

№ 601

О МИЛОСТЫНЕ

Блажен разумеваяй на нища и убога, в день лют избавит его Господь.

Пс. 40, 2.

‡

Покаяние не трудно и нет в нем никакой тяжести. Ты грешник? Войди в церковь, скажи: я согрешил - и загладишь грех. В пример представили мы и Давида, который согрешил и загладил грех. Потом предложили и другой путь, то есть плач о грехе, и говорили: какой это труд? Не нужно ни потратить деньги, ни пройти длинный путь, ни сделать что-либо другое подобное, а надобно только поплакать о грехе. Тут привели мы из Писания то, что Бог переменил свое определение об Ахааве, потому что он заплакал и опечалился; и это сам Бог сказал Илии: *видел ли,* как ходил Ахааб в скорби и печали пред лицем Моим? Не сотворю по гневу Моему (3 Цар. XXI, 29). Затем указали мы и третий путь покаяния, и представили из Писания фарисея и мытаря,— то есть, что фарисей, надменно похвалившись, лишился праведности, а мытарь, показав чувство смирения, вышел с плодом праведности и, не употребив никакого труда, сделался праведным,— дал слова, а получил дела.

Теперь представим четвертый путь покаяния. Какой же это путь? Это милостыня, царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей в небесные своды, наилучшая защитница. Великое дело - милостыня; посему и Соломон восклицал: *великая вещь - человек, и драгоценная - муж, творящий милость* (Притч. XX, 6). Велик полет у милостыни: она рассекает воздух, проходит луну, восходит выше лучей солнечных, достигает до самых небес. Но и там она не останавливается; напротив, проходит и небо, протекает и сонмы Ангелов, и лики Архангелов, и все Высшие Силы, и предстоит самому престолу Царскому.

Научись этому из самого Писания, которое говорит: *Корнилий! Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом* (Деян. X, 4). А слова *пред Богом* значат вот что: хотя у тебя много грехов, но так как милостыня - твоя защитница, не бойся; ни одна из вышних Сил не останавливает ее; она требует должного, имея в руках собственное рукописание. Это глас Самого Господа, что, кто сотворил *одному из сих братьев Моих меньших,* тот Мне сотворил (Мф. XXV, 40). Таким образом, сколько бы ни было у тебя других грехов, твоя милостыня перевешивает все.

Разве не знаешь в Евангелии притчу о десяти девах - как не имеющие милостыни, хотя и подвизавшиеся в девстве, остались внебрачного чертога? Было, говорит Писание, десять дев - пять глу-

пых и пять мудрых; у мудрых был елей, а у глупых не было елея, поэтому их светильники стали гаснуть. Пришедши к мудрым, глупые сказали: дайте нам елея из ваших сосудов (Мф. XXV, 1-8).

А эти отвечали: не можем дать вам, *чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас* (Мф. XXV, 8-9). И сделали они это не по жестокости и не по злобе, но по тесным обстоятельствам времени, — потому что ожидали пришествия жениха. Были у глупых светильники, но в светильниках мудрых был елей, а у тех не было. Ведь целомудрие есть огонь, а милостыня - елей. Потому, как огонь таснет, когда не будет в него подливаться елей, так гаснет и целомудрие, когда не имеет милостыни. Дайте нам елея (сказали глупые) из сосудов ваших. А мудрые в ответ им: не можем дать вам.

Это сказано не по злобе, а от страха: *чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас* - как бы нам, когда все мы стараемся войти, как бы всем не остаться вне брачного чертога. Подите лучше и купите у продающих. Кто же продавцы этого елея? Бедные, ради милостыни сидящие пред церковью. А за сколько продается он? За сколько хочешь: цены не назначаю, чтобы ты не ссылался на бедность. Сколько у тебя есть, за столько и купи. Есть у тебя овол[1]? Купи небо. Не потому что дешево, но потому, что Господь Бог человеколюбив. Нет у тебя и овола? Подай чашу холодной воды. *И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды* ради Меня, *не потеряет награды своей* (Мф. X, 42).

Предмет купли и продажи - небо, и мы не заботимся! Дай хлеб -и возьми рай; дай малое - и возьми великое; дай смертное - и возьми бессмертное; дай тленное - и возьми нетленное. Если бы *была* ярмарка, и на ней продавали бы дешево и в большом количестве съестные припасы, и многое можно было бы приобрести в большом количестве - не приняли бы вы участия в том торге, отложив все дела? И вот, где тленное, там вы показываете столько ревности, а где идет дело о бессмертном, там вы столь нерадивы и беспечны? Дай бедному, и - пусть ты сам будешь молчать - тысячи уст заговорят в защиту тебя: милостыня есть выкуп души. Не ссылайся на бедность. Вдовица в крайней бедности ввела в дом свой Илию, и бедность не была для нее препятствием, но с великой радостью она приняла его; потому и получила достойные плоды, и собрала жатву милостыни.

[1] Овол - самая мелкая монета

Но, может быть, слушатель скажет: дай мне Илию. Что ищешь Илию? Господа Илии даю тебе, и не питаешь Его: как же ты принял бы Илию, если бы нашел его? Христос, Господь всяческих, сказал: кто сотворил *одному из сих братьев Моих меньших,* — Мне сотворил (Мф. XXV, 40). Если бы Царь позвал кого-нибудь на вечерю и, когда предстали слуги, сказал к ним: возблагодарите его много за меня; он пропитал и принял меня в дом свой, когда я был в бедности, он оказал мне много благодеяний во время нужды,— не каждый бы употребил и потратил все свои деньги для того, кому Царь изъявил благодарность? Не каждый ли бы постарался сблизиться и подружиться с ним?

Видели вы силу слова царского? Если же у Царя-человека оно имеет такую честь, то представь себе, что Христос в тот день взывает пред Ангелами и всеми Силами и говорит: этот человек на земле ввел меня в дом свой; он оказал Мне множество благодеяний; он принял Меня - странника. Затем представь себе дерзновение этого человека среди Ангелов, радость среди Чинов Небесных. О ком Христос свидетельствует, тому как не иметь дерзновения перед Ангелами?

Итак, братия, великое дело - милостыня. Возлюбим ее - ей нет ничего равного, она может и загладить грехи, и избавить от суда. Ты молчишь, — а она стоит и защищает; или лучше, тогда как ты молчишь, тысячи уст благодарят за тебя. Столько-то благ от милостыни, а мы не радим и не заботимся? Дай, по возможности, хлеба. Нет у тебя хлеба? Дай овол. Нет овола? Дай чашу холодной воды. Нет и этого? Поплачь с несчастным — и получишь награду, награду не за вынужденное, но за свободное дело.

Вот, матери злобно выказывают бесчеловечие, ссылаясь на детей; если скажешь ей: дай мне милостыню,— у меня дети,— говорит она, — не могу. Бог дал тебе детей, ты получила ребенка для того, чтобы быть человеколюбивою, а не бесчеловечною; повода к человеколюбию не превращай в предлог к бесчеловечию. Хочешь оставить доброе наследство своим детям? Оставь милостыню, чтобы все стали хвалить тебя и память твоя осталась славною.

Приучим же руки наши к милостыне. Потому что великий путь покаяния имеешь ты в милостыне, которая может освободить тебя из уз греховных.

Из "Бесед о покаянии" свт. Иоанна Златоуста

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2005 г. Тир. 1000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 602

С НОВЫМ ГОДОМ! (НАКАНУНЕ)

‡

Ты надежда моя, Господи Боже,
упование мое от юности моей.
(Пс. 70, 5).

Этими словами пророка Божия Давида я начинаю, мои дорогие, свое приветствие вам накануне Нового года.

Еще один год прошел, и еще ближе каждый из нас подошел к пределу своей жизни. Милосердный Господь оказал нам Свою милость, дав каждому из нас прожить еще один год.

Время...коротко (1 Кор. 7, 29),- говорит св. апостол Павел. Многие из тех, кто встречал вместе с нами прошедший год, разделяя с нами свои надежды и ожидания будущего, уже переселились в вечность. Там они уже получают все, чего могли ожидать, на что могли надеяться по делам своим. Не подлежит сомнению, что и некоторые из нас в течение наступающего года переселятся туда же. *Человекам положено однажды умереть* (Евр. 9, 27). И *всем нам,*- как говорит тот же апостол Павел,- *должно явиться перед судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10).

Кто же из нас в истекающем году потрудился для жизни будущего века? Чем? Как? Стоя перед закрытыми дверями будущей жизни, не зная, что ожидает нас за ними, посмотрим внутрь себя, чтобы спросить: как мы готовим себя к вечному спасению?

Напомните себе еще и еще раз, мои дорогие, что ведь и при краткости земной жизни за правильное употребление времени можно купить целую вечность блаженства, равно как за злоупотребление целую вечность скорби! Как же драгоценна для нас земная жизнь! Не только каждый год, но каждый час, каждая минута!

Ничто не мешает человеку исполнять важнейшие христианские обязанности, совершать дела благочестия, веровать, молиться, приносить покаяние, не давать доступа в сердце страстям, искоренять их, когда они, по немощи, овладевают сердцем, приобретать добродетели смирения и чистоты, любить, быть милосердным, не превозноситься, читать слово Божие, участвовать в святых Таинствах,- словом, быть истинным христианином! Нет должности или работы в обществе, которая поглощала бы все время жизни. Вспомните: древние христиане, находясь и в римском языческом войске, и при дворе языческих царей, умели быть верными исполнителя-

ми христианского долга. И не было от первых христианских времен таких забот семейных, которые не позволили бы доброму семьянину быть вместе с тем и настоящим христианином. Напомните себе о святой мученице Софии и ее дочерях Вере, Надежде и Любови и многих-многих примерах вечного спасения в семейной обстановке.

Время для приготовления к вечной жизни должно быть у нас, и оно есть при всех обстоятельствах земной жизни христианина. Как говорил еще ветхозаветный Екклесиаст, *всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Еккл. 3, 1).

И что же? Пусть испытает себя каждый из нас в глубине своей совести: много ли времени в дни уходящего года посвящал он Господу Богу и Владыке жизни нашей, отдавал на дела молитвы, на дела добра, благие и полезные для ближних и дальних, на труды по украшению души и очищению ее? Много ли он дал "взаймы" Богу через руки бедных и нуждающихся братьев наших? Может ли сказать каждый из нас, что он готов непостыдно предстать душою пред Лицом Всевидящего Судии мира? Такое самоиспытание будет лучшим приготовлением к вступлению в новый год жизни. Оно покажет нам, от чего нам нужно уклоняться и бегать, к чему стремиться и чего искать, что исправить и улучшить в своей жизни на будущее время. Смерть не должна застать нас не готовыми к суду Божию!

Счастлив тот человек, который живет с Господом, кто, подобно св. пророку Давиду, и в радости, и в неизбежной в земной жизни горести говорит своим сердцем Господу: *Ты - надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей!* (Пс. 70, 5). Ведь Господь - Путевождь наш. Господь Бог - неиссякаемый источник благодатной помощи всем людям, ищущим вечного спасения, всем "труждающимся и обремененным". Кто живет верой в Бога, надеждой на Него, тот духом осязает крепкую и сильную руку своего Небесного Отца, Которой Он ведет нас за Собой. Как земной отец удерживает свое малое дитя от падений, ведя за руку; как земной отец берет свое малое дитя на руки, когда тот устает, так наш Небесный Отец во все дни и ночи бодрствует над нами своим Промыслом, если мы сами ищем Его всемогущей и любящей руки, и поддерживает нас, когда мы падаем или близки к падению под тяжестью своего жизненного креста.

При его благодатном содействии мы могли бы и этот исчезающий навсегда год нашей жизни провести так, как христианин должен жить при мысли о своей неизбежной кончине и посмертном своем бытии.

Если же мы, дорогие, пренебрегали этой помощью Божией в этом году, то, пока бьется сердце в груди, сделаем в остальные годы или дни нашей жизни все, чего мы до сих пор по небрежению к своему вечному спасению не сделали!

Никогда нельзя забывать, что единое благо наше есть Сам Господь Иисус Христос, а единственный путь к истинному, вечному и нескончаемому блаженству со Христом есть путь христианской жизни. По этому пути уже ушли на духовное небо вслед за Предтечей нашим Иисусом Христом сонмы святых пророков, апостолов, мучеников, исповедников и всех истинных детей Божиих.

Сын Божий открыл нам, что в доме Небесного Отца *обителей много* (Ин. 14, 2); что на пути к ним руководит нами Он, Господь Иисус Христос: *Я есмь путь и истина, и жизнь, никто не приходит к Отцу, как только чрез меня* (Ин. 14, 6); что только тот наследует Царство Божие, кто подражает Христу и следует за Ним: *Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26); что этот путь Христов есть путь самопожертвования и креста: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною* (Мк. 8, 34); что наследие вечной жизни приобретается крепкой, искренней любовью к Богу и ближнему: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, и всею душею твоею... и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10, 27-28).

Новый год жизни, открывающийся перед нами,- это новый голос Отца Небесного, зовущий к Себе, это новый дар благодати Божией.

Пусть же, дорогие мои, новый год будет для всех вас годом нового счастья для наших душ, счастья полюбить Господа еще крепче, веровать в него еще горячее, надеяться на Него во все минуты земной жизни и прожить ее так, как прожили до нас с вами все истинные дети своего Небесного Отца!

Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей.

Митрополит Николай (Ярушевич)
ЖМП, 1958, №12, с.16-18.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2005 г. Тир. 1000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 603

Рождественские письма митрополита Вениамина (Федченкова)

О вере

Христос раждается! С праздником!

Забудем на время о всем преходящем. Напишу Вам о духовном: ныне Бог воплотился, и можно ли о чем-нибудь земном думать?!

Хоть немного напишу о вере во Христа.

Чем дальше, тем больше вера растет. И апостолы просили Спасителя: *умножь в нас веру* (Лк. 17, 5). Апостол Павел пишет, что правда Божия растет *от веры в веру* (Рим. 1, 17). Тем более должно нам желать этого.

Прежде, бывало, нужно понуждать себя к вере. А теперь верується легко, твердо и спокойно. А иногда бывает такое состояние, что не только нет никакого сомнения в истинах веры, а даже кажется, что не веровать — трудно; однажды пришла такая мысль, что нужно с ума сойти, чтоб искренно "не верить".

Уж не говорю о том, что верующие счастливы. Помните, у Грибоедова: "Блажен, кто верует, тепло ему на свете".[1] Это и опыт нам говорит. А один из Святых Отцов указывает: "Кто имеет веру, должен почитать себя не только блаженным, но и блаженнейшим". Значит, и мы к ним относимся.

Но я на этот раз хочу написать Вам о том, **как** это произошло. Это, нужно думать, сложный и долгий был процесс, и разные причины привели к такой вере. Но мне хотелось бы остановиться на тех моментах из моего личного опыта, которые особенно помогали мне.

Не стану говорить, что непостижимость или сверхъестественность давно уже ничуть не мешают моей вере: это — понятно! И это тоже помогало: тем, что устранило с моего пути мнимые препятствия.

Но ныне я хочу указать на силу **Слова Божия.** Прежде, бывало, читаешь его – и холодно. А теперь каждое слово точно отворяет дверь из того мира... Ведь Слово Божие есть слово **Самого Бога** к нам. Слово Божие есть Бог, говорит и Златоуст, и отец Иоанн Кронштадтский. Конечно, это следует понимать в том смысле, что в основе Слова Божия действует Сам Бог; и именно поэтому оно и может действовать так. Сам Господь открывается в Своем Слове. Он — сущность его! Поэтому оно и называется "Откровением".

Приведу примеры. Вот я думаю о Святом Причащении. Чудо из чудес! Никакому уму непостижимо. Но откроешь Евангелие и читаешь: *Иисус взял хлеб и, благословив, преломил; и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое;* о Чаше говорит: *сие есть Кровь Моя Нового Завета* (Мф. 26, 26 — 28). Что же тут еще спрашивать? Во Христа верую — и в слова Его верую.

Или: Он велел крестить *во имя Отца и Сына, и Святого Духа* (Мф. 28, 19). Или еще: *Я знаю Отца* (Ин. 10,15), *Я умолю Отца* (14,16). Какое тут может быть сомнение?!

И давно уж я увидел, что для меня Слово Божие сильнее академий, книг и прочего: Бог говорит! Факты и факты везде!

Я знаю и то, что нужна еще и благодать Святого Духа, чтобы разуметь и само Писание; но я сейчас об этом не говорю; я желаю только оттенить силу действия самого Слова Божия.

Я мог бы написать и о значении собственного настроения, с которым следует подходить к чтению Слова Божия. Но и об этом

не буду сейчас писать. Скажу лишь кратко: нужна хотя бы обыкновенная простота.

Расскажу лишь о двух-трех случаях действия Слова Божия.

Архиепископ Феофан[2] сообщил мне о таком событии из его жизни. Приходит к нему товарищ по академии и жалуется, что он потерял веру. Архиепископ Феофан дал ему совет читать Евангелие.

-Да я его почти наизусть знаю.

-А вы почитайте его просто.

Товарищ согласился, хотя и без надежды на успех. В то время он занимал довольно высокое уже место; летом собирался в Финляндию на дачу. К осени возвращается в Санкт-Петербург и заходит к архиепископу Феофану, чтобы поблагодарить его за совет и порадовать своею радостью: вера к нему воротилась. Он "просто" читал Евангелие.

Другой случай был с самим архиепископом Феофаном во время моего студенчества. Наступал день его Ангела. Некоторые товарищи собрались поднести ему какую-нибудь книгу. И послали меня спросить, что бы он хотел. Архиепископ, не задумываясь, ответил:

-Теперь пришло время читать уже Библию.

Дело в том, что и другие подвижники указывают такой порядок чтения: сначала Жития Святых, потом — творения Святых Отцов, а наконец — и Священное Писание.

Архиепископ Феофан, кроме школьного изучения Библии в шести классах семинарии (чего нельзя считать "простым чтением"), основательно занимался разными философскими сочинениями и на основании их пришел к выводу, что философия уничтожила сама себя. Потом он принялся за Святых Отцов и знал их, как, вероятно, никто другой, написав громадные выписки в систематическом предметном порядке: они укрепили его в вере. И вот теперь он для себя уже считал возможным и полезным читать Слово Божие — специально. Жития Святых он читал и прежде, и перечитывал их во все периоды своего просвещения.

Третий случай сообщу про еврея, профессора университета, моего личного знакомого.[3] Он принял православие. Гостя у него

в семье (в Берлине), я спросил, как это произошло. Он сообщил мне следующее.

Он женился на с-ской гимназистке. Она была православная. Он — по обычаю интеллигентов — безбожник. Но своей жене, а потом и детям, он не препятствовал "утешаться" верою, так что дети прислуживали и в храме. Так прошло 13 лет. И тогда ему захотелось "почитать" Евангелие. К его собственному удивлению, оно произвело на него поражающее впечатление: он "увидел" (как ученый; он преподавал философию), что это написали очевидцы, и притом добросовестные. Значит, это все было! И он крестился.

Вот и довольно.

Эти мысли пришли мне на Рождество Христово потому, что самый факт Воплощения Бога выше всякого ума. Но несмотря на это, не только можно признавать иной мир, но он несомненен! Это "открыл" нам Христос Господь. И читающему "просто" — совершенно очевидно, что это откровение — факт; Христос, Сын Божий,— факт; мы, верующие,— тоже факт! И потому с верой я еще раз говорю Вам: "Христос раждается!" А если Христос был и есть, тогда все вопросы — не только о спасении нашем, но и о смысле жизни, о бедствиях в мире, о наших скорбях — разрешаются.

И человечество, как Петр, утопавший на озере, схватилось за руку Его и держится вот уже две тысячи лет. Таков исторический факт.

А миссионеры с того и начинают, что рассказывают прежде всего о евангельских фактах.

"Слава в вышних Богу"!

Воспоминания о Вифлееме

Сколько уж раз наблюдал я одно и то же: в праздники подается незаслуженная милость Божия... И как бы ни был я настроен ранее, но в самый праздник, по словам преподобного Иоанна Лествичника, подается "особая благодать". Так было и на этот раз. Праздничную вечерню, накануне Рождества, мы совершали в храме подворья. Народу была горсточка. Но от этого

радость не убавилась ничуть... Как только запели стихиры на *"Господи, воззвах"*, мне так захотелось петь **громко,** как всегда в праздники, что я поднял на солею и подпевавших. И как всегда, слова были **живыми.** Было празднично на душе.

К вечеру приехал епископ Антонин.[4] Служили вдвоем. Народ его любит. И нельзя не любить. Душа — правильная, церковная. На другой день он и проповедь говорил. Рассказал о собственных впечатлениях Вифлеемских (он жил в Палестине). Царь мира родился в худом, да и еще и чужом вертепе. Рассказывая, епископ Антонин плакал, как плакал он и там. Плакали и мы.

А вчера я служил литургию один на подворье. И снова плакал о грехах своих. И пошли мысли такие: хороша радость, но лучше плач. Ведь радость — дело будущего века, а плач — нынешнее занятие. Да это — самое нужное, самое правильное для нас. И самое отрадное даже.

Да именно для этого Господь и приходил. "Спасти люди Своя от грехов их", говорится в Слове Божием о Нем (Мф. 1,21). Значит, самое важное — спасаться от грехов. А когда плачешь, то этим омываешь душу свою и просишь Господа тебя очистить. Вот потому и отрадно это покаяние. И нисколько не противоречит оно другой радости — торжеству от праздника. Различны пути действия Духа Божия... И от этого плача стало мирно на душе. Под Рождество — исповедался. Вот и все... Слава Богу Спасителю за все!

Пред праздником

Вот и еще скоро — Рождество Христово. Напишу не "поучение", а из своего убогого опыта: это живее будет и для Вас. И мне проще: придется сказать только то, что есть, а не придумывать того, что хоть и хорошо, да не для моей худости, как для лисицы из басни Крылова виноград высоко висит.

Первое, что придется с печалью сказать, это о сознании недостоинства своего. И как это все отражается на душе! Вот приближается великий праздник. И нужно бы радоваться. И понимаешь всю силу "несказанного" события, но действительно про-

исшедшего 1934 года тому назад. А вот радоваться нет сил (и от этого сейчас плачу "бедными" слезами): событие так велико, что мне, худому, тяжело даже касаться его. Подумаешь о высоте его, и трудно становится на сердце. И потому сразу отодвинешь из памяти и перестанешь (намеренно прекращаешь) о нем размышлять. Может быть, и апостолу Петру после чудесной ловли рыбы тяжело было в лодке с Иисусом: *выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (Лк. 5, 8). Вот и мне тяжело: и ухожу сам... И лишь слезами несколько облегчишь душу. Потому и теперь не буду писать о смысле праздника, потому что я — человек грешный.

А вот Церковь **могла** и **может** торжествовать: какая мощь радости у нее в богослужении! Но и в ее песнопения я не в силах вникать. А так "просто" лишь "слушаю". Вот Вы счастливы: радуетесь. Помоги Вам Господь и далее наслаждаться благодатною силою. Там ищите всего, а не у меня, нищего.

А сердце и очи плачут. Даже и просить ничего не могу. А только плачу, грешный. Знаю, что и писать-то об этом не следовало бы никому. Но уже написано. Прости меня, Милостивый Господи, и за это...

Наверху играют на рояле. Отлично играет кто-то. А я и там слышу тихий плач души человеческой. Бедные мы, бедные. Поразному только, а почти все плачут. А в конце мира еще хуже будет.

Замолчал рояль. Начались экзерцизы по гаммам. И то уже спокойнее стало: без чувств. И поймешь, почему люди бросаются куда попало, лишь бы только "забыться" (не быть с собою) и чем-нибудь утешиться. Да вот тут — новая и худшая беда, еще хуже станет тогда. Несчастный мир. И поймешь, как нужен Спаситель!

Где же ты, светлая радость? О, я много раз звал ее. Тысячи раз. Знаю, что она в благодати Божией. Знаю это. А вот сейчас не только говорить, но и думать о ней трудно, ибо благодать — это Бог. А мне о праздничном событии, о Сыне Божием, о Божественном ныне трудно думать. Но только знаю: там лишь радость — чистая, тихая, действительная, ясная. Но умолчу: негоден и говорить.

Скоро начнется вечерня; поплачу в темноте алтаря: может быть, легче станет бедной душе моей. А чего, кажется, не хватает: все необходимое есть. А в душе бедно; вот и плачется... Ловите хоть Вы моменты благоданой радости и без конца благодарите за нее Бога, "дающего все обильно и не поношающаго" (Иак. 1, 5).

Может быть, на самый праздник Рождества Господь даст благодать радости незаслуженно? Не раз я наблюдал это в прошлом: подойдет праздник — и вдруг нахлынет радость невесть откуда. Может быть, и теперь Бог даст ее через три дня. Но сейчас и просить Его мне очень трудно. Ничего не прошу сейчас у Него. Одно только по силам сказать: "Господи, помилуй меня, помилуй меня! И пожалей меня, не заслуживающего никакой жалости!" А пока нет в душе этой радости, то и "богословствовать" решительно невозможно. Истинно сказал Лествичник: "кающемуся не должно богословствовать". А я добавлю: и не под силу богословствовать... Богослужение могли писать только святые люди.

Вот на праздник я написал вам так грустно. Святые Отцы в скорбях советуют поделиться с братьями. Ну, я и поделился. Не прогневайтесь.

Письмо с дороги

"Христос родился!" *(приветствие у сербов).*

Пишу, в ожидании поезда, на вокзале. Пишу лишь об одном: какую благодать даровал мне Господь на Рождество. Много более, чем я заслужил.

Еще раньше праздника я утешался, слушая, читая и поя стихиры. Иной раз хотелось заплакать от радости при созерцании таинства Воплощения Бога. Самые обыкновенные и простые слова трогали сердце. А литургию служил с сокрушением духа, при сознании своего недостоинства. Но сокрушение было не угнетающее, а мирное, даже укрепляющее.

Неожиданно для себя я решил говорить слово. И говорил со слезами: все время переживал радость от воплощения Божия. Я говорил о том, как человечество стало расцветать душевно с воплощения Христова. А до этого оно умирало. И расцветало разно. Вот — смиренные христиане: подвижники и миряне; вот — го-

рящие любовью к Богу мученики; вот — чистые святые святители; вот — мирные простые люди; вот — кающиеся грешники; вот — терпящие свои болезни; вот — борющиеся со врагами; вот — всегда радующиеся; вот — сладко плачущие; вот — ищущие себе скорбей (и такие — на удивление миру — были); вот — юродивые, мудрые "безумцы"; вот — рыбаки- апостолы; вот — ученые, гениальные; вот — уходящие в пустыню; вот — рабы Божии в браке и деятели мира; вот — неизвестные людям, скрывающие себя подвижники; вот — чудотворцы, уму непостижимые; вот — бедняки-нищие; вот — князья и цари; вот — раскаявшиеся разбойники, сделавшиеся потом руководителями других; вот — сенаторы и царедворцы, убежавшие от мира... Поистине можно сказать с апостолом Павлом: *их весь мир не был достоин!* (Евр. 11, 38). Это все цветы и плоды дела Воплотившегося Господа! И за них одних нужно петь (и поется): *"Слава в вышних Богу!"*

К моему утешению, причащался горящий верою послушник. Рукополагал я препростого монаха.

Все это так насытило мою душу благодатью Божьею, что я готов был считать [все это] как бы совершившимся для себя. Как премудро Церковь совершает предпразднства! И человек постепенно вкушает духовное питие, мало-помалу. Потом обильный обед, и это не помешало.

От утомления я прилег на кровать, не раздеваясь, и проснулся уже в одиннадцать часов ночи. Прочитал "правило". Двенадцать часов ночи. А в два нас уже будили. Утреня. Литургия до десяти часов утра.

Все хорошо! Вчерашней радости, однако, я не переживал; но на душе было мирно. Я ушел в соседний монастырь. Была грязь. Но я чувствовал себя хорошо.

А вечером снова радость: неожиданно из Парижа приехал новый послушник С.

Дописываю уже в поезде на ходу.

Рождественское письмо

Поздравляю Вас с праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа. И вместо обычного письма опишу Вам свои рождественские впечатления.

Я встречал приближение праздника и в монастырской обстановке (в Финляндии, в Петковице, в Крыму),[5] и в "миру". Какая огромная разница: монастырская служба, в частности предпраздничные ближайшие дни, постепенно вводят в праздничное настроение; а в миру нет таких служб, а потому нет и подготовки. Как Церковь премудра! Дух Святой дышит в уставе ее.

Но все же и в миру многое поднимало настроение: уж одно всеобщее ожидание праздника, пост "до звезды", служба накануне Рождества готовили нас. И уже в этот день Господь дал радость и ощущение рождественской благодати. Вспоминаю слова святого Иоанна Лествичника о том, что Господь в праздники дает особую благодать верующим... И я просил у Господа: "Господи! Даруй мне какой-нибудь особенный дар на Твое рождение!" Под этим я подразумевал какую-нибудь особую радость, умиление и вообще что-нибудь чрезвычайно праздничное.

Но так не случилось: пресыщение на вечернем обеде, кутья, многословие, шутки, потеря трезвения. И все это оторвало меня от радости.

Оторвусь и я от праздника к вопросу об Искуплении. Ведь Рождество есть уже начало Искупления.

Итак, Спаситель пришел для нас. И этим, включая Крест, Он "за нас" сделал величайшее дело. Это — истинно. Мы в это верим и [это] знаем. Но что же? Неужели же это дает мне право "успокоиться"? До какой степени это несообразно! Больше того: это почти кощунство, небрежение к величайшему подвигу Божиего Сына. А ведь протестантизм в некоторой степени приближается именно к такому взгляду: Христос меня искупил, следовательно, я "спасен" и могу быть "спокоен", и... продолжать беспечное житие, в удовольствиях, без подвигов, совершая "спасение на кушетке" (как выразился один иконописец про знакомого ему немца-протестанта в Санкт-Петербурге). И я — о, какой уже раз! — снова убедился, что такое понимание Искупления не только "односторонне", но неправильно, а для сознающего все это и явный грех против Сына Божия!

И я снова понял, что Искупление, совершенное "за нас" Сыном Божиим, обязывает как раз к обратному: к всецелому напряжению своих сил в спасении своем; а оно выражается, гово-

ря словами апостола Павла, в "распятии плоти со страстьми и похотьми" (Гал. 5, 24). Только так воспринимающий Искупление — искупляется. А иначе, то есть если он, "успокоившись", небрежит о деле Божиего Сына, это "искупление" будет ему в суд и осуждение, ибо чем больше для него сделано, тем более он должен бы ценить. Так Искупление не только примиряется с необходимостью и нашего подвига, но даже, безусловно, одно другое вызывает.

Конечно, первое бесконечно важнее, но и второе необходимо. И это я ощутил еще накануне праздника.

... Уже вечер. Нужно читать "правило". Я — верующий от всего сердца и разума. Но молюсь я почти всегда спешно, легкомысленно, поверхностно, внешне (то есть в домашних молитвах). Между тем молитва, как говорят все подвижники, есть показатель внутреннего состояния вообще. А спасение нужно совершать именно "внутри", в сердце, в мыслях: там — подлинный корень всего. Поэтому так называемые "дела", как внешние факты, малоценны еще, а иногда и совсем бесполезны. И только внутреннее спасение есть истинный ответ на дело Христа Спасителя, на Искупление Им нас.

Отсюда выясняется (если я верно представляю себе католический характер понимания Искупления) различие между православием и католицизмом: православие требует внутренней, глубокой **аскезы над собой** и непременно лично-самостоятельной (конечно, при должном послушании и Церкви); между тем католицизм уже удовлетворяется тем или иным количеством "дел" (особенно настаивая на "послушании Церкви", иерархии, папе, что опять-таки "облегчает" спасение, снимая значительную долю ответственности и подвига, столь трудных при личном, внутреннем делании).

Ссылка же на "дела" носит характер уже охлажденности сердца, одностороннего понимания Искупления, совершенного Господом Иисусом Христом: "за нас" нечто сделано, а нам теперь будто бы "остается" "лишь" некоторые "дела" сделать — и тоже "успокоиться".

Между тем, по православному воззрению, никогда не должно "успокаиваться". О.М., со свойственной "простым" людям "про-

стотой", в которой однако скрывается вековая церковная мудрость, сказал: "Сектанты в нашем селе все звали меня: переходи к нам, и ты найдешь мир и покой! Вот мы успокоились". А ведь этот покой-то,— добавлял о. М.,— должен ли он быть? Место ли ему в нас, грешных?"

То есть мы должны быть в непрерывной работе над собой; а ее такое множество, немощей так много, что естественнее сокрушение, недовольство собой (конечно, в меру, с надеждой на помощь Искупителя, а не до уныния и подавленности) и неверие в свою "спасенность", в мнимое совершенство.

Нам не только нужна вера, но и подвиги за нее. В частности, покаяние — как постоянное настроение — нормальнее всего; и им отличается православие, что отмечают и неправославные о нас. Покаяние — не только как единичный акт после падений, — а как внутренний и непрерывный подвиг всей жизни. Вот такое настроение есть подлинное восприятие Искупления, совершающегося за нас: Господь начал, мы должны продолжать, при Его помощи. Всякий другой ответ недостоин великой Жертвы, принесенной за нас Сыном Божиим.

И понял я, что истинным ответом на Воплощение Господа Иисуса Христа должно быть соделывание спасения и самим мною, как внутреннего, так и постоянного делания; а это все ведет к покаянию. Соединив и то, и другое, я могу теперь назвать это состояние **покаянным трезвением.**

И отсутствие этого покаянного трезвения привело и меня на этот раз к покаянному настроению. О, блаженное состояние! Без покаяния — пустота!

И я молил Господа, да подаст мне и далее именно трезвение в самих помыслах, или сведение "ума в сердце". И — благодарение Богу! — я уже через некоторое время почувствовал **тоску** по этому трезвению; уроки жизни побуждают меня быть внимательным, иначе можешь навредить не только себе, но и другим. Но это только начало, зов; да поможет Спаситель установиться в нем!

Я исповедался, и стало легче на душе, а с другой стороны, и углубленнее: надо спасаться по-настоящему, в корне, в уме, в сердцевине. Сокрушение вошло в мою душу.

Молитвы я прочитал с большим сознанием. А о.М. с простотой сказал мне: “Ведь отцы-то главное дело поставляли в молитве, а мы — кое-как”. Верно... Верно...

И я пошел служить литургию. И когда в храме встретили меня “торжественно” и начали “облачать”,[6] я стоял, и... слезы текли. И проплакал потом почти всю литургию, а когда начал говорить проповедь, то сказал на тему: “Радуйтесь и ... спасайтесь”. Первое относилось к части [всего], сделанного Господом (Искупление), а второе — к нашему восприятию, или усвоению. И тоже плакал.

Так ответил Господь на мои просьбы о рождественском даре.

Точнее, было два дара. Прощение, помилование — чрез покаяние, исповедь — как единичная милость; и еще более важное дарование: углубление понимания вообще спасения. Можно бы так сказать: Искупление, совершенное Господом, не только радость дает, которой мы все желаем. И даже — не столько дает ее, сколько требует другого: подвигов “покаяния во спасение”, как говорит и апостол Павел (2 Кор. 7,10). А радость — это уже после, для совершенных и на Небе; сначала же нужно спострадать за нас Пострадавшему. В этом для нас в данное время и заключается радость. Но не ищи ее, а спасайся! Для этого Христос и воплотился. *“Нас ради... и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося”,*— читаем мы в Символе веры.

Но это — подвиг всей жизни, постоянная и нескончаемая работа!

Так кончилась служба. А после нее — “угощение” ктитора, иподьяконов[7] и др. Человек двадцать. Опять суета, суета. Не до “трезвения”. Но я чувствовал: не то, не то. Ныне — ко мне визиты. Разговоры о политике.

Не то! Вечером позвали “почтить” на концерт с танцами. Ушел в начале его: не то!

Остается одно для меня спасение: в исповеди. А исповедь есть надежда по преимуществу на подвиг, сделанный Господом. Таким образом, в корне всего лежит не столько “наш” подвиг, сколько Его дело. От нас же требуется по крайней мере вера и — непременнейшим образом — “смиряние”, если уж не смирение.

На этом закончу свое рождественское письмо.

В заключение расскажу о дивном событии. После литургии 23 декабря я забыл в алтаре две просфоры: богородичную и девятичиновную. На другой день нашли их на жертвеннике и с удивлением принесли мне:

-Владыка, смотрите: мыши одну совсем обгрызли, а другую нисколько не тронули, а они стояли совершенно рядом.

Гляжу: богородичная просфора — совершенно целая. Я и дома еще осматривал ее и дивился! И сейчас обе просфоры лежат пред иконами у меня. Чудо Божией Матери! Иначе не могу объяснить. Ну хоть бы где-нибудь зубом царапнули. А другая чуть не наполовину съедена и вся кругом обгрызана...

Нашел Мать

Вчера, 9/22 XII, я был на престольном празднике в женской обители (пансионе) "Нечаянной Радости", куда послал меня вместо себя митрополит Евлогий.[8] Такое (не случайное) назначение я счел милостью Божией Матери. Ведь Она же распоряжается в Своей обители. И следовательно, Она изволила пожелать, чтобы я там "у Нее" послужил в главный Ее день престола. Как же не милость?

В двунадесятые праздники и в престольные дни Господь, Богородица, святые даруют **особую** милость. И вот что "нечаянно" мне открылось утром. Читал я (до литургии) святоотеческую проповедь на Рождество. И встретил чудную мысль у святого Василия Великого:[9] день Рождества Христа Спасителя есть **день рождения человечества.** Ведь духовно, благодатию Святого Духа мы рождаемся от "Нового Адама" —Христа. Это "рождение" есть "привитие" нас к Новой Лозе — Господу Иисусу Христу, как Он Сам сказал: "Я — Лоза, вы же — ветви на ней" (Ин. 15, 4 — 5). Следовательно, можно сказать, что мы ему и "братья" (см.: Евр. 2,11 -12), как части на одном корне. Он лишь *Первенец,... потом же мы* (1 Кор. 15, 23). Потому по Воскресении сказано Им: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему*. Ясно, что верующие — братия Ему. И это соединение истиннейшее, подлиннейшее, реальнейшее. Со времени нашего крещения — Хри-

стос в нас *(“во Христа облекостеся”)* и мы в Нем. Нераздельно (до Страшного Суда).

Теперь дальше.

Божия Матерь родила Его. Она Ему Матерь. А если мы с Ним едино — по общению, то ясно, что Она и **наша Мать.** Только Ему Она Мать по естеству, а нам — “через Него”, по благодати; там — по рождению, а здесь по усыновлению.

Часто говорят об “усыновлении” Ей **при кресте** (Ин. 19, 26 — 27). Есть еще “усыновление” по **любви** к нам. Но указанное выше усыновление самое глубокое — **в Сыне Ее**, по нераздельности Его с верующими: Он — глава, а мы — члены Тела Его (то есть Церкви). Такова догматическая основа сыновства нашего.

Она – Мать, наша ... и моя!

А отсюда проистекает множество утешительнейших выводов. И, “открыв” это, я плакал на службе (особенно на акафисте) сладкими слезами. Точно я **нашел Матерь**... Слава Ей!

Печатается по: Митр. Вениамин (Федченков). Письма о двунадесятых праздниках.– М., 2004.

Примечания

[1] «Блажен, кто верует, тепло ему на свете!» (А.С. Грибоедов «Горе от ума». Действие 1, явление 6).

[2] Быстров.

[3] Речь идет о Семене Людвиговиче Франке (1877-1950) – религиозном философе и психологе, прошедшем сложный путь от атеизма к вере.

[4] По времени написания это письмо относится к американскому периоду служения владыки Вениамина. Оно датировано 27 декабря (ст.ст.) 1935 года. К сожалению, нам не удалось отыскать какие-либо сведения о епископе Антонине. Известно лишь, что этот архиерей, единственный из шести иерархов действовавшего самостоятельно митрополичьего округа в Америке, принял юрисдикцию Московской Патриархии после Кливлендского Собора, проходившего в ноябре 1934 года.

[5] В 1908-1910 годах иеромонах Вениамин (Федченков) был личным секретарем архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского), впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Петковица – монастырь св. Параскевы в Сербии, в пределах Шабацко-Вальевской епархии. В этом сербском монастыре владыка Вениамин собрал около двадцати пяти русских монахов из числа беженцев и жил там в 1922-1923 годах, затем в 1924 году, на положении рядового монаха. В Крыму владыка Вениамин жил в 1912-1913 и 1917-1920 годах, за исключением периода с декабря 1917 по декабрь 1918 года, когда он принимал участие в работе Украинского Церковного Собора, проходившего в Киеве.

[6] Если богослужение совершается архиерейским чином, то оно предваряется торжественной встречей архиерея в притворе храма. Затем архиерей в сопровождении сослужащего ему духовенства проходит на середину храма, где происходит его облачение в богослужебные одеяния.

[7] Ктитор – церковный староста, в широком значении это слово обозначает благотворителя храма или обители.

Иподиакон – церковнослужитель, прислуживающий архиерею во время богослужения.

[8] Митрополит Евлогий (Георгиевский, 1868-1946) в описываемое время был временно управляющим западно-европейскими русскими приходами. Выдающийся иерарх, пользовался поддержкой и уважением значительной части русской эмиграции.

[9] Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской (379, память 1/14 января, 30 января/12 февраля) – один из отцов и учителей Церкви, подвижник и аскет, богослов и проповедник, автор «Шестоднева» – толкования на библейское повествование о сотворении мира.

2005 год
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
Издание отпечатано в ГППО "Псковская областная типография". Тираж 2000 экз. Заказ 54.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 604

18-19 октября 2004 года в Москве проходил церковно-общественный форум "Духовно-нравственные основы демографического развития России"

СЛОВО

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии церковно-общественного форума "Духовно-нравственные основы демографического развития России"

СЛОВО

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии церковно-общественного форума "Духовно-нравственные основы демографического развития России"

Уважаемые представители органов государственной власти Российской Федерации! Ваши Превосходительства, уважаемые члены президиума, Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся ныне на форум, посвященный неблагополучной демографической ситуации в России. Мы начинаем свою работу в день памяти Московских святителей и чудотворцев – Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, которые, находясь на высоте церковного служения, проявляли заботу о жизни народа и судьбах отечества. Пусть же их молитвами работа форума будет способ-

ствовать улучшению жизни людей в нашей стране и укреплению Российского государства.

Вот уже более десяти лет население России неуклонно уменьшается, и это не может не вызывать серьезной тревоги и озабоченности у всех, кому дорого будущее нашего отечества. Без преувеличения можно сказать, что демографическая ситуация в России становится уже общенациональной проблемой, и потому Русская Православная Церковь приняла решение провести широкий церковно-общественный форум, дабы обсудить вопросы демографического развития России с представителями светской власти, общественными деятелями, людьми науки и культуры. Благодарю всех, кто откликнулся на наш призыв и изъявил желание принять участие в работе этого представительного форума.

Для серьезного и вдумчивого обсуждения данной проблемы необходимо четко определить причину сложившейся ситуации и в соответствии с этим наметить необходимые меры для ее преодоления.

Прежде всего следует сказать, что глубокий демографический кризис в России, когда нация теряет в год до одного миллиона человек, явление очень сложное, многоплановое, и потому для его преодоления требуется комплексный подход. Одной из основополагающих причин, вызывающих сокращение численности населения, является духовное неблагополучие нации, забвение высоких нравственных ценностей и прежде всего утрата благоговения перед священным Божиим даром жизни. По существу, сегодня мы уже стоим перед выбором: быть или не быть нашему отечеству в будущем.

Считаю, что одной из приоритетных задач в области преодоления демографического кризиса является укрепление роли семьи. Гармоничная и благополучная семья, построенная на традиционном, освященном поколениями наших предков духовно-нравственном основании, есть та среда, где закладывается будущее всего общества, где берет начало об-

щественное благополучие. Огромная ответственность в формировании идеала крепкой и благополучной семьи ложится на средства массовой информации. К глубокому прискорбию, именно ими сеются семена вседозволенности, распущенности, эгоизма, культа наживы, комфорта и свободы от нравственности, горькие плоды которых созревают у нас на глазах. Растет количество супружеских пар, которые в угоду сиюминутному комфорту отвергают благословенный дар чадородия. По количеству совершаемых абортов Россия, увы, занимает лидирующие позиции среди других стран мира.

Беспредельный эгоизм современного общества отвергает даже такие, казалось бы, бесспорные истины, как забота о воспитании потомства. Глубокой болью отзываются в сердце тревожные цифры роста количества детей, оставшихся без попечения при живых родителях. Миллионы детей, граждан России, оказываются выброшенными на улицу, влачат жалкое, полуголодное существование, втягиваются в мир преступности, где навсегда коверкаются их неокрепшие души.

Следует сказать и еще об одной причине демографического кризиса в России — высокой смертности молодых людей. Ежегодно от наркомании, в автомобильных авариях и дорожно-транспортных происшествиях гибнут десятки тысяч человек, значительно возросло и количество самоубийств среди молодежи. Гибнут люди, которые могли бы учиться, иметь семью, детей, стать полезными членами общества!

Светские социологи в качестве основной причины уменьшения рождаемости называют экономические трудности. Действительно, материальное благополучие – важная составляющая демографического развития общества. Однако если вспомнить историю, то Россия переживала и более трудные в экономическом отношении времена. Но, будучи нравственно здоровыми, люди видели в семье безусловную ценность и, несмотря на трудности, имели много детей и ответственно подходили к их воспитанию.

Об этом с пастырской озабоченностью говорили участники проходившего с 3 по 8 октября сего года в этом зале Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Приоритетными областями церковно-государственного сотрудничества Собором были признаны “нравственное воспитание личности, укрепление семьи, защита материнства и детства, помощь детям-сиротам, пожилым и обездоленным людям, борьба с наркоманией, пьянством, беспризорностью, культом насилия и разврата, другими социальными пороками”.

Такое соработничество государства, Церкви и гражданского общества, по мнению участников Архиерейского Собора, является настоятельным требованием времени. Мы можем и должны работать вместе во славу нашего горячо любимого многострадального отечества.

Убежден, что только через созидание новой жизни, строящейся в соответствии с заповедями Христовыми на основе милосердия, справедливости, уважения и бережного отношения к институту семьи и брака возможно возрождение России. Обратившись к истокам нашей веры и культуры, исконным православным традициям, объединив усилия всех здоровых сил нашего народа, мы сможем преодолеть угрозу демографической катастрофы в России.

Следует сделать все возможное, чтобы у нас в государстве не было сирот, оставшихся без попечения и заботы. Семьи, принявшие благородное решение усыновить ребенка, должны иметь государственную поддержку. Все, что способствует укреплению семьи, должно стать сферой особого внимания и Церкви, и государства, и общества. Мы должны направить совместные усилия на воспитание у молодого поколения целомудрия, желания создавать семью и видеть в детях счастье, чему в немалой степени будет способствовать введение в школьную программу “Основ православной культуры”.

Я искренне еще раз приветствую всех участников столь актуального форума. Надеюсь, что в ходе двухдневной рабо-

ты и обмена мнениями, мы сможем найти пути преодоления демографического кризиса. От души желаю всем вам мира, здравия и помощи Божией в предстоящих трудах во благо Церкви, отечества и ближних.

Обращение церковно-общественного форума "Духовно-нравственные основы демографического развития России"

Участники форума выражают серьезную тревогу и озабоченность духовно-нравственным состоянием нашего общества. Россия переживает демографический кризис, выражающийся в катастрофическом сокращении численности населения. Ежегодно россиян рождается на один миллион меньше, чем умирает. По искусственному прерыванию беременности страна удерживает мировое первенство. Каждый второй брак заканчивается разводом.

Такая ситуация обусловлена не только экономическими, но прежде всего духовными причинами, связанными с отходом от идеалов святости семейной жизни, чистоты отношений между мужчиной и женщиной, ценности человеческой жизни. Благополучие общества, его материальное богатство и экономическое процветание основываются на духовном, нравственном и культурном состоянии народа.

Следствием неблагоприятной демографической ситуации является угроза резкого сокращения численности трудоспособного населения, что наносит урон экономике, социальной стабильности, внутриполитическим процессам, обороноспособности и геополитической роли нашей страны.

В мировом сообществе Россия должна отстаивать свое право на проведение суверенной демографической политики, направленной на увеличение народонаселения, а основой этой

политики должно стать возрождение духовно-нравственных традиций российской семьи, приоритетов ценности человеческой жизни и рождения детей.

Семья – это не только частное дело людей, вступающих в брак, но и одна из форм христианского служения Богу и отечеству. Брак, строящийся на Богом данной любви, на взаимной поддержке друг друга супругами, которые самоотверженно воспитывают детей, является основой благополучия общества и государства.

Сегодня в нашем обществе насаждается потребительское мировоззрение, поощряются эгоистические устремления человека, попирается христианская мораль с ее жертвенностью и устремленностью к высшим идеалам. В основе этого мировоззрения лежит забвение Бога и поклонение низменным инстинктам, поэтому оно несет в себе не созидание, а разрушение человеческой души, деградацию личности, разрушение семейных и общественных устоев, самоуничтожение народа. Если убийство нерожденных детей признается обществом нормой, то это свидетельствует о его нравственном падении. Такой народ навлекает на себя гнев Божий и обрекается на вырождение.

Форум настоятельно обращается к власти с призывом прекратить государственное финансирование и запретить рекламу искусственного прерывания беременности. Форум выражает свое возмущение внедрением в государственных учебных заведениях вместо “Основ православной культуры и этики” курса так называемого полового воспитания.

Серьезным источником формирования личности являются средства массовой информации, видео- и компьютерная продукция. В современных условиях, когда общественное мнение во многом зависит от теле- и радиопередач, публикаций в газетах и журналах, неизмеримо возрастает ответственность СМИ перед обществом, их значение в деле создания в России атмосферы гражданской ответственности за процессы развития страны. Форум призывает государственную власть защитить общество от пропаганды порока, наси-

лия, безнравственности, насаждаемых многими средствами массовой информации.

Государственные и общественные деятели! В ваших руках духовно-нравственное и демографическое благополучие нации.

Пастыри! Вы оказываете непосредственное влияние на нравственное состояние общества. Своей проповедью, советом, а главное, личным примером вы призваны укреплять духовные основы народной жизни.

Родители! Вы обязаны защитить и вырастить всех посланных от Бога детей. Тогда наш коренной народ будет заселять родную землю.

Дорогие соотечественницы! В вас загорается луч жизни. Не вы его зажигаете, и не вам его гасить. Грех без наказания Божия не бывает.

Врачи! От вас зависит здоровье и жизнь каждого человека. Найдите в себе гражданское мужество отказаться от убийства живого существа в утробе матери.

Педагоги! Воспитатели! Вам поручена высокая миссия служения отечеству и своему народу. Каждый из вас реализует дело более важное, чем любая концепция или программа, ибо вы созидаете жизнь человека. Чтобы заложить в души учеников высокие нравственные принципы, учителю нужны не только теоретические знания. Сама его жизнь должна быть построена на духовно-нравственных основах.

Форум обращается к каждому гражданину отечества: от вас зависит будущее нашей родины. Только объединив усилия, мы сможем построить процветающую Россию.

Печатается по: ЖМП, 2004, № 11. С. 59-62.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2005 г.
Тираж 500 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 605

О грехе сквернословия

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

(Ефес. 4, 29-30).

О сквернословии

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших,а только доброе для назидания в вере,дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

(Ефес. 4,29-30).

Так некогда поучал св. апостол Павел ефесских христиан, среди которых уже тогда возможен был грех сквернословия. Но что сказать теперь про нас, русских христиан? Если бы св. апостол поднялся и услышал, как мы сквернословим, он должен был бы много нас обличать в этом богомерзком грехе. Говорят, ни один народ христианский так не бранится, как русский. И, действительно, везет человек поклажу, лошадь измучилась, становится,– здесь, значит, и брань. Случилось повздорить, крупно поговорить, значит, сказано было немало ругательств. Проходишь по улице и видишь толпу, обходи дальше, иначе, наверное, услышишь в пересмешках, в разговоре срамословие. Бранятся у нас не только мужчины, но и женщины и даже малые дети. И, удивительно, у иных до такой степени укореняется привычка употреблять скверные слова, что эти последние служат как бы приправою ко всяким их разговорам, сообщениям, добрым ли то или обыкновенным пустым.

Как-то раз, в праздник летом, отворил я окно своей келлии, — дело было в одном монастыре,— вижу на травке неподалеку расположились отдыхать рабочие-каменщики; по всей вероятности, они производили работу в этом монастыре. Мне стали слышны их речи. Они говорили о празднике, служении

церковном, святыне и, представьте, некоторые чуть ли не за каждым словом прибавляли скверные слова. Господи! — подумал я, закрывая лицо,— до какой степени нравственного огрубения может дойти христианин, который запечатлен Духом Святым в Таинстве крещения. Ведь ты, христианин, новый человек, новая тварь, по слову апостола. Чистая, добрая жизнь — твоя задача, а уста твои должны служить для прославления Господа, для лобызания креста и пречистых язв Спасителя, для принятия небесных, страшных, животворящих Таин Пресвятого Тела и Пречистыя Крови Его. "Как ты,— говорит Иоанн Златоуст,— осквернивший уста свои гнилыми словами, станешь приступать к Тайнам Господним? Посмотри, если бы кто-нибудь, когда ты за трапезой обедаешь, принес бы нечистый, зловонный сосуд, поставил бы около тебя, обдавая зловонием, не прогнал ли бы ты такого человека, не оскорбился ли бы на него! Скажи теперь, ужели не думаешь прогневать Бога, когда гнуснейшие всякого нечистого сосуда произносишь слова? Ибо уста наши делаются трапезою Божиею, когда мы приобщаемся Таинства Евхаристии".

Так вразумлял св. Златоуст сквернословов, живших в его время. Всякого рода гнусные слова произносятся у нас в ругательствах, но чаще всего сквернится священное слово матери. "Чем же мать заслужила такое бесчестие? Подумай, за что ты так ее ругаешь? За то, что она носила тебя во чреве? За то, что она, рожая тебя, терпела болезни, от которых многие матери умирают? За то, что она кормила тебя своею грудью, любила, ласкала и берегла тебя? За то, что не спала по ночам, когда ты плакал, ухаживала за тобою, когда бывал болен? За то, что обмывала, чесала, одевала тебя? За то, что смотрела за тобою, когда учился ходить, чтобы ты не упал и не расшибся. За то, что она носила тебя на руках и, когда стал подрастать, учила тебя молиться Богу, водила тебя в церковь. За то, что она теперь, когда ты вырос, продолжает любить тебя и всегда носит тебя в своем сердце" ("Духовная беседа", 1876).

У нас, говорит один учитель Церкви, есть три матери. Первая мать есть Пресвятая Богородица — наша общая Заступница; другая мать та, которая в болезнях рождает нас; третья — мать сыра земля, дающая всем нам, по благословению Божию, пищу, одежду и жилище. Имя матери, таким образом, священно. Оно должно быть предметом благоговейного внимания. Имя матери должно возбуждать в нас умиление, чувство благодарности, должно возбуждать доброту сердца, а не быть предметом самых грубых, самых страшных ругательств.

Откуда же навевается человеку-христианину грех сквернословия? — От духа злобы. Он разрушитель всего доброго в духовной жизни христианина, он все святое, высокое старается посрамить, сделать предметом глумления. Он и святое имя матери успел обратить в позор и поношение. А что в ругателях действует дух хулы и всякой злобы — это видно из следующей повести Григория Двоеслова. “В нашем городе (т. е. Риме),— повествует Григорий Двоеслов,– один всем известный человек имел сына-мальчика, которого очень любил и воспитывал без всякой строгости. Мальчик, которому во всем поблажали, привык произносить скверные бранные слова. Какая бы мысль ни приходила ему в голову, он тотчас же начинал по привычке злословить, и бранил не только людей, но, случалось, дерзал хулить, что страшно сказать, Самого Бога. А отец не запрещал ему говорить те хульные и скверные слова”. “Во время моровой язвы, бывшей у нас,— продолжает рассказывать Григорий Двоеслов,— за три года пред сим мальчик тот разболелся к смерти и, когда отец держал его у себя на коленях, то (по рассказам лиц, которые тут находились сами) пришли нечистые духи взять дерзкую душу мальчика. Мальчик увидел их, затрепетал, закрыл глаза и стал кричать: “Батюшка, отыми меня у них! Отыми!”,— и с страшным криком спрятал свое лицо в пазуху своего отца, стараясь как бы укрыть себя. Отец, смотря на сына, как он трепетал, спросил: “Что ты видишь?” Мальчик отвечал: “Пришли черные люди, хотят меня взять”, — и сказав сие, стал

по обыкновению произносить скверные и богохульные речи и тут же умер, будучи, таким образом, захвачен духами злобы поднебесной".

Припоминается при этом мне одно обстоятельство из моей жизни. В детстве, когда я жил в родительском доме, однажды под вечер накануне светлого праздника вошла в дом со двора жившая у нас в услужении женщина и сообщила родителям, что работник-де наш, много и дерзко ругавшийся во дворе, вдруг упал на землю и стал биться в припадке бешенства. Смотрите — какая связь — сильная брань и припадок,— очевидно, злой дух овладел и этим человеком. Да, поистине, возлюбленные братия, сквернословие навевается врагом рода человеческого. Вы обратите внимание на ругающегося — он делается страшным, к нему опасно подойти, он нагл, бесстыден, он в это время как будто бы не человек, а какое-то злое, безобразное существо. Причиняя себе вред, убивая свою христианскую, освященную благодатию душу, ругатель немало наносит вреда и окружающим. Если он отец семейства, сквернословит в семье при детях, этим развращает их в самом раннем возрасте, становится причиной их огрубелости и безнравственности. Если же ругатель находится в обществе, он бранными словами оскорбляет доброе христианское имя ближнего, уязвляет стыдливость, целомудрие чистых натур — как-то: девиц, жен, матерей и вообще всех богобоязненных людей.

Но, вот, у тебя укоренилась привычка браниться, ты невольно иногда скажешь черное слово. Что же с этим ты и далее останешься? Нет, не давай себя совершенно во власть злого духа. Он тебя обманывает, воюет на тебя, христианина. Не поддавайся ему, борись с ним, сознавай свой недостаток и каждый раз, когда употребишь бранное слово, кайся, молись, укоряй себя, зачем ты так невоздержан. Такое внимание к себе не пропадет даром. Благодаря ему ты станешь все меньше и меньше браниться, пока, наконец, не победишь духа хулы и всякой злобы.

Надо сказать, что грех сквернословия, главным образом,

распространен у нас среди простого народа. Но не свободен от этого греха и наш высший класс общества,— только тут этот грех выражается в более утонченной форме, в так называемых легких, непристойных словах и выражениях. О чем обыкновенно беседует в минуты отдохновения наша молодежь, холостая компания, наши кавалеры и девицы при так называемых ухаживаниях, сколько здесь бывает намеков на нечистое, блудное...

Возлюбленные братия! Тогда хорош христианин, когда он внимает себе, следит за собою, за своим сердцем. Много у нас коренится в душе всякой нечистоты, злобы, коварства, ненависти, зависти, гордости и бездны других страстей. Поддаваться им, жить по влечению этих дурных склонностей,— значит быть бессодержательным, пустым по душе христианином. Спросите,— для чего такой человек живет? Для удовлетворения своих страстей? Но после удовлетворения их чувствуется пустота в сердце, какая-то тоска.

Не то нужно сказать про христианина, борца со страстями и похотьми. В этой борьбе для него великий смысл. Победил он дурной помысл, движение сердца, похоть, вслед за этим он начинает чувствовать в сердце прирост чего-то хорошего, доброго, такого доброго, из-за которого он снова будет бороться со своей греховной природою, и так до конца жизни, пока не отойдет ко Господу. Аминь.

Епископ Арсений (Жадановский). "Свете тихий".– М.: "Паломник", 1996.

‡

Сколько... различных слов в языке,
и ни одного из них нет без значения.
1 Кор. 14,10.

В последнее время на улице и в общественных местах часто можно услышать слова, которые всегда считались непечатными, черными. Теперь они стали чуть ли не частью молодежного

языка, показателем внутренней свободы, а люди, считающие их употребление недопустимым, кажутся старомодными, отставшими от жизни. Матерная ругань многими уже не ощущается как ругань или сквернословие – это просто непринужденное выражение эмоций. Некоторые даже отстаивают право современного человека выражаться таким образом, причем мотивируют свою позицию лингвистическими аргументами: мат – это древнейшие, исконно русские слова, и настоящий русский человек должен владеть этой "заветной" лексикой. Что же это за слова? Почему они всегда были запретными, табуированными и так легко употребляются теперь?

Все матерные слова указывают на половую сферу, то есть на сферу низших неконтролируемых инстинктов и чисто физиологических потребностей. Разумеется, и эта сфера имеет право на обсуждение, как и все части человеческого тела, все отправления организма. Но употребляют матерные слова с особой целью – так выражают самое пренебрежительное, самое оскорбительное отношение к адресату или вообще к происходящему. С человека как бы сдирают покров культуры, духовности, высоких чувств по отношению к женщине – и к женщине вообще, и к его собственной матери – и низводят до самого грубого, животного уровня. Говорят, что в устах современного человека матерные слова уже утратили этот свой смысл и стали чем-то вроде междометий. Действительно, так употребляют мат люди, выросшие в крайне грубой среде, отчасти сниженные. Однако обычный современный человек, тем более городской, прекрасно знает значение произносимых им слов. Быть может, говоря матерные слова, современный человек и не хочет никого оскорбить; но в сознании и его самого, и его слушателей фиксируется смысл матерных слов так же, как и всех других, а значит, и он сам, и те, кто его слушает, пусть шутя, на минутку, но отрицают духовность и высокое достоинство человека и целиком сосредотачиваются на низшей, животной части его

природы. А значит на одно мгновение в человеке, его же усилиями, разрушается его высокая природа. Одна из причин легкости, с какой люди произносят матерные слова,– в современном культе секса; но человеку дан разум, и он может не вбирать в себя бездумно современную рекламу и другие подобные потоки информации, а отделять полезное для души от вредного.

Но почему матерные слова всегда были табуированными? Ведь в любом языке есть обозначения всех частей тела и всех его отправлений. Эти слова могут быть грубыми, но на русском мате почему-то лежит какая-то особая печать. Лингвистические исследования последних лет показали, что мат – это, действительно, древнейший слой русской лексики. Когда-то, в языческой Руси, эти слова были сакральными, культовыми – их произносили во время языческих обрядов, они входили в языческие заклинания. Возможно, данные слова были связаны с культом плодородия, возможно – с охотничьим культом (последняя точка зрения объясняет тот факт, что до самого последнего времени мат был **чисто** мужским языком). Как бы то ни было, эти слова, как и все сакральные слова, нельзя было произносить просто так. После принятия православия на Руси мат сохранялся в тайных, запрещенных Церковью заклинаниях и поэтому стал вдвойне запретным. Затем он постепенно распространился в обычный язык. Однако запрет на произнесение матерных слов, черный ореол вокруг них до сих пор ощущается в языке и культуре. Человек, уважающий историю своего народа, задумывающийся о смысле духовности, не может употреблять подобные слова.

Урысон Е. В., доктор филологических наук,
научный сотрудник Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2007 г., издание 3-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 606

Святая преподобномученица ЕЛИСАВЕТА

Великая княгиня Елисавета и Псково-Печерский монастырь

Святая преподобномученица Елисавета

День памяти 5/18 июля и в Соборе Новомучеников Российских

Преподобномученицы великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара

Великая княгиня Елисавета Феодоровна родилась 20 октября 1864 года. Она была дочерью великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери королевы английской Виктории. По воспоминаниям современников, прекрасная наружность Елисаветы вполне соответствовала ее духовным качествам. Главными отличительными ее свойствами были религиозность и любовь к ближним.

В 1884 году она вышла замуж за великого князя Сергея Александровича — брата императора Александра III. В 1888 году вместе с мужем, который возглавлял Православное Палестинское общество, она присутствовала на освящении храма в честь святой Марии Магдалины в Гефсиманском саду, у подножия Елеонской горы. Увидев этот красивейший храм, великая княгиня произнесла пророческие слова: “Как я хотела бы быть похороненной здесь”.

В 1891 году, в Лазареву субботу, по глубокому внутреннему убеждению она приняла православие. В том же 1891 году император Александр III назначил Сергея Александровича генерал-губернатором Москвы. Исполняя свои светские обязанности, великая княгиня Елисавета Феодоровна в то же время много сил отдавала благотворительной деятельности: помогала больницам для бедных, богадельням, детским приютам.

Пережив трагическую смерть любимого мужа, великая княгиня Елисавета Феодоровна резко изменила образ жизни: ее комната в Николаевском дворце стала напоминать строгую келию. Свои драгоценности она пожертвовала на строительство Марфо-Мариинской обители милосердия, где был открыт приют для девочек-сирот; построила больницу, амбулаторию, аптеку, отпускавшую лекарства бесплатно.

Но деятельность Елисаветы Феодоровны не ограничивалась заботами обители. Являясь старшей сестрой императрицы Александры Феодоровны,

она использовала свое влияние на расширение в государственном масштабе дела благотворительности и милосердия. Так, еще в годы русско-японской войны на ее деньги были оборудованы лазареты, санитарные поезда, семьям погибших оказывалась материальная помощь. Но главным для нее было помогать бездомным и нищим: на это ушли все ее средства. Елисавета Феодоровна устраивала приюты для сирот, раздавала одежду, продукты, лекарства... Великая княгиня обходила ночлежки и больницы, чтобы своими руками оказывать необходимую помощь. Одним из самых знаменитых мест обитания бедноты был Хитров рынок. Население его ночлежек состояло из тысяч бродяг, карманных воров, взломщиков, скупщиков краденого, беглых арестантов и уголовных преступников, скрывавшихся от полиции. Елисавета Феодоровна, сопровождаемая обычно лишь кем-нибудь из сестер Марфо-Мариинской обители, неутомимо ходила от одного притона к другому, собирая сирот. Потерявшие человеческий облик лица не пугали и не отталкивали ее. В каждом таком несчастном она видела образ Божий. "Подобие Божие может быть иногда затемнено, но оно никогда не может быть уничтожено",— говорила Елисавета Феодоровна. Все население Хитровки знало и уважало Великую княгиню. Не было ни одного случая, чтобы кто-либо из жителей ночлежек оскорбил или унизил ее.

Служение добру у Великой княгини не знало границ. Даже за убийцу своего мужа она ходатайствовала перед двором о помиловании и после получения отказа посетила его в камере смертников, уговаривая его принять священника и покаяться в содеянном преступлении.

С началом первой мировой войны Елисавета Феодоровна начинает снова формировать санитарные поезда, организовывать госпитали, направляя туда сестер милосердия из Марфо-Мариинской обители.

Поселившись в Марфо-Мариинской обители милосердия и приняв монашеский постриг (1910 г.), Елисавета Феодоровна почти перестала ездить в Петербург — интересы ее были теперь далеки от интересов двора. Она искала уединения и покоя, а ездить любила лишь в монастыри, где можно было всецело отдаться молитве.

Глубоко почитая преподобного Серафима Саровского, Великая княгиня не раз езживала в Саров, чтобы помолиться у раки угодника Божия. Очень близка она была с игуменьей Покровской московской обители матушкой

Фамарью. Ездила Елисавета Феодоровна в Новгород, Псков, Киев, в Оптину пустынь, в Зосимовский монастырь. Побывала и на Соловках, где подолгу беседовала с отшельниками, посещала и самые маленькие монастыри и скиты в глухих российских лесах. Несколько раз бывала у схиархимандрита Гавриила, известного старца Спасо-Елеазаровой пустыни, что неподалеку от Пскова. Духовная связь между Елизаветой Феодоровной и о. Гавриилом не прерывалась вплоть до его кончины.

Когда Россию охватил "красный террор", великая княгиня отказалась эмигрировать, хотя заранее предчувствовала свою участь.

На третий день св. Пасхи 1918 года, когда Православная Церковь праздновала день Иверской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Тихон посетил Марфо-Мариинскую обитель Милосердия и отслужил молебен.

Через полчаса после отъезда Патриарха Тихона великая княгиня Елисавета Феодоровна была арестована. Узнав об этом, Святейший Патриарх попытался добиться ее освобождения, но тщетно: настоятельница Марфо-Мариинской обители была отправлена в ссылку.

В ночь на 5 (18) июля 1918 года, когда Православная Церковь праздновала память преподобного Сергия Радонежского, под Алапаевском были заживо сброшены в шахту Великая княгиня, ее верная спутница инокиня Варвара Яковлева и еще шесть человек — членов царской фамилии. И в последние минуты жизни она продолжала служить ближним, перевязывая раны лоскутами своего апостольника.

Спустя три месяца тела погибших были извлечены и переправлены в Русскую духовную миссию в Пекине. А оттуда останки великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары перевезены через Египет в Иерусалим, где и покоятся доныне в храме св. Марии Магдалины. В 1992 году Русская Православная Церковь причислила великую княгиню Елисавету к лику святых. Память ей совершается 5/18 июля (в день кончины) и в Соборе Новомучеников Российских.

Жития святых,чтимых Православной Церковью. М.,2000; Духовные светочи,Духовные светочи России. М.,1999; Московский патерик. М., 1996 и др.

Пребывание мощей святых преподобномучениц великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары в Псково-Печерском монастыре

По благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, Архиепископа Псковского и Великолукского, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрита, 21 января 2005 года в 15-50 в Псково-Печерский монастырь прибыли мощи святых преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары.

Святыни привезли в двух ковчежцах. В большом заключена десница (правая рука) святой преподобномученицы Елисаветы. В малом, изготовленном из досок гробов, в которых останки

Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, вместе принявших мученическую кончину, перевозились из Алапаевска в Китай, а затем из Китая в Иерусалим в 1921 году, помещены частицы их мощей, а также золотой крест с землей из алапаевской шахты и Иерусалима.

Отец Наместник архимандрит Тихон препровождал мощи из Спасо-Елеазаровского монастыря в Снетогорский монастырь в Пскове, а затем – в Печоры. В Святых вратах обители мощи преподобномучениц встречали братия, прихожане и паломники, затем крестным ходом их перенесли в Михайловский собор, где в 17 часов началось торжественное Всенощное бдение с пением акафиста.

22 января, в субботу, с 6-00 до 9-00 утра перед мощами служились молебны, в 10 часов началась Божественная литургия. После Литургии состоялся торжественный крестный ход, в котором приняло участие великое множество желающих

поклониться святыням. Торжественна и одновременно трогательна была вся процессия следования крестного хода по монастырю, с остановками у Никольского храма, Успенского собора и Братского корпуса. Умилительно было видеть, как святая совершает свое шествие по обители, куда 94 года назад приезжала как паломница.

Пройдя по всему монастырю, крестный ход вышел через Нижние врата, где была сделана остановка с осенением святыми мощами благотворительной кухни монастыря и здания бывшей воскресной школы, где останавливалась великая княгиня Елисавета. В заключение пред Святыми вратами обители был отслужен последний молебен, и мощи

святых преподобномучениц перенесены в Сорокамученический и Варваринский храмы. В течение часа прихожане этих храмов могли поклониться святым Елисавете и Варваре. Затем мощи были перевезены в храм Рождества Христова в Майском, где есть придел в честь Новомучеников и исповедников Российских. После того, как все желающие смогли поклониться святыне, мощи преподобномучениц Елисаветы и Варвары торжественно препроводили во Псков, в Троицкий кафедральный собор, где встречал их Высокопреосвященнейший Евсевий, архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит.

Принесение святых мощей преподобномучениц Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары в Россию напоминает всем нам о том, что добро, сделанное ради Христа, не умирает. “Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут” (Мф. 5, 7).

Слово
в конце крестного хода
с мощами святых преподобномучениц
великой княгини Елисаветы и инокини Варвары
Наместника архимандрита Тихона

22 января 2005 года

От лица Высокопреосвященнейшего Евсевия, Архиепископа Псковского и Великолукского, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрита, приветствуем Вас, Высокопреосвященнейший Владыка епископ Михаил, дорогие братия и сестры, с этим почти Пасхальным днем принесения в Святую обитель нашу мощей преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары.

Мы слышали из послания Святейшего Патриарха Алексия Московского и всея Руси житие замечательных подвижниц-мучениц земли Русской. И также слушали его из уст епископа Михаила, который уже почти полгода сопровождает эту святыню по земле Русской, начиная с Дальнего Востока и кончая Прибалтикой. Более 6 миллионов человек с верою и надеждой поклонились святым мощам. И мы надеемся, что это славное паломничество святых по земле русской еще будет продолжаться.

Сегодня мы молились о том, чтобы преподобномученица Елисавета, которая в своей жизни дважды посетила Псково-Печерский монастырь, не оставляла всех своими молитвами. А в молитвах каждый из нас нуждается. Это и духовные проблемы, и житейские дела, и множество иного, с чем мы сталкиваемся в жизни и что мы поведали сегодня святой преподобномученице Елисавете.

Да сохранит всех нас Господь молитвами преподобномучениц Елисаветы и инокини Варвары и всего Собора новомучеников и исповедников Российских.

Из истории Псковской епархии

В 1910 году великая княгиня Елисавета впервые посетила древнюю Псковскую землю и поклонилась псковским святыням. Побывала в Троицком соборе Кремля, в женских Иоанновском и Вознесенском монастырях, нанесла визит Его Высокопреосвященству архиепископу Арсению на подворье Печерского монастыря, где осмотрела музей Церковного Историко-Археологического Комитета. Но главной целью приезда было посещение Спасо-Елеазарова монастыря, куда два года назад переселился из Седмиезерной пустыни Казанской епархии духовный отец княгини и настоятеля Елеазарова монастыря старец Гавриил. Навещала старца княгиня и в 1911, и в 1912 годах. В 1911 году Великая Княгиня Елисавета Феодоровна посетила и Псково-Печерский монастырь. Вот как об этом пишут Псковские Епархиальные ведомости

Высочайшее посещение Печерского монастыря

8 июля в 5 часов вечера с экстренным поездом на станцию Печоры прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в сопровождении Преосвященного Епископа Алексия, г. Губернатора Барона Медема и прочих властей. Встречали высоких гостей на станции местные

гражданские власти и благочинный отец М. Мутовозов. По приезде в Печерский монастырь Ея Императорское Высочество и Владыка Алексий у святых ворот были встречены братиею монастыря с крестами и иконою Божией Матери «Умиление». При пении тропаря Высокие Посетители приложились к чудотворному образу Божией Матери и в сопровождении братии и властей, прошли в храм Архистратига Михаила, где настоятель монастыря архимандрит Никодим приветствовал Великую Княгиню следующею речью:

Благословен Грядый во имя Господне!

Благословляем и от всего сердца благодарим Вас, Ваше Императорское Высочество, за Ваше милостивое благоволение, подъятый труд и посещение нашей древней святой Псково-Печерской обители, много и много послужившей для отечества.

Просим Вас, Ваше Императорское Высочество, Милостивая Наша Государыня, Великая Княгиня Инокиня Елисавета Феодоровна, принять наш иноческий смиренный поклон и привет, да хранит Милосердный Господь жизнь Вашу на многие годы. А в знак нашей особой любви и преданности к Вашему Императорскому Высочеству просим принять от нас сию святую икону Спасителя, Который и говорит в святом Евангелии: "Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою Вы». Аминь.

После приветствия был отслужен молебен Божией Матери. По окончании молебна Ея Высочество, в сопровождении Преосвященного Алексия, настоятеля монастыря и прочих властей, осматривала Богом зданные пещеры, ризницу и святую гору. В 6 часов вечера в Михаило-Архангельском храме было совершено соборне Всенощное бдение при участии епископа Алексия, архимандрита Никодима и прочего духовенства. После Всенощного бдения, которое окончилось в 10 часов вечера, при зажженных свечах и в присутствии многочисленного народа, икона Божией Матери "Успение", при пении тропарей служащими и в сопровождении Высоких посетителей, была перенесена в Успенский собор и поставлена на свое место.

9 июля в 6 часов утра в Успенском храме Божественную литургию совершил его Преосвященство в сослужении монастырского духовенства, причем во время запричастнаго стиха владыка Алексий сказал слово о том, что мы все должны прибегать за помощью и во время различных бед, искушений и напастей к Царице Небесной, Матери Божией, Которая и Сама много перенесла горя во время своей земной жизни и особенно тогда, когда был распят неповинный Сын Ея, Господь наш Иисус Христос. Слово Владыка закончил молитвою «Не имамы иныя помощи», которая была пропета певчими на клиросе. За богослужением присутствовала Ея Высочество. По окончании Литургии был совершен молебен пред образом Божией Матери "Успение", после которого провозглашено многолетие Великой Княгине Елисавете Феодоровне и всему Царствующему

Дому. Во время пения «многая лета» Его Преосвященство с сослужащею братиею, а затем Великая Княгиня прикладывались к образу Божией Матери "Успение" и ко Святому Кресту с окроплением святою водою. После молебна Ея Высочество, при звоне колоколов, прошла в настоятельские покои, где был предложен чай. Через полчаса, ровно в 10 часов утра, Высокие гости, при звоне колоколов, отбыли обратно в Псков.

На праздник Успения Пресвятой Богородицы 1911 года епископ Алексий получил от святой княгини телеграмму:

Сердечно приветствую Вас, Владыко, отца Архимандрита Никодима и святую Печерскую обитель с праздником. Искренно благодарю за молитвенную память. Елисавета.

Означенная телеграмма последовала в ответ на посланное Его Преосвященством 15-го августа из Печерского монастыря следующее:

Москва, Великой Княгине Елизавете Феодоровне.

Псково-Печерская Успенская обитель, празднуя сегодня свой престольный праздник, благодарне вспоминает недавнее милостивое Вашего Высочества посещение, молится о Вашем здравии и смиренно приветствует.

Алексий Епископ Псковский. Архимандрит Никодим.

Псковские епархиальные ведомости.– 1910,1911, 1912 гг.

Из писем
святой преподобномученицы Елисаветы
(другу графине Александре Олсуфьевой)

М. Нестеров.
Этюд к картине “Невеста Христова”.
Великая княгиня изображена в белом монашеском одеянии, в устроенной ею обители, возле апсиды храма.

Господь опять Своей великой милостью помог нам провести эти дни внутренней войны, и сегодня я имела безграничное утешение молиться… и присутствовать на Божественной службе, когда наш Патриарх давал благословение. Святой Кремль с заметными следами этих печальных дней, был мне дороже, чем когда бы то ни было, и я почувствовала, до какой степени Православная Церковь является настоящей Церковью Господней. Я испытывала такую глубокую жалость к России и к ее детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему. Вот что я чувствую каждый день. *Святая Россия не может погибнуть.* Но Великой России,

увы, больше нет. Но Бог в Библии показывает, как Он прощал Свой раскаявшийся народ и снова даровал ему благословенную силу.

Будем надеяться, что молитвы, усиливающиеся с каждым днем, и увеличивающееся раскаяние умилостивят Приснодеву и Она будет молить за нас Своего Божественного Сына и что Господь нас простит.

Ваша постоянная молитвенница Елизавета.
1917 год

Если мы глубоко вникнем в жизнь каждого человека, то увидим, что она полна чудес. Вы скажете, что жизнь полна ужаса и смерти. Да, это так. Но мы ясно не видим, почему кровь этих жертв должна литься. Там, на небесах, они понимают все и, конечно, обрели покой и настоящую родину — Небесное Отечество.

Мы же, на этой земле, должны устремить свои мысли к Небесному Царствию, чтобы просвещенными глазами могли видеть все и сказать с покорностью: “Да будет воля Твоя”.

Полностью разрушена “Великая Россия, бесстрашная и безукоризненная”. Но “Святая Россия” и Православная Церковь, которую “врата ада не одолеют”, существуют, и существуют более, чем когда бы то ни было. И те, кто верует и не сомневается ни на мгновение, увидят “внутреннее солнце”, которое освещает тьму во время грохочущей бури.

Я не экзальтированна, мой друг. Я только уверена, что Господь, Который наказывает, есть тот же Господь, Который и любит. Я много читала Евангелие за последнее время, и если осознать ту великую жертву Бога Отца, Который послал Своего Сына умереть и воскреснуть за нас, то тогда мы ощутим присутствие Святого Духа, Который озаряет наш путь. И тогда радость становится вечной даже и тогда, когда наши бедные человеческие сердца и наши маленькие земные умы будут переживать моменты, которые кажутся очень страшными.

Подумайте о грозе. Какие величественные и страшные впечатления! Некоторые боятся, другие прячутся, некоторые гибнут, а иные же видят в этом величие Бога. Не похоже ли это на картину настоящего времени?

Мы работаем, молимся, надеемся и каждый день чувствуем милость Божию. Каждый день мы испытываем постоянное чудо. И другие начинают это чувствовать и приходят в нашу церковь, чтобы отдохнуть душой.

1918 год(?)

Из письма сестрам Марфо-Мариинской обители

(По пути в ссылку в Алапаевск)

Господи, благослови.

Да утешит и укрепит вас всех Воскресение Христово.

Да сохранят нас всех с вами, мои дорогие, преподобный Сергий, святитель Дмитрий и святая Евфросиния Полоцкая. Мы очень хорошо едем. Везде снег.

Не могу забыть вчерашний день, все дорогие милые лица. Господи, какое страдание в них! О как сердце болело! Вы мне стали каждую минуту дороже. Как я вас оставлю, мои деточки, как вас утешить, как укрепить? Помните, мои родные, все, что я вам говорила. Всегда будьте не только мои дети, но послушные ученицы. Сплотитесь и будьте как одна душа все для Бога и скажите, как Иоанн Златоуст: “Слава Богу за все”.

Я буду жить надеждой скоро опять быть с вами, и хочется всех найти вас вместе. Читайте вместе послания Апостолов, кроме Евангелия. Старшие сестры, объединяйте сестер ваших. Просите Патриарха Тихона “цыпляточек” взять под свое крылышко. Устройте его в моей средней комнате. Мою келью — для исповеди, и большая — для приема.

Ради Бога, не падайте духом. Божия Матерь знает, отчего Ее Небесный Сын послал нам это испытание в день Ее праздника.

“Господи, верую, помоги моему неверию”. Промыслы Божии неисповедимы.

Дорогие мои детки, слава Богу, что вы причащались: как одна душа, вы все стояли пред Спасителем. Верю, что Спаситель на этой земле был с вами всеми, и на Страшном суде эта молитва опять станет пред Богом, как милосердие друг ко другу и ко мне.

Не могу выразить, как я до глубины души тронута, обрадована вашими письмами. Все без исключения вы мне написали, что будете стараться жить так, как я часто с вами об этом говорила.

О, как вы теперь будете совершенствоваться в спасении. Я уже вижу начало благое. Только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит. Молитесь за меня, грешную, чтобы я была достойна вернуться к моим деткам и усовершенствовалась для вас, чтобы мы все думали, как приготовиться к вечной жизни.

Вы помните, что я боялась, что вы слишком в моей поддержке находите крепость для жизни, и я вам говорила: “Надо побольше прилепиться к Богу. Господь говорит: “Сын мой, отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои”. Тогда будь уверен, что все ты отдашь Богу, если отдашь Ему свое сердце, т. е. самого себя”.

Теперь мы все переживаем одно и то же, и невольно только у Него находим утешение нести наш общий крест разлуки. Господь нашел, что нам пора нести Его крест. Постараемся быть достойными этой радости. Я думала, что мы будем так слабы, не доросли нести большой крест. “Господь дал, Господь и взял”. Как угодно было Господу, так и сделалось.

Да будет имя Господне благословенно навеки. Какой пример дает нам святой Иов своей покорностью и терпением в скорбях. За это Господь потом дал ему радость. Сколько примеров такой скорби у святых отцов во святых обителях, но потом была радость. Приготовьтесь к радости быть опять вместе. Будем терпеливы и смиренны. Не ропщем и благодарим за все.

Я читаю сейчас чудную книгу святого Иоанна Тобольского. Вот как он пишет: “Милосердный Бог сохраняет, умудряет и умиротворяет сердечно предавшегося Его Святой Воле всякого человека и теми же словами поддерживает и укрепляет его сердце — не преступать Воли Божией, внушая ему таинственно: ты находишься всегда со Мной, пребываешь в Моем разуме и памяти, безропотно повинуешься Моей Воле. Я всегда с тобой, с любовью смотрю на тебя и сохраню тебя, чтобы ты не лишился Моей Благодати, милости и даров благодатных. Все Мое — твое: Мое небо, Ангелы, а еще больше Единородный Сын Мой, “твой есмь и Сам Я, есмь твой и буду твой, как обещался Я верному Аврааму. Я твой щит, награда моя велика вечно на веки веков” (Бытие). Господь мой, ведь Ты мой, истинно мой... Я Тебя слышу и слова Твои сердечно исполнять буду”.

Скажите эти слова каждый день, и вам будет легко на душе.

“Надеющиеся на Господа обновятся в силе, подымут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся” (Исаия).

“Господи, верую, помоги моему неверию”. “Дети мои, станем любить не словами или языком, а делом и истиной” (Послание).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

Ваша постоянная богомолица и любящая мать во Христе.

Матушка.

Л. Миллер. Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2002.

2006 г., издание 2-е
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1006

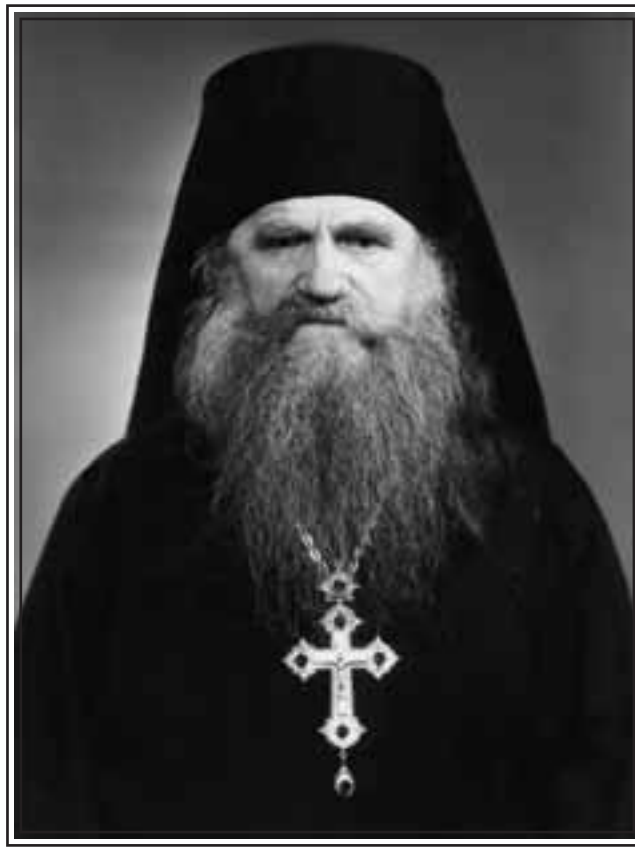
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 607

Подвижники благочестия Псково-Печерского монастыря. XX век

Юшковский пустынник

Архимандрит Паисий

(Семенов)

Архимандрит Паисий
(Петр Васильевич Семенов)

Юшковский пустынник

...Иногда человека можно охарактеризовать одной фразой, особенно, если характеризующий – человек глубокий, умный, наблюдательный, в среде церковной – еще и духовный.

Всеми этими качествами был наделен всенародно любимый, почивший в мае 1990 года Святейший Патриарх Пимен. Ко всему перечисленному следует также отнести его истинно монашеское смирение, стойкость веры, мужество. Еще будучи наместником Псково-Печерского монастыря, он написал в характеристике одного из ее насельников: “Является украшением монастыря”.

Насколько это почетно и радостно получить высочайшую оценку такого человека. И кто же он – этот добродетельный инок, заслуживший такой отзыв?

Простой и молитвенный схиархимандрит Паисий (Семенов), тогда иеромонах.

В характеристиках, данных ему следующими настоятелями, содержатся вновь замечательные отзывы: “Абсолютный трезвенник. Кроткий и смиренный. Является примерным

священнослужителем и Богослужения совершает со страхом Божиим и Благоговением".

Так писал о нем митрополит Псковский и Порховский Иоанн (Разумов) в июле 1973 года, когда отец Паисий уже почти двадцать лет прослужил в Даличине (Юшкове).

Как же сподобился схиархимандрит Паисий получить такие характеристики столь высоких и духовных людей?

Он родился на праздник святых Первоверховных апостолов Петра и Павла в крестьянской семье Василия и Екатерины Семеновых. Его назвали Петром. Родители были благочестивы, особенно мать, кончившая свою земную жизнь схимницей. Шел 1924 год, когда-то зажиточные родители Пети теперь сильно бедствовали. Хозяйственные и трудолюбивые, они как "богачи" были раскулачены.

Землю обрезали "по самые углы".

Отец пытался драть лыко и плести корзины, но большевики не оставляли в покое: пойдет Василий на базар – продаст свои изделия, а они отнимут все деньги, да еще и побьют.

Петина многодетная семья, в которой было 9 человек детей, жила сначала в селе Паторки Псковского района, п/о Красные Пруды, потом переехали в село Мишуткино.

Петенька очень любил храм Божий, книжки духовные, избегал всякого веселья и шумных компаний, был тих и собран. Друзей он тоже себе завел благочестивых, стремящихся к Богу: Ивана Михайловича Тихомирова и Андрея Семеновича Семенова, оба вспоследствии стали насельниками Псково-Печерского монастыря. Когда случались какие праздники в округе и родители отпускали детей на деревенские гулянья, Петя встречался со своими друзьями, залезали они в какое-нибудь укромное местечко, например, на чердак, и читали божественные книги, вели духовные разговоры. Как отрадно

было мальчику иметь таких друзей! А потом дома он говорил, что был на веселье.

Еще мальчиком он полюбил церковные службы и многие часы простаивал на них в такой молитвенной целеустремленности, что взрослые обращали на это внимание.

В 14 лет по дороге в больницу умер его старший брат Димитрий. После похорон маленький еще Петя как-то побаивался покойника, но тот явился ему в белой подпоясанной рубашечке, как и хоронили, и сказал: "Петька, ты меня не бойся – я живой". После этого страх прошел.

Петр имел хорошие способности к учебе и кропотливую усидчивость, он любил учиться и, закончив семь классов, поступил в сельскохозяйственный техникум в Пскове, но началась война, и он не смог его закончить.

В мае 1943 года Петр Семенов пришел в партизанский отряд Карамышевского района, но скоро его перевели в Псковский партизанский отряд. Юноша жил у священника как помощник, наблюдал за передвижением немцев и передавал сведения.

В январе 1944 года Псковщина была освобождена от фашистов действующей Армией, при этом весь партизанский отряд, в котором служил Петр, был в нее мобилизован. Рядовой Петр Семенов стал пулеметчиком Советской Армии. Однажды во время боя, когда продолжались наступательные бои, в пулемет Петра попал снаряд, и бойца засыпало землей. Это случилось 22 августа 1944 года. Пулеметчик пролежал в земле заживо погребенным 8 суток.

Но Господу было угодно оставить в живых молитвенного, чистого телом и душой будущего служителя Престола Его. Петра нашли и откопали. Этот случай не прошел, конечно, бесследно: тяжелая контузия эхом отозвалась на всю остав-

шуюся жизнь подвижника – у него началась эпилепсия, установилось устойчивое высокое давление, часто он кашлял с кровью.

До декабря 1944 года Петр Васильевич пролежал в военном госпитале. Трезвейшая память, светлейший ум, но приступы контузии не прекращались. Потом его перевели в 3-ю невро-психиатрическую больницу г. Ленинграда. Оттуда в июне 1945 года его забрал друг и земляк Иван Михайлович Тихомиров.

За боевые заслуги Петр Васильевич Семенов получил орден Отечественной войны II степени, II группу инвалидности и стал военным пенсионером.

Он был высок, статен, солиден, всегда опрятен и чист, исключительно ровен со всеми и во всех ситуациях, добродушен и ласков в общении. Его уважали все, кто знал.

Петр Васильевич построил матери и сестрам новый дом в селе Красные Пруды, так как старый в Мишуткине сожгли немцы (они выжгли несколько деревень). Мать сказала ему: “Любишь ты, Петька, Богу молиться – так иди в монастырь”. Обрадовался такому благословению юноша и пошел пешком в Печоры. Ночь застала его в Старом Изборске, он заночевал в стогу соломы и к полдню был в обители. В это время в монастыре уже подвизался его друг и земляк Андрей Семенович Семенов (иеродиакон Анатолий). 15 октября Петр был принят послушником в дом Пресвятой Богородицы.

Физическая болезнь не разъединила послушника Петра с Богом, а наоборот приблизила к Нему. Он весь ушел в себя, пребывая во внутреннем делании. Без нужды не говорил ни одного слова. Бывало братия не спрашивают его ни о чем, он и молчит сутки, а спросят – ответит одним словом, одной фразой – и ни звука лишнего. Молодой послушник нес разные по-

слушания, но дольше всех и, пожалуй, самым любимым было послушание пономаря.

Молодой послушник пел и читал на Богослужениях, а между службами убирал алтарь, храм и молился. Из храма он практически не выходил. Во время молитвы он всю жизнь клал бесчисленное множество земных поклонов: сотни каждые сутки. На коленях у него никогда не заживали струпья, а в старости на голове от поклонов образовалась вмятина. Спал по четыре часа.

Спустя три года, 23 апреля 1948 года, послушника Петра постригли в мантию с именем Паисий, а 25 апреля того же года епископом Изборским Владимиром – наместником монастыря он был рукоположен в сан иеродиакона. Ревностно и проникновенно стал служить иеродиакон Паисий. Он прекрасно изучил устав монашеский и устав Богослужебный, очень любил читать книги.

Духовником монастыря тогда был старец иеросхимонах Симеон, ныне прославленный в лике святых. Однажды пришел к отцу Симеону отец Паисий и говорит: “Отче, чудное видение было мне сегодня в алтаре: подошла ко мне Матерь Божия и поцеловала в лоб. Красоты необыкновенной Царица Небесная, на Ней мантия архиерейская, клобук, а на клобуке бриллиантовый крест. Что все это значит?” – ”Скоро будешь священником,”– сказал прозорливый старец. Священников, конечно, после войны не хватало ни в монастыре, ни на приходе, и Игумения обители, Пресвятая Богородица, назначила отца Паисия служителем Престола Сына Своего, невзирая на его болезнь, за чистоту и любовь к молитве.

Через некоторое время приехала навестить сына мать отца Паисия и рассказала наместнику свой сон: “Подошел к отцу Паисию святитель Николай и набросил на него ризу”. 27 сен-

тября 1949 года иеродиакон Паисий был рукоположен в иеромонаха.

Он приходил в храм задолго до начала Богослужения и часами совершал проскомидию. Как-то алтарник видел: стоит у жертвенника батюшка Паисий, вынимает частицы из просфор, а руки его окутаны голубым дымом. Страшно стало алтарнику: такой молитвенник таится в этом кротком, молчаливом и смиренном молодом иеромонахе.

В 1952 году отец Паисий был командирован на 2 года исполнять обязанности настоятеля храма Рождества Христова в Бельско.

В 1954 году он поступил в Ленинградскую Духовную семинарию, но митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, когда узнал об этом, сказал: "Ты и так начитан, надо приходы поднимать",– и направил в Олонецкую епархию. Тогда отец Паисий попросился в Юшково, в с. Даличино, так как у него в партизанском отряде была травмирована нога, в холоде боль обострялась, да и контузия в суровом климате сказывалась резче.

Просьба была уважена: 9 ноября 1954 года митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием был подписан указ о назначении иеромонаха Паисия (Семенова) настоятелем Ильинской церкви села Даличино, п/о Юшково, Качановского (ныне Печорского) района.

Накануне праздника архистратига Михаила иеродиакон Адриан на монастырской лошадке повез батюшку Паисия к месту назначения. Село это отстоит от Печор на 50 километров, автобусы туда тогда не ходили. Рядом граница с Латвией, кругом хутора и болота. В те времена в селе была начальная школа, но молодежь, конечно, уезжала в город, а с развалом Союза практически никого не осталось. В храм ходили не-

Архимандрит Паисий незадолго до смерти

сколько старух. Выручки нет никакой, но для делателя умной Иисусовой молитвы это уединение было промыслительно.

Всю свою пенсию до копеечки батюшка отдавал на храм, был крайне нестяжательным: кроме одного монашеского облачения, не имел ничего. Его карманы всегда были пусты. Новый настоятель начал ремонтировать храм: что мог – делал сам, что не мог – просил людей. Сам ползком на коленях мыл полы – болели ноги. Носил дрова, воду, по-прежнему часами клал земные поклоны с Иисусовой молитвой, читал святых отцов, делал из них выписки и раздавал людям.

Он устроил у себя на приходе как бы монастырский скит – служил по полному монастырскому уставу. Никогда никого не

осуждал, а если это делали в его присутствии – уходил. Никто его не видел праздным или смеющимся.

Постепенно местное население полюбило кроткого и ласкового со всеми батюшку, и председатель колхоза сменил гнев на милость: крестил и венчал своих детей, давал в помощь колхозный трактор, чтобы засадить церковный огород картошкой. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) направлял к отцу Паисию паломников исполнять Таинства соборования, венчания, крестить некрещеных – в городе священники могли за это пострадать. Треб стало очень много: иногда в день было по три соборования.

Батюшка отремонтировал храм, построил новый церковный домик.

В 1963 году отец Паисий получил сан игумена, а в 1975 – митру, от которой долго отказывался.

Сначала к нему приехала келейничать мать. Она приняла там постриг с благословения архиерея (батюшка тайно никого не постригал). Ранним утром шли они из церковного домика в храм совершать Богослужение, ударяя в металлические предметы, чтобы отпугнуть волков, во множестве живших в округе и подходивших к самому домику и храму. Потом к отцу Паисию приехала сестра Мария. В 1971 году они похоронили мать, а Мария – уже старушка сама, осталась у брата до самой своей кончины, последовавшей в 1986 году. За год до смерти на престольный праздник Мария подвела к могиле матери одну приехавшую паломницу и сказала: “Через год я буду лежать рядом”. Так и случилось: через год эта раба Божия на Ильин день приехала опять в Юшково. Рядом с могилой схимонахини Екатерины была могилка ее дочери – монахини Марии. Мария тоже приняла постриг, имя ей было оставлено прежнее.

В 1973 году архиепископом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым) в помощь к отцу Паисию была направлена псаломщица и келейница Валентина Григорьевна К. Она очень полюбила батюшку, осталась с ним на долгие годы и проводила его в мир иной.

В первые годы по приезде в деревню здоровье отца Паисия улучшилось, но потом с увеличением числа паломников и прихожан резко возросла нагрузка, и ему стало хуже. 1 июня 1992 года по состоянию здоровья архимандрит Паисий был уволен за штат, но Юшково не оставил, так как не хотел разлучаться со своей пустынькой. Изредка он совершал Богослужения, но чаще причащался сам и причащал немощных запасными Дарами. Он по-прежнему много молился ночами.

В декабре 1999 года пустыннику стало совсем плохо, и его привезли в монастырский лазарет. Здесь его постригли в Великую схиму с прежним именем, а 26 февраля 2000 года он почил о Господе.

Одна богобоязненная христианка, знавшая его всю жизнь, как-то незадолго до смерти старца-пустынника сказала ему на исповеди:" Батюшка, я Вас давно знаю, Вы – святой". Первый и единственный раз в жизни закричал отец Паисий: "Уйдите от меня! Какой я святой?! Я проклятой!" Так он был смирен.

Никогда никто не слышал от молитвенника Божия ропота на болезни, как бы тяжело ему ни было. Один монах, прощаясь со схиархимандритом Паисием, вздохнул: "Побольше бы таких отцов – мир бы стал иным".

2005 год
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография". Тираж 2000 экз. Заказ № 329

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 608

Женщина-христианка

(Слово в день памяти св. равноап. Марии Магдалины)

...все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса;
Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Гал. 3,26 и 28

Женщина-христианка

Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе.
Гал. 3, 26 и 28

В этих словах святого апостола выражена та, неведомая древнему христианскому миру, истина, что все люди без различия пола (как и других внешних человеческих состояний и положений) равны перед Богом по нравственной своей природе, все одинаково призваны к вере и спасению во Христе, все равно приемлют благодатные средства Его и одинаково могут достигать совершенства христианского, святости и наследия Царства Небесного. И эта истина оправдана бесчисленными примерами из истории христианского благочестия. В числе истинных последователей Христовых, достигших высоких степеней святости, во все времена были жены, просиявшие во всех тех же добродетелях, какими заявили себя в разные времена мужи-подвижники христианского благочестия. Такова в особенности была святая жена-мироносица равноапостольная Мария Магдалина. Кто в церкви Христовой выше апостолов? А сия жена признана, как после и иные святые жены, равноапостольной. Подлинно, апостольское слово *несть мужеский пол, ни женский во Христе Иисусе* сбылось на

святой Марии Магдалине еще прежде, чем было произнесено св. апостолом.

Чем же стяжала св. Мария Магдалина высокое наименование равноапостольной? Мария была исцелена Господом от ужасной болезни беснования. Это великое благодеяние навсегда вселило в сердце ее пламенную любовь и непоколебимую преданность Господу. За эту-то пламенную любовь,какой не имели,по-видимому,самые близкие ученики Господа, Мария Магдалина удостоилась первою из всех последователей Господа, раньше самих апостолов, видеть Воскресшего Иисуса и благовестить о Нем ученикам Его. (Лишь Богоматери,по преданию,Воскресший Господь явился еще прежде.) Мария Магдалина затем, как свидетельствует предание, оставила дом, друзей и отечество и посвятила жизнь свою трудам благовестия. С проповедью о Воскресении Христовом она обтекла многие страны,посетила Рим,а затем Эфес, где с апостолом Иоанном Богословом апостольски трудилась до самого честного своего преставления.

Труды и подвиги св. Марии Магдалины являют не женскую немощь, а великую силу духа христианского, свойственную лишь таким избранным натурам, каковы были апостолы. Они потому особо удивительны и вместе поучительны, что совершены женою, которая по своей природе есть *сосуд немощнейший* (1 Пет. 3,7) в сравнении с мужем. Удивление это разрешается апостольским изречением: *Во Христе нет мужеского пола,ни женского,* и благодать Божия во Христе равно изливается и на женскую душу, как и на мужскую. Благодать Божия не подавляет и не уничтожает природы женской души и ее отличий от мужеской половины рода человеческого. Напротив, природные свойства женщины в христианстве получают высшее благодатное освящение и

служат к более полному воплощению христианства в жизни человечества.

Читая Евангельскую историю,мы не можем не заметить,что жены самых разных общественных положений оказывались, как бы преимущественно перед мужами,восприимчивыми к благодатному воздействию личности Иисуса и Его учения. Нигде в Евангелии не говорится о каком-либо проявлении злобы и вражды к Господу со стороны жены. Напротив, жена всюду пытается,где только может,умягчить тернистый путь Господа,особенно в последние дни Его земной жизни. Подобное творили и жены,не принадлежавшие к кругу Его избранниц. Жена Пилата делает трогательное, хотя и не достигшее цели усилие спасти жизнь Иисуса (Мф. 27,19). Целый сонм иерусалимских жен плачут и рыдают о Спасителе, ведомом на распятие (Лк. 27,13). Здесь вместе с природною сострадательностью сказывалась и глубокая восприимчивость к спасительному учению Господа. О жене Пилата предание свидетельствует,что она вскоре сделалась христианкою (с именем Прокула). Вспомним еще о жене Хананеянке,веру которой назвал великой Сам Господь (Мф. 15,28),и о жене-грешнице,многие грехи которой простил Он за то,что она возлюбила много (Лк. 7,47). Своим послушанием гласу любви, своей верой и преданностью Иисусу жены,упомянутые в Евангелии,как бы стремятся загладить грех непослушания и нелюбви к Богу со стороны Праматери Евы. Евангельские жены предваряют мужей в усвоении учения евангельского и жизни во Христе. Они чувством предваряют и углубляют то, что затем разрабатывается просвещенною мыслью и учением апостолов. Будучи по природе более страдательной,чем деятельной,женщина обладает душою более впечатлительною ко всякому новому влиянию,особенно к божественному

веянию благодати. А так как дело веры и благочестия коренится в сердце и питается сердечной теплотой молитвы, то в совершении святых подвигов веры и благочестия жена нередко идет и должна идти впереди мужа. Если в Евангелии первыми провозвестницами и проповедницами учения Христова явились жены-мироносицы, то в истории просвещения народов светом Евангелия особенное значение имели женщины, бывшие нередко первыми светочами и насадительницами святой веры в своем народе, например, у нас св. равноапостольная Ольга. Женское сердце способно дать жизнь и теплоту в той священной области веры, где мужской разум может порождать холод и мертвенность.

Для святого подвига веры и благочестия у женщины есть особая, ей по преимуществу принадлежащая область — семья. Семья христианская есть малая Церковь и первоначальная община. Выступая на общественную деятельность, каждый из нас приносит с собой черты и особенности духа, выработавшиеся в тишине родного крова. Душою же домашнего крова, хранительницей святости домашнего очага является и всегда должна оставаться женщина, в качестве ли матери, супруги, сестры или дочери. Женщина должна — силою присущей ей теплоты веры и чувства — созидать в своем доме такую атмосферу, при которой все бы здесь дышало благочестием, молитвой, теплой верой и любовью.

В этой малой Церкви нет святее обязанности, как воспитание детей по духу Христову, и эта святая обязанность с первых дней бытия дитяти вверяется Богом, Церковью и самой природой материнской любви. И сколько знает история Церкви таких героев веры и благочестия, истинных исполинов духа, которые были обязаны большей частью своей духовной высоты и совершенства воспитанию в семье,

со стороны матери. С вспоминанием о св. Григории Богослове нераздельна мысль о воспитавшей его благочестивой матери Нонне, в житии св. Василия Великого вы непременно читаете о святых женах — матери его Емилии и сестре Макрине, столь много сделавших для воспитания будущего подвижника. Память великого Иоанна Златоуста неотделима от матери его Анфусы, всем пожертвовавшей для воспитания сына. Церковь не имела бы в числе знаменитых учителей своих блаж. Августина, если бы Промысл не уготовал его обращения чрез увещания, молитвы и слезы матери его Моники.

Св. Мария Магдалина с другими евангельскими женами примером своим дают видеть современной женщине также меру и способ участия и в более широкой области — жизни общественной. Для жен всех времен широкое и разумное участие в благотворительности есть естественная форма участия в общественной жизни.

Некогда, в тяжкое время для ветхозаветного Израиля, пред наступлением вавилонского плена, пророк Божий, утешая народ Божий, изрек: *Господь сотворит на земле нечто новое — жена спасет мужа* (Иер. 31,22).

Будем и мы молить Господа, чтобы в трудные времена, переживаемые нашим отечеством, Господь сотворил на спасение нового Израиля новое: пусть спасется наша жизнь, наше благо, наша вера не самонадеянною крепостью и мудростью мужа, но смирением, теплотою веры и любви жен благочестивых. Аминь.

Священник Александр Глаголев
(1872-1937; последний ректор КДА)
По проповеди, произнесенной
в Киево-Софийском кафедральном соборе

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 609

О любви христианской

(Слово в день памяти
св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова)

О любви христианской

(Слово в день памяти
св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова)

Любовь долготерпит, милосердствует,
любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,
не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается,
не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине;
все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.
Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся,
и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор. 13, 4-8).

В день церковно-молитвенного празднования памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, великого апостола любви, о чем благовременнее говорить и слышать, как не о любви христианской? Не слишком ли, однако, известен всем этот предмет? Не проповедуется ли ныне любовь христианская всюду и вне храмов и помимо священноначалия церковного? Не вошла ли любовь в плоть и кровь христианского человечества? Но не было и не будет на земле времени, когда любовь сделалась бы единой, правящей человеческими действиями силой. Св. апостол любви, постигший и вместивший в себя всю глубину любви христианской, своим примером убеждает нас, сколь необходимы были ча-

стые наставления о любви даже и для членов Церкви апостольской. Предание церковное рассказывает о св. евангелисте Иоанне, что в последние годы своей жизни он, не имея силы вести пространные беседы с учениками своими, всегда неизменно повторял им одно и то же наставление: «Чада! Любите друг друга». В наше ли время, когда можно встречать жалобы, и справедливые, на отсутствие или недостаток любви даже в делах любви — в благотворительности нашего времени, можно ли считать излишним частое напоминание и раскрытие библейско-церковного учения о любви? И это тем нужнее делать в святых храмах, что в обществе о любви христианской и толкуют, и судят, и пишут не по духу Христову, как и самого Христа проповедуют нечисто (Флп. 1, 16). Приникнем же к боговдохновенным вещаниям о любви св. апостола любви и других провозвестников слова Божия. Это — не богословие только слов и мыслей, каково наше рассудочное богословие, но богословие жизни в Боге.

Любовь христианская,— вещает нам св. апостол любви,— не земного, не человеческого происхождения или начала, любовь эта — *от Бога*, и Сам *Бог есть любовь*. Любовь есть истинное содержание внутренней божественной жизни Бога во Святой Троице. Любовь отобразилась во всех отношениях Бога Троичного к миру и человеку — в творении их, в промышлении, и более всего в искуплении. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Из любви сошел к нам Сын Божий, стал обращаться и жить с людьми, чтобы, возвестив истинное богопознание, научить людей любви друг к другу. Так свидетельствует Иоанн, когда говорит: *так возлюбил Бог мир, что и Сына Своего Единородного отдал да всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Как мудрость христианская есть *премудрость*

свыше (Иак. 3, 17), так и любовь христианская проистекла и истекает из Небесного источника любви. Живая и непрерывная связь любви христианской с любовью Божественной делает христианскую любовь *исполненной милости и плодов благих* (Иак. 3,17). Иначе, как поток, отъединенный от своего источника, иссякает, как искра, удаленная от целого пламени, гаснет, так и любовь христианская, отрешенная от спасительной любви Божественной, есть любовь безжизненная, мертвая. Напротив, согреваемая и оплодотворяемая любовью Божественной, любовь христианина получает вышеестественную силу, творит чудные дела. «Ею пламенея, Павел (говорит св. Иоанн Златоуст) произнес небесные слова: *кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч* (Рим. 8, 35). …ничто не могло отрешить от любви Божией этого блаженного, горевшего любовию, ни небо, ни земля, ни адские муки — все презирал он ради Христа. Если же посмотрим и на других святых, то увидим, что все они угодили Богу любовию». Итак, любовь христианская есть единственно достойный ответ души человеческой на недомыслимую любовь Божию, явленную в благах — более всего — таинства искупления. *Мы любим Его, потому что Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4,19),— свидетельствует от лица всего искупленного человечества великий апостол любви.

Любовь христианская не есть, однако, одно благочестивое излияние чувств благоговения, благодарности, преданности к Богу. Напротив, во всей земной жизни человека в непрестающем единстве с любовию к Богу неизбежно должна выступать и любовь к ближнему. Одна без другой совершенно недействительна. *Кто говорит,— продолжает св. апостол Иоанн,— «я люблю Бога», а брата сво-*

его ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 20-21).

Этот-то Богом учрежденный и спасительный союз двух заповедей закона Божия — о любви к Нему и о любви к ближнему — и производит то необъятное, изумительное обилие *плодов благих*, тех дивных *дарований*, которыми сопровождается и свидетельствуется истинная любовь. Эти признаки и дарования, эти действия и плоды любви христианской исчисляются в несравненной «новозаветной песни любви» св. апостола Павла: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 4-8).

Любовь *долготерпит*. Долготерпение есть как бы отрицательная, хотя и существенная сторона любви. Имея высочайший для себя образец долготерпения Господа к людям, любовь христианская терпеливо и великодушно выжидает благоприятных условий для своего проявления, не раздражаясь препятствиями со стороны людей или обстоятельств.

Любовь *милосердствует*. Собственная природа любви наиболее ярко обнаруживается и раскрывается в делах милосердия и благотворения, вещественного и духовного. Бесконечное милосердие Отца Небесного и вся земная жизнь Воплощенной Любви — Господа Иисуса Христа, ис-

полненная столь неисчислимых дел благотворения и милосердия, что книг с их описанием не вместил бы целый мир (Ин. 21, 25) — вот вечный, недосягаемый и неисчерпаемый образец христианского милосердия.

Любовь *не завидует*. Истинная любовь чужда нечистой ревности — она великодушна. Какое бы доброе дело мы ни делали, всегда найдутся люди, делающие то же самое, и часто — лучшим образом. Наше греховное самолюбие волнует нас при этом, раздражает, но истинная любовь ничего не делает по рвению и тщеславию, но по смиренномудрию отдает первенство чести другому (Флп. 2, 2-4).

Любовь *не превозносится, не гордится*. Всякое доброе дело, по греховности нашей, может сопутствоваться тщеславием, более или менее отрицательным для нас, а то и несносною гордостью и необузданным самопревозношением. Но истинная любовь сознает, что делает только обязательное для нее и что все совершает благодатию Божией, и поэтому непременно смиренна, даже, по мере возможности, скрытна. Левая рука являющего деятельную любовь не ведает благих деяний правой (Мф. 6, 13).

Любовь *не бесчинствует*. Сила и действие любви обнаруживаются и в таком, по-видимому, внешнем качестве, как порядочность, вежливость. Бесчинство — порок плотского человека, но оно совершенно несвойственно духовной деятельности христианской любви, она исключает всякое безобразие и неблагообразие, общественное и личное.

Любовь не ищет своего. Несвоекорыстие, готовое на всякое самопожертвование, есть неотъемлемое свойство любви, определяющее самую природу любви христианской.

Любовь не раздражается. Любовь необходимо должна быть чужда раздражительности. Даже и у доброго христи-

анина раздражительность и нетерпеливость лишает его любовь христианской ценности. Необходимо самовоспитание в благодушии, терпении и кротости, по примеру Кроткого и Милостивого к раздражающим Его Господа.

Любовь *не мыслит зла*. Простодушие, доверчивость, голубиное незлобие — свойства истинной любви, способные воспитательно действовать на ближних наших. Доверяя ближнему, мы возвышаем его в собственных глазах и направляем его на истинно нравственный путь.

Любовь *не радуется неправде, а сорадуется истине*. Любовь христианская несовместима с лицемерием и нелицеприятием, напротив, чистосердечно одобряет только согласное с правдою.

Любовь *все покрывает*. Любовь христианская простирается и на врагов, обиды и вражду которых покрывает благотворением по подражанию Отцу Небесному. Это — любовь чудотворная, ибо «всякий, любящий врага своего, есть чудотворец» (св. Димитрий Ростовский).

Любовь *всему верит, всего надеется, все переносит*. Любовь христианская все свое дело творит ради Бога, пред всевидящим взором Его, и свой взор с верою, надеждою и терпением устремляет в недозримую область блаженной вечности в общении с Богом.

Любовь, и одна она, *никогда не перестает*. Любовь сохранит всю свою силу и будет бесконечно возрастать и в будущей жизни царства славы.

Эту никогда не отпадающую любовь воплощает и представляет в Церкви Христовой великий апостол любви св. евангелист Иоанн. На основании его изречения в Евангелии (Ин. 21, 23): *И пронеслось это слово между братиями, что ученик тот не умрет*, Церковь гадательно и вы-

соко знаменательно именует св. апостола Иоанна «присно-памятным, живущим и ждущим страшное второе Владыки пришествие». В лице его живет и не умирает на земле любовь христианская. Да почиет же великий дух апостола на нас грешных и на всем мире. Да черпаем все неоскудно силы любви из того же неоскудевающего Источника любви, откуда обильно черпал великий апостол — из необъятного лона любви Христовой, ныне нами даже мало постигаемой. «Знаю (говорит св. Иоанн Златоуст), что многим сказанное о любви покажется странным. Причина — то, что я говорю о предмете, который ныне обитает на небе. Как если бы я говорил о каком-нибудь растении, которое родится в Индии и о котором никто опытно не знает, то я не мог бы вполне объяснить его словом, хотя бы весьма много говорил о нем. Так и теперь, сколько бы я ни говорил, я говорил бы напрасно, потому что некоторые не поймут сказанного. Ибо на небе, как я сказал, насаждено это растение. Но если мы захотим, то оно может быть насаждено и в нас. Посему нам и заповедано говорить к Отцу Небесному: *да будет воля Твоя, яко на Небеси, и на земли* (Мф. 6, 10). Аминь.

Священник Александр Глаголев
(1872-1937; последний ректор КДА)
По проповеди, произнесенной в соборной церкви
Киевско-Братского монастыря 26 сентября 1904 г.

2005 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 610

Советы паломникам, приходящим в Святую обитель

(Из писем оптинских старцев отца Амвросия и отца Анатолия)

Советы паломникам, приходящим в Святую обитель

(Из писем оптинских старцев отца Амвросия и отца Анатолия)

Письма оптинских старцев **о. Амвросия и о. Анатолия** раскрывают полную и ясную картину внутренней духовной жизни человека, указывают ему высшую цель стремлений и способы, как достигать этой цели, состоящей в утверждении в душе своей Царствия Божия.

Переписка, существовавшая между старцами и их духовными детьми, раскрывает нам любопытную картину внутренней жизни наших обителей.

В скиту Оптиной пустыни живет старец, постоянной борьбой со своими страстями, постоянным молитвенным обращением к Господу и святым Его приобретший себе светлый, благодушный, проницательный взгляд на жизнь. Ему ведомы все человеческие немощи, и он исполнен величайшей снисходительной любви, но иногда и спасительной строгости ко всем. Ему равно дороги — и богатый и нищий, знатный и простой, ученый и невежественный, ведь он смотрит на них не со стороны их внешнего общественного положения, а со стороны их внутреннего душевного устроения, а с этой стороны богатый, знатный и ученый не имеют преимуществ

перед нищим, простым и необразованным. Да и сами они, в присутствии старца, в его убогой, но благодатной келье, забывают о своих преимуществах в обществе, смиряются и чувствуют себя слабыми грешниками, ищущими утешения и вразумления. Тот, перед кем за порогом старческой кельи раболепно склонялись тысячи людей и кто гордо проходил среди этой заискивающей толпы, тот здесь у старца нередко смиренно сидит рядом с убогим бедняком, нисколько, в свою очередь, не смущающимся присутствием знатного барина,— и оба они с замиранием сердца ожидают приговора над собой смиренного старца.

Но личными свиданиями и беседами не исчерпывалось отношение духовных детей к старцам. Поехать в Оптину не всегда возможно. Поэтому многие духовные дети обращались к старцам письменно, и старцы, помня и зная каждого из своих духовных чад, с любовью вникали в их положение, о каждом пеклись и писали им письма, исполненные самой нежной и предупредительно отеческой заботливости.

В письмах старцев каждое слово направлено к одной цели — к спасению души тех, кому они писаны.

“Спасение души” — как часто эти многознаменательные слова понимаются превратно! Иной думает, что для спасения души достаточно одной лишь внешней исполнительности: побольше полагать земных поклонов, строго соблюдать посты (наблюдая при этом меру не столько в количестве, сколько в роде пищи), ставить перед иконами свечи, побольше жертвовать на храмы и монастыри, а о том, что в душе его одновременно с этим живут всевозможные страсти — гордость, тщеславие, жестокосердие, ярость, блуд и подобное,— он не печалится и не подумает о том, что не помогут человеку никакие дары и жертвы Богу, если он не стремится к очищению сердца от страстей.

Царствие Божие представляется такому человеку чем-то совершенно не зависимым от его настроения, чем-то вроде внешней награды, и слова Спасителя нашего: *Царствие Божие внутри вас* (Лк. 17, 21) — ему совершенно ничего не говорят.

Однажды, желая пояснить, что такое Царствие Божие, **о. Анатолий** рассказал повесть об одном александрийском нищем, доказывающую, что Царствие Божие можно наследовать еще здесь, на земле, что и здесь, на земле, можно иметь рай в душе, с которым иного рая и не захочешь.

В Александрии жил один нищий, который не имел никаких материальных средств, чтобы приносить Богу вещественные жертвы, но зато он отдал Богу свое сердце и уже ни в чем не жил по своей воле, а старался жить по святой воле Божией. Он был смирен, кроток, терпелив и приобрел такую благодать Божию, что имел в сердце своем постоянную чистую небесную радость. Вот пришло ему время умирать, и Господь посылает Ангела, чтобы тот перенес душу его в райские обители. Но нищий не хочет идти с Ангелом. "Зачем мне,— говорит, — идти в рай? Я и так в раю!" — "Да ведь ты,— уговаривает его Ангел,— будешь там с Господом, с Пречистою Его Матерью и всеми Святыми!.." — "Господь и теперь со мною, в сердце моем", — отвечает нищий.

Ангел возвратился к Богу и говорит, что нищий не хочет идти в рай, потому что он и на земле, при всем своем убожестве, имеет рай в себе. Что делать с нищим? Посылает Господь царя Давида с гуслями, и только тогда, когда нищий услыхал его игру, он согласился оставить землю и последовать за псалмопевцем. Этот рассказ о. Анатолия ясно показывает, что Царствие Божие находится прежде всего внутри нас и что если его нет внутри нас, то и вне себя мы его не найдем.

С другой стороны, есть люди, которые осуждают заботу о спасении души своей, находя ее своекорыстной и эгоистичной. Нужно думать, говорят они, не о спасении души, а о служении ближним — этого, говорят они, требует истинное христианство. Говоря так, эти люди забывают, что христианство требует не только служения ближним, но прежде всего служения Богу, забывают они и о том, что спасение души невозможно без изменения своекорыстного настроения души в бескорыстное христианское. Следовательно, тот, кто не хочет любить своих ближних и служить им, тот не спасет души своей.

Но дело в том, что любить ближнего своего истинною любовью совсем не так легко, как кажется некоторым. Если это и представляется иногда кому-нибудь легким, то лишь потому, что они любят ближних одним воображением, мечтательно, издали, а если бы они попробовали любить не словом или языком, но делом и истиною, то тотчас бы увидели, как много препятствий ожидает человека на этом пути: лень, уныние, тщеславие и гордость, сладострастие и всякого рода избалованность мешают всецело отдаться любви к людям. Каждому приходится бороться со всеми этими страстями и со своей душевной холодностью, чтобы беспрепятственно служить ближнему.

Нужно заметить и то, что чувство любви к ближнему не может развиваться в человеке само по себе, независимо от его общего нравственного усовершенствования. Нельзя быть в одно и то же время исполненным любви и гордым, завистливым. Заботясь о развитии в себе чувства любви, необходимо заботиться вместе с тем и о развитии в себе других христианских расположений, которые все друг друга подкрепляют и усиливают. Как в доме нельзя выстроить сначала одну стену, а потом другую, а надо строить все их равномерно. Таким образом, умножение духа любви в человеке тесно связано со спасением его души.

Но, возражают на это, ищущий спасения души ищет все-таки своего личного блага, а нужно искать лишь блага других.

На это мы ответим, что и тот, кто ищет только блага других, и тот, кто всецело служит Богу, делает это потому, что сознает в этом свое личное высшее благо и счастье. Личное благо, и благо других, и служение Богу тесно взаимно переплетаются, и нет никакой надобности разделять их друг от друга. Господь так создал человека, что он не может быть истинно счастлив, не любя Бога и не любя ближних, а с другой стороны, он только тогда и находит свое истинное счастье, когда в Боге и в ближнем забудет себя самого.

Если кто ищет спасения души, только как личного блага, то он еще не достиг истинной высоты христианского настроения.

По учению Православной Церкви, люди спасают свою душу по трем побуждениям: или из страха будущих мучений, ожидающих грешников, или из желания будущего блаженства, ожидающего праведников, или, наконец, из бескорыстной любви к Небесному Отцу, воля Которого должна быть для нас священна. Первых Церковь уподобляет рабам, вторых — наемникам и только третьих именует сынами. Итак, кто хочет быть сыном, а не наемником и не рабом, тот должен искать спасения души своей, утверждения в ней Царствия Божия единственно из бескорыстной любви к Отцу Небесному.

Отрешившись от неправильных взглядов на спасение, необходимо понять то простое и вместе глубокое и жизненное значение, которое вкладывается в это понятие старцами, людьми, приобретшими духовную мудрость. Спасение души есть не что иное, как правильное устроение души: очищение ее от страстей, насаждение в ней добрых христианских чувствований, подготовление души к тому, чтобы она стала храмом Духа Божия и жилищем Пресвятой Троицы, по слову Спасителя: *кто любит Меня,тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его,и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14,23).

Устроенная и упорядоченная в своих чувствованиях душа уже здесь, на земле, вкушает внутренний мир и радость, ощущает в себе Царствие Божие, носит в себе истинный рай. **Отец Анатолий**, в одном из писем, говорит об этом так: “От нас самих зависит наш рай. Потерпи, смирись — и обрящешь рай в себе, как говорит один святой: “Не ищи ни Рима, ни Иерусалима, а *уготовь дом души,* и к тебе придут не только Петр и Павел, но Сам Господь с Пречистою Матерью Своею и с сонмом Ангелов и святых”. А **отец Амвросий** присовокупляет: “Мир душевный приобретается исполнением заповедей Божиих и покорностью воле Божией, а не иным чем. Ты же все ищешь мира и успокоения от внешних обстоятельств”.

Но как же достигнуть упорядочения и устроения души? Как приготовить дом души? Ответом на этот вопрос и переполнены

все письма старцев. По их мнению, достижение такого состояния составляет всю цель, весь смысл монашеской, да и вообще христианской жизни. Как все великое и ценное, правильное устроение души приобретается не сразу и не легко, после многих ошибок, падений и искушений. Вот что пишет по этому поводу старец: “Ты пришла в монастырь учиться и учись терпению, смирению и прочим добродетелям. Кто учится мастерству какому-нибудь, то неужели сразу возьмет шило, топор или кисть и сделает тотчас сапоги, шкаф, картину? Если этого не может быть в простом ремесле, то как же ты хочешь сразу научиться *науке наук,* жизни небесной и ангельской? Стало быть и здесь, как в мастерских, человек грешный, желающий приготовить себя к вечной жизни, не станет сразу святым, а прежде многажды погрешает, портит начатое дело и за это получает укоризны или наказания. Так и живет, учась и смиряя себя. И возрастает потом незаметно в меру возраста Христова”.

Таким образом, приступая к делу спасения своего, человек должен прежде всего вооружиться мыслью, что этой цели он не может достигнуть тотчас же и, не смущаясь ошибками и падениями своими, неуклонно идти однажды избранным путем.

Горе человеку, который при этом будет надеяться на свои собственные силы, на свои труды и подвиги. Наше спасение содевается не нашими усилиями, но под условием наших усилий, Самим Богом, Который, как Высочайший Художник, напечатлевает в сердце нашем черты Своего образа. “Вишь ты, как мудрствуешь,— пишет старец одной духовной дочери,— я ничего не делаю — чем спасусь? Да разве нас могут спасти наши ничтожные добродетели? Разве не помнишь слова Божия: *вся правда человеческая пред Богом есть рубище нечистое?* Ищи лучше милости у Владыки нашего, а не платы за труды. И спасешься скорее, нежели неразумные труженики... Делай по силе и не цени своих заслуг, и не считай добродетелей, а зри и считай свои немощи и грехи, и Господь не оставит тебя никогда”.

Смирение, самоосуждение, терпеливое перенесение несчастий, покаяние — вот необходимые средства к достижению христианского

расположения души. “Ты просишь наставления и назидательного урока,— пишет старец,— как бы тебе не сбиться с истинного пути? Начни со смирения, делай со смирением и кончай смирением и вчинишься со святыми. Этот путь, путь смирения, самый надежный и, как говорят отцы, “непа́дательный”. Ибо куда может упасть смиренный, когда он считает себя хуже всех?”

“Не унывай, что ты еще не достиг совершенства, а старайся и начинай не с верху, а с нижней ступени — со смирения и самоукорения”.

“Страсти искореняются понемногу, и долгое время надо работать над собою”.

“Страсти искоренять начинай с самоукорения, познания своих (а не чужих) немощей”.

“Ты спрашиваешь, как достигнуть внутреннего христианского совершенства, так как твое старание об этом идет безуспешно,— пишет **о. Амвросий**.— Ежели желаешь, чтобы дело это у тебя шло с успехом, то требуется первое условие — оставить всех с делами их на Промысл и Суд Божий, на собственную их волю, пусть действуют, как знают, как хотят и как разумеют. К сему надо всегда помнить, что мы живем для собственного исправления, а не для исправления других. Второе условие — заботиться о смиренном и искреннем покаянии и не так поверхностно приносить покаяние, как привыкли мы в мире от ложного стыда и самолюбия. На чужие грехи и недостатки мы зорко смотрим, а на свои немощи душевные и случающиеся прегрешения смотрим как бы сквозь тусклое стекло. Пока довольно с тебя. Искоренению страстей много содействует безропотное перенесение несчастий”.

“Ты все жалуешься на скорби,— пишет **о. Анатолий**,— а великий старец о. Серафим Саровский сказал: не имеющий скорби не имеет спасения”.

Не унывай!.. Помни, что все святые путем скорбей шли и дошли до врат Царствия. Другого пути нет”.

“Сказываю тебе лучшее средство приобрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть...

Начни так и увидишь. Главное ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое острое жало, указывающее чувствительность сердца, и есть настоящий источник милостей Божиих и смирения. В них-то сокровенна милость Божия… Отыми от тебя болезни эти, томление твое, оскорбления, укоры, недостатки, и ты останешься совсем нагая. Прощай тогда и порфира царская, и корона царская, и жемчуга, и драгоценные камни, и древа райские, и Ангелы, и Сам Бог с Пречистою Матерью — все это отлетит от тебя. А теперь все это с тобою".

О. Амвросий пишет: "Главное средство ко спасению — претерпевание многоразличных скорбей. Сам Господь сказал: *в мире скорбни будете* (Ин. 16, 33). Слова эти ясно показывают, что хотя все места целого мира исходи, а бесскорбного положения нигде не обрящешь; везде потребно будет и смирение, и терпение, и неосуждение других. Только этими духовными средствами приобретается мирное устроение души, соразмерно тому, насколько мы будем простираться к смирению и долготерпению и неосуждению других". О пользе болезней старцы пишут так: "Что больна,— пишет **о. Анатолий,**— не беда: грешным людям это очищение; как огонь очищает железо от ржавчины, так и болезнь врачует душу".

О том, какое значение имеют в нашей духовной жизни страдания, кстати будет привести здесь слова еще одного оптинского старца **отца Макария**: "Цепь дней моих есть цепь больших или меньших страданий; каждый новый день моей жизни есть новый шаг, приближающий меня к истлению. Приходят болезни, и трепещущее сердце вопрошает их: предвестники ли вы только моей кончины, или уже дана власть разлучить тело от души разлукою горестною и страшною. Иногда умственное мое око, развлеченное суетой, оставляет созерцание моей печальной участи; но, едва встретится какое-либо скорбное приключение, опять быстро притекает к моему любимому поучению о смерти… Ты, Которого неизреченной благости мы создание, скажи нам, зачем нашу жизнь Ты растворил горестями? Неужели Твое милосердие

не трогается нашими страданиями? Зачем Ты даешь мне бытие и потом отнимаешь его мучительной смертью? Не услаждаюсь Я, говорит Господь, твоими болезнями, о человек! Но из семени скорбей твоих и твоих печалей желаю произрастить для тебя плоды вечного и величайшего наслаждения. Не в твоем только теле запечатлел Я закон смерти и разрушения, а запечатлел его в каждом предмете видимого мира. Я заповедал всему свету возвещать тебе вместе с твоим телом, что жизнь эта не истинная и настоящая, что нет в этом мире ничего постоянного, к чему могло бы привязаться твое сердце любовью всецелою. Когда ты не внемлешь голосу всей вселенной, тогда Моя любовь к тебе побуждает Меня поднять жезл наказания, тогда томлю тебя искушениями, изнуряю недугами, огорчаю скорбями, чтобы ты, оставив безумие, стал мудрым, оставив тень, за которой гоняешься, припал к стопам истины и вместе к стопам спасения!" Таков смысл страданий — они учат человека сознавать временность и тленность земного существования и не прилепляться к нему всецелой любовью!

О враждебно настроенной сестре старец **отец Анатолий** пишет: "Что касается N, то ты ее никогда не должна забывать в молитвах. Это великая твоя благодетельница, безмездная, истинная лекарка… Она исцеляет от застарелых душевных недугов, от проказы неисцельной — от грехов наших".

Ни смирения, ни терпения нельзя достигнуть без постоянного молитвенного обращения к Богу. Молитвы наши — это самое очевидное выражение нашей веры в Бога, любви к Нему и надежды на Него. Молитва есть вместе с тем смиренное сознание своей слабости в борьбе со страстями и всецелого упования на помощь Божию. Молитва есть, наконец, средство к живому и близкому единению с Богом, живительным образом воздействующее на нашу душу. Все это делает молитву крайне необходимой для человека, в особенности же краткую молитву Иисусову. Старцы придавали величайшее значение этому молитвенному деланию и сами опытно достигли в нем высокой степени совершенства.

Молитву Иисусову они почитали главным средством к спасению, глубже всего напечатлевающим в душе нашей постоянную память о Боге и, как огонь, очищающим и воспламеняющим ее. “Лучше всего,— пишет старец,— вырисовывать на мягком юном сердце сладчайшее имя, светозарную молитовку: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного.* Вот тогда-то будет верх радостей, бесконечное веселье! Тогда, когда утвердится в сердце Иисус, не захочешь ни Рима, ни Иерусалима, ибо Сам Царь со Всепетою Своею Матерью и всеми Ангелами и святыми придут сами к тебе и будут жить у тебя. *Я и Отец к нему придем и обитель у него сотворим*” (Ин. 14, 23).

“Правда, трудно: но вникнуть — тут особого нет ничего. Не требуется ни книг, ни свечей, ни времени. Сидишь, ходишь, ешь, лежишь и все повторяешь: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!”

Так как все дело нашего спасения — по преимуществу дело опыта и практики, а не отвлеченное умствование, то в нем нельзя и шагу ступить без указания и руководства опытного лица. “Без показания,— говорит старец **о. Амвросий,**— и лаптя мужик не сплетет, а девушка чулка не свяжет”. Как же можно научиться страху Божию, чистоте душевной, правильной молитве, смирению, любви, если кто опытный не научит, как приобретаются эти чувства?

Ищущему спасения необходимо иметь наставника, который уже познал опытом то, чему хочет учиться спасающийся, пред которым спасающийся мог бы открыть всю свою душу без утайки, чтобы тот, видя ее состояние, знал, как вести своего ученика по пути духовного совершенствования.

Такое руководствование ищущих спасения более опытными наставниками, составляющее основу монастырского просвещения, называется “духовным окормлением”.

Именно этого духовного окормления, как драгоценного жемчуга, и ищут в наших монастырях православные люди.

Но, чтобы руководитель был, действительно, полезен в деле спасения, необходим, во-первых, *его личный опыт в духовной*

жизни, во-вторых, чтобы ищущий спасения был вполне и без утайки искренен с ним, а в-третьих, чтобы он был ему послушен.

О необходимости иметь опытного руководителя старец **отец Анатолий** пишет так: “Как вы доверите свою душу и всю жизнь человеку малоизвестному? Чему он будет учить вас, когда сам не имеет понятия об этом пути? Как же вы не рассудите о столь важном деле? Ну, попробуй дать плести кружева кучеру. Он тебе наплетет: что десять настоящих старцев не расплетут”.

“У меня были опыты, что ученые и даже очень ученые по книгам на деле ни на волос не понимали молитвенного духовного делания. Потому что этот путь дается не книгой, а кровью. *Отдай кровь и приими дух*”.

То же пишет и **отец Амвросий:** “Помоги тебе Бог не только хорошо учиться, но и хорошо смиряться.— Если же только хорошо учиться, да при этом нерассудно гордиться,— дело никуда не годится.— Одно хорошее учение без смирения, точно на одной ноге хождение”. “Иное дело,— говорит он,— о подвижнической жизни думать и рассуждать, и иное дело самой жизнью это испытывать. Один наш сосед барин, в прошлый Великий пост, захотел себя наказать за прежнюю слабую жизнь строгим постом. Приказал для себя молоть семя, и эту толчанку ел с квасом и черным хлебом, и такою непостепенной, необычной суровостью так испортил свой желудок, что доктора в продолжение целого лета не могли исправить”.

Конечно, кроме старцев, что стало ныне редким явлением, в русских православных монастырях было, да есть и теперь, немало других наставников и руководителей в духовной жизни. И притекая в Святые обители, каждый христианин, ищущий спасения души, несомненно, найдет и наставника на нелегком пути духовного делания.

Только нужно неотступно просить об этом основоположника спасения Господа нашего Иисуса Христа, Который сказал: *Просите,и дастся вам,ищите и обрящете* (Мф. 7, 7).

Мы постарались, как умели, заглянуть во внутренний духовный мир наших православных обителей, раскрыли их внутреннюю

духовную жизнь. Мы видим, что наши монастыри, действительно, выполняют высокое жизненное служение — они сохраняют в себе, как святыню, истинную христианскую жизнь, сообщают ее ищущим, распространяют ее в обществе, являются духовными лечебницами для одичавших душ человеческих, обновляют в них живые чувства к Богу, одним словом, они стояли и стоят на страже христианской жизни, **служа Богу — служат людям!**

Остается только пожелать, чтобы наши монастыри неизменно оставались верными своему высокому призванию, а общество, понимая и ценя истинное назначение монастырей, не пыталось навязать им что-либо несвойственное, а приходило в них утолить духовную жажду и получало пользу по вере своей.

В заключение очерка позволим себе привести слова Ф.М.Достоевского, которыми он метко определил высокое служение русского монашества. Слова эти написаны много лет тому назад, но не потеряли своего значения и сегодня:

“Образ Христов хранят пока в уединении своем благолепно и неискаженно в чистоте правды Божией от древнейших отцов, апостолов, мучеников и, когда надо будет, явят его поколебавшейся правде мира... Посмотрите у мирских, во всем превозносящемся над народом Божиим мире, не исказился ли в нем лик Божий и правда Его? У них наука, а в науке лишь то, что подвержено чувствам. Мир же духовный, высшая половина существа человеческого отвергнута вовсе, изгнана с неким торжеством, даже с ненавистью. Провозгласил мир свободу, в последнее время особенно, и что же видим в этой свободе их: одно лишь рабство и самоубийство! Ибо мир говорит: “Имеешь потребности, а потому и насыщай их, ибо имеешь права такие же, как у знатнейших и богатейших людей. Не бойся насыщать их, но даже приумножай!” Вот нынешнее учение мира. В этом и видят свободу. И что же выходит из сего права на приумножение потребностей? У богатых уединение и духовное самоубийство, а у бедных зависть и убийство, ибо право-то дали, а средства насытить потребности не указали. Уверяют, что мир чем далее, тем более единится, слагается в

братское общение тем, что сокращается расстояние, передаются по воздуху мысли.

Увы, не верьте такому единению людей. Понимая свободу как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок. Живут лишь для зависти друг к другу, для плотоугодия и чванства. Иметь обеды, выезды, экипажи, чины и рабов-прислужников считается уже такою необходимостью, для которой жертвуют даже жизнью, честью и человеколюбием, чтобы утолить эту необходимость, и даже убивают себя, если не могут утолить ее. У тех, которые небогаты, то же самое видим, и у бедных неутоление потребностей и зависть пока заглушаются пьянством. Но вскоре вместо вина упьются и кровью, к тому их ведут. Спрашиваю я вас: свободен ли такой человек?

И не диво, что вместо свободы впали в рабство, а вместо служения братолюбию и человеческому единению впали, напротив, в разъединение и уединение… А потому в мире все более и более угасает мысль о служении человечеству, о братстве и целостности людей и воистину встречается мысль сия даже уже с насмешкой, ибо как отстать от привычек своих, куда пойдет сей невольник, если столь привык утолять бесчисленные потребности свои, которые сам же навыдумал? В уединении он, и какое ему дело до целого. И достигли того, что вещей накопили больше, а радости стало меньше.

Другое дело путь иноческий. Над послушанием, постом и молитвою даже смеются, а между тем лишь в них заключается путь к настоящей, истинной уж свободе: отсекаю от себя потребности лишние и ненужные, самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушанием и достигаю тем, с Божиею помощью, свободы духа, а с нею и веселья духовного!

Инока корят его уединением: уединился ты, чтобы себя спасти в монастырских стенах, а братское служение человечеству забыл. Но посмотрим еще, кто более братолюбию поусердствует? Ибо уединение не у иноков, а у них, но не видят сего.

Детский хор при Псково-Печерском монастыре после освящения нового автобуса перед паломничеством в Серафимо-Дивеевскую обитель

А от иноков и издревле деятели народные выходили; отчего же не может их быть и теперь? Те же смиренные и кроткие постники и молчальники восстанут и пойдут на великое дело. От народа спасение Руси. Русский же монастырь искони был с народом. Народ верит по-монастырскому, а неверующий деятель у нас в России ничего не сделает, даже будь он искренен сердцем и умом гениален. Это помните. Народ встретит атеиста и поборет его, и станет единая Православная Русь. Берегите же народ и оберегайте его. В тишине воспитывайте его. Вот призвание иноческое, ибо наш народ — богоносец" (Ф. М. Достоевский. Собр. соч. Т. XII. С. 361).

Печатается по: "Памятная книжка по святым местам.– М.: "Отчий дом",1998.

2006 г.
Издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 611

О Исааке и Ревекке

Из творений
святителя Кирилла Александрийского

Испытайте писаний, взывал к народу Иудейскому Христос (Ин. 5, 39), весьма ясно говоря, что не иначе может достигнуть вечной жизни кто бы то ни было, как только если он, как бы некое сокровище, раскапывая письма закона, будет отыскивать сокровенный в нем бисер, то есть Христа, в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна, по слову блаженного Павла (Кол. 2, 3). О столь почтенной и досточудной премудрости и разуме сказал в одном месте и Соломон: Аще взыщеши ея яко сребра, и якоже сокровища испытаеши ю: тогда уразумееши страх Господень, и познание Божие обрящеши (Притч. 2, 4-5). И с сим ничто не может сравниться для тех, которые восхваляют непорочную жизнь, решились совершать одно только лучшее из всего и превосходнейшее, и наполняют свой ум светом Божественным, потому что должно непрестанно услаждаться тем, что говорится о Боге и как бы неким светильником поставлять для себя Священное Писание, согласно с святым Псалмопевцем, взывающим и говорящим: Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим (Пс. 118, 105).

О ИСААКЕ И РЕВЕККЕ

1. К оправданным во Христе и достигшим единения с Ним чрез причастие Святого Духа в благоволении Отца мудрый Павел пишет в Послании: *обручих бо вас единому мужу деву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2). Блаженные ученики соделались как бы свидетелями и распорядителями при браке, приближая стоявших далеко и едва не прилепляя их ко Христу, и связуя их единством Духа. И представит Себе Церковь Христос, тогда как Бог и Отец подъемлет ее и едва не приводит к Своему Сыну и обручает Ему. Впрочем, никто не усомнится и в том, что посредниками в этом являются святые. Так, например, божественный Давид, предвозвещая нам это таинство, обращается к ней в одном месте с словами: *слыши дщи и виждь,и приклони ухо твое,и забуди люди твоя и дом Отца твоего,потому что возжелал Царь доброты твоея: зане той есть Господь твой,и поклонишися Ему* (Пс. 44, 11-12). Исповедал также и Павел, как я сказал недавно, что он представил уверовавших Христу, как бы некую невесту. Но столь почтенное и поистине достопримечательное таинство всякий может видеть не менее, чем в нас, еще и в следующем. Написано, что *Авраам бяше стар, заматеревший во днех: и Господь бла*ильтян, это может быть ясно, и весьма

легко, из *гослови Авраама во всех. И рече Авраам рабу своему старейшему дому своего,обладающему всеми его: положи руку твою на стегно мое,и заклену тя Господем Богом небесе и Богом земли,да не поймеши сыну моему Исааку жены от дщерей хананейских,с нимиже аз живу в них: но на землю,идеже родихся, пойдеши,и ко племени моему,и поймеши жену сыну моему Исааку оттуду* (Быт. 24, 1-4). Итак, когда повелел сие Авраам, слуга тотчас поклялся, положив руку на стегно господина, чрез что можно разуметь, что клятвенное уверение простиралось едва не на все имевшее произойти от него поколение. И возложив на десять верблюдов много добра из принадлежавшего Аврааму, он отправляется скоро в Месопотамию и приходит в город Нахора, верблюдов же останавливает на ночлег вне города при кладезе водном, к вечеру, когда выходят сюда женщины за водою. Прибыв таким образом сюда, он стал молиться Богу, чтобы Он открыл ему путь и показал девицу красивую и гостеприимную и не косную в любви. Ибо он говорил: *будет девица,ейже аз реку: преклони водонос твой, да пию,и речет: пий,и велблюды твоя напою,дондеже напиются,сию уготовал еси рабу Твоему Исааку* (ст. 14). В непродолжительном времени пришла красивая на вид и благоприличнейшая девица, именно Ревекка. Когда он попросил у нея пить, она с готовностью дала ему. Обещала также напоить и самих верблюдов его, и обещанное исполнила. Из этого слуга заключил, что она самая, а не иная, и есть невеста для Исаака. Посему, взяв запястья и серьги, он поднес их отроковице. Она же приказала ему идти к ней в дом и тотчас следовать за нею. Когда это сделано было,

он нашел там госте приимство и подробно рассказал о богатстве господина своего. Прибавил также и то, что, имея одного и притом возлюбленного сына Исаака, он все передал ему, и юноша владеет всем. Когда же устроитель брака хотел уже возвращаться домой вместе с отроковицею, то Ревекку спросили, желает ли она идти с тем, который зовет ее, и охотно ли уходит с ним. И она утвердительно кивнула головою. Прибывшую таким образом в дом Авраама Исаак охотно принял и весьма утешился, так как мать его уже умерла. Длинен и велик рассказ исторический. Но обрезывая его, сколько возможно, мы достаточно сказали. Теперь же приступим к искусному исследованию силы умозрения и опять покажем прообраз таинства, хотя как бы и в неясных тенях, однако заключающий в себе истину.

2. Не удостоил Авраам из дщерей хананейских взять жену возлюбленному сыну своему Исааку, но повелел ближайшему слуге своему идти в страну идолослужителей и там озаботиться взятием наиприличнейшей жены ему. Ибо не восхотел Бог и Отец синагогу иудейскую ввести в союз со Христом, Который знаменуется в Исааке. Исаак есть рожденный поздно и возлюбленный. И Христос явился в последние времена и есть возлюбленный, есть *услаждение и веселие*, потому что так толкуется имя Исаака.[1] А что хананеи могут представлять собою образ изра толкования самого имени их. Хананеи значит готовые

[1] Исаак, с еврейского, значит смех. Ср.: Быт. 17, 17 и 19; 18, 12 и дал. 21, 6.

к смирению.[1] Кому же более приличествует идти, или, лучше, переходить к смирению, как не иудеям? Они смирились, будучи лишены славы Христовой и впадши в крайнее неразумие. Поэтому-то не из Ханаанской земли взята невеста Исааку, а из Месопотамии. Ибо, как я сказал, не из иудеев, а из язычников духовно обручена Спасителю Христу Церковь. По воле Отца, посредствовали при сем слуги наиболее верные и ближние, разумеем учеников, которые соделались и раздаятелями, и *строителями таин Христа Бога* (1 Кор. 4, 1), имея в руках своих едва не все то, что есть в доме Его. Они, оставив Иудею, подобно тому как и слуга Авраамов Хананейскую землю, сошли в страну идолослужителей, некоторым образом возложив себе на плечи полученные от Бога и Отца блага, имея ум, полный вышней премудрости и исполненные дарований Святого Духа. Заметь, что даже и имени слуги Авраамова не упоминается, дабы он во всем был образом служения верного и испытанного ученика. Далее, тот остановился для отдыха при кладезе водном к вечеру, призывал в молитве Бога на помощь к себе и на воде хотел испытать девицу. И Божественные ученики пошли, как я сказал недавно, в страны язычников к вечеру, то есть в последние времена века, и на водах испытывали духовную деву. Ибо Церковь весьма способна и подготовлена к тому, чтобы черпать животворное слово *от источник спасения*, согласно написанному (Ис. 12, 3). Имеет она также в изобилии и то, что относится до способности ума

[1] Евр. имя хананей происходит от имени земли Ханаан, которая и означает низменность, долину, понижение.

и сердца, дабы в силах быть и другим доставлять могущее служить к жизни. Ибо Ревекка напоила и самого слугу, и верблюдов его. А теперь слуга может служить образом сынов Израилевых. Именно люди, уже имеющие детоводителем закон, и как бы еще только в тенях — таинство Христово, только в тайноводство не посвящены совершенно. Язычники же, ничем не различаясь от неразумных животных, по справедливости могут быть уподобляемы верблюдам. Эти последние принадлежат к числу нечистых животных по закону. А таковы, конечно, еще не знающие Того, Который по естеству и истинно есть Бог. Итак, Церковь имеет полную возможность напоить священными и Божественными струями как тех, которые из иудеев приходят к восприятию любви Христовой, так и тех, которые призваны к тому же из язычников. Когда же ученики увидели такую деву, то запястьями тотчас украсили ее и на уши присоединили украшение, то есть соделали ее славною и блистательною украшениями послушания. Ибо украшенный орган слуха может означать послушание. Сделали они ее как бы для всех видною и делами рук, потому что это, я думаю, значит возложение запястий на руки. Затем слуга Авраама рассказывал жившим в Харране[1] о богатстве господина своего и о том, что он имеет одного только и притом возлюбленного наследника. И Божественные ученики тайноводствовали язычников, проповедуя о богатстве Бога и Отца, о надежде, жизни, освящении; а также

[1] Харран — город в Месопотамии, родина Авраама и Лавана, брата Ревекки. См.: Быт. 11, 31-32; 12, 4-5; 27, 43.

ясно возвещали и о том, что один только Сын по естеству и по истине — Христос, Который и назначен наследником всего. Девицу спрашивали, охотно ли она пойдет с слугою; а она тотчас отвечала утвердительно. И Церковь из язычников весьма готова, даже едва не пылает любовию ко Христу. Об этом засвидетельствует и божественный Давид в отношении к обществу из язычников, говоря: *уготованию сердца их внят ухо Твое* (Пс. 9, 38). Когда же Исаак, наконец, вступил в союз с Ревеккою, то сказал, что *утешися по матери своей* (Быт. 24, 67). Из этого легко понять, что и Христос был огорчен по случаю некоторого рода смерти чрез неверие иудейской синагоги, от которой и Сам Он рожден по плоти; когда же соделался Женихом Церкви из язычников, то некоторым образом уже престал от скорби по той. Ибо сказано в одном месте устами пророка к Церкви: *и будет, якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе* (Ис. 62, 5), чрез Которого, и с Которым Богу и Отцу слава со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Библиотека отцов и учителей Церкви: Свт. Кирилл Александрийский. Творения. Книга 2-я.– М.,2001.– с. 90-93.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

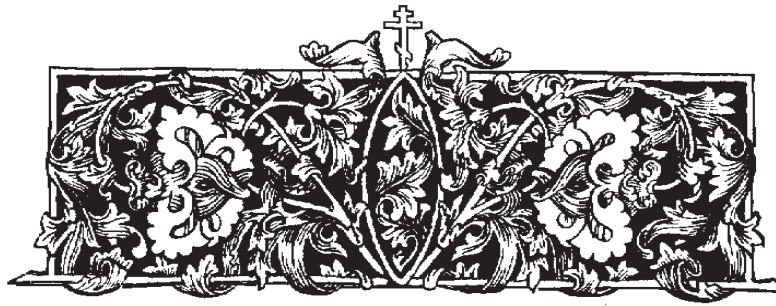
2005 г.
Тираж 1000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 612

Торжество Православия

Неделя 1-я Великого поста

ПРАВОСЛАВИЕ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ПРАВОВЕРИЯ

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Не случайно то, что днем Православия названо первое воскресенье Великого поста. Этот день венчает собою неделю особых молитвенных трудов.

Греческое слово “ортодоксиа” означает и “правильное величание”, и “правильное учение”, то есть его можно перевести на русский язык не только как “православие”, но и как “правоверие”. И замечательно, что в славянские языки вошло именно первое значение этого слова: “православие”.

Славословие, по учению святых отцов, есть высшая ступень молитвы, ибо являет чистую и бескорыстную радость души о своем Господе. Весь смысл духовной жизни заключается в том, чтобы научить человека не просто правильно богословствовать, но правильно молиться.

Но Православие невозможно без правоверия. История Церкви показывает, что там, где нарушалась правая вера, начинала разрушаться и духовная жизнь. Ведь в зависимости от того, как люди мыслят о Боге, они создают свои представления о спасении, об отношениях Бога и человека. И если учение о спасении, о конечном предназначении человека окажется ошибочным или неполным, то и духовная жизнь человека окажется урезанной и неполноценной.

Потому в догматических спорах речь идет не о формулировках и не о теоретической правоте — речь идет о понимании самой сути отношений Бога и человека и в конечном счете о понимании самого человека.

Сегодня нам чрезвычайно важно знать нашу веру, ибо вновь приходит время борьбы за Православие. Многими "учителями" и многими изданиями сейчас предлагается Церкви так переосмыслить свою веру, что живая душа Православия исчезнет.

Одни уверяют себя и нас, что Православие — это некая национальная идеология. Мы же должны знать, что Православие — это поиск жизни в Боге и что всякое государственное и национальное устроение жизни для нас вторично.

Другие говорят, что Православие — это культура, некое "культурное наследие". Мы же должны знать, что Православие — это не создание культурных форм, а сокровенное стяжание Духа Святого.

Третьи утверждают, что Православие лишь одна из исторически сложившихся форм христианства и что она должна быть превзойдена в слиянии всех христианских конфессий. Мы же желаем соединения христиан не на минимальной основе (которая на деле окажется максимумом безверия протестантского мира), а на той предельной полноте Богоданного Откровения, что была дана святым отцам. Ведь никогда в духовной жизни нельзя равняться на слабейших, но, напротив, все время должно искать более опытных и духовно более богатых наставников.

Приходят еще некие и говорят, что Христос — это один из "учителей человечества", такой же, как Будда, Конфуций или Кришна. Но мы должны знать, что Христос — не просто учитель или пророк. Он Сам Господь, ставший Человеком, чтобы спасти людей. И спасает Он нас не только Своим словом и Своей проповедью, но прежде всего Своим Распятием и Воскресением и ниспосланием нам Святого Духа. И потому мы знаем, что всякий, кто учит о спасении помимо Креста и без Воскресения, тот не от Бога послан.

Дорогие мои! Не нужно думать, что время борьбы со лжеучениями прошло и осталось в далекой от нас эпохе Вселенских Соборов.

И сегодня Господь зовет нас отстаивать истину Православия от умножившихся проповедников тьмы. И призывает Он всех нас, не только иерархов и священников, но и мирян, всех верующих, чтобы мы по мере наших сил у себя дома, в кругу ли наших друзей или на работе, отстаивали Православие.

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России: Слова, речи, послания, обращения, 1990—1998. М., 1999. С. 547—548.

ХРИСТИАНЕ ЛИ МЫ?

Слово в неделю Православия

Се воистину израильтянин, в немже льсти несть.
Ин. 1, 47

Господь наш Иисус Христос сказанные сейчас слова изрек об одном израильтянине, жителе города Каны Галилейской, Нафанаиле, когда сей по совету знакомца своего Филиппа шел навстречу Иисусу Христу, чтобы удостовериться, Он ли именно обещанный Израилю Мессия. Филипп сказал Нафанаилу: “Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета”. Но Нафанаил сказал ему: “Из Назарета может ли быть что доброе?” Филипп говорит ему: “Пойди и посмотри”. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: “Вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства”. Нафанаил говорит Ему: “Почему Ты знаешь меня?” Иисус сказал ему в ответ: “Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя, то есть знал все твои помышления, твою веру, твои чаяния Мессии, твое будущее служение”. Сердцеведец Господь, как видно, коснулся самой живой струны сердца Нафанаила, самой задушевной его мысли, задушевного желания, чаяния, показав ему воочию Свое Божественное всеведение; и вот Нафанаил уловлен в веру Христову. Он восклицает: “Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев” — и потом делается Его учеником под именем Варфоломея — значит, одним из двенадцати (1 Ин. 1, 45-50).

Но почему в это воскресенье, называемое неделей Православия, положено Церковью читать это Евангелие, в котором повествуется о беседе Господа с Нафанаилом? Потому что в словах Господа Нафанаилу показан характер истинного, или православного, христианина и характер вообще истинной Православной Церкви Христовой. “Вот подлинно израильтянин,— сказал Господь о Нафанаиле,— в котором нет лукавства”, то есть вот человек, который право и прямо, твердо мыслит, рассуждает, верует, уповает, говорит и действует, так как Нафанаил прямо, сразу уверовал в Иисуса Христа, как Сына Божия, и уже никогда не колебался в вере и уповании, не изменял своих мыслей касательно Божественного Лица Его. Не таков ли должен быть и истинный христианин? Не таково ли должно быть все богоучрежденное общество христиан православных? Не такова ли должна быть, как и есть, Православная Церковь? Какая высокая похвала Нафанаилу от Испытующего сердца и утробы в словах: *Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства!* Какая высокая похвала тому христианину, о котором Господь изрек: “Вот истинный христианин, в котором нет лукавства”, и той Церкви, о которой Господь изрекает: “Вот Церковь, в которой нет лукавства или суетных измышлений человеческих”, то есть которая вся — истинна во всем ее учении, таинствах, богослужении, управлении, во всем ее устройстве. А таковы именно все наши святые угодники, такова вся Православная Церковь от начала ее и доныне, как свидетельствуют беспристрастная история Церкви и Сам Бог различными знамениями и чудесами, содееваемыми в Церкви. Она есть, по апостолу, *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15); *есть славная Церковь, не имущая скверны или порока или нечто от таковых* (Еф. 5, 27). И какими подвигами кровавыми, какой борьбой с врагами истины, какими и сколькими смертями ревнителей чистоты, святости и православия веры и Церкви приобретено нам с вами, братья мои, православие нашей веры, руководительницы нашей к вечному животу! Как за сохранение и целость отечества нашего и в нем нашей веры православной пролиты реки крови нашими предками — русскими воинами и вождями, воевавшими и с язычниками, и с магометанами, и с христианами,

чуждыми Церкви Православной, так за сохранение православной веры пролиты реки крови апостольской, пророческой, мученической; много перенесено страданий преподобными отцами и другими поборниками веры.

Но что же мы, чада Церкви Православной? Храним ли мы это драгоценнейшее наследие — веру православную, следуем ли ее учению, заповедям, правилам, уставам, советам? Любим ли службу приносить Богу, *плод устен исповедающихся имени Его* (Евр. 13, 15)? Обновляемся ли ею, освящаемся ли на всякий день, исправляем ли себя, достигаем ли совершенства, которого достигали святые? Совершенствуемся ли в любви к Богу и ближним, дорожим ли своей верой, считаем ли за величайшую милость Божию, за величайшее и первейшее благо жизни то, что мы имеем счастье принадлежать к Церкви Православной, которая есть единая, святая, соборная и апостольская? Что мы ответим на эти вопросы, если хотим отвечать по совести? К стыду нашему, мы должны сознаться, что у многих, многих из христиан православных не только нет в сердце и в жизни веры православной, а нет даже и на языке, и она у них совсем испарилась или же обратилась в совершенное безразличие относительно какой бы то ни было веры: католической, лютеранской, иудейской, магометанской, даже языческой. Слышим от многих, что во всякой вере можно угождать Богу, то есть будто бы всякая вера угодна Богу, и как будто ложь и истина, правда и неправда для Бога безразличны.

Вот до чего дошло у многих незнание своей веры, незнание духа и истории своей Церкви, отчуждение от ее жизни и богослужения, до чего затмилось понятие о православии, о неправославии и иноверии! Хроника современных происшествий рассказывает случай, что где-то в России один начальник на испытании учеников назвал нелепой историю о приношении Исаака в жертву. Это тьма, хаос, гибельное невежество!

Христианин, как член Церкви, должен знать свою веру и стараться жить по вере, спасаться своей верой, потому что враги спасения нашего не дремлют и ищут нашей погибели на всякий час, и не бросать свою веру, как какую специальность некоторых только людей, или как ненужную игрушку, свойственную только детскому возрасту, или как достояние якобы только необразованной черни. Мечтающим таким образом не мешало бы помнить почтенную

древность нашей веры, современной началу человеческого рода, и ее непосредственное происхождение от Бога, и то, что в этой вере жили и спаслись люди всякого рода, звания, состояния, пола: и цари славные и мудрые философы, и законодатели и величайшие витии, знатные и простые, богатые и бедные, мужской пол и женский, краса и слава человечества.

Следует и то сказать к славе веры православной, что ни одна религия, кроме веры православной, не может привести человека к нравственному совершенству или святости и совершенному угождению Богу, что показывают и история Церкви, и нетленные, чудотворные останки святых угодников Божиих, и дивные подвиги святых Православной Церкви, коими они совершенно угодили Богу, быв еще при жизни прозорливцами и чудотворцами. Так и быть должно по здравому смыслу: к совершенству может привести только совершенная вера со всеми божественными силами, со всем духовным всеоружием Божиим против страстной плоти, мира и диавола.

Прав. Иоанн Кронштадтский.
Полный годичный круг поучений.– М., 1997. С. 60-63.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

По милости Божией, братие, мы достигли первого воскресенья Великого поста. Настоящее воскресенье носит особое название, оно называется неделей Торжества Православия. В это воскресенье положено совершать особое чинопоследование, особый молебен. Это чинопоследование было установлено в Греции, в Константинополе в середине IX века. В VIII веке в этой стране появилась новая ересь – ересь иконоборчества. Еретики, приравнивая иконы к идолам, выносили их из храмов, из домов, а православных, почитавших иконы, подвергали преследованиям, мучениям и заточению. Эта ересь продолжалась долго.

Православный догмат иконопочитания тесно связан со всеми догматами нашей веры, и отвергавшие иконопочитание подвергали сомнению и остальные догматы Православия.

В конце VIII века в Константинополе был созван VII Вселенский Собор, на котором ересь иконоборчества была осуждена и утверждена истинность учения православной веры, а в середине IX века был созван Поместный Собор под председательством епископа Мефодия, на котором установили праздновать победу Православия над ересями как Торжество Православия – ежегодно в первое воскресенье Великого поста. Празднование это имеет свой особый смысл.

На прошлой неделе Святая Церковь говорила нам о том, какие препятствия встречают человека на пути в начале христианской жизни, а в первое воскресенье Великого поста она учит, какой должна быть истинная христианская жизнь.

В чем же основы христианской жизни?

Каждый христианин должен твердо хранить православную веру. Без православной веры не может быть истинной христианской жизни.

Существовало много научных и философских систем, они были составлены одаренными людьми, а Православие имеет начало от Самого Иисуса Христа и не претерпело нарушений, изменений, реформации. Истина Православия установлена не людьми, Сам Господь Иисус Христос засвидетельствовал Свое учение Своей жизнью, смертью и воскресением, и от Него тянется золотая нить свидетелей истины Православия. Апостолы, святые, мученики свидетельствуют ее нам тем, что, исполненные Святым духом, творили сверхъестественные, благодатные дела. Эти свидетельства угодников Божиих продолжаются и до настоящего времени. Вот поэтому, чтобы начать истинно христианскую жизнь, надо хранить православную веру. Один подвижник обращался к окружающим со словами: «Умоляю, храните православную веру».

В первое воскресенье Великого поста Святая Церковь призывает нас хранить православную веру. Храня ее, мы будем близки к Богу и очистим свою душу, а в будущей жизни сможем прославлять Господа нашего Иисуса Христа с Его Безначальным Отцом и Святым Духом. Аминь.

Архимандрит Борис (Холчев). Духовное наследие. М., 2006. С. 55-56.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2007 г., издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 613

Тако да просветится свет ваш пред человеки...

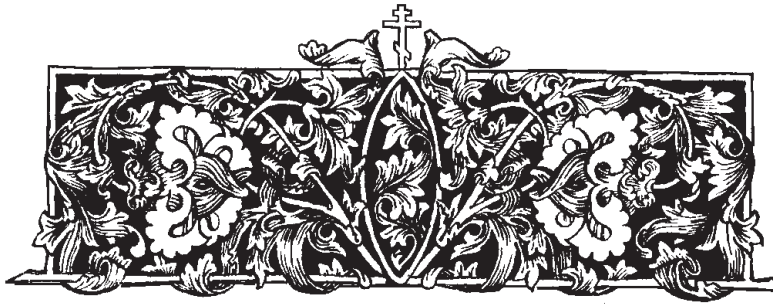
Канон святителю Григорию Паламе, епископу Фессалонитскому

Неделя 2-я Великого поста

Святитель Григорий Палама

Во второе воскресенье Великого поста совершается память св. Григория Паламы, жившего в XIV веке. Согласно с православной верой он учил, что за подвиг поста и молитвы Господь озаряет верующих благодатным Своим светом, каким сиял Господь на Фаворе. Личностью и деятельностью великого Григория Церковь хочет поддержать и нашу ревность в неослабном следовании Богу. В богослужебной песне в честь св. Григория Паламы так и поется: "Бодрый язык твой ленивых души восставляет..."

СЛОВО
В НЕДЕЛЮ 2-Ю ВЕЛИКОГО ПОСТА

Человеку так свойственно начать какое-либо дело, труд, подвиг с воодушевлением, усердием, но потом ослабеть, забыть, бросить начатое. Так бывает постоянно и с подвигом поста. Человек на краткое время умилится, осудит свои прежние дела, вступит на путь жизни, указываемый совестью, Евангелием Христовым; он становится внимательнее к каждому предостережению совести и сравнительно легко на первых порах отбрасывает от себя прежние соблазны. Однако это бывает обыкновенно так недолго. Сначала ослабевает прежняя внимательность, и человек уже не слышит многих внушений совести, затем, когда ослабевает внимание, теряется постепенно и запас духовной силы, который человек накопил чрез духовное упражнение в подвиге поста, человек весь расслабевает духовно и уже не в силах подняться и идти по начатому им пути.

Зная это, святая Церковь как бы нарочито после первой седмицы Великого поста, когда она вводила чад своих в особенно усиленный подвиг поста, напоминает сегодня о том, как легко может ослабеть внимание, а затем и вся душа подвергнуться

*Произнесено сщмч. Фаддеем (Успенским), архиепископом Тверским при последнем служении во Владикавказском кафедральном соборе 26 февраля 1917 года. (ВлЕВ. 1917. № 15. С. 189-194.)

расслаблению,— она напоминает словами нынешнего апостольского чтения: *Мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть* (Евр. 2, 1), а в евангельском чтении, вспоминая о расслабленном, святая Церковь предостерегает от духовного расслабления. Она вспоминает о христианах из евреев, которые уже выдержали великий подвиг страданий за Христа и, однако, перестали быть внимательными к слову проповеди, расслабели от временных искушений, и указывает на пример расслабленного, чем оканчивается подобная невнимательность, начавшееся расслаблением – полным духовным расслаблением, при котором человек не в силах даже подняться и одно движение доброе совершить, даже в вере ослабевает настолько, что разве ходатайство более крепких верою, святых (как расслабленный исцелен по вере принесших его), возвращает его на путь спасения. Даже когда Христос придет, не в силах человек духовно подняться и устремиться на сретение Его, войти в отверстые двери небесного чертога Его.

Но ведь Христос теперь не близ нас видимо, как был около расслабленного,— Он снова придет на землю только в кончине века, и сретят Его лишь бдительные люди, подобно мудрым девам, сберегшим елей в сосудах для светильников своих. Теперь же Христос на небе, и как трудно взойти на небо человеку, живущему на земле, а расслабленному и вообще возможно ли? Ведь отечество наше на небесах, и восход туда труднее, чем если бы начал человек восходить по лестнице, простирающейся до самого неба,— труднее во столько раз, во сколько труд с самопонуждением к хождению в добре гораздо значительнее, чем труд восхождения на обычную гору. Возможно ли живущему на земле взойти на небо? Не пустая ли это мечта, над которой так посмеиваются люди мира сего и мудрецы века сего?

Действительно, восхождение на небо могло бы казаться странной, неосуществимой мечтой, если бы туда уже предтечею не взошел Христос и не открыл путь всем святым Своим. Когда еще ветхозаветный псалмопевец восклицал: *Небеса поведают славу Божию,творение же руку Его возвещает твердь... Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их,*то о видимых

ли небесах только он говорил, о солнце ли только видимом, которое утром исходит, как жених от чертога своего (Пс. 18, 2, 5-6),— не говорил ли псалмопевец еще более об иных небесах — о святых апостолах, которые распространяли благовестие о Христе до концов земли, как лучи Солнца правды, донесшие свет Его до пределов вселенной? Не они ли сделались первыми звездами на новом небе духовном? И не о них ли открыто тайнозрителю Иоанну, который видел знамение — жену, облеченную в солнце (Откр. 12), то есть Церковь Христову, облекшуюся во Христа со дней крещения чад ее, и на главе жены венец из двенадцати звезд, то есть двенадцати апостолов Христовых.

И если по тому же видению дракон-дьявол увлек с неба третью часть звезд, то есть множество отпадших ангелов, то не засияло ли вместо них множество новых звезд на духовном небе, святых Божиих, которыми Искупитель Христос восполнил лики отпадших ангелов? Итак, небо не пусто: оно уже населено множеством духов праведных, откуда они столь часто являются и живущим на земле. Если так, то духовное восхождение возможно.

Если оно кажется нам невозможным, то потому, что мы непрестанно обременяем себя тяжестью страстей житейских, которые самое сердце, источник жизни нашей, приковывают к земле и восхождение на небо делают невозможным. Разве мысль и обычного человека не способна облетать небеса? Ведь если бы все мысли наши летели постоянно к небесам, если бы сердце самое неслось туда на крыльях пламенной любви к “желаемому” Христу, Которого человек с жаждой любви “впе́рсил”[1], подобно священномученику Игнатию, то что могло бы помешать восхождению человека “на гору Господню”, на самые небеса? Как бы ни высоко было небо, как бы ни высока была гора Господня и путь духовного на нее восхождения, человек может совершить это восхождение, лишь бы сбрасывал с себя, особенно с самого сердца своего, бремя и тяжелые оковы греховных страстей и привычек. Тем более легко востекают на небо святые, которые так заботились облегчать душу свою от тяжести страстей житейских постом и молитвой. Не в Ветхом ли еще Завете

[1] Вперсити – внутрь себя принять, или вложить на перси свои.

Енох, постившийся от всякого зла и ходивший только пред Богом, живым с телом взят на небо? Не так же ли и Моисей, очистившись сорокадневным постом, взошел на гору Господню телом, а духом — в самые небеса и "узрел Сущего", "тину бо оттряс очесе умнаго"?[1] Не так ли великий Илия сделался "небошественником", очистившись, подобно Моисею, сорокадневным постом, и святая Церковь восклицает о нем: "Сего убо, душе моя, восход помышляй"?[2] Так восходили на небо святые. А мы, едва восшедши на первую ступень в Великий пост, уже перестали следить внимательно, куда ведет нас дальнейший путь Господень; едва только вспоминали (в каноне прп. Андрея Критского) такое множество святых Ветхого и Нового Завета, прошедших путь сей, чтобы укрепить себя, и снова падаем на одр духовной болезни и расслабления; едва только со скорбию, казалось бы, восклицали, каждый о себе: "Ныне тяжким бременем обложен есмь"[3], и уже снова с усердием начали изо дня в день, из часа в час умножать это бремя, с которым не только на небо не подняться, но ни одним членом души свободно нельзя двинуть, чтобы сделать что-либо угодное Господу.

Что может душе воспрепятствовать возлетать туда? Тело? Но пусть оно лежит в могиле до скончания века — разве дух будет прикован к праху, скрытому в недрах земли, если, еще живя на земле, человек не был привязан ни к чему земному? Для духа, который накопил в себе такое множество святых мыслей, чувств и желаний, разве может быть препятствием тяжесть тела, подобно тому, как для огромного воздушного шара, наполненного легкими газами, нетрудно поднять к небесам, кроме себя самого, и большую тяжесть. Мало того, если сердце возлюбило Господа любовью всецелою, крепкою, как смерть, то оно уже возлетело ко Господу — уже при земной жизни человека открывается в самом сердце его небо и рай, человек уже, живя на земле, переселяется на небо, в рай, и не замечает ничего земного, проходит мимо, не связывается ничем, как и человек, охваченный блаженством земной любви, ничего прочего не замечает — ни лишений, ни страданий.

---

[1] В Неделю Пятидесятницы 2-й канон, ирмос 1-й песни.

[2] Канон Великий прп. Андрея Критского, песнь 8-я понедельника.

[3] Канон Великий прп. Андрея Критского, песнь 2-я вторника.

Как же нужно нам возноситься чаще на небо хотя мыслями, хотя пламенными желаниями сердца, томлением его по небу, откуда человек ниспал, плачем по потерянному раю! Одна святая мысль ведет за собою другую, и накопляется множество их, и душа, ими наполненная, легко, неудержимо будет стремиться на небесную высоту. Трудно взойти на гору, уходящую в небеса, но шаг за шагом, постепенно и незаметно, можно взойти без особого труда, тем более, что идущим к Себе Господь подает непрестанную помощь и усладу сердца, показуя им, что *око не видело и ухо не слышало,что уготовал Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Священномученик Фаддей[1] (Успенский),архиепископ Тверской

ВЕЛИКАЯ ПОДДЕРЖКА

И се,два мужа беседовали с Ним,
которые были Моисей и Илия (Лк. 9,30).

Иисус Христос во время Своего одинокого скорбного пути на земле не мог с самого начала не чувствовать на Себе всей тяжести предстоящего Ему креста. Душа Его скорбела за бедное грешное человечество, которое Он шел искупить, и, будучи Сам всецело «мужем скорбей» (Ис. 53, 3), Он жаждал сочувствия и нуждался в поддержке свыше. И вот являются Ему два мужа из того мира, где они давно обитают во славе Отца Небесного. Посланные Богом, они беседовали с Иисусом о том, что ожидало Его впереди, и как бы соединяли в эту минуту небесное с земным! То были Моисей и Илия, посланные к Сыну Божию, чтобы подкрепить Его к скорбному часу на Голгофе, чтобы принести Ему сияние с неба перед шествием Его по омраченной грехом земной долине!

[1] Сщмч. Фаддей (1872-1937) сочетал в своей подвижнической жизни отмеченное даром чудотворений молитвенно-аскетическое делание с ревностным архипастырским служением. Он принял смерть за Христа с мужеством мучеников Церкви первых веков. Честные мощи сщмч. Фаддея, обретенные 26 октября 1993 года, пребывают ныне в Вознесенском соборе г. Твери. В Псково-Печерском монастыре есть икона сщмч. Фаддея, архиепископа Тверского.

Не может ли это чудесное видение служить нам указанием того, что и в настоящее время Господь невидимо посылает к нам души дорогих отшедших наших близких для утешения и поддержки? Тайна эта великая нам не открыта, утверждать ее мы не смеем, но, опираясь на Евангельский пример, не можем ли мы в душе надеяться на такое общение с миром невидимым? Связь наша во Христе с миром невидимым не прерывается никогда: смерть не разрушает ничего духовного, она не в силах ослабить любовь: *Бог же не есть Бог мертвых,но живых,ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38).

Как отрадно поразмыслить над тем, что изображало собою это чудное свидание на горе Фавор! Основывая Новый Завет в Своей Крови, Христос незадолго до смерти Своей беседует о предстоящем Своем страдании с двумя представителями ветхозаветного мира, который многие века чаял Его пришествия и предвозвещал Его искупительную жертву. Древние уповали на Грядущего, мы уповаем на Пришедшего, и все единодушно, небесные и земные, славим чудное и преславное Его Имя.

Каждый день – подарок Божий. Дневник православного священника (День за днем. СПб; 1908 г.). 7 апреля. – М.,2004. С. 134-135.

ТАКО ДА ПРОСВЕТИТСЯ СВЕТ ВАШ ПРЕД ЧЕЛОВЕКИ…

Неделя 2-я Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодняшнее воскресение святая Церковь называет Неделей светотворных постов. Послушайте, братья, это дивное слово: светотворный, то есть творящий свет! И это как бы сияющее, искрящееся слово Церковь относит к периоду Великого поста. Она определяет им время покаянного плача о грехах, время, когда в наших храмах сверкающие золотые и алые облачения заменяются на печальные черные, гробовые, смертные… Где же здесь свет, где светлая радость, когда песнопения поются на сдержанные печальные мелодии, да и самые слова этих песен церковных

наполняют душу горестной скорбью. “Множества содеянных мною лютых, помышляя окаянный, трепещу страшного дне суднаго”,— вчера вечером коленопреклоненно мы повторяли эти слова, каждый о себе, каждый — о своей, личной, измене Богу, каждый о своем, личном, предательстве, каждый о своей, только ему присущей язве души.

Трудно себе представить, как же можно совместить печаль и скорбь о грехах, так свойственные посту, и светотворную радость сегодняшнего воскресения, радость собрания нашего, радость того, что мы снова вместе молимся в нашем храме, Бог дал нам сил, здоровья и веры молиться рядом и друг о друге.

Апостол Иоанн Богослов в своем первом послании пишет: “Бог есть Свет и нет в Нем никакой тьмы”. Но ведь и человек, сотворенный Богом по Своему образу и подобию, по определению, по рождению, по предназначению своему — носитель этого Божественного Света. Подобно светильнику, каждый из нас должен бы изливать в мир, во вселенную, в душу всякого человека, оказавшегося рядом, потоки этого Божественного света.

Беда, если пост станет для нас только способом отказа от еды, а может быть, и, как ни кощунственно это звучит, только поводом позаботиться о своем здоровье, об изяществе собственной талии, об объемах телесных. Со многими христианами мне приходилось говорить о посте в последние несколько недель, и все, без изъятья, говорили о пище, о еде, о хлебе телесном, но никто не сказал о том, ради чего, зачем нам все эти пищевые утеснения, что является целью и смыслом нашего пощения.

Смыслом и целью поста, как и смыслом и целью всей жизни каждого христианина является обóжение, то есть такое полное проявление в каждом человеке его лучших свойств и качеств, такое просветление человека, чтобы каждому было понятно: вот таким его Бог задумал. Чтобы замысел Божий о человеке проявился во всей полноте и завершенности, и чтобы человек, таким образом, стал явной видимой иконой, образом Божиим.

Вот к чему призывает нас Христос, когда говорит: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и*

прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5,16). В результате всех наших постных подвигов мы не похудеть должны, не озлобиться от голода, не возгордиться столь долгим постным марафоном, как атлет гордится (вполне и совершенно безумно) тем, что прыгнул выше других на сантиметр. В результате поста мы должны засиять, засветиться. Но не своим светом, не своим умом, не своими талантами, но Светом Божиим, чтобы, глядя на нас, мир остывший, мир, обезображенный неверием, *...увидел,и уверовал* (Ин. 20,8).

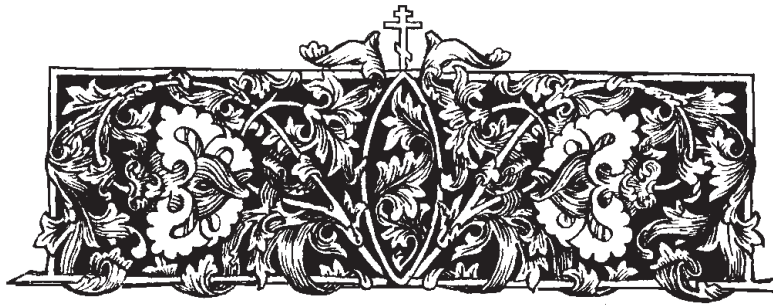
Бог дает нам жизнь, от которой мы не можем отказаться, потому что бытие неуничтожимо. Бог дает нам благодать, благобытие, способность соединиться с Ним в благости и радости. И вот эту способность мы можем свободно принять или столь же свободно отвергнуть. И сегодня, в неделю светотворных постов, святая Церковь вспоминает великого святителя и учителя Церкви Григория Паламу, архиепископа Фессалонитского, который, прежде всего, примером личной святости, своей собственной жизнью и, во-вторых, глубоким богословским постижением понял сам и Церковь научил, что благодать Божия — не сотворенный Богом дар, не некий предмет, который Богу было угодно нам подарить, благодать — это Сам Бог, пронизывающий, как свет толщу воздуха, все наше существо и заставляющий его, это наше существо, светиться и сиять...

Нет непреодолимой пропасти между Богом и человеком, хоть Бог свят, а человек — грешен. Нет этой пропасти, потому что не хлеб и вино дал нам наш Господь, чтобы насытить наши постящиеся утробы, но Он дал нам Тело Свое и Кровь Свою во оставление грехов и в жизнь вечную. Вот почему пост — это повод для радости, вот почему пост — это весна духовная...

А ты,когда постишься,помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не перед людьми,но перед Отцом твоим,Который втайне; и Отец твой,видящий тайное,воздаст тебе явно (Мф. 6,17-18).

15марта 1998 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский Наши бабушки бессмертны. Проповеди.– М.,2004. С. 179-182

КАНОН СВЯТИТЕЛЮ ГРИГОРИЮ ПАЛАМЕ, АРХИЕПИСКОПУ ФЕССАЛОНИТСКОМУ

Песнь 1

Ирмос: Отве́рзу уста́ моя́, и напо́лнятся Ду́ха, и сло́во отры́гну Цари́це Ма́тери, и явлю́ся све́тло торжеству́я, и воспою́ ра́дуяся Тоя́ чудеса́.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Ри́торов божественнии, и богословов изряднии, и язы́цы боговеща́ннии, прииди́те сни́дитеся в соединение, воспети по достоянию духори́тора, божественнаго Григориа.

Столп веры, Це́ркве поборник, великий Григорий да восхва́лится мною, всеизря́дный пастырь Фессалони́тский, красота́ чина иера́ршескаго воистинну.

От младенства возжелал еси лучшее житие́, и совершенное о́тче от юности возлюбил еси мудрование, и купнонравен, и единомудрен показался еси́ тезоименствующаго тебе отче Григорие.

Богородичен: Буди ми Всенепорочная живота путь, наставляющий мя к божественным селением: прельстихся бо, и к пропастем злобы поползну́хся, от нихже мя возведи́ ходатайством Твоим.

Песнь 3

Ирмос: Твоя́ песнослóвцы, Богоро́дице, живы́й и незави́стный исто́чниче, лик себе́ совоку́пльшия, духо́вно утверди́: в Боже́ственней Твое́й сла́ве венце́в сла́вы сподо́би.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Струи божественных учений твоих сохраня́ющии, всякия козни злославных избегаем, и вся избиваем твоими священными списа́ньми полки сих Григо́рие.

Премудрости буия злославных разруши́л еси́ блаже́нне, премудрость Божию ипостасную име́я в сердце твоем, е́юже с шумом порази́л еси́ гнилая сих шатания.

Умертвив плоти тле́емыя всякое сладострастие премудре, постнически оживил еси́ души́ твое́я движения, и сию́ божественный орга́н богословия показал еси́.

Богородичен: В разуме ума́ и произволении, сту́дное же и блудное житие́ прилежно возлюбих: но любовию божественною мя свяжи́, молитвами Твоими, Дево Богоневестная.

Седален, глас 4

Подобен: Скоро предвари

Пре́лесть попали́л еси злославных премудре, веру изъясни́л еси́ православных до́бре, и мир просвети́л еси́.

Отону́дуже победоносный победитель показался еси́, столп Церкве, истинный иерарх, моляся не престай Христу́, спастися всем нам.

Песнь 4

Ирмос: Неизсле́дный Божий сове́т, е́же от Де́вы воплоще́ния Тебе́ Вы́шняго, проро́к Авваку́м усмотря́я зовя́ше: сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Отверз уста твоя отче премý́дре, божественную премудрость проповéдал еси́, éйже поучался еси в сердце твоем присно, и Варлаама суетнаго несмы́сленна и безумна показал еси́.

Зашéл еси́ сладчайший в зéмлю, солнце законом естества́, возсияеши же утро со Христом солнце невечéрнее, вся назирая молитвами твоими.

Яви́ благодать тебе блажéнне Божий, похвалу́ и утверждение превéлие православных, и па́стыря блага́го, и богослова втора́го, и стада бодраго храни́теля.

Богородичен: Ушеса́ мне отверзи душевныя Ма́ти Божия, родившая прежде ушеса́ отвéрзшаго глухóму, и божественным внима́ти словесем, и исполня́ти сподоби.

Песнь 5

Ирмос: Ужасóшася вся́ческая в честнéм вхождéнии Твоéм: Ты бо Неискусобра́чная Дéво, внутрь вошла́ еси́ в храм Бóжий, я́коже чистéйший храм, всем воспева́ющим Тя мир подава́ющая.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Серпо́м словес твоих, и священными списа́ньми посе́кл еси́ е́реси терновидныя, и плевел ложная прозябе́ния, православия же благочестивая положил еси́ се́мена, священнонача́льне Григорие.

Словеса́ твоя всемудре, и честна́я списания суть роса́ небесная, мед каменный, хлеб ангельский притека́ющим, питие, брашно, сладость, наслаждение, Григорие, и источник живыя воды́.

Общаго тя учителя познава́ет земля и море, столп свяще́нный правосла́вия, и оружеполо́жницу боже́ственных догмат честную, прему́драго богослова свяще́ннаго, сожи́теля, соприча́стника, апостолом единонравнаго.

Богородичен: Струя́ми умиле́ния, скве́рны сердца моего Непорочная отмы́й Дево, и покая́ния о́бразы мне да́руй, Твоими к щедрому Богу священными моле́нии, Его́же неизрече́нно родила́ еси.

Песнь 6

Ирмос: Боже́ственное сие́ и всечестно́е соверша́юще пра́зднество, богому́дрии Богома́тере, прииди́те рука́ми воспле́щим, от Нея́ ро́ждшагося Бога сла́вим.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Растерза́ся суетное шатание, и язы́к Варлаа́ма безу́мнаго, словесы́ и велении, и разума острото́ю премудраго Царя, и твое́ю, Григо́рие.

Божественную цевни́цу духа, трубу́ я́ве пропове́дающую божественныя тайны, фессалони́тскаго председа́теля, богословский язы́к, песньми почтим.

Лю́дем иногда предводитель, я́ко столп о́гненный, ве́ры враги попали́л еси́, верных же состояния просветил еси́, богомудре отче Григорие.

Богородичен: Буди ми Всечистая Владычице, тишина и приста́нище утеше́ния, преводя́щее к божественному приста́нищу невла́емому, бурю страстей моих укроти́вши.

Кондак святому, глас 8

Подобен: Взбра́нной:

Премудрости священный и божественный орга́н, богословия светлую согласно трубу́, воспева́ем тя Григорие богоглаго́льниче: но я́ко ум уму́ первому предстоя́й, к нему ум наш о́тче настави́, да зове́м: радуйся проповедниче благодати.

Икос

Подобен: Ангел предстатель

Ангел явился еси́ на земли́, неизрече́нная Божия человеком возвеща́я: безплотных бо гла́сы, от человеческих сый, и плотию употребляяся, удивил еси́ нас, и вопити тебе богоглаго́ливе увеща́л еси сия́: радуйся, имже тьма сокрыся: радуйся, имже свет взы́де. Радуйся, несозда́нного божества ангеле: радуйся, созда́ннаго и буяго вои́стинну обличи́телю. Радуйся, высоту невосходимую, божественное естество реки́й: радуйся, глубину неудо́бь видимую, действо реки́й: радуйся, яко славу Божию до́бре рекл еси́: радуйся, яко мнения злодеев отрекл еси́. Радуйся свети́льниче, показа́вый Сол-

нце: радуйся чаше, пития божественнаго пода́тельнице. Радуйся, имже истина просиява́ет: радуйся, и́мже помрачи́ся лжа́. Радуйся, пропове́дниче благодати.

Песнь 7

Ирмос: Не послужи́ша тва́ри богому́дрии па́че Созда́вшаго, но о́гненное прещ́ение му́жески попра́вше, ра́довахуся пою́ще: препе́тый отце́в Госпо́дь и Бог благослове́н еси.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Словесем беседующии, и списанием твоим Григорие, разуму поучаются Божию, и по́лны являются премудрости Божия духовныя, и несозда́нную благодать, и действо Божие богословствуют.

Меч и стрелы злославных сокруши́л еси́, и гордость Варлаамову, и всякую силу еретическую, яко ткание паучи́ны расточил еси́, а́ки камень превеликий иера́рше.

Запечатле́ся твоими словесы и догматы вера благочестивых, и дерзость е́реси ста́ Григорие, и низложе́ние православия престá, и крепость злославных.

Богородичен: Струи Тя источника, усохших страстей болезньми, ве́дуще вои́стинну, почерпа́ем спасение, и божественныя струи, и взываем: благословен Всечистая, плод Твоего чрева.

Песнь 8

Ирмос: Отроки благочести́выя в пещи́ Рождество Богородичо спасло есть; тогда у́бо образу́емое, ныне же де́йствуемое,

вселе́нную всю воздвиза́ет пе́ти Тебе: Го́спода пойте дела́ и превозноси́те Его во вся веки.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Предстои́ши ны́не престолу Всещедраго, яко богословов подобный, и сим единонравный всемудре Григорие, фессалонитский председателю, иерархов добро́то, светло украси́вся славою священноначалия, Богу и ныне служа́.

Ве́дый чистое твоего помышления Бог, и прежде чрева, и прежде зачатия, верному возглагола божественному Царю я́ве, Церкве необоримаго быти тя поборника: темже правильным извеством, ми́ром запечатлен еси́ священнонача́льства.

Побеждается я́ве и бе́дствует собрание поликиндина дланию твоею, и мудрыми твоими глаголы, преславне Григорие, фессалонитский председателю: и яко исчезает дым, исчезе́ гнилое безумие, твоим громогласным и богословным язы́ком.

Богородичен: Слово Божие в Тебе Дево, человеческое естество погружаемое страстьми́, возобрази́ крайнею благостынею́: и все обнови́ и посвяти́: темже Тобою спасе́ни, Тя славословим во вся ве́ки.

Песнь 9

Ирмос: Всяк земноро́дный да взыгра́ется, Ду́хом просвеща́емь, да торжеству́ет же безпло́тных умо́в естество, почита́ющее священное торжество́ Богома́тере, и да вопие́т: ра́дуйся, Всеблаже́нная Богоро́дице, Чи́стая Присноде́во.

Припев: **Святителю отче Григорие, моли Бога о нас.**

Зерца́ло Божие был еси́ Григорие: еже бо по о́бразу нескверное соблю́л еси, ум же владыку на страсти плотски́я мужески поставив, е́же по подобию восприял еси́. Отонудуже дом был еси́ святы́я Троицы светлейший.

Царь благочестивый крилатаго тя воздухоходна показует, сему спобо́рствующа, я́ко всего исполнена Божественнаго духа, на суемудреннаго неи́стовствующаго Варлаама, глаголющаго на высоту неправедная Богу, его́же праведно победи́л еси́.

Весь быв премудрости лучшия исполнен преславне, свет ми́рови просветил еси́, православия источи́в догма́ты: дру́жеством бо изряднаго любомудрия прему́дре, божественный страх во чреве зача́л еси́, и словеса́ духа породи́л еси.

Богородичен: Песнь Тебе вернии согласно приносим благодарения: Ты бо древнюю разруши́ла еси нашу клятву Богородительнице, и благословение вси Божественное прие́млем, спасение, просвещение, и милость Тобою, и радость вечную.

Ексапостиларий

Подобен: Со ученики:

Радуйся отцев похвало́, богословов уста́, безмолвия селение, премудрости доме, учи́телей крайность, пучино слова. Радуйся деяния орга́не, виде́ния крайность, и исцелителю неду́гов человеческих. Радуйся Духа хра́ме, и уме́рый и живы́й отче.

Триодь постная. Издат. совет Русской Православной Церкви. М., 2002 г.

Святитель Григорий Палама

14 ноября/ 27 ноября, 2-я Неделя Великого поста

Воспитанный в вере и благочестии своей добродетельной матерью, Григорий от юности исполнился любви к Богу и в двадцать лет стал монахом. Он раздал свое имение нищим и предал себя в полное послушание духоносному старцу Никодиму в афонской обители Ватопед. По кончине святого Никодима Григорий еще несколько лет подвизался в послушании и безмолвии, воздержании, посте и молитве.

Избегая нападений разбойников, нарочно приезжавших на Афон охотиться за монахами, чтобы продавать их в рабство, Григорий ушел в Фессалоники. Далее он хотел отправиться в Палестину, чтобы провести свою жизнь в пустынном безмолвии. Но ему явился во сне великомученик Димитрий Солунский и велел не оставлять Фессалоники. Вскоре Григория рукоположили в священника, и он удалился в затвор: с понедельника до пятницы никого не принимал и никуда не выходил, а в субботу и воскресенье совершал литургию и причащался Христовых Таин. При этом лицо его видимо озарялось Божественным светом. Когда он священнодействовал, все молящиеся вместе с ним сподоблялись благодатного умиления и слез. За свою добродетельную жизнь Григорий удостоился от Бога дарований чудотворения и пророчества, и многие современные ему святые мужи называли его богоносцем.

Со временем он был посвящен в архиепископа Фессалонитского, и церковь Солунская под его мудрым правлением наслаждалась миром и тишиной.

Но особенно святитель Григорий прославился как ревностный и искусный защитник православия от злоумствующих еретиков. Кроме многих хулений на Господа Иисуса Христа, эти люди неправо учили о молитвенном делании. Сами не любя и не умея молиться, они всячески старались принизить молитву, тогда как еще апостол Павел писал: „Непрестанно молитесь”. И

издревле все православные христиане, а особенно иноки, старались почаще умом и сердцем, а не только устами молитвенно призывать имя Господа Иисуса Христа.

Много скорбей святитель Григорий перенес от нападок еретиков: четыре года провел он в темнице, не раз его изгоняли из Фессалоник. Он боролся с еретиками на нескольких церковных соборах, и благодаря его мужеству, молитвам и духовной премудрости православное учение победило, а еретиков предали анафеме.

Он был великодушен и терпелив и всякое поругание и неправедное гонение принимал со смирением и радостью. Слезы часто источались из глаз его, но не слезы обиды и огорчения, а слезы молитвенные и благодатные. Не раз ему были явления ангелов и святых, и даже самой Богородицы, а перед кончиной ему явился Иоанн Златоуст и с любовью приветствовал. Когда душа святого Григория отделилась от тела, лицо его просветлело и вся комната, где он почил, озарилась светом. Этим чудом благоволил Бог прославить Своего верного угодника, который и при жизни был светлым жилищем благодати и сыном божественного света. Аминь.

Православное семейное чтение. М., 2000. С. 205-206.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Издание 2-е, дополненное
2007 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 614

“Покаяния отверзи ми двери...”

Из писем священномученика Германа, епископа Вязниковского

...увидеть свои грехи еще не есть покаяние, надо почувствовать всю мерзость греха, признать свою виновность в нем, осудить себя.

ИЗ ПИСЕМ ПОСЛУШНИЦЕ ТАТЬЯНЕ

Канун Великого Поста, <25.11.193 5 ? г.>

“Горе нам, что не знаем душ своих. Не знаем и того, к какому житию мы призваны, но эту жизнь немощи, это состояние живущих, эти скорби мира и самый мир, и пороки его, и упокоение почитаем чем-то значительным” (Исаак Сирин)[1]. Мы знаем, что у нас должно быть “покаяние нераскаянное”[2], то есть постоянная скорбь и плач о грехах. Самый образ той жизни, какую мы возлюбили, есть постоянное покаяние. Что же для этого нужно, чтобы действительно, на деле, а не на словах, быть нам кающимися и чрез то детьми Божиими, “чадами света и дня”[3]? “Покаяние,– говорит тот же великий подвижник,– есть корабль, страх Божий – его кормчий, любовь же – Божественная пристань. Страх вводит нас на корабль покаяния, перевозит по смрадному морю жизни и пристает к Божественной пристани”[4]. Итак, со страха за свое духовное здоровье, от страха за свою будущую судьбу начинается истинно постническое житие и через воздержание приводит нас к цели всех подвигов жизни – к любви. Люди мира и чувственности думают, что постническое житие противоестественная жизнь, потому что убивает тело. Им отвечает великий Пимен: “Мы учились,– говорит он,– умерщвлять не тело, а страсти”[5]. “От яств постись по временам, а от невоздержания постоянно”,– говорят отцы. На первом плане у нас должна быть забота о душе. Потому мы во многом отказываем телу, что “по той мере, как утучняется тело, истощается душа и, напротив, по мере истощения тела укрепляется душа”[6]. Для того и постоянное воздержание, а временем и пост как

[1]Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина... Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911 (репр. М, 1998), Слово 80, с. 395. Далее страницы указаны по этому изданию.

[2]2 Кор. 7, 10 (слав.).

[3] Фес. 5, 5.

[4]Преп. Исаак Сирин. Слово 83, с. 399.

[5]Об авве Пимене, 183.– Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1999, с. 421.

[6]Об авве Данииле, 4.– Достопамятные сказания, с. 132.

сугубое воздержание, чтобы восстановить утраченное равновесие между телом и духом, чтобы вернуть нашему духу его главенство над телом и его страстями. “Пост для тела есть пища для души” (Исаак Сирин)[7]. Пост есть не телоубийца, а страстоубийца. Макарий Великий говорил, что монах с таким рассуждением должен вести дело пощения, как бы имел пробыть в теле сто лет, и так обуздывать душевные движения, забывать обиды, не предаваться печали (мирской), ни во что ставить скорби и лишения, как могущие умереть каждый день[8]. “Неумеренное воздержание вреднее пресыщения, потому что от последнего в силу раскаяния, покаяния можно перейти к правильному действованию, а от первого нельзя” (Кассиан Римлянин)[9]. Как во всем, так и в этом, как будто немудром деле нужен навык и умение. “Святые постились, в рай вселились, а мы постимся, никуда не годимся” (пословица). Если пост есть главным образом борьба со страстями, то надо их увидеть прежде. Это так важно, что подвижник говорит, что “кто сподобился увидеть себя, тот выше сподобившегося увидеть ангелов” (Исаак Сирин)[10]. Но это невозможно без помощи Божией, вот почему мы и просим: “даруй ми зрети моя согрешения”. Но увидеть свои грехи еще не есть покаяние, надо почувствовать всю мерзость греха, признать свою виновность в нем, осудить себя. Всякое осуждение грешно, но это похваляется: “Если бы,– говорит Апостол,– так себя осуждали, то не были бы судимы с миром”[11]. “Восчувствовавший грехи свои выше того, кто своею молитвою воскрешает мертвых”,– говорит Исаак Сирин[12].

Каким же образом пост “основание всякой добродетели, предшественник добрых дел” и “кто нерадит о посте, тот приводит в колебание все доброе” (Исаак Сирин)[13]? Через пост мы боремся со страстями, и в первую очередь с плотскими. Наша душа так тесно связана с телом, что все, бываемое в теле, отражается в

---

[7]“Ибо когда тело изнемогает в посте и смирении, тогда душа укрепляется молитвою” (Слово 22, с. 110).

[8]См.: О чревобесии, 5,41.– *Преп. Иоанн Кассиан Римлянин.* Писания. Сергиев Посад, 1993 (репр.), с. 73.

[9]2-е собеседование аввы Моисея, 17 “О неумеренном посте и бдении”.– *Преп. Иоанн Кассиан Римлянин.* Писания, с. 200.

[10]Слово 41, с. 175.

[11]1 Кор. 11,31.

[12]Слово 41, с. 175.

[13]Слово 21, с. 89.

душе, как и душа, и ее состояние, в свою очередь, воздействует на тело. На этом законе базируется подвижническая практика. Как, например, бороться с похотливостью? Подвижники отвечают: “Возобладай над телом, пока оно не возобладало над тобой. Насыщение есть мать блуда, а утеснение чрева – виновник чистоты. Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце, если же оно упокоено пищей, то сердце возносится” (Лествичник)[14]. “Утесняй чрево воздержанием, и ты возможешь заградить себе уста, ибо язык развязывается от множества яств” (Лествичник)[15]. Вот так телесный пост помогает нашему покаянию. “Покаяние восставляет нас, плач ударяет в небеса, а смирение отверзает врата небесные” (Лествичник)[16]. “Ничто столько не соединяет и не сближает нас с Богом, как слезы в непрестанном сокрушении сердца, проливаемые о себе или о чужих грехах” (Златоуст). “Как огонь сжигает хворост, так чистые слезы истребляют всякие внешние и внутренние скверны”. “Если не плачешь, то плачь о том, что не плачешь” (Лествичник)[17]. “Множество яств иссушает источники слез. Покаянный плач ударяет в небеса, а врата отверзает смирение”[18]. Смирение есть сознание своей немощи и бессилия. Если прибавить ко всему этому молитву – подругу поста, то станет страстям страшно. Говорю страстям, а не бесам, потому что “страсти предваряют бесов, а бесы последуют за страстями” (Григорий Синаит)[19]. Бесы приражаются, сообразуясь с господствующими и действующими в душе страстями. Страстной привычкой они обыкновенно пользуются к размножению в нас страстных воображений, от каких, как и от бесов, да избавит нас Господь, шествующих теперь путем душеспасительного поста.

По изданию: Письма владыки Германа.– М., 2004. С. 318-320.

---

[14]Лествица.14,17, 5,21.
[15]Лествица.14,23.
[16]Лествица.25, 16.
[17]Лествица. 7, 22.
[18]Лествица. 7, 31.
[19]Добротолюбие. Т. 5. М., 1998 (репр.), с. 210, § 74.

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 615

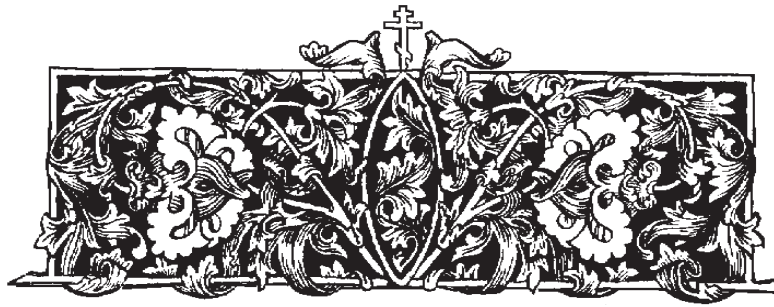
ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ ГОСПОДЕНЬ

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная

Кресте, ты ми сила буди, крепость и держава, избавитель и предратник на борющия мя, щит и охранитель, победа и утверждение мое, присно соблюдая мя и покрывая мя.

(Канон Честному и Животворящему Кресту, песнь 1).

Предратник – передовой воитель, *присно* – всегда.

КРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ

Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8, 34). За Господом Крестоносцем нельзя идти без креста, и все, идущие за Ним, непременно идут с крестом. Что же такое этот крест? Всякого рода неудобства, тяготы и прискорбности, налегающие и извне, и изнутри на пути добросовестного исполнения заповедей Господних в жизни по духу Его предписаний и требований. Такой крест так сращен с христианством, что где христианин, там и крест этот, а где нет этого креста, там нет и христианина. Всесторонняя льготность и жизнь в утехах не к лицу христианину истинному. Задача его — себя очистить и исправить. Он как больной, которому надо делать то прижигания, то отрезания, а этому как быть без боли? Он хочет вырваться из плена врага сильного, а этому как быть без борьбы и ран? Он должен идти наперекор всем окружающим его порядкам, а это как выдержать без неудобства и стеснения? Радуйся же, чувствуя на себе крест, ибо это знак, что ты идешь вслед Господа, путем спасения, в рай. Потерпи немного. Вот-вот конец и венцы!

Святитель Феофан Затворник

ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ ГОСПОДЕНЬ

Слово в неделю Крестопоклонную

Так как пред очами нашими предлежит для благоговейного поклонения и лобызания Крест Господень, коего сила часто прославляется в церковных молитвах и песнопениях, то я хочу, возлюбленные, сказать вам ныне несколько слов о силе его, или о чудесах его. Намереваясь об этом говорить, я, с одной стороны, везде вижу чудодействующую силу его и не знаю, на чем остановиться, какой случай взять для примера животворящей силы креста; вижу и то великое благоговение, которое воздавалось животворящему кресту людьми древними; с другой стороны – увы! – вижу очень мало опытов силы его в людях нынешнего времени и тут же сейчас вижу и причину, отчего он так мало оказывает чудотворной силы своей – именно оттого, отчего мало творил Господь чудес в отечестве своем, т. е. от невежества, от беззаконной, нехристианской жизни христиан. Так, возлюбленные братья, история христианской Церкви представляет весьма много опытов чудотворной силы креста, оттого что тогда было больше веры в людях, больше истинных христиан; славно прославляется и ныне крест животворящий, но ныне гораздо меньше мы видим примеров его чудотворности – именно видим примеры его животворящей силы только в тех немногих людях, которые живут верой.

Святые подвижники Христовы удивлялись постоянной животворной силе Креста Господня, действовавшей в их жизни, и в смирении сердца, боясь, чтобы такая сила не оставила их, самих по себе немощных и грешных, всегда окруженных врагами невидимыми, а часто и видимыми, молились только: *Непобедимая, непостижимая, Божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста, не остави нас, грешных* (Молитва на

Великом повечерии). С полной уверенностью в его чудотворности и в удивлении его силе прогонять невидимых врагов, радуясь сердцем, взывали они ко кресту: *Радуйся,Пречестный и Животворящий Кресте Господень,прогоняй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа... и даровавшаго нам тебе,Крест Свой Честный,на прогнание всякаго супостата...* и без всякого сомнения говорили к нему, как к живому: О *Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Пресвятою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми вовеки* (Молитва Вечери Святому Честному Кресту).

Невольно умиляешься сердцем, когда читаешь, какими похвалами величали они Крест Животворящий: они называли его четвероконечной силой, крестом всесильным, славой апостолов, крепостью мучеников, твердыней мужей преподобных, немощных здравием, воскресением мертвых, исправлением падающих, умерщвлением страстей, отгнанием помыслов нечистых, основанием благочестия, губителем бесов, погибелью людей нечестивых, посрамлением врагов в страшный день суда. Как живому, говорили они ему: “Кресте, ты будь для меня сила, крепость и держава, избавитель и передовой воитель на борющих меня врагов, щит и охранитель, победа и твердыня моя, всегда соблюдая и покрывая меня” (Канон Честному и Животворящему Кресту, песнь 1).

Вообще они называли образ креста не описанным по его силе, освящением вод, очищением воздуха, освящением и просвещением для всякого верного христианина, знаком мужества и Христовым скипетром, попирающим в землю противников. Не зная, как достойно прославить его силу, они взывают: “Кто перечислит все твои действия, Крест, миру любезный, силы, и чудеса, и восстание от твоей силы мертвецов? Ты вознес с собой и весь мир, т. е. избранных христиан, Сам вознесшись к Богу” (Там же, песнь 9).

Находите ли вы, возлюбленные, Крест Господень для себя таким, каким он был для святых мужей? Нет, отвечу я за

большинство ваше... Крест не делает чудес в вашей жизни. Почему? По неверию вашему. Крест сам в себе всегда чудесен и животворен. Для христиан, верных ему и ныне своей верой и благоговением, верен и он, как самый верный и постоянный друг. О! Кто мне даст ревность Божию и силу слова возбудить в христианах нынешнего времени живую веру и должное благоговение ко Кресту и Распятому на нем?! Знаю, что многие невнимательны ко кресту и к крестному знамению. Иногда невнимание и неуважение ко кресту простираются до того, что не принимают идущего в дом с крестом и во имя креста служителя Христова, другие не хотят, как должно, изображать на своем грешном теле знамения креста или пренебрегают священническим благословением, или же и сами священники пренебрегают им; иногда это делают по невниманию, а иногда – о ужас! – от ложного, проклятого стыда. Креста ли стыдишься, возлюбленный, который есть похвала и слава наша? Предостерегаю тебя благовременно: *и Сын человеческий постыдится тебя, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Мк. 8, 28).

Возлюбленные! Будем всегда чтить Крест Господень верой и любовью – и он будет нашим другом, спасителем не по себе, а силой Распятого на нем. Аминь.

Прав. Иоанн Кронштадтский. Полный годичный круг поучений. М.,1997. С. 73-75

Из проповедей, слов, поучений Святителя Николая митрополита Алма-Атинского и Казахстанского

НЕДЕЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ. Милостью Божией мы дошли до середины Великого поста. Одни, понесшие подвиги поста, может быть, стали изнемогать. А другие не вступили еще в дни поста, сущность коего — покаяние, исправление и обновление жизни.

Святая Церковь, по любви своей к тем и другим, предлагает Святой Животворящий Крест Господень — одним в утешение, а другим в назидание и даже угрозу.

Первым – она говорит: “Видите Крест вашего Спасителя, зрите Его язвы, муки душевные и телесные. Оплеван, заушен ваш Спаситель, унижен, оскорблен, и все ради вас, ради вашего будущего блаженства с Ним и в Нем…

Он постился, понес подвиги поста, как и вы. Вы скорбите о своих грехах, а Он скорбел о ваших грехах, молясь в Гефсиманском саду: “Душа Моя скорбит смертельно…” Он говорил: “Покайтесь”,— и вы пошли на этот зов — вы каялись… Вы постились, подражая Ему… Вы молитвой побеждаете и отгоняете искушения диавола?— Он тоже победил диавола, будучи сорокадневно от него искушаем. Чего же вам недостает? Вы идете по Его стопам. Вы послушны Его зову.

В подвигах поста вы стали на путь Его в страданиях, через которые Он шел по человечеству Его,— в славу.

И ваши подвиги приведут вас к Его славе, если вы до конца совершите ваш подвиг. “Претерпевый до конца, той спасен будет”.

Также Матерь Церковь обращается с любовью и к неначинающим подвига поста: “Зрите и вы язвы Господа, зрите Его на Кресте висящего,— братия, идите и покайтесь”.

Вы не покаялись, вы не очистили свою совесть, как вы пойдете ко Кресту? Нося душевные нечистоты, како лобызать будете Его язвы? Вы ходили по пути греха, како прикоснетесь к язвам на Его ногах?

Каким оком воззрите на Того, на Кого Ангелы зреть не могут, а вы как дерзновенны? Смотрите, не даете ли вы Иудино целование? Нося грех предательства — он целует своего Учителя,— лобзанием предает. Сохрани всех нас, Господи, от такого лукавства!

Понесешь подвиг поста — благодать от Господа будет.

Да поможет совершить Господь сей подвиг до спасительного конца! Вспомним страдания Господа, вспомним язвы Его, да уязвим совесть и сердце. Аминь.

23.II/8.Ш После Литургии

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Поздравляю вас, Боголюбивые, с праздником Креста Господня! Не только у нас ему поклоняются, но куда бы мы ни поехали, во всяком уголке вселенной, где живут православные верующие, почитается и Крест Господень. Почему так? — Потому что на нем совершил Господь Иисус Христос наше спасение.

Теперь крест, напоминая нам об искуплении наших грехов, приносит нам радость и утешение. А было время, когда он возбуждал только ужас: на кресте распинали самых тягчайших преступников — убийц, предателей родины. Поэтому самый вид его, даже название его, вслух произнесенное, приводили людей в трепет. После же Крестных страданий Спасителя нашего крест стал утверждением верных, украшением Церкви, он есть слава Ангелов и устрашение, язва демонов. Теперь крест сопровождает нас всю жизнь: родится младенец — его благословляют крестом; при Крещении надевают на грудь его крест на всю жизнь; во многих трудных обстоятельствах сила крестного знамения оберегает нас и спасает. И после кончины нашей что ставится на могиле? Опять крест.

Животворящая, непобедимая и непостижимая сила Креста Голгофского сообщается каждому кресту — большому и малому. Со слов самих бесов можно заключить, что страшнее всего для них Крест Христов, как пишут об этом древние подвижники православные. Я уже рассказывал вам, но и еще раз хочу повторить, какое значение имеет нательный крест. Умерла одна девочка. Ее отпели, как полагается, но второпях и в огорчении мать ее забыла надеть на нее крест. Ночью во сне является эта девочка матери, с плачем говорит ей: “Мама, как мне тяжело!” — “Отчего же тебе тяжело, доченька? — спрашивает мать.— Ведь мы тебя по-христиански похоронили, все, кажется, сделали, что полагается”.— “Нет, мама, ты забыла надеть на меня

крестик, и теперь мне очень тяжело!" Мать, проснувшись, стала припоминать, и действительно вспомнила, что креста не надела, да и самый крестильный крест дочери нашла около икон. Она пошла тогда к гражданским властям, попросила разрешения раскопать могилу, открыла гроб и надела на девочку ее крест. В следующую же ночь явилась эта девочка снова матери, светлая и радостная, и говорит: "Теперь, мама, мне хорошо! Я с крестом и иду ко Христу". Запомните же это, други мои!

Я всегда говорил вам, говорю и буду говорить, что нельзя с себя снимать крест, а носить его надо до конца своей жизни. Господь принял за нас жестокие страдания и позорную смерть на Кресте, а мы стыдимся даже под платьем носить свой крест, из опасения насмешек или осуждения со стороны неверующих. Какие же мы после этого христиане?! И чем мы отличаемся от неверующих? На Страшном суде что скажем мы в оправдание того, что будучи крещены — отреклись от Христа?

Также и крестное знамение, которое имеет великую силу (что вы на себе не раз, наверное, замечали), надо совершать очень внимательно и неторопливо, как говорится — "истово". Тогда оно и будет страшно демонам, так что даже взирать на такого человека они не смеют.

А небрежно совершаемое крестное знамение доставляет бесам только радость. Мы знаем примеры того, что с верою совершенное крестное знамение может даже яд сделать безвредным: когда во время гонений св. Апостолу Иоанну Богослову по приказанию мучителя подали чашу с ядом, то он знаменовал ее крестом и безбоязненно выпил, не испытав затем никакого вреда. Еще со времен апостольских известно, значит, употребление крестного знамения.

Тогда же почитали уже и изображение креста, и в римских катакомбах, около гробниц мучеников II и III веков, оно часто встречается.

Как мы должны дорожить своим крестильным крестом! Утром при пробуждении прежде всего надо поцеловать его и сказать: “Господи Иисусе Христе, благослови день этот и сохрани меня силою Креста Твоего!” И ночью, ложась спать, опять поцеловать и сказать: “Благослови ночь сию и сохрани меня невредимым силою Креста Твоего!” Как много раз я вам говорил, так и еще раз повторяю: кто любит Христа, тот никогда не снимет с себя креста! Аминь.

1953 год

Святитель Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М.,2000. С. 451-452.

О НЕСЕНИИ КРЕСТА

Придите, возлюбленные, вкусите от хлеба слова Божия, который предлагает нам читанное сегодня Святое Евангелие: *иже хощет по Мне ити,да отвержется себе,и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мк. 8, 34). Чтобы сделать более приятным и удобоприемлемым этот духовный хлеб, мы будем его предлагать не вдруг, а по частям.

Идти за Христом значит — идти туда, куда шел Христос и куда Он поведет нас; поступать так, как Христос поступал; терпеть все, что Он терпел; с Ним страдать, с ним и умирать. Никого не принуждает Господь, а приглашает за Ним идти добровольно желающих и потому говорит: *аще кто хощет ити.* Значит, кто не хочет, тот и не ходи.

Итак, что же значит отвергнуться себя? Отвергнуться следует не от души, а от того, что есть в душе нашей небогоугодного, нечистого; отвергнуться не от тела, а от того, что в нем есть греховного.

Кто хочет последовать за Христом, тот должен делать так, как делал Христос, а не так, как хочется самому.

Последователю Христову не нужно ни к чему привязываться сердцем своим; единственным сокровищем, к которому может и должно стремиться сердце христианина, должен быть Христос. И эта привязанность должна быть настолько нежна, насколько таковой бывает привязанность невесты к жениху; ведь недаром Христос именуется Женихом, недаром сказано: *сыне,даждь ми сердце твое*. Как невеста, возлюбивши жениха, оставляет отца и мать свою, так и душа христианская должна предпочесть любовь ко Христу всякой другой любви.

Что священнее любви детей к родителям? Но христианин, желающий последовать за Христом, должен предпочесть любовь ко Христу любви к своему отцу или матери; ибо кто любит отца или мать свою больше, чем Христа, тот недостоин Христа. Что может быть крепче, постояннее любви матерней к детям своим? Но и здесь, *кто любит сына или дщерь паче Мене*, *несть Мене достоин* (Мф. 10, 37),— сказал Христос.

Что дороже для человека жизни своей? Но и ту последователь Христов должен быть готовым отдать за Христа, если понадобится. Что священнее обязанности для детей погребать родителей своих? Но Господь не дозволяет и это предпочесть служению Ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди за Мною,— сказал Он одному, желавшему последовать за Ним, но просившему позволения прежде пойти похоронить отца своего (Мф. 8, 21, 22).

Теперь изъясним последнюю часть изречения Христова: да возьмет крест свой.

Что значит взять крест? Крестом Христовым называется то Крестное Древо, на котором Господь был распят; крестом же именуются те страдания, какие Христос Господь потерпел на Кресте; крестом именуются, наконец, поношения, оклеветания, оплевания, биения и другие скорби и гонения, какие Господь претерпел ради нашего спасения во время Своей земной жизни.

Неужели требуется от последователя Христова, чтобы он претерпел все это? Нет, Господь не благоволил наложить Свой, столь тяжкий, ужасный Крест на всех последователей Своих. Он не требует, чтобы они взяли и понесли Его Крест, а только заповедовал, чтобы каждый нес свой крест; не сказал: да возьмет Мой Крест, а свой крест.

Каков же крест христианина, и где взять его, чтобы понести его? Это не тот Крест, на котором Господь был распят; это не тот крест, который возлагается на христианина при его крещении и который христианин носит на теле своем; но это — крест скорбей, напастей, нищеты, тяготы – словом, все то скорбное и трудное, что должен переносить христианин ради Христа, ради жизни для Христа. Этот крест христианин не сам устраивает для себя, не сам изыскивает его,— он возлагается на него Промыслом Божиим.

На каждого Господь возлагает крест такой, какой человек может понести. У царя есть свой крест — крест царствования; у начальников — крест начальствования, у находящихся на службе — крест служения и подчинения; у богатого свой крест — управлять богатством, у бедного также свой крест — терпения нужды и нищеты; имеющие детей скорбят иногда о многочадстве, о трудности воспитания детей; бездетные плачут о своем бездетстве. У пастыря свой крест — пастырства, у инока — иночества; у мирянина — крест семейных забот и житейских попечений. Словом, нет такого звания, состояния, пола и возраста, в котором бы не нашлось предмета крестоношения.

Напрасно христианин иногда тяготится своим крестом, какой представляет для него звание или состояние; напрасно ему хочется переменить свой крест на другой: мирянину — на иноческий, подвластному — на начальнический; напрасно нищий завидует богатому. Неси каждый свое бремя, каждый пребывай в том звании, в каком призван; неси трудности и неудобства этого звания и — спасешься. Если самовольно станешь отягощать свой

крест или будешь искать перемены своего креста на другой, кажущийся тебе более удобным; то опасайся, чтобы, самовольно увеличивши тяготу своего креста, не пасть тебе под тяжестью его; а, переменивши, не пришлось бы раскаяться о том и сожалеть о прежнем кресте, как более удобном для тебя.

Итак, последуем за Христом, чтобы не напрасно именоваться Его именем. Будем взирать на Его подвиг и по силам нашим, при помощи Его, подражать Ему. Он начал подвиг Свой сорокадневным постом и кончил Его гефсиманскими страданиями и голгофским Крестом. И мы терпеливо, безропотно будем проходить подвиг сорокадневного поста, соблюдая его со всей строгостью, как делали наши крепкие духом русские предки, а не как слабые наши современники, у которых не стало ни постов, ни праздников. Приготовимся постом перейти к Голгофе, чтобы спострадать Христу. Не будем лукаво измышлять извинения, чтобы оправдать свои неправые дела, свои нарушения заповедей Христовых и уставов церковных. Подчиним разум наш в послушание Христово, твердо веря, что Христос есть Истина, что Истина — в Христе, а все, не согласное со Христом, есть ложь и заблуждение. Отречемся от своей злой воли, будем учиться творить волю Божию, которая одного хочет — всем спасения и освящения. Идем и мы за Христом — постраждем с Ним, чтобы и прославиться; умрем, чтобы и воскреснуть с Ним; не отречемся от Него душой, чтобы Он там признал нас Своими и помянул нас во Царствии Своем. Аминь.

Святитель Макарий (Невский)

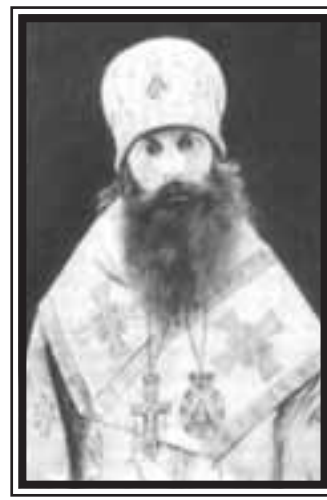
ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

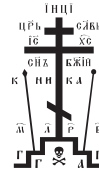
2007 г., издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 616

О СПАСИТЕЛЬНОМ КРЕСТЕ МИРООТРЕЧЕНИЯ

Из сочинений священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского

О СПАСИТЕЛЬНОМ КРЕСТЕ МИРООТРЕЧЕНИЯ

Из сочинений священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского

Святой апостол Павел в Послании к галатам пишет: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я миру* (Гал., VI, 14). Каждый христианин должен распинаться миру, быть распятым на кресте. Есть у него и гвозди: четыре гвоздя, которыми он пригвождается ко кресту; есть и копие, которым прободается его сердце. Что же это за крест христианина? Крест этот называется мироотречение. Мира нужно отречься — не мира, в котором светит яркое солнце, где цветут прекрасные цветы. Нет, через этот мир мы только и можем познавать Творца, прославлять Его. От другого мира нужно отречься, который апостол Иоанн называет *миром прелюбодейным и грешным*. Мир, движущийся на адской колеснице, у которой три колеса, о которых тоже говорит святой апостол. Колеса суть **похоть плоти, похоть очей и гордость житейская**. Ими колесница мира и движется прямо в пропасть адову, в царство сатаны.

Первое колесо — **похоть плоти**. Кто живет в нечистоте, кто нарушает узы брачные, что, к великому горю, в наше время случается часто, кто обещал хранить девство, а потом нарушает его, тот держится за первое колесо страшной колесницы. **Похоть очей** — второе колесо. Похоть очей — когда грешат взором, очами нарушают чистоту души. Например, когда любуются чужой красотой, не Бога прославляя, а самоуслаждаясь, с нечистыми помыслами и желаниями. Всякое зрелище, которое действует на страстную сторону души, тоже похоть очей.

На дверях театра нужно сделать надпись: “Похоть очей”. Когда любуются танцами — идут за вторым колесом.

Гордость житейская — когда человек все хочет сделать сам, по-своему, и раздражается, если возражают. “Я ошибаюсь? Да быть не может!” Часто хватаемся мы за *третье колесо*.

Вот на какой колеснице едет прелюбодейный и грешный мир. И когда человек пойдет по пути мироотречения, адская колесница обязательно попадется навстречу, чтобы соблазнить, заставить идти за собой, пересечь путь, остановить его, и, таким образом, получится крест. Колесница пойдет в одну сторону, а человек, отрекшийся от мира, — в другую.

Каждый христианин должен быть распят на кресте мироотречения. Не монах только отрекается от мира, но всякий носящий имя христианина, потому что не может *любить мира, ни того, что в мире* (1 Ин., II, 15).

Есть у христианина четыре гвоздя, которыми он пригвожден ко кресту.

Первый — **самоотвержение.** Десную руку пронзает этот гвоздь, потому что правая рука главным образом творит, действует. Ее-то действующее начало и пригвождает гвоздь самоотвержения. Что значит отвергнуться себя? Бранят — не огорчаться, хвалят — не радоваться, как будто не о нас речь.

Второй гвоздь — **терпение**. Им пригвождается левая рука, потому что левая сторона считается символом злого начала, протеста.

Правую ногу христианина прибивает гвоздь **бдения молитвенного**, стояния молитвенного. *Непрестанно молитесь* (1 Сол., V, 17),— говорится в слове Божием. Нужно, чтобы, когда тело спит, отдыхает, душа бодрствовала, молилась.

Четвертый гвоздь, которым пронзается левая нога христианина,— **труд молитвенный**. Неправильно говорят, что молитва легка, что молитва — радость. Нет, молитва — подвиг.

Святые отцы говорят, что, когда человек молится легко, с радостью, не сам он молится, а ангел Божий молится с ним, вот потому ему и хорошо! Когда молитва не ладится, устал, хочешь спать, когда не хочется молиться, а все же молишься, — вот тогда-то и дорога для Бога твоя молитва. Потому что тогда молишься сам, тру-

дишься для Бога. Он видит твой труд и радуется твоему усилию, работе для Него. Многие говорят: “Я сегодня не пойду в церковь, не хочется”, или: “Я не молился сегодня утром, настроения не было”. Так может говорить только христиански необразованный человек. Когда у тебя нет настроения, тогда-то и иди в храм, становись на молитву, чтобы ноги твои были как пригвожденные ко кресту. Распятый никуда двинуться не может — пусть и твои ноги будут пригвождены молитвостоянием и молитвенным трудом.

На главе христианина всегда возлежит терновый венец — **наши помыслы**. Христианину они постоянно дают знать о себе и, как терн, больно жалят. Стоит он на молитве — помыслы набегают и смущают; в храме, даже перед Чашей Животворящей беспокоят; часто бывают ужасные, пугают человека, и он должен их вырывать. Больно от них делается.

Копие, которым прободается сердце христианина, — любовь горящая, пламенная, серафимская ко Христу. У кого есть любовь, тот всегда видит пред собой Сладчайшего Господа. У кого есть любовь, у того не сходит с уст: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. Такому человеку некогда думать о мире, о мирском, его мысли всегда заняты образом Спасителя, ему некогда судить других, разбирать их поступки, он судит только себя, чтобы не обидеть возлюбленного Господа. Святой Игнатий Богоносец взывал ко Христу: “О любовь моя...”

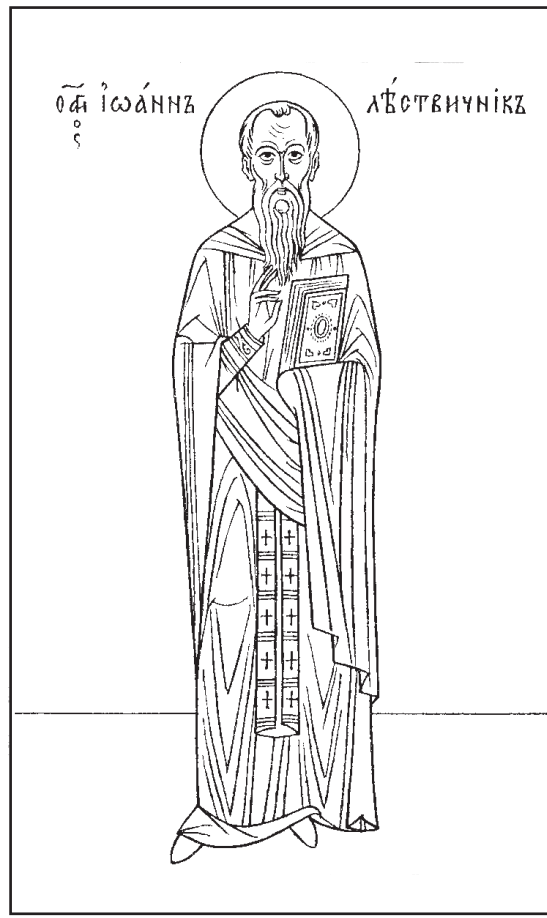
Возлюбленные мои во Христе! Я молю Бога, чтобы никто из вас никогда не воссел на колесницу мира, чтобы ни одно колесо ее не коснулось бы вас, чтобы всегда вы были пригвождены ко кресту, носили раны Спасителя. Господи, Иисусе Христе, молю Тя, сподоби нас сораспинаться и спогребаться Тебе, чтобы и воскреснуть для вечной жизни с Тобою! *(Все вы в сердце моем: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского. С. 216—218.)*

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

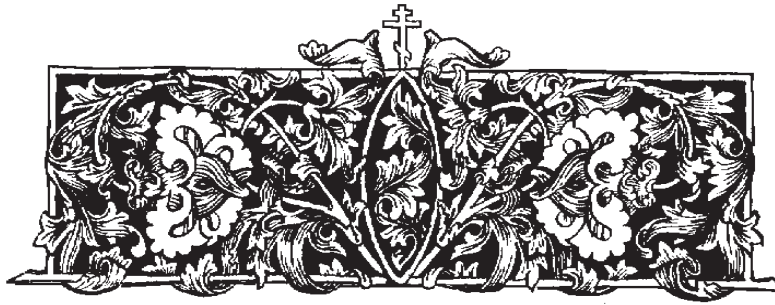
ЛЮБОВЬ ПОКРЫВАЕТ МНОЖЕСТВО ГРЕХОВ

Неделя 4-я Великого поста

В четвертое воскресенье вспоминается св. Иоанн Лествичник,написавший сочинение,в котором показал лествицу или порядок добрых деяний, приводящих нас к Престолу Божию.

Родился около 525 года. Прожил сорок лет отшельником у подошвы горы Синай. На время возвратился к людям,когда был избран настоятелем Синайского монастыря, затем опять ушел в уединение.

О СОЮЗЕ ТРЕХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ, ТО ЕСТЬ О ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ И ЛЮБВИ

Из "Лествицы" преподобного Иоанна, игумена Синайской горы

1. *Ныне же,* после всего сказанного, *пребывают три сия,* все связующие и содержащие: *вера, надежда и любы, больше же* всех *любы,* ибо ею именуется Бог (1 Кор. 13; 13).

2. По моему разумению, вера подобна лучу, надежда — свету, а любовь — кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость.

3. Первая все может творить и созидать; вторую милость Божия ограждает и делает непостыдною; а третья никогда не падает, не перестает от течения, и не дает опочить уязвленному ее блаженным упоением.

4. Кто хочет говорить о любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге; простирать же слово о Боге погрешительно и опасно для невнимательных.

5. Слово о любви известно Ангелам; но и тем по мере их просвещения.

6. Любовь есть Бог (1 Ин. 4; 8); а кто хочет определить словом, что есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской.

7. Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему, она есть упоение

души; а по свойству источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

8. Любовь собственно есть отложение всякого противного помышления, ибо *любы не мыслит зла* (1Кор. 13; 5).

9. Любовь, бесстрастие и сыноположение различаются между собою одними только названиями. Как свет, огонь и пламень соединяются в одном действии, так должно рассуждать и о сих совершенствах.

10. По мере оскудения любви бывает в нас страх, ибо в ком нет страха, тот или исполнен любви, или умер душою.

11. Нисколько не будет противно, как я думаю, заимствовать сравнения для вожделения, страха, тщательности, ревности, служения и любви к Богу от человеческих действий. Итак блажен, кто имеет такую любовь к Богу, какую страстный любитель имеет к своей возлюбленной. Блажен, кто столько же боится Господа, сколько осужденные преступники боятся судии. Блажен, кто так усерден и прилежен в благочестии, как благоразумные рабы, усердные в служении господину своему. Блажен, кто столько ревностен к добродетелям, сколько ревнивы мужья, лишающие себя сна от ревности к своим супругам. Блажен, кто так предстоит Господу в молитве, как слуги предстоят царю. Блажен, кто подвизается непрестанно угождать Господу, как некоторые стараются угождать человекам.

12. Мать не так бывает привязана к младенцу, которого кормит грудью, как сын любви всегда прилепляется к Господу.

13. Истинно любящий всегда воображает лицо любимого, и с услаждением объемлет образ его в душе своей. Вожделение это не дает ему покоя даже и во сне, но и тогда сердце его беседует с возлюбленным. Так бывает обыкновенно в телесной любви, так и в духовной. Некто, уязвлен будучи такою любовию, сказал о самом себе то (чему я удивляюсь): аз сплю, по нужде естества, *а сердце мое бдит* (Песн. 5; 2) по великой любви моей.

14. Заметь, о премудрый брат, что когда олень душевный истребит ядовитых змей, тогда душа *желает и скончавается* (Пс. 83; 3) от любви ко Господу, будучи жегома огнем ее, как неким ядом.

15. Действие голода бывает как-то неопределенно и неясно, а действие жажды ясно и ощутительно; ее узнают по внутреннему

жару. Посему любящий Бога и говорит: *возжада душа моя к Богу крепкому, живому* (Пс. 41; 3).

16. Если присутствие любимого человека явственно всех нас изменяет и делает веселыми, радостными и беспечальными: то какого изменения не сделает присутствие Небесного Владыки, невидимо в чистую душу приходящего.

17. Страх Божий, когда он бывает в чувстве души, обыкновенно очищает и истребляет нечистоту ее. Пригвозди, говорит пророк, *страху Твоему плоти моя* (Пс. 118; 120). Святая же любовь в действии своем иных снедает, по оным словам Песни Песней: *сердце наше привлекла еси, сердце наше привлекла еси* (Песн. 4; 9). А некоторых она просвещает и радует действием своим, по сказанному: *на Него упова сердце мое: и поможе ми, и процвете плоть моя* (Пс. 27; 7); *и сердцу веселящуся, лице цветет* (Притч. 15; 13). И когда человек весь бывает внутренне соединен и сраствореn с любовию Божиею, тогда и по наружному своему виду, на теле своем, как в зеркале, изъявляет светлость души своей. Так прославился Моисей Боговидец.

18. Достигшие сей равноапостольной степени часто забывают телесную пищу; думаю же, что они очень часто и не желают оной. И это не удивительно, потому что нередко и противным сему желанием томимые отвергают пищу.

19. Еще думаю, что и тела сих нетленных не подвергаются болезни по обыкновенным причинам, ибо они уже очистились и некоторым образом сделались нетленными от пламени чистоты, которая пресекла в них пламень страстей. Думаю также, что и самую пищу они принимают без всякого услаждения, ибо как подземная вода питает корни растений, так и сии души питает огнь небесный.

20. Умножение страха Божия есть начало любви; а совершенство чистоты есть начало богословия.

21. Совершенно соединивший чувства свои с Богом тайно научается от Него словесам Его. Но когда это соединение с Богом еще не совершилось, тогда и беседовать о Боге трудно.

22. Слово, соприсносущее Отцу, творит чистоту совершенною, пришествием Своим умертвив смерть; а когда она умерщвлена, ученик богословия получает просвещение.

23. Слово Господне, дарованное от Господа, чисто, и пребывает в век века; не познавший же Бога разглагольствует о Нем по догадке.

24. Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собою утвердил догматы о Пресвятой Троице.

25. Любящий Господа прежде возлюбил своего брата, ибо второе служит доказательством первого.

26. Любящий ближнего никогда не может терпеть клеветников, но убегает от них, как от огня.

27. Кто говорит, что любит Господа, а на брата своего гневается, тот подобен человеку, которому во сне представляется, что он бежит.

28. Сила любви в надежде, ибо надеждою ожидаем воздаяния любви.

29. Надежда есть обогащение невидимым богатством; надежда есть несомненное владение сокровищем еще прежде получения сокровища.

30. Надежда есть упокоение в трудах. Она — дверь любви; она убивает отчаяние, она — залог будущих благ.

31. Оскудение надежды есть истребление любви; с надеждою связаны наши труды; на ней зиждутся подвиги; ее милость Божия окружает.

32. Монах с благою надеждою закалает уныние, мечем первой умерщвляя второе.

33. Вкушение даров Господних рождает надежду, ибо не вкусивший оных не может не иметь сомнений.

34. Надежду разрушает гневливость, ибо *упование не посрамит, муж же ярый неблагообразен* (Притч. 11; 25).

35. Любовь есть подательница пророчества; любовь — виновница чудотворений; любовь — бездна осияния; любовь —источник огня в сердце, который, чем более истекает, тем более распаляет жаждущего. Любовь утверждение Ангелов, вечное преуспеяние.

36. Возвести нам, о Ты, прекраснейшая из добродетелей, *где Ты пасеши овцы твоя? Где почиваеши в полудне* (Песн. 1; 6)? Просвети нас, напой нас, наставь нас, руководи нас, ибо мы жаждем придти к Тебе. *Ты владычествуешь над всеми. Ты уязвила душу мою, и не может стерпеть сердце мое пламени Твоего. Итак, воспев Тебя, иду. Ты владычествуеши державою морскою, возмущение же волн его ты укрощаеши и умерщвлявши. Ты смиряеши, яко язвена, гордый*

помысл; и мышцею силы Твоея расточив враги Твоя (Пс. 88; 10, 11), делаешь любителей Твоих непобедимыми от всякой брани.

37. Но желаю я узнать, как видел Тебя Иаков утвержденною на верху лествицы? Скажи мне, какой был вид оного восхождения? Что означает самый образ лествицы, и расположение степеней ее, тех *восхождений,* которые *полагал в сердце своем* (Пс. 83; 6) некий любитель красоты Твоей? И сколько их числом, жажду узнать? И сколько времени требуется на восхождение оной? Тот, который Тебя видел и боролся с Тобою, возвестил нам об одних только по одной лествице руководителях (Ангелах); но ничего более не восхотел, или, лучше сказать, не возмог открыть. Тогда Она, сия царица, как бы с неба явившись мне, и как бы на ухо души моей беседуя, говорила: «Доколе ты, любитель Мой, не разрешишься от сей дебелой плоти, не можешь познать красоты Моей, какова она. Лествица же, виденная Иаковом, пусть научит тебя составлять духовную лествицу добродетелей, на верху которой Я утверждаюсь, как и великий таинник мой говорит: *ныне же пребывают три сия: вера, надежда, любы; больше же всех любы*» (1 Кор. 13; 13).

Прп. Иоанн Лествичник. Лествица.–
М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 243-247

БЛАГО БЛИЖНИХ

Не губи твоею пищею того,за кого Христос умер.
(Рим. 14,15).

Законом всей нашей жизни должна быть любовь; любовь должна решать все вопросы. Наша свобода действий должна останавливаться там, где мы можем огорчить нашего брата. Апостол Павел, признавая вполне, что само по себе ничто не может быть нечистым, однако, по любви к братиям, советует не есть мяса из уважения к мнению других: *ради пищи не разрушай дела Божия* (Рим. 14, 20). Мы свободны употреблять всякую пищу, но по любви готовы отказаться от нее. Мы никогда не должны забывать ближних. Думая постоянно об их благе, мы учимся их интересы ставить выше своих, оставаясь свободными, подчинять эту свободу высшему закону — закону любви.

Никто из нас не живет для себя (Рим. 14, 7): всякий поступок влияет на ближних во благо или во вред и имеет гораздо большее значение, чем мы предполагаем. Если даже качеством пищи можно "погубить брата", то тем более недобрым и лживым словом, резким суждением, дурным примером или советом. Поэтому *поступайте осторожно,не как неразумные,но как мудрые* (Еф. 5, 15).

Каждый день – подарок Божий. Дневник православного священника (23 февраля; 28 марта) (печатается по книге: "День за днем. СПб; 1908 г.).– М.,2004. С. 79-80. С. 122.

ШКОЛА ЛЮБВИ

Неделя 4 Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Зачем простому смертному недолгое время своей и так уж скудной жизни по доброй воле оскудевать еще более? Разве постятся "сыны чертога брачного" (Мф. 9, 15)? Зачем утеснять плоть и в течение более чем полугода в общей сложности отказывать себе в том, что Богом дано на законном основании? Или, может быть, тот, кто мяса не ест, только за это получает гарантированный билет в Царство Небесное? Едва ли. Слишком уж просто и легко далось бы тогда то, ради чего Спаситель принял страшную смерть на Голгофе.

А в самом деле, для чего мы постимся? Не ради же стройной талии! И почему сегодня, посреди Великого поста, в евангельском повествовании об исцелении бесноватого отрока Господь неожиданно горестно и жестко указывает нам, с одной стороны, на наше предательство и лукавство и, одновременно, на поражающее воображение, но все же уникальное свойство постных подвигов — изгнание бесов? Не для того же, чтобы научить нас при случае суметь воспользоваться эффектной способностью.

Видимо, все-таки цель поста — иная. Понятно, что постимся мы, чтобы научиться отказываться от того, что положено по закону, научиться добровольно жертвовать собой, своими желаниями, своими интересами, своими удобствами. Но и это умение приносить в жертву самих себя еще не итог наших усилий. Кажется мне, что главная цель постных ограничений — любовь, способность

забывать о себе, умение жить для других. Понятно, что сразу, сходу этих вершин не достигнуть. Очевидно, что для совершенствования необходимо начинать с малости. Вот такой малостью, таким началом самопожертвования, такой школой любви и является пост.

Чтобы убедиться в том, как мало мы умеем любить даже самых близких людей, достаточно вспомнить самые простые, самые незатейливые житейские ситуации. Очень уж часто бывает так, что в обычном разговоре, в повседневном общении мы, неожиданно для самих себя и совершенно того не желая, горько обижаем наших близких. Обижаем насмешливым словом, ироническим взглядом, просто небрежностью. Мы же не хотели обидеть! Чего же они обиделись? И тут же готов все объясняющий ответ: все оттого, что очень уж они гордые! Слова им не скажи!

Или вот еще пример. Сколько раз каждый из нас сталкивался с ненавистью и раздражением тех же самых близких, когда мы пытались говорить им, непутевым безбожникам, о вере и Церкви. Отчего это? Мы им о добре, о смысле жизни, о Боге, а они — в ярость впадают. Ответ и в этом случае тут как тут: это все оттого, что они, наши сродники и знаемые, бесом противления одержимы, вот они и ярятся на наши слова, полные благодати и истины…

Давно замечено, что первый ответ, приходящий в голову, совсем необязательно – правильный.

Стоит подумать, попытаться найти еще несколько вариантов объяснений этих обид, как становится ясно: мы обижаем близких не обидными словами, а отсутствием в этих словах любви, жалости, сочувствия. Оскорбляют не слова, а холодная, надменная, чванливая душа. Ее ведь ни улыбками, ни словами не замаскируешь.

Потому и неуспешна наша проповедь, потому и вызывают раздражение наши призывы к покаянию, что делаются они с сомнительной высоты самодовольной спеси. Мы не родственников своих спасаем, а собой любуемся! А уж родные наши, чувствуя ложь всей этой проповеди, понятно, не спешат бежать в храм.

Вот вам и причина неудачи апостольской, описанной в сегодняшнем евангельском чтении. Как дети, обрадовались ученики Христовы своим новым способностям и талантам: *Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану,*

спадшего с неба, как молнию;... однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (Лк. 10,17— 18,20). Не жалость к несчастному бесноватому отроку руководила ими, не любовь и трепетное сочувствие, но представившаяся возможность продемонстрировать всем свои новые ошеломительные способности.

Каждый из нас хорошо знает, как по-разному можно произнести простое и ясное слово "Покайтесь!" Самодовольный гордец так скажет, что иному захочется плюнуть да и уйти. Святой Иоанн Предтеча тем же самым простым словом собрал на иорданском берегу целые сонмища, потому что его призыв был растворен слезами любви и сочувствия к ним, заблудшим, к ним, несчастным, которые, как овцы, не имеющие пастыря, спрашивали его: "Что же нам делать?" (Лк. 3,10).

Вот почему впервые за все время Своей проповеди Господь наш был так горестно-резок со Своими учениками, вот почему такие горькие слова сорвались с Его пречистых уст: *О, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?* (Мк. 9,19) — не скорбь отца, не болезнь несчастного бесноватого занимали их, а демонстрация собственного могущества.

Поэтому и говорит Господь о посте и молитве. Ученики, начинающие свой крестный путь, не способны еще брать на себя чужую боль, принимать в сердце чужую скорбь, им, помышляющим о том, чтобы сесть одному по правую сторону, а другому по левую в Царстве Божьем (Мф. 20,21), еще далеко до совершенства, поэтому Спаситель и говорит им о посте и молитве.

То есть о том, с чего начинается любое духовное делание. Он говорит им о самой первой жертве, об отказе от скоромных яств и таком же решительном отказе от пребывания в расслабленном покое дремлющего ума.

Наш Бог говорит им, Своим апостолам, и нам, грешным, о том, что начинать надо не со спасения других, а с простых, но необходимых мер собственного спасения. Он говорит о лучшей и самой надежной школе любви и самоотречения, о посте и молитве. Аминь.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бесмертны. Проповеди.– М.,2004. С.186-189 (проповедь произнесена 25 марта 2001 г.)

КАНОН СВЯТАГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА, глас 8

Песнь 1

Ирмос: Во́ду проше́д я́ко су́шу, и еги́петскаго зла избежа́в, израильтянин вопия́ше: Изба́вителю и Богу нашему пои́м.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

Во све́т невеще́ственный и умный, от печа́ли веще́ственных восте́к Иоа́нне преподобне, молитвами твои́ми ко Господу просвети́ мя.

Яко воздержа́ния сла́дость ссав, отри́нул еси́ горесть сласте́й: те́мже па́че меда и сота услажда́еши о́тче, чу́вства наша.

Возше́д на высоту́ добродете́лей, до́ле пле́жущия поплева́в сласти, сла́дость яви́лся еси́ спасе́ния, преподобне о́тче, стаду твоему.

Богородичен: Премудрость и Сло́во Отчее неска́занно рождшая, души́ моея́ лютую уврачуй я́зву, и се́рдца болезнь укроти́.

Катавасия: Отве́рзу уста́ моя́, и напо́лнятся Ду́ха, и сло́во отры́гну Цари́це Ма́тери, и явлю́ся све́тло торжеству́я, и воспою́ ра́дуяся Тоя́ чудеса́.

Песнь 3

Ирмос: Ты еси́ утверждение притека́ющих к Тебе Господи, Ты еси́ свет омраченных, и пое́т Тя дух мой.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

Попали́л еси́ у́глем обуче́ния пресла́вно страсте́й те́рние, и согрева́еши мона́шествующих состояния.

Ми́ро освяще́ния от по́стнических преподо́бне арома́т, весь сложи́лся еси́ в воню́ благоуха́ния Бо́жия.

В зако́нех обуче́ния поуча́яся, страсти потопи́л еси́, я́коже иныя ны́не фараони́ты, течением слез твоих.

Богородичен: Уста́ви мое непостоя́нное помышле́ний, Чи́стая, смуще́ние, Мати Бо́жия, к Сыну Твоему направля́ющи движе́ние.

Седален, глас 5

Подобен: Странное:

Пречи́стый Крест Твой, Спа́се наш, я́ко оружие спасения содержа́ще, тем Тебе вопие́м: спаси́ ны постра́давый во́лею о нас, всех Боже, я́ко многомилостивый.

Слава, преподобнаго, глас 4

Подобен: Вознесыйся:

Добродете́льми к небеси́ возсия́вый, водруже́н я́ве, возше́л еси́ к боговиде́ния неизме́римой глубине́ благоче́стно: вся убо победи́в де́монския ко́зни, покрыва́еши же челове́ки от вреда сих, Иоа́нне, ле́ствице добродете́лей: и ныне мо́лишися спасти́ся рабом твоим.

И ныне, Богородичен. Подобен:

На престо́ле херуви́мском седя́й, и в не́дрех Отчих водворя́яйся, я́ко на престоле седи́т святем Свое́м Влады́чице, в не́дрех Твои́х плотски: Бог бо воцари́-

выйся та́ко над все́ми язы́ки, и разумно ныне поем Ему: Его́же и Ты Чистая моли́, спасти́ся рабо́м Твоим.

Песнь 4

Ирмос: Услы́шах Го́споди смотрения Твоего та́инство, разуме́х дела́ Твоя́, и прославих Твое́ Божество́.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

Яко цве́тник благово́ннейший, и доброде́телей рай одушевле́нный, воздержа́ние процве́л еси́, и́мже вся напита́л еси́ чтущия тя.

Законоположи́теля обуче́ния, и монахов пра́вило кротча́йшее, я́ко Моисе́а тя и Давида вои́стинну, стяжа́вше о́тче, ублажа́ем.

Насажде́н на вода́х воздержа́ния, яви́лся еси́ блаже́нне, розга́ о́тче благоцветущая, благоче́стия гро́зды произнося́щая.

Богородичен: Под ле́том быва́ема, от Отца безле́тно возсия́вша, Богомати нам родила́ еси́: Его́же моли́ спасти пою́щия Тя.

Песнь 5

Ирмос: Вску́ю мя отринул еси́ от лица́ Твоего, Све́те незаходимый, и покры́ла мя есть чужда́я тьма, окая́ннаго? Но обрати́ мя, и к свету за́поведей Твоих пути моя направи, молюся.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

Погаси́в вся страсти, росо́ю подвиго́в твои́х о́тче блаже́нне, оби́льно возже́г огне́м любве́ и ве́ры, воздержа́ния свети́льник, и просвеще́ние безстра́стия, и дне сын был еси́.

Веры грозд, божéственным земледéлием твоим óтче воспитáл еси́, и в точила вложи́л еси́, и возделал еси́ труды́ обучения, и чáшу исполнь духóвную воздержáния: весели́ши сердцá стáда твоего.

Претерпéв дóбре прилóги и я́звы противных врагов, яви́лся еси́ столп терпения, утверждáя стадо твоé пáлицею божéственною, на пáжити воздержания, и на водé воспитовáя блажéнне.

Богородичен: Рéчем Твои́х устéн Всечистая послéдующе, Тя ублажáем: с Тобою бо вои́стинну величия сотвори́вый Господь возвели́чи Тя, и и́стинную Божию Матерь, рождéйся из чрева Твоего показа.

Песнь 6

Ирмос: Очи́сти мя Спáсе, мнóга бо беззакония моя́, и из глубины зол возведи́, молюся: к Тебе бо возопи́х, и услы́ши мя Боже спасéния моего.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

Прия́л еси́ в души́ божéственное богатство духа, непорóчную молитву, чистоту, чéстность, бдéние всегдáшнее, воздержáния труды́, и́миже дом познáлся еси́ Божий.

Веществá éже дóле, премудре, претéкл еси́ худость, невещéственною же молитвою ум воспери́в, и вы́шняго упокоéния яви́лся еси́ наслéдник, совершенства рáди жития́.

Пóтами пóстническими у́глие стрел врáжиих угаси́л еси́ вои́стинну, и огнь веры возсия́в, попали́л еси́ неверия, ересéй шатания.

Богородичен: Возсия́ от Сио́на Вы́шняго благолепие, предложе́нием плоти по соедине́нию неизрече́нному, из Тебе Неискусобра́чная обложе́нное, и мир просвети́.

Кондак, глас 4. Подобен: Явился еси днесь:

На высоте Господь воздержа́ния и́стинна тя положи́, я́коже звезду́ нелестную, световодя́щую концы́, наставниче Иоа́нне о́тче наш.

Икос

Дом Божий я́ко вои́стинну, самаго́ себе соделал еси́ о́тче, боже́ственными твои́ми добродете́льми: я́ве украси́в я́ко зла́то светлое, ве́ру, наде́жду, и любо́вь истинную: боже́ственныя зако́ны излага́я, воздержанием обучи́вся я́ко безплотный: ра́зум, мужество, целомудрие стяжа́в, смире́ние, и́мже возне́слся еси́. Те́мже и просвети́лся еси́ молитвами непрестанными, и небе́сная прия́л еси́ селения, наста́вниче Иоа́нне о́тче наш.

Таже чтется синаксарий дневный

Посем житие преподобнаго отца нашего Иоанна Лествичника, в мире скончавшагося. Стихи:

Иже пло́тию и живы́й, ме́ртв сый Иоа́нн,
Вечно живе́т, и ме́ртв я́вльсяя бездыха́нный:
Списа́ние оста́вль ле́ствицу восхожде́ния,
Показу́ет своего́ путь восхожде́ния.
Иоа́нн у́мре в тридеся́тый день.

Иже шестина́десяти лет сы́й, и остроумный сы́й, принесе́ себе Богу жертву свяще́ннейшую, на Сина́йскую го́ру возше́д. Та́же по девятина́десятих ле́тех востав приходит в безмолвия поприще от пяти́ зна́мений Кириака: во оби́тель Пале́стры дости́г, на место глаго́лемое Фо́ла, четы́редесять лет пожи́в, присно разжига́емь любовию, и огне́м божественныя любве́. Ядя́ше у́бо вся, я́же непоро́чно присто́яху за́поведи, но умеренно зело́, и в сем гордос-

ти рог сломля́я всепрему́дро. Но источник слез его кий ум изрекл бы? Сна же причаща́шеся, ели́ко ума́ существу бдением не вреди́тися. Течение же его молитва бя́ше присная, и к Богу любовь безмерная. Си́ми всеми богоуго́дно пожи́в исправле́ньми, и Ле́ствицу списа́вый, словеса́ учения изложи́в, и испо́лнен благости достойно упоко́ися в Господе, мно́га и иная списания оста́вив. Его́же моли́твами Боже помилуй, и спаси́ нас.

Песнь 7

Ирмос: От Иуде́и доше́дше о́троцы, в Вавило́не иногда, ве́рою Тро́ическою пламень пе́щный попра́ша, пою́ще: отце́в Боже, благослове́н еси́.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

На зла́це вышняго ца́рствия, стадо о́тче воспитал еси́ и жезло́м догмат зве́ри отгнав ересе́й, воспел еси: отец наших Боже благословен еси́.

В горний вшел еси́ неве́стнический чертог царства Христова, оде́ждею облече́н достойною зва́вшаго, в не́мже и возлегл еси́, вопия́: отец наших Боже благословен еси́.

Невлажная грехми́, река явился еси́ воздержания о́тче, по́мыслы потопляя, и скверну очища́я, вопиющих верою: отец наших Боже благословен еси́.

Богородичен: Из чрева Твоего про́йде воплоти́выйся Дево, всех Господь: те́мже Тя Богородицу мудрствующе правосла́вно, Сыну Твоему зове́м: отец наших Боже благословен еси́.

Песнь 8

Ирмос: Царя Небе́снаго, Его́же поют во́и Ангельстии, хвали́те и превозносите во вся ве́ки.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

Столп тя одушевле́нный я́ко вои́стинну, и о́браз воздержания о́тче стяжа́вше, вси твою память почита́ем Иоа́нне.

Мно́жество радуется монахов, и лику́ет преподо́бных собор и праведных: вене́ц бо достойно с ними прия́л еси́.

Укра́шен добродете́льми, в неве́стник неизрече́нныя славы сше́л еси́, песнь воспевая Христу́ во веки.

Богородичен: По́мощи я́же от Тебе требующия не пре́зри Дево, пою́щия и превознося́щия Тя во веки.

Песнь 9

Ирмос: Чи́стую славно почти́м, людие, Богородицу, о́гнь Божества прии́мшую во чреве неопально, песньми величаем.

Припев: **Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас!**

Врач боля́щих в прегрешениих, от Бога блаже́нне, губи́тель же яви́лся еси́ и прогони́тель лукавых духо́в: темже тя ублажа́ем.

Зе́млю, я́коже тли жили́ще, оставил еси́ о́тче, и в земли́ всели́лся еси́ кротких, и с ними весели́шися, божественныя наслажда́яся сладости.

Днесь день пра́зднственный, вся бо созывает мона́шествующих стада́, в лик духовный, на трапе́зу и снедь нетле́нныя жи́зни.

Богородичен: В Тебе́ всели́вся Всенепоро́чная, прежде родонача́льники злонра́вно прельсти́вшаго человекоуби́йцу низложи́вый, роди́ся, и вся ны спасе́.

Ексапостиларий преподобнаго
Подобен: Жены услышите:

Мира благостра́стия, я́коже вре́днаго уклони́лся еси́, и безбра́шием плоть увяди́в, обнови́л еси́ души́ крепость преподобне, и славою обогати́лся еси́ небесною пресла́вне. Те́мже не престай моляся о нас Иоа́нне.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

Преподобный Иоанн Лествичник почитается Святой Церковью как великий подвижник и автор замечательного духовного творения, называемого «Лествицей», поэтому преподобный и получил прозвание Лествичника.

О происхождении преподобного Иоанна почти не сохранилось сведений. Существует предание, что он родился около 570 года и был сыном святых Ксенофонта и Марии, память которых празднуется Церковью 26 января. Шестнадцати лет отрок Иоанн пришел в Синайский монастырь. Наставником и руководителем преподобного стал авва Мартирий. После четырех лет пребывания на Синае святой Иоанн Лествичник был пострижен в иночество. Один из присутствовавших при постриге, авва Стратигий, предсказал, что он станет великим светильником Церкви Христовой. В течение 19-ти лет преподобный Иоанн подвизался в послушании своему духовному отцу. После смерти аввы Мартирия преподобный Иоанн избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустынное место, называемое Фола, где провел 40 лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах. Не случайно в «Лествице» преподобный Иоанн так говорит о слезах покаяния: «Как огонь сожигает и уничтожает хворост, так чистая слеза омывает все нечистоты, наружные и внутренние». Сильна и действенна была его святая молитва, об этом свидетельствует пример из жития угодника Божия.

У преподобного Иоанна был ученик, инок Моисей. Однажды наставник приказал своему ученику наносить в сад земли для грядок. Исполняя послушание, инок Моисей из-за сильного летнего зноя прилег отдохнуть под тенью большого утеса. Преподобный Иоанн Лествичник находился в это время в своей келлии и отдыхал после молитвенного труда. Внезапно ему явился муж почтенного вида и, разбудив святого подвижника, с упреком сказал: «Почему ты, Иоанн, спокойно

отдыхаешь здесь, а Моисей находится в опасности?» Преподобный Иоанн тотчас пробудился и стал молиться за своего ученика. Когда его ученик возвратился вечером, преподобный спросил, не случилось ли с ним что-либо плохое. Инок ответил: «Нет, но я подвергся большой опасности. Меня едва не раздавил большой обломок камня, оторвавшийся от утеса, под которым я в полдень уснул. К счастью, мне представилось во сне, что ты зовешь меня, я вскочил и бросился бежать, а в это время с шумом упал огромный камень на то самое место, с которого я убежал...»

Об образе жизни преподобного Иоанна известно, что питался он тем, что не запрещалось уставом постнической жизни, но — умеренно. Не проводил ночей без сна, хотя спал не более того, сколько необходимо для поддержания сил, чтобы непрестанным бодрствованием не погубить ума. «Я не постился чрезмерно,— говорит он сам о себе,— и не предавался усиленному ночному бдению, не лежал на земле, но смирялся.., и Господь скоро спас меня». Примечателен следующий пример смирения преподобного Иоанна Лествичника. Одаренный высоким проницательным умом, умудренный глубоким духовным опытом, он с любовью поучал всех приходивших к нему, руководя их к спасению. Но когда явились некоторые, по зависти упрекавшие его в многословии, которое они объясняли тщеславием, то преподобный Иоанн наложил на себя молчание, чтобы не подавать повода к осуждению, и безмолвствовал в течение года. Завистники осознали свое заблуждение и сами обратились к подвижнику с просьбой не лишать их духовной пользы собеседования.

Скрывая свои подвиги от людей, преподобный Иоанн иногда уединялся в пещере, но слава о его святости распространилась далеко за пределы места подвигов, и к нему непрестанно приходили посетители всех званий и состояний, жаждавшие услышать слово назидания и спасения. В возрасте 75-ти лет, после сорокалетнего подвижничества в уединении, преподобный был избран игуменом Синайской обители. Около четырех лет управлял преподобный Иоанн Лествичник святой обителью Синая. Господь наделил преподобного к концу его жизни благодатными дарами прозорливости и чудотворений.

Во время управления монастырем по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского монастыря (память в Сырную субботу), и была написана преподобным знаменитая «Лествица» — руководство для восхождения к духовному совершенству. Зная о мудрости и духовных дарованиях преподобного, Раифский игумен от лица всех иноков своей обители просил написать для них «истинное руководство для последующих неуклонно, и как бы лествицу утверждену, которая желающих возводит до Небесных врат...» Преподобный Иоанн, отличавшийся скромным о себе мнением, сначала смутился, но затем из послушания приступил к исполнению просьбы раифских иноков. Свое творение преподобный так и назвал — «Лествица», объясняя название следующим образом: «Соорудил я лествицу восхождения... от земного во святая... во образ тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил лествицу из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения». Цель этого творения — научить, что достижение спасения требует от человека

нелегкого самоотвержения и усиленных подвигов. «Лествица» предполагает, во-первых, очищение греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия. Хотя книга была написана для иноков, любой христианин, живущий в миру, получает в ней надежного путеводителя для восхождения к Богу, и столпы духовной жизни— преподобный Феодор Студит (память 11 ноября и 26 января), Сергий Радонежский (память 25 сентября и 5 июля), Иосиф Волоколамский (память 9 сентября и 18 октября) и другие — ссылались в своих наставлениях на «Лествицу» как на лучшую книгу для спасительного руководства.

Содержание одной из степеней «Лествицы» (22-я) раскрывает подвиг истребления тщеславия. Преподобный Иоанн пишет: «Тщеславие высказывается при каждой добродетели. Когда, например, храню пост — тщеславлюсь, и когда, скрывая пост от других, разрешаю на пищу, опять тщеславлюсь — благоразумием. Одевшись в светлую одежду, побеждаюсь любочестием и, переодевшись в худую, тщеславлюсь. Говорить ли стану — попадаю во власть тщеславия. Молчать ли захочу, опять предаюсь ему. Куда ни поверни это терние, оно всё станет спицами кверху. Тщеславный... на взгляд чтит Бога, а на деле более старается угодить людям, чем Богу... Люди высокого духа сносят обиду благодушно и охотно, а слушать похвалы и не ощущать никакой приятности могут только святые и непорочные... Когда услышишь, что ближний или друг твой в глаза или за глаза злословит тебя, похвали и полюби его... Не тот показывает смирение, кто сам себя бранит: как быть несносным самому себе? Но кто, обесчещенный другим, не уменьшает своей любви к нему... Кто превозносится природными дарованиями— счастливым умом, высокой образованностью, чтением, приятным произношением и другими подобными качествами, которые легко приобретаются, тот никогда не приобретает даров сверхъестественных. Ибо кто в малом не верен, тот и во многом будет не верен и тщеславен. Часто случается, что Сам Бог смиряет тщеславных, насылая неожиданное бесчестие... Если молитва не истребит тщеславного помысла, приведем на мысль исход души из этой жизни. Если и это не поможет, устрашим его позором Страшного суда. «Возносяйся смирится» даже здесь, прежде будущего века. Когда хвалители, или лучше — льстецы, начнут хвалить нас, тотчас приведем себе на память все беззакония свои и найдем, что вовсе не стоим мы того, что нам приписывают».

Этот и другие примеры, находящиеся в «Лествице», служат образцом той святой ревности о своем спасении, которая необходима каждому человеку, желающему жить благочестиво... Степени «Лествицы» — это прехождение из силы в силу на пути стремления человека к совершенству, которое не вдруг, но только постепенно может быть достигаемо, ибо, по слову Спасителя, «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2007 г.; издание 2-е, дополненное

Издание отпечатано в ГППО "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 618

Пред Плащаницею

Из проповедей
священномученика Андроника (Никольского), архиепископа
Пермского и Кунгурского

Пред Плащаницею

Чадо Мое возлюбленное, друже Мой ближний,– так вопиет к нам ныне лежащий в сем новом гробе Господь наш Иисус Христос,– прииди ко Мне. Дорого тебе видеть лицо царя земного, ты все силы употребляешь – как бы его увидеть хоть издали: как же не дорого видеть Мое лицо – лицо Царя Небесного, Царя Славы, на Которого Херувимы зрети не могут без трепета? Я и сего тебя не лишил,– дал зреть тебе Свое Божественное Лицо: не блаженство ли это должно быть для тебя? Но ты по своему злому умыслу презрел все это бесценное сокровище и только на пустое яблоко (то есть запретный плод, который видели наши прародители в раю.– *Ред.*) променял всю славу Моего Царствия (…). Напоминал Я тебе всячески о Себе, посылал к тебе пророков – провозвестников Моей воли, вещал Сам среди страшных громов и молний Свой святой закон для тебя, наказывал тебя вразумляя, одарял тебя милостями, привлекая хоть так-то к Себе; но ты ко всему пребыл глух или еще больше греха творил, горькою злобою воспламеняясь на всякое Мое святое веление.

И вот, когда ничто тебя не образумило, Я и решил употребить последнее средство к твоему уврачеванию и спасению: Я Сам, Единородный Сын Божий, согласился на волю Отца Моего и пришел к тебе, погибшей Моей овце, пропащему блудному сыну Моего небесного чертога. Я увидел, что тебя нужно изъять из власти греха, исхитить из плена тьмы и погибели, тебя

совершенно опутавшей и не дававшей тебе никакого просвета к истинной жизни. Я и пришел взять твои недуги и немощи, послужить тебе в излечении и перенесении их и даже исцелить их и за это отдать душу Свою (...). До Креста позорного довел меня твой смрадный грех; Я был мучим, как самый последний злодей, понес всевозможные насмешки от Своих врагов. Так, ничто Меня не остановило пред любовию к тебе, ибо на сей час Я и пришел на землю, чтобы пострадать за тебя и тем спасти тебя перед Богом силою Своей скорби и Своих страданий.

Ты видишь Мои руки и ноги, изъязвленные гвоздьми казненными: кровь еще на них видна,– кровь, которую Я проливаю за живот всего мира и тебя грешника; ты видишь и прободенное Мое ребро, из которого Я источил всем людям питие жизни Божественной; ты видишь Мое чело, обагренное кровию от тернового венца, как славы и силы Моих страданий. Итак, приди ко Мне, ради спасения твоего пришедшему, приди ко Мне всяк труждающийся и обремененный, и Я упокою тебя и спасу (ср. Мф. 11, 28). *Я есмь лоза* истинной жизни, а ты и всяк человек ветвь на этой лозе: без Меня *не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Завянет ветка, отломленная от дерева, так завянет и зачахнет в духовной и спасенной жизни и человек, если оставит Меня – Лозу животную, источник воды живой. Разве не перед твоими глазами то дивное чудо, какое совершается на всяком верующем в Меня? Разве ты не видишь ту силу духа, какою они исполняются, веруя в Меня? Вот посмотри на моих дванадесять апостолов: что это были за люди и какими они стали во Мне? Кто из простых смертных может сделать сам собою то, что сделали они, которых самый мир не был достоин.

А подвижники истинной веры – многочисленный сонм мучеников за имя Мое, пустынножителей и иноков, в постоянном подвиге скончавших свою жизнь,– разве это не свидетели Моей силы, которую Я дам всякому, приходящему ко Мне не-

сумненною верою? Они великие чудеса творили и творят именем Моим в окружающей жизни, но самое великое чудо – это они сами, совершенно возрожденные, просветленные, одухотворенные, исполненные всякой чистоты и святости во Мне – их Свете и Жизни. Вот Моя сила и вот Мое свидетельство: Я Сын Божий, ставший ради тебя и Сыном Человеческим. Выслушай же, чадо Мое возлюбленное, и завет Мой к тебе. *Аще хощеши внити в живот,* в жизнь разумную вступить, соблюди заповеди. *Возьми крест свой и следуй за Мною.* Ты видел Мою чистоту и красоту не земную: восприими ее и себе, возлюби ее, *и имети будеши сокровище на небеси, где ни червь тлит, ни татие подкопывают и крадут*. Ты говоришь, что веруешь в Бога Отца Небесного: будь же совершен, ибо Он совершен есть, и тебе грешному не быть с Ним в общении. Если любишь Бога, то заповеди Его исполнишь: что за любовь, если не выказывает никакой привязанности и угождения любимому? А заповедь Бога и Моя сия есть: *да любите друг друга, как Я возлюбил вас.*

Посмотри на Моих истинных верных сынов, ревнителей о славе имени Моего: какой мир исполняет их жизнь, какою любовию преисполнены и радуются их сердца… Поистине *Царствие Божие внутрь вас есть.* Если ты будешь искать только Моей воли, ходить по тому истинному пути, который Я тебе оставил, то ты воистину Мой ученик будешь, и *Я приду к тебе с Отцем Моим, и обитель у тебя сотворим.*

Только помни, что путь к этой небесной радости есть путь креста и подвигов, какими и Я вошел во славу Мою, которую имел у Отца *прежде мир не бысть.* Путь Мой есть путь скорби и тесноты, но дерзай: Я победил мир. Не оставлю тебя сирым, но прииду к тебе и явлюся тебе Сам, и *радости твоей не будет конца* (…).

Печатается по изданию: Заветы новомучеников и исповедников Российских. Сретенский календарь за 2005 год. С. 120-123.

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 619

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Неделя 5-я Великого поста

В Неделю 5-ю Великого поста

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

В этот воскресный день Святая Церковь совершает память преподобной Марии Египетской, и это потому, что в теперешнее время покаяния и поста ее жизнь и подвиги особенно могут служить в назидание и в утешение всех нас, грешников. В самом деле, что особенно смущает всякого человека, желающего бросить греховную жизнь и начать новую, христианскую? Прежде всего смущает его представление о тяжести его прежних грехов, затем — привычка к греху, которую так трудно преодолеть. Но вот мы видим здесь женщину с сердцем уже испорченным, с натурой страстной, настолько погруженной в греховные утехи, что ради них она забывает и стыд и совесть, попирает все священное, по-видимому, близка к совершенной и окончательной гибели, люди уже отвернулись от нее с презрением.

Путем внутренней работы над собой, борьбой со своими пороками, победой над своею страстностью, при благодатной

помощи Божией она делается великой подвижницей, удостаивается величайших даров благодати Божией, земным ангелом является людям. И прошли годы и сотни лет, а величавый образ пустынницы по-прежнему сияет светом Христовой чистоты и ободряет всех погрязших в грехе людей, желающих своего исправления. И в наше время, когда многие так легкомысленно и снисходительно относятся к грехам тела, воспоминание о жизни преподобной Марии должно быть особенно полезно.

Они увидят из него, что грех не может доставить истинного счастья людям, что за короткие мгновения заставляет расплачиваться дорогой ценой — душевной тоской, унынием. Они увидят, с другой стороны, как сильна привычка к злу и как трудно вырвать из своей души, как негодное растение, нечистые греховные мысли и чувства и что поэтому надо всячески остерегаться укреплять в себе эту привычку к злу; они увидят, наконец, что лишь добро сродно богоподобной душе человеческой, что в просветленной и очищенной от греха душе человеческой вселяется благодать Божия, а где она присутствует, там истинное счастье. Поэтому на всех вдумывающихся в себя людей жизнь преподобной Марии производит всегда сильное впечатление.

Расскажем это житие так, как оно изложено Софронием, Патриархом Иерусалимским.

Мария жила в начале VI века, родом она была из Египта. Еще в самых молодых годах она имела несчастие потерять свою телесную чистоту, а так как родители ее, конечно, запрещали ей вести греховную жизнь, то она от них убежала в город Александрию, пользовавшийся самой дурной репутацией за дурной образ жизни своих жителей. Будучи замечательно красивой и обладая страстным и горячим темпераментом, лишенная при этом руководства и доброго влияния, она падала все ниже и ниже, пока наконец не оказалась на самой низкой ступени этой лестницы разврата; она сама говорит о себе: “Я не

могу без ужаса вспомнить о той жизни, которую я прожила в Александрии; почти 17 лет предавалась я распутству, и не для того, чтобы получать деньги, а для того, чтобы удовлетворять свои похоти; я не просила денег у мужчин, лишь бы они служили мне". Но этого ей было мало, однажды она увидела (на 29-м году своей жизни) множество людей из Египта и Ливии, которые толпами направлялись к морю. "Я спросила, что это значит, мне отвечали, что эти люди отплывают в Палестину торжествовать праздник Воскресения Христова". Тогда у нее явилась злая мысль отправиться вместе с ними; так как на корабле было много молодых людей, то это давало ей возможность удовлетворить свои страсти, и в то же время, может быть, в самом совращении этих паломников, едущих на поклонение, она находила дьявольское наслаждение. И вот, с песнями, вином, развратными утехами плывет она к священному городу Иерусалиму, но, и приехав, она не оставляет своей прежней жизни, не трогают ее ни святой город, ни вид Голгофы, ни Гроба Господня, в безумном опьянении грехом кощунственно смеется над всем дорогим для христианина молодая грешница, дерзким, вызывающим хохотом отвечает она на все обличения и укоризны людей благочестивых.

Но Тот, Кто ради спасения нас, грешных, сошел на землю, Кто учил нас любить друг друга, Кто ради спасения одной заблудшей овцы оставляет девяносто девять, не оставил и эту бедную грешницу без своей помощи и употребил для ее обращения то, что, казалось, должно было бы ее погубить окончательно.

Вот это замечательное событие. Пришло время поклонения Животворящему Кресту Христову, толпами народ устремился в храм. Вместе со всеми пошла и Мария. Какое чувство руководило ею, неизвестно, было ли то простое любопытство, или, может быть, она и в храме намеревалась кого-либо поймать в свои сети, во всяком случае, можно сказать, что

ее влекло в храм вовсе не чувство благоговейного почтения к величайшей христианской святыне.

Вот подходит она к церковным дверям, толпа народа теснится перед ними, вместе с другими Мария хочет проникнуть в храм, но напрасно, волнением народной толпы ее отбрасывает назад, она снова делает усилие пробраться в двери, но ее снова отбрасывает назад.

Сначала ей это казалось делом простого случая, но когда она увидела, что все ее стремления проникнуть в храм остаются напрасными, в ее сердце закрадывается какое-то томительное беспокойство; но вот она видит, к ужасу своему, что этот неуспех преследует только ее одну, что все остальные свободно проходят в храм. “Да что же это, Господи!” — восклицает она в трепетном недоумении, и вдруг глаза ее невольно устремляются на стену церковную, и здесь она видит пред собою образ Богоматери, как бы живой, и видится ей, что Ее очи с горем и укоризной устремлены на нее. Мучительный стыд, сознание своей греховности, сознание, что здесь страшное наказание Божие ее нечистоте,— как молния озарили в одно мгновение все ее духовное существо; всю свою надежду, падая на землю перед образом, устремляет она к Богоматери, к Ней взывает она: “Матерь Божия, я знаю мою нечистоту греховную, знаю, что мое место не в храме, а в аду...”. И обильные слезы лились из ее очей, и рыданья сотрясали все ее тело, и плакала она, и молилась, и сладки были эти слезы пробудившейся совести. Отныне Мария принадлежит Богу. Взойдя теперь свободно в храм и приложившись к Животворящему Кресту, еще раз дает обещание принадлежать только Господу Богу и уходит в пустыню Иорданскую, навсегда оставляя не только мир, не только прихоти человеческие, но и самые насущные потребности.

Отныне начинается поразительный, необыкновенный подвиг, пред которым должен склониться даже неверующий

человек, а не только христианин, и этот подвиг совершает слабая женщина. Во все время пребывания в пустыне у нее не было ни жилища, ни одежды, ни настоящей пищи.

Сорок семь лет провела она в пустыне.

“У меня оставалось,— рассказывала она сама старцу Зосиме, пришедшему, по особому Промыслу Божию, в Иорданскую пустыню для того, чтобы видеть пустынницу и беседовать с ней, — два с половиною хлеба; когда я переправилась через Иордан, понемногу я их съела и питалась травой. Моя внутренняя борьба с моими страстями и с пороками продолжалась 17 лет. Она была так ужасна, что я и теперь трепещу и содрогаюсь, вспоминая ее; с одной стороны, я невыразимо страдала от голода и жажды. Изнеженная, избалованная всякого рода роскошью, я теперь страдала от недостатка необходимого, чего не лишен последний нищий, и эта мука еще более усиливалась, когда я вспоминала о вкусных блюдах, мясных и рыбных, которые я ела, о вине, которое я пила. Я много пила вина, когда жила в миру, но еще ужаснее были сладострастные помыслы; злой демон со всею живостью воскрешал в моих мыслях распутные песни, которые я пела, со всею живостью воскрешал похотливые картины наших неисчисленных преступлений. С другой стороны, одежда, в которой я вышла, от времени совсем распалась, и я подвергалась влиянию всех перемен погоды, всем жестокостям времен года: то солнце жгло меня раскаленными лучами, то стужа охватывала меня. Тогда, падая на землю, сожженная или оледенелая, чувствовала тогда, что я умираю. А тысячные искушения нападали на меня с демонскою силою. И в этих жестоких муках Пресвятая Владычица Богородица была мне помощью! Невыносимо страдая, охваченная в своем сердце огнем греховных помыслов, я падала на землю, ударяла себя в грудь и, горько рыдая, молила Ее: “Владычица, Милостивая Царица, не лиши меня Своей помощи, на Тебя одна надежда”. И вот после рыданья

и мольбы, после бури наступала святая тишина, небесный свет озарял мою душу, исчезали мои помыслы, сладкий покой возвращался моему сердцу. И так прошло 17 лет, боюсь их и вспоминать, а после них наступил покой для моего сердца, и Сама Богородица руководит меня во всем! Вспоминая, от каких бед избавил меня Господь,— прибавила пустынница,— я питаюсь пищею неистлевающей надежды на спасение, ведь не одним хлебом живет человек".

Когда Зосима услыхал, что пустынница произносит слова Священного Писания, он спросил ее: как знает она Священное Писание? Она улыбнулась и сказала, что ни в миру не училась она, ни в пустыне не слыхала она, чтобы кто ей читал книги. "Голос Божий, живой и действенный,— в сердце моем один мой наставник". После таких великих подвигов, несомненно, должно последовать очищение души и тела, мир с Богом и совестью, приближение к первобытному совершенству человека в состояние невинности. Мария в это время была уже не человеком, но уже ангелом. Она еще облечена была в тело, но оно более походило на дух, чем на человеческое тело. Она проходила по Иордану как по суше, во время молитвы возносилась от земли на воздух, почти ничего не вкушала, кроме Тела и Крови Христовой…

Теперь вы понимаете, братие, почему Святая Церковь во дни Великого поста вспоминает жизнь преподобной Марии?

Из этой жизни каждый из нас может видеть, что путем веры и покаяния самый грешный и развращенный может при помощи Божией достигнуть великого совершенства. Но, может быть, кто-нибудь из нас скажет: да, но ведь Марии было особое призвание от Бога. Но, собственно говоря, какое же особое призвание? То, что за теснотою она не могла войти в храм Иерусалимский? Но громадное большинство не обратили бы внимания на это и, может быть, с радостью пошли бы домой. Почему же для Марии это оказалось решительным шагом к

полному духовному перерождению? Да потому, что в ней с неизъяснимою силою заговорила совесть! И если бы каждый из нас чаще прислушивался к голосу совести, то нашел бы несравненно более сильных случаев, где благодать Божия явно призывала нас к исправлению, но, увы, не обращал внимания на них и мы называли их случайностями.

Нет, знай, возлюбленный брат, что когда бы и где бы ни пришла тебе мысль бросить пустую, рассеянную жизнь и жить для Господа Бога,— знай, что эта мысль исходит от Бога, и если ты примешь эту мысль в сердце, то немедленно явится благодать Божия и укажет тот путь, по которому надо идти для своего исправления. Не всякий может идти путем Марии — это путь ангелов, но не будем идти и путем противоположным — демонов, подражая им в гордой ожесточенности. Есть средний путь — смиренного покаявшегося грешника, с помощью Божиею очищающего свою душу от греха, дабы, очистившись от него, хотя последним взойти в Царствие Небесное, чего да сподобит нас Господь молитвами преподобной Марии.

Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы.– М.,1999. С. 332-338

17/30.III После стояния Марии Египетской

Вот вы слышали сегодня много раз кондак: “Душе моя, душе моя! Востани, что спиши?! Конец приближается, и имаши смутитися…” Какие прекрасные слова! Редко мы, други мои, сознаем свою греховность, не понимаем, что мгла неправды нашей окутывает нас со всех сторон; и тогда Церковь, как любящая мать, как нежная няня, старается разбудить душу нашу к покаянию и деятельному исправлению. “Что спиши?! Конец приближается, и имаши смутитися…” Каждому из нас одинаково предстоит этот конец, и с чем мы предстанем на Суд

Божий? “В чем застану, в том и сужу”,— говорит Господь. Не забывайте же этого никогда, други мои! Многие подвижники ежедневно на ночь читали этот кондак, и он побуждал их к исправлению и к памятованию о смерти… Аминь.

Свт. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский.– М.,2000. С. 406

Мария Египетская

Неделя 5 Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Когда Господь говорит: “Царство Мое не от мира сего” (Ин. 18,36),— понятно, что, прежде всего, Он предупреждает нас от безумной ошибки, в которую впали жители Иерусалима, встречавшие своего Царя как человека, который пришел решить их земные проблемы, как государственного мужа, который благоустроит их повседневную жизнь, как нового начальника, призванного заменить коррумпированные и разложившиеся прежние власти.

Когда Господь говорит: “Царство Мое не от мира сего”, — Он предостерегает Своих учеников от, как потом оказалось, постоянных попыток использовать камни, предназначенные для строительства храма, в совсем других целях. Он предваряет Церковь от увлечения борьбой за земное в ущерб попечениям о Небе.

Когда Господь говорит: “Царство Мое не от мира сего”, — Он, кроме того, указывает нам на то, что правда мира сего и правда Божия не только несовместимы, но слишком часто противостоят одна другой, и “оправдана премудрость чадами ее” (Мф. 11,19),то есть лукавый и празднословный мир готов признать добром и благом не то, что воистину добро и благо, а то, что удобно и полезно здесь и сейчас.

Это особенно отчетливо осознается сегодня, в пятое воскресенье Великого поста, когда Церковь Христова празднует память преподобной Марии Египетской.

…За всю свою длинную семидесятисемилетнюю жизнь преподобная Мария Египетская не сделала ничего для других… Она на самом деле всегда жила только для себя, она занималась только собой, она думала только о себе.

Так было, когда двенадцатилетним подростком она оставила родительский дом, чтобы предаться безумному и бесстыдному блуду. В продолжение долгих семнадцати лет эта юная девица погрузилась в безудержное и ненасытное любодеяние, полагая только в нем одном смысл жизни человеческой. Думала ли она тогда о других: о своих несчастных родителях, брошенных ею, или о тех, кого ее безумная похоть увлекает в вечную погибель? Едва ли. Но Бог милосердный, Который "не хочет смерти грешника" (Иез. 33,11), совершил чудо, потому что, "когда умножился грех, стала преизобиловать благодать" (Рим. 5,20). И подобно тому как в Кане Галилейской простая вода не естественным путем физико-химических превращений, а в результате чуда мгновенно стала вином, так и здесь сожженная грехом блудница в мгновение времени сделалась святой. Преизобиловавшей благодатью Святого Духа похоть стала любовью не в результате многолетнего подвига брачного союза, как это бывает в порядке обычной человеческой жизни, а мгновенно и сразу.

И что же святая? Направила ли она данный ей дар Святого Духа на служение людям, на проповедь покаяния? Нет. Она ушла в страшную безжизненную пустыню, где в продолжение сорока семи лет, без пищи, крова и одежды она плакала о своих грехах. Она думала о самой себе. Она спасала свою душу.

"Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией,

то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих" (1 Кор. 1,20-21),— так апостол Павел объясняет нам, одержимым идеями гуманизма, ту самую простую мысль Спасителя, с которой мы начали сегодняшнее слово о святой преподобной матери нашей Марии Египетской: "Царство Мое не от мира сего". Царство Божие — не от мира сего, и Церковь Христова — не от мира. Поэтому люди Церкви, поэтому преподобные и богоносные отцы и матери наши всей жизнью своей, всем подвигом своим научают нас единственному пути к спасению: углублению в собственную душу. Поэтому и способ спастись у святых один, указанный Христом: "Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф. 7,5). Поэтому итогом всей жизни преподобного Сергия, игумена и чудотворца Радонежского, стали слова: "Братие, себе внимайте!" Поэтому и другой светоч нашей Церкви, преподобный Серафим Саровский смысл и цель жизни христианина объяснил простыми словами: "Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи".

Преподобная Мария Египетская всю свою жизнь занималась только собою. Святая подвижница внимала только себе, но и к ней вполне можно отнести слова апостола Петра, которые он сказал о Христе Спасителе: "ранами Его вы исцелились" (1 Пет. 2,24). Она молилась только о себе, но помогает спастись нам. Она думала только о себе, но память о ней поддерживает и нас, слабых и грешных, в нашей борьбе с грехом. Она никого и никогда не призывала к воздержанию и целомудрию, но пример ее отчаянной борьбы с блудными помыслами дает и нам, малодушным и маловерным, надежду на победу. Аминь.

16 апреля 2000 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди.
М.,2004. С. 190-193.

31 марта

Радость возрождения

Я есмь Лоза,а вы ветви (Ин. 15,5).

Посмотрите весной на виноградник, где рядами тянутся черные сухие ветки, на вид безжизненные, некрасивые, которые, однако, в будущем принесут плоды. Глядя со вниманием на них, мы найдем новое значение в словах Спасителя: “Я есмь Лоза, а вы ветви”. В них выражается не только отношение каждой ветки к древесному стволу, не только живительное свойство виноградного плода, не только очищение ствола от сухих, негодных веток и сжигание их. Кроме всего этого, слова Спасителя указывают на кажущуюся смерть лозы, лишенной всякой красы, высохшей, обреченной на длинный зимний сон. После этого сна лоза возрождается вновь и внутренней, всепобеждающей жизненной силой рождает новые ветки, пускает новые ростки в бесконечном множестве по всему стволу. Здесь мы видим в пророческих словах Спасителя прообраз Церкви Его, возродившейся из воскресшего тела Господа, навеки давшего ей жизнь бесконечную.

Божественная Лоза поддерживает жизнь не только в крепких, более видных ветвях, но и в каждом отдельном маленьком ростке. Радуйся, Его Церковь, что тебе надлежит, крепко держась Его, принести много плода! Радуйтесь, и отдельные ветви, одинокие души, отрезанные почему-нибудь от видимого общения с другими; что и вас держит, кормит и очищает эта же Лоза и что силою Христа, в вас пребывающего, вы можете возрастать в Нем и прославлять Его.

Каждый день подарок Божий. Дневник православного священника (День за днем. СПб.,1908 г.).– М. 2004. С. 125-126

2007 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 620

Радость Пасхи

Из воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова)

Христос Воскресе!

Возлюбленные о Христе, дорогие отцы, братие и сестры, поздравляем Вас с великим и светлым праздником, в который "небеса достойно веселятся, земля радуется и празднует весь мир видимый и невидимый".

В эти святые дни да явится Воскресший Спаситель и Господь наш таинственно и благодатно душе каждого из нас, и да наполнит ее светлой радостью. Пусть к нам, как некогда святым женам-мироносицам в утро Воскресения прозвучит Его глас: "Радуйтеся!" (Мф. 28, 9). И в этой святой радости да обретем мы благодатные силы. Мы слышим в пасхальном пении: "О, Любезного, о Сладчайшего Твоего гласа, с нами бо неложно обещался быти во вся дни до скончания века". Слышите, что говорит Господь, наш возлюбленный Спаситель? Он говорит, что Он всегда с нами: се Аз с вами во вся дни, до скончания века. Это Он возвещает, увеселяет и радует всех скорбящих. Это Он поселил радость в апостолах, так что они, радуясь, готовы были идти на страдания и смерть, как и говорит апостол Павел: мы готовы радоваться и страданиям. Осиянный светом Воскресения Христова, легче становится крест, который несет каждый из нас, следуя за Господом,– крест ежедневных забот, болезней, испытаний, крест служения ближним.

Воскресший Господь призывает нас подчиниться закону Божественной Любви и с новой силой возлюбить тех, кого Промысл Божий посылает нам на жизненном пути.Да укрепит в нас Воскресший Господь эту веру и любовь! И тогда Он всегда будет с нами, каковы бы ни были обстоятельства.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Псково-Печерский монастырь

Радость Пасхи

Единственная в году служба, когда на утрени ничего не читается а все поется. Известно, что чтение не дает торжества, а о пении сказано: *Благодушествует ли кто; да поет* (Иак. 5,13). Псалмы читаются всегда: это более отвечает покаянному и просительному их характеру. Но на Пасху все псалмы исключаются, как недостаточно радостные, а если и остаются краткие отрывки из них, то и они поются в качестве запевов: *Да воскреснет Бог* (Пс. 67, 2) и проч., или антифоны на Литургии, или запевы на хвалитных стихирах.

Уже одно это придает всей утрене радостное настроение.

Чем живет Церковь? Первое и самое сильное чувство, переживаемое нами на Пасху, это радость. И радость исключительно сильная. Неповторимая во весь остальной год. И понятно, что никогда не бывает в храме народу столько, как на Пасху: радость праздника влечет нас в храм и там еще более усиливается. И нам хочется выражать ее и в виде ответов священникам: «Воистину воскресе!», и даже в целовании друг друга в конце утрени, и при встречах с родными и знакомыми, и в лучших облачениях священнослужителей, и в стоянии со свечами, иногда красного цвета, и в освящении пасох, куличей и крашеных яиц, и в красивых одеждах богомольцев (нередко белого цвета), и в полном освещении храма, и в целодневном трезвоне всю неделю, чего никогда не бывает целый год, даже — в поверьи народа, что на Пасху и само солнышко играет как живое, когда восходит утром. Можно упомянуть и о вкусных яствах, коими утешаются в этот день

верующие, причем начинаем с освященных куличей и пасх; в монастырских же Уставах так и говорится, что бывает «утешение велие» братии. Вот сколько необычайных радостей дает Пасха! Итак, первое, что мы переживаем в этот день, — необычайнейшая радость. Единственная в году!

Отчего же эта радость? С чем она связана? Где ее источник?

Конечно, никто даже и из нас, богословов, не будет объяснять ее какими-либо умственными богословствованиями; нет, она приходит именно непосредственно, как и всякий благодатный дар. Ведь все Божие даруется не через ум, а прямо в сердце, или — нашему духу. Ум наш тут совершенно бессилен: если Бог не откроет, то у нас не будет никакого «чувства» (это и есть истинное понимание, внутреннее восприятие) от одних мыслей наших.

А уж если искать какого-либо источника радостей, то он сосредоточивается на двух словах: *Христос воскресе!*

Именно с этими словами более всего связана наша пасхальная радость. Или иначе сказать: с верою в Воскресение Христово.

Но и опять повторю: можно говорить эти слова, можно даже богословствовать о них, а радости может и не быть в сердце. Однако именно от Воскресения идут многие радости. «Христос воскресе» — и это врывается радостно в наши души... Я намеренно подчеркиваю сейчас, что не от мыслей — радость (ведь никто из нас и не думает при этом, что Воскресение Христа уверяет нас и в бессмертии нашем, и в существовании другого мира, что Воскресением восстановлена и даже улучшена первобытная и блаженная природа человека, потерянная им в раю после грехопадения, что Воскресением Христовым введен в рай и человек и т.д.). А уж о других выводах, вроде обновления всей природы, и не думает никто.

Но все же из разных этих мыслей можно выделить одну главную, которая радует нас в этот день: есть блаженное Царство, куда ушел Христос! Есть Рай! А как это дорого и отрадно для нас, живущих в скорбной земной юдоли! Вот мы и радуемся не только победе Христа над смертью, но и нашему бессмертию. С Ним.

…Записал я эти слова и мысли, но вижу, как они холодны сами по себе! И снова вижу и чувствую, что радость пасхальная не от них. Значит — откуда-то из другого источника.

Одно лишь несомненно ясно, что есть огромная радость на Пасху, и что эта радость связана с Христовым Воскресением. На Небе, на земле и даже в преисподней — радость: «Ныне вся исполнишася света, Небо же и земля и преисподняя»[1]. И ныне «адовыми узами содержимии… к свету идяху, Христе, веселыми ногами, Пасху хваляше вечную»[2]. Вспоминается и царь Давид, который «пред… ковчегом скакаше играя», а теперь «людие Божии святии… веселимся божественне, яко воскресе Христос!»[3]. Празднование сравнивается со свадьбой: мы (со свещами выходим навстречу «исходящу Христу из гроба, яко Жениху»[4]. «Божественнаго веселия… Царствия Христова приобщимся». «Светися, светися, новый Иерусалиме!… Ликуй ныне и веселися, Сионе! Ты же, Чистая, красуйся, Богородице!»[5], «Пасха священная,… Пасха нова, святая,… Пасха великая»[6], Пасха, Пасха, Пасха! —многократно взывает в радости Церковь.

«…Красуйся, ликуй и радуйся, Иерусалиме, Царя Христа узрев из гроба, яко Жениха, происходяща»[7]. И опять много раз поем: «Пасха красная, Пасха, Господня Пасха! Пасха всечестная нам возсия!… О Пасха!»[8], «Радуйся, Дево, радуйся; радуйся Благословенная, Радуйся, Препрославленная!: Твой бо Сын воскресе, тридневен от гроба»[9].

Вот какое обилие радости, восторга хвалы «Царю праздников». Действительно, «праздников праздник»!

---

[1] Песнь третья Пасхального канона.
[2] Песнь пятая.
[3] Песнь четвертая.
[4] Песнь пятая.
[5] Песнь девятая.
[6] Стихиры Пасхи.
[7] Стихиры Пасхи.
[8] Стихиры Пасхи.
[9] Припев девятой песни Пасхального канона.

И если мы теперь припомним, что все христиане радуются на Пасху, то поймем, что и Церковь в своих песнопениях полна теми же самыми чувствами; только ее богомудрые песнотворцы выразили это и глубже, и разнообразнее, и художественней. А суть — одна! Ибо Дух Божий один и в простых христианах, и в богословах-песнотворцах. Простой же народ, чувствуя ту же радость, сосредотачивает ее лишь около двух главных слов: «Христос воскресе!» И ему их довольно, с избытком! Не от слов радость, а слова от радости. И это — главное!

У святых — всегда Пасха. Святые люди почти непрестанно жили в пасхальной радости. В отеческих сказаниях описывается такой случай. Послушник однажды принес своему старцу — пустыннику необычное кушание: может быть, вместо обычных сухарей с водою приготовил ему вареные бобы. Удивленный старец спросил, почему такая перемена. «Ныне — Пасха!» — объяснил послушник. «А у меня всегда Пасха!» — ответил ему подвижник.

Известно также, что и преподобный Серафим Саровский[10] был в духовной радости и нередко встречал посетителей словами: «Христос воскресе, радость моя!»

Но жизнь наша показывает, как часто человек быстро спускается с высоты духовной радости в плотские удовольствия и даже в грехи. Поэтому у некоторых проповедников мы встречаем обличительные слова на первый же день. Грешный и слабый человек! Не навык еще долго и чисто радоваться, как и Адам в раю скоро пал и лишился блаженства благодати. Но если бы он тогда покаялся, а не оправдывался и не сваливал вину на Еву и на Самого Господа, сотворившего ему такую жену, то Бог простил бы его и оставил в блаженном раю. Так учит святой Симеон, Новый Богослов[11] (Слово 66-е).

Митрополит Вениамин (Федченков).
Письма о двунадесятых праздниках. Пасха.–
М., 2002. Стр. 102-106.

---

[10] Владыка Вениамин особо почитал прп. Серафима Саровского (†1833) и всю жизнь собирал рассказы о нем. К столетию со дня кончины Преподобного вышла в свет книга архиепископа Вениамина (Федченкова) “Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский”.

[11] Память 4 декабря.

В светлые дни Пасхи, в радостный день Воскресения Христова, и хочется, и нужно отойти сердцем даже и от неотложных забот. Хотя бы на короткий момент, но нужно подняться выше всего этого мира земного. Как невелики события данного времени, но все они тают в свете Воскресения. Христос воскрес!

Сколько неисчислимых благ в этих двух словах, в этом единственном во всей всемирной истории событии!

Он — воскрес, и значит, есть, несомненно есть, будущая жизнь!

Если один воскрес, то и все воскреснем!

Он — воскрес и воспринял такое сверхприродное тело "духовное", что проходил и сквозь стены и двери, являлся и исчезал, принимал для удостоверения учеников пищу, хотя совершенно не нуждался в ней.

А то, что произошло в Нем, то совершится и в верующих в Него после общего воскресения, ибо природа Его, по человечеству, была подобно нашей.

Он воскрес и вошел в блаженную славу и радость небесную, которая в полноте открылась в Нем по Вознесении. И всякого верующего и спасаемого Им христианина ждет такая слава и радость, о которых апостол Павел, по опыту своему, сказал: *и око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9).

Он воскрес, и обновилась вся тварная природа. И весь этот земной мир ожидают не реформы, а полное преображение, о коем мы и понятия не имеем. Сама тварь ожидает освобождения от тления вслед за спасением чад Божиих, говорит тот же Апостол (См.: Рим. 8, 19).

Кратко: в Воскресении Христа спаслось все, решительно все — и человек, и природа. И все примет блаженное, прекраснейшее состояние.

А что это так несомненно будет, свидетельство всему этому мы имеем в неопровержимом, несомненнейшем, абсолютно исторически реальном факте Воскресения Христа Господа. Нет никакой нужды здесь доказывать это. Но по опыту всей Цер-

кви (и моему собственному) могу сказать, что обстоятельства Воскресения Христова так очевидны, так достоверны, что когда читаешь Святое Благовествование о Воскресении, то со всей несомненностью видишь почти собственными глазами Воскресшего. Так и поет Церковь: *Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу*. Не только — слышавше, но "видевше". И это невероятное событие становится такими близким и верным, что совершенно невозможно даже и усомниться в нем, если бы и хотелось кому-нибудь этого.

В день же Святого Воскресения это явление Христово происходит и со всяким христианином. Невидимо и таинственно, но истинно Господь Воскресший прикасается к душам верующих благодатию Святого Духа и открывается им непосредственно и реально... Каждому по мере его... И от этого собственно происходит та непостижимая, сверхъестественная радость, которую мы все ощущаем в Пасху, особенно во храме, во время утреннего богослужения. Как радостно тогда мы откликаемся на зов священников "Христос воскресе!"— словами твердой, зрячей веры видения "Воистину воскресе!"

И в этой таинственной радости мы ликуем в такой степени, что Церковь повелела даже целоваться всем чадам Божиим в храме!

И есть отчего радоваться и веселиться! Началось блаженное преображение человека и мира... Стоит в этот день, хоть на время богослужения, всею душою отдаться этому новому миру, этому счастью, этому бессмертью, этой вечной жизни, которая совершенно явно открылась ныне во Христе.

ХРИСТОС БО ВОССТА: ВЕСЕЛИЕ ВЕЧНОЕ!

Митрополит Вениамин (Федченков).
Письма о двунадесятых праздниках. Пасха.–
М., 2002. С. 137-139.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2-е издание, 2008 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 621

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его

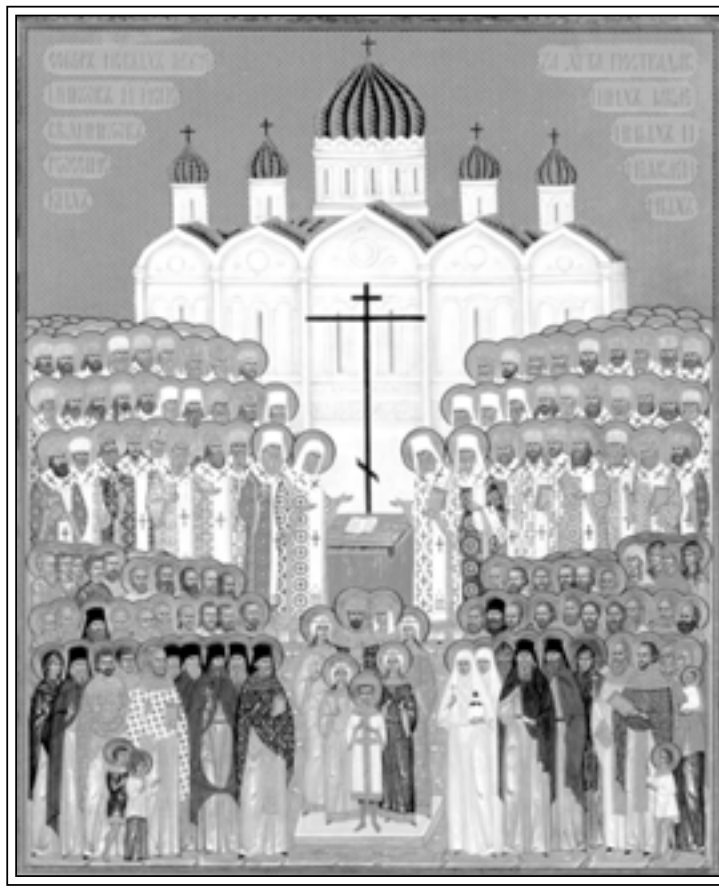
(Ин. 1, 5)

Из воспоминаний
новомучеников и исповедников Российских
о Пасхе Христовой

Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются Ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе: Христос бо востав от мертвых, начаток усопших бысть. Тому слава и держава, во веки веков. Аминь.

Свт. Иоанн Златоуст

Собор новых мучеников и исповедников Российских, за Христа пострадавших, явленных и неявленных

Слово на Пасху Христову

Священномученик Илия Четверухин

Вы слышали убежденное, вдохновленное Воскресением Христовым слово святителя Иоанна Златоустого. Какая правда и какая сила звучат в нем! Однако возникает вопрос: как же так? Христос попрал, победил, уничтожил смерть, а вокруг нас смерть косит и косит людей! Он победил ад, а кажется порой, что из глубин ада подымается все новая и новая, все более страшная мгла. Как же верить этому свидетельству, где же правда?

Христос умер, и смертью Своей Он сошел в те глубины ада, где не было ни света, ни радости, ни надежды. Он стал Человеком и как человек умер – но не Своей, а нашей смертью. Грех убивает; безбожие, отсутствие, потеря Бога убивает.

Христос был Сам Богом живым, Он не мог умереть естественной для нас смертью, но Он нас возлюбил, возлюбил так, что стал с нами единым, и всё, вся трагедия, весь ужас человеческого бытия легли на Него, включая эту страшную потерю Бога, от которой мы все увядаем и умираем. Не сказал ли Он страшных слов на Кресте: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?..* (Мф. 27, 46) Он приобщился нашей богооставленности – и умер. Но сошел Он во ад в славе, в славе Своего Божества. Широко раскрылся ад, чтобы наконец пленить, победить, удержать Того, Кто

на земле разрушал его царство. Ад, говорит святитель Иоанн Златоуст, был поражен Божеством; мрак засиял Божиим присутствием, смерть, которая там царила, побеждена; жизнь жительствует…

И смерть на земле теперь для нас не страшна: она – сон, она – успение, она – ожидание и нашего воскресения из мертвых… И не страшен нам ад, как бы он ни был жесток, беспощаден; как бы он на земле ни проявлялся жутко, бессердечно – он нам не страшен. Потому что мы, христиане, верующие, не боимся мы больше никого, кто у нас может отнять земную жизнь, потому что нам принадлежит во Христе и через Христа жизнь вечная.

Этому свидетели теперь миллионы мучеников древности и наших дней,– они встретили смерть и победили смерть верой и любовью…

И нам предстоит тот же, может быть, путь. И нас они зовут – бесстрашно, с любовью, торжествующе встретить ад лицом к лицу, зная, что *свет во тьме светит* (Ин. 1, 5), и тьма, если и не принимает света, то победить его не может; врата адова не победят Церковь (Мф. 16, 18), не победят Царства Божия, Царства жизни и Царства любви. Аминь! Христос воскресе!

Пасха 1921 года в Таганской тюрьме

(Из воспоминаний князя С. Е. Трубецкого о священномученике Кирилле Казанском)

Тюремная церковь была закрыта, и в ее здании помещался клуб, но нам как-то полуофициально разрешали церковные службы (скорее их допускали, чем разрешали). Для этого, под охраной добровольных стражников из верующих, нас вели в

большую камеру, оборудованную под коммунистическую школу. Архиерейская служба шла под ироническими взглядами Ленина и Троцкого, портреты которых украшали стены. На время службы мы пожелали их снять или завесить, но этого нам не позволили. В этой бедной тюремной обстановке я особенно оценил великолепие службы митрополита Кирилла: он входил в мантии настоящим "князем Церкви" (...)

Пасхальная ночь. Москва, сердце России, вся трепещет от радости. Густые волны колокольного звона медным гулом заливают тюрьму: она ведь находится на горе. Пасхальная заутреня должна быть в 12 часов ночи, но она откладывается из-за опасения побегов. Лишь в 6-м часу утра, когда стало рассветать, стали выводить нас из камер.

Уже не гудела Москва, а только звенели в коридорах связками ключей наши телохранители. Народу, как всегда бывает на Пасху, пришло много. С воли прислали пасхальные архиерейские ризы, сверкающие серебром и золотом. Митрополит Кирилл, весь сияющий, в тяжелой парче, кадит, посылая во все стороны не только фимиам, но и клубы пламени, вырывающиеся из кадильницы. В руке у него красные пасхальные свечи. "Христос воскресе!" – "Воистину воскресе!"– разносится гулом под сводами тюремных коридоров.

У многих на глазах слезы, хотя здесь преимущественно суровые, ко многому привыкшие мужчины. Читается знаменитая пасхальная речь святителя Иоанна Златоуста, приветствие всем и вся: и тем, кто постился, и тем, кто не постился, и тем, кто пришел в первом часу, и тем, кто пришел в последний, одиннадцатый час.

Меня до слез потрясает воспоминание о великой любви, которая, особенно в этот день, согрела тюрьму и обвила ее холодные, мрачные стены объятиями братской, нежной ласки. Всю Великую Субботу, с раннего утра, всё несли и несли яйца, куличи, пасхи, цветы, свечи,– и всё это тогда, когда Москва голодала. Несли, может быть, последнее, чтобы бросить пасхальную радость и туда, в сырые мрачные казематы...

Архипастырский привет на Святую Пасху

Священномученик Андроник (Никольский)
(Москва. Церковный Собор. 17 марта 1918 года)

Воистину Христос воскресе! Отцы и братие! Вторую Пасху Христову мы встречаем ныне в смятении духа и жизни. Очевидно, не ходили мы усердно пред Воскресшим Христом, но уходили от Него. Вот и постигло нас это тяжелое испытание времени нашего. Злобою дышали при Кресте и Воскресении Христа распявшие Его. Злоба и братоубийство заполнили и нашу жизнь, теперь далекую от светлых заветов Воскресшего Христа. Так захотели люди крещеные жить без Бога, без Христа. И воистину остались без Него, а вместе и без той любви и мира, которые только и есть от Бога. И расстроилась наша жизнь, распалась и наша дорогая отчизна. Ужас и позор покрыли нас. Только год тому назад мы не хотели принимать к сердцу всех напоминаний о грядущей на нас беде. Тогда мы горделиво и самоуверенно считали себя на высоте счастия. А теперь наоборот – близки к унынию и отчаянию от постигших нас бед и несчастий.

Отсюда именно познаём прежде всего, как суетно житие наше, как суетен человек, надеющийся только на себя или на другого человека.

Прошел год – и все житие наше обратилось в прах от дуновения воли оставленного нами Бога. Такими грозными посещениями возвращал к разуму Господь издревле людей рода нашего: в грозных событиях жизни, в злоключениях, и люди, и целые народы познавали свою немощь, свое недостоинство и возвращались к Всесильному Промыслителю. Познаем и мы отсюда свою вину пред Богом, познаем Его

силу над нами и обратимся к Нему вседушевно. Но видим уже и воистину благодеющую десницу Вседержителя (…) Явились священномученики и начертанные исповедники среди архиереев, иереев и иноков – и миряне православные дружно и самоотверженно встали на защиту своей свободы веровать, на защиту Святой Церкви. То там, то здесь уже многие и живот свой за веру положили. Да успокоит Господь души их и молитвами их да помилует нас и Россию.

Итак, посланное испытание на веру нашу разбудило нашу теплохладность в вере, обнаружило готовность многих умереть, да не предать святыни нашей души, Церкви Христовой – на позор и унижение с насилием.

Вместе с тем поднялось по всей России воодушевление на благочестие, так гонимое и унижаемое ныне. И по городам, и по селениям совершались и совершаются многолюдные крестные ходы, за десятки верст собирающие крестоносцев, несмотря на зимнюю погоду и дорогу (…)

Умудряясь так относиться к переживаемым событиям, воспользуемся ими во славу Божию, в утверждение нашей веры, во спасение души в жизни вечной. Тогда самые бедственные явления принесут нам не вред, а пользу, вместо скорби радость (…)

Воодушевляясь стоять за веру, закрепим все то доброе и святое, на что подвигнули нас условия времени гонения на Церковь.Так устройте все по Христову закону. И поруган будет ругающийся над нами враг, диавол. Поруганная вера наша оживится. Униженная Святая Церковь воссияет и прославится. Воистину Воскресший Христос воскреснет и в наших душах, и в нашем униженном и разваленном дорогом отечестве (…)

Верую в это, ибо вижу, что не отступил еще от нас Господь, что не исчезла еще вера святая из души русского народа, но среди испытания она очищается и воссиявает.

Да воскреснет же Господь в сердцах наших, и да расточатся силою Его все враги Его и наши.

Пасха на Соловках

Воспоминание
об архиепископе Иларионе (Троицком)

Пересыльный лагерь на Попов остров священномученик Иларион (Троицкий) прибыл незадолго до Пасхи 1926 года. Здесь ему пришлось дожидаться начала навигации, когда заключенных переправляли на Соловки. На этом острове он и встретил праздник Святой Пасхи. Вот как описывает ее священник Павел Чехранов ("Попов остров. 1926 год): "Кругом лес, колючая проволока, на высоких столбах будки. Людей нагнали в пункт видимо-невидимо. Вследствие весенней распутицы лесные разработки закончились, и более тысячи человек возвращались обратно в лагерь. А весь лагерь рассчитан на восемьсот человек. Клуб закрылся и переделан под жилое помещение с нарами. В прочих бараках проходы застроены нарами, двойные нары переделаны в тройные – в три этажа. Даже в привилегированном канцелярском бараке теперь двойные нары, и вместо шестидесяти человек стало там сто двадцать. Кипятку сплошь и рядом не отпускалось, так как все котлы занимались под обед и ужин.

Приближалась Пасха. И как хотелось, хотя и в такой обстановке, совершить службу. "Как это так,– думал я,– даже и сейчас, когда просунуться поговорить через толпу затруднительно, как не пропеть "Христос воскресе" в пасхальную ночь?" И я решил подготовить свою братию. Повел разговоры с благодушнейшим епископом Нектарием (Трезвинским), епископом Митрофаном (Гриневым), епископом Рафаилом (Гумилевым) и епископом Гавриилом (Абалымовым). Последний и не подозревал, какая ему писанка готовится. Из прочей братии были оповещены отец Филомен и постоянный компаньон владыки Илариона (Троицкого), шахматист, отец Аркадий Маракулин.

Однако только архиепископ Иларион и епископ Нектарий согласились на пасхальную службу в незаконченной пекарне, где только одни просветы были прорублены,– ни дверей, ни окон. Остальные порешили совершить службу в своем бараке, на третьей полке, под самым потолком, по соседству с помещением ротного начальства. Но я решился вне барака пропеть пасхальную службу, дабы хотя бы в эти минуты не слышать сквернословия.

Сговорились. Настала Великая Суббота. Арестантский двор и бараки, как бочки с сельдью, были наполнены прибывшими с лесозаготовок. Но нас постигло новое испытание. Последовало распоряжение коменданта ротным командирам не допускать и намеков на церковную службу и с восьми часов вечера не впускать никого из других рот. С печалью сообщили мне епископы Митрофан и Гавриил это известие. Однако я своему "причту" настаивал: "Все же попытаемся в пекарне устроить службу".

В начале двенадцатого мы гуськом тихо направились к задней стороне бараков. За дорогой стоял остов недоконченной пекарни с отверстиями для окон и дверей. Мы прошмыгнули к нему поодиночке. Оказавшись внутри здания, выбрали стену, более укрывавшую нас от взора проходящих по дорожке, и плотнее прижались к ней: слева – владыка Нектарий, посредине – владыка Иларион, а я – справа.

- Начинайте,– проговорил владыка Нектарий.

- Утреню? – спросил владыка Иларион.

- Нет, все по порядку, с полунощницы,– ответил владыка Нектарий.

- "Благословен Бог наш..." – тихо произнес владыка Иларион.

- "Волною морскою..." – запели мы полунощницу.

И странно, странно отзывались в наших сердцах эти с захватывающим мотивом слова: "Скрывшаго древле гонителя, мучителя..." И вся трагедия преследующего фараона в этой особенной обстановке чувствовалась нашими сердцами как никогда остро. Белое море с белым ледяным покровом, бал-

ки для пола, на которых мы стояли, как на клиросе, страх быть замеченными надзором, -а сердце дышало радостью, что пасхальная служба совершается вопреки строгому приказу коменданта. Пропели полунощницу. Архиепископ Иларион благословил заутреню.

-"Да воскреснет Бог и расточатся врази его",– не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу, владыка Иларион. Мы запели "Христос воскресе". "Плакать или смеяться от радости?" – думал я. И так хотелось нажать голосом чудные ирмосы! Но осторожность руководила нами. Закончили утреню.

- Христос воскресе! – сказал владыка Иларион, и мы все трое облобызались. Владыка Иларион сделал отпуст и ушел в барак. Епископ Нектарий пожелал и часы с обедницей совершить. И мы совершили вдвоем. Только я был за предстоятеля, владыка Нектарий за псаломщика: так он сам пожелал, ибо знал все песнопения, равно и чтения, наизусть.

Эта пасхальная служба осталась в памяти у владыки Илариона. В 1927 году в мае он писал мне: "Вспоминаю прошлогоднюю Пасху. Как она отличается от сегодняшней! Как торжественно мы справили ее тогда". Да, обстановка Пасхи 1926 года была необычайна. Когда мы втроем ее справляли в недостроенной пекарне, в это время там, в Ростове, в залитом электрическим светом кафедральном соборе (захваченном обновленцами) при участии чудного хора городское духовенство совершало тоже пасхальное торжественное богослужение. Но, думается нам, наша кемская Пасха в пекарне без окон и дверей, при звездном освещении, без митр и парчовых риз дороже была для Господа, чем великолепно обставленная ростовская.

Пасхальная утреня

Еще бы я не вспомнил ее, эту единственную разрешенную на Соловках заутреню в ветхой кладбищенской церкви.

Владыка Иларион добился от Эйхманса разрешения на службу для всех заключенных, а не только для церковников. Уговорил начальника лагеря дать на эту ночь древние хоругви, кресты и

Крестный ход на Соловках. 1997 г.

чаши из музея, но об облачении забыл. Идти и просить второй раз было уже невозможно. Но мы не пали духом. В музей был срочно вызван знаменитый взломщик, наш друг Володя Бедрут. Неистощимый в словесных фельетонах Глубоковский отвлекал ими директора музея Ваську Иванова в дальней комнате, а в это время Бедрут оперировал с отмычками, добывая из сундуков и витрин древние драгоценные облачения, среди них — епитрахиль митр. Филиппа Колычева. Утром все было тем же порядком возвращено на место.

Эта заутреня неповторима. Десятки епископов возглавляли крестный ход. Невиданными цветами Св. Ночи горели древние светильники, и в их сиянии блистали стяги с ликом Спасителя и Пречистой Его Матери.

Благовеста не было: последний колокол, уцелевший от разорения монастыря в 1921 г., был снят в 1923 г. Но задолго

до полуночи вдоль сложенной из непомерных валунов кремлевской стены, мимо суровых заснеженных башен, потянулись к ветхой кладбищенской церкви нескончаемые вереницы серых теней. Попасть в самую церковь удалось немногим. Она не смогла вместить даже духовенство. Ведь его томилось тогда в заключении свыше 500 человек. Все кладбище было покрыто людьми, и часть молящихся стояла уже в соснах, почти вплотную к подступившему бору. Тишина. Истомленные души жаждут блаженного покоя молитвы. Уши напряженно ловят доносящиеся из открытых врат церкви звуки священных песнопений, а по темному небу, радужно переливаясь всеми цветами, бродят столбы сполохов — северного сияния. Вот сомкнулись они в сплошную завесу, засветились огнистой лазурью и всплыли к зениту, ниспадая оттуда, как дивные розы.

Грозным велением облаченного неземной силой иерарха, прогремело заклятие-возглас владыки Илариона: “Да воскреснет Бог и расточатся врази Его…”

С ветвей ближних сосен упали хлопья снега, а на вершине звонницы ярким сиянием, водруженный там нами в этот день символ страдания и Воскресения — сиял **Святой Животворящий Крест**.

Из широко распахнутых врат ветхой церкви, сверкая многоцветными огнями, выступил небывалый крестный ход. Семнадцать епископов в облачениях, окруженных светильниками и факелами, более 200 иереев и столько же монахов, а далее нескончаемые волны тех, чьи сердца и помыслы неслись ко Христу Спасителю в эту дивную, незабываемую ночь.

Торжественно выплыли из дверей храма блистающие хоругви, сотворенные еще мастерами Великого Новгорода, загорелись пышным многоцветьем факелы-светильники — подарок Венецианского Дожа далекому монастырю, зацвели освобожденные из плена священные ризы и пелены, вышитые тонкими пальцами Московских великих княжен.

— **Христос Воскресе!**

Немногие услышали прозвучавшие в церкви слова Благой Вести, но все почувствовали их сердцами, и гулкой волной пронеслось по снежному безмолвию: “**Воистину Воскресе!**”,

прозвучало под торжественным огнистым куполом увенчанного сполохом неба.

— “**Воистину Воскресе!**” — отдалось в снежной тиши векового бора, перенеслось за нерушимые кремлевские стены к тем, кто не смог выйти из них в эту Святую Ночь, к тем, кто обессиленный страданием и болезнью простерт на больничной койке, кто томится в смрадном подземелье “Аввакумовой щели” — историческом соловецком карцере.

Крестным знамением осенили себя обреченные смерти в глухой тьме изолятора. Распухшие, побелевшие губы цинготных, кровоточа, прошептали слова обетованной **Вечной Жизни.**

С победным ликующим пением о попранной, побежденной смерти шли те, кому она грозила ежечасно, ежеминутно… Пели все. Ликующий хор “сущих во гробех” славил и утверждал свое грядущее неизбежное, непреодолимое силами зла **Воскресение...**

И рушились стены тюрьмы, воздвигнутой обагренными кровью руками. Кровь, пролитая во имя Любви, дарует жизнь вечную и радостную. Пусть тело томится в плену — Дух свободен и вечен. Нет в мире силы, властной к угашению Его. Духа не заковать, воскреснет он в вечной жизни Добра и Света!

“Христос Воскресе из мертвых..,” пели все: и старый, еле передвигающий ногами генерал, и гигант-белорус, и те, кто забыл слова молитвы, и те, кто, может быть, поносил их… Великой силой вечной неугасимой **Истины** звучали они в эту ночь…

…“И сущим во гробех живот даровав! ”

Радость надежды вливалась в их истомленные сердца. Не вечны, а временны страдания и плен. Бесконечна жизнь Светлого Духа Христова. Умрем мы, но возродимся.

Рухнули стены, разделявшие в прошлом петербургского сановника и калужского мужика, князя-рюриковича и Ивана Безродного. В перетлевшем пепле человеческой суетности, лжи и слепоты вспыхнули искры **Вечного и Пресветлого.**

— Христос Воскресе!

Эта заутреня была единственной, отслуженной на Соловецкой каторге.

Б. Ширяев “Неугасимая лампада”

Из писем священномученика Германа (Ряшенцева) к Н.

15.V.24. Все думал, что когда на Пасху тронулся Иртыш, скоро тронутся и пароходы, привезут застрявшие письма и, несомненно, от Вас. Тогда, думаю, сразу и отвечу. Но весна пришла. Прилетели и уже улетели, оставивши достаточное количество своих представителей, на север дикие гуси, лебеди и утки, прилетели уже ласточки, а пароходы, какие должны снабжать наш север такой ненужной вещью, как всякая письменность и почтовая кладь, все еще чинятся и разводят пары. 3-го мая пришел первый пароходик-буксир и привез простую корреспонденцию. Все же заказное и иное все вроде собирается к нам прийти и не приходит, а от нас еще безнадежней, неведомо, когда пойдет. Дай Бог, если раз в месяц мы будем иметь почту, и то скорее будет чаще приходить простая корреспонденция, чем всякая иная. Но все это нисколько не повлияло на ту светлую и чистую радость, какую Бог дал нам в свой Праздник праздников и какая и теперь еще согревает сердце. Когда по возгласе перед закрытыми входными дверьми храма, без всякого приглашения и необычно для здешних – с огромным воодушевлением, мощно и стройно весь народ запел победную над всяким злом и смертью священную песнь, в сердце глубоко вошла та, всякому верующему известная благодатная легкость и свобода от обычного житейского, греховного и скорбного, что лучше всяких апологий говорит, что действительно Христос Воскрес, твари указав вечный путь к воскресению и радости. Служба без особой торопливости, с чтением (впервые здесь) Евангелия и Деяний на разных языках, всего шла 3 часа. После службы наша колония разговлялась у меня. Каждого я наделил яичком, где было нечто и от

моей кисти. Жаль только, что все это так непрочно. А многое так удалось, что смело могло бы конкурировать с подобным творчеством одного опытного моего знакомого художника (...) Пасхальный стол был на славу (...) Сияло солнце, звонили колокола, улицы были полны по-летнему разодетой толпой, и внутри и вне чувствовалось, что наступило торжество из торжеств. Когда за обедней я стоял среди храма, где догорали паникадила и теплились только лампадочки, а алтарь был залит огнями (спасибо за свечки, какие очень пригодились), сиял чистотой и облаченьями, мне казалось, что служба идет не в глухом сибирском селе, а в уютном соборе какого-нибудь уездного города. Как милостив ко мне Господь и как мало я достоин Его милостей (...) Местным людям очень понравилась пасхальная служба. Слава Богу, что радость Его коснулась и нас, и наших теперешних ближних. Всем сердечный привет. Воистину Воскресе Христос! (...)

11.V.32 г. Сегодня получил Ваше письмо, предваряющее будущее вдохновенное. Не знаю, получили ли Вы от Маси открыточку, где она писала Вам, что по свойственной ей неусидчивости и любознательности она захотела заглянуть в еще более глухой уголок Зырянского края, где и живет пока, скоро уже 2 месяца (...)

Сначала на новом месте было туговато, почти все продукты и вещи остались на прежнем месте, где и по сию пору. Квартиру отвели на очень бойком месте, куда днем и даже ночью входили, чтобы поглазеть на невиданную доселе здесь гостью. Пришлось жить в обществе молодой неряшливой и очень резкой хозяйки, и вообще во всех отношениях было неудобно. Вообще здесь живут грязновато и народ грубоватый. Потом Господь послал более лучшую комнатку у одной бабушки, какая с похвалы, уступила у себя же совершенно отдельное помещение, где уже никто не мешал заниматься тем, чем хочешь и любишь. Сион здесь был закрытый. Совершенно неожиданно,

*Мася – владыка Герман.

как будто в ответ на чьи-то незримые, но горячие мольбы (странников и пришельцев здесь, кроме 50 кабардинцев, до 100 чел.), без предварительных даже просьб официальных лиц, прежде ведавших Сионом, позвали старичка-монаха, здешнего батюшку, отдали ключи и коротко сказали: «служи». С чтения 12 Евангелий начались службы: услышали мы церковный звон, увидели св. огоньки, и не только слухом, но и устами своими и сердцем вознесли хвалу Его Страстям, потом и радостному Воскресению. Не знаю, как Мася, а я после 8 лет отсутствия в эти дни в храме (только первую Пасху в Сибири, да вот теперь, десятую по счету, здесь я встретил в церкви и с народом, хотя и не своими близкими), как бы по-новому переживал знакомые, а иные уже полузабытые песни и чтение. Когда мы со своим спутником и сожителем шли к светлой заутрени, то меня поразила необычайная тишина вокруг. Тихо было в храме, не погасла ни одна свеча, когда шли вокруг церкви... тихо как-то было на душе, когда в притворе, как будто сошедший со старинной иконы старец, окадил иконы и людей и ветхим голоском, но с большим внутренним подъемом запел: “Христос Воскресе!” Внутри как будто кто-то говорил: «Затем и позвал, чтобы прославил и утешился». В Деревянске ничего этого не было бы. Там всех сгрудили в одно общежитие, лишенное самых примитивных удобств, и во что там превратилась бы жизнь, сами отчасти поймете. Послал Господь и все, что мы привыкли видеть на своем пасхальном столе. Это прямо уже чудо, так как здешние крепко-сердечны, да и нет у них почти ничего. Все духовное и телесное, полученное явно из Его рук, конечно, чудо и превосходит те огорчения и физические неудобства и лишения, какие были, что о них не хочется и поминать (...). Да будет воля Божья, а нам да подаст он терпеливо нести то, что ведет нас к Нему (...)

Составлено по изданиям: Сретенский календарь на 2005 г.; “Христос Воскресе!” – М., 2000; Б. Ширяев “Неугасимая лампада”.– М., 2003.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, издание 2-е, 2008 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 622

Слово в Неделю апостола Фомы

священномученика Григория (Лебедева)
епископа Шлиссельбургского

Слово в Неделю апостола Фомы

Со вчерашнего дня, братия, несколько изменился тон церковных песнопений.

В аккорды бурного пасхального веселья вплелись плавные, спокойные мотивы обычного церковного круга; в радость Воскресения вплелись обычные темы — о грехе, о призыве к очищению и всякие просьбы, человеческие просьбы. К темам Неба прибавились темы земли...

Как-то символично, что именно к этому дню, когда снизилось церковное пасхальное парение, приурочено Фомино воскресение. Нам не по плечу отдаваться долго чистой радости о Воскресшем, уйти душою ввысь, забыть землю. Наши души слишком прозаичны — полет в небо только манит, но недоступен, и мы не можем воспринять экстаз Церкви в ее гимнах победившему смерть Христу. Не можем в полной мере принять ликование воскресшей жизни, когда грех и тление отпали.

Как будто нам это недоступно. Как будто Фомино воскресение нам больше по плечу. Нам оно ближе, чем восторженная ра-

[1]Новомученик епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев) (1878—1937) был во время своего служения в Петрограде в 1923—1928 годах одним из самых известных и любимых в народе проповедников. Он с глубокой верой и подлинным вдохновением отстаивал истины Православной Церкви от нападок безбожников и обновленцев. Его проповеди переписывались верующими и передавались друг другу для чтения. Они до сих пор сохраняют свою апологетическую ценность и убедительную силу.

дость мироносиц, чем крик сердца Марии: “Учитель!” Нам более понятны слова Фомы, обращенные к Воскресшему Господу.

Вы слышали об этом рассказ Евангелия. Вечером, в день Воскресения, когда все ученики Христа, кроме Фомы, были вместе, явился им Иисус и показал им и руки, и ноги, и ребра Свои. Ученики несказанно обрадовались, увидя Господа. По Его уходе пришел Фома, и апостолы рассказали ему, что видели Господа. Однако Фома заявил: “Я не поверю тому, что явился Христос, пока сам не увижу Его, не увижу на ногах Его и руках Его ран от гвоздей, пока не осязаю своими руками этих ран, своею рукою не коснусь прободенного ребра,— не поверю”.

На восьмой день по Воскресении, когда ученики были опять собраны вместе и Фома был с ними, снова явился Господь. Он преподал “мир” ученикам и, обратившись к Фоме, предложил ему осязать Его раны. Охваченный порывом веры, Фома восклицает: “Господь мой и Бог мой!” (Ин. 20,19-31).

Психология Фомы: “Не поверю, пока не увижу” — понятна и, возможно, даже близка нам, почему мы и посвятим ей свое слово.

Прежде всего надо заметить, что недоверие Фомы — законно. И Господь нисходит к нему, идет навстречу ему, как бы навстречу неверию Фомы. Значит, оно — не каприз своеволия и тем более не моральное разложение, когда своим неверием хотят задрапировать падение. Оно есть искренний порыв души за верой, когда вера слишком дорога, чтобы с легкостью отдать ее предмету или явлению, не заслуживающему внимания. Христос поэтому идет навстречу Фоме и обнажает перед ним Свои язвы, предлагая ему осязать их.

Вера не исключает испытания. Религия не отрицает требования разума. Испытайте, исследуйте! Идите на это мужественно, без всякой опаски за веру. В поисках опор для веры идите до конца, до требований очевидности, как того требовал Фома: “Не увижу — не поверю”. Не смущайтесь за веру; религия — это истина жизни, правда жизни и зачем ей бояться возражений жизни? Она защитит себя. Вы думаете, что апология веры заключе-

на в наших сочинениях или в наших беседах и проповедях? Нисколько!

Апология веры — сама жизнь, и теперь это яснее, чем когда-либо. Теперь христианские истины в силу свободы нападок на них совсем не защищены, и каждому предоставляется выбор: принять их или отбросить, как ненужный хлам. Каждый может или принять церковный быт и уклад, или отбросить его как пережиток. Если вы сегодня здесь в храме, то, конечно, вас сюда привела не пропаганда, а жизнь.

Вот наша апологетика. Вы сами "испытайте". Если вы подходите к христианству только от ума, то предъявляйте к нему с беспощадностью свои сомнения и говорите как Фома: "Не поверю, мне нужна очевидность". Этим кончается подход к христианству от разума. Испытание веры закончено, и Господь, как мы видим, не отверг испытания Фомы.

В таком подходе к вере, в подходе Фомы, надо соблюсти два условия, которые были у Фомы.

Первое: в испытании веры надо быть честным и исходить из стремления найти истину, а не из предубеждения, желающего оправдать безверие и нравственное падение. Фома сказал: "Не поверю" — не потому, что он не хотел веры, а потому, что он слишком хотел ее как истины. Вера была слишком дорога ему. Она была его святыней, и он берег веру в Христа как величайшую ценность и рвался к истине. Ему не нужна была призрачная истина, и для своей драгоценности — веры — Фома хотел истины как факта.

Настроенность Фомы лучше всего понять из аналогий. Когда вы ищете и домогаетесь чего-то со всей страстностью и когда вам говорят, что желаемое наступает, вы даже не верите от радости и сомневаетесь: "Да правда ли, что желаемое пришло, и мы будем обладать им?"

Или еще пример. Когда вы любите и ищете взаимности, то, обладая уже людьми, вы все еще боитесь и сомневаетесь и ищете доказательств, что вы так же любимы, как любите сами. В обоих случаях сомнения и поиски доказательств не оттого, что в вас нет веры или любви, а потому, что их очень много в вас и

вы хотите еще больше утвердить их. Вам нужна новая, прочная, не иллюзорная истина, чтобы полнее насладиться верой и любовью.

Так сомневался и Фома. Его испытание шло не от безверья, а от жажды великой веры. Ему нужна была истина, факт, чтобы полнее насладиться верой.

И в деле веры испытывайте, сомневайтесь, но честно. Ищите истину, чтобы отдаться ей! Бойтесь только вашими колебаниями оправдывать безверие, маловерие и свою нравственную спячку. Испытания истины ради любви к ней пусть вас не пугают — это только полезно. Но если вы испытанием хотите прикрыть безверие, тогда вы еще более разлагаете душу. Честный анализ веры — это огонь, закаляющий веру. Анализ же при безверии — ржавчина, разъедающая душу. Разве испытывают железо ржавчиной? Не испытывайте и вы своей веры анализом разложения, а испытывайте ее анализом честного искания истины.

Должно быть и второе условие испытания веры. Испытывайте так, чтобы к испытуемому, т.е. к вере предъявлялись требования, соответствующие предмету испытания.

Так было в исканиях Фомы. Он хочет достоверности, и материальные явления он хочет проверить физическим ощущением. Следы язв Христа он хочет осязать руками. Это — законно. Материальное испытывается материальным. И вы, испытывая веру, употребляйте соответствующие приемы и средства.

Главное же, не делайте ошибки, которая делается чуть ли не всякий день: не смешивайте сфер духа и материи, не мерьте высочайшие духовные предметы мерой материальных вещей. Это недопустимое смешение, и результатом его получается хаотическое столкновение несоединимого и даже несопоставимого, бездоказательное отрицание вместо разумного разбора. Или вам непонятно классическое определение апостола “духовное духовным востязуется”, т.е. духовное постигается только сродным ему, духовным? Когда к суждениям о тончайших духовных явлениях подходят, не имея ни малейшего духовного опыта или даже не понимая, что такое явление духа, то какова ценность

таких суждений? Если явления духа измерять материальной меркой, то какова цена таких испытаний?

Итак, продумайте эти законнейшие мысли о том, что дело веры есть дело духа, т.е. вера испытывается только сродным, только тончайшими средствами духа.

Не думайте, что этот метод (постижение сродного сродным) специально применяется для духовных явлений. Ничуть. Он — общий метод всякого разумного исследования. Вы же прекрасно знаете, что материальная сфера исследуется материальными средствами. Мало того, она исследуется приемами и аппаратами, соответствующими предмету исследований. Например, желая получить ту или иную реакцию, вы употребляете соответствующий реактив. Испытывая плотность металла или воздуха, вы употребляете специальные приемы и специальную аппаратуру и только так достигаете желаемого. В противном случае вы не получите никаких результатов.

Точно так же при испытании явления духа нужен аппарат духа и приемы духа, чтобы воздействовать на испытуемое, постигнуть его и получить нужный результат, иначе бесплодны будут ваши попытки проникнуть в сферу духа.

Между тем, в жизни вы как раз склонны делать эту ошибку — смешивать духовное и материальное, применять к явлениям духа мерку материальных вещей. Не подходите ли вы к фактам веры с меркой грубой примитивной физики и начальной математики, думая, будто правы? Конечно, при таком анализе, при несопоставимости сравниваемого, вы не получаете ничего ясного, упираетесь в голое отрицание, сваливая свою духовную неподготовленность на слабость христианства.

Когда силу Божией благодати, без признания которой нарушается все христианство, вы пытаетесь измерить и взвесить весами и метрами, то понятно, что ничего у вас не получается, и вы разводите руками, думая, как беспомощно христианство под анализом разума. Если вы хотите осязательно видеть действие силы Божией как действие аптекарского пластыря, и оно неуловимо для вас, вы также беспомощно разводите руками, думая об убийственной нежизненности, почти иллюзорности христи-

анства, не выдерживающего соприкосновения с обыденностью и разумом. При чем тут разум, когда тут одна неразумность?!

В испытании апостола Фомы разум был: материальное хотелось проверить материальным. Следы ран апостол хотел осязать своими руками, и Господь пошел ему навстречу, обнажив Свое тело и предложив коснуться Его. Так и вы в испытании веры испытывайте ее сродными средствами.

Вот таковы два условия разумного подхода к вере. Держитесь их. Во-первых, ищите истину, ищите честно, без лукавства совести; во-вторых, испытывайте веру разумно, духовное испытывайте духовным. Чтобы анализ был надежным, усовершенствуйте свою душу, делая ее искусным аппаратом, способным войти в понимание духовного.

Иначе, как слепой никогда не разберется в красках, так и вы никогда не постигнете явлений духа — они останутся для вас за семьюдесятью замками. Не приписывайте тогда христианству слабости, а поищите причину своей неудовлетворенности христианством в неумении подойти к нему, в своей духовной грубости.

Если ваша душа будет честно искать Света истины и всей силой стремиться к вере, то Господь придет вам навстречу, как Он снизошел к желанию Фомы, и Сам откроет вам истину. И истина веры, истина Бога, облистает вас всей своей пленительностью. Вам откроется не разумность веры, а в вас заговорит голос живого Бога, зовущий вас к вечному Свету. Не только разум, но вся душа покорится глубине и богатству Премудрости и Разума Божиего. Останутся позади у вас потуги маленького вашего умишки, и душа в благоговейном порыве, одним дыханьем сердца и уст смиренно призовет вас поклониться Богу, как поклонился Ему апостол Фома.

Господь мой и Бог мой! Ты Один — Господь мой и Бог мой! Аминь.

Печатается по изданию: *Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди, "Благовестие святого евангелиста Марка", письма к духовным чадам. М., "Отчий дом", 1996.*

Свет Христов

Ибо все вы — сыны света. ...поступайте, как чада света (1 Фес. 5, 5. Ефес. 5, 8). ...и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день (Пс. 138, 12).

Каждое растение обращается к свету, желая получить в нем свежие, живительные силы. Будем и мы всегда тянуться к свету, не останавливаясь на мрачной стороне жизни. Какое бы горе ни поразило нас, какие бы страдания ни терзали нашу душу, не будем унывать и, вечно поворачиваясь к свету, почерпнем в нем свежие силы и новую бодрость, чтобы идти на служение ближним, неся им свет и теплоту нашей любви и ласки. И будем помнить, что свет есть Сам Христос, имеющий такую же притягательную силу, как солнце для цветка. Он вызывает душу из мрака, и, когда она идет к Нему, Он влечет ее все сильнее, все ближе к Себе, ведет ее за Собою неразлучно и делает ее, в свою очередь, светом, т. е. отражением Его Света. «Тьма не затмит от Тебя» — чем темнее вокруг, тем ярче сияет свет Христов, и душа, Им просвещенная, несет светильник свой в темные места.

Каждый день – подарок Божий. Дневник православного священника (День за днем. СПб; 1908 г.). 22 апреля. – М., 2004. С. 156.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2005 г.
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 623

Слово в Неделю жен-мироносиц

Слово
в Неделю жен-мироносиц

Братия, сегодня праздник женщин, но далеко не всех. Почти у всех женщин бывает физический отдых, удовольствия, развлечения, а праздник, т.е. светлое, захватывающее торжество души, торжество поднимающее, вливающее жизнь, одухотворяющее, когда ликует все существо человека, — такое праздничное торжество только для избранных. И сегодня праздник избранных женщин. Тех, кто следует за Христом — праздник мироносиц.

Церковь прославляет евангельских мироносиц, а в их лице она чтит все женские души, следующие за мироносицами, отдавшиеся Христу и Богу. Почитание мироносиц начато Самим Христом. Не Господь ли высоко почтил мироносиц? Не Он ли выделил их и поставил их выше Своих апостолов, когда явился им первым по Своем славном Воскресении? И к ним была обращена первая радость Воскресения. Первое "Радуйтесь!" Воскресшего было сказано им (Мф. 28,9).

Не им ли было дано полномочие свидетельствовать первыми истину Воскресения: "Пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня" (Мф. 28,10). Вот

как были вознаграждены преданность и любовь! Слабые женщины выделены из сильных и поставлены впереди них.

Последуя Господу, Церковь прославляет мироносиц в первые же недели после Пасхи. Вместе с ними чтится и всякая душа, “мироносицы вземшая чин”, т.е. принявшая на себя подвиг служения Христу. Поэтому торжеством этим захватывается и современная мироносица в своем подвиге следования за Христом. Вот почему сегодня праздник избранных женщин. Сегодня торжество и ликование душ, верных Богу. Души, последовавшие Христу, празднуйте же светло, с волнующей радостью!

Что роднит теперешнюю, современную женщину с евангельской Марией Магдалиной? Конечно, самоотверженная преданность Господу. Мироносицы во время своей земной жизни явили пример такого самоотвержения и любви ко Христу, что стали далеко впереди всех Его учеников.

Когда в последние дни земной жизни Господа от Него отвернулся весь мир, когда бросили любимейшие, обласканные ученики, когда один из них предал, другой отрекся, когда Его судили и убивали, как преступника, самое знакомство с Которым грозило опасностью, кто в самозабвении не отступил от Него ни на шаг? Только мироносицы! Как тени, они всюду за Ним...

Они на страшной голгофской дороге, скорбные, плачущие, но беспредельно верные. На Голгофе, в момент величайших страданий, когда уже не только отвернулся весь мир, а когда с креста несся скорбный вздох к Самому Отцу: “Боже мой, Боже мой, вскую оставил Мя еси...” Кто был тут же поблизости, рядом с крестом? Кто сострадал, стенал, подвергался, несомненно, насмешкам, грубым окрикам и насилию? Мироносицы. Слабые, беспомощные, но преданные, верные, забывшие о себе, любящие и непоколебимые, как скалы.

Та же самоотверженная преданность Христу и Богу отличает и верующую христианку. Когда массы отвернулись от Церкви, когда жизнью и поведением совершилась новая Голгофа, верующая женщина осталась со Христом, с Богом. Когда следование Христу давало одни жизненные стеснения, вносило разлад в семью, в отношения к мужу, к детям, верующая женщина, молясь ночными слезами, ведомыми только Богу, все же продолжала идти за Ним. В атмосфере насмешки, пренебрежения и неприязни женщина несла распинаемому Христу вместо миро свои чистые слезы, воздыхания, всю скорбь сокрушенной души и вместе с тем — безграничную преданность и горячую любовь.

Да будет же благословенна верующая душа, "вземшая мироносицы чин". Пусть она празднует ныне светло и радостно. Сегодня — ее праздник!

Пусть она переполнится ликующей радостью о любимом Учителе и Боге, потому что Он ей близок и ей Он является и явится еще много раз, как Он явился евангельским мироносицам, и ей Он скажет свое возвышенное: "Радуйся!". Не Господь ли явился верным женским душам мироносиц, когда в недавние скорбные дни жизни Церкви, в дни церковного разномыслия терялась, казалось, Божия истина, и слабоверные то хоронили Христа, то в апатии говорили о Нем: "Он — здесь; Он — там"?

В эти скорбные дни не Христос ли являлся верным женским сердцам и открывал им, где Его истина, и тогда женщина-мироносица, ведомая Самим Господом, соблюдала верность пути и твердость во всех испытаниях... Пусть же празднует светло верная Магдалина!

Господь близок ей всегда, и теперь Он откроет ей Свою любовь и Свою правду, правду пути к Нему и правду Церкви, оберегая их от искажающей человеческой неправды. Да будет благословен ее подвиг веры и любви! Сердца, близкие Христу,

празднуйте сегодня с Христовыми мироносицами радостно и светло!

Исполняйте и впредь завет Воскресшего: “Идите, возвестите братьям Моим, что Я встречу вас в Галилее...” Идите и вы, поднявшие на свои плечи “мироносицы чин”, идите и возвестите всем братьям — и унылым, и слабым, и малодушным, возвестите, что жив Господь, держащий в Своих руках судьбы мира, и что жива Его Церковь. Возвестите, что пребудет Господь со Своими верными, как обещал, “до скончания века”! Возвестите, что бодрствует Господь над детьми Своими и что всякую душу, обращающуюся к Нему, Он встречает “в Галилее”, “в горе́” — этом отрыве от прежнего греха и заблуждения.

В горе́ отрыва от греха встречает Господь идущую к Нему душу и прощает ее, облекает дарами Своего Воскресения, воскрешая ее и сподобляя радости быть в Нем и с Ним, вместе с избранными мироносицами и со всеми возлюбившими Его, в славном Его Царстве на бесконечные веки веков. Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди.– М., 1996. С. 95-97.

“Наши бабушки - бессмертны”

Неделя 3 по Пасхе, св. Жен-мироносиц

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Христос Воскресе!

Подумать только, с тех пор, когда бывший глава нашего государства поклялся показать на экране телевизора всему советскому народу, как он говорил, “последнего попа”, прошло сорок лет, и кости решительного и непримиримого борца с Православием давно истлели, а Церковь — стоит, а “бабушки”, наши жены-мироносицы, и на самом деле — бессмертны!

Подумать только, с тех самых пор, когда весенним утром, “во едину от суббот” несколько слабых женщин, дрожа от

горя и страха, пришли к мрачному склепу у вершины Голгофы, пришли, чтобы неожиданно для самих себя первыми узнать ошеломляющую весть о Воскресении, с тех самых пор прошло уже без малого две тысячи лет. И все эти две тысячи лет Церковь, в основание которой они положили свои страхи, свое горе, но и свою веру, и свою надежду,— эта Церковь живет и молится им, бессмертным "бабушкам", святым женщинам, которые смыслом своей жизни сделали служение любви и потому получили наименование "Мироносиц", то есть тех, кто несет всем страждущим, всем скорбящим святое миро — печать Святого Духа, символ благодати Божией и Божьего милосердия. Воистину, они бессмертны!

Почему не мужественные воины, почему не умудренные многими опытами и знаниями святители, князья и учители Церкви, почему не пламенные пророки, "глаголом жгущие сердца людей", а они, такие некнижные, такие слабые, такие пугливые, стали первыми благовестницами Христова Воскресения, первыми "сосудами благодати"? Не только святое миро для погребения Спасителя несли они в глиняных кувшинах, но прежде всего свои души, полные сострадания жалости, но прежде всего свои сокрушенные покаянием сердца, "которые Бог не уничижит". Они, подобно Марии из Вифании, "избрали благую часть" (Лк. 10, 42) и ради этого оставили свои дома и семьи и последовали за Сыном Человеческим, "служа Ему" (Мф. 27, 55) всем, что у них было.

Так и жены-мироносицы последних времен, так и наши "бессмертные бабушки" в те страшные годы, когда на свободе и в живых было всего три архиерея, а во всей громадной стране не закрытыми, не разграбленными, не поруганными осталось лишь пять-шесть десятков православных храмов. Они так же, как их далекие предшественницы из Иудеи, дрожа и трепеща от ужаса, "потому что боялись" (Мк. 16,8), как сказано в сегодняшнем Евангелии, все-таки шли в эти одинокие храмы и несли с собой,

нет, не миро в скудельных сосудах, а десяток картошек, а буханку хлеба, а пару яиц для своего батюшки, чтобы он, слуга Христов, выжил, чтобы он мог служить, чтобы не пресеклось благовестие о том, что и нашему скорбному Отечеству "прощение воссияло из Гроба"!

Так и сегодня, когда Церковь Русская медленно и болезненно восстает из погрома и разорения, когда она, "как птица" (Лк. 13,34), собирает птенцов своих под крылья, наши жены-мироносицы, наши "бессмертные бабушки" несут свое неусыпное служение и в храмах, и в монастырях, на клиросах и у подсвечников, в свечных лавках и в часовнях. Но самое главное — в тишине своих домов, в укромных своих комнатах и келлиях, они, как и двадцать веков назад, молятся о непутевых своих детях, о внуках, одержимых страстями и увлечениями молодости, молятся "избравшие благую часть" женщины-христианки. И потому мир стоит, и Церковь наша — жива, "потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков. Посмотрите, сестры, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее" (1 Кор. 25,28).

С праздником, дорогие сестры! С вашим церковным праздником. С праздником всех тех, кто "избрал благую часть" служить, а не принимать служение, кто уподобился Христу, "так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мф. 20,28). Аминь.

29 апреля 2001 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди.– М., 2004. С. 10-13.

Кто отвалит камень?

Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия... приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянувши, видят, что камень отвален; а он был весьма велик (Мк. 16, 1-4).

Как часто на нашем пути лежит тяжелый камень, сильное препятствие к достижению нашей цели, и нам кажется, что нет никакой возможности его удалить. Мы чувствуем себя бессильными и повторяем слова жен мироносиц: «Кто отвалит нам камень?» И что же? Где для них было главное препятствие, там именно встретила их нежданная радость: камень был уже отвален, и они узнали о Воскресении Господнем!

Каким уроком должен служить для нас этот рассказ! Будем полагаться всецело на Господа, не допуская в себе и тени сомнения, и Ангел Господень сойдет на наш тернистый путь. Он устранит камень, и когда мы очутимся перед тем, что заранее нас страшило, — мы увидим, что оно, милостью Божиею, обратилось для нас в радость и стало легким.

Каждый день – подарок Божий. Дневник православного священника (День за днем. СПб; 1908 г.). 5 июля. – М., 2004. С. 256.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2005 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 624

Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте разслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленнаго воздвигл еси древле, да зову Ти спасаемь: Щедрый, слава, Христе, державе Твоей".

Кондак недели о расслабленном

НЕДЕЛЯ О РАССЛАБЛЕННОМ

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА! ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Возлюбленные во Христе братие и сестры!

Сегодняшнее воскресенье называется по-церковному еще неделей о расслабленном, ибо в этот день по Уставу Святой Церкви полагается за Божественной литургией чтение Евангелия об исцелении Господом нашим Иисусом Христом одного расслабленного.

Однажды, повествует Св. Евангелие, Господь пришел в Иерусалим на иудейский праздник. И пришлось Господу проходить там, где была купальня, которая по-еврейски называлась Вифезда, то есть “дом милосердия”. И там лежало множество больных, слепых, сухих, — все они ожидали движения воды, потому что по временам Ангел Господень возмущал эту воду, и было так, что кто первый входил после этого в купальню, тот исцелялся. Среди множества больных Господь увидел человека, который был расслаблен и уже 38 лет страдал от своей болезни. Господь сжалился над ним и спрашивает: “Хочешь ли быть здоров?” Но больной отвечает: “Так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня”.

Господь говорит ему: “Встань, возьми постель твою и ходи”.

И, как повествует Св. Евангелие, больной тотчас выздоровел, взял свою постель и пошел.

Спрашивается, какое отношение имеет это к нам, расслабленным если не телом, то духом?

Нам дан пример терпеливого перенесения скорбей, дан пример для того, чтобы подражать ему.

Возбудив и укрепив себя к начатию подвига, следует наблюдать, чтобы никогда не оскудевали благочестивая мысль и доброе намерение.

“Возведите очи ваши к Живущему на Небе, и с верою помышляйте, что Он взирает на ваш подвиг, что над вами простерта Его благословляющая рука”.

И из глубины веков, из года в год раздается немолчный голос Церкви, взывающий от лица всех грешников:

“Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте разслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленнаго воздвигл еси древле, да зову Ти спасаемь: Щедрый, слава, Христе, державе Твоей” (Кондак недели о расслабленном).

Этими словами Церковь Святая окрыляет нас надеждой на то, что Бог силен не только воздвигнуть со одра болезни расслабленное тело, но и исцелить нашу расслабленную волю на борьбу с пороком, на совершение добрых дел.

С воспоминанием об исцелении расслабленного в некоторых тропарях канона утрени соединяется прославление святого Архистратига Михаила, потому что Евангельское чтение о расслабленном благовествует, что возмущал воду в купели ангел Господень, а Михаил есть Архистратиг небесных сил, служащих верующим.

Всем несущим на себе тяжкое иго душевного недуга Церковь Святая напоминает, что Господь Милосердный приходит на помощь тем, кто, сознавая свое бессилие, с надеждой ждет помощи свыше, с какой ждал расслабленный у Овчей купели возмущения ангелом воды, и на всех, кто, исповедуя грехи свои, воззовет ко Господу: “живи мя по словеси Твоему” (Пс. 118, 25), изливается благодать Божия.

Быть в беде, и не иметь утешения;

быть в злоключении, и не иметь отрады;

быть в болезни, и не иметь надежды на выздоровление — какое это тяжелое состояние. Одних оно повергает в печаль, других приводит в отчаяние.

Не знаешь, чему удивляться: тяжести ли бедственного положения расслабленного или его великому терпению. Милосердный Господь, Который пришел спасти погибшего и "болезни наши на Себе понес" (Ис. 53, 4) умилосердился над ним.

Поэтому из глубины души воззовем с вами, братие и сестры, к Щедрому Богу вместе с псалмопевцем Давидом:

"Живи мя (Оживляй меня, Господи, на каждый день) по словеси Твоему!"

Аминь.

Христос Воскресе!

Митр Симон Рязанский и Касимовский. Проповеди. Рязань, 2000.- Т. 1, стр. 179-181.

НЕДЕЛЯ 4 -Я ПО ПАСХЕ

Ин. 5, 1-15

О НАДЕЖДЕ СВЕРХ ВСЯКОЙ НАДЕЖДЫ

Каждое четвертое воскресение по Пасхе мы вспоминаем о том, как Иисус Христос исцелил расслабленного возле овчей купели, называемой "Вифезда", что значит "Дом милосердия". Человек этот страдал много лет, а Господь единым повелением: "Встань, возьми постель твою и ходи",— воздвиг его от болезни. В этом проявлении силы нашего Господа — великое для нас утешение; но и в поведении расслабленного находим немалое назидание.

Возле чудесной купели всегда было много больных. Все ждали момента, который был раз в году: Ангел Господень возмущал воду, и кто первым входил в нее, получал исцеление. Можно себе представить, что делалось в этот момент!

Мы, даже когда знаем, что всем достанется, и то устраиваем давку, и плохо приходится тем, кто послабее. А тут только один, первый, получал желаемое. На что уж было надеяться бедному расслабленному! И все-таки он год за годом не отходил от купели. Наверное, если бы его спросили, на что он рассчитывает? — он не смог бы толком ответить. Он только видел, что здесь действует сила Божия, а если так, то надо быть ближе к этому месту. Он надеялся сверх всякой надежды. Он не знал, не мог себе даже представить, как именно это будет, только верил, что Бог не оставит его.

До Христа люди вообще не видели далее этой жизни и не знали ничего выше телесного здоровья. Даже когда Бог через Моисея побуждал народ соблюдать заповеди, Он обещал за это всего лишь долгую и счастливую жизнь на земле. Мы же, спасенные и просвещенные Христом, чаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Мы знаем путь к вечному блаженству, и знаем, что помешать нам может только грех. Но бываем одержимы какою-то духовной расслабленностью. Грехи одолевают. Едва встанем, как снова падаем, и кажется, что спасение невозможно.

Напоминая, как Господь исцелил расслабленного, Церковь предостерегает от отчаяния. Если мы хотя бы видим в себе грех, если страдаем от него и если прилагаем усилия, чтобы победить,– значит, мы еще духовно живы. И даже не видя явных результатов,— не должны терять надежды. Господь видит все наши дела и мысли, как Он видел веру и надежду того несчастного, далеко оттертого толпой от чудодейственного источника. Он видит даже слабые попытки борьбы с грехом. Господь видит, как мы каждый раз приходим к Таинству покаяния, и исповедуем, исповедуем свои грехи. Он видит, что мы “не имеем человека”, мудрого наставника, который помог бы, объяснил бы, что мы не так делаем.

Господь видит все это, и когда придет час, о котором только Он один знает,— Он подойдет и скажет: “Встань... и ходи!” — и этот момент сразу перевесит всю прошлую жизнь, все тридцать восемь или более лет казавшегося безнадежным ожидания.

Полный круг проповедей на ежедневные апостольские и евангельские церковные чтения протоиерея Вячеслава Резникова. М., 2002. С. 37-38.

ЛЕКАРСТВО ОТ ГРЕХА

НЕДЕЛЯ 4-Я ПО ПАСХЕ, О РАССЛАБЛЕННОМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Христос воскресе!

Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже" (Ин. 5,14). Эти слова Спасителя, обращенные к исцеленному расслабленному, определенно указывают на причинно-следственную связь между болезнью и грехом. И не то, чтобы Бог непременно наказывал нас болезнью за каждый совершенный грех. Если бы так было, едва ли каждый из нас дожил бы и до тридцати лет. Нет. Бог не бухгалтер и не жандарм. Апостол из Семидесяти Иаков, прозванный евреями "Праведным" и удостоенный церковного наименования "Брат Господень", тот самый, кто был первым епископом Иерусалимской Церкви, ясно свидетельствует: "Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть" (Иак. 1,13-15). Очевидно, что, совершая грех, человек сам, по собственной воле вступает в область смерти...

Конечно, и в этом повествовании о расслабленном, и в других местах Священного Писания Бог предупреждает нас об опасности, а вовсе не грозит отмщением. Совершенный грех рождает смерть. А то, что вслед за каждым грехом мы все-таки не умираем — просто чудо Божьего милосердия, Божьей любви к нам, таким грешным, таким расслабленным. Поэтому для исцеления от наших многочисленных недугов вовсе не обязательно ехать в далекий Иерусалим и искать там давно обратившуюся в развалины купальню у Овечьих ворот. Для того чтобы с нами не случилось "чего хуже", нужно идти в храм Божий, и не на край света, не в соседний район, а в тот, который ближе к дому. Идти туда нужно за очень простой вещью — за лекарством от греха. Это лекарство преподается любому желающему в неограниченном количестве, и при этом качество лечения вовсе не зависит от стен, в которых оно совершается, и абсолютно не связано с личными достоинствами или недо-

статками тех, кому Бог судил быть при этом лечении свидетелями, то есть священников.

Лекарство от греха — это величайшее таинство Церкви. Вы понимаете, что я говорю о покаянии и, в узком смысле, о важнейшей его части, об исповеди. Покаяние — целожизненный процесс и не сводится только к исповеди. Потому что покаяние — это и ежедневная борьба с самим собой, со своей ленью, со своим унынием. Покаяние — это и размышление о Боге, о мире и о себе, о своем месте в мире, о своих жизненных задачах. Покаяние — это, конечно, и трудная наука жить рядом с людьми, ладить с ними и пытаться их любить. Все это — покаяние. Но мы с вами сейчас говорим о важнейшей его части, об исповеди.

Многие из нас думают, что исповедь — это время, когда можно пожаловаться на жизнь, когда можно обсудить житейские проблемы, когда можно и нужно послушать мудрого и многоопытного духовника, набраться от него уму-разуму. Некоторым кажется, что исповедь — это такое время в жизни, когда необходимо скрупулезно перечислить все свои проступки, недостатки и неблаговидные помыслы, и не дай Бог при этом что-нибудь упустить. И вот берет такой человек книгу известного православного пастыря, монаха-аскета, которую почтенный батюшка написал исходя из опыта своей долгой жизни, берет начинающий христианин такую книгу и старательно переписывает ее в свой исповедный “кондуит”, наивно полагая, что духовный опыт старца-монаха и его собственный духовный опыт — тождественны, да еще и говорит духовнику: “Да это прямо про меня написано!” Не обольщайся, дружок! Не про тебя. Это опыт его, старца, целожизненной борьбы. Это ему, молчальнику, грешно петь мирские песни. Это он, стяжавший дар непрестанной молитвы, может каяться на исповеди в посторонних помыслах и многозаботливости. Нам же, начинающим, рано легкую пыль с души щеточкой смахивать. Нам надобно глыбы греховные из души выкорчевать и исторгнуть. Тут, извините, не до шлифовки, тут не до тонкостей.

Нет, дорогие мои, исповедь — не беседа о “духовном”, не богословская дискуссия. Исповедь — это Страшный суд, который для тебя, грешник, настал вот сейчас. И именно сейчас — твой последний шанс, твоя последняя возможность начать жизнь с чистого листа. Перед тобою, грешник, Распятие и Евангелие. Перед тобою —

Христос. И ты приходишь к Нему не затем, чтобы поболтать о том, о сем. Ты, поскольку тебе дан последний шанс, приходишь, чтобы попросить, закричать, потребовать: “Поверь мне, Господи, еще раз. Последний раз! Я никогда, слышишь, никогда больше не повторю этого греха! Мне не удастся одолеть все мои недостатки. У меня не получится побороть все свои слабости, я не справлюсь со всеми грехами, но вот этот грех я сегодня, сейчас из души вырываю, эту единственную, самую главную на этот момент свою слабость я от себя отделяю окончательно и бесповоротно. Так я больше не согрешу! И именно в утверждение этой великой клятвы, в ознаменование своей решимости оставить пусть малый, пусть один, но — грех, я целую Твое Распятие и Твое Слово”. Вот это и есть лекарство от греха.

Я к тому это вам говорю, что все чаще и чаще на исповедь приходят люди, которые живут с самими собой в мире и гармонии. Да, я — грешник, думает такой человек,— и грешен и тем, и сем, и пятым, и десятым... Что ж тут сделаешь! Действительно, когда у человека сотни грехов, тысячи мелких страстишек, ему эту рать бесовскую вовек не одолеть. Да и никто не сможет... Борись сначала с одним, а когда достигнешь успеха, принимайся за другой. Перед тем как взяться за грех многоглаголания, попробуй сначала победить сквернословие. Строго говоря, исповедь нормального христианина должна быть предельно короткой, потому что каждому из нас ведом его, на сегодняшний день, самый страшный грех. Тот, перед которым все остальные бледнеют. Вот на него и брось все силы души своей, вот о нем и плачь на исповеди. Вот от него и зарекайся самой страшной клятвой. И тогда, может быть, через много лет — ты победишь! Победишь затем, чтобы Господь тут же открыл тебе следующий твой грех.

А приходить на исповедь как на инвентаризацию души — бесстыдно, да и нерационально, потому что этак никогда толку не добьешься. Аминь.

21 мая 2000 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 14-18.

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГППО “Псковская областная типография”. Тираж 2000 экз. Заказ № 931

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 625

Источник жизни

Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую (Ин. 4, 10).

Слово
в Неделю о самарянке

Возлюбленные братия, Христос воскресе!

Сегодня, как и в прошлое воскресенье, перед Вами картина с глубоким смыслом, и опять она переносит нас в современность. Христос сидит у древнего колодца. К колодцу приходит за водой самарянка. Господь предлагает ей живую воду, воду жизни, которая удаляет жажду навеки, учит, как получить эту воду жизни. Потом у колодца появляются ученики, собирается народ, и Учитель жизни им всем обильно дарит воду жизни.

Братия, эта образная картина переносит нас в современность. Раскроем ее смысл. Колодец — источник жизни. Люди поддерживают свою жизнь, питаясь от таких источников. Колодцы бывают разные. Господь сел, например, у древнего колодца Иакова.

У такого же колодца сидите и вы. Это тоже древнейший колодец, содержащий неисчерпаемый источник жизни. Этот колодец — Церковь. Вы — в ограде Церкви и, значит, вы сидите у древнего колодца, питающего жизнь силою Божией благодати.

Но есть и другие колодцы. Люди, не знающие или не принимающие Церковь, пробавляются другими колодцами на стороне. Из вас разве все и всегда сознают, что находятся у единственно-

го колодца жизни? Разве и вы не бегаете черпать жизнь из других колодцев? Конечно, бегаете на сторону.

Люди черпают из колодца увлечений, удовольствий, из колодца тщеславия, гордости, самообожания, из колодца долга по отношению к семье, к службе, к работе. Некоторые черпают из колодца, питающего ум, — колодца любознательности и знания или из колодца, питающего чувства искусством всякого рода. А то рвутся к колодцу любви, дружбы...

Много, много колодцев в жизни, то глубоких, то мелких. В них разная степень "полезности" воды — от загрязненной и мутной до вредной и отравленной.

Люди бегают от колодца к колодцу, и заставляет их бегать обманность воды в колодцах. Попьет человек из одного, из другого колодца, а удовлетворения нет, жизни нет, сил не прибывает. Только больше распаляется жажда, слабеет истомленное тело. Бесплодное черпанье бесконечно, а жажда неумолима... Опять ищут глаза нового и нового источника живой воды. И люди бегают от колодца к колодцу...

Вы сидите у единственного источника настоящей жизни. Не счастливцы ли вы?! Но, братия, пребывание у колодца жизни обязывает, и обязывает ко многому.

Во-первых, вы сами-то напились из него? Жажда удовлетворена; струи жизни бьют в вас, и жизнь под благодатью Христа процветает? Не подвергнетесь ли вы двойному осуждению за то, что знали, где истина и сила жизни, и пренебрегли ими? Не подвергаетесь ли вы осуждению и за то, что ваше бесплодное сидение у колодца бросает тень и на жизненность Святой Церкви, что из-за вашего небрежения к Церкви будут обращены упреки в ее бессилии? Поэтому пребывание у колодца очень ответственно для вас, прежде всего по отношению к себе самим. Во-вторых, оно ответственно по отношению к вашим братьям-христианам, еще не утвердившимся в вере. Это — люди, пребывающие в Церкви, но еще обессиленные грехом и поэтому рав-

нодушные, или же это молодежь, еще мало проникнутая знанием и величием веры. Пример вашей бесплодности может ли бесследно пройти для них? Думайте об ответственности за них! Наконец, ваше пребывание у колодца накладывает на вас ответственность в отношении и самарян. Самаряне — это лица, находящиеся вне Церкви. Случается, они подходят к вам, как самарянка подошла ко Христу. Они жаждут напиться той водой жизни, которую знаете вы. Что вы ответите им?

Одни из самарян, полагая, что вы сами уже приобщились к источнику жизни, будут умолять вас подвести их к живительным струям, так как у них нет сил черпать из безводных источников, и они не хотят возврата к ним.

Другие придут как испытующие. Они признают, что гонялись за миражами и их поиски жизни были бесплодны, но они захотят увериться, что вы, действительно, дадите им жизнь. Они захотят не только услышать ваши слова о жизни, но своими глазами увидеть в вас жизнь, ведущую в вечность. Что вы ответите им? Что покажете?

Не ясно ли, что ответ может быть дан только в том случае, когда вы сами напоены из колодца жизни и когда жизнь вечности пребывает в вас. Только тогда вы сможете сказать самарянам слова, сказанные Христом женщине, беседовавшей с Ним: “Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся...” (Ин. 4,22).

Это правильно, что вы пришли сюда и ищете воды в древнем колодце, воды жизни. Доселе вы гонялись за миражами, хотели напиться там, где пустота. Ваши колодцы — безводны, а между тем истина только в Божием учении. Вода жизни — только в колодце Иакова. Черпайте из него и будете живы и забудьте о безводных миражных колодцах!

Это — достойный ответ, но на него надо иметь право. Надо сначала напиться самому, надо самому вобрать в себя воду жизни. Вот насколько ответственно сидение у колодца.

Братия, вы сами-то пьете? Вы живы или вы сидите у колодца, а истомлены жаждой у воды без воды, у благодати без благодати? У источника жизни, а сами — мертвые? Напились ли вы? Ведь “колодец глубок” и надо уметь добраться до воды, а для этого иметь “почерпало”.

Братия, как же это сделать? Как напиться воды жизни, чтобы не оказалось бесплодным ваше сидение у древнего колодца? Рассказ о беседе Христа с самарянкой указывает, как можно напиться.

Прежде всего надо, чтобы у колодца был Христос. Одно наличие древнего колодца еще не гарантирует приятие жизни. И про колодец Иакова Господь говорит самарянке: “Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять” (ст. 13). Это значит, что можно быть при Церкви и как будто черпать Ее благодать, но оставаться “праздным”, не напоенным, а жаждущим.

Разве вы не знаете, что так бывает? Конечно, знаете. К нашему великому сожалению, стало повседневным явлением, что мы у воды, как без воды, у источника жизни, а как мертвые.

Почему же это происходит? Да потому, что Церковь не есть спасающий автомат. Надо каждому встретить в Церкви живого Бога. Конечно, Господь, по Его слову, — всегда в Своей Церкви, но Христа надо встретить, почувствовать, как бы осязать, для этого необходимо обращение к Церкви сделать живым, как обращение к Самому Христу, невидимо присутствующему в Ней. Ведь обращение к Церкви сделалось теперь какой-то бездушной формальностью. Думают, что раз человек пришел в храм и крестится, и кланяется, то он все уже сделал, и Бог обязан слышать его и сделать по его желанию. Если человек принял таинство, он уже уверен, что гарантировал себе обязательную помощь Христа. Это ошибка, братия.

“Не всякий, говорящий Мне: “Господи, Господи!”, войдет в Царство Небесное”. Можно быть в Церкви — и остаться без Христа. Можно молиться и креститься — и ничего не получить.

Можно принять в себя таинство — и навлечь на себя еще большее осуждение.

Повторяю, Церковь не есть спасающий автомат. В Церкви — живой Бог, и когда ты послужишь Ему живою душою, тогда будешь услышан и соприкоснешься с источником Жизни, и тебе подадутся благодатные силы.

Значит, надо, чтобы твое соприкосновение с Церковью было не только пространственным нахождением в Ней, а чтобы ты осязал в Ней присутствие живого Бога, и не только совершал телом известные действия: кресты, поклоны, а вкладывал в служенье Христу живую душу. Когда твое служенье будет таким, то не сомневайся: у колодца Церкви сядет Христос, и через Него ты почерпнешь воду жизни, свое освящение.

Так обеспечивается доступ к воде жизни. Путь к ней — только через Христа. Этот путь освящения через Христа был указан Господом самарянке. Он и есть то "почерпало", которым черпается вода жизни.

Так и должно быть, иного "почерпала" нет. Источник живой воды — Сам Господь, а Церковь — только раздаятельница даров Христа. Если же источник воды живой — Сам Господь, то естественно, что получить воду можно, только приблизясь к Господу. Чем теснее у человека общение с Господом, тем более он будет обеспечен водой жизни. Так как Бог есть Дух, то и приближение к Нему совершается служением в духе. Так было указано и самарянке: "Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему (и ищущие общение с Ним) должны поклоняться в духе и истине" (ст.24).

Таково "почерпало". Таков путь к живой воде, или — что то же — к Богу. Если ты хочешь войти в стихию Бога, в стихию Духа и прикоснуться к роднику вечности, который влил бы в тебя вечно зеленеющую жизнь, ты должен природниться этой стихии.

В словах о поклонении Богу духом, сказанных самарянке, снова утверждается истина, что достать воду жизни нельзя од-

ними внешними действиями, например, поклоном, а в поклон надо включить элемент духа и тогда поклон будет так глубок, что ты зачерпнешь воды из колодца Иакова и соединишься с божественной обновляющей стихией. Надо сказать, что все внешние действия в Церкви, включая и таинства, будут бессильны подвести человека ко Христу, если человек сам не наполнит духом это внешнее и не пойдет душой навстречу Христу. Таково "почерпало" живой воды. Это — служение Богу духом, и оно должно быть, по слову Христа, служением в истине.

Это значит, что служение духа не должно направляться по ложным, самоизмышленным путям, которые подскажет тебе твой умишко или твое самомнение, или твои обманные мысли. Служенье духа пусть указано будет самой Истиной, у которой ты сидишь. Истина эта хранится в Откровении и святоотеческих писаниях. Сообразуйся с этой Истиной и следуй Ей в своем служении!

Во-вторых, следование Истине должно быть полным, не однобоким, т.е. нельзя принимать Истину только теоретически, а по жизни идти избитой тропой греховных привычек и компромиссов. Такая двойственность души обессиливает ее и не приводит к цели. "Человек с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих" (Иак. 1,8). Если человек колеблется, уклоняется на земную житейскую дорогу, то ему, конечно, не подойти к Богу, ничего не получить от Церкви и христианства, не достать воды жизни.

Братия! Теперь вы знаете, как почерпнуть живую воду из колодца Иакова. Так пейте же ее! Христос сидит у колодца... Почерпайте благодатную влагу жизни. Через Церковь ее раздает Сам Господь, и доселе звучит Его зовущий голос: "Кто жаждет, иди ко Мне и пей".

Почерпайте же благодатную влагу! Не сидите бесплодно у воды без воды, у колодца жизни как мертвые. Берегитесь подпасть под осуждение за то, что вы обесплодили христианство, сами не напились и своим дурным примером отвратили других

жаждущих. Берегитесь остаться безответственными перед самарянами, которые спросят вас: где ваша истинная жизнь? Что вы ответите им — покажете им свои обветренные губы как знак неутоленной жажды? Смотрите же, чтобы вам не подпасть под двойное осуждение!

Потому насыщайтесь, братия, водою жизни, подойдите ко Христу — ее источнику — и подойдите в "духе и истине". Все ваше пребывание в Церкви, участие в Ее таинствах пронизайте участием в них духа, чтобы ваши поклоны и кресты не оставались только пустой формой, чтобы они глубоко опускались в колодец жизни и доставали до воды живой.

И заискрится жизнь в ваших глазах, раскроются уста, уныние сменится песнью радости и хвалы, и тогда самаряне подхватят вместе с вами ликующую песнь Богу: "Господи! Жаждущую душу мою благочестия напой водами". Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди. М., 1996. С. 103-108

20.IV/3.V

‡

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Вы только что слышали толкование сегодняшнего Евангелия, и мне нечего добавить к этому. Хочу только обратить свое и ваше внимание вот на что: как постепенно приближается ко Христу и к вере в Него душа этой женщины-самарянки.

В первую минуту она видит в Нем только путешествующего иудея, почти врага самарянского народа: настолько была в то время сильна неприязнь между иудеями и самарянами. Она первая никогда бы не заговорила с Ним. Но когда Он скромно попросил у нее пить, она удивилась, что нет с Его стороны никакой к ней враждебности. Когда во время беседы Иисус обнаружил, что знает ее жизнь и недостойное поведение — она увидела в

Нем пророка. А затем, когда мысль ее обратилась к грядущему Мессии и Христос Сам открыл Себя ей, она сразу поверила в Него и побежала в город рассказать об этой встрече своим знакомым. Кто, по существу, была эта женщина? — Блудница первого разряда! Что же Христос: отверг ее или, может быть, проклял? — Нет! Он постепенно обратил ее, из грешницы, из блудницы сделал как бы Апостолом Самарянского народа.

Не так ли и мы должны поступать, если хотим именоваться учениками Христовыми? Есть среди нас родители, которые отталкивают от себя своих грешных чад, иные даже дерзают проклинать их за неверие в Бога или за распутную жизнь. Други мои, не делайте этого, прошу вас! Пожалейте эти бедные, погибающие души! (Владыка плачет...) Своею молитвою вы можете еще спасти их. Вы знаете, как горячо молилась мать блаженного Августина, пока он был неверующим юношей и вел распутную жизнь. И помните, как утешил ее епископ словами, что не может погибнуть дитя стольких слез и молитв. И действительно, сын ее уверовал в Бога, принял даже монашество и был впоследствии епископом и причислен к лику святых. То же и я говорю вам: молитесь неотступно и надейтесь, что Бог силен спасти чад ваших. Но не отвергайте их, не ожесточайте тем сердец их и своих собственных. Вот вам завет мой. Аминь.

А теперь пропоем: «Воскресение Христово видевше...» Вас, наверное, интересует, что же стало потом с этой женщиной-самарянкой? Это — святая Фотина, она приняла впоследствии мученическую кончину за имя Христово.

Свт Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский.
М., 2000. С. 375-377

Однако Христос Спаситель, как бы в насмешку над человеческими представлениями о справедливости, “ест и пьет с мытарями и грешниками” (Мф. 9, 11), говорит алчному сборщику налогов: “сегодня надобно Мне быть у тебя в доме” (Лк. 19, 5) и величайшую тайну о Себе доверяет блуднице: “Я – Мессия”,– говорит Он ей.

Так что логика Евангелия совсем иная, чем логика нашей повседневной жизни. И тот, кто пришел в церковь, должен забыть о справедливости, потому что вместо закона: «око за око и зуб за зуб» (Лев. 24, 20) действует совсем иное правило: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф.5, 44).

Но, разумеется, для того, чтобы Бог удостоил самого последнего грешника Своим посещением, чтобы Он открылся мне, такому, как я есть, необходима весьма важная вещь: мое согласие с Ним, с моим Богом. Если я согласен с тем, что болен грехом и ищу способов исцелиться от греха, — Бог мне поможет, потому что, по Его собственному слову: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9,11). А если же я убежден, что исцеляться мне ни от какого греха не нужно просто потому, что у меня их, грехов, нет, тогда даже Бог помочь не сможет, потому что человек свободен, и эта Богом данная свобода ненарушима. Бог не может спасти нас против нашей воли, Бог не может простить нам грех, если мы не просим о прощении, Бог не может напоить нас водой вечной жизни, если мы стиснули зубы. Как и в быту для того, чтобы напиться воды, необходимо совершить хоть малую, но работу, так и в духовной жизни: для того, чтобы причаститься воды живой, воды вечной жизни, нужно совершить работу покаяния. Так, как это сделала грешная женщина из самарийского города Сихарь.

В этом евангельском эпизоде мы, современные люди, вслед за самой самарянкой, изумляемся чуду прозорливости Спасителя. Нам, как и ей, кажется, что самое удивительное в этой истории то, что Господь все знает о неправедной жизни жительницы Сихаря. Хотя, на самом деле, нас должно было бы ошеломить совсем другое: удивительное, непостижимое смирение той, с которой Бог говорил у колодца Иакова. Для того чтобы понять, как велико, как неожиданно и потому чудесно смирение самарянки, достаточно просто представить себе, как любой из наших знакомых или друзей упрекнет каждого из нас в нашем действительном грехе, в нашей постыдной страсти, которую, как ни скрывай, все равно не скрыть. Разве не всколыхнется наша душа от обиды и негодования на обличителя? Разве не отыщем мы тут же десяток извиня-

ющих нас обстоятельств? Разве не захлестнет нас горячей волной обида?– на что? На правду!

А что же самарянка? Она оскорбилась, обиделась, стала оправдываться? Или, может быть, как мы это часто делаем, сказала со злостью: «Не твое дело — моих мужей считать!» Нет, эта добрая женщина в ответ на обличение в блудодеянии — обрадовалась! Она бросила свой водонос, она забыла, зачем пришла из города к колодцу, она побежала обратно в город и говорит людям: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?» (Ин. 4,29). Вы подумайте, ни ложного стыда, ни уязвленной гордости – одна радость!

Так истинное покаяние рождает радость, так искреннее желание новой жизни делает человека легким, летящим, обретшим крылья. Чему же радуется эта женщина? Что делает ее такой счастливой? Я думаю только одно: решимость жить по-новому. И, обратите внимание, ей ведь совсем не стыдно! Ей нечего стыдиться, потому что прошлая жизнь со всеми этими бесконечными «мужьями», со всем этим угаром блуда — позади, и навсегда позади! Разве это не чудо! Разве это не радость!

Каждый день Церковь дает нам возможность пережить радость покаяния и обновления, и только от нас зависит, воспользуемся ли мы этой удивительной возможностью, переживем ли мы и вновь чудо обновления, как пережила его женщина из города Сихарь.

28 мая 2000 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004 г. С. 19-22
(фрагмент из проповеди Недели 5-й, о самаряныне)

Источник жизни

Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую (Ин. 4, 10).

Если бы ты знала! Да, часто в жизни, когда мы находимся в тяжелых обстоятельствах, когда нам случается всеми силами противиться тому, что предстоит исполнить,— если бы мы знали, что в этом именно заключается для нас источник жизни,— мы бы, конечно, приняли все посланное нам с готовностью. Поэтому не будем никогда пренебрегать никакою, даже самою трудною обязанностью. Если она встречается нам, значит, Господь Сам нам ее посылает не без цели. И, может быть, мы никогда не получим то великое духовное сокровище, которое заключается именно в исполнении этой обязанности, если пропустим случай сделать то, что назначено нам Господом.

Нередко случается нам терпеть обиды, несправедливости от наших ближних, и, возмущаясь против такого обращения с нами, мы говорим, что легче покориться испытанию, посланному Господом, чем перенести столько горя от людей. Но не есть ли и это испытание от Бога? Если Он допускает, значит, Он и посылает, и посылает для нашего же усовершенствования – будем же все принимать с любовью и покорностью, как бы прямо из рук Самого Спасителя, и нам будет легче. Будем просить Его дать нам “воду живую”, даже если она исходит для нас из горького источника.

Каждый день – подарок Божий. Дневник православного священника (День за днем. СПб; 1908 г.). 22 июля. – М., 2004. С. 268-269.

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ № 931

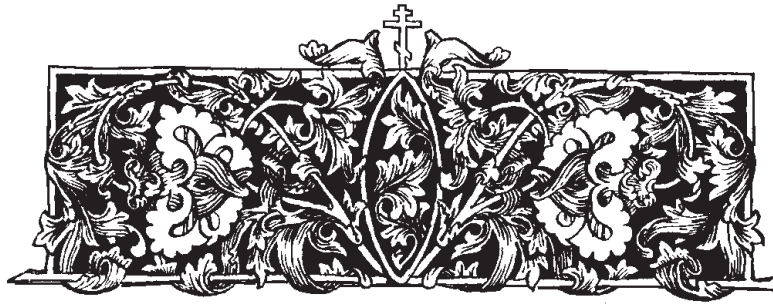

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 626

О терпении и несении скорбей

На пути покаяния вы не найдете довольства собою. Смотря в себя, вы не найдете ничего, льстящего вашему самомнению. Напротив того, вы найдете многое, достойное сетования и воздыханий, достойное горьких и продолжительных слез. Вас будут утешать ваш плач и ваши слезы. Утешением вашим будут легкость и свобода совести. Их принесут и постепенно будут усиливать ваш плач, ваши воздыхания и ваши слезы. Одни смиренные, одни нищие духом найдут покой свой, и временный, и вечный. Таков жребий и удел, отданный Богом для тех, которых Он избрал в истинное служение Себе. Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Из писем свт. Игнатия (Брянчанинова)

Получив твое письмо, я прочитал его; спустя несколько часов прочитал еще раз и, когда сердце мое отделило шум слов и выражений от голоса души, взял перо, обмакивая его больше, кажется, в сердце, чем в чернила,– отвечаю тебе.

Знай: Бог управляет миром, нет у Него неправды. Но правда Его отличается от правды человеческой. Бог отверг правду человеческую, и она – грех, беззаконие, падение. Бог установил Свою всесвятую правду, правду креста,— Ею отверзает нам Небо. Ему благоугодно, чтоб мы входили в Царство Небесное многими скорбями. Образ исполнения этой правды Бог подал Собою. Он, вочеловечившись, подчинил Себя всем разнородным уничижениям и оскорблениям. Святейшее лицо Его подверглось заушениям и заплеваниям, не отвратил Он от них лица Своего. Он вменился с беззаконными, в числе их, вместе с ними осужден на поносную казнь, предан ей. Какими же людьми? – гнуснейшими злодеями и лицемерами. Все мы безответны пред этой всевысшею правдою – или должны ей последовать, или к нам отнесутся слова: *Кто не берет кре-*

ста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня (Мф. 10, 38). *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30).

Против правды Христовой, которая – Его крест, вооружается правда испорченного естества нашего. Бунтуют против креста плоть и кровь наши. Крест призывает плоть к распятию, требует пролития крови, а им надо сохраниться, усилиться, властвовать, наслаждаться. Путь к кресту – весь из бед, поношений, лишений. Они не хотят идти по этому пути, они горды, они хотят процветать, величаться. Понимаешь ли, что плоть и кровь горды? Всмотрись на украшенную плоть, на обильную кровь,— как они напыщенны и надменны! – Не без причины заповеданы нам нищета и пост!

Ты веришь Спасителю? Ты веришь словам Его? Он сказал: *у вас же и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 30). Так бдителен, заботлив до мелочной подробности Промысл о нас всеблагого Бога нашего! Бог, столько о нас заботящийся, имеющий на счету все волосы наши,– смотрит: первомученика Стефана побивают камнями,– и не препятствует убийству. Зрит: апостолы умирают ежедневно, страдают непрестанно, оканчивают земное течение свое насильственною смертию. Взирает: и тысячи, и тысячи тысяч мучеников претерпевают отсечение, строгание, ломание членов, продолжительное заключение в смрадных и душных темницах, убийственные работы в рудокопнях, сожигание на кострах, замерзание в озере, потопление в водах. Он смотрит: иноки совершают невидимое мученичество в борьбе с плотию и кровию, с духами нечистыми, с людьми – любителями мира, с бесчисленными лишениями телесными и душевными. На все это Он, человеколюбец и всемогущий, взирает. От всех скорбей Он мог бы избавить избранных Своих, но не делает этого. Возвещает рабам своим: *В терпении вашем стяжите души ваши…* (Лк. 21,

19). *Претерпевый до конца, той спасется* (Мф. 10, 22). *Кто ж поколеблется, не благоволит о том душа Моя* (Евр. 10, 38).

Просили сыны Зеведеевы у Господа престолов славы. Господь даровал им *чашу Свою.* Чаша Христова – дар Христов, подаваемый Им любимым Его, избранным Его. Чаша Христова – условие, залог вечного блаженства. Чаша Христова – страдания. Посему познается, говорит святой Исаак Сирский, "особенный Промысл Божий над человеком, когда этому человеку пошлются непрестанные скорби". В заключение употреблю слова святого апостола Петра: *Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему как верному Создателю, души свои, делая добро* (1Пет. 4, 19).

Сын Божий сказал о Себе: *Сын Человеческий предается в руки человеков* (Мф. 17, 22). Если Он, всесвятый, предается в эти руки,– что странного, когда грешник предается в руки подобных ему грешников. Научимся говорить подобно распятому близ Христа грешнику: *Приемлю достойное по делам моим. Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем* (Лк. 23, 41-42).

‡

Оправдание – личина добродетели, которою ловитель душ наших прикрывает расставляемые им сети для ума и сердца нашего. О избавлении от оправданий мы молимся с коленопреклонением: *Не уклони сердце мое в словеса лукавствия непщевати вины о гресех* (т.е. придумывать извинения своим грехам, искать причины, оправдывающие грех). Говорил святой Пимен Великий о естественной, падшей воле нашей и о оправданиях: "Своя воля человеческая есть стена медная между им и Богом. Если он оставит свою волю, то и он скажет:

о Бозе моем прейду стену, Бог мой, непорочен путь Его. Если же к воле присоединится оправдание, то погибает человек".

С помыслами никогда не должно рассуждать. Может, враг представит много логического, неопровержимого, склонит наш ум к принятию лукавых, убийственных помыслов, замаскированных личиной добродетели и благочестия. Пробным камнем для тебя да будет твое сердце. Как бы ни благовиден был помысл, но если отнимает мир у сердца, тонко приводит к нарушению любви с ближними,— он вражеский. Не спорь с ним, не рассуждай, а то уловит и заставит вкусить от запрещенного древа. Вооружайся скорее против него, гони его прочь от себя оружиями духовными – славословием Бога, благодарением Бога, преданием себя Его воле, укорением и осуждением себя, молитвою. Превосходное оружие при сильной брани – повергнуться на минуту пред Богом с прошением Его помощи и преданием себя Его воле. При сильных помыслах это повторяй несколько раз в день – очень помогает.

Наблюдал ли ты за умом своим? Изучал ли – какое его свойство? Он с свободою, наслаждением может пасть в прах пред величием Божества, но чтоб смириться пред ближним, ему нужен труд над собою. Почему? – Потому что он по естеству своему имеет презрение ко всему подлому, пошлому, мелочному,– неспособен к изгибам и изворотам. Видя эти недостатки в ближнем, он презирает ближнего вместе с его недостатками.

Ум твой, наставленный Евангелием, тогда смирится пред каждым ближним, когда увидит в каждом ближнем Христа. Все, крестившиеся во Христа, облечены во Христа. Чем бы и как бы они не оскверняли себя, риза Христова, до суда Христова,— на них.

Необходимо признать себя хуже всех человеков – этого требует святое смирение. Апостол не просто сказал, что он – первый из грешников,– был убежден в этом. И нам надо убедить себя. Здесь предлежит работа и труд. Бог да дарует мне и тебе совершить его. Извини ближних – мы все немощны. Исполнение закона Христова и состоит в том, чтобы носить великодушно, любовно и смиренно тяготы друг друга.

Христос с тобою…

‡

На пути покаяния вы не найдете довольства собою. Смотря в себя, вы не найдете ничего, льстящего вашему самомнению. Напротив того, вы найдете многое достойное сетования и воздыханий, достойное горьких и продолжительных слез. Вас будут утешать ваш плач и ваши слезы. Утешением вашим будут легкость и свобода совести. Их принесут и постепенно будут усиливать ваш плач, ваши воздыхания и ваши слезы. Одни смиренные, одни нищие духом найдут покой свой, и временный, и вечный. Таков жребий и удел, отданный Богом для тех, которых Он избрал в истинное служение Себе. Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное. Говорит святой Исаак Сирский: *Ни одна из добродетелей не может быть выше покаяния (то есть все добродетели, и самые высшие, должны быть растворены покаянием). Подвиг покаяния никогда не может быть оконченным. Нет того предела, который бы обозначал совершенное исполнение его, потому что совершенство и самых совершенных поистине несовершенно. Почему покаяние не может быть определено ни временем, ни количеством подвигов даже до смерти.*

В другом слове этот великий наставник говорит: *Покаяние есть дверь милости Божией для тех, которые тща-*

тельно упражняются в нем. Этой дверью входим мы к Божественной милости. К ней не войти нам иначе, как только этой дверью. Тщетны, бесплодны, часто душевредны подвиги, и самые возвышенные, когда они не растворены чувством покаяния. Покаяние чуждо самообольщения, неприступно для него. В том, что Бог открыл вам путь покаяния, видна особенная милость Божия к вам, особенный Промысл Божий о вас. Начните по открывшемуся пред вами пути шествие ваше к Богу. По мановению Божию все обстоятельства, даже по наружности противные, будут помогать вам. *В терпении вашем стяжите душу вашу*, взирая с великодушным снисхождением на ее немощи, на ее невольные увлечения. Требование от себя неизменяемости и непогрешительности – требование, несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешительность свойственны человеку в будущем веке, а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и немощи свои. Избегайте по возможности всех согрешений, а неизбежные ваши немощи, в которые невольно впадает мысль и сердце, терпите мужественно. Стяжите по причине немощей ваших глубокое и непрестанное чувство нищеты духовной, столь благоприятное Богу, — не уныние и малодушие! И совершайте путь земной жизни, ходя пред Господом в сокрушении духа.

Из писем свт. Игнатия (Брянчанинова)

2005 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 627

26 апреля (9 мая) 2005 года

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

СЛОВО

Архиепископа Псковского и Великолукского ЕВСЕВИЯ

в день 60-летия Победы

Уважаемый губернатор Псковской области, г-н Михаил Варфоломеевич!
Уважаемый мэр г. Пскова г-н Михаил Яковлевич!
Уважаемые и дорогие наши фронтовики, офицеры и солдаты, ветераны Великой Отечественной войны!
Дорогие наши воины! Дорогие отцы, братия и сестры!
Дорогое наше молодое поколение!

Считаю себя счастливым человеком и благодарю за предоставленную мне возможность сказать свое слово и поздравить всех вас с днем Великой Победы в Отечественной войне 1941-1945 годов. Великое счастье – праздновать Победу! Это огромная радость для каждого из нас, потому что мы празднуем Победу, а не отмечаем поражение.

В светлый день благодатной весны, при радостных пасхальных воспоминаниях совершаем мы ныне Великий праздник, посвященный 60-летию Победы нашего народа в страшной войне над фашистской Германией. 60 лет тому назад над нашей Россией взошло солнце свободы, солнце Победы, которое воскресило наш народ к новой жизни. В течение четырех лет гитлеровцы терзали наш народ, смертоносное орудие фашизма не щадило ничего на нашей земле. Море слез, пота и крови, миллионы жизней отданы за нашу свободу и государственную независимость. Вот она Россия-Матушка! Как близка она сердцу русского человека, ибо куплена для нас слишком дорогой ценой.

«Сбросим оковы фашизма!» «Отразим натиск смертоносной машины!» «Позор и проклятие убийцам и разрушителям!» «Все ради жизни, все ради победы!» Такие призывы были на транспарантах и в сердцах у наших людей в дни Великой Отечественной войны. Да другого и быть не могло, потому что сама природа русского человека, его характер – все было пронизано любовью к России, к ее народу и нашему Отечеству. И ради этой любви к Родине и родилась справедливая ненависть к захватчикам-поработителям.

Все как один встали на защиту своей Родины. В небе и на земле, на заводах и фабриках, на полях и в забоях – все трудились, выковывая нашу славную Победу.

Мы, дети войны, были не так уж далеко от поля сражения. До нас доносилось пламя войны. Чего стоило матери смотреть на своих сиротливых чад, оставшихся на ее одинокой, горем убитой груди. Нет, не передать всех ужасов, что несли фашисты нашему народу. Оттого и называется война Великой Отечественной, священной войной, и победа наша называется Великой победой, потому что она завоевана великой жертвой.

Потому так красочно, радостно и достойно празднует ныне Россия свою победу над полчищами извергов из Германии. Здесь среди вас, дорогие соотечественники, я говорю от лица Псковской епархии Русской Православной Церкви, что наша Церковь никогда и никоим образом не стояла вдали от своего народа ни в радостях, ни в тяжелых испытаниях.

В первые дни войны митрополит Сергий (Страгородский), позже Святейший Патриарх Московский и всея Руси, в обращении ко всем верующим нашей страны сказал: "Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу своего народа. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. Господь дарует нам победу". Слова его были пророческими. Мы победили.

Наши воины, наш народ самоотверженно боролись с врагом и отстаивали свою свободу и государственную независимость. За это мы приносим победителям благодарность нашего сердца и земной наш поклон, ибо их подвигом мы обрели свободу как украшение и достоинство жизни человека. И тот, кто хочет учиться уважению к нашему воинству, кто хочет понять и оценить его труд, подвиги и заслуги, его любовь к своей матери Родине, тот должен посещать братское воинское кладбище и солдатские могилы!

Стоит отметить, что на свои пожертвования наша Русская Православная Церковь в дни войны создала танковую колонну под названием «Димитрий Донской» и эскадрилью бомбардировщиков имени Александра Невского. Несколько танков, участвовавших в бою, сегодня выставлены на территории Донского монастыря в Москве. Свидетели танкового сражения рассказывали, что эти наши танки уничтожали врагов, сами же возвращались неповрежденными. Любовь к Родине и вера в победу – вот что воодушевляло наших героев на великие подвиги...

«За нашу Родину, за нашу Веру, к новым победам!» Такие призывы звучали во всех храмах нашей Русской Православной Церкви. Теперь же, дорогие, стоило бы нам набраться сил и по примеру наших воинов-героев, наших защитников и освободителей, наших храбрых и отважных отцов и матерей устремиться на защиту нашей Родины и самих себя и побеждать се-

бялюбие, коварство, зависть, ненависть, жестокость, грубость, насилие, чувственность. Это необходимо для того, чтобы мы, действительно, могли наслаждаться миром, благополучием и счастьем и подлинной свободой, ради которых боролись и умирали наши герои.

Историки засвидетельствовали бесчисленное множество великих подвигов, совершенных защитниками нашего Отечества. Наша Армия, как и всегда, стала защитницей мира и освободительницей многих народов от кровожадного фашистского вампира. Мужеством и отвагой попраны горделивые надежды главного нациста Гитлера. Помраченный сатанинским духом, он напрасно возомнил себя царем народов чистой расы. Наши отважные воины противопоставили злобе и коварству, ненависти и уничтожению свое мужество и непреклонность и повергли горделивых в преисподнюю.

Силами наших отцов и матерей, всего нашего народа, мы обрели свободу и независимость Российского государства. Святая Русь, наша Россия всегда выступала как миролюбивая страна. Это отмечено мировой историей, это засвидетельствовано народом. В кровавой бойне с фашистской Германией Россия имело бесспорное право на нравственное преимущество и перед судом Высшей правды, и перед лицом всего человечества, ибо Россия не нападала на Германию. С неслыханной дерзостью и коварством, «исподтишка» фашисты напали тогда на наши советские земли. Враг первый принес огонь и меч в наши пределы, он посмеялся над всеми человеческими договорами и условиями мира. Им было отброшено международное право.

И еще скажу Вам, что победа 1945 года произошла 6 мая в день Великого нашего христианского праздника – Светлого Христова Воскресения, в день Святой Пасхи. Это был также день памяти святого великомученика Георгия Победоносца и день Ангела нашего полководца маршала Георгия Константиновича Жукова, который был верующим человеком и имя Божие всегда носил в своем сердце. Об этом говорит теперь его родная дочь, и те, кто общался с ним в дни войны – как, например, архимандрит Кирилл (Павлов), духовник Троице-Сергиевой Лавры. Вот почему мы говорим, что у России свое призвание и предназначение, своя историческая вселенская спасительная миссия, предуказанная Самим Богом.

Сокрыты от веков и народов тайны Божии. Но одна тайна открыта для всех нас : добро победит зло. Господь положит врагов Христа в подножие ног Его, ибо Христос Воскресе, воистину Воскресе! Аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2005 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 628

Слово в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом

Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.

Ин. 9, 3.

СЛЕПОТА ДУШЕВНАЯ

Слово в неделю о слепом

Сегодня, возлюбленные братья, читано было Евангелие от Иоанна, об исцелении Иисусом Христом слепого от рождения; вы слышали эту божественную повесть. Господь, Свет мира, совершил это великое чудо так: плюнув на землю, Он сделал брение из плюновения, т. е. раствор земли с влагой, и помазал брением глаза слепому, сказав: “Пойди, умойся в купальне Силоам (что значит: посланный). Он пошел и умылся и пришел зрячим” (Ин. 9, 6-7). Но, что еще важнее, этот слепец прозрел и душевными, не только телесными очами. Он уверовал в Иисуса Христа, как Сына Божия и Спасителя мира, к посрамлению всех мудрых и разумных между иудеями, не веровавших в Господа при всем множестве чудес Его, явно свидетельствовавших о его Божественном всемогуществе. Это обстоятельство, т. е. неверие ученых и знатных евреев в Иисуса Христа как в Богочеловека, подает мне повод побеседовать с вами кратко о слепоте душевной, которая гораздо опаснее и более достойна сожаления, а иногда и слез, чем слепота телесная. Зрение есть благороднейший член нашего бренного тела, и оно доставляет человеку величайшую пользу и удовольствие, как это всякому из нас известно, и лишиться зрения – значит лишиться едва не половины жизни своей: не видеть солнца, не видеть никого и ничего, ни себя, ни других, ни того, что около нас, не видеть красоты неба и зем-

ли, ни всего, что на небе, и на земле, и на море,– да это почти то же значит, что быть мертвецом! Но, братья и сестры, человек, одаренный от Творца разумной душой, способной познавать истину, которая есть жизнь ее, и по гордости, своенравию и упорству не хотящий познать ее, идущий наперекор своему разуму, и совести, и Богу, и людям, не есть ли несчастнейший слепец, вольной волей несчастный, злостно несчастный, который сам добровольно употребляет во зло величайший дар Божий человеку – разум и свободную волю, отличающие его от всех животных бессловесных, не есть ли он неблагодарнейшее животное, пред своим Творцом поносящее чудные дары Его Своим разумным тварям? Не есть ли добровольный глупец или безумец, извративший сам богодарованную мудрость в безумие и называющий добро злом или доброе лукавым и лукавое добрым, сладкое горьким и горькое сладким? А таковы были во время земной жизни Иисуса Христа фарисеи и книжники и сами первосвященники и старейшины народа израильского: видя чудеса Иисуса Христа, совершаемые в народе,– чудеса самые благодетельные, слыша Его премудрое, спасительное учение и видя жизнь Его вполне праведную, святую, примерную, они приписывали чудеса силе бесовской, извращали смысл слов Его, поносили Его и безумцем, и бесноватым, и льстецом или обманщиком и, наконец, как бунтовщика-злодея, предали позорной казни святейшего всех святых, Сына Божия. Вот ужасная слепота душевная! Не достойна ли она всякого отвращения, горьких слез? Ибо человек, слепотствующий душой по гордости и упорству, есть самый несчастный, как верная добыча ада, как сатанинское исчадие, напитанное гордостью и злобой отца своего – диавола. Это-то вот и есть хула на Духа Святого, когда человек по гордости и упрямству не хочет верить явной истине, доказываемой явными чудесами. Такому человеку нет прощения ни в сем, ни в будущем веке (ср.: Мф. 12, 32) не потому, чтобы грехи наши побеждали человеколюбие Божие, а потому,

что сам человек в гордости, упорстве, злобе, лжи и нераскаянности погибает. Что же рождает в человеке такую слепоту? Отчего она? От крайнего самолюбия, гордости и самомнения, от злостного расположения сердца, от зависти и от всегдашней сытости и пресыщения. “Яде и насытимся: уты, утолсте, разшире: и остави Бога сотворившаго его” (Втор. 32, 15),– говорит Писание. Таких вольных слепцов, сынов погибели, есть много и в наше время, как были они всегда.

Праведный Иоанн Кронштадтский. Полный годичный круг поучений. М., 1997. С. 122-124

О ЗРЕНИИ И СЛЕПОТЕ

Неделя 6-я по Пасхе (Ин. 9, 1-38; Деян. 16, 16-34)

Господь сказал: “На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы” (Ин. 9, 39). И сегодняшние чтения показывают два противоположных примера такого суда.

Однажды, увидев на улице человека, который от рождения был слеп, ученики спросили: “Равви! кто согрешил, он, или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии”.

Мы знаем, что Исав еще во чреве матери заслужил ненависть, а Иаков — благоволение (Рим. 9, 13). Иоанн Креститель, будучи во чреве матери, взыгранием приветствовал подошедшую Деву Марию. Очевидно, и слепорожденного Господь еще в материнском чреве предузнал и счел достойным, дабы явить чрез него пример,– как Божественной целительной силы, так и не менее чудесного человеческого духовного прозрения.

Господь ничего особенного не сказал слепцу, ни о чем не спросил. Он смешал землю со слюной, помазал ему глаза и сказал: “Умойся в купальне Силоам”. Слепой чувствует, как

ему чем-то залепили глаза, с доверием отправляется к источнику, не спрашивая, для чего это надо. Затем он чувствует прикосновение воды, и вдруг — ему открылось то, о чем он не мог и подозревать! На его глазах как бы совершилось творение мира!

И далее он поступает, как вполне духовно зрячий, понимающий, что от чего происходит. Не удивительно, если бы он совсем потерялся, и не смог ни с чем связать то, что ему открылось. Но когда его спросили: "Как открылись у тебя глаза?" — он спокойно сказал: "Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои, и сказал мне: пойди в купальню Силоам, и умойся. Я пошел, умылся и прозрел". И он твердо стоял на своем, когда его повели к фарисеям. Там его спрашивали с пристрастием.

Слепой ничего особенного не слышал от Иисуса, но когда фарисеи спросили, что он сам думает о Нем,– ответил: "Это пророк". Ему говорят: "Мы знаем, что человек тот грешник". Но он не дает запутать себя: "Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу". И как ни пытаются его сбить, доказывая, что Иисус не от Бога, и вообще неизвестно откуда, истинно прозревший твердо стоит на своем: "Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего".

Когда же он был выгнан, Иисус нашел его и сказал: "Ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! и поклонился Ему".

Истинное прозрение всегда завершается поклонением Богу.

А в книге Деяний – совсем другой пример. В Филиппах была женщина, "одержимая духом прорицательным". Эта женщина в течение многих дней ходила за Павлом и его спутниками и "кричала, говоря: сии человеки рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения".

Казалось бы, вот истинное духовное зрение! Но "Павел,

вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час". Почему Павел так поступил? Известная прорицательница многих бы могла привести к Апостолам.

Дело в том, что женщина, хотя и говорила правильные слова, — лгала. Ведь если здесь рабы Бога Всевышнего и путь к спасению, то почему же ты ходишь не с ними, а только за ними?

Для славы Христовой лучше быть изгнанным с бесчестием, как прозревший слепец; лучше быть заключенным в темницу и на время вынужденно замолчать, как Павел,— чем без конца говорить о Христе без должного Ему поклонения.

Полный круг проповедей на ежедневные апостольские и евангельские церковные чтения протоиерея Вячеслава Резникова. М., 2002 г. С. 58-59.

РОДИВШИЕСЯ СЛЕПЫМИ

Многие из нас, подобно евангельскому слепорожденному, родились слепыми, ничего не знающими о том Свете, Который пришел в мир, "делать дела Пославшего Меня, доколе есть день" (Ин. 9,4). Мы родились слепыми и пребывали в этой ужасной слепоте долгое время, пока перст Божий не коснулся наших глаз, нашей души, пока властный зов Божий не повлек нас в храм — этот всеобщий "Силоамский источник", умывшись в котором, слепорожденные получают удивительную способность видеть Невидимого Бога, таинственным образом осязать вещи неосязаемые: то есть верить в то, во что нельзя, кажется, поверить, пока живешь на этом свете,— верить в вечную жизнь. Не слепорожденный захотел стать зрячим, потому что даже захотеть этого он, бедняга, не мог, но Господь избрал его для того, чтобы несчастный слепец увидел

Бога Живого, и для того, чтобы это чудо открыло очи душевные и его современникам, и нам, сомневающимся, и нам, ищущим доказательств.

С нами, некогда слепорожденными, произошло чудо обращения вовсе не потому, что мы этого чуда оказались достойны, а потому, что Бог нас любит и жалеет и "не хочет смерти грешника". Точно так же и многоразличные скорби, тяжкие испытания, мучительные болезни случаются с нами вовсе не из-за того, что согрешили мы или родители наши (Ин. 9,2), а для того, чтобы на нас "явились дела Божии". Чтобы Свет, который воссиял нам однажды, через нас просиял бы и другим, чтобы и у них "отверзлись очи" души. Потому что, когда у человека все в порядке: и душа и тело исправны и процветают,— тогда отчего же ему и не поблагодарить Бога, отчего же ему тогда и не воскликнуть, как некогда фарисей возопил: "Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь" (Лк. 18, 11). Такого рода "благодарность" хуже всякой хулы, потому что ставит наши отношения с Богом в ситуацию купеческого торга: я тебе — монетку, ты мне — услугу. Но Бог, любящий человека, и любящий до крестной смерти, не примет наши жалкие медяки взамен любви. Ему, как, впрочем, и нам, нужна настоящая любовь, которая не за что-то, а вопреки всему. Потому что только любовь истинная и самозабвенная, только любовь-жертва способна совершить чудо прозрения, только такая любовь способна увидеть среди духовной разрухи, среди смрада греховного сияющий небесным светом образ Божий в каждом человеке, даже если он на взгляд слепорожденного "черен, как эфиоп".

Чудо познания Бога, как и чудо прозрения слепорожденного, имеет своим результатом способность видеть среди мрака сияние и угадывать среди скорбей и бед милующую и спасающую десницу Божию. Не надо быть зрячим, чтобы знать мрак, но надо однажды все-таки увидеть свет, чтобы понять, "что он хорош" (Быт. 1,4). Так же и невелика доблесть доверять Богу в радости, ибо истинное прозрение там, где "скорбь

и теснота" (Рим. 2,9) отзываются в душе христианской благодарностью и доверчивой надеждой.

На что надеяться бедолагам, доверяющим только самим себе? Чего ждать от грядущего тысячелетия тем, кто никогда не слышал о том, что "в доме Отца Моего обителей много" (Ин.14,2)? Какими рассказами о вечном блаженстве оживить погибающую в тоске безнадежности душу атеиста, так и оставшегося слепым от рождения, когда перед его духовными очами всегда только мрак, а в ближайшей перспективе — только гроб.

Когда-то, теперь уже в далекие и какие-то баснословные времена безбожной власти, идеологическое начальство больше всего боялось, что мы, христиане, будем, дай нам волю, азартно пропагандировать неокрепшим молодым душам, с тем чтобы затянуть их в болото, как они говорили, "религиозных предрассудков". Как будто нам только и заботы есть, что кого бы то ни было тащить в церковь. Они никак не могли понять, что обретение Света рождает в душе радость. Они все думали, что самое главное в христианстве: пост, слезы и всякого рода умерщвления. А Церковь хотела и хочет только одного: чтобы хоть когда-нибудь, хотя бы и на исходе жизни, хоть бы и с последним вздохом открылся человеку дивный и радостный Свет вечной жизни, чтобы заглянул в его глаза любящим взором Спаситель мира и спросил, как некогда слепорожденного: "Ты веруешь ли в Сына Божия?" (Ин. 9,35). Потому что когда этот Свет просияет в душах людей, тогда "возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас" (Ин. 16,22). Аминь.

20 мая 2001 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 23-25

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
Издание отпечатано в ГТПО "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ № 1030.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 629

Слово на Вознесение Господне

И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь.

(Мк. 16, 19)

Выведя учеников из города, Христос повел их по пути в Вифанию. И христианской душе, выйдя из города греха, надо пойти в Вифанию. Дорога в Вифанию — часть крестного Пути Господа, и на этот путь несения своего креста надо встать душе. Каков же этот путь?

Как для Христа он был путем оправдания Его посланничества, так и для христианина — это путь оправдания своей жизни. Жизнь христианина серьезна, ответственна и играть ею нельзя. Каждый человек имеет в жизни свое назначение, и долг каждого — свое назначение найти и оправдать его. Так было и так будет до конца мира. И если люди редко стремятся понять свое назначение и оправдать его, то жизнь тотчас платит им никчемностью и страданиями.

Тропарь, глас 4:

Вознесе́лся еси́ во сла́ве, Христе́ Бо́же наш,/ ра́дость сотвори́вый ученико́м/ обетова́нием Свята́го Ду́ха,/ извеще́нным им бы́вшим благослове́нием,// я́ко Ты еси Сын Бо́жий, Изба́витель ми́ра.

Слово
на Вознесение Господне

Возлюбленные братия! В Вознесении Господа, как и во всяком событии земной жизни, можно видеть две стороны.

Одна сторона — вероучительная, догматическая, через нее верующему человеку открывается Христово дело искупления человека. Вознесение — это завершение дела искупления, восход Христа с обновленной человеческой плотью на небо, в царство вечной славы. Дело искупления завершилось и обетованием послать верующим Святого Духа — как Силы, изливающей дары и искупления.

Есть и другая сторона — нравственная. В этом событии приоткрывается образ нашего воскресения, нашего подъема от земли на Небо к Небесному Богу и Отцу.

Сегодня мы с вами и коснемся именно этой нравственной стороны праздника Вознесения.

Итак, этот праздник — образ вознесения человеческой души. Об этом вознесении человеческих душ во время Вознесения Господа повествует Евангелие. Свидетелями Вознесения были апостолы, ставшие таким образом первыми его участниками. Факт вознесения апостольских душ отмечен в Евангелии короткой заметкой: “Они (апостолы) поклонились Ему (Христу) и возвратились в Иерусалим с великою радостью” (Лк. 24,52).

Откуда радость? Почему радость? Апостолы теряют Христа, своего любимого Учителя и Бога... Теряют Его тогда, когда едва раскрылись их глаза, и они поняли, как велик их Учитель. И вдруг, в час потери — радость! Непостижимая радость!

При этом надо помнить, что совсем недавно настроение их было крайне подавленное, — им казалось, что со смертью Христа рушится все Его дело. Еще недавно они проявили полную неуверенность в Христе, — слова мироносиц о Его Воскресении казались им просто пустыми (Лк. 24,11), а апостол Петр только дивился пустому гробу. Им требовались доказательства осязания Его и еды Его (Лк. 24,38-43), за что они заслужили упрек Христа в неверии и жестокосердии (Мк. 16,14). Если учесть еще и то, что "малое стадо" их было ничтожно и слабо, то кажется совсем непостижимой радость учеников в момент ухода от них Господа. Теперь, когда только что открылись их глаза, они еще так слабы и их так мало, уходит с земли вся их опора, их надежда, их радость. И все же "они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью".

Что случилось? Объяснение может быть только одно — совершилось вознесение их душ. Очевидно, души апостолов поднялись выше земли, совершилось внутреннее срастание их душ с духом Учителя, отчего Его телесный уход уже не переживался ими болезненно. Они знали, что отныне Учитель будет в их душах, и они с Ним вовеки, и потому возликовали. Вот что случилось!

Как это произошло? Об этом рассказывает евангелист: "И вывел их (Господь учеников) вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо" (Лк. 24,50-51). Рассказ символичен. Он символизирует путь подъема христианской души и имеет с этой стороны глубочайший смысл.

В рассказе отмечены три момента вознесения души христианина: а) вывод учеников из города, б) прохождение ими пути в Вифанию и в) подъем на Елеонскую гору, о чем упоминается в Деяниях апостолов (1,12). Каков смысл этих моментов?

Дорога вознесения начинается уходом из города. Город — это заслоняющий горизонт пыльный и шумный мир земли. Вознесение души совершается вне земного мира. Надо вывести душу с запутанных улиц — путей земли, чтобы не был загроможден ее горизонт нагромождением земных целей, чтобы не развлекались глаза ее пестротой маленьких интересов и не пачкалась чистота души в пыли греха. Надо вывести душу из обволакивающей ее пыли суеты и греха, чтобы перед ней открылся горизонт и дорога к Богу.

Надо вывести душу за город. Надо разрубить веревки, связывающие душу с греховною землею, с заботами о службе, о семье, о

квартире и кастрюлях, об удовольствиях. Надо разорвать веревки даже мелких забот, дрязг, пересудов, взаимных обид, мелкого самолюбия и мелкого тщеславия, не говоря уже о преступлениях и пороках. Все это и есть пыльный город, город как темница души. Уведи же оттуда душу, если хочешь ее подъема!

Увести душу из города вовсе не означает, что надо полностью отрешиться от земных забот. Пока мы в миру, заботы о мирском неминуемы. Но не надо из этих забот плести сети, затягивающие душу без остатка. Пусть заботы о необходимом останутся, но душа должна быть свободна в главном — в своей постоянной внутренней устремленности к Богу. Только тогда у нас будет сила и способность подняться. А это может случиться лишь тогда, когда устремленность к небу не парализуется, не расслабляется второстепенными привязанностями.

Выведя учеников из города, Христос повел их по пути в Вифанию. И христианской душе, выйдя из города греха, надо пойти в Вифанию. Дорога в Вифанию — часть крестного Пути Господа, и на этот путь несения своего креста надо встать душе. Каков же этот путь?

Как для Христа он был путем оправдания Его посланничества, так и для христианина — это путь оправдания своей жизни. Жизнь христианина серьезна, ответственна и играть ею нельзя. Каждый человек имеет в жизни свое назначение, и долг каждого — свое назначение найти и оправдать его. Так было и так будет до конца мира. И если люди редко стремятся понять свое назначение и оправдать его, то жизнь тотчас платит им никчемностью и страданиями.

Выходит, как бы человек ни забивал себе голову надуманными целями жизни, путь правды жизни всегда остается один. Это и есть путь креста, потому что стремление к правде всегда сольется с требованиями совести, Христова закона и борьбой с грехом, а борьба с грехом и осуществление Христова закона всегда требуют насилия над собой, т.е. всегда ставят человека на путь страдания и креста.

Когда душа станет на путь своего креста, тогда начнется ее рост, развитие жизни духа. Тогда душа очищается от пыли греха и дает ростки новой жизни. Таков второй этап пути приготовления к вознесению, который завершается третьим и последним. Этот последний этап — подъем на Елеон. Подъем на Елеонскую гору сим-

волизирует отрыв от низины — греха — и духовный подъем человеческой души. Конечно, он является следствием первых двух этапов пути: уход из города обеспечивает движение души, а путь креста обеспечивает правильность ее роста. Все это совокупно обеспечивает отрыв души от земляности и ее подъем на крыльях духа вверх, в гору, к небу.

Так завершается приготовление к вознесению. Теперь душа, оторвавшаяся от земли, очищенная на пути креста и устремленная ввысь, к Богу, встанет пред невидимым лицом Божиим, и Господь явится ей, как явился ученикам. Господь вольет тогда в душу через силу Духа Утешителя живое чувство близости к ней и пребывания в ней (Лк. 24,49).

Не сиротство и оставленность (Ин. 14,18) зальют душу, а чувство сорастворения с Господом, по слову Его: "Приду к вам... и узнаете (познаете) вы, что... вы во Мне, и Я в вас" (Ин. 14,18-20). Совершится слияние души с духом Учителя и Господа, и зальет душу ликование, как оно залило души апостолов на Елеоне. И ликование это будет неизгладимой печатью приобщения Духу Христову. Хотите ли вы этого? Хотите ли своего вознесения?

Конечно, хотите! Так идите же путем Вознесения, взойдите на свой Елеон и застыньте там с лицом, устремленным к Небесному Отцу, как застыли апостолы с лицами, устремленными к небу (Деян. 1,1-11), и улыбка радости о Христе осветит вас как отпечаток вашей ожившей и поднявшейся ввысь души. Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев).
Проповеди. М., 1996. С. 108-113

Вознесение Господне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Как мы привязаны к земле, к ее закатам и рассветам, к ее полям и лесам, к нашему теплому дому, к нашему земному отечеству. И как коротко, как мало мы пользуемся этими привычными земными радостями, и какая тоска и боль сердечная овладевает нами, когда мы думаем о том, что рано или поздно все это надлежит нам оставить.

«Отчего так страшно умирать, отче?" — спросил своего авву некий ученик. И старец отвечал: «Расстаешься ли с другом, уходя-

щим в вечную жизнь, провожаешь ли в последний путь отца, брата, сродника своего — тоскует и мятется сердце, потому что эти люди своей и твоей любовью соединились, срослись с тобой, и, когда смертью разрывается эта живая связь, болит душа, и слезы застилают глаза. Умирая, душа разрывается, расстается с тем, что ей ближе и родней сродника и брата, друга и супруги. Душа расстается со своим телом. Оттого и болит она, чадо, оттого и трепещет...»

В любом расставании есть эта горечь и печаль, так похожая на печаль расставания вечного, смертного. Но вот диво! Сегодня мы читали с вами повествование о том, как апостолы расставались со Христом: «И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24,51). Казалось бы, нет печальнее события, чем это расставание на Елеонской горе, когда воскресший Спаситель, Бог-Любовь, восходит на Небо, оставляя Своих учеников на грешной земле... А между тем, уже в следующем стихе евангельском мы с изумлением читаем: «Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великой радостью...»

Что же так обрадовало апостолов? Отчего не печаль и скорбь о расставании с возлюбленным Учителем наполняли их сердца, а великая радость? Ответ на этот вопрос дает нам Священное Писание: «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12,24).

Божье Сеяние на земле — Сын Божий умер на Кресте, чтобы воскреснуть. Но славное и радостное это воскресение, принесшее каждому из нас возможность вечной жизни, стало реальностью только после мучительной смерти, после страшного сошествия во ад, после этого крика, несущегося с Креста: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил» (Мф. 27,46).

Надо, оказывается, умереть, чтобы жить.

Господь умер, чтобы мы жили, и нам надлежит умереть для временного, страстного, грешного, чтобы обрести вечную жизнь, чтобы стать детьми Божиими в Царстве Небесном. Мы так привыкли к земле, к ее полям и лесам, к ее радостям и печалям, так привыкли, что забыли о Небесном Отечестве. Мы забыли о том, что Бог сотворил нас для жизни в Раю, что мы – граждане Горнего Иерусалима, что земля — место временного изгнания грешной плоти и что «плоть и кровь Царствия Божьего не наследуют»! Как сказал вы-

дающийся русский святитель, архиепископ Иннокентий (Борисов): «Люби, сколько хочешь, землю и прилепляйся к ней, но ты оставишь ее навсегда.... Не здесь твое место, оно или на Небе, или в аду».

Человек предназначен Небу... Он — сын Божий! После Воскресения Христова он не обречен навеки «добывать хлеб свой в поте лица своего». Бог предназначил ему иную, лучшую участь: освобождение от страстей, от гнета мучительного труда и безнадежной скуки. Он, человек, — гражданин Неба! Откуда Церковь знает это? Она знает это после Вознесения Господа.

Страшно подумать, что вечная жизнь предназначена нам на этой земле, в этой грешной и больной плоти, с этими изнуряющими страстями! Если бы это было так, такая жизнь стала бы воистину адом. Но, к счастью нашему, Господь вознесся, открывая и нам дорогу на Небо.

Вот почему радуются и ликуют апостолы на Елеонской горе, вот почему в празднике Вознесения Господня нет ни малейшей частицы печали, так свойственной всякому расставанию. Беседуя со Своими учениками накануне Голгофских страданий, Господь наш Иисус Христос сказал апостолам удивительные слова: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет; женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее, но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому, что родился человек в мир; так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 20-22).

Унесем же сегодня с собою в наши дома и семьи, к нашим друзьям и знаемым, унесем с собою из храма Господня в обезбожженный мир, к тем, кто ненавидит и любит нас, унесем же с собою апостольскую радость, которую никто не сможет отнять. Аминь.

28 мая 1998 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 194-197

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 630

День Святой Троицы. Пятидесятницы

Этот день называется праздником Пятидесятницы, потому что Дух Святой сошел по воле Бога Отца и по ходатайству Христа Бога в день пятидесятый после Воскресения Христа Бога из мертвых; называется и праздником Святой Троицы, потому что ясно просияла в этот день Святая Троица. Отец, пославший Духа Святого Своего на апостолов,– Сын, умоливший Отца послать Духа Святого на избранных Своих и положивший таким образом твердое основание Своей Церкви, которую и врата адова не одолеют (Мф. 16, 18)...

Прав. Иоанн Кронштадтский

Чтение коленопреклоненной молитвы в день
святой Троицы. Пятидесятницы
Фото 2004 года

БЛАГОДАТНЫЕ ДАРЫ СВЯТОГО ДУХА

Слово в день святой Пятидесятницы

Троицу единосущную песнословим, Отца и Сына, со Святым Духом: тако бо проповедаша вси пророцы и апостоли с мученики.

Празднуем одно из величайших событий в мире и в Церкви христианской,– событие сколько чудесное, столько же и спасительное и всерадостное для всего христианского мира, именно: празднуем сошествие на апостолов Святого Духа Бога, Третьего Лица Пресвятой Троицы, ниспосланного вознесшимся на небо Сыном Божиим Иисусом Христом от Бога Отца. Он (Христос) говорил своим ученикам пред страданиями: *Иду к Пославшему Меня... Но оттого, что сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16, 5-7). Вседержавный и Животворящий Дух Божий, соестественный и сопрестольный Отцу и Сыну, торжественно и действительно сошел на учеников и учениц Господа, а в лице их и на Церковь христианскую для усвоения людям великого дела искупления, совершенного Сыном Божиим, для возрождения огнем Духа Святого апостолов и с ними бывших всех, для сообщения им потребного для про-

поведи всем людям дара необоримого мужества и силы и дара говорить на всех языках, дара Божественной любви, всех объемлющей и неотпадающей,– такой любви, какую имел к людям Господь Иисус Христос, положивший за людей душу Свою. Дух Святой исполнил апостолов даром премудрости, властью возрождать людей из ветхой твари в новую через веру в Иисуса Христа и посредством проповеди и Таинств – крещения, миропомазания, священнодействия тела и крови Христовых. Он дал им и преемникам их – епископам власть и мудрость вязать и решать грехи человеков, уяснять веру и учение веры, писать Богомудрые Евангелия и послания, созывать Соборы для уяснения Богооткровенного учения и обличения ересей и расколов, постановлять правила веры и поведения, освящать храмы и рукополагать в священные степени, вообще благоустроять только что основанную Церковь Христову. Дух Святой проявил Себя в мире в чудных Божественных действиях во всем величии Божества Своего, как Творец и Зиждитель естества человеческого, как Саможивот и Источник живота для всех словесных тварей, как Источник премудрости и силы.

Вот какой великий праздник совершает ныне святая Церковь Православная во всем мире!

Этот день называется праздником Пятидесятницы, потому что Дух Святой сошел по воле Бога Отца и по ходатайству Христа Бога в день пятидесятый после Воскресения Христа Бога из мертвых; называется и праздником Святой Троицы, потому что ясно просияла в этот день Святая Троица. Отец, пославший Духа Святого Своего на апостолов,– Сын, умоливший Отца послать Духа Святого на избранных Своих и положивший таким образом твердое основание Своей Церкви, которую и *врата адова не одолеют* (Мф. 16, 18)...

Прав. Иоанн Кронштадтский. Полный годичный круг поучений. М., 1997. С. 139-140

ДУХ-УТЕШИТЕЛЬ

День Святой Троицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня – день рождения Церкви Христовой. Сегодня мы празднуем начало удивительного процесса спасения падшего человечества, когда Бог, возлюбивший нас не за наши мнимые добродетели, не за то вовсе, что мы верны Ему, а просто потому, что Он – Сама Любовь, Бог, возлюбивший нас, устроил так, что мы можем, оставаясь свободными, из этой свободы, из возможности всегда выбирать между добром и злом, выбрать все-таки добро, выбрать все-таки Бога, выбрать вечную жизнь. Казалось бы, после того, как наши праотцы лишили себя и нас, своих потомков, блаженной возможности богообщения, после того, как совершилось на заре человеческой истории трусливое предательство человеком Божией любви, нет и не может быть надежды на изменение нашей скорбной участи, казалось, что грозный приговор Божий: "Земля еси, и в землю отыдеши..." – стал нашей вечной судьбой, а "терния и волчцы" – всегдашним результатом всех наших земных усилий. И однако, после того, как Сын Божий стал Сыном Человеческим, само лукавое человечество получило, как подарок, непостижимую возможность вновь усыновиться Богу, вновь стать Ему детьми, часто – блудными, часто – нерадивыми, всегда – готовыми вновь и вновь предать Его, увлекаясь одними и теми же страстями, но – детьми Божьими.

Это усыновление человека Богом совершается в Церкви Христовой, которая появилась на грешной земле, как оазис среди пустыни, как потерянный и возвращенный рай, как теплый отчий дом, куда после мучительных скитаний в чужой земле возвращается блудный сын...

И смотрите, она, Церковь, созидалась не в чеканных структурах Римской империи, с ее легионами, с ее бюрократией, с ее знаменитым Римским правом, не в среде сильных и могу-

щественных государств античного мира, не по высокоумному рассуждению тогдашних философов, но в точном соответствии с пророчеством Спасителя: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18,36), Церковь созидалась в сердцах и душах дотоле слабых некнижных простецов – галилейских рыбаков, таких прежде пугливых, таких неуверенных в себе, таких дрожащих "страха ради иудейска".

Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее (1Кор. 1,27).

И государства преклонились перед Церковью. И легионы пали. И все кодексы Наполеона, и все законоположения будущих богоборцев, и все эти "безбожные пятилетки" оказались жалким лепетаньем перед простыми и такими странными словами: "Блаженны нищие. Блаженны плачущие. Блаженны кроткие. Блаженны милостивые" (Мф. 5,3-8).

Вот какова "соль земли" – Церковь Христова. Вот как "сила Божия в немощи совершается"! Какое государство и когда провозгласит своим основополагающим принципом нищету духовную, кротость и незлобивость, милосердие и способность плакать о тех, кто тебя распинает? Нет! Империи живут по иным законам! Потому-то империи и недолговечны, потому-то срок жизни любого земного царства, как бы могущественно и богато оно ни было, несравним с вечным бытием Церкви. *Исчислено.., взвешено... и разделено* (Дан. 5,26-28) все, устроенное человеком, все, что служит его гордыне, его превозношению, все, что уводит его от Бога. Вечным и непоколебимым остается в этом мире слабое человеческое сердце, ранимая наша душа, потому что только она – такая неощутимая, такая тихая – только она способна стать "сосудом Духа Святого". И Господь наш умер не за царства и легионы воинов, а за каждую отдельную человеческую душу. И Дух Святой, Дух-Утешитель, сошел в виде сполохов огня – огнен-

ных языков, как говорит Священное Писание, не на парламент или судебное присутствие, не на военный совет или ареопаг, но огненные сполохи почили на тех, кто еще вчера был самым жалким, самым последним, самым презираемым.

Если мы хотим спасения души, если мы в самом деле взыскуем вечной жизни, тогда нам нужно забыть о житейских успехах, тогда нам нужно отринуть всякую надежду на простую и беззаботную жизнь, лишенную скорбей и испытаний, но искать, но надеяться только на одно, на то, о чем Христос-Спаситель предупреждал нас, когда говорил: "претерпевший же до конца спасется". Недаром Дух Святой зовется Духом-Утешителем. Чтобы Он утешил, нужно, чтобы человек заплакал о своих грехах, чтобы он так захотел быть с Богом, как некогда апостол Павел сказал о себе: *Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8,38-39). Аминь.

30 мая 1999 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 197-200.

12.V/25.V Духов день. После молебна

Если когда, то именно сегодня следует начать наше поучение словами: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа". Вы хорошо знаете, что при начале всякого дела, перед каждым Богослужением, прежде чем просить о чем-либо Бога, мы всегда прославляем Его. Произносим: "Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь". Или: "Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа". Так, начинаются наши церковные службы. А как начинаются домашние вечерние или утренние молитвы? Вы говорите: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь". Затем произносите: "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!" После молитв "Царю Небесный" и

“Святый Боже” снова говорите: “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно, и во веки веков. Аминь”. После, как прочитаете “Пресвятая Троице”, опять говорите: “Слава Отцу и Сыну и Святому Духу”. А какая, други мои, самая коротенькая молитва, которую все знают, и даже иногда неверующие произносят? – “Слава Богу!” Почему же это так, почему у нас такая потребность прославлять Бога? Да потому, что мы и предназначены к этому, сотворены для того, чтобы вечно в загробном мире славить Бога вместе с Ангелами и Архангелами, которые и теперь неумолчно воспевают Ему хвалу. Будем же навыкать этому еще здесь, на земле, и не устами только, но и всем сердцем. И часто Бог за одно славословие подает нам потребное для души или тела без всякой с нашей стороны просьбы. Перед многими иконами Божией Матери служат акафисты и получают после них исцеления – слепые, глухие, хромые – не потому, что они просили специально об этом (иногда они и не думают о возможности своего исцеления), а только за то, что взывали от чистого сердца: “Радуйся, Невесто Неневестная!”

В заключение своего слова напомню вам о св. Иоанне Златоустом, что вы уже неоднократно слышали. Умирая в ссылке вследствие клеветы своих врагов, он не просил у Бога Царствия Небесного, и даже не каялся во грехах своих и не просил у Него прощения, а с благодарностью к Нему взывал: “Слава Богу за все!” Желаю и вам всем стяжать себе такое настроение, други мои, чтобы и в радости, и в печали от души могли вы сказать: “Слава Богу за все!” Аминь.

Свт. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский.
М.: Паломник, 2000. С. 380-381.

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГППО “Псковская областная типография”. Тираж 2000 экз. Заказ № 1127

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 631

Собор в честь Архистратига Божия Михаила

В 1827 году, в праздник Святых славных и всехвальных первоверховных Апостолов Петра и Павла, в Псково-Печерском монастыре был торжественно освящен новоустроенный храм-памятник победы над войсками Наполеона на Псковщине — Михайловский собор

МИХАЙЛОВСКИЙ СОБОР

В 1815-1827 годах в Псково-Печерском монастыре был построен величественный собор в честь Архистратига Божия Михаила.

Собор, выстроенный в память о победе в освободительной войне, посвящен предводителю Небесного Воинства Архистратигу Михаилу, который особенно покровительствует и воинству земному. Само слово “архистратиг” в переводе с греческого означает вождь.

Священное Писание – начиная с книги Бытия до Апокалипсиса – упоминает об Ангелах как о верных служителях Промысла Божия. Господь сотворил высших разумных существ, Ангелов, и наделил их умом, волей и могуществом. Первый из них был Денница, самое любимое творение Божие. Не видя никого из Ангелов лучше себя, он был увлечен самомнением, предался гордости, начал хулить Бога – стал диаволом, то есть клеветником. Он возмутил часть других Ангелов и объявил Богу войну. Тогда Архистратиг Михаил явился защитником величия и славы Божией. Собрав Небесные Силы, он воззвал к ним: “Вонмем, и станем добре пред Сотворившим нас, и не помыслим сопротивных на Сотворшего нас” (Пролог, 8/21 ноября). С тех пор Архангел Михаил стал предводителем Небесного Воинства.

Потому православные воины чтят Архангела Михаила как своего покровителя, он часто изображался на хоругвях и знаменах разных родов русских войск. Из века в век молятся земные воины предводителю Воинства Небесного: “К тебе прибегаем с верою и тебе молимся с любовию: буди щит несокрушим и забрало твердо Святей Церкви и Православному Отечеству нашему, ограждая их молниеносным мечем твоим от всех враг, видимых и невидимых”.

Архистратиг Божий Михаил

По окончании Северной войны вся территория Прибалтики была возвращена России, ликвидирована была опасность набегов со стороны шведов Ништадским миром в 1721 году, граница отодвинулась далеко от монастыря. Псково-Печерский монастырь стал вполне безопасен со стороны внешней и мог свободно преуспевать в благочестии христианском; и его внутренняя жизнь шла мирно, разливая благотворный свет свой на окружающую его среду и привлекая к себе большее и большее уважение не только в ближайших к нему областях, но

Генерал-фельдмаршал граф Петр Христианович Витгенштейн

и в отдаленнейших краях России. Ток Божественной благодати от ее святыни не только не иссяк, но еще, по временам, открывался с особенною силою, сколько удивляя, столько же и радуя небесною радостию православный мир. Так, в 1812 году, России предстояла трудная борьба с великим завоевателем, который, легко покорив Европу, не сомневался покорить и Россию. Опасность угрожала прежде всего западным областям России. Уже Полоцк был взят и занят неприятелем. Та же участь готовилась и Пскову. В эту трудную годину псковитяне, по обычаю предков, с живой верой и теплой молитвой обратились за помощью в обитель Печерскую, к той чудотворной святыне, силою которой они прежде были избавлены от врагов Отечества.

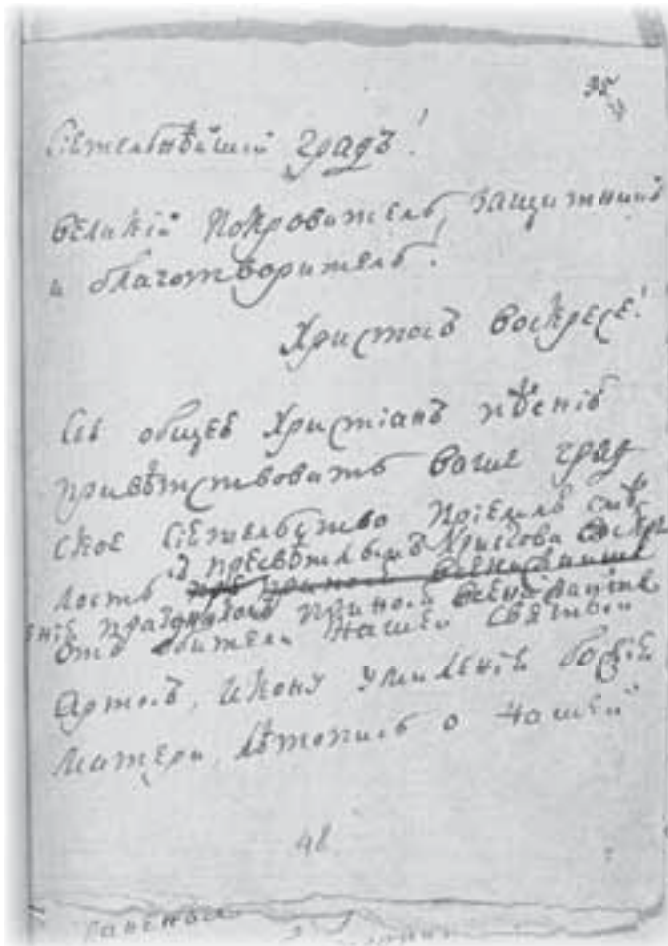
6 (19) октября 1812 года, во второй раз в истории обители, принесли из монастыря во Псков чудотворный образ Успения Божией Матери — тот самый образ, который в первый раз принесен был во Псков в 1581 году, во время осады города польским королем Стефаном Баторием, и с тех пор 231 год оставался он постоянно в монастыре. 7-го (20) октября с этим образом совершен был вокруг города крестный ход,— и как не признать здесь чудесной помощи! — в этот самый день Полоцк был взят русскими под предводительством генерал-фельдмаршала, графа Петра Христиановича Витгенштейна.

Хоругвь Псковского ополчения с изображением Успения Пресвятой Богородицы. *Начало XIX века. Ныне находится в Михайловском соборе Псково-Печерского монастыря*

Этим Псков был избавлен от опасности. Такое чудо осознал и сам граф, ибо в письме своем к Псковскому губернатору он писал:

Уведомляю Вас с тем, чтобы Вы и всем сообщили, что молитвы услышаны... разбив совершенно неприятеля под Полоцком, в то самое 7 число, в которое псковичи с Печерскою иконою совершали крестохождение вокруг древних стен), ночью, овладев штурмом сим городом, и перейдя Двину, гоню его авангардами к Лепелю (История княжества Псковского, изд. 1831 г., стр. 314).

Первая страница черновика письма наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Венедикта к графу Витгенштейну :

Сиятельнейший граф! Великий покровитель, защитник и благотворитель! Христос Воскресе! Сие общее христиан пение приветствовать ваше графское сиятельство приемлет смелость с пресветлым Христова Воскресения праздником, приносим всенижайше от обители нашей Святый Артос, Икону Умиления Божией Матери, летопись

Желая почтить, прославить и увековечить имя того, которого Провидение избрало орудием избавления западных пределов наших от страшного врага, иноки Псково-Печерского монастыря приняли намерение соорудить в своей обители новый храм и поставить в нем обелиск в честь и память графа Витгенштейна. В этом благочестивом и вместе патриотическом желании они одушевлялись несомненной надеждой на сочувствие и содействие благому делу всех граждан Псковских, благодарно усердных к обители Печерской и в то же время признательных к заслугам полководца.

Надежда не обманула иноков. Первым принял деятельное участие в их благом намерении тогдашний губернатор Псковский, князь Петр Иванович Шаховской, к которому прежде всего обратился настоятель Псково-Печерского монастыря, архимандрит Венедикт, прося его исходатайствовать у Псковского архиепископа Иринея соизволение и благословение на

Взятие Полоцка 7 октября 1812 года генералом от Кавалерии графом Витгенштейном. *Литография первой половины XIX века*

Одна из двух мемориальных досок, установленных в Михайловском соборе в память воинов, павших в боях с армией Наполеона. *На ней начертано: "Ведомость о нижних чинах 1-го отдельного корпуса, бывшаго под начальством генерала от Кавалерии графа Витгенштейна, убитых в кампанию 1812 года* (далее перечисляются полки и количество убитых). *Итого 4890"*

предпринимаемое дело. Вследствие сего, князь обратился к Псковскому архиепископу со следующим представлением:

Позвольте, достопочтеннейший Архипастырь наш, беспокоить Вас представлением моим о сообщенном мне желании, при настоящих обстоятельствах, архимандрита Псково-Печерского монастыря Венедикта, который по примеру приносимых ныне пожертвований от духовного звания, предполагает, при благословении Вашем, в память, славу и честь защитника от всеобщего врага отечества Псковских пределов, графа Витгенштейна, соорудить в монастыре храм, в котором поставить, в пристойном месте, обелиск, означающий победы сего героя,— доставившего Псковской губернии спокойствие и удаление от оной жребия, многие губернии уже постигшего.

Чудотворная икона Пресвятой Богородицы ***"Умиление"*** *(1524г.), одна из главных святынь Псково-Печерского монастыря*

Такое здание, по прошествии всех нынешних смятений, и по водворении везде нерушимого спокойствия, приятно будет Богу, храброму защитнику Псковских пределов достойно и, украсив святую обитель, придаст оной новое великолепие.

А как Псковское купечество сделало уже приношение в знак признательности своей значительным подвигам графа Витгенштейна, и поднесло ему образ святого великого князя Гавриила Псковского,— дворянство, в знак благодарности также готовится единодушно воздать честь и славу его деяниям: то не благоугодно ли будет Вам, Милостивый Архипастырь, чтобы таковое предположение Печерского архимандрита на сооружение храма в Печерском монастыре, в честь Богу и во славу защитника Псковского края, от лица всего духовенства Псковской губернии, произведено было в действо из суммы вещей, Архимандритом назначенной, и оныя, быв обращены на храм Божий, на служение Всевышнему, достойно упот-

*Чтимая икона Божией Матери **“Одигитрия”**, что означает “Путеводительница”*

ребятся (первоначально предполагалось продать некоторые драгоценные вещи, бывшие в монастыре без употребления, и вырученные за оныя деньги употребить на построение, но Витгенштейн отказался от почести, при сем ему предложенной).

В заключение письма своего от 28 июня 1816 года из Ахена к Псковскому губернатору граф Витгенштейн говорит:

Нужным считаю повторить вашему сиятельству изъявление прежнего и решительного желания моего, чтобы внутри предполагаемого храма, кроме двух мраморных досок с сохранением имен павших на поле брани сынов отечества, не было никаких изображений в честь подвигов войск первого корпуса, а еще менее, и ни под каким видом, чего-либо относящегося до слабых заслуг, кои несправедливо мне приписывать могут.

Следуя примеру своего Благословенного Монарха: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Пс.113, 9) —

этот благочестивый герой все свои заслуги с христианским смирением относил единственно к милосердию усердной Заступницы — Царицы Небесной, благоволившей подать ему невидимую помощь, ради усердной молитвы, с верою обратившихся к Ея чудотворному образу Печерскому.

В 1818 году построение храма приходило к долгожданному окончанию. Такой успех до глубины души радовал графа Витгенштейна.

В 1820 году церковь извне была построена и покрыта, оставалось устроить внутренность ее. Но так как этот труд потребовал больших издержек и немало времени, то он и окончен был не ранее чем через семь лет — в 1827 году.

В том же году последовало и освящение новоустроенного храма во имя Архангела Михаила. (Выше было замечено, что новый храм сначала думали посвятить имени Божией Матери, как видно из воззвания графа Витгенштейна. После изменили это намерение, желая посвятить храм во имя Софии

В Михайловском соборе хранится великая святыня – десница, то есть правая рука, ***святой мученицы Татианы,*** *почитаемой во всем христианском мире и особенно – в России, где имя Татиана очень распространено. Многие паломницы, чьей Небесной покровительницей является святая мученица Татиана, специально приезжают в Псково-Печерскую обитель, чтобы приложиться к мощам своей святой заступницы.*

Михайловский собор с западной стороны. Мостик к собору построен при наместнике архимандрите Гаврииле

Премудрости Божией из следующих соображений: 1) есть церковь Софийская в Киеве, а Печерский монастырь Киевской Лавре во многом подобен; 2) на Никольской башне, близ которой назначено место для построения новой церкви, был тогда местный образ Софии Премудрости Божией; 3) святому князю Гавриилу Псковскому угодно было соорудить храм во имя Софии Премудрости Божией в Новгороде; 4) усердствующим к обители хотелось, чтобы в такое имя выстроен был новый храм.

Но вместо всех этих соображений было принято предписание Высочайшее: «Посвятить новоустроенную церковь имени Архангела Михаила»,— предписание, объявленное через генерал-адъютанта барона Дибича. День освящения храма был избран — 29 июня (12 июля),— день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла и день ангела графа Петра Христиановича Витгенштейна. Псковитяне приглашали к этому торжеству графа Витгенштейна в Печерский монастырь, желая еще раз (в 1812 году Псковское общество послало графу Витгенштейну образ св. Гавриила князя Псковского; в 1814 году, когда граф был в Пскове, дворяне и купцы Псковские имели случай лично выразить свою признательность ему и пожертвовали ему для храбрых воинов 2500 рублей) выразить чувство своей признательности

к благодетелю своему, защитнику Пскова Но занятия по службе не позволили графу Витгенштейну присутствовать при торжественном освящении нового храма: так он сам отозвался в письме своем к Печерскому Архимандриту, в ответ на приглашение последним, но обещался быть после. В первый раз граф был в монастыре в 1814 году 16 сентября, а был ли здесь после — неизвестно.

Михайловский собор после бомбежки 1944 года

Освящение храма было совершено в назначенный день Архиепископом Псковским Мефодием вторым 29 июня (12 июля) 1827 года. Сооружение обелиска, назначенное в новом храме, по плану Высочайше утвержденному, отменено, согласно с желанием графа Витгенштейна.

Вместо обелиска сделаны и поставлены в храме две медные доски, посеребренные через огонь и местами позолоченные, с надписанием имен, доставленных к Печерскому архимандриту в ведомости, как из дела видно, при отношении инспекторского Департамента Главного штаба Его Императорского Величества, от 30 августа 1825 года. Общий счет всей суммы, издержанной на постройку Михаило-Архангельской церкви, вместе с украшением чудотворной иконы Успения Божией Матери, достигает 100000 рублей ассигнациями.

Новоустроенный храм Псково-Печерского монастыря служит величественным памятником чудесного избавления Пскова

от нашествия врагов в 1812 г. В память того же события и современно ему установлен и Высочайше утвержден крестный ход из Печерского монастыря в Псков, с 3-го по 15-е октября ежегодно.

Архимандрит Венедикт (Постников), по счету сорок первый настоятель, был из архимандритов Спасо-Мирожского монастыря, член Псковской Духовной Консистории, переведенный в Печерский монастырь в 1800 году. Незабвенную память о себе оставил он в монастыре построением Михаило-Архангельского собора и украшением многих икон серебряно-позолоченными ризами. Обширная переписка его по построению храма с графом Витгенштейном и Псковским губернатором князем Шаховским хранится в особой книге монастырской библиотеки. Скончался он в 1835 году и похоронен в Богом зданных пещерах.

При последующих наместниках работы в храме продолжались. Так, при наместнике архимандрите Мефодии в начале XX века был устроен крытый ход на столпах от настоятельского дома к Михайловскому собору. В 20-е годы при настоятельстве епископа Иоанна (Булина) в соборе были устроены хоры для певчих. В настоящее время при наместнике архимандрите Тихоне завершены пятилетние ремонт и реставрация собора. В Михайлов день 21-го ноября 2003 года было совершено полное освящение храма. Принесены в Михайловский собор за последние двадцать лет и новые святыни. Среди них икона “Успения Божией Матери”, пред которой служатся акафисты, из Грузии; “Умиление” Серафимо-Дивеевская – копия чудотворной иконы из Дивеева, десница св. мученицы Татианы, иконы священномученика Фаддея, архиепископа Тверского, схимонахов Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского.

В Михайловском соборе проходят все торжественные богослужения в праздники и воскресные дни при огромном стечении молящихся.

Пасхальное богослужение в Михайловском соборе возглавляет Наместник архимандрит Тихон. 2005 г.

Молитва
святому архангелу Михаилу

О, святы́й Михаи́ле Арха́нгеле, светлообра́зный и гро́зный Небе́снаго Царя́ воево́до! Пре́жде Стра́шнаго суда́ осла́би ми́ пока́ятися от грехо́в мои́х, от се́ти ловя́щих изба́ви ду́шу мою́ и приведи́ ю к Сотво́ршему ю Бо́гу, седя́щему на херуви́мех, и моли́ся о ней приле́жно, да твои́м хода́тайством по́слет ю в ме́сто поко́йное. О, гро́зный воево́до небе́сных сил, предста́телю все́х у Престо́ла Влады́ки Христа́, храни́телю тве́рдый всем челове́ком и му́дрый ору́жниче, кре́пкий воево́до Небе́снаго Царя́! Поми́луй мя́ гре́шнаго, тре́бующаго твоего́ заступле́ния, сохрани́ мя от все́х ви́димых и неви́димых враг, па́че же подкрепи́ от ужаса сме́ртнаго и от смуще́ния диа́вольскаго, и подо́би мя́ непостыдно предста́ти Созда́телю на́шему в час Стра́шнаго и Пра́веднаго суда́ Его́. О, всесвяты́й вели́кий Михаи́ле Архистрати́же! Не пре́зри мене́ гре́шнаго, моля́щагося тебе о по́мощи и заступле́нии твое́м в ве́це се́м и в бу́дущем, но подо́би мя́ та́мо ку́пно с тобо́ю сла́вити Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха во ве́ки веко́в. Ами́нь.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2006 г., издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 632

Слово в Неделю Всех святых

Имей любовь ко Христу, трудись исполнить волю Его, не будь ленив — и спасешься. Цель твоя — «быть исповедником пред Отцем».

А ты, когда почувствуешь тяжесть подвига христианина — взмолись Господу и тогда вдруг почувствуешь легкость этого подвижнического состояния.

...«Просите и дано будет вам» (Мф. 7, 7). «Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 8) — тако глаголет Сама Истина — Христос.

Слово
в Неделю Всех святых

Возлюбленные братия, по случаю сегодняшнего праздника предлагаю вашему вниманию простую беседу.

Неделю назад, в Троицын день, мы вспоминали ниспослание Духа Святого ученикам Христа — апостолам, а через них — на всю Церковь. Вы молились о том, чтобы животворящая и созидающая жизнь сила Святого Духа наполнила бы и вас, и вы стали бы людьми, насыщенными благодатью. Этим мы завершили круг церковных воспоминаний, посвященных делу спасения человека.

В течение всего года Церковь вспоминает события, связанные с делом спасения человека. Церковный год начинается с сентября, с праздника Рождества Божией Матери. Церковь вспоминает рождение Той, Которая таинственным образом послужила делу спасения человека. Затем идет Введение Богоматери во Храм, Боговоплощение — Рождество Христово, Обрезание и Крещение; далее следуют разные события из жизни Христа, вплоть до недели Его Страстей — воспоминания о страданиях Христа, Его Воскресение и Пятидесятница — день Святого Духа.

Пятидесятницей завершается круг. Господь освятил землю, на которой Он учил, страдал, творил чудеса и воскрес, а по Вознесении послал Утешителя — Духа Святого, чтобы закрепить дело Божие. Поэтому Господь сказал ученикам: “Ничего, что Я ушел. Я пошлю Утешителя”. Он послал Его в день Пятидесятницы. Эта сила положила конец разложению жизни. Теперь живите, Святой Дух с вами! Почему же ваши души

не воспринимают Духа Божия? Оттого, что даже порывы к Его восприятию, которые у вас есть,— не истинны, ибо люди стали слишком плотскими.

Сегодняшний праздник говорит о том, что священный огонь должен быть во всех ваших душах. Почему же ваши души, осиянные Духом Святым, не веют в поднебесье? Почему ваша жизнь влачится только на земле? Почему люди потеряли божественный огонь и нет в них веры? Сегодняшний праздник отвечает на эти вопросы и шлет нам укор. В вас погас огонь. Закрыты двери, души влачатся во мраке...

Вы — материалисты. Вам нужны факты. Так вот: ликующая Церковь Святых — разве это не факт, укоряющий вас? Сегодня праздник всех, рожденных от Пятидесятницы. Праздник не только прославленных святых угодников: затворников, мучеников, блаженных; сегодня праздник всех сынов Пятидесятницы — ваших усопших. Это и их праздник.

Но мрак ваших душ не способен затушить свет. Сегодня — Собор святых всей земли, всего мира, прославленных и непрославленных. Этот день являет собой загоревшуюся от Пятидесятницы жизнь. А вы, дети Пятидесятницы, где вы? Это вам упрек! В своем послании апостол Павел делает этот упрек еще резче, доводя его до стыда.

Деваться некуда. Краснейте же! Перед вашим мысленным взором должны всегда быть мириады душ святых, вызванных к жизни Пятидесятницей. Апостол Павел в своем послании говорит о ветхозаветных праведниках, которые верою побеждали царства, творили правду, хотя у них была вера только во что-то туманное, чего они не видели. Несмотря на это, вера их была так сильна, что они ради нее были побиваемы камнями, скитались, терпели недостатки и скорби. Те, кого весь мир был недостоин, скитались по пещерам и горам. Вот каковы были эти души! А ваши души хилые, безжизненные, хотя вы уже видели и осязали Священный огонь, хотя вы уже знаете его. Отчего же ваши души унылы, холодны, почему вы не на небесах?

Апостол Павел в своем послании говорит, какою должна быть жизнь объятого огнем, который не осязаем: “Ты спишь, встань,

воскресни от мертвых". Ты мертв, но не в христианском смысле, а мертв безнадежно — труп смердящий. Ты — во сне летаргическом. Как же живой огонь может прикоснуться к тебе и что-то сделать? Восстань, если хочешь палящего огня. Открой сонные глаза, растолкай дремлющую душу, обернись лицом к этому огню, хотя в бессилии, но в порыве, чтобы огонь пришел к тебе. Встань! Тогда освятит тебя этот огонь. "Восстани, спяй, и освятит тя Христос".

В сегодняшнем спасительном чтении указывается: ты мертв, потому что ты связан. У тебя сзади бремя, отчего ты шагу не можешь ступить. Это, братия, грех, он — сила разрушения, твоя смерть. Вы все знаете, что грех вас обескрыливает, обессиливает и мешает идти. Куда уж там парить!

Сбрось же с себя это бремя и будь как боец на арене, который бежит, чтобы получить приз, а если и падает, то снова встает и бежит. Так и вы, если уж вышли на борьбу, так стремитесь к цели изо всех сил. Единственное условие, которое должен при этом каждый помнить: вы все — дети Пятидесятницы, и все вы призываетесь прикоснуться к божественному огню, чтобы освятить и оживотворить свою душу и войти во "тьмы тем" праведников, рожденных от Пятидесятницы. Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди. М., 1996. 111-113

Неделя первая по Пятидесятнице, Всех святых

Во имя отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня, когда Церковь Христова празднует память Всех святых, когда мы с особым вниманием размышляем о том, как ответило человечество на жертву, принесенную за него на Голгофе, на благую весть о бессмертии души, о вечной жизни,

Господь говорит нам в Своем святом Евангелии о цене святости. Мы только что слышали, что условием наследования Вечной жизни является отказ от того, что каждому из нас дорого, к чему мы всей душой привязаны, отказ от всего, что составляет для нас смысл нашего существования в этом мире: семья, дом, любовь, земля, дети — вот, что нам предлагается оставить...

Человека, впервые читающего эти евангельские строки, поражает их видимая категоричность, их бескомпромиссность, и человек ужасается: «Что же мне теперь отца и мать не любить, жену и детей бросить?» За решительными словами Христа неофит часто не видит ничего, кроме собственно слов. Ему, взращенному на принципах гуманизма, то есть убежденному в абсолютной самоценности этой жизни, потому что, как ему кажется, никакой иной, вечной, посмертной жизни и нет, на самом деле, трудно такому человеку спросить себя: «Когда жизнь моя земная подойдет к концу, смогу ли я унести с собой на Небо грядку с морковью, детскую колыбель, милые и такие привычные вещи, наполняющие мой дом, смогу ли я взять с собой тех, к кому всей душой привязан? Смогу ли я там, в Царстве Небесном, обойтись без всего этого? Ведь если изъять из моей души всех, кого я люблю, все, что мне дорого,— а это, безусловно, отнимется от нас, когда наша земная жизнь закончится,— если все это изъять, что останется?» Ответ очевиден: останется пустота. И с этой звенящей пустотой, от которой можно волком завыть, человек обречен будет идти в Вечность.

Вот почему Церковь говорит нам: пока ты жив, пока ты странствуешь во времени, пока не наступила для тебя новая жизнь, приготовь душу твою к этой новой вечной жизни, где рядом нет ничего и никого равного Богу. Пока мы живы, пока, как говорится в книге Екклезиаста, «не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника», нам нужно наполнить душу свою, не только привычными домашними безделушками, не только умилительными фотографиями из старого семейного альбома, но чем-то таким, что никогда не потеряет свою ценность, чем-то вечным, чем-то не подверженным законам времени.

Чтобы захотеть вечного, нужно устать от временного. Смерть не принесет блаженного упокоения, если там, где нет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания»,— пустота безбожия, если человек, даже в Царстве Небесном, тоскует о царстве земном. Но что верно, то верно: надо устать от греха, чтобы перестать грешить. Надо устать от самолюбования, чтобы однажды увидеть красоту иных лиц, красоту неба. Надо понять, наконец-то, что Церкви давно открыто: «слава не стоит, богатство мимотечет, близкие и друзи смертию отъемлются...» Оставить все, что было и есть дорого, ради Господа, ради Царства Небесного сразу сможет не всякий, поэтому наш Бог так устраивает нашу жизнь, чтобы мы постепенно, медленно, но верно уставали от страстей, от суеты, от житейских попечений и все чаще, все пристальней вглядывались в вечность.

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит.
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить...
И глядь — как раз — умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальную трудов и чистых нег.

Эти слова написаны человеком, уставшим от страстей и грехов, нашим великим русским поэтом А.С. Пушкиным; эти слова, как короткое рыдание, вырвавшиеся из печального сердца, слова, в которых тоска о вечности, тоска о горнем...

Пушкин прожил короткую и драматическую жизнь, в продолжение которой ему не удалось, несмотря на выдающийся дар Божий, которым он владел, ему не удалось даже и приблизиться к тому, что мы называем святостью. Да и немудрено! Так же, как верблюду трудно пройти сквозь игольное ушко, обладателю такого несметного богатства, такого громадного поэтического таланта, которым обладал наш лучший национальный поэт, труд-

но однажды осознать, что он — нищий, что ни в семье, ни в творчестве, ни в безумных страстях, но в Боге только и можно обрести тот вожделенный покой, которого просит душа.

Но если поэт так далек от идеала святости, почему же тогда с такой нежностью мы вспоминаем его сегодня? Потому что мы — немы, а ему Бог дал талант говорить за нас, сказать за нас то, что сами мы по нашему косноязычию сказать не можем. Потому что мы открываем в себе такую же тоску по вечности, такую же тоску по утраченному отчему дому, такую же печаль по Богу, которую и он открыл в себе в конце жизни. Открыл и рассказал о ней нам и за нас.

Пушкин искал Бога и едва успел найти Его. Блаженны и мы, если нам удастся хотя бы, как ему, на смертном одре оставить свои страсти, свои житейские привязанности, обиды и заблуждения, простить врагов, примириться с ненавидящими нас и встретить вечность мужественно, строго и смиренно. Как он. Аминь.

6 июня 1999 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 29-33.

Первая Неделя по Пятидесятнице

В читаемом Евангелии Господь указывает нам наш путь, ведущий ко спасению,— это исповедничество Христа: «...всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32).

Как понять сие? Кто называется исповедником? «Ибо, если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10, 9-10).

Итак, не только веровать в душе, а и устами заявлять, что ты веришь и в Кого ты веришь! Не стыдиться своего звания христианина.

Одни говорят: «Я в душе верую». Это неверно. Апостол требует и устами. Нет, ты яви свою веру явственно. Что ты скрываешь свою веру? Разве это дурно, преступно? Разве христианская вера научает дурному образу жизни?

Нет! Не она ли учит любви, милосердию, честному труду, исполнению обязанностей и прочим добродетелям?! Чего ты ее прячешь? Стыдно тебе перед другими? Христос не постыдился за тебя пострадать. Святые не стыдились и умирали за Христа. Они возлюбили Христа паче всего.

Посмотри, перед нами проходят сонмы мучеников, которые не боялись исповедать веру во Христа, хотя точно знали, что их ждет мучительная смерть.

Исповедничество — есть выражение нашей любви ко Христу. Но поскольку «Царство Божие нудится», то и нам немощным нужна Его Божественная помощь, и Он дает нам ее. Он, будучи искушаем, и нам поможет, Он зовет нас: «Приидите ко Мне...»

Иго Христово сперва покажется тяжелым, а потом легко станет, Он поможет Своею благодатью. Благодать подкрепит тебя, мой друг.

Имей любовь ко Христу, трудись исполнить волю Его, не будь ленив — и спасешься. Цель твоя — «быть исповедником пред Отцем».

А ты, когда почувствуешь тяжесть подвига христианина — взмолись Господу и тогда вдруг почувствуешь легкость этого подвижнического состояния.

...«Просите и дано будет вам» (Мф. 7, 7). «Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 8) — тако глаголет Сама Истина — Христос. Аминь.

Святитель Николай митр. Алма-Атинский и Казахстанский.
М., 2000. С. 464-465

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского
монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК

№ 633

Неделя вторая по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Российской просиявших

Неделя вторая по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Российской просиявших

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Русская святость началась со страстотерпцев. Со святых Российских князей Бориса и Глеба, которые умерли от руки своих родственников и единоверцев не потому, что были немощны и слабы, не потому, что не могли постоять за себя, но потому, что верили во Христа, верили Его словам из Нагорной проповеди: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф. 5, 39—40). И они не просто верили, но жили так, как верили, и действовали так, как говорили. Они знали, что кровопролитие и ненависть должны, наконец, пресечься. Кто-то должен был стать последней жертвой. И они захотели ценой своей жизни купить мир. И потому стали первыми святыми в истории тогда молодой еще Русской Церкви.

После их смерти из года в год, из века в век горести и беды не оставляли нашу страну. И междоусобная брань, и нашествия иноплеменных совершали свою страшную жатву: и кровь лилась, и города горели, и брат восставал на брата, как будто каиново проклятие тяготело над Отечеством. Но не было в трудной нашей истории века, когда бы среди разгула страстей, среди политических судорог, среди предательства и коварства не нашлось бы в нашем народе хотя бы одного святого. Вчера вечером, на Всенощном бдении, мы вспоминали

их имена, и вспомнили только малую часть тех, незаметным подвигом которых Русь выстояла.

Памятники великим полководцам, мемориальные доски в местах жизни и трудов государственных и общественных деятелей — как памятные вехи в нашей истории: вот кто создавал и хранил нашу страну, вот кому мы обязаны «славой, купленной кровью». Но страна наша стояла и стоит не силой оружия, не искусством дипломатии, не способностью «рождать собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов», а тем, что в каждом селе, в каждом городе живет, как залог милости Божией к нам, грешным, хоть бы один праведник, который не ответит злом на зло, который захочет стать последней жертвой в любом споре, в любом противостоянии, в любом конфликте. Святые наши сродники — это те, ради которых мир до сих пор стоит. Мы и не знаем их и не опознаем среди толпы себе подобных, как не опознали современники в скромном монахе, облаченном в ветхий заплатанный подрясник, великого игумена земли Русской. Мы, привыкшие обнаруживать величие только в масштабных делах, в свершениях эпохальных, в «стройках века», мы, поклоняющиеся славе, гению, успеху, едва ли заметим тех, кто сознательно отказывается от успеха и славы в этой жизни, ради торжества жизни вечной. Кумиры толпы, наши с вами кумиры, уже потому не спасают мир и нас в этом мире, что, по слову нашего Спасителя: «... они уже получают награду свою» (Мф. 6, 2).

Не то святые. Русская Церковь, как никакая другая, явила миру удивительный феномен юродства Христа ради. То есть такого самозабвения, такого самозабывания, что даже и простое человеческое участие, ровное, доброжелательное отношение понималось святыми юродивыми как награда здесь, на земле, лишающая надежды на награду в Царстве Божием. Поэтому русские святые искали не признания современников, они трудились не ради земной славы или благоустроения отечества, но, прежде всего, они, хоть, может быть, это и покажется кому-то делом эгоистическим, стремились свою грешную душу спасти, свои страсти преодолеть, свою горды-

ню смирить. Они точно знали, что не пламенными призывами, даже не проповедью покаяния, но своим потом, своей кровью, своими слезами только и способны они растопить лед человеческих сердец, только личным отречением от того, что, казалось бы, по праву принадлежит им, можно обрести блаженную вечность. Им, как и сыновьям Зеведеевым, будущим апостолам Иакову и Иоанну, оставившим лодку и отца своего, им, святым земли Русской, пришлось отказаться от всего, что имели. Часто даже от того, что мир называет «собственным достоинством», потому что у христиан нет и не может быть «собственного», отличного от Христова, достоинства, потому что наш Божественный Учитель прямо предупредил нас, когда говорил, обращаясь к народу с холма на берегу Тивериадского озера: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5,11).

Так и нам, если хотим быть русскими не по имени только, но по сути, так и нам остается только одно: следовать за святыми сродниками нашими в их смиренном подражании Христу, в отказе от противоборства, в отречении от самости, от такого понятного желания доказать свою правоту. Правота ведь не доказывается, правота показывается. Может быть, никто из нас так и не сможет достичь святости, но каждый из нас может хоть однажды остановить свои страсти, свою злобу, свою похоть. Каждый из нас, подобно первым русским святым страстотерпцам Борису и Глебу, может стать последней жертвой, может стать тем, на ком остановится, пресечется мелкое, маленькое бытовое зло. И только тогда мы сможем надеяться, что жизнь наша не была прожита напрасно. Аминь.

13 июня 1999 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 33-36.

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 634

Собор Псковских святых

Днесь Пресвятыя Троицы радуется град,/ и вся земля Псковская светло празднует,/ прославляющи, Господи, благочестный лик святых Твоих,/ ихже со дней Ольгиных даровал еси нам ко спасению,/ Отечеству же нашему к заступлению,/ яко и ходатаи пред Тобою суть непреложнии/ за вся православныя, Русь Святую (Кондак, глас 4).

Собор Псковских святых

Егда призва к вере Господь страну Псковскую,/ узре богомудрая Ольга три луча сияния чудна,/ идеже и создася Пресвятыя Троицы/ Дом Ея славен во Пскове граде,/ темже и вси святии в земли нашей явишася,/ подвиги бо мноземи благодатныя дары стяжавшии:/ того ради и днесь Светом Троическим озаряеми,/ о вси святии Псковстии, молите Христа Бога/ спастися душам нашим

(Тропарь, глас 4).

Собор Псковских святых

(память их празднуется в неделю 3-ю по Пятидесятнице)

Богата и славна земля Псковская своими святыми! В сонме Псковских святых более 60 угодников Божиих. Среди них святители и благоверные князья, проповедники слова Божия, основатели монастырей, священномученики, Христа ради юродивые и блаженные.

Древняя Псковская земля – родина святой равноапостольной великой княгини Ольги (I969), происходившей родом из местечка Выбуты, что под Псковом. Здесь посеяла она первые семена православной веры, здесь она построила первый на Руси храм во имя Живоначальной Троицы. Собор стал главной святыней Пскова, его символом, а Псков в летописях русских именуется домом Пресвятой Троицы.

Внук святой княгини Ольги – святой князь Владимир (‡1015) просветил всю землю Русскую светом веры Христовой, извел ее из тьмы идолослужения в чудный свет благодати Божией и возродил ее святым Крещением в 988 году; он утвердил в Отечестве нашем Православную Церковь – столп и утверждение истины. Святой равноапостольный князь Владимир, вручая сыновьям в управление удельные княжества, давал наказ просвещать язычников, учить их христианскому благочестию.

В конце X – начале XI веков были учреждены архиерейские кафедры. Древний Псков в церковном отношении составлял часть Новгородской епархии и находился под общим управлением Новгородского епископа до 1589 года, когда была образована

Святая равноапостольная Княгиня Ольга

Псковская епархия. Поэтому особый ряд Псковских святых составляют Новгородские святители: свт. Никита, затворник Киево-Печерский, епископ Новгородский (†1108), святитель Нифонт, епископ Новгородский (†1156), свт. Иоанн, архиепископ Новгородский (†1186), свт. Григорий, архиепископ Новгородский (†1193), свт. Мартирий Рушанин, архиепископ Новгородский (†1199), свт. Антоний, архиепископ Новгородский (†1231), свт. Феоктист, архиепископ Новгородский (†1310), свт. Моисей, архиепископ Новгородский (†1362), свт. Симеон, архиепископ Новгородский (†1421), свт. Евфимий, архиепископ Новгородский (†1458), свт. Иона, архиепископ Новгородский (†1470), свт. Феофил, архиепископ Новгородский, Киево-Печерский, в Дальних пещерах († около 1482), свт. Геннадий, архиепископ Новгородский (†1505), свт. Серапион, архиепископ Новгородский (†15I6), свт. Пимен, архиепископ Новгородский (†1571).

Летописи свидетельствуют, что миротворческая деятельность Новгородских епископов, утверждавших силою креста и молитвы согласие между соотечественниками, находила всеобщее признание.

Так, свт. Нифонт украшал и строил храмы. В 1156 году он соорудил во Пскове, на Завеличье, церковь Преображения Господня

и устроил при ней обитель у реки Мирожи, от которой и самая обитель приняла название Спасо-Мирожской.

Свт. Василий в 1352 году спас Псков от чумы, известной под именем черной смерти. Святитель пренебрег опасностью заразы, явился во Псков и успокоил граждан. Вкусив сладость христианского утешения, преподанного архипастырем, они спокойно ждали конца своему бедствию.

Свт. Геннадий в 1439 году собрал в один свод славянские переводы книг Священного Писания, что имело важное значение в борьбе Русской Церкви с различными ересями. «Геннадиевская Библия» легла в основу первого печатного издания Библии на славянском язнке в 1580 – 81 годах.

Святитель Макарий (‡1563) в 1526-1542 годах свел воедино все чтимые на Руси жизнеописания святых. Составленное им двенадцатитомное собрание «Великие Четии-Минеи»[1] стало с тех пор излюбленным чтением благочестивых русских людей. Среди святителей местночтимым в Пскове был ныне совершенно забытый архиепископ Псковский Симон Тодорский, погребенный под Троицким собором в Серафимовском храме.

Особо чтимыми святыми Псковской земли, ее заступниками и утешителями являются показавшие пример патриотического служения и милосердия святые благоверные князья.

Немногим более года жил в Пскове благочестивый князь Всеволод, во святом крещении Гавриил (‡1138), но никто не смел нападать тогда на подвластный ему город. Заступник вдов и сирот, первый псковский князь святой Всеволод-Гавриил воздвиг каменный Свято-Троицкий собор на месте деревянного[2], построенного

[1] Четии – читаемые, минеи (в переводе с греческого – месяц) – собрания жизнеописаний святых по дням месяцев (в отличие от Миней служебных, которые содержат церковные песнопения в честь тех же святых, употребляемые за службами в храмах).

[2] Третий храм во имя Пресвятой Троицы, построенный в XIV веке, простоял 320 лет, в нем много сбылось замечательного. Здесь совершилось уничтожение Псковской вольности, когда Великий князь Василий Иванович привел к крестному целованию Псков и, сняв у собора колокол, отослал в Москву. Здесь в страшное время приступа 8 сентября 1581 года псковитяне пол омыли

Святой благоверный князь Всеволод-Гавриил

святой равноапостольной княгиней Ольгой.

Независимостью своею древний Псков обязан святому благоверному князю Новгородскому Александру Невскому (†1253), отстоявшему западные границы Русской земли, освободившему Псков от немецких рыцарей и разгромившему их на льду Чудского озера в знаменитом «Ледовом побоище».

Достойным продолжателем дела святого Александра Невского стал святой благоверный князь Псковский Довмонт (в крещении Тимофей (†1299). Он не раз спасал Псков от нападений литовских, датских и немецких рыцарей. В благодарность Господу, именем Которого он одерживал победы, князь Довмонт-Тимофей возводил рядом с Псковским кремлем храмы.

слезами, когда, окруженные полчищами Батория, они ниоткуда уже не ждали спасения. Отсюда же истекло для них избавление, когда чудотворные иконы Богоматери и мощи святого заступника Псковской земли Всеволода-Гавриила, принесенные на место битвы, воодушевили защитников города и враги были отражены.

Четвертое здание Свято-Троицкого собора, поныне существующее, было окончено и освящено в 1699 году при митрополите Иосифе.

Велик сонм Псковских преподобных, своей жизнью доказавших, что “иго Христово благо и бремя Его легко есть”. Это учители, просветители и проповедники Христова учения, на протяжении многовековой истории Псковского края поддерживавшие благочестие и святость на этой земле.

Святой благоверный князь Довмонт-Тимофей

Среди них начальник псковских пустынножителей преподобный Евфросин (‡1481) – основатель Спасо-Елеазаровского монастыря, возрастивший многих чудных учеников, которые также создавали монастыри и несли благодатные семена подвижничества по всей Псковской земле. В числе братии, разделявшей с ним подвиги жизни пустынной, преподобный Серапион (I1480), а также три родные брата, пришедшие из города Пскова: преподобные Игнатий, Харалампий и Памфил (‡ конец XV – начало XVI века). Эти три брата были как бы три духовные столпа Спасо-Елеазаровского монастыря, в котором и настоятельствовали один за другим.

Среди учеников преподобного Евфросина – скитских старцев основатель Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря преподобный Савва Крыпецкий (‡1495), преподобный Иларион Псковоезерский, Гдовский (‡1476), который основал в Гдовском уезде Покровский монастырь и много боролся с пограничными жителями: немцами, шведами и чудью, защищая Православную веру; преподобный Досифей (‡1428) основал общежитие пустын-

Преподобные Псковские:
Савва Крыпецкий, Досифей Верхнеостровский, Серапион Спасоелезаровский, Евфросин Псковский, Игнатий Псковский, Иларион Псковоозерский, Гдовский

Никандрова Благовещенская пустынь в Порховском районе. Крестный ход 28 мая 2005 года

ное, посвященное первоверховным апостолам Петру и Павлу на Верхнем острове посреди Псковского озера; преподобный Онуфрий Мальский (‡1592), уединившись на Сенной остров, находившийся тогда на Мальском озере, основал там монастырь.

Прославились на Псковской земле духовными подвигами преподобный Никандр Пустынножитель (‡1581), основатели Феофилофой Успенской пустыни на реке Омуге преподобные Феофил и Иаков Омучские (‡1412), преподобный Серапион Изборский (иже на Ламех) Ламский (XVI в.), преподобный Нил Столобенский (‡1554), инок монастыря преподобного Саввы Крыпецкого, основавший монастырь на Столбном острове озера Селигер.

Наибольшую известность из всех монастырей Псковской епархии получил Свято-Успенский Псково-Печерский мужской

Крестный ход в денб памяти прп. Онуфрия Мальского. 25 июня 2005 г.

настырь, основанный во второй половине XV века. Название свое он получил от пещер[1] «Богом зданных» в горе у ручья Каменца, в которой в древние времена жил отшельником преподобный Марк (‡XIV). Начало монастырю положил преподобный Иона (‡1480), ископав в горе пещерную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Первой постриженницей будущей обители была его супруга Мария, принявшая перед смертью монашеский постриг с именем Вассы (‡ около 1473) и первою похоронена в монастырских пещерах.

Расцвет обители связан с именем десятого игумена – святого преподобномученика Корнилия (‡1570), строителя храмов и крепостных стен, украсителя обители. Преподобный Корнилий просветил крещением соседние народы– эстов и сету, написал «Повесть о начале Псково-Печерского монастыря, составил «Описание чудес Печерской иконы Богоматери», а также Псковскую летопись, в создании и написании которой помощником его был святой пре-

[1] Монастырские пещеры пользуются в народной памяти особым почитанием. В нише при входе в пещеры гроб преподобной Вассы. Слева, в помещении наподобие часовни, гробницы преподобных Марка, Ионы и Лазаря Прозорливого (‡1824). Всего в пещерах более 10 000 захоронений.

подобномученик Вассиан (‡1570), казненный царем Иоанном Грозным в 1570 году вместе с игуменом Корнилием. А кто не слышал о прозорливом старце Псково-Печерского монастыря Симеоне, жившем в XX веке и до самой кончины несшем великое послушание духовника братии и мирян.

Прп. Серапион Изборский

Псково-Печерский монастырь полтора века служил для Псковского края твердым оплотом против врагов Церкви и Отечества: шведов, немцев, поляков, венгров, литовцев; с честью выдержал осаду польского короля Стефана Батория в 1581-1582 годах и назывался у летописцев «Домом Пречистыя Богородицы». Прославлен монастырь чудотворными образами Божией Матери: Успения (1472) и Умиления (1524), не раз спасавшими святую обитель и древний град Псков от иноплеменников, посягавших на Русскую землю.

Спасо-Мирожский монастырь в Пскове известен с 1156 года, когда преподобным Нифонтом, епископом Новгородским (‡1156), был устроен здесь храм во имя Преображения Господня, который сохранился и доныне. В восьмидесятых годах XIX столетия под штукатуркою древнего храма открыты были фрески, современные самому храму, которые по своей древности составляют замечательную редкость на Руси. В обители покоятся под спудом первый игумен преподобный Авраамий (‡1158) и убитый ливонцами

Прп. Иоасаф Снетогорский

в 1299 году игумен Василий (‡1299). Здесь воспитывался в юные годы святой преподобномученик Корнилий. В обители находилась чудотворная Мирожская икона Знамения Пресвятой Богородицы, явившаяся в 1198 году и особенно прославившаяся в 1567 году чудесным излиянием слез и многочисленными исцелениями от свирепствовавшего тогда морового поветрия.

Снетогорский Рождественский монастыръ был основан в XIII веке преподобным Иоасафом (‡1299), мученически скончавшимся от рук ливонских рыцарей и с ним же 17 иноков. Здесь начинали монашеский подвиг преподобные Евфросин и Савва Крыпецкий.

Именем благоверной княгини-мученицы Евфросинии (в постриге Евпраксии, ‡1243) прославлен в Пскове Иоанно-Предтеченский женский монастырь, который она основала и которого была первой настоятельницей. Вскоре после перенесения тела убитой в Ливонии княгини произошло чудо от иконы Христа Спасителя, находившейся вблизи ее гробницы. В XIII веке Иоанновскому монастырю щедро помогали своими пожертвованиями святой князь Псковский Довмонт-Тимофей, родной племянник княгини-мученицы, и его супруга Мария (‡1300), внучка святого благоверного князя Александра Невского. Благочестивая

княгиня также приняла иноческий постриг с именем Марфы и погребена в монастыре. В псковских синодиках упоминаются имена десяти княгинь-инокинь, нашедших место упокоения в стенах Иоанновского монастыря. Иоанновский монастырь, основанный подвижницей-княгиней, являлся для последующих княгинь Псковских местом погребения, а для некоторых и местом иноческих подвигов.

Икона Псково-Печерских святых и мощи прп. Симеона Псково-Печерского

Известны на Псковской земле и имена Христа ради юродивых. Русь любила своих юродивых, ценила их глубочайшее смирение, внимала их мудрости, высказанной доходчиво и образно народным языком пословиц. Слушали юродивых все: от царей до последнего бедняка.

Так, в 1570 году царь Иоанн Грозный, пораженный обличением псковского Христа ради юродивого Николая (‡1576), укротил гнев свой на псковитян и поспешил выехать из города. Святому блаженному Тимофею Вороничскому, Христа ради юродивому (I1563), были дивные знамения от икон Божией Матери «Умиление» и «Одигитрия». И тогда по повелению царя Иоанна Грозного на Синичьей (Святой) горе основан псковским князем Юрием Токмаковым в 1569 году Святогорский Успенский монастырь.

Наши предки известны были своим благочестием и твердостью в вере, предпочитая смерть богоотступничеству. Причислены к

Христа ради юродивый Николай Псковский

Собору Псковских святых пострадавшие за Православную веру в 1472 году священномученик Исидор пресвитер и с ним 72 человека его паствы в г. Юрьеве Ливонском (Лифляндском), утопленные немцами в реке Омовже во время крестного хода (†1472).

Совершали духовные подвиги в лихую для Пскова годину и преподобный Дорофей Прозорливый (†1581), которому было видение Пресвятой Богородицы во время осады Пскова польским королем Стефаном Баторием, и преподобный Иоанн Затворник (†1616), живший в городской стене. Во дни мора и во дня осад блаженный Иоанн только молился и постился. Среди шума, брани и битв Смутного времени (начало XVII века) он жил, как в пустыне, беседуя с Господом, и каждый день твердил приходившим к нему людям о верности Богу и погибающему Отечеству. В конце XIX столетия и в начале XX века подвизался в Крыпецком монастыре блаженный монах Корнилий, умерший в 1903 году и предсказавший перед смертью начало нового «смутного» времени в России.

С Псковской землей связаны жизнеописания многих подвижников и угодников Божиих.

Святейший Патриарх Тихон (†1925), прославленный в лике новомучеников и исповедников Российских, родился на Псковской земле, преподавал в Псковской семинарии. Святитель Дионисий, архиепископ Суздальский (†1385), уничтожил в Пскове ересь

стригольников, исключительно силой своего нравственного влияния.

Христа ради юродивый Тимофей

Основатель Палеостровского Рождественского монастыря на Онежском озере преподобный Корнилий († около 1420) был родом из Пскова. Преподобный Мартирий (†1603), основатель Зеленецкого Троицкого монастыря под Тихвином, родился в Великих Луках и подвизался первоначально в Свято-Троицком Великолукском монастыре. Преподобный Кирилл (†1532), основатель Новоезерского Воскресенского монастыря, в скитаниях по святым местам побывал в Псковских пределах. В Псково-Печерском монастыре подвизался преподобный Дорофей (†1622), положивший начало Югской обители на Ярославской земле. В Спасо-Елеазаровском монастыре жил в начале XX века преподобный Гавриил (†1915), духовник святой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, один из великих старцев дореволюционной России.

На исходе второго христианского тысячелетия, когда мир праздновал Юбилей Боговоплощения, 2000-летия христианства, Русская Православная Церковь принесла Христу плод своих голгофских страданий – великий сонм святых мучеников и исповедников Российских XX века. “В наши смутные дни явил Господь ряд новых страдальцев,– писал святой Патриарх Российский и исповедник Тихон,– если пошлет нам Господь испытание гоне-

Святые новомученики Псковские

ний, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову". Рассмотрев церковное Предание и мученические акты о подвигах новомучеников и исповедников Российских XX века, которым было "дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него" (Флп. 1, 29), на основании постановления Святейшего Патриарха

Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2002 года были включены в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века от Псковской епархии священник Александр Любимов (‡1918) и диакон Владимир Двинский (‡1918). Они были одними из первых, кто пострадал на Псковской земле от начавшихся в 1917 году гонений. Являясь клириками нашей епархии, они долгое время служили вместе на одном приходе – в храме Ильи Пророка погоста Полонск недалеко от Карамышева. Замечателен и тот факт в их жизни, что оба были выходцами того же погоста. Совместное многолетнее служение связало их узами духовного родства, и не случайно, что промыслом Божиим им суждено было прославить Христа мученической кончиной в один день. В 2003 году постановлениями Священного Синода от 30 июля и 6 октября определено было включить в Собор Святых новомучеников и исповедников Российских 7 священномучеников, пострадавших за Христа на Псковской земле: священника Александра Гривского (Порховский район) (‡1918), священника Пантелеимона Богоявленского (Порховский район) (‡1918), Василия Триумфова, протопресвитера Бежаницкого (‡1919), Гавриила Преображенского, пресвитера Апросьевского (Новоржевский, ныне Бежаницкий р-н) (‡1919), Николая Дворицкого пресвитера Лукомского (Дновский р-н) (‡1937), священника Василия Розанова, Черницкого (Опочецкий р-н) (‡1937), Афанасия Кислова, протопресвитера Прихабского (Себежский р-н) (‡1937). И этот список новомучеников и исповедников, пострадавших за веру Христову на Псковской земле, еще не закончен. Святые священномученики, молите Бога о нас, грешных!

Да, Псковская земля – святая земля. С ней так тесно и неразрывно связано это название, что по святости своих идеалов, своих подвижников веры и благочестия она и поныне является частью Святой Руси!

Сколько просто рабов Божиих, живших не в монастырях и не в пустынях, а в обычных домах, но со Христом в душе, просияло на Псковской земле! Праведная жизнь их проходила под по-

кровом величайшего смирения, которое и спасло их для Царствия Небесного. Как верные дети своего Божественного Учителя, уйдя к Нему уже навсегда, они остались в памяти людей, но по-настоящему ведомы только Одному Богу. Среди них выделяется своим безропотным несением жизненного Креста болящий Матфей Мальский, 45 лет пролежавший в постели, разбитый параличом. Всегда ровный, улыбающийся своей кроткой и даже веселой улыбкой, он сам еще ободрял всех приходивших к нему со своими страданиями, утешал их, наставлял, давал советы, кому как поступить в данном случае, как жить, и щедрой рукой помогал бедным и неимущим. Все, что жертвовали ему, шло или на храм, или раздавалось другим, но ни копейки не оставлял он для себя, для своей семьи. Его старанием и денежной помощью построен в Малах, недалеко от Старого Изборска новый храм в монастыре преподобного Онуфрия Мальского.

Жил во Пскове праведник Василий Графов, отличавшийся строгой духовной жизнью и имевший дар прозорливости. Пользовался большим авторитетом среди верующих людей города Пскова, обращавшихся к нему за молитвенной помощью и моральной поддержкой во время жизненных скорбей и испытаний, которых в то время было не занимать. Обладая прекрасной памятью, блаженный Василий знал наизусть много акафистов, молитв, тропарей, стихир и духовных стихов. Когда началась война, старец молился по ночам об уменьшении людского горя, утешал как мог, осиротевших и обездоленных людей. Блаженный старец был очень любим верующим народом, называвшим его не иначе, как «Васильюшка». Старец очень уважал духовенство и другим внушал то же, убеждая, что священник в облачении – Ангел Божий.

После окончания немецкой оккупации (1944 г.) началось служение «утешительницы» псковского народа блаженной монахини Екатерины (Булыниной), со всех концов области тянувшегося к ней за советом, духовным руководством и молитвенной помощью. Господь ее также наградил даром прозорливости и она, использовав эту способность проникать в мысли людей и видеть сокровенные их дела, многих людей уберегла от греховных падений и обратила на путь покаяния.

К блаженной Анастасии Струлицкой за словом утешения шли непрерывным потоком: духовенство, монахи, юноши и

старцы. Господь дал ей особый дар молитвы, и в ней она черпала силы для себя и для духовной поддержки обращавшихся к ней. Рассказывают, что все Евангелие она знала наизусть и легко цитировала необходимые места, в утешение скорбящих и обездоленных. На память пела многие церковные стихиры, тропари, ирмосы и таким образом постоянно жила в этой благодатной атмосфере Церковного Предания. Такие большие духовные познания были плодом ее непрестанных подвигов и жизни в Боге.

И народ православный, сердцем чувствуя святость блаженной, шел к ней за духовной поддержкой, шел со своими скорбями и неразрешимыми, как им казалось, вопросами, шел, надеясь найти облегчение в болезнях и душевных недугах. И по вере своей в Бога, действующего и являющего благодать Свою в праведниках, получал просимое.

Это только несколько имен Псковских праведников, поистине бесчисленен их сонм. Какой урок добродетельной и святой жизни дают они нам сегодня.

Псковские святые своей христианской жизнью, верим, заслужили великую награду на небесах и вечную память среди псковичей и всех тех, кому дорога земля Псковская и вера Православная. О них можно сказать: “Праведники во веки живут, и в Господе награда их” (Прем. 5, 15). В безмерной глубине своего сердца они смогли вместить небесную чистоту и соучастие в страданиях близких им людей. Поэтому и стоят они ныне особо в этот день, единым сонмом пред Престолом Божиим и молятся за Русь Православную.

Русская Православная Церковь возносит горячие молитвы в особо установленный день (3-ю Неделю по Пятидесятнице) всем Псковским святым, чтобы они не оставляли наш древний Псковский край своим благодатным покровительством.

МОЛИТВА

Опредивная и преславная светила земли Псковския: святая равноапостольная великая княгине Ольго, первоугоднице Божия от всего рода Российскаго, князие псковстии благовернии, преподобнии и богоноснии отцы наши, пастырие и учителие, постницы и исповедницы, вси праведнии и преблаженнии! К Вам прибегаем днесь и молимся вам с любовию: да будите небеснии заступницы Отечеству вашему и всей земли Русстей, наставляющии нас, сродники ваша, творити волю Господню, во еже преспевати и нам в вере, благочестии, и любви христианстей, прославляюще Премилосердаго Творца, Господа и Спаса нашего, и Пречистую Его Матерь, яко надеющихся Упование и милостей Божиих Подательницу! О вси святии наши псковстии, молите, благосердии, Христа Бога, да дарует и нам грешным, непорочное веры соблюдение, Церкви святыя от ересей и расколов ограждение, весей и градов наших благое утверждение, от нашествия иноплеменных сохранение, мира всего умирение, от глада и пагубы избавление, изобилие плодов земных, и вся, ко спасению и благочестному житию потребная, во еже бы и нам, чтущим святую память вашу, якоже и всем христианским родом, грядущим в земли сей, прославляти единым сердцем и едиными усты Святую, Единосущную, Животворящую и Нераздельную Троицу, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и вовеки веков. Аминь.

Составлено по изданиям:Жития святых на усском языке, изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовскаго. М., 1908; Жития святых/под ред. Д. Протопопова. М., 1885; Словарь исторический о русских святых. Спб., 1862; Книжная опись о российских святых. М., 1887; Настольная книга священнослужителя. М., 1979. Т. 3; Митроп. Евгений. История княжества Псковскаго. Ч. 1. Киев, 1831; Описание Псково-Печерскаго первокласснаго монастыря. Дерпт, 1821; Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь. Дерпт, 1821; Окулич-Казарин Н. Спутник по древнему Пскову. 1911; Православный церковный календарь. Псков, 1995 г.; Служба Псковским святым

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГППО "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 635

Собор Псково-Печерских преподобных

СОВ. ПСКОВ-ПЕЧЕРСКИХ СТЦХ

Собор
Псково-Печерских преподобных

В первую неделю после Пятидесятницы (Троицы) Святая Церковь вспоминает Всех святых, на земле просиявших. А во второе воскресенье после Пятидесятницы Русская Православная Церковь вспоминает Всех святых, которые прославились на Российской земле. В тропаре этим святым поется: «Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния земля Российская приносит…» И мы, действительно, видели, насколько обилен и прекрасен этот плод. Многие сонмы святых и праведников воспитала Русская Православная Церковь, русская земля, за которой по праву утвердилось название Святая Русь. Нет такого уголка на всей обширной земле нашей, который бы не был освящен подвигами святых. Богата праведниками и наша Псковская земля. Не случайно поэтому утверждено общецерковное празднование Собора Псковских святых в третью неделю по Пятидесятнице. А в четвертую Неделю по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Русская Православная Церковь молитвенно прославляет святых, просиявших своими

подвигами здесь, в нашей древней Псково-Печерской обители, где более 500 лет ни на один день не угасала молитва иноков.

В 1988 году, в юбилейный год 1000-летия Крещения Руси, на Святой горе Псково-Печерского монастыря был заложен храм в память Псково-Печерских преподобных. 2 июля 1995 года состоялось торжественное его освящение. Это первый престол, посвященный молитвенному покровительству преподобных Псково-Печерских.

В древней повести о монастыре, написанной со слов очевидцев, говорится, что «Сама Пречистая Дева, наша Всемилостивая Заступница, избрала это место в долине реки Каменца, благословила его, возвысила его Своими избранными людьми и до сих пор охраняет его».

Первый из них преподобный **Марк**, с его именем связывается начальная история монастыря. Из древних преданий известно, что подвизался он здесь в конце XIV века. Местные жители часто видели старца молящимся у трех камней на верху склона глубокого оврага, в котором протекал ручей Каменец (два камня и сейчас можно видеть на Святой горе монастыря в монастырском саду; третий, как предполагают, ушел в землю. В пещере Богом зданной преподобный Марк и жил; здесь же впоследствии были обнаружены святые мощи его).

В монастырской летописи упоминается, что эту древнюю пещеру обнаружил во время рубки леса хозяин здешних угодий крестьянин Иван Дементьев: срубленное им дерево упало на другое, выворотив его с корнем, и под корнями вдруг открылась пещера и над входом надпись «Богом зданная пещера». Эта надпись долго сохранялась и впоследствии. Преподобный Корнилий, муж праведный и летописец правдивый, добавляет: “О сем явлении сказаша нам инок Тернуфие (Патернуфий) Снетогорского монастыря, иже пасынок Ивану Подгорьскому (Дементьеву) бысть, иная же и прочая от того слышахом”. Открытие этой пещеры относится к 1392 г. Но сколько времени подвизались в ней ушедшие от мира сего, ведомо Единому

Богу, как ведомы только Ему имена их. Лишь имя одного из них, именно преподобного Марка, сохранило предание. Подробных сведений о жизни преподобного Марка нет: «О сем бо известно не могохом обрести, каков бяше старец и коего рода человек, или како в сие место прииде и колико время лежит и како скончался».

Мог он быть местным жителем, знающим Богом зданную пещеру, а может быть, по промыслу Божию, открыл ее, придя в это святое место из иных концов земли Русской.

Преподобный Марк Псково-Печерский

Праведная его душа вознеслась на небо, оставив бренное тело, высохшее от трудов и пустынной жизни и неустанной молитвы. Оно было погребено в дубовой колоде в виде лодки, выдолбленной, согласно преданию, им самим: колода служила угоднику Божию гробом и постелью. Первый устроитель монастыря, преподобный Иона, знал о нем и знал, где покоятся его святые мощи. После преподобного Ионы кто-то другой из устроителей монастыря записал имя Марка в Синодик, в котором он значился: «первый Печерский инок Марк». Третий из игуменов по имени Дорофей

в 1523 году «восхотеша гробницу большую соделати, так как обнаружил гроб оного старца Марка весь истлевший и распадший, кости же его с составами и с ризами, и с куколем, и главою неистлевшия…»

Преподобный Корнилий в свое время усомнился в верности записи в Синодик. Никаких письменных свидетельств о подвигах преподобного Марка не было, поэтому, не зная точно, приказал изгладить имя его из Синодика «…мня себе, яко неправедно написано бысть». Внезапно преподобный Корнилий был поражен слепотой и был в недоумении и скорби. «Он известился духом о причине болезни и велел нести себя ко гробу старца (у него также отнялись руки и ноги). Здесь сотворил земной поклон, со слезами прося прощения, целовал гроб Марка, обещая вновь написать имя его в поминании. И в тот же час стал здоров». После этого преподобный Корнилий восстановил имя преподобного Марка в Синодике.

Во второй половине XV века в пустынное место при потоке Каменце на покаяние, на страдание пустынной жизни пришел из Пскова священник Иоанн с супругой Марией и двумя сыновьями.

Он скорбел душой, что не сподобился пострадать за Православную веру вместе с пресвитером Исидором в Юрьеве, где ранее служил, и решил оставить мир и целиком отдаться покаянной молитве. И когда, как говорит предание, услышал на псковском торгу в воскресный день о Богом зданной пещере у Ливонской границы, то сразу решил поселиться там, дабы изгладить пред Богом свою вину.

Оставив семью у владельца здешней земли крестьянина Ивана Дементьева, начал вместе с матушкой Марией копать в горе церковь за Богом зданною пещерою к западу.

От суровой жизни и тяжелых трудов заболевает матушка Мария. Она принимает перед кончиной монашеский постриг с именем **Васса**. Подвиг ее не описан, но, судя по венцу,

полученному от Бога, совершенен. Она во всей полноте исполнила заповедь Божию о жене – «сотворим помощницу по нему». Жена-христианка, мать, матушка, перед кончиной монахиня. Как известно из летописи, она во всем следовала суровому подвигу жизни супруга-священника. Ее помощь в созидании Успенского храма, ее монашеский постриг, первый в обители, и ее гроб, Божиим велением не знавший захоронения, но поставленный для поклонения со времени ее кончины у входа в пещеры, свидетельствуют о святости преподобной Вассы.

Во время одного из нападений ливонцев на Псково-Печерскую обитель дерзкий рыцарь попытался мечом открыть крышку гроба, но был внезапно попален исшедшим изнутри Божественным огнем. На правой стороне гроба остался след пламени, благоухающий и источающий дивный аромат по сию пору. С соизволения всечестной Игумении монастыря Царицы Небесной было допущено это чудо. Принятие монашества было лишь завершением высокой жизни святой, и тем выше подвиг матери Вассы, ведь следовать аскетическим путем особенно трудно в миру. Почти всю жизнь она не была монахиней,– а была любящей матерью, верной и заботливой женой, благочестивой, кроткой, трудолюбивой.

И сегодня, как и прежде, мы находим в ней «печальным утешительницу, болящим посетительницу и сущим в бедах скорую помощницу, приходящим к ней с верою, точащую всем исцеления».

После того как преставилась ко Господу супруга и сподвижница, и сам Иоанн постригается, нарекается в монашестве **Иона** и полностью отдается строительству подземного храма. Ископав, наконец, малую церковь в горе и поставив напротив нее две келлии на столбах, отправляется во Псков к священству собора Пресвятой Троицы с просьбой освятить храм. Но традиция пещерного храмоздательства была мало известна и непривычна на северо-западе Руси. Не решившись

на освящение такого необычного храма, псковские священники послали преподобного Иону за благословением к новгородскому архиепископу Феофилу, в ведении которого находилась и вся церковная жизнь древнего Пскова. Архиепископ дал свое благословение. И те же священники псковские 15-го августа 1473 года освятили храм в честь Успения Божией Матери. При освящении произошло чудо от иконы Божией Матери «Успение», принесенной изначальна сюда самим преподобным Ионой: прозрела слепая женщина. Этот образ всегда называли в обители «старым» – в отличие от позднее (1521 год) принесенного образа Успения Божией Матери «в житии». День освящения пещерного храма считается официальной датой основания Псково-Печерского монастыря, для которого первый благодетель крестьянин Иван Дементьев уступил часть земли от самого ручья Каменца к востоку и югу на целую версту.

Тогда мало-помалу начали стекаться сюда на жительство иноки. Разнеслась молва о святом делании на пограничной полосе, и радовало всех верующих это делание и «почитаху… тя, преподобне Ионо, яко Ангела Божия». А летописец повествует: «И по сем, священноинок Иона, пожив несколько времени в молитвах и трудах, преставился Богу и погребен бысть в той же пещере». Преподобный Иона почил около 1480 года. Когда его переоблачали, то на теле нашли кольчатый железный панцирь, и тело под ним было как изваяно. Когда преподобный Иона был воином, то носил этот панцирь для защиты от врага, а когда стал иноком, он стал ему как вериги.

Подвиги, неустанные труды и ревность к Богу, устроение монастыря и ископание Успенского храма явились основанием того, что святая Церковь Православная причислила его к лику святых угодников Божиих.

Святой преподобномученик **Корнилий** родился в Пскове в 1501 г. в боярской семье. Родители его Стефан и Мария воспитывали сына в благочестии и страхе Божием. Видя склонность Корнилия к духовной жизни, они отдали его в Псковский Ми-

рожский монастырь, где он подвизался под началом старца. Большое влияние оказала на Корнилия поездка в Печерскую обитель. Он принял постриг в Псково-Печерском монастыре и там вел строго подвижническую жизнь: спал на досках в убогой келье, все полезное время проводил в труде и молитве. В 1529 г. преподобный Корнилий был избран игуменом. Он распространял Православие среди жителей окрестных мест. Всегда кроткий и приветливый, наставлял с молитвой

Святой преподобномученик Корнилий Псково-Печерский

и любовью. Преподобный Корнилий создал в монастыре большую библиотеку, ввел писание летописи и описал чудеса Печерской иконы Божией Матери. Велика была деятельность Преподобного. Он устроил и расширил монастырь, ставший светочем Православия и крепостью против внешних врагов России. Преподобного Корнилия постигла мученическая кончина. В 1570 г. в обитель прибыл Иоанн Грозный. Игумен Корнилий вышел ему навстречу с крестом за монастырские ворота. Царь, по наветам клеветников, был в неудержимом гневе против преподобного Корнилия и своей рукой отсек голову святому игумену. Тотчас раскаявшись, Иоанн поднял тело Преподобного и понес его в монастырь. Обагренная

кровью мученика дорожка, по которой царь нес его тело к церкви Успения Пресвятой Богородицы, названа «кровавым путем».

Мощи преподобномученика Корнилия, хранящиеся в монастыре, прославились исцелениями больных. Тело Корнилия было положено в стене «Богом зданной пещеры», где пребывало 120 лет невредимо. В 1690 г. митрополитом Псковским и Изборским Маркеллом мощи были перенесены из пещеры в Успенский собор, где находятся и поныне. Братия и миряне припадают к мощам святого преподобномученика, прося помощи во всяком деле.

О житии верного друга и сподвижника святого преподобномученика Корнилия старца **Вассиана** (Муромцева) известно очень немногое. Летописи и повести сохранили лишь несколько подробностей из его подвижнической жизни во Христе. Нет ни времени, ни даты, когда пришел он в обитель.

Старец Вассиан известен как ревностный помощник преподобного Корнилия, особенно в создании и написании Псковской летописи, называемой Корнилиевой.

Достоверно известно, что оригинал летописного свода игумена Корнилия написан рукой самого старца Вассиана и имеет в себе исправления, правки и дополнения, сделанные преподобным Корнилием.

Преподобный Вассиан также вел переписку с духовными чадами преподобного Корнилия.

Вероятнее всего, что именно старец Вассиан помогал игумену Корнилию и в составлении поминального «Синодика», «Кормовой книги».

О дне и часе мученической кончины праведного мужа Вассиана существует печерское предание, из коего следует, что он был умучен вместе с игуменом Корнилием в 1570 г., в месяце феврале 20 дня. Убиение преподобного Вассиана произошло, по преданию, также от руки Иоанна Грозного.

Святые мужи – Корнилий и Вассиан – приняли на свои главы мученические венцы и сподобились от Господа предстательства пред Его Престолом и молитвенного предстояния пред Его правосудием о нас, грешных.

Эти праведные иноки пострадали за землю Псковскую, за обитель Печерскую, вземши на себя грехи многих и земным царем переселены к Царю Небесному…

Где погребены святые и честные останки преподобномученика Вассиана, сокрыто от нас до времени Господом.

Веруем, ибо у Бога нет забвения, Всемогущий Творец явит нам их для поклонения и укрепления в нужное, Господом означенное время.

Преподобный Лазарь прозорливый

В последней половине XVIII и в начале XIX столетия жил в Псково-Печерском монастыре иеросхимонах **Лазарь**, отличавшийся строго подвижническою жизнью.

Поступив в Псково-Печерский монастырь, он подвизался в нем безвыходно до самой своей кончины,– постригся в монашество в 1785 году и проходил монастырское послушание в должности казначея по 1800 год. Уединенная жизнь отца

Лазаря в Псково-Печерском монастыре походила на жизнь древних благочестивых пустынножителей.

Для живой молитвенной беседы с Богом каждую ночь удалялся сей любитель безмолвия в Успенскую соборную церковь и запирал за собою изнутри двери; к утреннему же Богослужению всегда являлся первый, по первому удару колокола, и каждодневно служил раннюю обедню.

Для старца мало казалось сораспятия Христу подвигами самоумерщвления – бдением, постом и молитвою. С этим внутренним крестом он соединял внешний: вскоре по вступлении в монастырь возложил он на себя железные вериги, сверх того носил всегда власяницу. Итак, что составляет тяжесть, превышающую силы плотского человека, то окрыляло человека духовного – земного ангела…

В жизни отца Лазаря было замечательнейшее редкое явление, о котором нельзя умолчать: в продолжение трех суток был он как бы совершенно мертв; усопшего инока уже положили во гроб, над ним совершалось уставное чтение, все было готово для погребения (даже место в пещерах), как вдруг старец ожил. По глубокому смирению он никому не рассказывал о том, что сподобилась увидеть его душа за эти три дня. На все вопросы любопытствовавших схимник лишь беспрестанно повторял слова псалмопевца Давида: «Люта смерть грешника, люта смерть грешника…» (Пс. 33, 22). Живая вера старца-подвижника стяжала ему высокие духовные дарования.

Отец Лазарь прозревал в мысли посетителей, коих прежде никогда не видал и не знал; в беседе иногда прикровенно, а иногда явно открывал прошедшее и будущее из жизни некоторых и делал приличествующие при этом наставления.

В 1822 году отца Лазаря посетил Государь Император Александр I. Смиренный старец, изнемогший уже телом, но бодрый духом, с детскою простотою, святою любовию и радостию принял дорогого Гостя – Царя, яко «помазанника Господня» (2 Цар. 1, 14).

В искренней келейной получасовой беседе на вопрос Его Величества, между прочим: «Какая молитва доступнее к Богу?» – Старец отвечал: «Тебе, Государь, это известно – молитва Господня есть образец молитв; а на требование Твое от моего убожества наставления – признаю делание правды светилом для Царя пред Отцом Небесным. Жизнь Царя должна служить примером для подданных. Помни, Государь, что нам остается недолго жить на земле…» Государь Император глубоко был тронут облагодатствованным словом старца-подвижника и, конечно, внутренне убежден был, что это один из тех, «их же,– по свидетельству Апостола,– не бе достоин мир» (Евр. 11, 38). На прощание старец пал в ноги Государю; и Помазанник Божий, со своей стороны, почтил его земным поклоном.

Самый наружный вид о. Лазаря обращал на себя внимание: он был малого роста и ходил всегда согбенным, с закрытым лицом. В служении вид лица его крайне казался бледным, воскового цвета, или точнее – походил на мертвеца. Тело его чрезвычайно было истощено, кожа как будто приросла к костям, так что он мог сказать о себе с Царем-пророком: «Прильпе кость моя плоти моей» (Пс. 101, 6). Но при крайнем изможднии тела подвижник был крепок духом, силен обитавшею в нем благодатию, дожил до глубокой старости, ибо преставился на 91-м году от рождения.

Слава Божия выражалась во всей жизни отца Лазаря, потому-то и кончина его была достойна его подвигов. Напутствованный всеми Таинствами веры, он тихо, как свеча догоревшая, угас в конце пути земного странствования и поистине в «день смерти с боящимися Бога обрел благодать» (Сир. 1,13),– отошел в свою вечную родину к Отцу Небесному «с упованием, исполненным безсмертия» (Прем. 3, 4). Тело отца Лазаря покоится в особой гробнице, под каменным сводом, в Богом зданной пещере вместе с мощами первых подвижников обители – преподобных Марка и Ионы.

Строгие монашеские традиции, хранимые обитателями земли Пресвятой Троицы,– как со времени святой равноапостольной Ольги именовали на Руси древний Псков,– насаждались и в иных областях нашего отечества молитвенным подвигом различных выходцев из псковских монастырей.

Среди таковых можно назвать преподобного **Дорофея** Югского, первоначально инока Псково-Печерского. Уроженец Ростовской области, он принял в молодых летах пострижение в этой обители и неисходно в ней пребывал со времени поступления в число монастырского братства. По его строго воздержанной жизни, преклонным летам, преуспеянию в молитве, смирению духа, обладавшего мудростью неземною, архимандрит Иоаким постриг его в схиму. У старца не было уже мысли ни о чем земном. Он заключился в особую келью, носил вериги, пребывал в посте и молитвах, заботясь единственно о своем спасении. О таком подвижническом житии слышали и ближние, и дальние и начали являться в монастырь, чтобы пользоваться его советами к своему семейному благоустройству, а также просили и его молитв для умирения своей совести и тем немало беспокоили его. Случалось нередко, у старца не оставалось времени и возможности выполнить свое монашеское правило. Он возмущался таким нарушением иноческого долга и приходил в раздумье, угодна ли будет Богу эта беседа его с посетителями, нередко становившаяся препятствием к точному выполнению иноческих обетов.

Обуреваемый такими думами, старец усердно стал взывать ко Пресвятой Деве Богородице, да укажет ему иной путь жизни, дабы успеть в спасении души, и дабы святая обитель Печерская не потерпела разорения от врагов ради его грешного. Так нередко и усердно старец молился к Матери Божией, да благоизволит управить путь его к понесению пустынных подвигов: на дальнем ли севере, в странах ли восточных, или где Ее милости будет благоугодно? Раз, явясь за утреннее Богослу-

жение 5 мая 1615 года и с сердечной болью взывая к Матери Божией, да укажет ему путь жизни, старец во время славословия услышал голос,повелевающий ему взять из обители икону Богоматери “Одигитрию” и идти с нею на свою родину. Долго скитался преподобный Дорофей, пока не обрел на Ярославской земле дикое, пустынное место,которое стало ему приятнее родины,лучше красивого города, дороже благоустроенного монастыря Псково-Печерского.

Преподобный Дорофей Югский перед иконой Пресвятой Богородицы “Одигитрия”

С несомненным упованием на помощь Свыше, старец расчистил место для кельи, которую в малых размерах начал срубать своими старческими руками. Узнали о появившемся старце-иноке окрестные жители и дивились непонятному для них благоволению Промысла Божья к этой глухой местности; не менее того дивились пришельцы и решимости старца, как он живет там беззащитным, терпит скудость в пище, борется с непогодами, переносит свирепость ветра, мокроту дождевую

и жар солнечный и холод ночной. Являлись сюда одержимые недугами, молились перед иконою Богоматери вместе с преподобным старцем и получали исцеление. А преподобный Дорофей учил их уповать, несомненно, на милость Царицы Небесной и, прося исцеления, самим исправлять жизнь свою,– и внимавшие словам Преподобного и усердно просившие помощи Святой Девы получали просимое.

Старец радовался и славил Святое имя Девы Богородицы. Заветная дума его исполнилась. Желание сердца его совершилось, несмотря на немощь старческих его сил. Чувствовалась им дарованная в деле сем помощь небесная, и тем более этот муж не от мира сего смирял себя и славил величие Божье*.

В XX веке жил в Псково-Печерском монастыре великий старец, ныне причисленный к лику святых Псково-Печерских преподобный **Симеон**. Он родился в 1869 году на Псковской земле, воспитывался богобоязненными родителями в страхе Божием. С детских лет под впечатлением рассказов о Серафиме Саровском возжелал стать на иноческий путь. Получив благословение отца, он в 1896 году поступил в Псково-Печерскую обитель послушником. Проявив добрый нрав, послушание, нестяжание, смирение и – главное: горячую любовь к молитве и богослужению, в 1900 году был пострижен в монахи с именем Вассиан, в 1901 рукоположен в сан иеродиакона, а в 1903 году он стал иеромонахом.

В 1927 году отец Вассиан принял схиму с именем Симеон (в честь св. Симеона Богоприимца). Сразу же после этого он назначается духовником братии и мирян. Иеросхимонах Симеон отныне полностью отдается молитвенному подвигу в стенах пещерной кельи. Вся жизнь его заключалась теперь в молитве, посещении храма и старческом наставничестве.

---

* Основанная схимником Псково-Печерским Дорофеем Югская пустынь находится ныне на дне Рыбинского водохранилища.

Во время Великой Отечественной войны служение отца Симеона было молитвенным предстательством за весь скорбящий и страждущий русский народ. Он привел к вере множество людей, исцелял охладевшие сердца, обладая даром прозорливости, отчитывал бесноватых. Многим помог духовными советами, всегда находя то, что было нужно и спасительно для каждого человека. Большое значение придавал старец нравственной чистоте христианина, не терпел лжи. Радовался также всякому проявлению Божественной красоты в окружающей жизни. Подобно многим другим старцам, старец Симеон четко определял круг обязанностей православного христианина для наследования Жизни Вечной: вера в Иисуса Христа, Сына Божия; любовь к Богу и ближним; соблюдение всех заповедей Божиих; причащение Святых Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа; добрые дела; пребывание в ограде Святой Православной Церкви; искреннее и постоянное покаяние в своих грехах.

Преподобный Симеон Псково-Печерский

За великую любовь старца Симеона к Богу и людям и за великое смирение его открылись в нем редкие дарования Божии: дар врачевания душ, прозорливости и исцеления душевных и телесных недугов.

Священномученик Александр епископ Харьковский

Чтится в соборе Псково-Печерских святых и священномученик епископ Харьковский Александр. В декабре 1917 года только что избранный на Всероссийском Поместном Соборе Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Тихон назначил архимандрита Александра (Петровского) настоятелем Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Был он человеком необыкновенно живым, общительным, ласковым, а вместе с тем умел стойкость свою сочетать с удивительной выдержкой, которая проявлялась во всем. В своих проповедях он открыто осуждал действия большевиков и своим ревностным словом согревал и укреплял боголюбивый православный народ стоять твердо за чистоту Святого Православия.

Долгое время память преподобных Псково-Печерских совершалась отдельно каждого. Но незадолго до своей кончины Святейший Патриарх Пимен из особой любви к святым покровителям Псково-Печерской обители сам составил им акафист.

Тогда же начались труды и по составлению службы преподобным. И вот в 1993 году впервые вознеслась в церкви общая молитва и служба всем Псково-Печерским святым. Некогда земные люди, а ныне небесные ангелы, они – дар Богу от обители за пять с лишним столетий ее бытия.

Все святые Псково-Печерские, молите Бога о нас!

Всенощное бдение накануне празднования Собора Псково-Печерских преподобных

МОЛИТВА

О, преподобнии и Богоноснии отцы наши: Марко, Ионо, Корнилие, Вассиане, Дорофее, Лазаре, Симеоне, Александре и мати преблаженная Вассо!
Смиренно припадаем к вам, яко праведником сущим, иже в Псковстей земли просиявше преславно, украсили есте обитель Печерскую жития вашего чуднаго звездами пресветлыми; к вам прибегаем и, с любовию хваляще днесь, предстательства просим за нас, многогрешных: умолите Господа Сил и Пречистую Его Матерь, да сохранят Российскую страну нашу мирну, утвердят в благочестии землю Псковскую и да покровом благодати Своея град сей покроют, обитель же нашу укрепят и всем подвизающимся в ней даруют спасение и Жизнь Вечную.

Помозите нам, угодницы Божии, создати храм благолепен в сердцах наших и украсити сей храм добродетельми, да жительствует в нем едино Господь! Оградите нас стеною молитв всепобедных от греховных стрел врага спасения нашего и от всех его злых искушений, да Богоугодне зде на земли поживем и вечное Царство Пресвятыя Троицы унаследим, прославляюще присно Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и в бесконечныя веки. Аминь.

2008 г., издание 4-е
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
Отпечатано в ГППО "Дом Печати".
Тираж 5000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 636

БОЖЕСТВЕННЫЙ ПОКРОВ

Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани

Казанская икона Божией Матери из Лазарета Псково-Печерского монастыря

Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим.

Тропарь Казанской иконе Божией Матери

БОЖЕСТВЕННЫЙ ПОКРОВ
Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани

Четыреста двадцать лет тому назад страшный пожар истребил часть города Казани и обратил в пепел половину казанского кремля. И без особенных подробностей нам понятно, что такой пожар был настоящим бедствием для народа. Все, что наживалось в трудах и скорбях многими поколениями горожан, в течение нескольких часов было обращено в пепел. Множество людей погибло. Жизнь и быт оставшихся в живых были в одночасье сметены, сломаны, погублены тяжелой бедой. Впору было отчаяться, возроптать, впасть в грех уныния. Однако люди остаются людьми даже в самых тяжелых ситуациях. И вот, оплакав погибших, но с думой о живых, они со смиренной решимостью на месте сгоревших домов взялись возводить новые. Вместе с другими погорельцами строил свой дом и стрелец Даниил Онучин. Его маленькой дочери Матроне приснился как-то сон, в котором явилась девочке Матерь Божия. Пресвятая Дева повелела малютке достать Ее икону, которую давным-давно зарыли в землю, спасая святыню от поругания язычниками, некие благочестивые христиане.

Маленькая Матрона объявила о сонном видении взрослым, но на слова ее никто не обратил внимания. Трижды являлась Пречистая Дева Богородица во сне отроковице Матроне, трижды указывала место, где была зарыта икона, пока, наконец, мать и дочь начали копать в указанном месте и обрели святыню. Когда вновь обретенную икону переносили в казанский кафедральный Благовещенский собор, случилось первое чудо: во время крестного хода исцелились два слепца — Иосиф и Никита.

С этого момента чудотворная Казанская икона Божией Матери стала национальной святыней русского народа, его знаменем, покровом, символом преданности наших предков своему Отечеству и своей Церкви. В 1612 году икона Казанской Богородицы предшествовала русским войскам, ведомым князем Димитрием Михайловичем Пожарским, в победоносном походе на Москву, оккупированную польскими интервентами.

В 1709 году перед сражением под Полтавой император Петр I вместе со всем войском молился перед иконой Казанской Божией Матери о даровании победы над армией шведского короля Карла XII. И теперь каждый из нас знает, какой блестящей победой закончилось то сражение.

В 1812 образ Пресвятой Богородицы Казанской хранил русских воинов, отразивших нашествие “галлов и двадесяти язык” на нашу Родину.

Неисчислимы чудеса исцелений, совершившихся с православными, по их горячим молитвам, по слезам их, пролитым перед образом Всероссийской Заступницы. Слышите, дорогие братья и сестры, что воспевает святая Церковь о Пресвятой Госпоже нашей, Царице Богородице? Она поет: «Заступница наша усердная, за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим». Эти слова пресвятой матери-Церкви о Пресвятой Матери Божией — самая чистая истина, они говорят о том, что бывает непрестанно на самом деле, ибо Пресвятая Богородица в

материнской любви Своей к нам предстательствует о нас пред престолом Божиим день и ночь.

“День и нощь молишися о нас”,— говорит Ей святая Церковь в богослужении полночном, ибо на небе не знают ночного успокоения, как у нас, на земле,— там вечный день, вечное бодрствование, вечное всерадостное славословие Творца, непрестанная молитва о нас. Кто не чтит Божией Матери, тот не чтит и Рожденного Ею. Она сидит на Престоле с Сыном Божиим. Она Ходатаица за нас. Она скорби утоляет. Она омофором покрывает, дает нечаянную радость, спасение дарует. Как не любить Ее?

О, как утешительно думать и быть уверенным, что на небе есть такая усердная и неусыпающая Заступница и Ходатаица о нас, грешных, пред Богом! Чего не может Она исходатайствовать роду христианскому, присно Ее прославляющему, величающему? Да, может все исходатайствовать, впрочем только тем из христиан, которые не уснули в греховной смерти, которые сами с верой простирают к Ней свои руки с молитвой о помощи или в молитве славословия и благодарения, которые сами стараются по-христиански жить, Христовы заповеди исполнять и, хоть согрешают по немощи человеческой и по некоторому забвению, но вскоре восстают, познавая лесть греха, и снова принимаются за добрые дела, за свое спасение. Таким христианам много помогают молитвы Божией Матери, но не действенны молитвы Божией Матери для нерадивых к молитве и ко всякому доброму делу, по нерадению падающих из одного греха в другой, из одного порока в другой, ибо дары Божией благодати воспринимаются нами чрез веру, чрез наше собственное желание и искание их: Бог не бросает “жемчуга пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими” (Мф. 7, 6). Но даже и для них, нерадивых, действительна молитва Божией Матери, ибо Она просит и о них Сына Своего, чтобы Он еще и еще потерпел, не очнутся ли они от сна греховного, не познают ли бездну зла, в ко-

торой погрязли, не пожелают ли небесной помощи, не воздохнут ли к Богу? И сколь же многих Она воздвигла молитвами Своими из глубины греховной! Примером тому может служить преподобная Мария Египетская, которая из величайшей блудницы сделалась величайшей праведницей, равноангельной. Именно молитвы Божией Матери сделали то, что она очнулась от сна греховного, пришла к покаянию и решилась изменить свою жизнь.

Пресвятая Богородица есть Царица и Матерь наша по благодати; Она — исполненная любви Матерь Всетворца и Спасителя нашего по человечеству Его; никто больше Ее после Спасителя не любит людей, никто больше Ее не болезнует о них, никто больше Ее не печется о их вечном спасении; как же Ей не молиться о них по-матерински, да не попадут они в ад и в огонь геенский навеки? И если Она Царица и Матерь наша и Матерь Божия, то да чтим Ее по достоянию, не устами только, но особенно делами — кротостью, смирением, воздержанием, чистотой, послушанием Богу, соблюдением Его заповедей, преданностью Его воле, терпением.

Она первая по святости и величию в Церкви Христовой, как Царица, но и мы, члены Церкви Христовой, хотя и немощные, постараемся же вести себя достойно такой великой Начальницы нашей — да постараемся по силе своей подражать Ее кротости, смирению, чистоте, преданности воле Божией, терпению, любви к Богу и ближним.

Не забудем прибегать чаще в державный покров Ее с верой, упованием и любовью, и Она будет непрестанно заступать всех прибегающих с верой в державный покров Ее, всех в напастях, и скорбях, и болезнях, обремененных грехами многими; предстоящих и молящихся Ей умиленной душой и сокрушенным сердцем пред пречистым Ее образом со слезами и невозвратно, несомненно полагающих на Нее надежду; Она подает избавление от всех зол и всем полезное дарует, ибо Она божественный покров рабам Своим. Давайте по-

смотрим себе в душу и постараемся там разглядеть, как мы встречаем беду, как мы принимаем трудности нашей жизни. Давайте подумаем об этом сейчас, когда мы вспоминаем о чудесном обретении Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Давайте вспомним, как маленькая девочка Матрона со своей мамой рыли яму в обожженной земле, рыли, чтобы найти там не сундук с золотом, не клад, не утаенное сокровище, но то, что для них было больше денег, больше богатства,— видимый знак милости Божией, обещанную Богом икону и в ней осязаемое знамение защиты и заступления, которые Мать Пресвятая Богородица дарует православному народу Своему.

Иногда и мы посреди нашей обыденной жизни вдруг оказываемся на пепелище, на пожарище, когда все, что нам было дорого, все, что мы любили, к чему привыкли, оказывается разрушенным и сожженным. Так бывает и в семейном быту, так бывает и в дружеских отношениях, так бывает, как мы теперь знаем, и в жизни целых стран, в жизни государств.

Что мы будем искать на месте пожарища? Сундук, набитый золотом, чтобы на это золото построить новую счастливую жизнь, лучше прежней, сгоревшей? Может быть, мы будем искать на месте погрома крепкую дубину, чтобы наказать виновника нашего несчастья? Или просто, в отчаянии уронив голову на руки, заплачем о своей горькой судьбе? Нет, дорогие братья и сестры, будем подражать Ангелам, Серафимам и Херувимам в почитании и прославлении Божией Матери. Она сделала нам больше, чем Ангелы: им дана возможность совершать Ей хвалу. Нам же Она явилась первой Виновницей спасения.Аминь.

Составлено по: Праведный Иоанн Кронштадтский. Полный годичный круг поучений. М., 1997. С. 257-259; Святитель Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М., 2000. С. 462-463; Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 226-228

Из письма священномученика Германа (Ряшенцева) епископа Вязниковского к Н. Д. Шик из Коми

Казанская, 8/21 июля 1932 г.

Письмо Ваше с пасхальным приветом шло очень долго и добралось до меня уже после Троицы. Сразу почему-то Вам не ответил, и вот уж светлый день Казанской, с какой у меня много воспоминаний — и по Казани, где я учился, и по родному городу, где недалеко от нашего дома был Казанский монастырь, где жили местные Владыки, и по своему последнему городу, где был чудный древний кафедральный собор** в честь Казанской и ее чудотворного образа, написанный схимником-затворником более 300 лет назад. Вы, конечно, знаете, сколько в жизни нашей Родины связано с этим образом и чрез него с Той, у Которой никому не тесно и особенно тем, кто в напастях, скорбях, болезнях и обременен грехами многими. Прошу и Вам, и себе у Нее «полезная»...*

* Тамбов.

** Вязники.

2005 г.
Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 637

Священномученик ФАДДЕЙ архиепископ Тверской

Слово в день святого пророка Илии священномученика Фаддея

Хвала Богу и жертва живая житие твое, священномучениче Фаддее, явися. Постом, бдением и молитвою небесная дарования приим, многим добрый помощник и утешитель бысть. Пастырскою мудростию и тихостию нрава украшен, лукавства врагов Христовых препобедил еси. Слава Давшему тебе во страданиях крепость, слава, яко мученика, Венчавшему тя, слава Действующему Тобою всем исцеления.

Тропарь, глас 1

Священномученик Фаддей архиепископ Тверской *

Священномученик Фаддей (в миру Иван Васильевич Успенский) родился 12 ноября 1872 года в многодетной (семь сыновой и две дочери) семье сельского священника о. Василия в с. Наруксово Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Дед Ивана был тоже священником, пламенным молитвенником, человеком смиренного и щедрого сердца. И потому Иван, вместе с братьями Владимиром и Александром, скоро понял свое призвание и тоже пошел учиться по духовной линии.

После окончания Нижегородской Духовной семинарии Иван Васильевич в 1892 году поступил в Московскую Духовную академию, где в это время ректором был архимандрит (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий), сыгравший в жизни юноши весьма важную и благотворную роль. Следуя отеческим наставлениям ректора и открывая спои помыслы о. Герману, известному старцу Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры, Иван Васильевич с успехом окончил академию в 1896 году со степенью кандидата богословия и был оставлен при ней профессорским стипендиатом.

* В Михайловском соборе Псково-Печерского монастыря находится икона священномученика Фаддея с частицей его мощей

Еще будучи студентом, он увидел св. праведного о. Иоанна Кронштадтского. Это произошло 18 января 1895 года на литургии в Троице-Сергиевой Лавре. “За благодарственною молитвою видеть пришлось выражение лица, которое со смущением только вместил слабый ум: это было лицо ангела! Здесь одно небесное житие и нет ничего земного. Умиленное славословие и благодарение о неизреченном даре, значение которого он так ясно понимал и видел”,– писал Иван Васильевич в своем дневнике.

Слово великого пастыря и молитвенника имело большое значение для будущего святителя-подвижника и мученика. Незадолго до принятия монашества и священного сана, когда остатки сомнений еще теснились в душе Ивана Васильевича, о. Иоанн Кронштадтский, прозрев его пастырский путь и то, каким подвигом он прославит Христа, сказал ему словами Спасителя: “Аще любиши Мя: паси овцы Моя: егда был еси юн, поясался еси сам и холил еси, аможе хотел еси: егда же состареешися, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет и ведет, аможе не хощеши”. И в минуты самых тяжелых испытаний слова эти, сказанные устами святого, не раз были для святителя-мученика утешением и отрадой.

15 августа 1897 года молодой выпускник академии принял монашество с наречением имени Фаддей, в память апостола Фаддея. В том же месяце он был рукоположен в сан иеродиакона, через месяц – в сан иеромонаха и назначен в Смоленскую Духовную семинарию преподавателем логики, психологии, философии и дидактики.

19 ноября 1898 года иеромонах Фаддей был переведен на должность инспектора Минской Духовной семинарии и преподавателя Священного писания. Работая на этой должности, он, несмотря на насмешки и упреки коллег-преподавателей, еще более усугубил невидимые миру аскетические подвиги поста, молитвы и послушания, начало которым положил еще до принятия монашества. В результате в 1901 году его перевели с должности инспектора на должность преподателя основного, догматического и нравственного богословия в Уфимскую Духовную семинарию, где епископом был его давний наставник, преосвященный Антоний (Храповицкий), Здесь иеромонах Фаддей написал и защитил диссертацию “Единство книги пророка Исайи”, за которую ему была присвоена степень магистра богословия.

В 1902 году иеромонах Фаддей был возведен в сан архимандрита, а затем назначен на должность ректора Олонецкой Духовной семинарии в Петрозаводске. Шесть лет своей жизни отдал архимандрит Фаддей Олонецкой епархии. Здесь же он получил известие об избрании его епископом Владимир-Волынским.

Свое епископское служение священномученик Фаддей начал в 1908 году в возрасте 36 лет. Наречение его во епископа состоялось 20 декабря в городе Владимиро-Волынске в храме Христорождественского монастыря.

Владыка Фаддей еще с детства мечтал стать "школьным учителем, а к сорока годам – священником", щедро "сеять разумное, доброе, вечное". Но ему, достойнейшему из достойных, суждено было в полной мере исполнить несравненно большее; стать учителем образовательного уровня законоучителей, совершенствованию программ курсов, собиравших учителей как церковно-приходских, так и светских школ.

Загорелся пожарами 1917-й год. Рухнули внешние устои благословенной Богом Русской державы, на смену пришли разруха, гражданская война, беспощадный классовый террор и невиданные гонения на Миротворицу-Церковь. Но она, в лице лучших избранников своих, таких, как свяшенномученик Фаддей, продолжала молить Бога о прощении, помиловании и вразумлении своего возлюбленного народа.

В те далекие безумные годы Волынь не раз оккупировалась то немцами, то поляками. В 1919 году архиепископ Евлогий (Георгиевский), ввиду сложившихся Промыслом Божиим обстоятельств, вынужден был эмигрировать. И епископ Фаддей стал правящим архиереем Волынской епархии, ввергнутой тогда во все ужасы оккупации, междоусобиц и разрушения.

В это трудное время он духовно окормлял и поддерживал свою многотысячную паству. Для населения Житомира его пребывание на архиерейской кафедре было большим утешением. В лице Владыки Фаддея жители получили защитника и утешителя всех, кто несправедливо преследовался в то время властями. Велико перед Богом было служение епископа Фаддея. Он, проповедовавший смирение в сердце своем и молитву за врагов своих, никого не убивая и не наказывая, но лишь прощая и милуя, вызывал нечеловеческий страх и лютую злобу у всех, богоборческую власть предержащих. И потому Владыке пришлось принять много скорбей и от петлюровцев, и от советской власти, хотя он и не уставал терпеливо разъяснять, что духовенство не надо втягивать в политическую борьбу, и Церковь – выше политики.

В ноябре 1921 года по доносу епископ Фаддей был арестован Волынской губернской Чрезвычайной комиссией как "участник повстанческого движения на Волыни".

25 февраля 1922 года Всеукраинская ЦК, рассмотрев дело Владыки, постановила "выслать епископа Фаддея в распоряжение Па-

триарха Тихона, с правом жительства в одной из центральных северных губерний РСФСР и Западной Сибири, со взятием подписки о регистрации в органах ЧК". 9 марта 1922 года епископ Фаддей был освобожден и, приехав в Москву, встретился с Патриархом Тихоном. Патриарх возвел епископа Фаддея в сан архиепископа и благословил принимать Астраханскую кафедру. Но вскоре последовал новый арест, после которого епископ Фаддей был отправлен в ссылку. Известно, что там Владыка многих укреплял духовно и поддерживал.

Православные христиане ждали своего утешителя как вестника неумирающей надежды; остановить, прекратить полонившее полмира безумие богозабвения. От вокзала до церкви архиепископ шел пешком, среди моря людей, всех благословляя и внося умиротворение в сердца тысяч людей. Служил в облачении, оставшемся от убиенных новомучеников епископа Тихона (Малинина), епископа Леонтия (Вимпфена), архиепископа Митрофана (Краснопольского). Собранное для него прихожанами новое, добротное белье и обувь тотчас же раздал нищим. И слава о его святой жизни, кротком и мирном нраве и чудотворящих молитвах, как отчаянная и бесстрашная песня надежды, летела по городам и весям стремительно погружавшейся во мрак страны.

«Знаете ли Вы, что Владыка Фаддей святой человек? Он необыкновенный, редкий человек. Такие светильники Церкви – явление необычайное. Но его нужно беречь, потому что такой крайний аскетизм, полнейшее пренебрежение ко всему житейскому отражаются на здоровье. Разумеется, Владыка избрал святой, но трудный путь, немногим дана такая сила духа. Надо молиться, чтобы Господь укрепил его на пути этого подвига",– так сказал св. Патриарх Тихон приехавшим в Москву астраханским делегатам. Он уже при жизни считал архиепископа Фаддея святым человеком и, как видим, это была истинная правда.

Владыку Фаддея можно с полным основанием считать духовным преемником патриарха Тихона, избранным сосудом Духа Святого, призванным изливать преизобилующую благодать на умножающих свои беззакония. Но враг спасения рода человеческого, набиравший временную силу в попрании вечной Правды, по Промыслу Божию, дерзнул воспрепятствовать осуществлению этой великой преемственности на путях темных.

По пути в Москву он был задержан властями в Саратове и отправлен в Кузнецк. Там находился до марта 1928 года, а затем митрополит Сергий (Страгородский), освобожденный из заключения, назначил его на Саратовскую кафедру. В Саратове Владыка про-

служил недолго, и уже в ноябре был переведен в Тверь. И в Твери, ведя жизнь молитвенника и аскета, священномученик Фаддей продолжал свое подвижническое служение, не отказывая в помощи страждущим и болящим, духовно наставляя всех приходящих к нему. В 1936 году, когда гонения на православных усилились, власти лишили архиепископа Фаддея возможности служить, а в конце года добились его увольнения на покой.

Было сделано все возможное, чтобы изолировать архипастыря от своих духовных чад. Иных запугивали, а "непокорных" – уничтожали по одиночке. И лишь немногочисленным избранникам Божиим довелось в те времена быть рядом с этим великим святым человеком и прикасаться к полам почивающей на нем славы Господней.

20 декабря 1937 года, в возрасте 65 лет, архиепископ Фаддей был арестован органами НКВД. Ему предъявили вымышленное обвинение "в контрреволюционной деятельности". Владыка виновным себя не признал. Десять дней находился он под арестом, в одной камере с уголовниками, мужественно претерпевая нравственные и физические страдания. Потерявшие человеческий облик люди заталкивали немощного старца под нары и время от времени ставили туда консервную банку с нечистотами, кощунственно приговаривая: "Вот тебе твое кадило!" А старец лишь безмолвно молился за мучителей своих.

И произошло чудо. Сама Матерь Божия вступилась за беззащитного. Однажды ночью Она явилась во сне главарю уголовников и грозно сказала:

- Не трогайте святого мужа, иначе вы все лютой смертью погибнете!

Наутро он пересказал сон товарищам, и они бросились под нары глянуть – жив ли еще святой старец. Из-под нар их осиял ослепительный свет – свет нетварный, тихий спутник достигших совершенства делателей непрестанной Иисусовой молитвы.

Все просили у него прощения. С того дня уж насмешки над ним прекратились. И, что совершенно уму человеческому непостижимо, все эти люди, мучившие Святителя, но покаявшиеся, остались живы, хотя некоторые из них были мобилизованы на фронт и прошли войну. Такова сила покаяния и прощения грехов, такова сила молитвы святого Владыки.

Но в тюрьме, окруженный трогательно грубоватой заботой покаявшихся уголовников, архиепископ Фаддей пробыл недолго – уже близок был час его мученической кончины. По постановлению тройки при УНКВД Калининской области от 29 декабря 1937 года он был приговорен к расстрелу.

Архиепископ Фаддей отошел ко Господу как исповедник Православия и мученик за Христа. Память о нем и поныне хранится не только среди верующих тех епархий, где он совершал свое архиерейское служение, но и среди всех православных, которые узнали о праведной жизни священномученика из архивных документов и воспоминаний его современников.

Со дня мученической кончины Владыки минуло почти шестьдесят лет, когда настал великий час прославления его воинствующей Церковью земной (Церковь же небесная, торжествующая, давным-давно уже возвеличила и прославила святого своего Ангела, духом кротости и смирения посылавшего людям светлую радость и утешение в те времена, когда земля Русская подобна была самой преисподней). Деянием Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 18-23 февраля 1997 года архиепископ Фаддей был причислен к лику священномучеников для общецерковного почитания. Святые мощи его хранятся ныне в Вознесенском соборе города Твери.

Память священномученика Фаддея особо празднуется трижды в году: 31 декабря по новому стилю – в день его мученической кончины (1937 г.); 26 октября по новому стилю – в день обретения его честных мощей (1993 г,); в первое воскресение, начиная с 7 февраля по новому стилю – в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских.

“Сочетавший в своей подвижнической жизни отмеченное даром чудотворений молитвенно-аскетическое делание с ревностным архипастырским служением, священномученик Фаддей принял смерть за Христа с мужеством и вдохновением мучеников Церкви первых веков” – так определена в деяниях Освященного собора сама суть великого подвига нашего святого архипастыря.

И вот икона его пред нами, и благословляющая десница Владыки Фаддея держит крест святой, призывая всех, в ком еще не умерла неутолимая жажда правды и любви Христовой, тоже взять в руки свой малый крест и достойно нести его по дорогам праведным. Вот святое Евангелие в руках у Владыки на нем явственно проступают обращенные к нам предупреждающе ободряющие слова Спасителя: “Не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убити”.

Не страшитесь, невзирая на безумие мира сего, следовать тесным спасительным путем Евангельским! Ибо с нами Бог!

Слово
в день святого пророка Илии

Илия человек бе подобострастен нам, и молитвою помолися... и небо дождь даде, и земля прозябе плод свой.
(Иак. 5, 17-18).

Не удивительно ли, братие, что человек, подобострастный нам, повелевает небу, чтобы оно источило дождь, и земле, чтобы она произрастила плод свой? Кто поверил бы из людей настоящего времени, что человек может иметь такую силу духа, которой покоряются даже стихии? Кто из них имеет такую силу веры, чтобы, всецело положившись на Бога, всегда оставаться верным Ему в жизни и ни в чем не искать угождения людям? Таков был великий и славный пророк Израиля Илия. Исполненный огненной ревности о Боге Израилевом, он удаляется от общества людей, изменивших своему Богу, питается пищей, получаемой чрез ворона, и пьет воду из потока. Но и в своем уединении он не перестает сгорать духом ревности от пламенного желания очистить неправды Израиля, являясь воистину чрез свою молитву "колесницею Израиля и конницею его" (4 Цар. 2, 12). Его молитва была оплотом Израиля, спасая его от врагов, сохраняя в нем все более и более падавшую веру в истинного Бога и охраняя от нечестия соседних народов языческих. Отчего же, братие, если Илия был человек, подобный нам, не видим мы теперь людей такого духа? Отчего никто из людей, познавших и уверовавших во Христа, Которого Илия будет, по верованию Церкви, только предтечею, когда во второй раз придет Господь на землю, не имеет столь сильной веры и столь пламенной ревности о Боге, какие имел Илия? Оттого, без сомнения, что мир как бы состарился во грехах и страстях своих, в которых живет, и чем далее идет время, тем все более теряют люди силу воли и уже не могут, как прежде, направлять ее на делание добра. Как человек, проживший много лет, почти не может изменить тех привы-

чек, которые укрепились в нем с неодолимой силой в течение долгих лет жизни, так и мир, просуществовавший много веков без искреннего желания угождать Богу, все более и более становится неспособным веровать в Него и любить Его. *Огонь пришел Я низвести на землю* (Лк. 12, 49), говорил Господь, т. е. дух ревности огненной об исполнении воли Божией, как и о Себе Самом Он еще прежде чрез пророка говорил: "Еже сотворити волю Твою, Боже Мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева Моего" (Пс. 39, 9). И вот мы видим теперь, что огонь этот все слабее начинает гореть в стареющемся от страстей своих мире и что сердца людей все более и более как бы в дни старости, охлаждаются для любви к Богу и к созидающемуся среди людей Царствию Его. Не для того ли и должен Илия, исполненный пламенной ревности о Боге и взятый прежде живым на небо, снова прийти на землю в конце времен, чтобы воспламенить еще однажды в людях угасающее пламя любви к Богу и таким образом приготовить их к приближающемуся суду всего мира?

Впрочем, не та чудодейственная сила веры Илиины, которой он низвел огонь на землю и воскресил мертвого, нужна теперь для мира. Ибо не тогда должны мы радоваться, по слову Спасителя, когда даже сами бесы повинуются нам, а тогда, когда имена наши делаются "написанными на небесах" (Лк. 10, 20). Не низведения огня величественного на землю должны желать мы, а того, чтобы души наши воспламенялись от неведомо действующего чудодейственного огня Божественной благодати. Некогда Илия в ревности о Боге Вседержителе, Которого оставил Израиль, удалился в пустыню и скорбел, но Бог явился ему не в буре, не в огне и не в землетрясении, а в веянии тихого ветра (3 Цар. 19, 11-12). Этого тихого веяния Божественной благодати должны желать и мы для себя, чтобы неприметно созидала она в душах наших Царствие Божие.

И если в Царствии Божием, по слову Спасителя, даже "меньший" более по дарованиям благодати "большего между рожденными женами" Иоанна Крестителя (Мф. 11, 11), то и ныне могут совершаться в душах наших действия более чудные, нежели все, соделанное Илиею (Ин. 14, 12). Если мы не можем иметь такой сильной и чудодейственной веры, какую имел Илия, то сохраним и умножим веру в то, что благодать может сохранить душу нашу от самой сильной и обольстительной страсти, если только с уповани-

ем на подаваемую нам благодать будем мы с нею бороться. Тогда и Илия, хотя, когда он заключал небо и снова молитвой своей отверзал его, оставался подобострастным нам слабым и немощным человеком, не обличит нас в день второго пришествия Христова, но молитвой своей отверзет двери имеющего явиться “нового неба”, чтобы нам войти туда и “возлечь в Царствии Небесном” со всеми бывшими до нас праведниками. Аминь.

1902 г.

Поучение в день святого пророка Илии

В духовном облике святого великого пророка Божия Илии, память коего празднует сегодня святая Церковь, прежде всего невольно обращает на себя наше внимание его ревность, которою он возревновал о Господе Вседержителе (3 Цар. 19, 10).

Он жил в то время, когда в Израиле вместо служения Богу истинному распространилось служение Ваалам и Астартам, а вместе с тем усилились постыдные страсти, потому что самое служение идолам весьма часто было исполнено духом прелюбодеяния. Святой пророк озирался кругом себя, ища служителей Бога истинного, и не находил их и в скорби души своей говорил, что он один остался в Израиле из служащих Богу истинному,– пророки Божии убиты и поклоняющихся Богу Израилеву нет.

Много ли теперь, братие, подобных пророку Илии ревнителей о Боге истинном? Сколько совершенно равнодушных к тому, растет ли в мире вера в Бога или умножается неверие и нечестие, есть ли в них самих вера в Бога или нет! Если же иные в глубине души и искренно любят Бога, болеют сердцем об увеличении неверия и нечестия в мире, то все это только в глубине души, втайне от других. Как немногие решаются, невзирая на насмешки и гонения, деятельно выступить на защиту попираемой людьми веры во Христа, на борьбу с усиливающимся нечестием!

Между тем, братие и сестры, ведь ко всем христианам обращается завет святого апостола, о котором говорили мы в прошлый раз: *Духом пламенейте, Господу служите* (Рим. 12, 11). Кроме того, не в таком ли приблизительно положении находится и цер-

ковная школа, в каком находился пророк Илия? Как он остался один в Израиле и не видел кругом служителей Бога истинного, так и церковная школа едва не одна наиболее искренно заботится о внедрении любви к святой Церкви в сердцах народа. Как усиливаются в самом обществе жалобы или признания, что современные люди все более и более уходят от Церкви, и не только интеллигенция, но и массы народа! И как святой пророк Илия говорил: *Остался я один, но и моей души ищут* (3 Цар. 19, 10), так не усиливаются ли все более и гонения на церковную школу? Из нее хотят изгнать то, что составляет душу ее,– церковность, хотят сделать совершенно светскою или передать светскому ведомству, как будто и последнее не должно с такою же ревностью заботиться о воспитании народа в духе любви к Церкви, Самим Христом устроенной для научения всех народов.

И вот поэтому-то мы, истинные ревнители о служении Богу истинному, особенно деятели церковной школы, не слышим ли сегодня призыв святой Церкви проникнуться жалостью к этому духовно изнуренному и рассеянному в городах и селениях от недостатка попечения пастырского народу (Мф. 9, 35-36), не слышим ли также и призыв великого пророка ревнителя – хранить как зеницу ока преданность святой Церкви в сердцах народа? Разве может Церковь Христова когда-либо остаться без своей школы? Разве может не внедрять начала жизни Христовой в детских сердцах, еще неиспорченных? Нет! Если даже усилятся гонения на Церковь и школу ее, церковное учительство не исчезнет: оно притаится, может быть, в забытых углах, в местах, менее доступных взорам человеческим, но не исчезнет. Но пока не наступило еще время подобных усиленных гонений. В ваших руках еще могущественные средства для того, чтобы любовь к святой Церкви внедрять в сердца народа. Вы в церковнославянском языке имеете ключ к неисчерпаемым богатствам духовным, скрытым в церковном богослужении и в слове Божием. Сколь неисчислимы эти богатства, увидел бы каждый, если бы, например, день за днем стал бы вместе со святой Церковью почерпать их из книг, их содержащих, например из Октоиха. А какие богатства в круге богослужения праздничного, великопостного! И вот те из вас, которым по отдаленности церквей приходится молиться с народом в часовнях, не должны ли поревновать о том, чтобы в большей полноте сделались доступными эти сокровища народу? Если же кому и не приходится быть непосредственными устроителями богослужения, то, подготовляя детей к праздникам и вре-

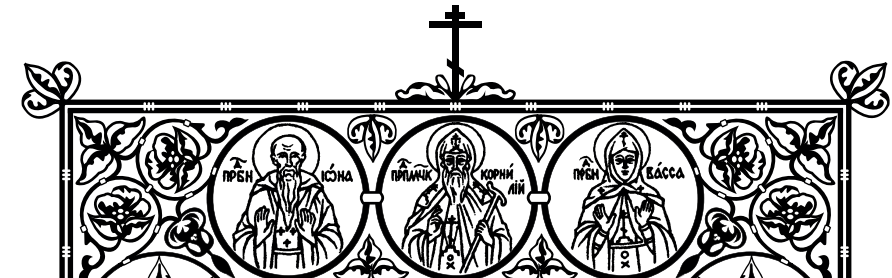
менам поста путем чтений и обычных бесед, сколько каждый имеет поводов к внедрению начал церковной жизни в сердца детей, к воспитанию нежной любви к Матери Церкви в народе!

Поэтому не к изменчивым настроениям людей века сего нужно нам применяться, определяя меру церковности в воспитании, а к мере, указываемой самим сердцем, проявляющим в отношении ко Христу любовь полную и преданность безраздельную. Вспомним, что люди века сего могут быть исполнены вражды к Богу, что некоторым из них доселе невыносим образ Христов, полный неизреченной духовной красоты, и самое Его имя. Точно так же и ныне пусть идет жизнь человечества куда-то вперед, однако куда именно? И ко всем ли настроениям этого человечества должны мы, деятели церковной школы, применяться, зная, что с движением человечества вперед неизменно умаляется вера в людях, растет неверие, умножаются преступления и беззакония? Да будет же наша церковная школа неизменно ревнительницею правды Христовой вечной, которую еще до пришествия Христа на землю проповедали святые пророки, которую проповедует доселе святая Церковь и будет проповедовать неизменно до скончания века! Пусть сменяются настроения человечества, пусть оно, как утверждают, постоянно движется куда-то вперед, мы, заимствуя с великою осторожностью лишь лучшее в этом движении, должны идти неизменно царским путем правды и любви Христовой.

Будем готовы встретить и насмешки, злословия злословящих, даже гонения по примеру Самого Христа (Рим. 15, 3; Пс. 68, 10) или еще ранее по примеру пророков, явивших нам образ злострадания и долготерпения (Иак. 5, 10),– и мы сподобимся утешения, какое было послано великому Илии-пророку. Как этому пророку, неутешно скорбевшему, что, кроме него, не осталось в Израиле служителей Бога истинного, сказано было Господом: *Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом* (Рим. И, 4; 3 Цар. 19, 18), так и ревнители о Боге, истинные сыны и дщери святой Церкви, увидят, как еще много в народе преданности святой Церкви и какой великий остаток его может быть спасен для Господа. Аминь.

1908 г.

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография". Тираж 2000 экз. Заказ № 1393

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 638

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Кто из святых, начиная с Самой преблагословенной Матери Господа нашего Иисуса Христа до последнего праведника, не скорбел в этой жизни и скорбию не вошел в Царство Небесное? Никто. Все многими скорбями вошли в царство славы. Итак, скорби духовные преобразуют нас, очищают и просветляют наши души. И вот еще почему Господь, грядущий на вольную страсть нашего ради спасения, преобразился во славе: Он хотел показать всем Своим последователям, имевшим страдать за Него, что их страдания приведут их к небесной славе, что они просветятся сами как солнце в царстве Отца Небесного (Мф. 13, 43).

Тропарь Преображению Господню

Преобрази́лся еси́ на горе́, Христе́ Бо́же, показа́вый ученико́м Твои́м сла́ву Твою́, я́коже можа́ху: да возсия́ет и нам гре́шным свет Твой присносу́щный, моли́твами Богоро́дицы, Светода́вче, слава Тебе.

ОБНОВЛЯЙТЕСЬ!
Слово в день Преображения Господня

Преобразися пред ними (Иисус):
и просветися лице Его яко солнце,
ризы же Его быша белы яко свет.

Мф. 17, 2

Ныне мы воспоминаем и празднуем славное Преображение пречистые плоти Господа нашего Иисуса Христа. Преображение это было при трех земных свидетелях – апостолах Петре, Иакове и Иоанне. Иисус Христос, по обычаю, взошел на гору помолиться, как человек, Отцу Небесному. В то время как Он молился, Божество Его вдруг просияло через тело Его: лицо Его сделалось светло, как солнце, а одежды Его от внутреннего света Божества и от света тела стали белы, как свет, так белы, что никакой белильщик не в состоянии так убелить их. Явились Моисей и Илия, древние великие пророки; они говорили с Господом. О чем же они говорили? Говорили о страданиях, которые Спаситель рода человеческого имел претерпеть ради спасения нашего в Иерусалиме. *Глаголаста же исход Его, егоже хотяше скончати во Иерусалиме* (Лк. 9, 31). Апостол Петр, увидев в такой славе Господа и пророков, сказал Господу: *Господи! Добро есть нам зде быти; если хочешь, мы сделаем здесь три сени (палатки): одну Тебе, одну Моисею и одну Илии.* Еще он говорил, как светлый облак осенил их, и вот из облака слышится голос: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте* (Мф. 17, 5).

Глас был от Бога Отца. Услышав Божественный глас, ученики Господни пали ниц и сильно убоялись. Господь подошел к ним, коснулся их и сказал: Встаньте и не бойтесь. Они возвели взор свой – не было уже никого, кроме Иисуса Христа. Когда стали сходить с горы, Господь сказал им, чтобы они никому не говорили о видении дотоле, пока Он воскреснет из мертвых.

Итак, воображайте себе, возлюбленные братья, прославленный вид пречистой плоти Господней, подобно солнцу просиявшей на Фаворе, и наслаждайтесь дольше, дольше этим небесным зрелищем; воображая его, торжествуйте духом своим и радуйтесь – это наш человеческий лик просиял в такой славе, в теснейшем единении его с существом Самого Бога Слова.

Торжествуйте и радуйтесь в той надежде, что, если вы будете послушны в этой привременной жизни Господу своему, последуете Его божественным заповедям, то Он преобразит некогда такой же славой и ваши тела так, что они сообразны будут славному телу Его; в этом уверяет и Сам Господь, когда говорит, что праведники просветятся, *как солнце, в царстве Отца Небесного* (Мф. 13, 43), и святой апостол Павел, который говорит, что Господь *преобразит смиренное тело наше так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21). Но для чего Господь преобразился во славе на горе Фаворской, и только пред тремя учениками Своими?

Братья! Господу Иисусу Христу надо было пострадать за нас и быть до того поруганным и уничиженным, что, если бы ученики Его прежде страданий Его не были утверждены разными знамениями или чудесами в вере в Него как Сына Божия, они могли бы соблазниться касательно Его лица, отпасть от Него и рассыпаться – каждый в свою сторону.

Надобно было каким-либо поразительным чудом уверить их, что Он есть воистину Отчее сияние, Свет от Света, Сын Божий, волей грядущий страдать за нас. Таким чудом, между прочим, Господь избрал преображение тела Своего на горе, и вот лицо Его просветилось, как солнце, а одежды возблистали, как свет, и Сам Бог Отец глаголал из облака: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того слушайте* (Мф. 17, 5). И так ученики Христовы преображением Господа были заблаговременно приготовлены к тому, чтобы не соблазняться страданиями и смертью своего возлюбленного Учителя и Господа. Что же касается того, почему Господь преобразился только пред тремя учениками, то это по той причине, что по закону достаточно было трех свидетелей для удостоверения во всякой истине.

Братья! Господь всем Своим последователям завещал также скорби и страдания в этом мире. *В мире скорбны будете*,– говорил Он ученикам Своим пред Своими страданиями (Ин. 16, 33),–

иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мф. 16, 24).

Итак, терпите безропотно все посылаемые вам Богом скорби. Но не страшитесь страдания и скорби, ибо они приведут вас к вечным радостям на небесах; подобно тому как и Господь после страданий и крестной смерти Своей и Воскресения Своего вошел в вечную радость Царствия Небесного и по человечеству Своему. Как злато в горниле очищается и просветляется, так и душа человеческая в горниле скорби и страдания также очищается и просветляется. И вот отчего Господь оставил в удел Своим последователям в этом мире прелюбодейном и грешном многоразличные скорби: они служат великим благом для самих страдальцев и задатком их будущего вечного блаженства. *Печаль ваша в радость будет,*– говорит Господь (Ин. 16, 20).

Кто из святых, начиная с Самой преблагословенной Матери Господа нашего Иисуса Христа до последнего праведника, не скорбел в этой жизни и скорбию не вошел в Царство Небесное? Никто. Все многими скорбями вошли в царство славы. Итак, скорби духовные преобразуют нас, очищают и просветляют наши души. И вот еще почему Господь, грядущий на вольную страсть нашего ради спасения, преобразился во славе: Он хотел показать всем Своим последователям, имевшим страдать за Него, что их страдания приведут их к небесной славе, что *они просветятся сами как солнце в царстве Отца Небесного* (Мф. 13, 43).

К чему еще обязывает всех и каждого из нас праздник Преображения Господня? Он обязывает всех нас преображаться внутренне. Нет надобности говорить о том, как необходимо каждому преобразовать, изменить себя к лучшему, только посмотри беспристрастно каждый в свое сердце, посмотри на свои помыслы, желания, намерения, предприятия, слова и дела – и тотчас явно будет, как необходимо немедленно приступить к преобразованию своего сердца.

Чем исполнены наши сердца почти каждый день и час? Ведающий все тайны сердец человеческих Господь Иисус Христос говорит, что *от сердца человеческаго исходят помышления злая, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство* (Мк. 7, 21-22). Да и всякий из нас, внимательный к

себе, не может не сознаться, что его сердце почти постоянно порождает мерзости греховные: маловерие, сомнения, самолюбие, хладность к Богу и ближнему, злобу, осуждение, злорадство и зложелательство, зависть, гордость, высокомерие, непослушание, ложный стыд, презорство, пристрастие к земной жизни и ненасытную алчность к земным благам, нередко соединенную с обидой для ближнего (именно алчность к деньгам, к яствам и напиткам, особенно к вину и к многоразличным сластям, также к срамным делам, пристрастие к нарядам и блестящим украшениям), леность, особенно в важном деле спасения, и праздность со всеми праздными занятиями, как-то: картами, табакокурением, пляской и чтением книг, наполненных празднословием, устное празднословие и сквернословие и пр.

Доселе едва не всякий из нас очень, очень мало, а иной и вовсе не мудрствовал о горнем, а мудрствовал все о земном и имел в себе не дух Христов, а дух мира сего, пекся о теле и презирал душевные потребности: дорого ценил земное, тленное и пренебрегал небесным и вечным, исполнен был самолюбия и мало, мало имел боголюбия и братолюбия. Кто же после этого станет отвергать, что всякому из нас необходимо немедленно приступить к преобразованию своего сердца и своей жизни, которые были доселе противны Евангелию?

Итак, братья и сестры, во славу преобразившегося на Фаворе Господа, призвав в помощь благодать Его, приступим с сегодняшнего же дня к преобразованию своих сердечных расположений и своей суетной жизни. Да не устрашает никого трудность этого преобразования. Благодать Божия всесильна – будем неотступно просить ее у Бога; скажем: *“Господи! Без Тебя мы не можем творити ничесоже* (Ин. 15, 5); *Сам исправь стопы наши к деланию заповедей Твоих”*. Не забудем, что *Царствие Небесное усилиями приобретается, и только употребляющие усилие искатели приобретают его,* по словам Самого Господа (Мф. 11, 12).

Маловер пусть трудится над приобретением веры, читая усердно слово Божие и жития святых; хладный в любви к Богу и ближнему да просит у Бога любви, ибо всяк дар совершен, тем более совершеннейший дар любви *свыше есть, сходяй от Отца светов* (Иак. 1, 17), и пусть упражняется в любви; гордец и высокомерный да отложит гордость и высокомерие свое и всем сердцем да приле-

жит смирению; злой и презорливый да отложит злобу и презорство свое и да взирает на всех и каждого с почтением и любовью; завистливый да оставит зависть свою; скупой – скупость свою; ленивый и нерадивый – леность и нерадение свое; праздный – праздные занятия свои; сребролюбивый – сребролюбие свое; пьяница – пьянство; чревоугодник – чревоугодие свое; тать – татьбу свою; любодей – любодеяние свое; суетный – суетность, всякий – всякое зло.

Когда будем вести себя таким образом, тогда достойно, как истинные последователи Христовы, будем праздновать праздник Преображения Христова. Тогда, преобразившись и просветившись душевно на земле, мы просветимся *яко солнце в царствии Отца Небесного* (Мф. 13, 43). Аминь.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский. Полный годичный круг поучений.
М., 1997. С. 184-188.

‡

Непостижимым для падшего человеческого сознания образом в тайне Преображения соединились Любовь и Смерть. В кондаке праздника Преображения Господня Церковь нашла удивительные слова, раскрывающие нам, людям, эту тайну: *На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние.* Мы, ученики Христовы, вместе с апостолами недоумеваем и изумляемся, вместе с апостолами наша смущенная душа готова лепетать восторженные и безумные слова: “Господи! хорошо нам здесь быть!” А в это время Моисей и Илия говорят с Ним о Кресте, о Смерти. И сияющая неземным надмирным светом слава нашего Спасителя говорит нам о Его страдании, о Его смерти.

Еще раньше, когда Господь ясными и простыми словами поведает Своим ученикам о предательстве, распятии и смерти, тот же порывистый, восторженный Петр, еще не понимавший того, зачем это Бог стал человеком, Петр завопит, возражая: “Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!” И Христос отвечает ему строго и даже как-то сурово: “Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человече-

ское" (Мф. 16,23). Если зерно умрет, то принесет много плода; человек преобразится, если он готов ко Кресту.

Человеческое – это думать, что любовь есть удовольствие, радость, покой. Божие – это понимать, что Любовь есть жертва, самозабвение, Крест. Вот путь, который каждому из нас предстоит пройти, если мы и впрямь хотим быть со Христом. Нам предстоит пройти от всепоглощающего желания покоя и тишины к трезвому пониманию необходимости жертвы.

Конечно, это страшно. Страшно даже допустить мысль о том, что за жизнь рядом со Христом, за царствование вместе с Ним придется заплатить сораспятием, состраданием Ему. Апостолы все поняли в конце концов. Это они, "уразумев вольное страдание", добровольную жертву, принесенную Иисусом на Кресте за нас, грешных, это они "мирови проповедали" – рассказали всему миру, что Бог есть Любовь. И мы теперь знаем, что любовь – это не "вздохи на скамейке"... Любовь – это Крест.

Зерно умирает и потому приносит плод сторицей. Маленькие зерна были брошены рукой человеческой в весеннюю теплую землю. Сегодня вы принесли в храм прекрасные плоды того, что любовно растили ваши руки. Труд, пот и слезы человека преобразились в эти дивные, роскошные плоды земли. Но не смогли бы они стать такими, если бы не чудо Божьей благодати. И ничего не смог бы совершить Бог, если бы человек не ответил на Божью любовь своей любовью.

Никогда нам не преобразиться, никогда нам не стать другими: святыми, мужественными и любящими, без преображающей благодати Божией. Никогда Божья благодать не сможет коснуться нас своим животворящим дыханием, если мы будем бежать от нее, если мы упрямо и сумрачно будем искать покоя и отказываться от Креста. Аминь.

19 августа 1998 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 204-206 (в сокращении)

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГППО "Псковская областная типография". Тираж 2000 экз. Заказ № 1124

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 639

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научно-практическая конференция «Печорский край — наша древняя земля». С докладом "Псково-Печерский монастырь в годы Великой Отечественной войны" выступает Наместник архимандрит Тихон. г. Печоры, 10 августа 2005 г.

К юбилею 60-летия Великой Победы Печорский районный Совет ветеранов войны и труда издал содержательную книгу «Печоры — порубежный край России», которую я с большим интересом прочитал. К сожалению, в этой книге ничего не сказано о жизни и деятельности Псково-Печерского монастыря в годы Великой Отечественной войны. Желая восполнить этот пробел, я подготовил доклад на тему «Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь в годы Великой Отечественной войны», который предлагается Вашему вниманию.

На первой полосе обложки на фото:

Монахи Псково-Печерского монастыря — ветераны Великой Отечественной войны. 1985 г. Слева направо: монах Филипп (Казанин), монах Феофилакт (Белянин), иеродиакон Анатолий (Семенов), схимонах Иона (Дудин), архимандрит Нафанаил (Поспелов), схимонах Корнилий (Калинин), иеродиакон Максим (Кирин)

Псково-Печерский монастырь в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.

Доклад Наместника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандрита Тихона (Секретарева) на научно-практической конференции «Печорский край – наша древняя земля», г. Печоры. 10 августа 2005 г.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Фашистские войска быстро продвигались по Прибалтике. В спешном порядке все советские организации города Печоры были эвакуированы в тыл. В город вошли немцы.

Монастырь продолжал оставаться в двойном подчинении: Таллиннскому Митрополиту Александру (Паулусу) и Экзарху Прибалтики Митрополиту Сергию (Воскресенскому).

В монастыре в течение 1941 года произошли перемены: Архимандрит Парфений ушел на покой по старости, хотя всё ещё продолжал нести послушание эконома. Это был прекрасный хозяйственник и человек большой души. Любимым выражением отца Парфения было: «Слава Богу за всё!». До ухода отца Парфения Игумен Павел только помогал ему, но затем все неприятности, связанные с оккупацией, тяжелейшим бременем легли на плечи одного отца Павла, бывшего уже также в преклонных летах.

Игумен Павел (Горшков),
Наместник Псково-Печерского монастыря в 1941-1944 гг.

Настоятель Игумен Павел (Горшков)

Настоятель Игумен Павел (в миру Петр Михайлович Горшков) родился в Петербурге в 1867 году в семье купца II гильдии. Окончил 4 класса начальной школы. В 1884 году поступил послушником в Сергиеву пустынь под Петербургом. В 1888 году принял пострижение в мантию, после этого подвигом добрым подвизался тридцать лет в этой же пустыне. В 1919 году служил полковым священником в северо-западной армии, которой командовал генерал Родзянко, и духовно окормлял раненых в Нарвском госпитале. Далее промыслом Божиим он направлен на послушание в Эстонию – священником в Юрьев, затем духовником в Пюхтицкий женский монастырь, потом опять на приходы – в Тапе и Муствее, а с 1937 года занимал должность благочинного и помощника Настоятеля в Псково-Печерском монастыре.

По натуре отец Павел был очень деятельным и сострадательным к людям. В первый же год Великой Отечественной войны он стал Настоятелем.

Эти годы (1941-1945) были такими же трудными для обители, как и период гражданской войны. Вступая в этот период, братия особую надежду возлагали на Небесную Игумению – Пресвятую Богородицу. Жизнь состояла из ежедневной молитвы и труда по сохранению монастыря. Яркой иллюстрацией этого является документ, текст которого мы приводим ниже полностью:

«Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему
Владыке Александру Митрополиту Таллинскому.
№177 20.IX.41/отпр.

Сим почтительно после долгого молчания приветствую Вас со всею о Христе Братиею с милостию Божиею — после тревожных переживаний мысленно перед Вами просим святит. Благословения и св. молитв.

Владыко Святый! За Ваши св. молитвы Владычица нас спасла здравых и невредимых, кроме о. И. и Алексия Смирнова, на Мустищеве.

Целы и невредимы также все храмы Божии и всё в них, а также и ризница, и все, в ней находящееся за тремя печатями: Советской, монастырской, немецкой. Богослужения всегда происходили. Мы поражены заботою о нас нашей Небесной Игуменьи, что даже взятые ключи от Ризницы Советскими властями 21 окт. прошлого 1940 г. нам возвращены Печер. город. Управою 13.VIII, к[оторые] нашел сын председателя Уездной печ. Управы в замке Алатскиви близ Пейпуса.

В ризницу мы до сих пор не ходили, считаем это за лучшее... к тому же у нас нет описи, к[оторая] имеется единственно у г. Вага, к[оторый] её проверял, была у О. Иг. Агафона, но и её товарищи взяли, пострадал лишь немного хозяйственный инвентарь, т.е. мы принудительно должны были очень дешево продать лошадь, 4-х коров, сено, солому, сбруи и земледельческие орудия. Из настоятельского дома увезена вся обстановка. Храмы обложения не имели, но за братское помещение платили очень дорого и всего уплачено более 4.000 руб.

Милостию Божиею сделали необходимый ремонт... У Михайловского Собора с южной стороны сделаны деревянные ступени и заготовлены 200 досок 2-х дюймовок, для пола Успенского Собора.

О. Павел был командирован во Псков с нашими продуктами для голодающих 9.VIII. и для Богослужения — по просьбе верующих»[1].

Помощь военнопленным и престарелым людям

В военный период игумен Павел не только совершал Богослужения и проповедовал, трудился по хозяйству мона-

[1]Письмо, исх. № 177 от 20.09.1941. Копия. Архив Псково-Печерского монастыря.

стыря, но самое главное – помогал военнопленным и престарелым. Обратимся к документам и воспоминаниям очевидцев.

«Вх.№112. 19.VIII. 41 г.

Отец Павел! Умоляю Вас, посетите богадельню, окажите милосердие несчастным никому не нужным людям. Ведь подумайте, от голода один выбросился из окна, вчера умер, а другие просят отравить их.

Очень надеюсь, что Вы не откажите в моей просьбе.

София Дмитриевна Петрова из г. Пскова.
Богадельня в Завеличье».

На этот крик о помощи игумен Павел после Богослужения с церковного амвона делает воззвание к народу о помощи больным, престарелым и военнопленным. Прихожане монастыря откликнулись на призыв игумена Павла. Продукты собраны. И мы читаем далее:

«№139 23.VIII.41 г.

Удостоверение

в том, что из Печерскаго монастыря во г. Псков голодающим посылаются сто одиннадцать (111) пудов на 4-х подводах, а именно: хлеба 12-ть мешков – 25 пуд., 7 мешков муки ржаной – 25 пудов, 1 мешок муки белой 1 пуд., крупы 3 мешка – 3 пуда, сухарей 5 меш. – 6 пуд., 4 мешка и корзина овощей – 8 пуд., 12-ть меш. Картофеля – 43 пуд., 197 яиц, 5 кило мяса.

Помощник Настоятеля
Иеромонах Павел Горшков.

P.S. осталось в монастыре 3 мешка картофеля, п.ч. не поместилось на 4 подводы.

Всего из Св. Печерской обители послано 153 пуда в Псков голодающим, а именно: 8.VIII – 42 пуд., сопровождал о. Павел, и 23.VIII – 111 пудов сопровождали Широкова

Анастасия Ильинична и Быстрика Наталья Афанасьевна.
Подводчики бесплатные: Курносов Николай Васильевич».

Оказанная помощь дошла до адресатов. Это подтверждают благодарственные письма:

«Вх. №119 от 26. VIII.41 г.

Больные военнопленные и персонал госпиталя лагерного пункта № 134 в г. Пскове выносят глубокую благодарность за присланные продукты — муку, яйца и другое пожертвованное Вами для русских раненых военнопленных. По поручению больных подписывается врач Арко А., кладовщик Арко Р. Врач — подпись; Кладовщик — подпись. 24. VIII.41».

Продолжаем чтение благодарственных писем:

«Вход. №119. 26.VIII.41.

Дорогой отец Павел. Администрация больницы и больные преклоняются пред Вашей добротой и благодарят за оказанную нам помощь.

Через Ваших посланцев примите наш поклон и передайте всем молящимся монастыря Печерского благодарность Псковичей.

Разрешите надеяться, что этот дар будет не последним со стороны молящихся.

Смотритель больницы Софийский. 25.VIII-41».

«Вход. 120 от 27.VIII.41.

Глубокоуважаемый Отец Павел!

Больные и старики Псковскаго Дома Инвалидов приносят Вам и всем прихожанам, откликнувшимся на Ваше обращение, глубокую благодарность за оказанную помощь, выразившуюся в присылке продуктов, которые обеспечили инвалидов на несколько дней.

Мы позволяем себе выразить надежду, что Вы, Глубокоуважаемый Отец Павел, и впредь не оставите нас своим попечением.

По уполномочию Инвалидов за Зав. Домом подпись

Секретарь Кондратьев

г. Псков. 24 августа 1941 г.»

Помощь продуктами питания для нуждающихся обитель оказывала и позднее. Это подтверждается многочисленными документами. Иногда Печорская комендатура не давала разрешения на доставку съестных припасов бедным и больным:

«№224 16.XII.41г.

Г. Коменданту Города Печор.

Почтительно прошу дать разрешение на поездку в город Псков 17 сего декабря и обратно 22 декабря для доставки бедным больным хлеба, капусты, картофеля и других съестных припасов.

Ответственное лицо Широкова Анастасия И., Балбуков А., Андреева Клавдия, Москвина А. и возчики Милованов Михаил, Махорин Виктор, Федоров Василий, Плешатов В. и Фенагин Михаил.

Наместник Печерскаго монастыря

Иеромонах Павел Горшков.

НЕ РАЗРЕШЕНО».

Приведенные документы – это только малая часть той социальной работы, которую проводил Псково-Печерский монастырь в годы оккупации.

Чтобы дополнить картину служения Игумена Павла, приведем свидетельства знавших его очевидцев.

Георгий Александрович Печников, житель города Печоры, рассказывает: «Мне известен случай в 1943 году, когда один из монахов прятал в монастыре партизана Ринусова. Позднее он погиб, но до настоящего времени жива его род-

ственница Ринусова Елена Алексеевна (в действительности – Викторовна), которая может это подтвердить»[1].

Елена Викторовна Ринусова, жительница города Печоры, дополняет: «Я родилась и выросла в городе Печоры. Достаточно хорошо помню Горшкова Петра Михайловича (отца Павла)... Монастырь занимался благотворительной работой, причем большая заслуга в этом и самого Горшкова П. М. Так, через прихожан, монастырь собирал продовольствие (а деревни вокруг города не были разорены, и люди жили достаточно хорошо и могли выделить что-то из продуктов) и передавал его в больницы, лагеря. В частности, около города, где сейчас находится микрорайон «Майский», был лагерь военнопленных, и часть продуктов отвозилась туда. Мне неизвестно о том, чтобы в городе и районе было партизанское движение, еще неизвестны факты оказания работниками монастыря помощи партизанам или, наоборот, выдачи немцам или «Омакайтсе» партизан, сочувствовавших Советской власти. Правда, был разговор о том, что родственника по линии мужа кто-то прятал в монастыре, но никаких подробностей этого я не знаю... Однозначно могу сказать, что никаких дел с оккупантами или «Омакайтсе» он (Игумен Павел) не имел и полицейским не являлся»[2].

Вспоминает Нина Борисовна Рауман (г. Рига), уроженка с. Лавры Печорского района: «...я жила до войны и в период оккупации в г. Печоры в семье дяди Ермихова Николая Семеновича, который был близок с о. Павлом, тот часто заходил к дяде домой. Это был очень добрый и отзывчивый человек, по мере возможности стремившийся помогать людям. Я вспоминаю такой случай: дядя во второй половине 1941 г. ездил по личным делам в Боровичи (это где-то за Псковом) ... а там был

[1] Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. Вып. 26-27, 2002, с. 184.

[2] Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. Вып. 26-27, 2002, с. 185.

лагерь советских военнопленных. Дядя приехал и рассказал о. П. Горшкову, в каких нечеловеческих условиях живут военнопленные, и сказал ему, что пленным надо как-нибудь помочь. О. Павел сразу же поддержал дядю, заявив: «Ты, Николай, действуй, я тебе буду всячески помогать».

Через жителей близлежащих деревень удалось собрать значительное количество продуктов (сало, хлеб, овощи и др.) и отвезти их в указанный лагерь. Большую помощь в сборе продуктов оказал сам о. Павел Горшков и другие работники монастыря, которые собирали продовольствие через прихожан... Отец П. Горшков был человек аполитичный, а к любой власти относился уважительно.

Каких-либо резких высказываний против Советской власти с его стороны я не слышала. В годы войны в своих суждениях он также проявлял сдержанность. С представителями немецкого командования он, естественно, общался как представитель администрации монастыря, несколько раз он встречался с комиссаром города Бомбе, а потом Бенингом, существуют и фотографии, свидетельствующие об этом и на основании которых его потом обвинили в пособничестве оккупантам. Есть фотография, на которой снят о. Павел (Горшков) в Сретенской церкви за обедом вместе с митрополитом Сергием и представителями немецкого командования.

Я сама лично была свидетельницей этого праздничного обеда (он происходил в 1943 г. во время церковного праздника Успения). Эту церемонию фотографировал местный фотограф, меня и художницу Калашникову тоже пригласили запечатлеться на этом снимке, но мать не разрешила мне это и, как потом оказалось, правильно сделала. Во время обеда провозглашались тосты за гостей, выступил митрополит Сергий, но я не помню, чтобы о. Павел (Горшков) делал речь на этом обеде»[1].

[1] Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. Вып. 26-27, 2002, с. 185-186)

Игумен Павел (Горшков) в своих проповедях пытался поддержать слабых и немощных духом, не допустить их до отчаяния, и это видно из воспоминаний Г. А. Печникова: «Я сам лично был однажды в церкви на его проповеди и хочу сказать, что его проповедь была патриотичной. Он говорил, что для нашего народа настали трудные времена, что надо все вытерпеть, что обязательно настанут лучшие дни и т.п.»[1].

Псковская миссия

На праздник Успения 1943 года в Псково-Печерском монастыре проходило Архипастырское совещание, итоговым документом которого было обращение к пастве. Главной мыслью этого обращения являются слова Спасителя: *Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его* (Мф. 6, 33). В совещании приняли участие:

- Сергий Митрополит Литовский, Патриарший Экзарх Латвии и Эстонии
- Павел, Архиепископ Нарвский
- Иоанн, Епископ Рижский
- Даниил, Епископ Ковенский.

В своей работе мы не касаемся политических взглядов Высокопреосвященнейшего Митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского), Экзарха Латвии и Эстонии.

На территории Псковской и частично Ленинградской областей в период с 1941 по 1944 год по благословению Экзарха Митрополита Сергия осуществляла свою миссионерскую деятельность Псковская миссия, состоящая из группы священников во главе с протоиереем Кириллом Зайцем из Риги.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своей книге «Православие в Эстонии» пишет: «Необходимость Псковской миссии была очевидной.

[1] Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. Вып. 26-27, 2002, с. 185.

Храм святых 40 мучеников Севастийских. Съезд благочинных, регентов. В центре игумен Павел (Горшков). 1942 г.

К началу Великой Отечественной войны на всей территории Псковской области действовали только два храма – в Пскове и Гдове. Верующие встречали миссионеров с исключительным воодушевлением. Повсеместно открывались новые и, где возможно, восстанавливались сохранившиеся храмы. К исповеди и святому причастию приступали тысячи людей, крестили детей, создавали катехизические курсы для взрослых, пастырские и богословские курсы, во всех школах преподавали Закон Божий. Миссия издавала информационный бюллетень. Деятельность Псковской миссии полностью осуществлялась на добровольные пожертвования верующих, но священнослужители жалования не получали. За три года существования миссии было создано до 200 приходов, которые окормлялись 175 пресвитерами. Подготовка священнослужителей для приходов в основном осуществлялась в Рижской духовной семинарии. Поскольку территория Псковской епархии перед войной находилась

в ведении митрополита Ленинградского, экзарх митрополит Сергий не распространял на неё свою архипастырскую власть, и в храмах, пока оккупационное начальство не запретило, возносилось имя митрополита Ленинградского Алексия (Симанского)»[1].

Для того, чтобы кратко определить духовную атмосферу этого периода на Псковской земле, приведем слова Архимандрита Кирилла (Начиса), который в это время служил псаломщиком в Псковской миссии: «Народ жаждал молиться, жаждал покаяния»[2].

Вернемся к монастырской жизни в эти годы.

Игумен Павел посетил сто деревень и сто школ и произносил там проповеди. Он вспоминал: «Мне было до слез больно, я боялся и считал, что детей без Бога оставить нельзя»[3].

Эвакуация сокровищ ризницы

Время, занятое молитвой, трудами по управлению обителью, переживаниями за Родину летело для игумена Павла незаметно. Наступил 1944 год. Наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Архимандрит Алипий (Воронов) вместе со своим помощником Казначеем Архимандритом Нафанаилом (Поспеловым) восстановили точную хронологию событий весны 1944 года. В неопубликованной статье отца Алипия под названием «По следам монастырских сокровищ» мы читаем: «Приближение Советских войск к Прибалтике в начале 1944 года сильно обеспокоило активный штаб государственного руководителя Розенберга, располагавшийся в Риге. Было решено вывезти драгоценные предметы из монастыря в Ригу, якобы для передачи их

[1] Патриарх Алексий II. Православие в Эстонии. М.,1999, с. 411-412)

[2] Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. Вып. 26-27, 2002, с. 192.

[3] Псково-Печерский листок №202 1998, с. 4.

на хранение канцелярии экзархата. Оккупанты все еще продолжали играть роль европейски образованных просветителей, спасающих культурные ценности русского народа от невежественных «варваров-большевиков».

25 февраля 1944 года в монастырь поступило распоряжение гебитскомиссара Бекинга об упаковке наиболее ценных предметов ризницы для их последующей эвакуации. Монахи очень настороженно отнеслись к этому распоряжению. Почти пятьсот лет сокровища хранились в ризнице, их не выносили из стен монастыря, несмотря ни на какие войны и осады крепости... Поэтому никто не торопился выполнить приказ. Возможно, он так и остался бы невыполненным, если бы не воздушный налет 6 марта 1944 года. Одна из бомб упала напротив Успенского собора, на середину железной лестницы, «сделав воронку в аршин глубиной». Она чуть не попала в ризницу. От воронки бомбы до хранилища монастырских сокровищ оставалось всего лишь несколько метров. После этого начались работы по упаковке ценностей.

17 марта 1944 года в монастырь прибыл референт окружного комиссара Шиффер, зачитал игумену Павлу с братией две бумаги и заставил расписаться, что они ознакомились с содержанием и обязуются выполнить приказ. Это были распоряжения Прибалтийского Экзарха Сергия и гебитскомиссара Бекинга об эвакуации ризницы.

18 марта 1944 года представитель немецкого командования Берг отправил четыре ящика с драгоценными предметами в Ригу»[1].

Игумен Павел (Горшков) очень переживал о судьбе ризницы и обращался в разные инстанции с просьбой дать гарантии в том, что после изменения обстоятельств военного времени к лучшему она будет возвращена в монастырь. В одном из писем мы читаем о его внутреннем состоянии после вывоза немцами монастырской ризницы: «Не нахожу себе ме-

[1] ГАПО ф. Р-1776, оп. 1, д. 174, л. 10.

ста и покоя ни днём, ни ночью. В ушах всё время одни и те же слова: пять столетий хранила братия сокровища, а ты, Павел Горшков, позволил увезти их из монастыря»[1].

Бои за Печоры. Помощь монахов Советской армии

В монастыре складывалась ситуация, подобная Валаамскому монастырю в 1940 году, когда после бомбежек во время Финской войны, спасая святыни монастыря, валаамская братия по льду Ладожского озера ушла в Финляндию. В то время фронт приближался к городу Печоры. В ночь с 31-го марта на 1-е апреля 1944 года была еще одна страшная бомбежка города и монастыря. Чудесным заступлением Божией Матери не было прямого попадания бомб ни в одно из зданий обители. Городские жители укрывались в пещерах для овощей. В городе осколками бомб было убито несколько человек, а в монастыре от осколка бомбы погиб схиепископ Макарий (Васильев).

По рассказу Архимандрита Нафанаила (Поспелова) после Победы на экскурсию в монастырь приезжал один из летчиков, участвовавший в бомбардировке города и монастыря, и очень сильно удивлялся, как монастырь остался целым.

В 1984 году по заявке начальника Печорского Узла связи З.И. Бурцевой Архимандрит Нафанаил проводил экскурсию для работника Министерства связи Сергея Яковлевича Новикова с супругой. Посещая пещеры, Сергей Яковлевич остановился у нового Братского кладбища и рассказал свою фронтовую историю. В годы Великой Отечественной войны он воевал фронтовым разведчиком. Однажды, завершая рейд по немецкой прифронтовой полосе, он с группой разведчиков несколько дней скрывался в пещерах монастыря. Хлеб

[1] Дело по реабилитации Игумена Павла Горшкова. Архив Псково-Печерского монастыря.

Схиепископ Макарий

Иеросхимонах Симеон

Архимандрит Нафанаил на праздничном богослужении в честь Собора Псково-Печерских преподобных. 2001 г.

и воду им приносил какой-то монах. Во время угощения квасом в присутствии благочинного монастыря игумена Тихона (Секретарева) и эконома иеромонаха Филарета (Кольцова) Сергей Яковлевич на фотографиях военного времени узнал монаха, который носил им в пещеры хлеб и воду – это был старец иеросхимонах Симеон, ныне прославленный в лике святых. В дальнейшем при подготовке документов для реабилитации игумена Павла (Горшкова) журналистка С. И. Галаева вступила в переписку с Сергеем Яковлевичем Новиковым, желая уточнить детали выше описываемого события. В ответ на свою просьбу она получила два письма, текст которых нами приводится полностью:

«Здравствуйте, Светлана Ивановна! ...Прошло 45 лет, и мне трудно вспомнить подробности. Но факт оказания гостеприимства одним из служителей монастыря (как позже выяснилось отцом Симеоном, о чем он скрыл от других служителей) весной ли, летом 1944 г., имел место. Группа разведчиков, возвращаясь с задания, несколько дней скрывалась в пещерах монастыря, о чем я рассказал одному из служителей в период посещения Псково-Печерского монастыря в 1984 году. Всего Вам доброго.

24.01.89г. Новиков»[1].

«Уважаемая Светлана! Сердечно поздравляю с праздником Весны, желаю Вам доброго здоровья, благополучия в семье и успехов в Вашей работе.

Сожалею, что не могу что добавить к ранее сказанному. Мне неизвестны адреса моих однополчан, это было в 1944-м, и мы не загадывали, кто доживет до конца войны, имена забылись, адресами родственников не интересовались.

Тогда, после возвращения, мы вскоре опять ушли на задание, после которого двоих отчислили, один погиб в Курляндии, другой там же, тяжело ранен, я попал на другой фронт. Вот и вся наша пятерка. Спасибо Вам за поздравление. При случае передайте привет и благодарность за книжечку о. Тихону.

[1] Входящий № 31 от 16.03.1990 г. Архив Псково-Печерского монастыря.

Простите за фамильярность — не знаю Ваше отчество.
2.03.89. Новиков»[1].

Вернемся к обстановке в монастыре весной 1944 года. Это был сложный момент в жизни обители. Как мы уже говорили, ситуация была похожа на валаамскую. Мнения разделились. Часть братии хотела выехать со всеми святынями в Эстонию, боясь репрессий. Другая часть братии склонялась к тому, чтобы, предавшись воле Божией, остаться в монастыре. После обстоятельного обсуждения братия во главе с игуменом Павлом приняли решение, чтобы не быть предателями обители и сохранить достояние Царицы Небесной, предавшись в волю Божию, остаться в монастыре[2].

10 августа 1944 года в обители молитвенно отмечали празднование в честь иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Смоленская). Братия усердно молилась о том, чтобы Пресвятая Богородица не лишила их Своего водительства. На другой день город Печоры был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. По сообщению корреспондента ТАСС старшего лейтенанта Н. Семенова «В бою за Петсери особенно отличились подразделения кавалера ордена Александра Невского капитана Землякова и капитана Смирнова... Трогательные встречи происходят на улицах. 70-летняя Екатерина Туманова, седой врач Петр Павлович Сервирог, маленькая девочка Тоня Тукмачева обнимают, целуют наших бойцов, благодарят их. В Псково-Печерском монастыре звонят колокола в честь Красной Армии. Духовенство служит молебен. Настоятель монастыря дарит нашим бойцам цветы»[3].

---

[1] Входящий № 32 от 16.03.1990 г. Архив Псково-Печерского монастыря.

[2] Письмо Архиепископу Григорию Псковскому и Порховскому послушника В. Соколова от 5 сентября 1944 года. Архив Псково-Печерского монастыря.

[3] «В освобожденном Петсери» // «Вперед за Родину». Красноармейская газета 1944 № 191, 12 августа.

Спустя несколько дней в обитель посылается корреспондент этой же газеты майор Карп В. В. с просьбой к игумену Павлу ознакомить его: «... с обстоятельствами похищения немцами ценностей монастыря, а также с историей Псково-Печерского монастыря»[1].

Игумен Павел участвовал в митинге по случаю освобождения города по приглашению 2-го секретаря УКОМ'а партии А. Шишкина:

«Многоуважаемому настоятелю о. Павлу!
Прошу Вас, согласно договоренности придти к 7 часам в уездный комитет партии (для выступления на митинге)
С уважением 24.08.44 А. Шишкин (подпись)»[2].

Обитель готовится к празднику Успения Божией Матери. Игумен Павел приглашает 1-го секретаря УКОМ'а партии Овсянникова:

«Печерский монастырь по случаю своего храмового праздника приглашает Вас на братскую трапезу после крестного хода в два часа дня (14 ч.) 28 сего Августа м.
Настоятель Игумен Павел Горшков (подпись)»[3].

Псково-Печерский монастырь в юрисдикции Московской Патриархиии

В августе 1944 года Игумен Павел обратился к Управляющему Ленинградской епархией с прошением о принятии Псково-Печерского монастыря в каноническое общение с Московской Патриархией. На это прошение 4 сентя-

[1]Входящий № 252 от 16.08.1944 г. Архив Псково-Печерского монастыря.
[2]Входящий № 256а от 24.08.1944 г. Архив Псково-Печерского монастыря.
[3]Архив Псково-Печерского монастыря.

бря 1944 года была наложена резолюция временно управляющим Ленинградской Епархией Высокопреосвященнейшим Григорием, Архиепископом Псковским и Порховским с благословением предоставить дополнительные сведения следующего содержания:

«1. Необходимо иметь подробные послужные списки всех монашествующих монастыря.

2. Особо необходимо знать, в каком отношении к Московской Патриархии (в частности к Святейшему Патриарху Сергию) находился монастырь за время оккупации его немцами.

3. Какие особые распоряжения получались монастырем от местной церковной (экзарха, епископа, в миссии) и гражданской власти во время оккупации.

4. В каком состоянии находятся в настоящее время храмы с утварью, здания и все хозяйство монастыря и его средства.

5. В каком виде организовано управление монастырем и способ содержания братии.

6. Каков весь состав насельников монастыря: монашествующих, послушников, вольнонаемных рабочих и проч.»[1].

В монастырь с этим документом прибыл представитель Архиепископа Псковского и Порховского Григория А. Ф. Шишкин, который ознакомился с деятельностью монастыря по всем указанным пунктам. Отец Настоятель Игумен Павел вместе с духовным собором монастыря предоставили ему все необходимые сведения для объективного доклада Управляющему Ленинградской епархией. А. Ф. Шишкин получил из архива монастыря следующие документы за 1944 год: вход. №№ 68, 173, 178, 184, 188, 99, 208 и дело об эвакуации монастырской ризницы на 29 листах.

[1]Вход. № 274 от 15.09.1944 . Архив Псково-Печерского монастыря.

Арест, заключение и смерть игумена Павла

Весь сентябрь месяц для Игумена Павла прошел в хлопотах по налаживанию канонических отношений с епархией и деловых с местными властями. В октябре Игумен Павел совершал торжественное Богослужение на престольный праздник обители – Покров Божией Матери. Отец Настоятель, братия и паломники молились ко Господу и Пречистой Его Матери о том, чтобы в монастыре не оскудела братия. Просили Небесной помощи в деле ремонта разрушенной войной обители. Просили Пресвятую Богородицу о помощи больным, инвалидам, сиротам и вдовицам, а 17 октября 1944 года последовал неожиданный арест Игумена Павла со страшными обвинениями по статьям УК РСФСР №№ 58-1 «а», 58-10 ч. 2, 58-11. На Игумена Павла было заведено следственное дело № 1178-44 г. Вместе с Игуменом Павлом были арестованы еще три человека. Игумену Павлу было 77 лет...

Первый допрос состоялся 25 октября 1944 года. Для нас очень важны его первые ответы на обвинения. Здесь всего два вопроса и два ответа. Мы приведем их полностью:

«Начало допроса 14-00.

Вопрос: Вы арестованы за проведение антисоветской деятельности, дайте показания по этому вопросу?

Ответ: Антисоветской деятельностью я не занимался и по этому вопросу ничего следствию показать не могу.

Вопрос: Вы говорите неправду, Ваша антисоветская деятельность следствию известна, следствие требует от Вас правдивых показаний по этому вопросу?

Ответ: Я говорю правду и других показаний дать не могу.

Допрос прерван 16-00.

Протокол мною лично прочитан, с моих слов записан верно.

Петр Горшков»[1].

[1]Следственное дело № 1178-44 г. Т. 1, л. 22.

Когда автор работы знакомился с архивным уголовным делом № С-5890 в отношении П. М. Горшкова (Игумена Павла), то была сделана попытка выяснить, где часть архивных документов монастыря, изъятая при его аресте. В названном архивном уголовном деле есть акт об уничтожении переписки, в котором говорится о том, что «вышеозначенная переписка вещественным доказательством не является и ценности не представляет, а посему уничтожены путем сожжения»[1].

Особенно жаль, что среди уничтоженного был альбом с фотографиями.

Когда читаешь следственные документы, в частности, протоколы допросов, то трудно понять, где ложь, а где – правда, но ситуация проясняется при ознакомлении с «Заключением по архивному уголовному делу № С-5890 в отношении Горшкова П. М. и других о реабилитации 1997 г., подписанным Прокурором отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, советником юстиции Е. А. Савраемым, Начальником отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности советником юстиции В. А. Ивановым и утвержденным Прокурором Псковской области государственным советником юстиции 3 класса В. Г.Комсюковым.

Этот документ находится в 4 томе названного следственного дела. Вот что пишется в «Заключении»: «При производстве предварительного следствия и рассмотрении дела в судебном заседании были грубо нарушены принцип презумпции невиновности, предусмотренные законом права обвиняемых и подсудимых, а также действующие в то время нормы уголовного процесса»[2].

Это определение комиссии по реабилитации Игумена Павла проясняет очень многое. Следующий абзац «Заключения...»

[1] Следственное дело № 1178-44 г. Т.1, л. 15.

[2] Следственное дело № 1178-44 г. Т. 4, л. 217.

говорит уже о том, что Игумен Павел (Горшков) и арестованные вместе с ним являются мучениками и исповедниками за Христа.

«Изначальна предварительное следствие и трибунал рассматривали Горшкова, Никифорова, Хитрову, Петрова и Грюнверк как идейных врагов советской власти, поскольку те, как глубоко верующие люди, не были согласны с политикой в отношении религии и не мирились с безбожием, уничтожением храмов и физической ликвидацией духовенства. Свои взгляды арестованные не скрывали, изложили на первых же допросах и заявляли, что они страдают за веру в Бога»[1].

Автор настоящей работы задается вопросом: каким образом были получены «признательные» показания у Игумена Павла и других арестованных по этому делу? Из этого же документа мы узнаем: «Для получения нужных показаний следователь УНКВД Ленинградской области практиковал многочисленные ночные, длительные допросы обвиняемых. За время следствия, кроме участия в очных ставках, Горшков был допрошен 9 раз, Никифоров – 11 раз, Хитрова – 12 раз, Петров – 9 раз, Грюнверк – 11 раз. Причем, Горшков, имевший возраст 77 лет, по показанию свидетеля Садовникова А. В. (т. 4, л.д. 114-115), еще в период службы в монастыре, являвшийся больным стариком, который еле передвигался и почти все время находившийся в своих покоях, допрашивался следователем ... 31 октября 1944 года с 10.30 минут утра до 23.00 ч., то есть в течение 12 часов 30 минут. 28 ноября того же года он допрашивался с 8.00 до 23.00 ч., после чего находился на излечении в больнице внутренней тюрьмы УНКВД Ленинградской области»[2].

[1] Следственное дело № 1178-44 г. Т. 4, л. 217.

[2] Следственное дело № 1178-44 г. Т. 1, л. 23-25, 32-25.

После таких допросов Игумен Павел, несомненно, готов был дать любые угодные следствию показания и подписать любой протокол...

Практически, еще при рассмотрении 5 февраля 1945 года дела в подготовительном заседании, трибунал уже предрешил вынесение обвинительного приговора. Судебное заседание было назначено через день, то есть на 7 февраля «без участия гос. обвинителя и защиты и без вызова свидетелей, ввиду признания обвиняемыми предъявленного им обвинения (т. 3 л.д. 668)... Меры наказания осужденным назначены без разделения их на каждый примененный состав преступления»[1].

Игумен Павел был приговорен к 15 годам лишения свободы.

«Имеется сообщение оперативно-справочного отдела МВД СССР за № 35/3/4-1318с от 18.06.90 г., что Горшков П. М. умер 06.07.50 г. в местах лишения свободы Кемеровской области (Сиблаг)... Смерть Горшкова подтверждена медицинским актом Баимского отделения Сиблага от 6 июля 1950 года, причина смерти: декомпенсированный кардиосклероз.

Реабилитация Игумена Павла

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1997 года Псково-Печерский монастырь получил справку о реабилитации Игумена Павла (Горшкова) № 13-15-90 от 14.03. 97 г. Таким образом, закончились труды по реабилитации игумена Павла (Горшкова), начатые Архимандритом Алипием (Вороновым), продолженные Московским писателем Е. Карповым, журналисткой Светланой Ивановной Галаевой и завершенное Президентом Российской Ассоциации жертв политических репрессий Г. В. Нумеровым по просьбе Преосвященнейшего Павла, Епископа Зарайского,

[1] Следственное дело № 1178-44 г. Т. 4, л. 222.

Управляющего Патриаршими Приходами в США (в настоящее время – Архиепископ Рязанский и Касимовский) и по молитвам старца Архимандрита Иоанна (Крестьянкина) при Наместнике Архимандрите Тихоне (Секретареве).

Дополнение к периоду 1941-1944 гг.

В дополнение к периоду 1941-1944 гг. приведем воспоминания жителя города Печоры Романа Ивановича Агрузова, 1926 года рождения: «В период оккупации немцы в школах города Печоры разместили военные госпитали. Игумен Павел (Горшков) предоставил в монастыре здание своей резиденции для эстонской средней школы, а сам перешел в другое помещение рядом с Лазаревским храмом.

Два учебных года: 1941-1942 и 1942-1943 — в здании дома Наместника на втором этаже располагалась эстонская школа, в которой в этот период учился и я. Моя парта стояла у окна с видом на Успенскую площадь в комнате, где сейчас находится кабинет Наместника.

Занятия проводились на эстонском языке и проходили в две смены по гимназической программе с преподаванием и латинского языка. На первом этаже, годом позже, были начаты занятия для детей и на русском языке. Классы в доме Наместника были светлыми и зимой всегда тепло натоплены. Видимо, топили печи монастырскими дровами. Дети посещали монастырские храмы, говели Великим постом на первой неделе и причащались Святых Христовых Тайн. Немцев в монастыре видел только в качестве туристов, которые попадались мне навстречу, когда я шел для занятий во вторую смену...»[1].

Роман Иванович вспоминает также «страшную бомбежку с воздуха Печор и монастыря в марте 1944 года, когда только чудо спасло обитель от полного разрушения. Всю ночь гре-

[1]О Преславного чудесе. Печоры, 2001, с. 53.

мели взрывы. Большая часть бомб попадала в районе деревни Пачковки. В монастыре все храмы и здания сохранились, только была разрушена лестница на Успенскую площадь.

Дополним воспоминания Романа Ивановича Агрузова рассказом жителя города Печоры И. Курве о переживаниях в годы последней войны. «Помещение нашей гимназии во время войны было занято немецким госпиталем, средняя школа работала в монастыре. Из бывших моих учителей гимназии в 1944 году был только учитель рисования А. М. Денисов. Ему и было поручено руководить организационными работами и перевозкой школьного имущества обратно в здание гимназии. Школы начали работать, но все это было очень сложно, недостаток во всем, а по вечерам в одно и то же время начинали бомбить. Жители прятались в пещерах монастыря»[1].

Послевоенная жизнь монастыря

Божия Матерь является Покровительницей Псково-Печерской обители и Псковского края. Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь – одна из немногих русских православных обителей, не прерывавших в XX веке своего молитвенного предстояния Богу.

И хотя не щадили монастырь ни революции, ни войны (в мае 1945 года он лежал буквально в руинах), труд и молитва монастырской братии одолевали очередную разруху и снова приводили обитель к благоустройству и благолепию.

Медленно залечивались раны войны. Братии было тридцать три человека: два архимандрита, игумен Агафон, девять иеромонахов, старец Симеон, четверо иеродиаконов, шестеро иноков да послушников десять человек.

[1]Это было в 1944-м. // «Печорская правда» от 8 апреля 2004.

Молитвы братии в годы Великой Отечественной войны о победе Российского воинства и народа были услышаны Богом через предстательство Пресвятой Богородицы. Даже, казалось бы, неверующие офицеры сердцем чувствовали и ценили молитвы братии Псково-Печерского монастыря. В книге почетных посетителей читаем такую запись 5 июля 1945 года, где под словом «работа» надо понимать «молитвы старцев»:

> «Отцу архимандриту Агафону!!!
>
> Сердечное спасибо от группы офицеров РККА, посетивших Вашу обитель!
>
> Мы очень тронуты Вашей работой, работой церкви, направленной на обеспечение победы Русского оружия!
>
> Мы благодарим Вас за эту работу, за проявленный Вами патриотизм, за Вашу любовь к Русскому человеку и за всю Вашу хорошую жизнь и работу на пользу человечества.
>
> С почтением и любовью лично к Вам и Вашим служителям—офицеры
>
> Капитан: подпись
> Капитан а/сл: подпись
> Ст. тех. Л-т: подпись»[1]

Нашу обитель в 50-е гг., вскоре после окончания Великой Отечественной войны, посетил дважды Герой Советского Союза маршал Иван Степанович Конев. Восьмилетним мальчиком он приезжал в монастырь со своей мамой и на многие годы сохранил яркие впечатления от печерских святынь в своем сердце, пронеся их через огненные испытания Великой Отечественной войны. При первой возможности, посещая Псковскую землю, маршал прибыл в Псково-Печерский монастырь, чтобы поблагодарить Божию Матерь за Ее заступничество в годы войны. Примечательно, что встречал его тог-

[1] Книга посетителей Псково-Печерского монастыря, с. 62. Архив Псково-Печерского монастыря.

дашний наместник Архимандрит Пимен (Извеков), будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

Заключение

Вернемся к книге «Печоры – порубежный край России».

В ней есть рассказ о докторе Георгии Васильевиче Улле, с которым мы были знакомы. Георгий Васильевич много потрудился, оказывая медицинскую помощь участникам войны из числа братии монастыря. Старец Симеон (Желнин), ныне прославленный в лике святых, говорил о нем: «Ему место в раю давно готово за его доброту и сострадательную любовь».

Это можно отнести ко всем участникам Великой Отечественной по слову Господню: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13).

Вечная память защитникам Отечества.
И многая лета живым!

Благодарю за внимание.

Михайловский собор. 1944 г.

Михайловский собор. 2004 г.

Наместник Псково-Печерского монастыря Игумен Павел (Горшков) с группой офицеров Красной Армии. Осень 1944 г.

Никольский храм. 1944 г.

Никольский храм. 2004 г.

Приезд Святейшего Патриарха Алексия I в Псково-Печерский монастырь.
Справа от Патриарха архимандрит Агафон (Бубиц),
Наместник монастыря в 1944-1946 гг.

Братский корпус. 1945 г.

Братский корпус. 2005 г.

Игумен Павел, архимандрит Парфений, Наместник Псково-Печерского монастыря в 1940-1941 гг., иеросхимонах Симеон

Трапезная. 1944 г.

Трапезная. 2005 г.

Монахи — участники Великой Отечественной войны

Братия Псково-Печерского монастыря на солдатском захоронении г. Печоры. 9 мая 2000 г.

Слово приветствия ветеранам Великой Отечественной войны. 2003 г.

Участники научно-практической конференции
“Печорский край — наша древняя земля”
в Псково-Печерском монастыре.
10 августа 2005 г.

Содержание

Псково-Печерский монастырь
в годы Великой Отечественной войны.
1941 – 1945 гг. 1
Настоятель Игумен Павел (Горшков) 3
Помощь военнопленным и престарелым людям 4
Псковская миссия 10
Эвакуация сокровищ ризницы 12
Бои за Печоры. Помощь монахов Советской армии 14
Псково-Печерский монастырь
в юрисдикции Московской Патриархиии 19
Арест, заключение и смерть игумена Павла 20
Реабилитация Игумена Павла 24
Дополнение к периоду 1941-1944 гг. 24
Послевоенная жизнь монастыря 25
Заключение 27

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 640

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Дорогие братия и сестры, печеряне, паломники, благотворители и благоукрасители и почитатели Святой Псково-Печерской обители!

Поздравляем Вас с праздником Успения Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии!

Трудно перечислить все песнопения, которыми любящее и благодарное сердце христианина прославляет Пресвятую Богородицу.

Матерь Божия по благодати является Матерью всего мира, особенно же мира христианского. Христос Спаситель назвал всех веровавших в Него Своими братиями и сестрами, поэтому Матерь Божия стала вместе с тем и нашей Матерью.

Если все святые ходатайствуют за нас, как за братьев, то Пресвятая Дева ходатайствует за нас, как за детей. Если все святые умоляют Бога как рабы Божии, то Пресвятая Дева просит как Матерь Божия. Они умоляют Бога как Отца, Пресвятая Дева – как Сына. Велико Ее дерзновение и горяча Ее молитва пред Богом. Великую милость и помощь подает нам, христианам, Матерь Божия, и наш долг – почитать Ее и благоговеть пред Ней.

При всяком несчастии телесном или душевном будем прибегать к Ней в уверенности, что у нее в болезнях найдем исцеление, в горестях – утешение, во грехах – прощение. Как счастливы мы, христиане, что имеем такую благомощную и благосердую в бедах утешительницу, всеблагую Матерь Божию!

Будем, дорогие наши отцы, братия и сестры, просить Ее помощи во всем и на каждый час.

Псково-Печерский монастырь

Богослужения праздника Успения Пресвятыя Богородицы

27-го августа

В 4 часа дня – Малая вечерня и молебен Божией Матери с акафистом на Успенской площади.

В 6 часов вечера – Всенощное бдение праздника на Успенской площади с переходом в 7 часов 30 минут на Михайловскую площадь.

28-го августа

В 5 часов утра – ранняя Божественная литургия в Сретенском храме.

В 5 часов 30 минут утра – водосвятный молебен в Успенском соборе.

В 7 часов утра – средняя Божественная литургия в Успенском соборе.

С 7-ми часов утра до начала Крестного хода – молебны пред чудотворным образом Успения Пресвятыя Богородицы на Михайловской площади.

В 10 часов утра – поздняя Божественная литургия в Михайловском соборе, после которой (в начале первого часа дня) – Крестный ход вокруг монастыря с чудотворной иконой Успения Пресвятыя Богородицы.

В 6 часов вечера – вечернее Богослужение праздника Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа на Михайловской площади.

29-го августа

В 6 часов утра – ранняя Божественная литургия в Успенском соборе. В 8 часов утра – поздняя Божественная литургия в Михайловском соборе.

В 6 часов вечера – Чин Погребения Божией Матери на Михайловской площади, после пения Великого Славословия – шествие со святой Плащаницей на Успенскую площадь.

30-го августа

В 8 часов утра – Божественная литургия в Успенском соборе.

Успение
Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братия и сестры, сегодня весь христианский мир особенно торжественно и радостно празднует день светлого преставления Божией Матери. Хотя кажется, что празднуемое событие и печальное, исполнено слез, потому что мы здесь встречаемся со смертью, но тем не менее Святая Церковь сегодня облечена в светлое торжество, радуется и ликует и нас к тому призывает.

Почему же мы сегодня, в день Успения Божией Матери, должны радоваться? Одно уже слово успение показывает, что смерть Божией Матери была необыкновенная. Это был сон, за которым скоро последовало радостное пробуждение. За несколько дней до успения архангел Гавриил явился к Ней на горе Елеонской с радостной вестью о скором отшествии Ее из этой жизни. Исполненная глубокой веры в будущую вечно блаженную жизнь, Она приняла эту весть не со страхом и печалью, а с чувством живейшей радости и величайшей благодарности Богу. В то же время всемогущая сила Божия со всей вселенной собрала в Иерусалим апостолов, чтобы они воздали Ей честь погребения. В самый час кончины необычайный свет осиял Ее храмину, и в отверстом небе виден был Сам Господь с ангелами и святыми, исходящий в сретение Своей Матери.

Является Господь Сам, чтобы явить всем векам и народам то величие, которого благодатная Мария достигла высотою Своего смирения и святостью жизни равноангельной. Но пречистое тело Ее, которое носило в себе Бога Слова, не видело нетления, оно не подлежало закону нетления. На третий день по Ее успении Она была воскрешена Господом и в новом прославленном теле вознесена была от земли на небо. В этом дивном переселении Ее на небо святые апостолы удостоверились по следующим чудесным видениям. По смотрению Божию, один из двенадцати апостолов Христовых, апостол Фома, не прибыл вовремя со всеми учениками, а лишь только на третий день, сильно скорбя о том, что не удостоился быть в последние минуты возле Пречистой Богоматери и получить Ее благословение. Тогда апостолы, чтобы утешить его, пошли с ним в Гефсиманию, где было похоронено тело Пречистой, но когда они открыли гроб, то тела Ее во гробе не оказалось. Апостолы сильно скорбели и недоумевали о происшедшем, а к вечеру, когда они были собраны все вместе в сионской горнице, явилась им Богоматерь, сияющая небесной славою со множеством ангелов и святых, и говорит им: “Радуйтесь, Я с вами во все дни жизни”. Апостолы были весьма обрадованы и утешены, что Богоматерь будет неотступно с ними и Своим молитвенным предстательством будет сохранять их на всех путях их многотрудной жизни, уверив их еще более в истине воскресения мертвых.

Таким образом, смерть Богоматери есть только тихий спокойный сон, или, как называет Православная Церковь, успение. Смерть Богоматери не заключает в себе ничего страшного и безотрадного для ума и серд-

ца христианина; напротив, смерть Богоматери уверяет христианина в том, что смерть для него не должна быть предметом страха и отчаяния, но величайшей радости и светлейшей надежды, ибо смерть есть только сон более или менее продолжительный, за которым последует радостное пробуждение в новом прославленном теле для блаженной жизни на небе.

И Матерь Божия, вкусившая смерть, нас в этом особенно уверяет, потому что если в смерти было бы что-то неестественное, злое и страшное, то кто другой, а Матерь Божия не была бы подвергнута этому злу. Но Она умирает, разделяя таким образом долг природы со всеми земнородными, в отраду и утешение всем нам, имеющим проходить вратами смерти, чтобы мы знали, что смерть для нас неизбежна и что она не является злом для человека.

Смерть неизбежна и смерть безвредна – вот две истины, которые мы должны всегда помнить, чтобы достойно приготовить себя к смерти и не страшиться ее и не трепетать. Смерть была очень страшна для человека до пришествия на землю Христа Спасителя, когда сила смерти – грех – царствовал в человеческом роде, и не было никаких средств освободиться от него и от смерти. Но после явления на землю Христа Спасителя, когда Он одержал победу над грехом и смертью, весь ужас смерти исчез, она стала как бы мирным сном, после которого настает радостное утро всеобщего воскресения.

По мере того как каждый из нас будет побеждать в себе живущий в нем грех, будет исчезать и страх смерти, так что победители греха с радостью встречают смерть и уже не умирают, а точно засыпают мирным

сном. Святая Церковь старается в нас посеять бесстрашие к смерти, увещевая нас прогонять страх постепенным искоренением в себе грехов. Дорогие братия и сестры, достойным чествованием нынешнего праздника с нашей стороны будет достойное приготовление себя к смерти, а для этого необходимо стараться по мере своих сил побеждать в себе живущий в нас грех, или порок, как причину смерти. Подражая примеру Пречистой Богоматери, будем идти тесным, узким путем, который приводит к жизни вечной. На этом пути необходимо терпение, укрепляясь которым, с надеждою на Божию помощь, великодушно надо переносить все несчастья, скорби и болезни, чтобы, устояв на прямом пути, достигнуть вечной жизни. Если мы, подобно Пречистой Деве Марии, свою жизнь проведем богоугодно, в хранении заповедей Божиих, в чистоте духа и тела и постоянном покаянии о своих грехах, то и в день нашего успения совершится над нами дивное чудо, и наш гроб будет лестницею на небо.

Обратимся сегодня с горячей молитвою к Богоматери, Которая затем и взошла на небо, чтобы быть покровом и заступлением миру, и с умилением попросим у Нее для себя Ее Материнского покрова над всею нашей жизнью и чтобы Ее заступлением нам всем достигнуть мирной, безмятежной кончины и упокоения с праведными. Помолимся Ей из глубины души и с любовью воззовем Ей: “Радуйся, Обрадованная, во успении Своем нас не оставляющая!” Аминь.

15 (28) августа

Архимандрит Кирилл (Павлов). Проповеди. Св-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. С.158-159; с.229-232

Слово
в день Успения Божией Матери

Кто умирал так из земнородных, как умерла Пресвятая Богородица? Чье смертное ложе окружали лики апостолов? В возглавии чьего смертного одра сияла небесным светом райская ветвь, принесенная архангелом Гавриилом за три дня до смерти Пресвятой Богородицы?

Чью душу пришел принять Сам Господь и Бог наш Иисус Христос?

О никто, никто, конечно, никто!

Не смертью, а блаженным успением называем мы кончину Пресвятой Богородицы. Она уснула блаженным вечным сном.

На ней исполнились слова Спасителя: “Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь” (Ин. 5, 24).

Неужели можно представить себе, чтобы на суд предстали Пресвятая Богородица, Иоанн Креститель, святые апостолы, святые пророки, весь бесчисленный сонм мучеников?!

О нет, о нет! Этого представить себе нельзя.

Над ними исполнятся слова Иоанна Богослова из Откровения его (глава 20) о смерти первой и смерти второй.

Смерть первая это то, что испытает всякий земнородный – смерть тела. А смерть вторая – это ужасная вечная смерть тех, кто погряз во грехах, кто услышит страшные слова Христовы: “Идите от Меня, про-

клятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его".

Смерти второй, конечно, не вкусят все праведники, все те, кончина которых была подобна кончине Пресвятой Богородицы, чья кончина была тоже не мучительной, обычной для людей смертью, а блаженным успением.

Ибо знаем мы, что блаженным успением кончили жизнь свою весьма многие великие праведники.

На коленях пред образом Пречистой Богородицы скончался блаженным успением, уснул преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский.

И так же, как он, на коленях пред образом скончался великий святитель земли русской, блаженной памяти Филарет, митрополит Московский.

Блаженна была смерть многих и многих праведников.

А слышим мы на каждой литургии, вот и только что слышали, страшные слова: "Смерть грешников люта".

О как люта бывает смерть грешников!

О если бы вы знали то, что видел я, чего никогда не забуду: я видел, как умирал несчастный окаянный протоиерей, бывший миссионером, а потом отрекшийся от Бога и ставший во главе антирелигиозной пропаганды.

О как страшна была его смерть! Она была подобна смерти окаянного Ирода, убившего Иоанна Крестителя, который был заживо изъеден червями: у него был рак в зловонном месте, и в громадной ране кишмя кишели черви, и исходило от него такое не-

стерпимое зловоние, что все отказывались ухаживать за ним. Тяжелой смертью, в мучительных, невыносимых предсмертных страданиях умирают многие, многие люди.

Позорной смертью умирают на виселице и на плахе предатели родины, умирают злодеи, убившие множество людей.

Под забором, в грязи умирают несчастные пьяницы.

О как это страшно!

О да сохранит всех нас, грешных, Господь Иисус Христос от такой страшной, такой позорной участи.

Да будет кончина наша хоть в малой мере подобна блаженному успению.

Что же надо для того, чтобы стяжали мы блаженное успение, чтобы смерть наша не была лютой смертью грешников?

Что мешает тому, чтобы стяжали мы блаженную кончину?

На каждой утрени при чтении шестопсалмия слышите вы слова пророка и псалмопевца Давида: “Несть мира в костех моих от лица грех моих”.

Грехи, грехи, наши окаянные неисчислимые грехи лишают нас мира. А блаженной кончины удостаиваются только те, кто стяжал мир, блаженный Божий мир.

Господь и Бог наш Иисус Христос незадолго до Вознесения Своего сказал ученикам Своим: “Мир оставляю вам, мир Мой даю вам” (Ин. 14-27).

Он оставил всем праведным, всем тем, кто пошел вслед за святыми апостолами, свой, Божественный мир.

Христов мир есть мир Духа, вечный, ничем ненарушимый мир. Он неразрывно связан с радостью о Святом Духе, с высшей мудростью: он не нарушается никакими оскорблениями, лишениями имущества, страданиями.

Мир, который дает мир, есть мир внешний, покой от внешних нападений. Он очень шаток: сегодня мир, завтра война.

Но не только войны между народами отнимают мир: все мы постоянно воюем друг с другом, и мир, который дает мир, – это кратковременный покой от нападения на нас людей и наших нападений на них.

Не только такой мир нужен нам, нам нужен тот мир, о котором сказал пророк Давид в псалме 36-м: "... кроткие наследуют землю и насладятся множеством мира".

Чтобы наследовать множество мира, мало стяжать кротость и смирение. Этот мир дается тем, очи которых постоянно источают слезы, – не слезы от скорбей, которых у вас так много, а другие слезы, слезы святые, слезы горького покаяния о грехах ваших, слезы о зле, неправде и страданиях, которых так много в мире; слезы о тех, кто погибает в неведении Господа Иисуса Христа, кто никогда не взирает на крест Христов, кто равнодушен к нему.

Те, кто умеет плакать такими слезами, – только те получат мир Христов, мир вечный и ненарушимый.

Каким же путем достигается такой мир?

Тем путем, который указывает апостол Павел, говоря: "Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу,

Крестный ход с чудотворной Псково-Печерской иконой Пресвятой Богородицы "Успение"

а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы" (Гал. 5, 16-17).

Надо жить жизнью духа, а не жизнью плоти. Надо стяжать в этой жизни постоянными подвигами борьбы духа с плотью великие плоды духа, которые так определяет святой Павел: "Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5, 22-23).

Вот те, только те, кто живет жизнью духа, а не жизнью плоти, получат мир.

Мир они собирают в сердца свои в течение всей своей жизни изо дня в день, подобно тому, как пчела собирает мед с цветов. Она трудится весь день. Надо и нам работать Господу все дни жизни нашей, надо и нам собирать крупицы мира душевного постоянным деланием не плоти, а духу.

Подумайте, может ли Дух Святой, дух мира, обитать в сердце, в котором бушуют страсти? Может ли Он обитать, как в Своем храме, в сердце, которое наполнено плотской похотью, страстью сребролюбия, в сердце, которое кишит завистью, тщеславием, которое полно гордости бесовской?!

О нет! О нет! Дух Святой не войдет в такое полное страстей сердце – там нет Ему места.

Так вот, если хотите, чтобы кончина ваша была блаженным успением, конечно, не столь блаженным, как успение Пресвятой Девы, работайте не плоти, а духу.

Собирайте мир в сердца ваши изо дня в день.

Это трудно, это очень трудно, это должно быть делом всей жизни, это великий подвиг.

Речь свою вам закончу я словами святого апостола Павла: “Сам же Господь мира да даст вам мир, всегда во всем. Господь со всеми вами! Аминь” (2 Фес. 3, 16).

28 августа 1951 г.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Успение Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Кончается лето, кончается время благословенных трудов человека на земле. Земля, согретая человеческими руками, приносит изобильно плод свой. И жизнь кончается, и к концу жизни оглядывается человек назад, к началу, вспоминает он слова Господа: «Посмотрите на нивы, как они побелели», — потому что смотрит он на побелевшие

головы своих сверстников и понимает, что время пришло подводить итоги. Недаром раньше и гражданский год кончался в августе, а церковный год и доныне так кончается.

И вот, на грани времен, прощаясь с прошлым и приветствуя будущее, святая Церковь светло празднует Успение Божией Матери, свидетельствуя всему миру, что смерти нет. Чем меньше в человеке тела и чем больше в нем духа, тем дольше и памятней и ярче живет он здесь, на земле после своего успения, после перехода в блаженную вечность. Каждого из нас будут помнить и после нашей смерти. Даже самого незаметного, самого тихого, может быть, благодаря этой тихости и незаметности и запомнят. Жил тихий старичок в Сарове, приветствовал всех приходящих к нему ласковыми словами: «Христос воскресе, радость моя!» — и вот уж сто пятьдесят лет тихая его память не изглаживается, воистину становясь вечной памятью.

Дева, так же тихо и незаметно жившая в Назарете Галилейском, сказала некогда о Самой Себе удивительные слова: «Отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1,48). И так ведь и сталось! Две тысячи лет ублажают, славят, молятся, просят. И не устают, и не постыжаются в своем уповании, не разочаровываются в своей надежде на Нее. Вот плод Ее жизни! Вот почему Церковь поет сегодня: «Во успении мира не оставила еси, Богородице!» Не оставила Матерь Божия мира, хотя и пречистое тело Ее вознеслось на небо.

Жизнь, не напрасно прожитая, не может кончиться небытием, смертью. Только смертью кончается толь-

ко плотская жизнь. Если мы живем для одного лишь тела, то со смертью тела и от нас ничего не останется. Если же мы хотя бы попытаемся возделывать ниву своей души, то и малейшая попытка, я верю, не будет напрасной, не останется без награды, без плода, когда придет время собирать плоды, когда придет время урожая, время Успения. Когда скажет нам Господь: «Посмотрите на нивы, как они побелели».

Тяжелое тело, тело, не преображенное Любовью и Крестом, долго будет лежать в земле, пока не станет легким, как дымка, как дуновение, как дух. И тогда человек сможет подняться вслед за Пресвятой Девой Богородицей к Престолу Божию, в Его вечное Царство.

Она, рожденная от земных родителей, Она — сама земная, человеческое дитя, такая же, как и мы, Она стала небесной, Она стала Божьей. И при всем этом Она не забыла нас, таких телесных, таких земных, Она так и осталась в Своем Успении «теплой Заступницей мира холодного».

И помимо прочего, Она научает нас не бояться смерти, ожидать ее с радостью и надеждой, потому что лучшие Ее последователи вслед за апостолом Павлом говорили: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1,21).

На границе времен Богородица возносится на небо, непостижимо не оставляя нас на земле сиротами. И если мы, часто, слишком часто, забываем, что мы Ею усыновлены, что Господь с Креста сказал человечеству: «Се, Мати твоя!» — Она никогда не забывает – кто мы

Ей. Родившая Богомладенца, Она усыновила Его распинателей, для того чтобы все спаслись, для того чтобы Бог был всем во всем, чтобы никто не остался одиноким и брошенным.

Многократно и многообразно обманутые друг другом, мы все никак не поймем, что напрасны попытки утешиться человеческим утешением. Мы все в тысячный раз надеемся «на князи и на сыны человеческия», и страдаем, и плачем, и унываем, не находя любви и утешения в людях. А между тем, Матерь Божия, во успении не оставившая мира, спасает и милует нас, простирая над нами, как благодатный покров, любовь Свою, жалость Свою и бесконечное всепрощающее Свое материнское сострадание к нам, грешным. Аминь.

28 августа 1998 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди М., 2004. С. 210-212 (в сокращении)

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 641

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

ЧТО ДАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС?

ЧТО ДАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС?

Научно-технический прогресс прочно укоренился в нашей сегодняшней жизни. Современный человек с молоком матери впитывает представление о его несомненной пользе. Научно-технический прогресс (НТП) представляется "великим благодетелем" человечества, которого были лишены праотцы.

Попытаемся разобраться, что дал человеку научно-технический прогресс.

Как жили праотцы, не знавшие научно-технического прогресса? Их жизнь рисует нам точное слово Библии. По этому слову Авель был пастырем скота, а Каин – земледельцем. Таким образом, Господь прямым ли научением или через творческий поиск человека дал первым людям умения, обеспечивающие их пищей, одеждой и достаточным для тех климатических условий жилищем (шатрами из шкур). На этих умениях человечество прожило несколько тысячелетий, да и до сих пор пищу нам дают земледелие и скотоводство.

Достаточно ли этих умений для человеческого благополучия? Не будем брать в пример святых людей, которые и в нашем-то веке умудряются жить, как древние патриархи, и познать такое блаженство, которое никто в мире познать не может. Возьмем подобных нам обыкновенных людей. Конечно, мы не можем вызвать их из глубины веков и расспросить, но о состоянии их душ свидетельствует сотворенное ими искусство, в особенности литература.

О чем радовались наши далекие предки? О том ли, что они освоили новую технологию укладки дороги, или изобрели новые, более прочные ткани, или усовершенствовались в кора-

блестроении? Нет, они радовались о том же, о чем радуемся мы: о красоте окружающего мира, о любви, о добре, благородстве, живущих в человеческой душе.

О чем они плакали? О том ли, что письма из Греции друзьям в Египет идут слишком долго, а поездка туда слишком трудна? О том ли, что нельзя приготовить пищи в микроволновой печке, а потом хранить ее в холодильнике? О том ли, что нельзя полететь на Луну и высадить туда луноход? Нет, они плакали о том же, о чем плачем мы: о бренности и тленности земного бытия, о метаниях человеческой души, о самовластии греховных страстей, возмущающих мир в человеческом сообществе и в душе каждого человека.

Потому и вечны шедевры искусства, что они говорят о вечных проблемах человека, а значит ни одной из этих проблем научно-технический прогресс не решил.

Чего же все-таки мы достигли? Одной из главных задач, поставленных перед прогрессом еще в эпоху Возрождения (когда он еще не назывался научно-техническим), было освобождение человека от тягот физического труда, то есть того самого "пота лица", которым наказал Господь человека за грех. Казалось бы, мы достигли колоссальных успехов: сеялки, веялки, уборочные машины, доилки, поилки и прочее в сельском хозяйстве; экскаваторы, подъемные краны и множество машин и станков в промышленности; пылесосы, стиральные и моющие машины, программируемые плиты и печи в домашнем хозяйстве. Но каков же результат? Большинство людей как белки в колесе мечутся, добывая хлеб насущный, а некоторым, как в древние времена, приходится трудиться непосильно. Как в древности, так и теперь есть люди, которые умудряются не трудиться и жить за счет других, и этих людей как тогда, так и сейчас поражает моральное разложение, худшее, чем непосильный труд.. Единственное заметное изменение – это замена преимущественно физического труда на преимущественно умственный. В результате меняется и форма переутомления: вместо усталых, ноющих мышц — из-

дерганные нервы и “едущая крыша”, но вряд ли такими изменениями можно гордиться.

Другая благородная цель, которую ставили приверженцы научно-технического прогресса – победить нужду, то есть через достигнутое с помощью научно-технического прогресса материальное изобилие накормить голодных, одеть холодных и т.п. Успехи научно-технического прогресс в материальном производстве превзошли всякие ожидания, но желаемого результата мы не достигли. Хотя очевидно, что сегодняшний производственный потенциал способен накормить, одеть и дать крышу над головой всему земному населению, однако из-за черствости, жадности и эгоизма людей этого не происходит, и множество людей не имеют самого необходимого.

Отметим еще одну сторону проблемы имущественного неравенства: помимо людей, действительно лишенных необходимого, гораздо большее количество людей чувствуют себя обделенными из-за зависти к более богатым. Чувство же зависти невозможно насытить никаким научно-техническим прогрессом, и древний скотовод с одной козой, взирая на соседа с двумя козами, чувствовал себя так же плохо, как и владелец “жигулей”, взирающий на владельца “мерседеса”.

К чему же мы пришли? Несмотря на усилия множества лучших умов человечества, огромный багаж добытых знаний, множества созданных на основе этих знаний остроумнейших технологий, приблизиться к поставленным целям нам не удается.

Ощущение движения вперед поддерживается еще и тем, что внедрившиеся в нашу жизнь достижения научно-технического прогресса кажутся нам жизненно важными. Ложность этого ощущения легко увидеть на примерах новинок научно-технического прогресса, освоенных в обиходе в самое последнее время. Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский написал все свои сочинения от руки, великому русскому писателю Льву Николаевичу Толстому посчастливилось дожить до пишущих машинок, а сей-

час каждый первоклассник печатает “мама мыла раму” на компьютере и искренне уверен, что без компьютера он не сможет приготовить уроки.

Другой пример – происходящая на наших глазах мобильная телефонизация всей страны. Лет пятнадцать назад нас волновало множество вещей, но не отсутствие мобильной связи, а сегодня кажется, что жить без нее очень плохо.

Конечно, и общество подстраивается под внедрения научно-технического прогресса, делая их необходимыми. (Если задания у первоклашек будут принимать только напечатанными на принтере, то в самом деле, без компьютера уроки не сделать.)

Итак, реального движения к поставленным целям не происходит, но наша жизнь становится зависимой от все большего и большего количества вещей, то есть мы как бы “подседаем” на каждый внедренный в жизнь продукт научно-технического прогресса. Мы как будто бежим изо всех сил вперед, но остаемся на месте.

В чем же причина этого бега на месте? Чтобы ответить на этот вопрос подробно, потребовался бы отдельный трактат, но можно указать три основные причины, а каждый читатель пусть сам попытается проследить действие этих причин в окружающей жизни.

Первая причина коренится в человеческой природе, которая в одних своих свойствах неизменна, а в других если и меняется, то не под влиянием научно-технического прогресса, но под действием совсем других сил. Душа человека сотворена Богом так, что насыщается только духовной пищей, а материальные блага, сколько их не давай, насытить ее не способны. С другой стороны, душа человеческая после грехопадения подвластна греховным страстям. Страсти эти, бушуя в душе отдельного человека и в обществе в целом, не позволяют правильно использовать плоды научно-технического прогресса.

Вторая причина заключается в том, что премудрость человеческих творений, каких бы высот она ни достигала, есть

ничто по сравнению с непостижимой до конца для человека премудростью Божиего мироустройства. Здесь мы должны вспомнить еще одну задачу, поставленную человеком перед научно-техническим прогрессом,— вернуть утраченную при грехопадении власть человека над природой. Отметим, что власть эта понимается как насильственно добываемая в некой войне с природой. Вспомним, например, хорошо знакомый всем старше сорока висевший в школах плакат: "Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача". Вспомним слова песни В. Высоцкого о физиках: "Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра..." Вспомним, наконец, стихи для детей младшего возраста, написанные С. Маршаком о строительстве Днепрогэса: "Человек сказал Днепру: я стеной тебя запру... Но ответила вода: ни за что и никогда". Становится ли человек победителем в этой войне? С одной стороны, он в чем-то покоряет природу. С другой – дерзко нарушает равновесие мира, устроенного Богом для *благополучного обитания человека.*

Можно ли организовать экономическую жизнь, используя все достижения человеческого разума, но в содружестве с природой? Да, и примеры такого экономического устроения жизни являют нам некоторые монастырские хозяйства. Особенно яркой иллюстрацией служит Соловецкий монастырь, где монахи в суровых условиях Приполярья сотворили настоящее чудо. На Соловецких островах, до появления монахов вообще не пригодных для постоянного жительства, зацвели сады, яблоки из которых подавались к самому царскому столу. Следы монастырского благоустройства Соловецких островов видны и сейчас и поражают воображение даже далеких от веры экскурсантов, приезжающих в эти святые места. К сожалению, магистральный путь развития цивилизации пошел в другом направлении.

В Божием мироустроении учтено все, а человек не в состоянии предвидеть и десятой доли последствий своих действий. В результате эти непредвиденные последствия часто сводят на

нет все плоды человеческих усилий. Это техногенные и экологические катастрофы, которые пока поражают нас локально, но грозят поразить глобально. Это загрязнение среды обитания человека и истощение энергетических ресурсов, это уничтожение животного и растительного мира и изменение климата. Техногенное изменение климата привело к тому, что уже сегодня сводки новостей пестрят сообщениями о стихийных бедствиях. Бесконечные наводнения, лавины, тайфуны, извержения, землетрясения создают для нас ощущение осажденного города, и хотя научно-технический прогресс дал человеку мощные средства защиты от стихийных бедствий, он же сделал человека и более уязвимым. Ведь теперь наша нормальная жизнь зависит от множества вещей: транспорта, связи, энергоснабжения, водоснабжения, канализации и т.д., а все это подвержено разрушительным ударам стихии.

Третья причина заключается в том, что поскольку цели научно-технического прогресса не соответствуют Божиему определению о человеке, то Господь разрушает плоды человеческих усилий. В такую ситуацию человечество, как нам повествует Библия (Быт. 11, 1-9), уже попадало при строительстве вавилонской башни. Тогда люди восхотели построить башню до неба, а Господь вместо одного, общего для всех людей языка дал разным родам разные языки, так что люди перестали понимать друг друга и вынуждены были бросить свой труд. С высоты наших сегодняшних знаний тогдашний замысел людей кажется до смешного наивным. До какого неба они хотели достать? Физического неба, как какой-то определенной поверхности, как мы сегодня знаем, не существует. Достать же до духовного неба, то есть места обитания Бога и ангелов, никакой башней невозможно (хотя и сегодняшняя атеистическая пропаганда в своих примитивных формах доходит до высказываний типа: “В космос летали, а Бога не видали”.) Да, затея с башней крайне наивна, а не такой ли наивной глупостью выглядят планы достичь человеческого счастья с помощью кучи материальных благ? Это наивно и

глупо не только с точки зрения библейского учения о человеке, но и с точки зрения простого человеческого опыта. Более того, этот план пагубен. Поэтому Господь, разрушивший тогда план вавилонских столпотворителей, разрушает и теперь планы строителей научно-технического прогресса, сохраняя для человека спасительный труд в поте лица своего ради хлеба насущного.

Пагубность мира изобилия для человека понимают и люди, не просвещенные библейским учением о человеке, но способные объективно смотреть на мир. В западной литературе возник целый жанр "антиутопии", где писатели рисуют яркие картины плачевного состояния достигшего изобилия человечества.

Обсуждение проблемы научно-технического прогресса можно было бы продолжать еще очень и очень долго, но, как нам кажется, мы указали основные направления мысли, которые читатель может развивать самостоятельно, наблюдая за развитием научно-технического прогресса в мире. Для многих, в том числе и для многих чад Церкви, приведенные выше соображения покажутся странными или даже отталкивающими, так как представление о пользе научно-технического прогресса прочно укоренилось в человеческой идеологии. Однако надеемся, что и таким читателям мы подсказываем новые темы для размышлений, и самостоятельная работа мысли может разрушить в них устоявшиеся стереотипы.

Протоиерей Георгий Нейфах (1952-2005)
По книге "Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии": Правило веры. М. 2005.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Православному ученому

По творениям свт. Феофана Затворника

Создатель дал роду человеческому две Книги.

В одной показал Свое величие, в другой – Свою волю. Первая книга – видимый сей мир. Он Им создан, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его, признавал Божественное всемогущество.

Вторая Книга – Священное Писание. В ней показано Создателево благоволение к нашему спасению...

Грех всевать между этими Книгами плевелы и раздоры!

М.В. Ломоносов (1711-1765), русский ученый-естествоиспытатель

Истинной настоящей теорией может быть только та, которая согласна с христианскими истинами.

Свт. Феофан Затворник

Истина одна – Богооткровенная

Что значит просветить ум? Значит напечатлеть в нем здравые понятия о всем сущем и бывающем, именно понятия о том, что есть Бог, какие Его свойства, в какое отношение благоволил Он поставить Себя к миру и к нам? Что такое мир сей, откуда он, чем держится и куда ведется? Что мы сами, зачем мы здесь – на сей земле, что значит это полусветлое и полумрачное наше состояние, что ожидает нас в будущем и проч.? Совокупность таких понятий и составляет мудрость, которой всегда так деятельно искал и ищет человек. И кто знает все сие истинно, не несправедливо именуется просвещенным, как видящий все в ясном свете.

Надобно заметить, что сии понятия суть ответы на беспокоящие наш ум вопросы. Нет человека, которого не тревожили сии вопросы, и нет такого, который не решал бы их тем или другим образом. Но настоящее их решение – самое успокоительное и самое верное – содержится в откровении Христове и преподается Св. Церковью. Здесь Бог есть дух всесовершенный, Единый по существу и Троичный в Лицах, Творец мира и Промыслитель всяческих. Мир – это творение Божие, единым словом Всемогущего вызванное к бытию и глаголом силы Его содержимое, во всем скрепленное законами неизменными, по Благоволению воли Божией во всякое мгновение готовое покориться и покоряющимся. Человек – разумная тварь, полная совершенств в начале, потом падшая и расстроившаяся, ныне восстановляемая Господом Иисусом Христом во Св. Церкви благодатью Духа, наконец, имеющая явиться в новой славе – в будущий век, за веру и труд доброделания и проч.

Какие светлые, возвышенные и плодотворные понятия! Напрасно ум берется решать их сам собою. Опыты его решений осязательно убеждают, как слаб он в сем отношении, и как ему сроднее здесь, как и во многом другом, оставаться навсегда учеником и не дерзать восходить на учительскую кафедру.

Совершеннейшее знание представляет тот, кто в себе соединяет благодатное просвещение разума с многознающим рассудком. Но в отдельности гораздо выше и ценнее первый, нежели последний.

Благодать, пришедши, не приносит с собой много сведений, но научает человека вниманию и как бы обязывает к точному рассмотрению вещей. Она не истолковывает ему законов мышления, но вливает любовь к истине, которая не позволяет уклоняться от путей правых и слишком полагаться на отвлеченности, следовательно, поставляет его на истинную средину и утверждает в ней, чего он сам собою сделать никак не может. От сего нередко не посвящавший себя наукам человек становится рассудительным и здравомыслящим и долгими опытами жизни наконец приобретает истинную, достаточную не на его одного долю, мудрость.

У человека же научного образуется особый метод исследования, особое чутье к открытию истины и истинного пути к ней. А это, при помощи добродетелей рассудочных, которые теперь вместе с другими вращаются в сердце, как-то: при умении трудиться, добросовестности, осмотрительности, смиренном доверии, особенно же при Божием благословении, сообщает его умственным трудам особенные свойства – успешность, прочность, плодотворность.

Такая здравость рассудочной деятельности для всякого очевидна и в обыкновенном его поведении, и в сношениях: *в понятиях,* отличающихся, кроме ясности, определенности и отчетливости, и некоторою сердечною глубиною; *в суждениях,* отличающихся верностью, осмотрительностью, осязательностью, различительностью; *в умствованиях,* отличающихся прочностью, дальноовидностью, единством и стройностью.

Все же в совокупности такие свойства доставляют ему титул человека с здравым рассудком, или здравомыслящего.

Почему верующие вправе одуховлять науку

Написать все понудило меня желание проложить вам дорогу, чтобы вы шли до конца и не бросали своей теории, про которую вы пишете: *на воздухе висит*... Верующие имеют полное право втесняться с духовным в область естественного, когда материалисты лезут со своей материей, без зазрения совести, в область духовного. И на нашей стороне разумность, а на их — бестолковость. И не потому, что всякий кулик свое болото хвалит, но по существу дела.

Материальное не может быть ни силою, ни целью. То и другое — вне его. Оно лишь средство и поприще для духовных сил, по действиям духовного начала (Творца) всяческих.

Поворотите с земли на небо, и будет легко вашей любимой науке; а то она уткнула нос в землю и роется в ней, как некая тварь пятачком своим.

Наука и вера не разъединены

Христианские начала несомненно истинны. Потому, не сомневаясь, поставляйте их общею меркою истины.

У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь, предполагая, что вера и наука – две области, решительно разъединенные.

Дух у нас один. Он также принимает науки и напитывается их началами, как принимает веру и проникается ею. Как же можно, чтобы они не приходили в соприкосновение? Притом же и область истины одна. Зачем же и набивать в голову то, что не из этой области, или с чем нельзя показаться при свете истины?

Духовное помогает занятиям наукой

Учение плечи не тянет. Потому оно жизни не помеха. Дотяните его до конца. Помоги вам Господи!

Как это пришло вам в голову, будто чтение Писания Божественного отвлечет нас от науки. От науки отвлекает блуждание мыслей, неудержность желаний недобрых, больше же разленение и желание вольготной жизни. Вот от этого надо воздерживаться, и ничто так не помогает отгонять все такое, как чтение Св. Писания и других добрых книг. И положите себе за правило утром и вечером прочитывать понемногу, стихов по 10, из Нового Завета с рассуждением и к себе приложением.

Наука не препятствует Богоугождению

Наука — наукой, а жизнь — жизнью. И учитесь, и держите себя, как подобает тому, кто решился Богу угождать. То, чего требует Богоугождение, может быть исполняемо и среди занятий. Страх

Божий,память Божию и смертную и ревнование о спасении души, как о едином на потребу,– держите не переставая. Тут вся суть дела.

Беречь сердце надо,чтобы не прилегало к страстям мирским. Вкушение сих страстей гасит огонь духа,когда как участие в чем-либо без сего вкушения только дует на тот огонь,но не гасит. И занятия ваши научные совсем не задувающего свойства,а только душевного. И мне пришло на мысль сказать вам: зачем же бросать это занятие? Оно может заменить рукоделие. Только увлечение разорительно для души,но его,кажется,можно обуздывать.

А мирное занятие наукой ничего худого принести не может, особенно если результаты их перетолковывать в духовном смысле или видеть в них отражение проявлений духовной жизни. И естественная наука есть часть книги Божией – в природе. И тут нельзя не видеть Бога – Премудрейшего и Непостижимейшего.

Немало жалею,что ваши занятия отвлекают вас от молитвенного настроения. Этим погашается духовная жизнь,но она-то и есть настоящая жизнь.

Вы добре делаете,что боретесь с этим грехом,навязываемым вам обстоятельствами. И продолжайте. И болезнование сердца о том изъявляйте Господу в молитве,прося Его,чтоб и занятия шли своим чередом,и молитвенный дух не отходил. Поможет Господь. Но надо и самим приложить некий труд в том роде.

Потрудитесь узревать следы Божии в тех явлениях, кои изучаете,и,узревши,исповедуйте то Господу и мысленно к Нему возноситесь в продолжение самого труда вашего. Тогда занятия ваши будут походить немного на чтение духовной книги.

Еще вот что: приобретите навык трудить научными занятиями голову только в определенные часы. По окончании же их все из головы вон и оставайтесь с одним Господом; формулам же,солям и кислотам не позволяйте лезть в голову... Навык такой придет, но надо потрудиться умно.

Это же пойдет и к недопущению до расстройства здоровья. Для последнего дела каждый день неотложно гуляйте на свежем воздухе – или у себя в саду,или за городом.

Ваша склонность к определенным занятиям – дар Божий. Но Бог ничего не дает,чтобы само по себе отклоняло от Него,а все,

чтоб к нему приводило. Таков и ваш дар. Если действование по дару отклоняет от Бога, не Бог виновен, давший дар, а человек не право по нему действующий. То же и у вас.

Имейте мысль прославить премудрость Творца

Ваши ученые занятия, говорите, и отвлекают от молитвы, и охлаждают ее. Это в порядке вещей.

Все душевные занятия такого рода: и предприятия деловые всех родов, и научная кропотня, и художнические работы,– все такого же свойства. А о тех, кои еще ниже, о них и говорить нечего.

Есть один способ избегать сего — это заниматься всем от лица Божия, по началам открытых Им истин, не позволяя себе никаких наведений, противных им, а, напротив, все обращая в подтверждение их.

Попробуйте приходить в свою лабораторию с мыслию о Боге, что идете дело рук Его рассмотреть подробнее, чтобы, увидев дело, прославить премудрость Его. В этом настроении будьте во все время занятий. Думаю, в таком случае, не так много охладится душа.

Молиться против охлаждения от научных занятий

Благослови Господи ваше новое занятие должностью и даруй успеха научиться сыну вашему. А что ваше молитвенное настроение не в порядке, об этом очень жалею и не умею, что вам посоветовать.

Научность всякая охлаждает сердце. Не исключается из сего даже и богословская наука, хотя тут предмет, охлаждая образом трактования предмета, самым предметом может иной раз и невзначай падать на сердце.

Научность душевного свойства, а молитва духовного. Потому они не в ладах. А про житейские дела и говорить нечего, особенно у кого, по несчастию, заботливый нрав.

Не можете ли вы определить, хоть по полчаса утром и вечером, на отрешенное богомыслие и молитву?.. Силою себя заставлять стоять пред Богом неразвлеченно, хоть не читая молитв, а с одним воплем *Господи Милостивый, пощади душу мою!* И поклоны хорошо класть. Господь да умудрит вас!

Не считай успешными науки, охлаждающие веру

Если коснувшись чего-либо прогрессивного, вы ощутите в себе охлаждение к вере и отчуждение от Церкви, знайте, что в том действует не благодетельный дух, а пагубная прелесть.

Науки ли какие проходите в новом направлении, или подвергаетесь влиянию нового просвещения и всей письменности, и видите, что они возбуждают в вас сомнения в вере, — не считайте успеха в этом за истинное движение вперед. Нет — это возвращение назад, из света во тьму, из которой произвел нас Господь в чудный свет Свой.

В отношении к научному образованию

Спрашивается, как должен держать себя христианин в отношении к внешней мудрости или к научному образованию?

1. **Избирай нужнейшее.**

Из *предметов* сей мудрости *избирай нужнейшее* по твоему состоянию, то особенно, *к чему чувствуешь себя привязанным,* равно как и то, в чем преимущественно *надлежит нужда* братиям твоим, христианам.

2.. Внеси православные начала.

А в образе *исследования* старайся начала каждой изучаемой тобою науки освятить светом небесной мудрости или даже внести их туда из сей области.

3. **Гони неправославные начала.**

Других же начал, неприязненных ей, не только не должно принимать, но надо гнать их и преследовать.

4. Расширяй наблюдения и познания.

Вообще нисколько не противно расширять круг своих познаний о вещах по наблюдениям и соображениям ума... Должно только, чтоб это делалось, когда уже имеется мудрость истинная.

5. Делай веру господствующей, а науку подчиненной.

Ибо вера, как вечная, небесная и Божественная, должна быть начальственною, а наука, как пригодная только на время, должна быть подчиненною.

6. Не позволяй гордиться ни науке, ни себе ее ради.

По сей же причине никогда, ни словом, ни мыслию не должно придавать науке некоторого безусловного значения, не ставить

ее вверху,а представлять пресмыкающеюся долу,как и есть,и не позволять гордиться ни ей,ни самому ради нее.

7. Не терзайся невысокими научными способностями.

Еще одно замечание о мере способностей. Мера способностей — от Бога. Потому прими ее с благодарностью и довольством, но никак не терзайся, если она не слишком высока. Нужное и существенное всякий способен знать. Особенные научные познания не для всех. На то рождаются особые люди, которым они поручаются Богом и с которых взыщется их благосостояние и доброта. Впрочем, нередко Сам Бог уступает вере и исканию любящих Его и разверзает благословением то, что закрыл в рождении.

8. Трудись и молись для их возвышения.

Отсюда — *трудись,*ибо и трудом возвышаются силы,а главное – ищи и *молись.* Кто веровал и постыдился? Но притом все же предавайся Богу,ибо Он лучше знает,что для нас спасительно.

9. Сокрушайся нерадению, восстанови расстроенное.

Если же окажется, что слабость познания и сил зависит от нас, от нашего *нерадения и разврата,* то надобно *сокрушиться* о том,а по сокрушении позаботиться всевозможно восстановить расстроенное.

Наука спасения — наука из наук

Кто ясно сознает главную цель земного нашего бытия, кто преклоняет главу свою перед велениями Божиими,тот старается ходить во всех заповедях и оправданиях Господних беспорочно, тот непрестанно молит: *Господи,даруй мне прочее время живота моего в мире и покаянии скончати!*

Раз ясно поставлена цель,необходимо изучить и пути к ней. Так вся жизнь наша должна быть посвящена науке из наук — науке о спасении,о путях,ведущих в Царствие Небесное,о том,как тем или другим способом достигнуть вечноблаженной радости, как применять благий закон Христов.

Составлено по кн.: Свт. Феофан Затворник. Православие и наука. Сборник очерков и поучений. Составитель иг. Феофан (Крюков). Пермь, православное общество "Панагия",2004.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2008 г.,издание 3-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 643

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Православный взгляд на успехи современной медицины

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Успехи современной медицины, как и научно-технического прогресса в целом, поражают воображение. Даже не профессиональный медик перечислит вам болезни, практически изгнанные научной медициной с лица земли, и приведет множество других медицинских достижений. Однако попробуем увидеть за деревьями лес.

Примерно за 800 лет до Рождества Христова святой царь Давид написал в одном из псалмов: “Дней наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет...” Конечно, в этих строках царь Давид имел в виду не предельный возраст людей того времени, ибо Симеон Богоприимец прожил более 300 лет, а некий средний возраст. Обратимся к нашим дням, и мы увидим, что спустя почти три тысячелетия жизнь человека в среднем все те же семьдесят – восемьдесят лет. Почему же, несмотря на все достижения научной медицины, жизнь человека все так же коротка? Почему современная медицина далеко не так эффективна, как кажется на первый взгляд? Мы видим три причины этому.

Во-первых, бушующие в человеке греховные страсти ведут к губительному для здоровья образу жизни, сводя на нет усилия врачей. Каждый, наверно, может привести множество тому примеров, но один из ярчайших – это СПИД, распространение которого в 99 процентов случаев обусловлено грехом. Во-вторых, достижения научно-технического прогресса

ведут к искажению богоустановленного порядка жизни, нанося мощные удары по здоровью человека и выводя на арену вместо изгнанной медициной чумы, оспы и других новые болезни. Так, невооруженным взглядом видно, насколько участились и "помолодели" сердечно-сосудистые заболевания (наиболее распространенная сейчас причина смерти) и рак (вторая по распространению причина смерти). Все причины этого явления на сегодня неизвестны, но некоторые можно назвать определенно. В случае сердечно-сосудистых заболеваний – это нервные стрессы, постоянно сопутствующие человеку в мире, построенном на успехах научно-технического прогресса, и нарушения липидного обмена, вызванные неправильным питанием и дефицитом физического труда в современном обществе. В случае рака основной причиной, несомненно, являются порождаемые современными технологиями канцерогены в пище и окружающей среде. Примеры вредоносного воздействия научно-технического прогресса этим, конечно, не исчерпываются. На наших глазах набирает силу новая напасть – болезни позвоночника, так что в медицине возникает новая специальность – вертебрология. Вероятная причина – изменение метаболизма костной и хрящевой ткани позвоночника под действием неправильного питания и химического загрязнения окружающей среды. Итак, научно-технический прогресс одной рукой побеждает старые болезни, а другой создает новые.

Третья причина неэффективности медицины (как и научно-технического прогресса в целом) заключается в прямом вмешательстве Божиего Промысла, пресекающего небогоугодные начинания человечества. Ярким примером такого вмешательства является уже упомянутый выше СПИД. Когда научная медицина научилась справляться с сифилисом, поражавшим развратников и прелюбодеев, Господь послал грянувший, как гром среди ясного неба, СПИД. Эта появившаяся как бы из ниоткуда во второй половине XX века болезнь поражает не толь-

ко прелюбодеев и развратников, но и новоявленных грешников – наркоманов.

Следует отметить, что и собственно медицинский прогресс имеет не только благие для человеческого здоровья последствия. Одной из главных проблем, порождаемых прогрессом медицины, является все убыстряющийся рост генетического груза в человеческом роде, то есть накопление неблагоприятных мутаций. Раньше носители этих мутаций не выживали или, по крайней мере, не оставляли потомства, а теперь медицина дает им такую возможность, и вредные мутации не устраняются. Сегодня эта проблема стоит настолько остро, что гуманное человечество подумывает о евгенике, то есть какомлибо "гуманном" убийстве носителей неблагоприятных мутаций. В сущности, евгеника уже в действии: когда пренатальная диагностика обнаруживает дефекты у плода в утробе, матери предлагают его умертвить.

Конечно, наше мирское "мудрование" протестует: почему же цели научной медицины оказываются небогоугодными? Неужели Бог хочет, чтобы человек страдал и умирал от болезней? Как ни трудно нам это воспринять, но если мы истинные христиане, то мы должны признать, что болезни, да и сама смерть, попущены по велению Божию. Христианская догматика учит нас, что болезни и смерть были попущены человеку после грехопадения как наказание за грех и как средство для исправления.

Яркой иллюстрацией сказанного является рассказ Библии о том, как Господь сокращал сроки человеческой жизни. Адам и Ева после грехопадения и все их потомство стали смертными, но первые люди жили почти по тысяче лет. С более глубоким проникновением греха в человеческий род срок жизни сокращался, но все еще составлял несколько сотен лет. С дальнейшим умножением греха Библия приводит следующее определение Божие: "И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть

пренебрегаемым человеками, потому что они плоть: пусть будут дни их сто двадцать лет". Ко дням царя Давида Господь, как мы видим в словах псалма (Пс. 89), еще сократил срок жизни человека до 70 — 80 лет, и таковым этот срок пребывает и доселе, несмотря на все усилия медицины.

Совместимо ли все это с образом Всеблагого и Любящего Бога? Да, совместимо, но только в том случае, если мы твердо веруем в вечную жизнь человеческой души. Если умирает только тело, а душу за гробом ожидает вечность, то уже неважно, сколько лет прожил человек, а важно то, как его временная жизнь скажется на его вечной участи. Церковь Христова учит нас, что болезни и смерть (даже если она кажется нам по человеческим понятиям преждевременной) *всегда* даются во благое, или даруя душе вечное блаженство, или, по крайней мере, облегчая ее загробную участь. Если же мы не верим в вечную жизнь, то смысл болезней и смерти остается от нас сокрытым, но и тогда мы не можем не видеть (если смотрим без шор и предрассудков), что прогресс в медицине является "бегом белки в колесе".

Сказанное выше может вызвать вопросы даже у верующих читателей: что же, оставить без помощи болящих и страдающих? А как же слова премудрого Иисуса, сына Сирахова: "Господь создал врача, и от Вышнего — врачевание" (Сир. 38, 1—2), а как же сонм бескорыстных врачей, именно за свое "безмездное врачевство" причисленных к лику святых?

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к истории медицины. Свидетельства о врачах мы находим во всех человеческих сообществах, до которых достигает историческая наука, так что профессия врача может быть по праву названа древнейшей. О том, что древние врачи умели лечить, свидетельствует само их существование, а слава выдающихся врачей древности (таких как Гиппократ или Гален) гремела по всему миру и дожила до сих пор. (Иногда шарлатаны и жулики от меди-

цины добиваются большей известности и популярности, но эта известность не держится больше нескольких десятилетий.)

Однако врачи древности – как рядовые, так и великие светила, не имели практически никаких знаний по анатомии и физиологии человеческого организма (те "знания", которые, им казалось, они имели, были полной галиматьей). Как же они находили методики лечения и лекарственные препараты? Безбожники предполагают, что древние врачи подбирали методы лечения чисто эмпирически, то есть путем проб и ошибок. Но представим, сколько же нужно времени, чтобы найти таким образом хоть одно лекарство, а чтобы разработать таким способом все методики лечения, которыми владели древние врачи, не хватит всей истории человечества.

Гораздо разумней предположить, что Бог научил человека по крайней мере некоторым методам лечения и дал ему интуитивную способность находить лекарство в окружающей природе. Это предположение подтверждается словами Библии: "Господь создал из земли врачевства… Он и дал людям знание… ими Он врачует *человека* и уничтожает болезнь его" (Сир. 38, 4, 6 — 7). При внимательном взгляде такую дарованную Богом интуицию мы видим и у лучших современных медиков. Даже больших современных знаний часто не хватает для принятия научно обоснованного решения, и врачу необходимо использовать интуицию.

Обратим теперь внимание на слова Иисуса, сына Сирахова: "Господь создал из земли врачевства". Задолго до развития научной фармакологии человек нашел множество лекарств в окружающей его живой и неживой природе. Безбожники объясняют наличие у природных веществ лекарственных свойств опять же таки случайностью. Представим себе, однако, что мы пытаемся найти вещество, случайно обладающее лекарственными свойствами, в магазине бытовой химии, получится ли у нас это? А если вспомнить, что некоторые растения содер-

жат целую аптеку лекарственных средств в нужных дозах, то приходится признать: естественные лекарства — это не случайность, а дар Божий.

Подведем итоги: милостью Божией, человечество обладало достаточно эффективной медициной задолго до того, как получило достоверные знания об устройстве человеческого организма. Более того, так как современные врачи не способны в отличие от древних лечить без искусственно созданных лекарств, то становится ясным, что научная медицина разучилась в значительной мере пользоваться природными лекарствами. А ведь негативные побочные явления природных лекарств значительно меньше, чем лекарств искусственных, созданных человеком; научная медицина, многое приобретая, многое теряет. (Сегодня в обществе осознается преимущество природных лекарств перед искусственными, но, к сожалению, восстановить утраченное не так просто, а стремление людей к природным лекарствам эксплуатируется жуликами и шарлатанами.)

Переход от донаучной медицины к медицине научной породил и ряд трудноразрешимых или вовсе неразрешимых морально-этических проблем. Корень их лежит в том, что то, что раньше определялось только Всепремудрым Божиим Промыслом, стало благодаря успехам научной медицины доступно человеческой воле. Так, Господь положил после грехопадения особое наказание женщине — в муках рожать чад своих. Раньше это определение исполнялось естественным путем, а теперь человек решает сам, терпеть ли родовые муки или обезболить роды и бежать от Божиего наказания. Современные медицинские методы позволяют многие годы поддерживать беспомощных больных, жизнь которых становится в тягость и им самим, и их близким. В связи с этим возникает проблема эвтаназии, когда больной просит врача безболезненно прервать его жизнь. Должен ли врач делать это или нет? Долгие годы поддерживается жизнь больных с распадом

личности (более 90 процентов людей старше 85 лет страдают болезнью Альцгеймера, а ведь есть еще болезнь Паркинсона и многие другие, поражающие мозг) и даже больных, с полностью или почти полностью отключенным мозгом (жизнь таких больных поддерживается искусственным сердцем и легкими). Кто и когда должен принять решение об отключении этого аппарата? А вот еще ряд вопросов: можно ли лечить людей клетками из убиенных младенцев (абортивного материала)? Можно ли клонировать себе "на запчасти", то есть, как источник иммунологически совместимых клеток, близнеца? Можно ли вообще клонировать людей с какими-либо целями? Все эти и многие другие вопросы Господь человеку не задавал, но человек сам взвалил их на свой ограниченный разум и теперь стонет под их тяжестью.

Обсуждение этих проблем можно было бы продолжать еще очень долго. Мы понимаем, что для многих (в том числе и для многих чад Церкви) приведенные выше соображения покажутся странными или даже отталкивающими, так как современный человек не мыслит жизни без прочно укоренившихся в быту достижений науки, техники и медицины. Однако надеемся, что наши рассуждения помогут читателю найти собственные темы для размышлений, и самостоятельная работа мысли приведет к пересмотру устоявшихся стереотипов.

Протоиерей Георгий Нейфах (1952-2005)
По книге "Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии": Правило веры. М. 2005.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2005 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

№ 644

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Что Церковь думает об инопланетянах

ЧТО ЦЕРКОВЬ ДУМАЕТ ОБ ИНОПЛАНЕТЯНАХ

В наше время в некоторых кругах стала популярна тема инопланетян – об их возможном существовании, влиянии на нашу жизнь и пр. Возникла даже отрасль науки – уфология, которую, впрочем, правильнее назвать лженаукой. (Так ее и называют ученые.)

Оказывается, что эти вопросы возникли очень давно. Еще в XIX веке одна ученая дама обратилась с ними к свт. Феофану Затворнику.

Вот что ответил свт. Феофан:

“Вы уверены, что все небесные тела населены разумными существами, что эти разумные существа подобно нам, по склонности ко злу (уж почему бы не сказать, как падшие), имеют нужду в средствах ко спасению, что средство это и для них одно: изумительное строительство смерти и Воскресения Христа Бога. Из этих мыслей возникает у Вас неразрешимое недоумение: как мог Господь Иисус Христос быть для них Спасителем? Неужели мог Он в каждом из этих миров воплощаться, страдать и умирать? Неумение решить этот вопрос беспокоит и колеблет веру Вашу в Божественное домостроительсво нашего спасения.

Что такие мысли колеблют и беспокоят Вас — это по собственной Вашей вине, а не по свойству мыслей. Эти мысли — цепь мечтаний, не представляющих ничего несомненно верного, а домостроительство спасения есть дело, несомненно, верное, доказавшее и постоянно доказывающее свою Божественность. Можно ли позволять, чтоб эту твердыню колебали мечтательные предположения?

Хоть Вы издавна содержите мысль о бытии разумных существ на других мирах и хотя она имеет много за себя,— но все же она не выходит из области вероятных предположений. Очень *вероятно,*что там есть жители — но все только *вероятно.* Сказать “есть” не имеете права, пока не удостоверитесь делом, что есть. Правильнее выражаясь об этом, я говорю так: вероятно, есть; а может быть, и нету.

Мореплаватель подъезжает к острову: все признаки показывают, что там есть жители,— но всходит на него, и ничего не видит. Да что о мореплавателях! Перенеситесь мыслию к первому времени, когда люди еще не размножились: на каждом почти шагу Вы встретили бы местность с признаками несомненной обитаемости, а между тем жителей не было нигде.

Так и относительно тел небесных много имеется намеков, будто они обитаемы. Что удивительного, если они еще ждут своих обитателей, или их совсем там не будет: кто знает, чего хочет Господь относительно их! Надо бы побывать там, посмотреть и удостовериться делом — тогда, пожалуй, смело можно говорить, что “есть”, а без того нельзя больше сказать, как — “может быть”. Но то, что “может быть”, нельзя ставить в возражение против того, что фактически, верно “есть”.

Защищать истину против придумываемых вероятностей есть то же, что бороться с призраками. Вот почему Вы ни в одной богословской солидной книге не найдете опровержения своему возражению. Богословы не считали разумным делом опровергать мечты.

Вот, например, теперь у нас какое-нибудь восстание. Вы командуете отрядом, подходите к лесу, слышите шум, видите дым кое-где и людей с топорами. По всему видно, что тут мятежники. Однако ж если бы ни с того ни с сего Вы начали правильную атаку,— Вас не похвалили бы. Вы могли атаковать мирных жителей, рубящих лес. Вам надо наперед

удостовериться, что там мятежники, разведать их число и положение,— и тогда уже действовать против них. Зачем вступать в борьбу, когда нет нападений действительных, а только кажущиеся?

Так и здесь: доведите до очевидности, что есть жители на телах небесных, тогда и начнем опровергать все возникающие из того возражения против святой веры нашей.

Так как существование жителей на планетах есть только вероятность, а область вероятности неизмерима, то относительно их открывается охотникам мечтать широкий простор. Вот и Вы, сами, может быть, не замечая того, пустились в мечты, лишь только дали силу предположению. Предположив, что есть разумные твари на других мирах, Вы начинаете рисовать их быт, не имея к тому никаких данных. Вам следовало остановиться на предположении о существовании, на которое есть намеки, и сказать, что далее идти нельзя по недостатку данных; а Вы пошли далее. Дух пытливый покою вам не давал и увлек вас.

Но пусть и так — беды еще нет большой — помечтать, но поддаваться влиянию мечты — опасно. Следовало бы, по крайней мере, правильно вести свои мечты.

Сказали бы себе, примером, так: существование разумных тварей на планетах очень вероятно, но что бы такое они были и каково им там?.. Решая это, Вам следовало придумывать разные предположения, не останавливаясь ни на одном, а считая вероятным и то, и другое, и третье, потому что нет никакого основания останавливаться на одном каком-либо. А Вы взяли одно предположение, заимствовав его от нас, да и стали на нем. У нас было падение — ну и там, мы склонны ко греху — ну и те; у нас нужно домостроительство спасения — нужно и там; у нас Единородный Сын Божий благоволил воплотиться — и там уместен только этот способ спасения.

А Вам следовало бы идти в своих предположениях так: положим, что есть разумные жители на других мирах; что

ж они, соблюли ли заповеди, пребыли ли покорными воле Божией или преступили заповеди и оказались непокорными? Вы не можете сказать ни того, ни другого; а я думаю, что или согрешили, или не согрешили, ибо и наших прародителей грех не был необходимостью, а зависел от их свободы. Они пали, но могли и не пасть. Так и жители других планет: могли сохранить заповедь, могли и не сохранить. Если они сохранили, то все дальнейшие мечты о способах их спасения прекращаются сами собою: они пребывают в первобытном общении с Богом и святыми Ангелами и блаженствуют, находясь в том состоянии, какого чаем и мы по воскресении.

Но Вы признали их падение несомненным и пошли далее по этой дороге. Хорошо, положим, что и там было падение; но, не зная меры их греха, можем ли мы сказать что-нибудь и о способах восстановления их и спасения? Может быть, их грех так мал, что обошелся легкою мерою исправления; а может быть, так велик, что исключает всякую возможность поправить дело. Пример мы видим на нечистых духах. Все такие случаи надлежало иметь вам в виду и все-таки не останавливаться ни на одном, так как они все лишь вероятны.

Наконец, способ восстановления у Вас один: воплощение Бога, Его крестная смерть и Воскресение. Мы веруем, что и у нас домостроительство спасения было свободным делом Божественной благости, а не делом какой-либо вынужденной необходимости.

Чрезвычайный образ восстановления у нас приспособлен к обстоятельствам нашим: но все же мы не можем сказать, чтоб он был актом необходимым. У Бога бездна премудрости. Церковь поет: *Пришел еси от Девы,не ходатай,ни Ангел,но Сам,Господи,воплощься.* Стало быть, возможно было и ходатаю, и Ангелу быть спасителем.

У нас угодно было Самому Господу прийти воплотиться; а там, может быть, совершил дело спасения ходатай, или

Ангел, или еще кто. Если Вы потрудитесь пройти всю эту цепь мечтаний, то, конечно, не придете к вопросу: как же и там возможно спасение чрез Господа Иисуса Христа? Ужели и там Он воплощался?

Если трудно решить этот вопрос, то признайте там уместность другого способа восстановления падших; ведь нет никакой необходимости стоять на одном. В нашей воле остановиться мысленно на том или другом предположении. Но и при этом держитесь той мысли, что все эти предположения — мечты, в которых нет ничего несомненно верного. Следовательно, и возражение, идущее от таких мыслей против святой веры, основанной на действительных фактах, состояться никак не может.

Дойдите прежде сами и затем доведите нас до верного познания о бытии и состоянии жителей других миров, тогда мы займемся с Вами и решением вопроса о их спасении; тогда, если Вы построите возражение против нас,— оно будет возражение дельное, стоящее опровержения; а до тех пор — что себя беспокоить?

Вы приняли и остановились на одном течении мыслей; а их возможно множество. Допустив населенность разумными существами других миров, Вы полагаете, что они там тоже сотворены; а может быть, не сотворены, но переводятся туда именно с Земли? Земля определена быть рассадником жизни для всех планет. Как на Земле первоначально из одного места расселились люди по всем обитаемым странам Земли, так с Земли наполняются жителями все тела небесные.

В дому Отца Моего, сказал Господь, *обителей много* (Ин. 14, 2). Почему не признать этими обителями небесные тела? Почему не допустить, что люди по смерти живут на той или другой планете, на том или на другом солнце и по Страшном Суде водворятся там вечно со своими телами? Скажете: отчего же такая честь маленькой Земле? Для Бога в тварях нет

ничего ни большого, ни маленького. Он всех тварей Своих любит и о всех них равно печется. Если Он положил, чтобы на одной какой-либо планете был рассадник жителей, то для Него все равно какую бы ни избрать для этого. И какое тело Вы ни возьмите, все останется вопрос: почему оно избрано? Ибо всякое из них, в сравнении с целым мирозданием, будет ничто. Против такого предположения, как предположения, сказать нечего.

Далее, предположив бытие жителей на других мирах, ничто не мешает предположить, что они пребыли в воле Божией, сохранили себя в святости и чистоте, не нарушали заповеди Божией и не взбунтовались против Бога, как это случилось на нашей планете. Взбунтовалась одна Земля, а прочие миры остались совершенно спокойны. Но Бог, Которому дорога всякая тварь, не бросил нас, а устроил способ нашего восстановления, который, приемля благоговейною верою, мы спасаемся.

В притче пастырь оставляет девяносто девять овец и идет искать одну… Но нельзя допускать и ту мысль, что когда о Земле такое попечение, то другие миры забыты, и что после сделанного у нас, там и делать ничего для них не остается. Цель творения есть слава Божия, или явление беспредельных совершенств Божества. У нас они явлены наипаче в домостроительстве спасения, а на других мирах они являются другими способами. Если предположить другой образ бытия разумных тварей и облаженствование их, то уж прямее предположить устояние их в своем чине, светлое состояние блаженных.

Но пусть и пали. Нет основания думать, чтобы им неизбежно нужно было воплощение, чтоб оно совершилось на каждой планете. Сила воплощения и искупительная жертва спасают нас чрез усвоение их верою.

Почему не предположить, что искупительная жертва, совершенная на Земле, подействовала благотворно и на другие

миры? Почему не предположить, что и тамошние разумные твари приняли ее верою и таким образом спасаются? В способах сообщения и произведения веры у Господа не может быть недостатка: есть даже Ангелы, в служение посылаемые для хотящих наследовать спасение.

Все планеты состоят между собою в связи и взаимовлиянии, для нас неведомом. Чтобы какая-нибудь из них была исключена из этого союза, этого предположить нельзя. Если физически существует такой союз,— то почему же не предположить нравственного? Если в физическом отношении одно тело влияет на все прочие, с какими оно состоит в связи, то отчего же не допустить того же и в отношении нравственном?

Вот все, что пришло мне в голову сказать Вам в успокоение Ваше; и однако ж не забывайте, что все это лишь предположительные мысли, без которых не только можно, но и должно обходиться. *Теперь видим как бы сквозь тусклое стекло,гадательно; тогда же узрим лицем к лицу* (ср.: 1 Кор. 13, 12). *Чрез меру трудного для себя не ищи,и что свыше сил твоих, того не испытывай,* говорит Премудрый. *Что заповедано тебе,о том размышляй; ибо не нужно тебе,что сокрыто...ибо многих ввели в заблуждение их предположения, и лукавые мечты поколебали ум их.* (Сир. 3, 21, 22, 24)."

По письмам Святителя Феофана Затворника.
Собрание писем. Из неопубликованного. С. 452-457

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2007 год, 2-е издание

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 645

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Наука и искусство в истории человечества и в жизни христианина

НАУКА И ИСКУССТВО В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Человеческая история разделяется на два периода – исторический и доисторический. Исторический – это более поздний период, в котором светская история может хотя бы приблизительно установить порядок событий. О более раннем – доисторическом – периоде у светской истории есть только археологические свидетельства.

Есть, однако, книга, из которой мы можем почерпнуть некоторые достоверные сведения и о доисторическом периоде. Эта книга – Святая Библия. И вот в книге Бытия мы находим несколько скупых строк, повествующих нам о зарождении в человеческом обществе искусства и если не науки, то наукоемких, как говорят теперь, ремесел. Это строки о детях Ламеха – Иувале, он был отец всех играющих на гуслях и свирели, и Тувалкаине (Фовеле), который был ковачом всех орудий из меди и железа (Быт. 4, 19-22). По прямому свидетельству Библии, Ламех был откровенным грешником, и таковы, видимо, были и его дети.

В описываемый период тогда еще совсем немногочисленное человечество делилось на два рода. В роде потомков праведного Сифа почиталось имя Бога – Твор-

ца неба и земли, и соблюдались Его заповеди. В роде потомков Каина – убийцы невинного Авеля – царствовал грех. Ламех и его дети относились именно к ним.

Что хорошего может исходить от грешников? Почему, если науки и искусство благи для человека, Господь не дал их через праведных потомков Сифа?

Некоторые богословы отвечают на эти вопросы просто: науки и искусства приносят вред человеческой душе, и служители Божии должны гнушаться ими.

Их мнение не совпадает с соборным мнением Церкви, так как Церковь никогда не ополчалась на науку и искусство, если они напрямую не связаны с грехом (как, например, языческий театр, порнофильмы, эксперименты по клонированию людей и т.д.)

Другая крайность состоит в том, что происхождение Иувала и Тувалкаина не значит ничего и не несет никакой нравственной оценки науке и искусству. С этой точкой зрения тоже нельзя согласиться, так как в Божием Промысле нет случайностей, и просто отмахнуться от поставленных выше вопросов мы не можем.

Попытаемся же дать на них правильный ответ и для этого обратимся к тем знаниям, которая дает о человеческом естестве Святая Библия. Господь сотворил человека двухсоставным – состоящим из материального тела и нематериальной души. Для поддержания жизни в материальном теле требуется материальная пища, и Господь дал человеку плоды райского сада. Для души тоже требуется пища, и Господь дал ей в пищу Себя самого, эта Божественная пища есть единственная пища, которой душа полностью насыщается и не требует ничего иного.

После грехопадения человек был изгнан из рая, и ему было сказано: “Тернии и волчцы произрастит тебе земля... в поте лица будешь добывать хлеб свой”. Эти слова относятся прямо к хлебу материальному – то, что произрастало на райских деревьях, теперь надо растить со многими трудами, выпалывая тернии и волчцы, и прикровенно,– к Хлебу духовному: та же Божественная пища дается душе человеческой, но теперь она (душа) должна добывать ее многими трудами в поте лица своего.

Повествующие о древних патриархах страницы книги Бытия насыщены поразительными для наших дней примерами Богообщения даже у таких грешников, как Каин. Но укореняющиеся на пути греха потомки Каина отвращаются от Бога и своим злом отвращают Бога от себя. Что же происходит с ними дальше? Взбунтовавшись против Бога, они не принимают как праведное и спасительное наказание труд в поте лица, они хотят своими силами вернуть хлебу земному райское качество, и добывать его. Не проливая пота лица своего, и вернуть данное и утраченное при грехопадении владычество над природой.

Кроме того, у отринувшего Бога человека нарушается согласие тела и души. Тело из слуги постепенно становится господином, а его потребности постепенно становятся самодовлеющими. Для решения этих задач бунтующему человеку весьма потребны науки и ремесла, то есть открытие Тувалкаина приходится весьма кстати.

А что же душа богоотсупника? Она, во-первых, порабощается телу и служит ему всеми богоданными способностями. Во-вторых, в ней царствуют грехов-

ные страсти, среди которых одна из главных – желание возвышения и власти над своими собратьями. Для удовлетворения этой страсти изделия из металлов также очень полезны. (Недаром некоторые толкователи объясняют похвальбу Ламеха своей безнаказанностью во грехе тем, что он надеялся на меч, который изобрел и выковал его сын Тувалкаин (Быт. 4, 23-24).

Еще один важный момент состоит в том, что отринувшая Бога душа не сразу забывает сладость Небесной пищи и мучается гладом, которого ни похоти плоти, ни низменные страсти не могут удовлетворить. И здесь лучшими суррогатами являются творение и восприятие искусства и высокий полет ума, направленный на понимание природы окружающего нас материального мира, то есть наука.

На первый взгляд кажется, что мы пришли к уже упомянутой выше крайней позиции о вредности для боголюбивой души науки и искусства. В чем же ее ошибочность?

Рассмотрим в качестве аналогии ступеньку в составе лестницы: при спуске эта ступенька будет шагом вниз, а при подъеме эта же ступенька – шагом наверх. Для патриархов, способных, по свидетельству Библии, к непосредственному Богообщению, не нужно было не только светское, но и церковное искусство. Они складывали жертвенники из неотесанных диких валунов и приносили на этих жертвенниках, а вернее, на жертвенниках своего сердца чистые жертвы Богу.

Для патриархов уклонение ума от неба к устройству земного мира и уклонение сердца от Бога к человеческому искусству было, несомненно, шагом вниз.

Но когда Христос пришел обновить и спасти мир, люди уже настолько удалились от Бога, что у многих высшая часть души (дух) не только забыла о Боге, но вообще впала в летаргический сон. Человек со спящим духом, даже если и принимает веру Христову, низводит ее до уровня язычества, когда Христос является всего лишь защитником от врагов, подателем здоровья, тепла, пищи и пития. Для таких людей и вечное блаженство воспринимается как нескончаемое материальное изобилие. У таких людей наука и искусство пробуждают спящий дух и свидетельствуют им, что, кроме плотских низменных страстей, существует нечто высшее.

Итак, наука и искусство будят дух, а проснувшийся человеческий дух обладает, по выражению св. Феофана Затворника, "жаждой Бога", которая и будет возводить его выше к Небу.

Конечно, в истории Церкви, да и в нашей жизни мы видим примеры, когда Господь призывает, казалось бы, мертвым сном спящий дух к Себе, минуя науку и искусство. Еще больше примеров того, что человек застревает на ступеньке науки и искусства, а сами они не способны возвести душу к вечной жизни.

Однако для многих ступенька эта является уже не шагом вниз, а шагом наверх, поэтому древние Отцы Церкви писали о пользе языческих культурных достижений – науки и искусства (при *мудром* их использовании) для христианского юношества. Поэтому мудрые Оптинские старцы в XIX – начале XX века говорили о произведениях искусства как о птицах из другого, неземного мира, а преподобный Варсонофий Оптинский прямо призывал учить детей музы-

ке, ибо музыка возвышает душу. Поэтому и современный нам, глубоко почитаемый в русской православной Церкви духовник и наставник архимандрит Иоанн (Крестьянкин) советует известному музыканту, решившему оставить мир и принять иночество, оставаться на своем месте и служить искусством людям, ибо если оно исчезнет из мира, то мир заболеет.

Обратим внимание и на материальную сторону дела. Если в эпоху патриархов занятия ремеслами были роскошью, то для современного человека достижения науки и техники жизненно необходимы, и вернуться к образу жизни патриархов ни мир в целом, ни Церковь Христова уже не могут.

Таким образом, в настоящее время труд ученого также необходим для жизни человечества, как труд землепашца или скотовода. (Возможно, в ближайшем будущем генная инженерия упразднит и землепашца, и скотовода, а научно-техническая деятельность станет единственным трудом по добыче хлеба насущного.)

Сегодня наука и искусство нужны миру и духовно, и материально, и для христианина изучение науки и искусства (по крайней мере, в юности) полезно для души, а участие в научном и художественном творчестве есть служение на пользу ближнему. Конечно, при этом наука и искусство не должны стать для христианина заменой Бога, а ученые занятия не могут заменить трудов духовных (молитвы, поста, чтения), но должны рассматриваться как восхождение потерявшей Бога души от твари ко Творцу.

Протоиерей Георгий Нейфах (1952-2005)
Печатается по книге "Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии": Правило веры. М. 2005.

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ ЛИСТОК № 646

О ПОСТЕ

О ПОКАЯНІИ

Православный Троице-Сергиевский листок № 5.

**По благословенію Преосвященнаго Іоанна,
Епископа Рижскаго.**

г. Рига

О ПОСТЕ

Когда человекъ предается разсеянной жизни, безъ вниманія къ своему душевному состоянію, то незаметно для себя делается рабомъ своей плоти и исконнаго врага нашего, діавола (I Петр. 5, 8). Плоть, овладевая душею человека, насаждаетъ въ ней свои страсти: чревоугодіе, пьянство, праздность, плотоугодіе и блудъ, а діаволъ, пагубно действуя на человека, чрезъ эти страсти, внушаетъ ему, кроме этого, еще помыслы и чувства гордости, самолюбія, тщеславія, честолюбія, чувства гнева, вражды, жестокосердія и многіе другіе (Гал. 5, 19-21). Находясь въ такомъ состояніи, душа безпечнаго человека уже не можетъ стремиться кь Богу, къ святому горнему міру и къ жизни богоугодной. Она сродняется съ грехомъ, сама делается какъ бы плотью (Быт. 6, 3) и утрачиваетъ свое высокое достоинство. Участь такой души, если она не обратится къ Богу и не покается, печальна: ее ожидаетъ вечная погибель.

Чтобы избежать столь ужасной участи, христіанинъ долженъ всячески отвращаться отъ разсеянной безпечной жнзни и «со вниманіемъ проходить предлежащее ему поприще» (1 Петр. 1, 17), чтобы во время замечать поползновенія враговъ и разрешать ихъ замыслы (2. Кор. 10, 3—4: Гал. 5, 24).

Но человекъ слабъ, а врагъ лукавъ и силенъ, и борьба съ нимъ нелегка, — темъ более, что насъ окружаетъ влекущій къ себе греховный и шумный міръ. Мысли наши растекаются по суетнымъ предметамъ этого міра, вниманіе къ внутренней, духовной жизни постепенно исчезаетъ, и мы делаемся жертвой вражескихъ козней.

Зная немощь естества нашего и трудность для насъ непрестаннаго вниманія въ борьбе со страстями и похотями, Св. Церковь установила особые времена — посты и постные дни, — чтобы въ теченіе ихъ мы пріучались оставлять нашу

суетную жизнь съ ея развлеченіями и удовольствіями, устремляли наши взоры на нашъ внутренній міръ, на наше нравственное состояніе, и при свете Слова Божія, видели наши недостатки и упущенія, наши пороки и грехи, и старались бы исправить ихъ при помощи говенія и молитвы.

Отъ дней древнихъ наши предки православные готовилисъ къ встрече святыхъ постовъ съ сердечнымъ расположеніемъ, какъ къ временамъ благопріятнымъ для очищенія души и тела, а когда наступалъ постъ, то старались подавлять въ себе страсти — какъ плотскія, такъ и душевныя: страсть чревоугодія и объяденія пресекали вкушеніемъ постной пищи и, притомъ, въ маломъ количестве: страсть пьянства побеждали строгімъ воздержаніемъ отъ вина: отъ страсти блуда избавлялись воздержаніемъ отъ общенія и излишнихъ разговоровъ съ посторонними женщинами, а также воздержаніемъ отъ супружескаго ложа; гордость побеждали смиреніемъ, гневъ — кротостью, жестокосердіе — милосердіемъ и т. п.

Неудивительно, что при такомъ устроеніи духовной жизни благочестіе и страхъ Божій не оскудевали среди нашихъ предковъ, и Господь даровалъ имъ за это жизнь благоденственную и во всемъ обильную, ибо близокъ Господь къ боящимся Его и взыскующіе Его не терпятъ нужды ни въ какомъ благе (Псал. 33, 11). Ныне отношеніе къ постамъ мы видимъ уже иное. Люди, именуемые православными, постами обыкновенно пренебрегаютъ и въ оправданіе себя говорятъ, что теперь постъ невозможенъ, такъ какъ люди не могутъ выбирать себе пищу и питаются только лишь темъ, что имъ даютъ. Пусть такъ! Но разве постъ состоитъ только лишь въ употребленіи постной пищи? Почему же противники Поста умалчиваютъ о воздержаніи отъ вина, отъ табаку, отъ разныхъ развлеченій, почему они ничего не говорятъ о чтеніи Слова Божія, объ упражненіи въ молитве и объ исправленіи своей духовной жизни? Православные хрнстіане! Наступилъ Великій Постъ, который освятилъ для верующихъ

своимъ примеромъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда постился въ пустыне 40 дней (Мф. 4, 2). Проводите ли вы его, подобно благочестивымъ нашимъ предкамъ, съ сердечнымъ расположеніемъ, возбуждая себя на борьбу со страстями и похотями?

Въ последнія времена духъ благочестія, которымъ отличались наши предки, заметно угасъ, и люди безъ всякаго страха и опасенія стали предаваться блудному сожительству, пьянству и другимъ похотямъ и страстямъ. Такая распущенность не могла остаться ненаказанной, такъ какъ люди, поступающіе по своимъ похотямъ, навлекаютъ на себя гневъ Божій, являются «чадами гнева» Божія (Еф. 2, 3). Смотрите, кругомъ насъ бушуетъ кровопролитная война. Кровь и слезы льются реками. Многіе и многіе лишились своей родины и скорбятъ въ разлуке со своими близкими и родными, терпятъ и другіе разнаго рода скорби и недостатки. Разве это не явный гневъ Божій, не наказаніе за грехи после прежней благоденственной жизни? А будущее? Кто знаетъ, каково оно будетъ, если мы не обратимся всемъ сердцемъ къ Богу и не исправимся?

Братія и сестры! Некогда Господь решилъ наказать за грехи городъ Ниневію, и пророкъ Іона, по повеленію Божію, возвестилъ жителямъ этого города, что черезъ 40 дней онъ будетъ разрушенъ. Убоявшись грознаго суда Божія, ниневитяне наложили на себя строгій постъ и крепко вопіяли къ Богу въ надежде, что Онъ умилосердится и отвратитъ праведный гневъ Свой. И что же? «Пожалелъ Богъ о бедствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на ниневитянъ и не повелелъ» (Іон. 3, 4—10). Наложимъ же и мы на себя, подобно ниневитянамъ, постъ, вооружимся противъ нашихъ страстей и похотей и будемъ крепко взывать къ Богу о помилованіи. Если плодомъ нашего поста будетъ отвращеніе отъ нашихъ похотей и страстей, исправленіе нашей духовной жизни и любовь ко всему, что «истинно, что честно, что чисто, что добродетель» (Флп. 4, 8), то Господь не оставитъ насъ Своею милостію.

О ПОКАЯНІИ

Земная жизнь наша коротка, и проходитъ незаметно, какъ сонъ. Она дана намъ для приготовленія къ другой, вечной жизни, въ которую мы вступимъ после телесной нашей смерти.

Если мы, заботясь объ ожидающей насъ вечности, со страхомъ проходимъ поприще земной нашей жизни, стараясь жить по заповедямъ Божіимъ (1 Пет. 1, 17); если мы мужественно ведемъ борьбу съ искушающими насъ грехами и страстями (1 Пет. 5, 9) и безропотно несемъ ниспосланный намъ отъ Бога крестъ среди окружающихъ насъ скорбей и испытаній (Мф. 16, 24); то вечная жизнь, въ которую мы перейдемъ после смерти тела, будетъ для насъ светлой и блаженной. О ней св. апостолъ Павелъ говоритъ такъ: «не виделъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2, 9).

Живущіе же «по плоти» и «творящіе дела тьмы» делаются «чадами гнева» Божія (Еф. 2, 3) и «царствія Божія не наследуютъ» (Гал. 5, 21).

Зная это всегдашній врагъ нашего спасенія, діаволъ, всячески старается отвлечь насъ отъ доброй христіанской жизни и ввергнуть въ бездну греховъ, чтобы лишить насъ блаженной будущности и погубить навеки. Онъ стремится соблазнить насъ картинами манящихъ къ себе страстей и представить намъ обманчивую, но обольстительную ихъ сладость. Онъ знаетъ, что мы можемъ противиться кознямъ при помощи молитвы и поста, чтобы мы не возстали противъ него, старается отвлечь наше вниманіе оть внутренней, духовной нашей жизни, и занять его суетой окружающаго насъ міра. И, если христіанинъ не бодрствуетъ надъ собой и не ограждается молитвой и постомъ, то не устоитъ противъ соблазна и неизбежно сделается пленникомъ діавола

и рабомъ греха. Душой его постепенно овладеваютъ всевозможныя похоти и страсти — плотоугодіе, чревоугодіе, пьянство, блудъ, гордость, самолюбіе, гневъ, зависть, ненавистъ и многіе другіе (Гал. 5, 19 — 21), имя которыхъ, поистине, легіонъ (Мк. 5, 9).

Страсти эти, возрастая и усиливаясь, впоследствіи убиваютъ въ человеке даже малейшія желанія и стремленія къ христіанской жизни и, наконецъ, совершенно искореняютъ въ немъ самую мысль о ней.

Такое душевное состояніе святые подвижники веры нашей называютъ духовнымъ сномъ, который можетъ перейти затемъ въ духовную смерть, т. е. ведетъ къ вечной гибели. Поистине достойна всякой жалости и слезъ такая участь человека!

Чтобы избежать подобной участи, намъ необходимо со всякимъ вниманіемъ и опасеніемъ подумать, какъ мы живемъ, — такъ ли, какъ учитъ насъ Слово Божіе, или же такъ, какъ внушаетъ намъ діаволъ, стараемся ли мы обогащаться добрыми делами, или же оскверняемъ свою душу всякаго рода грехами и страстями; ограждаемся ли мы во время соблазна молитвою и постомъ, или же забываемъ объ этомъ подъ вліяніемъ житейской суеты?

Если христіанинъ тщательно помыслитъ обо всемъ этомъ и увидитъ все безобразіе пленившихъ его греховъ и страстей, то съ омерзеніемъ и стыдомъ отвернется отъ нихъ, и обратится къ Богу съ искреннимъ, сердечнымъ покаяніемъ, умоляя Его о помилованіи. Такъ и покаялся разбойникъ Варваръ (пам. 6 мая), и, чтобы искупить свою прошлую жизнь, приковалъ себя цепью къ столбу и, взывая къ Богу о прощении, не смелъ поднять свои глаза къ небу. Такъ покаялась некогда преп. Марія Египетская, проводившая сначала свою жизнь въ блуде и другихъ порокахъ, и потомъ 47 летъ проведшая въ пустыне, въ суровыхъ подвигахъ поста и молитвы. Такъ каялся предъ Богомъ великій угодникъ Божій, преподобный Серафимъ Саровскій, хотя греховные страсти

и пороки не имели надъ нимъ власти: зналъ онъ, что праведность наша — ничто предъ очами Божіими. Такъ каялись и все подвижники веры и благочестія.

Православные христіане! Наступилъ Велпкій Постъ, въ теченіе котораго мы обыкновенно также каемся, исповедуя свои грехи предъ Господомъ. Но каково наше покаяніе и каковы его плоды? Не бываетъ ли такъ, что исповедавшись и причастившись Св. Таинъ, мы считаемъ, что уже «исполнили отъ насъ требуемое»? Не предаемся ли мы после такого «исполненія христіанскаго долга» безъ всякаго опасенія и зазренія совести пьянству, злобе, зависти, вражде и другимъ страстямъ и порокамъ? Если такъ, то наша исповедь и пріобщеніе Св. Таинъ не принесутъ намъ никакой пользы, а послужатъ лишь къ нашему осужденію. Господь даровалъ намъ великое Таинство покаянія для того, чтобы мы, покаявшись въ своихъ грехахъ, исправляли свою жизнь, боролись съ грехомъ, а не для того, чтобы после исповеди и Св. Причащенія снова предавались распущенной и безпечной жизни (2 Пет. 2, 20). «Кто внушилъ вамъ бежать отъ будущаго гнева?, — говоритъ намъ великій проповедникъ покаянія св. Іоаннъ Предтеча, — сотворите плодъ, достойный покаянія, уже и секира при корне деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь» (Мф. 3, 7—8, 10). Подумайте же обо всемъ этомъ, какъ следуетъ, запомните грозное предупрежденіе пророка Божія и, приступая к исповеди съ сознаніемъ своихъ греховъ, решитесь же не предаваться более безпечной жізни. Вооружайтесь противъ гнева кротостью, или, по крайней мере, воздержаніемъ отъ брани; противъ пьянства — строгимъ воздержаніемъ отъ вина; противъ злословія — обузданіемъ своего языка и. т. п. Противъ всякаго греха найдется надежное средство. Если же по немощи человеческой где-либо и падете въ грехъ, то тотчасъ же попросите у Господа прощенія, и опять стойте, какъ воины Христовы, борясь со врагами. Вотъ где истинное покаяніе и его плоды,

вотъ какова жизнь, достойная христіанина, ведущая насъ ко спасенію (2 Кор. 7, 10)!

Быть можетъ кто нибудь подумаетъ, что невозможно для насъ вести такую жизнь, что слишкомъ сурова и тяжела она и лишаетъ насъ всякой радости? Не думайте такъ! Это діаволъ внушаетъ вамъ. Знайте, что жить въ воздержаніи отъ греха или, по крайней мере, стараться жить такъ, при помощи Божіей, вполне для насъ возможно, — было бы только желаніе и вниманіе, что надежными союзниками нашими въ этомъ добромъ деланіи являются молитва и постъ (Мк. 9, 29) и что жизнь христіанская вовсе не лишаетъ насъ радостей, а, напротивъ, является источникомъ постоянной радости, ибо нетъ большей радости, какъ сознаніе чистоты нашего сердца и ощущеніе изливающейся на него благодати Божіей. Все это каждый можетъ проверить и испытатъ на опыте.

Православные христиане! Принесемъ же Господу истинное покаяніе и очнемся отъ нашего греховнаго сна. «Возстань спящій, воскресни отъ духовной смерти, и осветитъ тебя Христосъ» (Еф. 5, 14)!

Протоіерей Д. Кратировъ.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ № 647

ИСПОВЕДНЫЙ ЛИСТОК

Благословеніе Обители Св. Пантелеимона.
Св. гора Афон.
1908 г.

ИСПОВЕДНЫЙ ЛИСТОК

Многіе изъ говеющихъ затрудняются, что имъ сказать на исповеди. Прежде всего и обстоятельнее всего надобно открыть грехи, наиболее смущающие совестъ. Такіе грехи и сопровождающія ихъ обстоятельства никогда не забываются. Затемъ, исповедь должна быть, сколько возможно, подробна, смиренна, искренна: въ пособіе нуждающимся предлагаются два листка, извлеченные изъ твореній нескольких отцевъ и учителей св. Церкви. Можетъ быть, они внушатъ кающемуся хоть мысли некія или напомнятъ нечто изъ собственной его жизні.

Благослови мне, Господи Спасителю, исповедаться Тебе не словами только, но и горькими слезами. А плакать есть о чемъ...

Колеблется во мне вера въ Тебя, Господи! Помыслы маловерія и неверія теснятся въ душу мою гораздо чаще, чемъ когда-либо. Отчего? Конечно, виноватъ духъ времени, виноваты люди, съ коими я встречаюсь, а еще более виноватъ я самъ, что не борюсь съ неверіемъ, не молюсь Тебе о помощи; виноватъ я несравненно более, если являюсь соблазномъ для другого — деломъ, или словомъ, или самымъ молчаніемъ холоднымъ, когда заходитъ речь о вере. Грешенъ я въ семъ, Господи: прости и помилуй, и *приложи мне веру*.

Падаетъ во мне любовь къ людямъ, даже роднымъ моимъ.

Ихъ непрерывныя просьбы о помощи, ихъ забвеніе о томъ, какъ много уже сделано для нихъ, возбуждаютъ

между нами взаимное неудовольствіе; но более ихъ виноватъ я: виноватъ, что у меня есть средства помочь имъ, а помогаю неохотно; виноватъ, что помогаю не по чистому христіанскому побужденію, а по самолюбію, по желанію благодарности, похвалы. Прости меня, Господи, смягчи мое сердце и научи меня смотреть не за темъ, какъ *ко мне* люди относятся, а за темъ, *какъ я* къ людямъ отношусь. И если они относятся враждебно, внуши мне, Господи, платить имъ любовью и добромъ и молиться о нихъ!

Грешенъ я и темъ, что мало, очень мало думаю о грехахъ своихъ. Не только въ обыкновенное время года, но и во время самаго говенья я не вспоминаю о нихъ, не стараюсь привести ихъ себе на память для исповеди. На мысль приходятъ общія фразы: *«ничего особеннаго; грешенъ — какъ все»*. О, Господи, какъ будто я не знаю, что предъ Тобою грехъ — и всякое *слово праздное* и самое вожделеніе греха въ сердце. А сколько у мена такихъ словъ и вожделеній накопится каждый день, не только за целый годъ! Ты единъ, Господи, ихъ веси: Ты даруй мне зрети моя прегрешенія, и пощади, и прости!

Далее — постояннымъ грехомъ своимъ я признаю отсутствіе почти всякой борьбы со зломъ. Чутъ явится какой-нибудь поводъ или толчокъ, — и я уже стремглавъ лечу въ бездну греха, и только павши, задаю себе вопросъ: что же это я наделалъ?! Вопросъ безплодный, потому-что онъ не помогаетъ мне сделаться лучшимъ. А если при этомъ и чувствуется скорбь, то она истекаетъ изъ того, что при этомъ пострадало *мое самолюбіе*, а не изъ того сознанія, что я огорчилъ *Тебя*, Господи!..

Нетъ у меня борьбы не только съ грубымъ зломъ, но даже съ самой пустой и вредной привычкой. Владеть съ собой я не умею и не стараюсь. Согрешилъ, прости!

Далее — преобладающій во мне грехъ раздражительности не покидаетъ меня нимало. Услышавъ резкое слово, я не отвечаю благимъ молчаніемъ, а поступаю какъ язычникъ: *око зо око, зубъ за зубъ*. И вражда разгорается изъ пустого, и длится она дни и недели, и не думаю я о примиреніи, а стараюсь, какъ бы сильнее отомстить при случае. Безъ числа согрешихъ, Господи, — пощади, прости и умири мое сердце. Кроме сихъ важнейшихъ греховъ, вся жизнь моя представляется цепью согрешеній: я не дорожу временемъ, даннымъ Тобою для пріобретенія вечнаго спасенія: я не отъ всей души ищу Твоей помощи; въ церкви я очень часто стою неблагоговейно, молюсь машинально, осуждаю другихъ, какъ они молятся, а не слежу за собою; дома же молюсь съ великимъ принужденіемъ и разсеянностію, такъ что часто самъ не слышу своей молитвы, а иногда просто опускаю ее. Таковы мои отношенія къ Тебе, Господи, и я ничего другого не могу сказать, какъ только: прости и помилуй!

Въ сношеніяхъ съ людьми я грешу всеми моими чувствами, — грешу языкомъ, произнося ложныя, скверныя, укоризненныя и соблазнительныя слова; грешу глазами, взирая безстыдно на лица женскія, читая пустейшіе романы, целые вечера проводя за картами; грешу умомъ и сердцемъ, осуждая другихъ и враждуя часто и долго; грешу не только противъ души, но и противъ тела, невоздержно принимая пищу и питіе.

Пріими, Человеколюбче, мое покаяніе, да съ миромъ приступлю къ Твоимъ святымъ и животворя-

щимъ Тайнамъ, во оставленіе греховъ, во исправленіе жизни временной и въ наслѣдіе жизни вечной. Аминь.

«Недостоинъ я проситъ себе прошенія, Господи!» —такъ восклицалъ некогда о себе великій учитель покаянія, св. Ефремъ Сиринъ.

«Как удержатъ нападенія греха? Какъ заградитъ входъ страстямъ?» - спрашивалъ у Ефрема Василій Великій; а тот отвечалъ ему одними слезами...

Что же *мне* сказать теперь предъ Тобою, Господи, мне, величайшему, закоснелому грешнику?

Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Ефрема и Василія, даруй мне, Господи, и покаяніе, и слово, и слезы! Помози мне извергнуть изъ себя, какъ смертельный ядъ, свои злыя дела, праздныя слова, лукавыя помышленія. Если бъ я и забылъ сказать иное, Ты ведаешь все и напомнишь мне, а я не хочу скрывать. Ты велишь мне: *глаголи беззаконія твоя прежде да оправдишися* (Ис. 43, 26), и я говорю: умножились грехи мои, Господи, и непрестанно умножаются, нетъ имъ предела. Знаю и помню я, что даже помыслъ нечистый есть мерзость предъ Тобою, а между темъ не только помышляю, но и делаю то, что Тебя огорчаетъ. Знаю, что делаю *зло,* — и не уклоняюсь отъ зла...

Напротивъ, меня даже веселитъ часъ, проведенный въ грехе, и мне кажется, что я делаю нечто вполне естественное. Такимъ образомъ, покаяніе мое еще не положило и начала, а злому нераденію моему о грехахъ не видно конца. Поистине нетъ числа во мне сквернымъ помысловъ, вспышекъ самолюбія, тщеславія, гордости, пересудовъ, злопамятности, мстительности. Я ссорюсь часто попусту, бываю гневливъ, жестокъ, завистливъ, ленивъ, слепо-упоренъ. Самъ я значу мало, а ду-

маю о себе очень много. Достойныхъ почитать не хочу, а самъ безъ основанія требую почтенія. Непрестанно лгу, а гневаюсь на лжецовъ. Осуждаю злоречивыхъ и татей, а самъ — и тать и злоречивъ. Оскверняю себя блудными помыслами и возбужденіями, а строго сужу другихъ за нескромность. Не терплю шутокъ надъ собою, а самъ люблю кольнуть другихъ, не разбирая ни лица, ни места, даже въ церкви. Кто говоритъ обо мне правду, того считаю врагомъ. Не хочу стеснять себя услугою, а если мне не услужатъ — гневаюсь. Ближнему въ нужде холодно отказываю, а когда самъ нуждаюсь, надоедливо обращаюсь къ нему. Не люблю посещать больныхъ, а если самъ боленъ, домогаюсь, чтобы все заботилисъ обо мне безъ моей просьбы.

Господи, низведи въ глубину души моей лучъ света небеснаго, да увижу грехи свои! Исповедь моя почти всегда ограничивается только поверхностнымъ поименованіемъ кое-какихъ греховъ. О, Боже мой, если не помилуешь, если не подашь помощи: погибъ я! Несметное число разъ совесть моя давала обещанія Тебе начать лучшую жизнь, а я нарушалъ обещанія и живу попрежнему. Стыдно мне бываетъ показаться на глаза и *человеку,* предъ которымъ не разъ оказывался я неверномъ въ слове. Какъ же стоять мне предъ Тобою, Боже мой, безъ стыда и самоукоренія, когда столько разъ предъ престоломъ Твоимъ, предъ ангелами и святыми давалъ я обещанія и не выполнялъ ихъ? Какъ я низокъ! Какъ я преступенъ! *Тебе, Господи, правда, мне же стыденіе лица* (Дан. 9, 7). Только Твоя благость безпредельная можетъ терпеть меня. Не погубилъ Ты согрешающаго, не погуби кающагося! Научи, какъ мне привести на память и исчислить

грехи прошлой жизни своей, грехи молодости ветреной, грехи мужества самолюбиваго, грехи дней и ночей, грехи противъ своей души, грехи противъ своихъ ближнихъ, грехи противъ Тебя Самого, Господи и Спасителю мой! Какъ исчислить ихъ въ те немногія минуты, которыя стою я у этого св. места! Я вспоминаю, Господи, что Ты внялъ краткому слову мытаря и разбойника; знаю, что Ты милостиво встречаешь самую готовность каяться, и молю Тебя всею душою, Господи мой, Господи, прими мое покаяніе въ томъ *повседневном* исповеданіи греховъ, какое содержитъ священная книга. Греховъ у меня гораздо больше, чемъ сказано въ ней, и нечемъ мне ихъ загладить. Я приношу ныне одно лишь стремленіе къ Тебе и желаніе добраго, но у меня нетъ силы для исполненія. О, Человеколюбче Господи! Ты не отгоняешь грядушаго къ Тебе грешника, молящаго Тебя о прощеніи. Прежде нежели онъ прійдетъ къ двери милосердія Твоего, Ты уже отверзаешь ему; прежде чемъ онъ припадетъ къ Тебе, Ты простираешь къ нему руку; прежде чемъ исповедуетъ грехи свои, Ты даруешь ему прощеніе. Подаждь его и мне, кающемуся, подаждь по единой великой Твоей милости; прости все, что я сделалъ, сказалъ и помыслилъ худого. И даруя прощеніе, пошли мне, Господи, и силу, чтобы жить мне по Твоей воле и не оскорблять Тебя. Помози ми - и спасуся; помози пріятіемъ св. Твоихъ Таинъ. А для достойнаго пріятія ихъ, изреки мне благодать помилованія и прощенія, устами священнослужителя Твоего, изреки Св. Твоимъ Духомъ, не слышимо въ слухе, но слышимо въ растроганномъ сердце и мире совести. Аминь.

Молитва св. прав. Иоанна Кронштадтского

Сколько раз, о Владыко Господи Иисусе, обновлял Ты легкомысленно растлеваемое грехами моими естество мое! Нет тому числа и меры! Сколько раз Ты изымал меня из пещи, горящей у меня внутри, из пещи страстей многоразличных, из пропасти уныния и отчаяния! Сколько раз одним именем Твоим, с верой мною призываемым, обновлял Ты мое растление сердечное! Сколько раз совершил это через животворящие Таины. О, Владыко! Милостям Твоим ко мне грешному, поистине, нет числа и меры. Что же я принесу Тебе, или что воздам Тебе за безмерные Твои ко мне благодеяния, Иисусе, Животе мой и легкость моя! Да буду я осмотрителен в путях моих по благодати Твоей, ибо Тебе приятны все осмотрительные в пути, как Ты Духом Своим устами отца нашего, Давида, рекл еси; постараюсь быть верным Тебе, смиренным, кротким, нераздражительным, незлобивым, долготерпеливым, трудолюбивым, милостивым, щедрым, нелюбостяжательным, послушным. Господи, Сила всемогущая! Утверди немощную душу мою во всякой добродетели! На недвижимом камени заповедей Твоих утверди слабое для всякого добра сердце мое! Господи! И я ежедневно опытно познаю, что без Тебя я ничто; что без Тебя не могу творить никакого добра; без Тебя одно зло во мне в разных его видах; без Тебя я сын погибельный. О, пренеизреченная Благостыня! Исполни благостью Твоей сердце мое! Паче же всего молю: даруй мне любить Тебя всем сердцем моим и ближнего моего, яко себе. Да не буду я злобен, горд, прожорлив, непокоен, но да буду незлобив, смирен, почтителен с нежностью и послушен.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 2005 г.

Горение духа во славу Божию

К 60-летию служения в священном сане архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Горение духа во славу Божию*

К 60-летию служения в священном сане архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

25 октября 2005 года исполнилось 60 лет пастырского служения старейшего насельника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря — архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Все эти годы были озарены ярким горением его духа во славу Божию. Ревностно служа Церкви Христовой, архимандрит Иоанн предстоял в молитве за народ Божий пред престолом Господа Славы, “воздевая чистые руки без гнева и сомне-

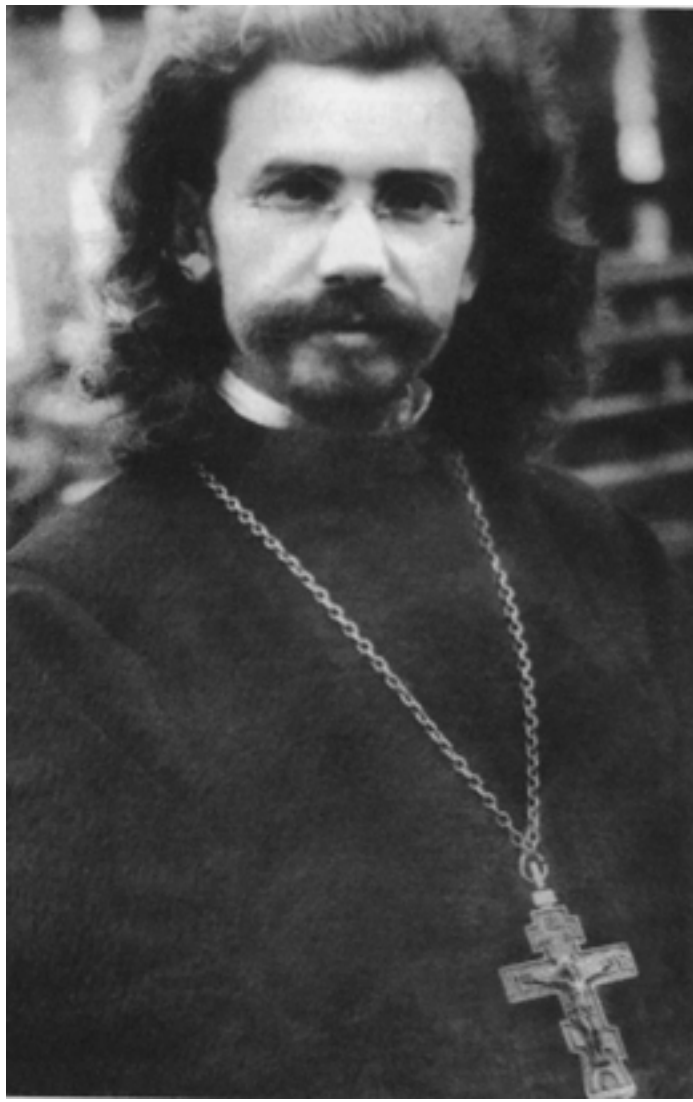
* В составлении статьи об отце Иоанне использованы материалы из книг: “Письма архимандрита Иоанна” и “Встреча со старцем”

ния” (1 Тим 2, 8). Как истинный пастырь добрый, он все силы своей души и всю любовь своего сердца целиком отдавал святому делу душепопечения, обличая, запрещая, увещая “со всяким долготерпением и назиданием” (см.: 2 Тим. 4, 2), и своим служением являя подвиг исповедника Христова. Батюшка наставлял мирян, помогал приходским священникам, духовно окормлял и поддерживал братию Псково-Печерской обители и других монастырей, создавал мудрые книги. Всякий, кто приходил к отцу Иоанну и открывал ему свою душу, становился еще одним его духовным чадом.

Архимандрита Иоанна (Крестьянкина) знают в самых разных странах мира. Последние годы из-за возраста и болезней отец Иоанн не имеет возможности принимать всех жаждущих его совета. Однако письма из разных концов света по-прежнему приходят к нему на адрес Псково-Печерского монастыря. Книги отца Иоанна продолжают открывать духовный мир для тысяч людей и приводить истосковавшиеся души к Богу.

На Святой горе Псково-Печерского монастыря. 2003 г.

Вскоре после рукоположения во иерея

Родился Иоанн Михайлович Крестьянкин 11 апреля 1910 года в Орле, в семье Михаила Дмитриевича и Елизаветы Иларионовны Крестьянкиных, и был восьмым ребенком благочестивых родителей. Назвали мальчика в честь преподобного Иоанна пустынника, память которого празднуется Церковью в этот день. С детства мальчик прислуживал в храме и был в послушниках у известного своей монашеской строгостью архиепископа Орловского Серафима (Остроумова, ‡1937).

Отец Иоанн сохранил в благодарной памяти имена своих духовных наставников — орловских протоиереев Николая Азбукина и Всеволода Ковригина В 10 лет он испытал на себе влияние старца — протоиерея Георгия Косова из села Спас-Чекряк Орловского края, бывшего духовным чадом преподобного Амвросия Оптинского.

В Духовной Академии Троице-Сергиевой Лавры. Отец Иоанн Крестьянкин с Анатолием Сергеевичем Мельниковым (будущим митрополитом Антонием, *на фото* – стоит) и Сергием Голубцовым (будущим архиепископом Сергием). Июнь 1949 г.

Батюшка-регент

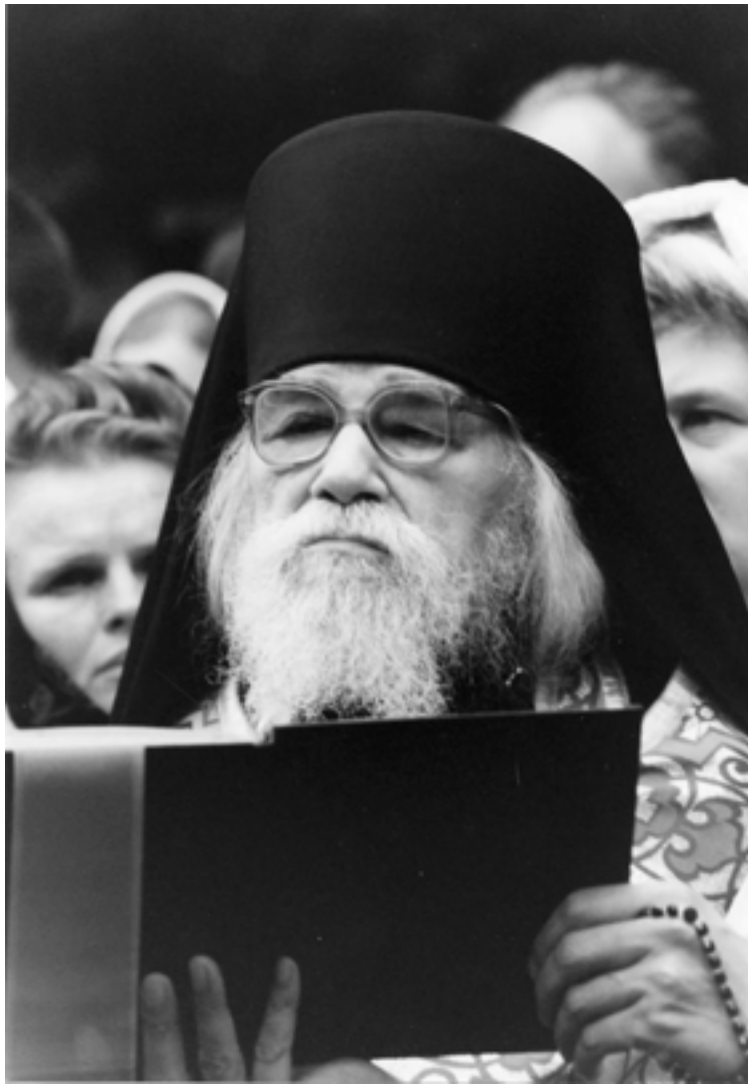
Первое указание о будущем монашестве отец Иоанн получил в отрочестве от архиепископа Серафима (Остроумова), впоследствии священномученика и епископа Вязниковского Николая (Никольского, ‡1928). Орловская старица монахиня Вера Александровна Логинова, благословляя его на жизнь в Москве, заглянула в далекое будущее юноши, назначив ему встречу на Псковской земле.

Светлый образ орловского Христа ради юродивого Афанасия Андреевича Сайко на всю жизнь запечатлел в его сознании обаяние Божия человека, силу его духа и тепло любви к людям.

После средней школы Иван Крестьянкин окончил бухгалтерские курсы и, переехав в Москву, работал по этой специальности. 14 января 1945 года в храме на Ваганьковском кладбище митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич, ‡1961) рукоположил его во диакона, 25 октября того же года, в день празднования в честь Иерусалимской иконы Божией Матери, Свя-

Псково-Печерский монастырь. В алтаре Михайловского собора с митрополитом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым) (‡1990 г.)

Праздник Успения Пресвятой Богородицы. 27 августа 2000 г.

тейшим Патриархом Алексием I диакон Иоанн был рукоположен во священника в московском храме Рождества Христова в Измайлове, где и остался служить. Экзамены за курс семинарии отец Иоанн сдал экстерном и в 1950 году, заочно учась в Московской Духовной академии, написал кандидатскую работу. Но закончить академию ему не удалось. В ночь с 29 на 30 апреля 1950 года отец Иоанн был арестован и осужден по статье 58-10 (антисоветская пропаганда и агитация), получив 7 лет исправительно-трудовых лагерей. Сидел в тюрьме, в камере-одиночке, потом работал на лесоповале… В 1955 году был досрочно освобожден и направлен служить в Псковскую епархию, потом переведен в Рязанскую епархию.

10 июля 1966 года Глинским старцем схиархимандритом Серафимом (Романцовым) в Сухуми батюшка был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, память которого совершается в Соборе 12-ти Апостолов 13 июля.

5 марта 1967 года иеромонах Иоанн вступил в братию Псково-Псчерского монастыря. 13 апреля 1970 года был возве-

Всенощная под воскресенье в келье отца Иоанна. 2004 г.

Высокопреосвященнейший Архиепископ Евсевий Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит в келье отца Иоанна. 11 апреля 2005 г.

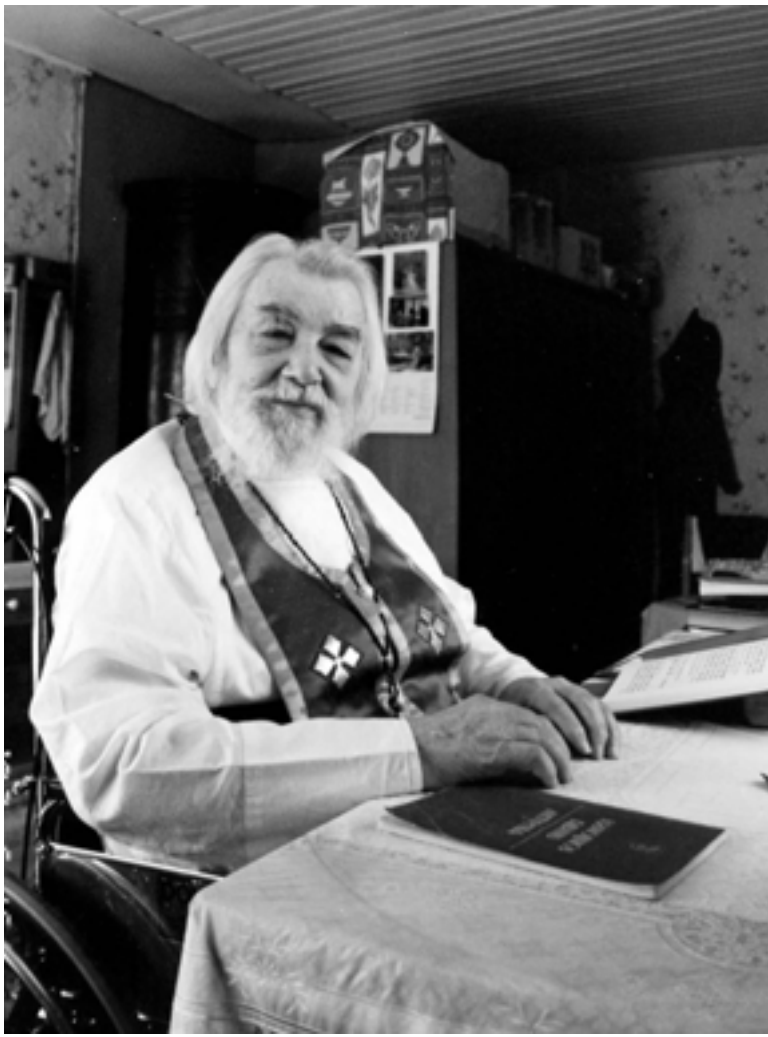
ден в сан игумена, 7 апреля 1973 года — в сан архимандрита.

Монашескому деланию учили батюшку и сам монастырский устав жизни, и старцы, подвизавшиеся в Печерской обители: иеросхимопах Симеон (Желнин), схиархимандрит Пимен (Гавриленко), архимандрит Афиноген (Агапов), наместник архимандрит Алипий (Воронов), а также последние валаамские старцы — иеросхимонах Михаил (Питкевич), схиигумен Лука (Земсков), схимонах Николай (Монахов) и жившие на покое в монастыре архиереи — епископ Феодор (Текучев, ‡1985) и митрополит Вениамин (Федченков, ‡1961).

Монашеская келлия не стала для отца Иоанна местом уединения. Батюшка, по заповеди Спасителя, возлюбил ближ-

Поздравление архимандрита Иоанна (Крестьянкина) с 95-летием со дня его рождения. В центре – Высокопреосвященнейший Архиепископ Евсевий Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит, Наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев), Наместник Московского Сретенского Ставропигиального монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), Братский духовник Псково-Печерского монастыря архимандрит Таврион (Балов) и помощник Благочинного Псково-Печерского монастыря иеромонах Никандр (Кетросан). 11 апреля 2005 г.

Перед Богослужением. д. Вярска. 2003 г.

него как самого себя. Старец не слухом, а сердцем услышал и принял повеление Божие пророку Исаии: «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш» (Ис. 40, 1).

С утра — в храме на молитве у престола Божия или у креста и Евангелия на исповеди, затем долгое, часами, шествие в келлию в окружении толпы, чающей Христова утешения. Затем прием посетителей... И только поздно вечером затворялась дверь келлии, и старец оставался один на один с Богом, перебирая письма и изливая Ему в ночной молитве все скорби израненных душ.

Батюшка отец Иоанн никому никогда не отказывал в советах: ни братии, ни паломникам, ни многочисленным знакомым и вовсе безвестным людям, посылающим старцу свои письма. Со всеми батюшка был ласков, радовался и печалился радостями и печалями ближних и дальних.

Свой опыт пастырского делания отец Иоанн вложил в свои мудрые книги — «Опыт построения исповеди", «Проповеди

Шествие с Панагией после праздничной Литургии.
Панагиар несет о. Иоанн

На святой горе монастыря. Весна 1998 г. Архимандрит Иоанн и архимандрит Александр († 1998 г.)

архимандрита Иоанна», «Размышления о бессмертной душе», «Письма архимандрита Иоанна», «Настольная книга для монашествующих и мирян», «Мир вам и благоволение Божие. Рождественские и пасхальные поздравления архимандрита Иоанна», «Видевше свет вечерний. Встреча со старцем». Эти книги изданы и постоянно переиздаются Свято-Успенским Псково-Печерским монастырем. Значение духовных книг отца Иоанна для наших современников трудно переоценить.

Приведем выдержку из письма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II отцу Иоанну, в котором Его Святейшество дает оценку книге «Встреча со старцем»:

> *«Сердечно благодарю Вас за полученный мною прекрасно иллюстрированный альбом с бесценным сокровищем Ваших мыслей и размышлений, основанных на глубоком духовном опыте жизни и душепопечительстве... Спасибо Вам за постоянную твердую позицию в поддержке Свя-*

щенноначалия Церкви... Мне очень понравилось Ваше высказывание в отношении интернета — все зависит от человека, ибо сам человек может брать доброе, разумное и вечное, а может использовать то, что вредит душе,— греховное и злое. Да хранит Вас, дорогой батюшка, милость и помощь Божия в грядущие дни и годы Вашей жизни на радость всем любящим Вас».

За усердное служение Церкви Христовой отец Иоанн удостоен многих наград: в 1973 году был награжден орденом святого князя Владимира III степени, в 1980-м — орденом преподобного Сергия Радонежского III степени, в 2000-м — орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

11 апреля 2005 года отцу Иоанну (Крестьянкину) исполнилось 95 лет. В связи с этой юбилейной датой Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II по ходатайству архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия награ-

Беседа в батюшкиной келье.
Архимандрит Иоанн и Наместник архимандрит Тихон

В алтаре Михайловского собора. 80-е годы. Архимандрит Иоанн и архимандрит Нафанаил.

дил архимандрита Иоанна орденом преподобного Серафима Саровского I степени.

В настоящее время, несмотря на слабое здоровье, отец Иоанн совершает келейную молитву о «мире всего мира", о Священноначалии Русской Православной Церкви и ее верных чадах. Старец посильно принимает братию для духовного утешения.

Вместе с отцом Иоанном мы благодарим Бога за этот неоценимый дар долголетия и за то, что все эти годы батюшке дано было прожить в усердном служении Богу и людям, в ревностном служении Православной Церкви.

Архимандрит Тихон (Секретарев),
наместник Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря

СЛОВО
В НЕДЕЛЮ 29-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Спасение человека совершается только верой и только в Церкви

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Встань, иди; вера твоя спасла тебя»,— слышим мы с вами, дорогие мои, други наши, в сегодняшнем евангельском чтении слова Спасителя (Лк. 17, 19). Слова тем более удивительные, что они обращены к грешному человеку и что они еще при

жизни его свидетельствуют о его спасении. Спасение человека уже совершилось. И одно только слово открывает нам причину совершившегося.

Вера!

...Вера твоя спасла тебя!

Но какой смысл сокрыт в этом слове — «вера»? Какая вера? Какая жизнь? Ведь и мы тоже веруем, но так ли, чтобы и нам услышать решительное слово: «Иди, ты спасен!» Краткое евангельское слово обращено к нам — прииди и виждь, научись спасению верой.

Враг рода человеческого исказил душу человека грехом. Он, как ловец, преследует душу без устали, он сделал ее согбенной аж до земли. И человек перестал видеть небо. Лишь собственное чрево да прах, попираемый своими же ногами, предстают его взору, его помыслам. И болезни тела неотступно следуют за болезнью души.

Так, десять прокаженных, десять страдальцев, чьи распадающиеся, гниющие тела несли на себе страшные язвы греховной жизни, предстали Господу Спасителю. Они стояли вдали от Него, колеблемые слабой верой и неверием одновременно. Но слух о Христе, как о великом Целителе, уже дошел и до них и родил в их душах некоторую надежду.

«...Иисус Наставник, помилуй нас!» — взывают прокаженные о помощи (Лк. 17, 13). И вид их страдания, и вопль о помощи преклоняют Господа на милость. Он отсылает больных в церковь, требуя от них исполнения закона: «...пойдите, покажитесь священникам» (Лк. 17, 14). Своей же целительной силой Христос снимает проказу болезни, хотя они находятся еще только на пути к исполнению закона, на пути в церковь. Вознаграждена и сама готовность грешников исполнить закон. И десять человек вошли в церковь прощенными и, как следствие прощения, получили исцеление от неисцельной болезни своей!

Но что происходит дальше? Их было десять, несчастных грешников, изувеченных общей болезнью, но только один, как слышим мы в Евангелии, получил дар Вечной Жизни — спа-

сение. Только один из десяти прокаженных, пораженный чудом, совершившимся над ним, видя себя исцеленным, очищенным, вновь ищет Христа, чтобы припасть к Нему с чувством благодарности и изумления, ибо он познал в Целителе — Живого Бога. И он возвращается ко Христу, чтобы уже никогда не отойти от Него ни словом, ни делом, ни помышлением. И благодарность его стала свидетельством живой веры. А вера стала его жизнью, стала силой души. Чувство Живого Бога, потребность идти к Богу, хваля и прославляя Его, даруют человеку спасение.

Но «...не десять ли очистилось? где же девять?» — звучит снова голос Спасителя (Лк. 17, 17).

А девять, получив желаемое, получив милость прощения и очищения, возвратились в свою прежнюю жизнь — жизнь греха и порока. Они ушли, забыв о чуде, забыв о Том, Кто даровал им милость Свою. И вера их сразу угасла, ее задул вихрь жизни, ее похитил диавол. И в душах их — воцарилась прежняя темнота греха и пустота, не сохранила душа следа Божиего влияния на нее.

И нет любви к Богу — Благодетелю, Целителю, Источнику жизни. И опять Бог забыт до какой-нибудь очередной беды, болезни, скорби, которые снова вскормит их же греховная жизнь.

Но это можно сказать и о нас. Человек без конца подбегает к Богу и требует, требует благ: счастья, довольства, здоровья. Он подбегает к Богу со своей нуждой, но не живет Им, и всякий раз, получив просимое, возвращается к привычной прежней греховной жизни. И эта бесплодная толчея человека возле Бога все чаще и чаще вызывает в прокаженных душах ропот на своего Творца, ропот на всё и вся. Тогда Бог становится виновным во всем: это Он не отвечает на просьбы-требования, это Он не дает человеку всю полноту жизненного счастья. А то, что сам человек не живет по предписаниям Божиим и в законе Божием, что он пожинает горечь разрушенной своими же беззакониями жизни, не приходит ему на ум. Нет у него подлинной веры, подлинной жиз-

ни духа, и не кончится спасением жизненный путь его. Вот и все! Как ясно и просто!

Спасение человека совершалось, совершается и будет совершаться во все времена только верой и только в Церкви. Во все времена проказа греха — семени смерти — поразившая весь род человеческий, врачуется, исцеляется только там и только Спасителем Богом.

В нынешнем Евангелии мы опять ясно зрим борьбу двух начал — света с тьмою, добра со злом, жизни со смертью, Бога с диаволом. И если враг рода человеческого так неотступно, так настойчиво борет душу каждого человека, о чем подробно говорили мы в прошлой проповеди, то совершенно особенное имеет он попечение о Церкви Христовой от самого рождения ее, ибо только в Церкви и через Церковь совершается спасение человека.

Тайна беззакония совершенно противоположна тайне христианского благочестия. Уничтожение веры во Христа Спасителя как Бога — одна из основных задач неустанной диавольской заботы.

Ведь только Святая Православная Церковь Христова есть живой организм, насаждающий и взращивающий виноградник Христов, только в ней — залог жизни и спасения человека, только в ней — Христос всегда «живый и действуяй».

Святой Киприан Карфагенский говорил: «Тот не имеет Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь». Поэтому-то Церковь и находится под особо пристальным вниманием врага-губителя.

В каждую эпоху истории Церкви враг изобретал свои особые приемы борьбы с ней, и каждый раз, изощряясь в более подходящих по времени восстаниях на Святую Церковь, он то ополчался на нее извне гонениями от предержащих властей, то ввергался в лоно Церкви расколами, то роем ересей, заблуждений и неправд извращал истину, расторгая единство и ниспровергая веру.

Нам с вами, дорогие мои, необходимо знать не только все, касающееся козней диавольских против наших душ, чтобы не оказаться в пленении, но надо знать и все способы борьбы

его против Церкви, чтобы вместо Церкви Божией не попасть в церковь лукавнующую.

Исключителен путь Русской Православной Церкви после 1917 года. Обреченная от властей на полное уничтожение, когда Православие в полном смысле этого слова выкорчевывалось, она длительное время переживала такие лютые гонения, которые могут сравниться лишь с гонениями первых веков христианства. Но тогда Православие в России было еще настолько могущественно, что только физическое уничтожение Церкви Божией, ее иерархов и народа Божия помогало в исполнении этой первоочередной задачи новым властелинам.

Позднее, когда истреблением священства Церкви был нанесен сокрушительный удар, а в верующем народе посеян страх, враг всякой правды вводит в Церковь раскол обновленчества, желая то немногое, что осталось от Церкви, живое силой Духа Божия, приспособить к требованиям миродержца и тем довершить свою задачу, уничтожив Церковь изнутри. Но голос крови новых российских мучеников исходатайствовал Русской Церкви милость Божию. Началась война, которая приостановила готовые осуществиться планы. В послевоенное время на смену явному гонению приходит новое — скрытое, которое продолжается и по сие время. В этом гонении врага не видно, все становятся вроде бы друзьями, тогда как неверие и зловерие ведут свою незримую, но беспощадную борьбу. И по-прежнему для Церкви — это борьба за выживание. И если прежде во все времена еретики обнаруживали себя явно, то ныне Церковь наполнена еретиками скрытыми. Это все те, кто приходят в Церковь, но неправо мыслят о ней, о вере, о Боге.

Вот откуда, дорогие мои, ваш вопль, что в Церкви уже нет больше Божией благодати. Но оценка эта неправильная. В Церкви благодать была, есть и будет, только те, кто в ней, не вмещают в себя благодати, их души, их сердца не отданы Богу. И вы сердцем чувствуете, что рядом с вами в Церкви чужой человек.

Облегчается делание разрушителя в Церкви еще и общим религиозным одичанием людей. А в таком состоянии, когда

нет сопротивляемости находящим болезням, любая из них, даже самая безобидная, может стать смертельной. Новейшее время принесло в Церковь еще более злой раскол и разделения. Церковь зарубежная, церковь автокефальная, церковь катакомбная — и все они мыслят о себе как о единственной истинной Православной Церкви. Враг достигает цели: те, кто называют себя православными христианами, кому заповедано единство веры во Христе, раздирают ризу Христову, водимые политическими соображениями безбожных мироправителей.

Ныне в России предоставляется свобода всякому — и христианскому, и инославному — исповеданию. Католики открывают свои миссии; там, где никогда не было иной веры, кроме Православной, звучит их проповедь, совершается их служба. В Москве, в Новосибирске, в Караганде созданы епархии во главе с католическими кардиналами.

Одновременно с давлением извне враг продолжает свое наступление и на содержание православного вероучения, стремясь извратить истину. Сеются плевелы лжеверия, которые, отрицая православное христианство, говорят об общей единой вере в Бога всех народов.

Сколько молодежи пришло сейчас в Церковь с распутий жизни, пройдя через оккультизм, индийскую философию, йогу. Эти бесовские познания они принесли с собой и в Церковь. Не имея ни сил, ни времени, а часто и желания освободиться от страшного ведения зла, они начинают на христианской почве изобретать свою новую, невиданную веру, где в равном достоинстве уживаются и истина, и ложь. Но по слову апостола Петра: «Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди» (2 Пет. 2, 21).

Враг же рода человеческого — деятельный помощник и вдохновитель этих несчастных — предпочитает оставаться в тени. Изобретенным под его диктовку самостоятельным верам уже и теперь нет числа, а будет их еще больше: что ни царство, то свое исповедание, потом, что ни область, далее, что ни город, а наступит и такое страшное время, что ни чело-

век, что ни голова — то своя вера. Там, где сами себе строят веру, не принимая Богом данную, иначе и быть не может. Да и неверие не хочет равнодушно смотреть на веру, не хочет довольствоваться своим неверием. Ему надо окончательно уничтожить все, что по-другому мыслит, особенно в вопросах веры, бытия Божия и бессмертия души.

Самый же страшный способ богоборчества и уничтожения Православной Церкви в настоящее время — это извращение истинного христианства и подмена его ложным. Евангелие, которое ныне известно всем, становится объектом личного переосмысления, перетолковывания, всяческих измышлений на основе слова Божия.

Было время к тому благоприятное, когда верующие не имели книг для уяснения истины, а священство молчало, связанное негласным запретом от властителей мира сего. Но даже тогда не было такого бесконечного разлива измышлений на тему слова Божия.

Теперь же, когда книги церковные и толкования, кои изрекали святые Божии люди, движимые Духом Святым, приобрести легче, чем хлеб насущный, именно теперь, присваивая себе имя христиан, обрушиваются на Церковь еретичествующие служители сатаны. Они возвещают вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, хитростью, уничтожают для нас истину. И «...Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8).

Теперь наступают такие дни, что имя христианское слышится повсюду, храмов открывается даже больше, чем можно найти молящихся. Но не будем спешить радоваться. Ведь как часто это только видимость, ибо внутри уже нет духа христианского, духа любви, Духа Божия, творящего и дающего жизнь, но царит там дух века сего — дух подозрительности, злобы, раздора.

Духи-обольстители и учения бесовские уже явно проникли в церковную среду. Священнослужители, народ церковный, попуская себе ходить в жизни в похотях сердец своих, одновре-

менно молясь Богу и работая греху, получают за это должное воздаяние. Бог их не слышит, а диавол, не связанный силой Божией, творит через обольщенных свои непотребные дела.

Дух Божий еще в первые века христианства остерегал всех живущих, что «...в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским...» (1 Тим. 4, 1). Ныне отступление от Бога и веры распространяется по земле. Человек, отвергая добро и избирая зло, становится соучастником темной силы в борьбе против дела Божия — созидания жизни на земле. Мы видим это совершающимся.

Вот какая страшная опасность грозит миру! Как же жить нам на этой обезумевшей от зла земле? Слушайте внимательно. Святитель Божий Игнатий отвечает нам: «Те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями». Дорогие мои, это чрезвычайно важное указание нам! Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и быть не может истинного угождения Богу. Ныне время, когда иссякли благодатные руководители подлинно духовной жизни. Теперь безопаснее руководствоваться Святым Писанием, писаниями подвижников благочестия. Господь и здесь пришел на помощь «малому стаду», ищущему Его. Книги истинных духоносных отцов вновь увидели свет, снова пришли к верующим. Читайте святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному, и козни вражии не посмеют коснуться вас, следующих его советам.

А вот последнее слово нам, живущим в столь трудные времена: «Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею... Устранись, охранись от него сам; и этого для тебя довольно. Познай дух времени, изучи его, чтобы по возможности избежать его влияния». Дорогие мои! «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша

Слово огласительное свт. Иоанна Златоуста на Пасху

брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6,11-12). И Господь будет с нами, будет нашим Помощником.

Научимся же вере, дорогие мои, в Церкви научимся жизни по вере от евангельского прокаженного! И отнимется от нас прокажение душ, и снимется расслабление тел, и тогда одухотворенными душами, всем существом своим мы потянемся к Сладчайшему Источнику жизни — к Богу и, преданно припав к Нему, услышим Его голос, любящий и зовущий: «Встань... встань от прокажения грехом, вера твоя спасла тебя...» И встанем оправданными, и останемся со Спасителем своим во веки веков. Аминь.

2 (15) декабря 1991 года

2006 г., Псково-Печерский листок № 648, издание 2-е
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 649

Девушке, вступающей в жизнь

О человеческой любви и человеческом счастье

ДЕВУШКЕ, ВСТУПАЮЩЕЙ В ЖИЗНЬ

О человеческой любви и человеческом счастье

В пору молодости вопросы о человеческой любви и человеческом счастии находят самый живой отклик в душе. Дотронемся до них при свете духовности, ведь она проникает во все существо человека, и ей не чужды ни наши чувства, ни наши интересы.

Невозможно, хотя бы приблизительно, набросать зигзаги линии, по которой побежит путь-дороженька молодой девушки. Если Вседержитель призовет кого-либо из вас к особому служению или вы станете центром семьи,– за все слава и благодарение Ему.

В общественном мнении вы, однако, не найдете такой широты взгляда. От некоторых вы услышите, что иного исхода, как замужество, для девушки нет. От других вы получите постановление – свергать с себя оковы, обязательства и рабское иго, вплоть до природной способности деторождения, и ни в чем не уступать мужчинам. О возможности исполнения слов “вот, мы оставили все и последовали за Тобою“ (Мф. 19, 27), может быть, и речи не заведется.

Что семейная жизнь есть единственная сфера деятельности женщины, не оправдывается в истории. Можно указать на сотни примеров безбрачного жития не в одних только

святцах. Клеймить их приговором бесполезности, по меньшей мере, лишено смысла. Что прямое, обычное назначение женщины – в семье, это доказывается и ее природой, и Словом Божиим, и наконец, историей.

“Каждый,– говоря словами апостола Павла,– имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе “ (1 Кор. 7, 7). В мире нет ничего самого по себе нечистого или скверного. Каждый закон природы имеет в себе цель созидания, или сохранения – передачи жизненной энергии. Поэтому все, что в нашем существе имеет основой эти физические, Богом определенные законы, свято, совершенно и “добро зело “. Из Священного Писания мы знаем, что “сотворивший в начале человека, мужчину и женщину сотворил…Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью” (Быт. 1, 27; 2, 24; Мф. 19, 4-5). Вот откровение из уст Самого Господа Иисуса Христа.

Половое разделение видно в самых первичных клеточках органического мира. Это разделение лежит, таким образом, в корне мировой энергии и имеет свои определенные задачи и цели. Философия истории дает основание думать, что взаимное влечение друг к другу полов есть ось, вокруг которой вращалось человечество в продолжение всех стадий своего возвышения и падения.

Несомненная важность этого вопроса, основанного на законе Божеском, имеющего свое отражение в природе и осуществление в истории, обязывает нас подойти к нему с особой осторожностью и поставить его на то место, которое отведено ему Творцом и Искупителем. Осторожность требуется еще по той важной причине, что ничто в мире не подвергалось такому загрязнению, поруганию и извращению, как отношения между мужчиной и женщиной.

Самый факт сотворения мужского и женского рода раскрывает непреложные законы: 1) их физического и психического различия, 2) разграничения их прав и обязанностей, 3) зависимость их существования одной от другой.

Идеальная, истинная, Богом освященная любовь не нарушает этих законов, а собирает их в одно, гармонизирует различие, определяет взаимодействие мужчины и женщины. Поэтому правдиво определение одного из русских философов: "Любовь есть единосущие двух жизней". Единосущие есть единобытие во всей его полноте (это значит любить другого как и как бы самого себя) и, следовательно, оно есть отречение от себя как эгоистической цели.

Любовь в этом смысле не может быть безболезненной сказкой счастья. Она есть крестоношение, в котором личность любит ветхого человека и страдает из-за его страстей, обновляясь по духу в тяжелых лишениях, разновидность которых даже и предусмотреть невозможно. Именно о такой любви можно сказать с уверенностью, что она сильнее смерти. Вот идеальная основа таинства брака.

Но к сожалению, изображение любви, переходящей от временной к вечной, встречается редко в книгах, да и в жизни.

Любовью обычно называется один лишь ее предвестник – естественное влечение, импульс, толчок энергии для дальнейшего развития, точнее определяемый как влюбленность. Это составляет предмет поэзии, литературы и сущность романа. Чистый классический роман дает влюбленности правильное освещение, ставит ее на законное место в преддверии новой главы жизни. К сожалению, смысл любви и всегда извращался, а теперь извращается в особенности. Вследствие этого 90% современных романов почита-

ют любовью не что иное как влюбленность, перешедшую в ненасытную физическую страсть и отвергающую всякую нравственную ответственность. В этом направлении современной литературы, впрочем, нет ничего нового, ибо оно в сотый или более того раз повторяет богомерзкие культуры различных языческих религий давно погибших народов.

Этому возведению влюбленности в кумир можно приписать многие уродливости и искривления уровня нравов. Оно создавало и создает особый род вызывающей красоты, рассчитанной на завлечение,– вот скрытая причина нарядов, мод и всевозможных увеселений. Оно дает основу так называемому флирту. А что есть флирт? Игра в любовь посредством волнующих и раздражающих чувственность разговоров, переписки, обмена пошлыми и нечистыми заверениями. Безответственная и беспорядочная влюбленность в своих различных степенях и градациях приводила к гибели не только отдельные лица, но даже целые поколения, народы и культуры, разрушая основы семьи, разлагая физическое здоровье и расстраивая целость человеческой природы.

К семейной жизни следует приступать только в сознании глубокой ответственности этого шага пред Богом, собой и перед другим человеком, отдающим вам самого себя. Каково же должно быть тщательное испытание и выбор этого жребия, если в основе таинства брака лежит идея единосущия и жертвы, выпукло выступающая в рождении и воспитании детей? Не ясно ли, что здесь необходимо не одно взаимное притяжение?

Современное общество, увы! переполнено несчастливыми браками, происходящими от нарушения указанных принципов. Весьма часто выход замуж происходит “просто так”, потому что нужно “выйти”. Иногда это порыв любов-

ного экстаза. Ни в том, ни в другом случае не принимается в расчет сходство и соответствие наклонностей друг друга. Тут не бывает мысли о том, как сложится дальнейшая жизнь в браке.

Брачную гармонию сильнее всего нарушает эгоизм, проявляющийся в необузданном гневе, злоязычии, злопамятности, ревности, капризе и в преступном занятии флиртом.

В иных случаях полное разочарование браком происходит от наивного взгляда, что при выходе замуж изменятся все условия практической жизни. На самом деле все остается на месте, только внутри существа постоянно образуется огромный психический материал, над которым нужно без устали работать, чтобы привести его в порядок и равновесие.

В других случаях отсутствует понятие о счастье в труде, в создании своей творческой энергией собственного родного гнезда. От скуки, безделья начинается шатание из дому и поиски развлекающих занятий. Все это превращает домашний очаг в нестерпимый ад.

Однако даже зная о возможных ошибках, бывает трудно их не совершить. Но и в этом случае исключите из мысли самую возможность бракоразвода. По идее и по существу брак нерасторжим. Здесь спасает исполнение долга, а не свержение с себя его ответственности. Может быть, разводом люди на время как будто и достигают удовлетворения, но не может быть куплено длительное счастье нарушением прав другой личности. Правда вконец поругаема не бывает и, рано или поздно, дождется своего возмездия.

Итак, куда бы вы ни обратились, путницы жизни, везде вас ожидают серьезные и ответственные задачи. Велико значение женщины и сферы ее влияния. Правдиво в отрицательном смысле остроумное замечание святого Златоу-

ста “несть зла злее жены злой”, и безыдейность современной жизни в значительной мере обязана безыдейной, пустой и порочной женщине. Но и в положительном смысле нет добра добрее прекрасной, светлой, чистой и просвещенной христианки. Кто станет отрицать, что Святая Русь создана не одними богатырями силы, мысли и долга, но вспоена, вскормлена и орошена слезами сердечной туги многого множества жен – имена же их вписаны в книгу жизни,– впереди которых идут великие матери и девы, такие как святая Ольга, преподобная Евфросиния, святая Анна Кашинская, Иулиания блаженная и другие? Все они, взирая на образ величайшей Жертвы, возродившей человечество, совершали, “не требуя похвал, не ожидая славы“*, дело веры и труд любви и вмещали силою благодати тот жребий, который им был послан свыше.

Ищите же и вы прежде всего Царствия Божия и правды Его, и все, вся Богом данная поэзия жизни, приложится вам…

Игумения Нина (Боянус) (1875(6?)-953).
По книге “Наши беседы о жизни “, Полоцк, 1913г.
Переиздание: Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь,
Издательство Сретенского монастыря, М. 2004.

* Семен Яковлевич Надсон (1862-1887) – известный поэт XIX столетия.

2008 г.
Издание 2-е

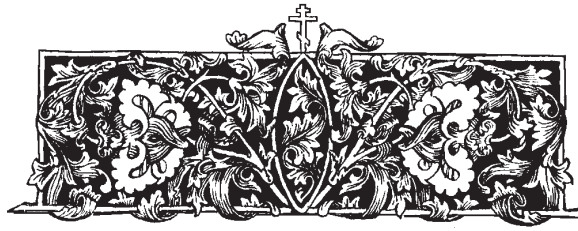
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 650

О ДЕВСТВЕ

Из творений
святителя Иоанна Златоустого

Святитель Иоанн Златоуст

Из книги о девстве

Красоту девства иудеи презирают, и это нисколько не удивительно, если они не почтили Самого Христа, родившегося от Девы; а язычники восхищаются и поражаются ею; но ревнует о ней одна только Церковь Божия.

Бог хочет, чтобы все люди воздерживались от брака, по свидетельству того, чрез которого Христос говорит: *хощу, да вси человецы будут якоже и аз* (1 Кор. 7, 7), т. е. в воздержании. Но Спаситель, щадя нас и зная, что *дух бодр, плоть же немощна* (Матф. 26, 41), не поставил этого дела в непременную заповедь, но предоставил избрание его нашим душам. Если бы это было повелением и законом, то исполняющие его не получили бы награды, но услышали бы: *еже должни бесте сотворити, сотвористе* (Лук. 17, 10); равно как и преступившие не получили бы прощения, но подверглись бы наказанию, как нарушители закона; теперь же, сказав: *могий вместити, да вместит* (Матф. 19, 12), (Спаситель), с одной стороны, не осудил немогущих, а с другой—могущим открыл великий и чрезвычайный подвиг. Посему и Павел, шествуя по следам Учителя, говорит: *о девах же повеления Господня не имам: совет же даю* (1 Кор. 7, 25).

Так, кто осуждает брак, тот сокращает славу и девства; а кто одобряет брак, тот еще более возвышает девство и делает его более дивным и светлым. Что является добром в сравнении лишь со злом, то не есть еще великое добро; а что лучше всякого общепризнанного добра, то есть добро по преимуществу; таким добром мы и представляем девство. Посему как те, которые осуждают брак, лишают чрез то похвал девство, так не порицающий брака восхваляет не столько брак, сколько девство. И из тел мы называем красивыми не те, которые лучше изуродованных, но те, которые лучше целых и не имеющих никакого повреждения.

Брак — добро; и девство потому достойно удивления, что оно лучше добра, и столько лучше, сколько кормчий превосходнее гребцов и полководец — воинов. Но как, отняв у корабля гребцов, ты потопишь корабль, и удалив из сражения воинов, предашь в плен врагам самого полководца; так и здесь, если ты низведешь брак с его высокой степени, то уронишь славу девства и низведешь его до последней степени зла. Девство — добро: утверждаю это и я; оно лучше брака; и с этим соглашаюсь. И если угодно, я прибавлю, насколько оно лучше,— именно настолько, насколько небо лучше земли, и ангелы — людей, а сильнее сказать, то и этого больше. Ангелы, хотя также не женятся и не посягают (Марк. 12, 25), но не имеют плоти и крови, живут не на земле, не тревожатся множеством вожделений, не нуждаются в пище и питии, не расслабляются приятною песнию, не соблазняются красивым лицом и не испытывают ничего другого подобного; а как в ясный полдень небо представляется чистым, не затмеваясь никаким облаком, так и их природа необходимо пребывает светлою и блистательною, не омрачаясь никакою похотию.

Род же человеческий, по природе своей уступая этим блаженным существам, напрягает свои силы и тщательно старается, по возможности, сравниться с ними. Каким образом? Ангелы ни женятся, ни посягают; не делает этого и девственница. Те непрестанно предстоят и служат Богу; то же делает и девственница. Посему и Павел освободил девственниц от всех других забот для непрестанного и неразвлекаемого служения Богу (1 Кор. 7, 35 и далее). Хотя они пока еще не могут восходить на небо, как ангелы, потому что плоть удерживает их, но и здесь они имеют великое утешение, принимая самого Владыку небес, если будут святы телом и духом. Видишь ли достоинство девства, как оно способствует пребывающим на земле проводить жизнь подобно небожителям, облеченным плотию не позволяет уступать силам безплотным, людей ведет к соревнованию с самими ангелами?

Но, может быть, кто-нибудь скажет: *если добро человеку жене не прикасатися*, то для чего установился в жизни брак? Какая будет нам нужда в женщине, если она не будет приносить нам пользы ни в браке, ни в деторождении? И что воспрепятствует уничтожению всего рода человеческого, когда смерть каждодневно убавляет и поражает его, а это учение не позволяет восстановлять других на место падших? Если бы мы все стали ревновать об этом благе и не прикасались бы к женщинам, то исчезло бы все, и города и домы, и нивы и искусства, и животные и растения; потому что, как с падением военачальника необходимо разстроивается весь порядок войска, так и с уничтожением, от безбрачия, царствующего над всем земным человека, ничто остальное не останется в прежнем устройстве и порядке, и таким образом

эта добрая заповедь исполнит вселенную бесчисленных зол. Если бы так говорили только враги и неверные, то я признал бы слова их маловажными; но так как и многие, по-видимому, принадлежащие к Церкви говорят это, с одной стороны, по слабости воли оставив девственные подвиги, а с другой — желая осуждением и пренебрежением девства прикрыть свое нерадение, чтобы иметь повод уклоняться от этих подвигов не по небрежности, а по здравому суждению ума, то мы теперь, оставив врагов (*душевен бо человек не приемлет, яже Духа Божия, юродство бо ему есть* – 1 Кор. 2, 14), научим выдающих себя за наших тому и другому, т. е. что девство не только не излишне, но и очень полезно и необходимо, и что такое суждение не останется для них безнаказанным, но навлечет на них столько бед, сколько подвизающиеся в девстве получат наград и похвал. Когда сотворен был весь этот мир и устроено все необходимое для нашего наслаждения и употребления, то Бог создал человека, для которого и сотворил мир. Первозданный жил в раю, а о браке и речи не было. Понадобился ему помощник,— и он явился; и при этом брак еще не представлялся необходимым. Его не было бы и доселе, и люди оставались бы без него живя в раю, как на небе, и наслаждаясь беседою с Богом; плотская похоть, зачатие, болезни чадородия и всякая вообще тленность не имели бы доступа к их душе, но, подобно светлому ручью, текущему из чистого источника, люди пребывали бы в том жилище, украшаясь девством. На всей земле не было тогда людей, чего теперь боятся те попечители вселенной, которые тщательно заботятся о чужих делах, а не хотят помышлять о своих, которые опасаются, как бы не прекратился весь

род человеческий, а не радят каждый о собственной душе так, как бы о чужой, хотя о ней потребуется от них точный отчет даже в малейших предметах, между тем как за уменьшение людей они не будут подлежать ни малейшей ответственности. Не было тогда и городов, ни искусств, ни домов, о чем вы также немало заботитесь; не было тогда ничего этого, однако ничто не возмущало и не извращало той жизни блаженной и гораздо лучшей, чем настоящая. Когда же (первозданные) преслушались Бога и сделались землею и пеплом, то вместе с тою блаженною жизнию утратили и красоту девства; и оно, вместе с Богом, оставило их и удалилось. Пока они не были уловлены диаволом и почитали своего Владыку, дотоле и девство продолжало украшать их более, нежели царей украшают диадима и золотые одежды; а когда они, сделавшись пленниками, сняли с себя это царское одеяние и сложили это небесное украшение, и приняли смертное тление, проклятие, скорбь и многотрудную жизнь, тогда вместе с этим произошел и брак — эта смертная и рабская одежда. *Оженивыйся бо*, говорит (апостол), *печется о мирских* (1 Кор. 7, 33). Видишь ли, откуда получил свое начало брак и отчего он оказался необходимым? От преслушания, от проклятия, от смерти. Где смерть, там и брак; не будь первой, не было бы и последнего. Но девство не имеет такой связи (с смертию); оно всегда полезно, всегда прекрасно и блаженно, и прежде смерти, и после смерти, и прежде брака, и после брака. Какой брак, скажи мне, породил Адама, какие болезни чадородия произвели Еву? Ты ничего не можешь сказать на это. Для чего же напрасно боишься и опасаешься, как бы с прекращением брака не прекратился и род человеческий? Тьмы тем ангелов служат

Богу и тысячи тысяч архангелов предстоят Ему (Дан. VII, 10), и ни один из них не произошел по преемству, от родов, болезней чадородия и зачатия. Таким образом, Бог тем более мог бы без брака создать людей, как создал Он и первых, от которых произошли все люди.

И теперь не сила брака умножает род наш, но слово Господне, сказанное в начале: *раститеся и множитеся, и наполняйте землю* (Быт. 1, 28). Помог ли, скажи мне, брак Аврааму в деторождении? Не после ли столь многих лет брачного состояния он сказал: *Господи,что ми даси? Аз же отпущаюся безчаден* (Быт. 15, 2)? Посему, как тогда в омертвелых телах (Авраама и Сарры) Бог устроил источник и корень столь многих тысяч людей, так и в начале, если бы Адам и Ева, повинуясь заповедям Его, удержались от наслаждения древом (познания добра и зла), не оказалось бы недостатка в способе, как размножить род человеческий. Ни брак, без соизволения Божия, не может умножить числа существующих людей, ни девство не может повредить размножению их, когда Он желает, чтобы их было много; но Бог соизволил так, как говорит (Писание), из-за нас и вследствие нашего непослушания. Иначе почему брак не явился прежде обольщения? Почему в раю не было соития? Почему прежде проклятия не было болезней чадородия? Потому, что тогда это было излишним, а после стало необходимым, по причине нашей немощи, как это, так и все прочее: города, искусства, одежды и множество остальных нужд. Все это привлекла и привнесла смерть вместе с собою. Итак, что допущено по причине твоей немощи, того не предпочитай девству или, лучше сказать, и не равняй с ним; иначе, продолжая эту речь, ты скажешь, что и двух

жен иметь лучше, нежели довольствоваться одною, так как и это дозволено в законе Моисеевом; а затем ты предпочтешь также богатство произвольной нищете, пресыщение воздержанию и мщение великодушному перенесению обид.

Не девством причиняется уменьшение человеческого рода, а грехом и распутством, это показала бывшая при Ное погибель людей и скотов и вообще всего живущего на земле. Если бы сыны Божии устояли тогда против порочной похоти и почтили девство, если бы они не взирали нечестивыми очами на дщерей человеческих, то их не постигла бы такая погибель. Впрочем, пусть никто не думает, будто причиною их погибели я считаю брак; не об этом я говорю теперь, но о том, что род наш погибает и истребляется не от девства, а от греха.

Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому Павел, который говорит: *блудодеяния ради* (в избежание блуда) *кийждо свою жену да имать* (1 Кор. 7, 2). Не сказал: для деторождения. И затем *собираться вкупе* (ст. 5) повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для чего? *Да не искушает*, говорит, *вас сатана*. И продолжая речь, не сказал: если желают иметь детей, а что? *Аще ли не удержатся,да посягают* (ст. 9). В начале брак имел, как я сказал, две вышеупомянутые цели, но впоследствии, когда наполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначение — искоренение невоздержания и распутства; ибо для людей, которые и теперь еще предаются этим страстям, хотят вести жизнь свиней и растлеваться в непотребных убежищах, брак немало полезен, освобождая их от нечистоты и такой потребности и сохраняя их в

святости и честности. Впрочем, доколе я буду сражаться с тенями? Сами вы, говорящие это, не хуже нас знаете превосходство девства, и все, что вами сказано, суть только вымыслы, предлоги и прикрытия невоздержания.

Да и брак же обыкновенно доставляет нам только свободу совокупления, а не наслаждение. Свидетель этого блаженный Павел, который говорит так: *питающаяся же пространно,жива умерла* (1 Тим. 5, 6). Так он говорит о вдовах; послушай же, что он говорит и о вступивших в брак. *Жены во украшении лепотном со (всяким) стыдением и целомудрием да украшают себе,не в плетениих,ни златом, или бисерми,или ризами многоценными,но (яко) подобает женам обещавающимся благочестию,делы благими* (1 Тим. 2, 9. 10). И не только здесь, но и в других местах, как может всякий видеть, он много говорит о том, чтобы у нас совершенно не было заботы ни о чем подобном. Но что я говорю о Павле? Он говорил это тогда, когда было время высшего любомудрия и была великая благодать Духа. И Амос, обращаясь с речью к младенцам — иудеям, у которых позволялось и наслаждение, и роскошь, и, так сказать, все излишнее, послушай, как сильно укоряет предающихся наслаждению: *горе,приходящии в день зол,приближающиися и прикасающиися субботам лживым,спящии на одрех от костей слоновых,и ласкосердствующии на постелях своих, ядущии козлища от паств,и телцы млеком,питаеми от среды стад; плещущии ко гласу пищалей,аки стояща мнеша, а не яко бежаща; пиющии процеженое вино,и первыми вонями мажущиися* (Амос. 6, 3—6).

Итак, как я сказал выше, наслаждаться совершенно не дозволяется; но, если бы даже ничего такого не запрещалось,

а все дозволялось, есть так много другого, равного этому по своей печали и скорби, и даже многочисленнее и больше в такой степени, что мы нисколько не чувствуем приятности (брака) и всякое наслаждение от него исчезает.

Не таково украшение девства. Оно не безобразит облекающуюся в него; потому что все оно не телесное, а духовное; и потому, если она некрасива, оно тотчас изменяет безобразие в изящную красоту; если же она красива и блестяща, то придает ей еще более блеска. Ни камни и золото, ни драгоценность одежд и дорогие разнообразные цвета красок, и ничто иное из подобных тленных вещей не украшает душ, но вместо этого — посты, священные бдения, кротость, скромность, бедность, мужество, смиренномудрие, терпение, презрение всех вообще предметов настоящей жизни. Взор девственницы так прекрасен и привлекателен, что на него с любовию взирают безплотные силы и Господь их,— так чист и проницателен, что может созерцать, вместо телесных, безтелесные красоты,— так незлобив и кроток, что не озлобляется и не враждует даже против непрестанно обижающих и оскорбляющих, но и на них смотрит приятно и ласково. Ее облекает такая благопристойность, что даже распутные стыдятся, краснеют и сдерживают свое безстыдство, когда пристально посмотрят на нее. Как служанка, служащая порядочной женщине, необходимо и сама делается такою же, хотя бы и не желала этого; так и плоть такой любомудрой души необходимо сообразует и собственные порывы с ее движениями. У нее и глаз, и язык, и осанка, и походка и вообще все имеет отпечаток внутреннего благоустройства; и как драгоценное миро, хотя бы заключено было в сосуде, наполняя воздух своим

благовонием, доставляет удовольствие не только стоящим в том же месте и вблизи, но и всем стоящим поодаль, так и благоухание девственной души, разливаясь по ее чувствам, проявляет находящуюся внутри нее добродетель, которая, налагая на все чувства золотую узду благопристойности, удерживает всех этих коней в полной исправности и не дозволяет ни языку говорить что-нибудь неблагозвучное и нестройное, ни глазу смотреть безстыдно и подозрительно, ни слуху воспринимать какие-нибудь непристойные песни. Она заботится и о ногах, чтобы они не выступали безпорядочно и неестественно, но имели походку неизысканную и безыскусственную; отвергнув украшения в одеждах, она постоянно располагает и лицо не расплываться от смеха, и даже слегка не улыбаться, но всегда являться степенным и строгим, всегда готовым к слезам и никогда — к смеху.

Услышав о слезах, не подразумевай здесь какого-нибудь огорчения: эти слезы доставляют такое удовольствие, какого не имеет смех здешнего мира. Если не веришь, то послушай Луку, который говорит, что апостолы, приняв побои, *идяху радующеся от лица собора* (Деян. 5, 40, 41), хотя не таковы естественные последствия побоев; ибо обыкновенно они производят не удовольствие и радость, а скорбь и страдания. Не таково естественное действие побоев, но вера во Христа такова, что она побеждает даже природу вещей. Если побои за Христа доставили удовольствие, то что удивительного, если производят тоже и слезы за Него? Посему Он тот самый путь, который назвал тесным и скорбным, потом называет игом благим и бременем легким (Матф. 7, 13; 11, 30). Этот подвиг по свойству своему столь труден, но по ревности и благим надеждам совершающих его он делается весьма

легким. Посему можно видеть, что по узкому и скорбному пути избравшие его идут с большею бодростию, нежели по широкому и пространному, не потому, чтобы они не встречали скорбей, но потому, что они выше этих скорбей, и не терпят от них ничего такого, что обыкновенно терпят другие. И эта жизнь (девственниц) имеет печали, но в сравнении с брачными, их нельзя и назвать печалями.

Скажи мне, испытывает ли девственница во всю свою жизнь что-нибудь подобное тому, что испытывает, так сказать, ежегодно, вступившая в брак, терзаясь муками и воплями при родах? Сила этих мук такова, что, когда божественное Писание желает иносказательно выразить плен, голод, язву и невыносимые бедствия, то называет все это муками рождения. Это самое и Бог назначил жене вместо наказания и проклятия, то есть, не самое рождение, но рождение с такими трудами и муками. *В болезнех*, сказал Он, *родиши чада* (Быт. 3, 16). Девственница же стоит выше этих мук и проклятия; Тот, кто освободил (нас) *от клятвы законныя* (Гал. 3, 13), освободил и ее от этого.

Если брак ограничивается настоящею жизнию, а в будущей *ни женятся,ни посягают* (Марк. 12, 25); настоящий же век приходит к концу и воскресение уже при дверях, то теперь время не браков и не приобретений, но скудости и всякого любомудрия, которое будет нам полезно там. Как дева, пока остается дома с матерью, много заботится о детских вещах и о лежащем в ящичке, поставленном ею в кладовой, и ключ сама держит при себе и всем распоряжается, и столько заботится о сохранении малых и пустых вещей, сколько управляющие великими делами; а когда нужно выходить замуж, и время брака заставляет ее оставить родительский

дом, тогда она, отрешившись от малого и ничтожного, по необходимости начинает заботиться об управлении домом и множеством имущества и рабов, об угождении мужу и о другом важном более прежнего; так и нам, достигающим совершенного и мужеского возраста, должно оставить все земное, эти поистине детские игрушки, и помышлять о небе, блеске и всей славе тамошней жизни. Ибо и мы обручены Жениху, Который желает от нас такой любви, чтобы мы для Него отказались, если нужно, не только от малозначительных и ничтожных земных благ, но и от самой души. Итак, если нам должно отправляться туда, отрешимся от этих ничтожных забот; и переходя из бедного дома в царский чертог, мы не стали бы заботиться о глиняных сосудах, дровах, рухляди и других бедных домашних вещах. Перестанем же теперь заботиться о земном; время уже призывает нас к небу, как и говорил блаженный Павел в послании к римлянам: *ныне бо ближайшее нам спасение, нежели егда веровахом. Нощь прейде, а день приближися* (Римл. 13, 11, 12). И еще: *время прекращено есть прочее, да имущии жены, якоже не имущии будут* (1 Кор. 7, 29). К чему же брак для тех, которые не будут наслаждаться браком, но будут наравне с безбрачными? К чему деньги? К чему имущества? К чему все житейское, когда пользование им уже неблаговременно и несвоевременно? Если те, которые должны явиться в наше судилище и подвергнуться ответственности за свои преступления, при приближении назначенного дня отказываются не только от жены, но и от пищи, и питья, и всякой заботы, а думают об одном только оправдании; то тем более нам, имеющим предстать не пред каким-нибудь земным судилищем, но пред небесным престолом, чтобы отдать отчет в словах, делах и помыш-

лениях, должно отрешиться от всего, и от радости, и от печали по настоящим благам, и заботиться только о том страшном дне. *Аще кто*, говорит (Господь), *грядет ко Мне и не возненавидит отца своего,и матерь,и жену,и чад,и братию,и сестер,еще же и душу свою,не может Мой быти ученик. И иже не носит креста своего,и в след Мене грядет, не может Мой быти ученик* (Лук. 14, 26, 27); а ты беспечно предаешься привязанности к жене, смеху, наслаждению и роскоши? *Господь близ: ни о чемже пецытеся* (Филип. 4, 6); а ты беспокоишься и печешься о деньгах? Наступило небесное царство; а ты занимаешься домом, пиршествами и другими удовольствиями? *Преходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31); для чего же ты мучишься мирскими делами, не постоянными, но скоро преходящими, не заботясь о постоянном и неизменном? Не будет ни брака, ни мук рождения, ни удовольствия и совокупления, ни изобилия денег, ни заботы о приобретении, ни пищи, ни одежды, ни земледелия и мореплавания, ни искусств и домостроительства, ни городов и домов, но — некоторое иное состояние и иная жизнь. Все это немного спустя погибнет. Это означают слова: *преходит образ мира сего*. Зачем же мы, как бы намереваясь оставаться здесь на все веки, с таким усердием заботимся о делах, которые мы часто должны оставлять раньше наступления вечера? Зачем мы избираем тягостную жизнь, когда Христос призывает нас к спокойной? *Хощу же вас*, говорит (апостол), *безпечалных быти. Не оженивыйся печется о Господних* (1 Кор. 7, 32).

Если мы будем вращаться около денег, роскоши и жен и заботиться о делах, то когда же мы будем (совершенными) мужами, когда будем жить духовно, когда будем заботиться о Господнем? Неужели по исходе отсюда? Но тогда уже время не трудов и подвигов, а венцов и наказаний. Тогда и

девственница, если не будет иметь масла в светильниках, не сможет получить его от других, но останется вне чертога (Матф. 25); и если кто явится одетым в грязное одеяние, не сможет вышедши переменить одежду, но будет ввержен в огонь геенский (Матф. 22); если даже будет просить самого Авраама (Лук. 16), уже не достигнет никакого успеха. Когда наступит определенный день (суда), поставлено будет седалище, возсядет Судия, потечет река огненная (Дан. 7, 10), и потребуется отчет в делах наших, тогда уже нельзя будет нам получить разрешение грехов, но волею-неволею мы будем привлечены к должному наказанию за них. И тогда никто не может умолить за нас, но если бы даже кто-либо имеющий дерзновение, равное с великими и дивными мужами, как Ной, Иов, Даниил, стал умолять хотя бы за сыновей и дочерей своих, не достигнет успеха; грешникам необходимо будет подвергнуться вечному наказанию, равно как праведникам удостоиться наград. А что ни тем, ни другим не будет конца, это объявил Христос, сказав, что как жизнь будет вечною, так вечным будет и наказание. Когда Он одобрил стоявших по правую сторону и осудил стоявших по левую, то прибавил: *идут сии в муку вечную,праведницы же в живот вечный* (Матф. 25, 46). Посему всячески нужно все благоустроять здесь, и имеющему жену быть как не имеющему, а действительно не имеющему вместе с девством упражняться и во всякой другой добродетели, чтобы по исходе отсюда не рыдать нам тщетно.

Свт. Иоанн Златоуст

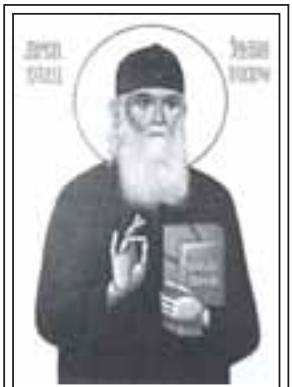
По книге «Полное собрание творений Св. ИОАННА ЗЛАТОУСТА». Т. I. Кн. 1. С. 295—374. Издание С.-Петербургской Духовной Академии. 1898 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, издание 2-е, 2008 г.
Отпечатано в ГППО «Дом Печати».Тираж 5000 экз.Заказ №
Тираж 5000 экз.Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 651

ЛЮБОВЬ ЕСТЬ БОГ

Из творений преподобного Иустина (Поповича)

Прп. Иустин Попович

Только Бог дает силы человеку любить ближнего непреходящей и вечной любовью. Без Бога и вне Бога любовь невозможна. Точно так же без любви и вне любви познать Бога невозможно. Из всего этого очевидна истина: любовь есть сущность Бога. В то же время так же очевидна и другая истина: любовь — неизбежная сущность и человека. Ибо Бог не был бы любовью, если бы не сделал любовь и человеческой сущностью. Бог — Любовь: это первая и главная новость христианства, а вторая — человек — это любовь. Без любви Бог не Бог, без любви и человек не есть человек. Любовь делает Бога Богом и человека человеком.

ЛЮБОВЬ КАК СУЩНОСТЬ БОГА И ЧЕЛОВЕКА

Из творений преподобного Иустина (Поповича)

Горькая тайна мира только во Христе становится сладостной. Жестокая тайна страдания постепенно перерастает в тихую, умиротворяющую радость лишь тогда, когда вырастает из Христа и освящается Им.

В Богочеловеке Христе есть что-то несравненно большее, нежели истина, добро и красота. Он является всем этим в абсолютном смысле, и в то же время Он представляет нечто большее, чем все это. Именно в этом и состоит Его неизъяснимое очарование. Все, что есть самого лучшего в душе человека, Христос привлекает к Себе каким-то неодолимым магнетизмом любви. Он дает человеческой душе то, что не могут ей дать ни абсолютная истина, ни абсолютное добро, ни абсолютная красота, взятые в отдельности.

Вся исключительная привлекательность Личности Христа состоит в том, что Он одновременно и Бог и Человек, а не только Бог и не только человек. Бог, Который не был в человеке, не имеет права быть Богом измученному человечеству. Только Бог, Который был в человеке, жил человеческой жизнью, вынес все страдания, претерпел все мучения, одолел все смерти, осмыслил мир и человека и при этом не утратил и малейшей частицы из Своих Божественных свойств — только такой Бог может оправдать Себя перед измученным человечеством в том, что Он создал мир и человека в этом мире.

Такой Бог и есть только — Христос. Он Своим человечеством оправдал Бога и Своей Божественностью оправдал че-

ловека. Он прежде всего и более всего Богочеловеческая Личность. А это значит: живая, видимая, осязаемая, воплощенная и воплощаемая богочеловеческая реальность,— реальность как для Бога, так и для человека. Христос — это не какая-то абстрактная идея и фантастическая байка, но по-человечески живая и по-земному реальная Богочеловеческая Личность. В Нем Бог и человек так сближены, что представляют неделимое личностное единство. “Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно”, но и вся полнота человеческая. Он — истинный Бог и истинный Человек, единая Личность.

В Богочеловеке заключен общечеловеческий смысл: все то, что Он являл Собою, Он являл для того, чтобы мы были такими; все то, что Он делал, Он делал для того, чтобы и мы делали; все то, что Он пережил, Он пережил для того, чтобы и мы пережили. Он жил богочеловеческой жизнью, чтобы эту жизнь сделать доступной и осуществимой для каждого человека.

По всему тому, что дает Христос человеку и человечеству, Он незаменим для нашего бытия. Он единственный вносит смысл в нашу человеческую жизнь и придает ей Божественную ценность. Потому что если Он жил на этой планете, значит, стоит на ней жить, значит, есть ради чего жить. В таком мире для человека и человечества нет утешения, кроме Христа. Отнять Его у рода человеческого — это то же самое, что отнять то, на чем он стоит и ради чего существует.

В нашем земном мире человек разрываем относительными ценностями: относительной добротой, относительной красотой, относительной истиной, относительной правдой. Но если человек хотя бы немного пробужден духовно, то он не удовлетворяется этими относительными ценностями, но ищет абсолютные: абсолютную доброту, абсолютную красоту, абсолютную истину, абсолютную правду,— и не может их найти нигде, кроме как в Богочеловеке Христе, ибо человек только в Христовой Личности приходит к абсолютному: доброте и красоте, истине и правде. Идеального совершенства и абсолют-

ной полноты личности человек достигает тогда, когда полностью соединяется с чудесной Личностью Богочеловека Христа.

Там, где образ Христов, там и все вечные ценности, все непреходящие добродетели, которые человеческое сердце только может пожелать. Напрасно люди и боги мучительно стараются осмыслить и оправдать себя и мир вокруг себя без лика Христова. Человек — переходное существо, и он останется таковым, временным существом, если в подвиге веры не пробьет кокон своего эгоизма и если не соединится с вечным Существом. Другими словами, человек — как зерно, которое только тогда приносит много плодов, когда умирает. Ибо Безгрешный сказал: “Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода”. Тайна человеческого существа равна тайне пшеничного зерна: если человек замурует себя в коконе себялюбивого эгоизма и затворится в нем, то останется сам, останется в одиночестве, отчего усохнет и погибнет, но если зерно своего существа чрез подвиг веры посеет во Христе и зерно это умрет в Нем, то тогда зерно это оживет, прорастет и даст много плода. Ибо Безгрешный сказал: “Любящий душу свою погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную”.

В подвиге веры человек предает всю свою личность Богочеловеку Христу. Пред Ним, всесветлым и кротким, он смиряет свой гордый ум, дикую волю и мятежное сердце. Очень остро он ощущает, что его ум бесконечно нищ по сравнению со всеблагим Духом Христовым. С радостью он освобождает себя от рабства вещей и подчиняет евангельским идеалам.

Подвиг веры имеет две стороны: отрицающую и утверждающую. Отрицающая состоит в отвержении от самого себя, от своей души и в распинании себя на кресте Христовом. Утверждающая же сторона состоит в понимании самого себя во Христе, в воскресении своей боголикой души во Христе. Ибо Всесильный сказал: “Если кто хочет идти за Мною, отвергнись

себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а, кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее".

Вера и смирение — близнецы: они вместе зачинаются, вместе возрастают, вместе живут, и если умирают, то вместе. Подвигом веры человек переносит центр своего существа из временного в вечное, из смертного в бессмертное, из земного в потустороннее, из человеческого в Божественное. Тут все проникнуто духом некоей бесконечности и загадочной вечности, человек испытывается смирением и страхом. Он с болью в сердце ощущает, что ни его ум, ни его воля, ни его сердце не могут быть ему путеводителями в неизвестном мире новых реалий. Но по некоей благой необходимости вера и смирение перерастают в молитву, которая и становится путеводительницей в новой жизни. И человек в тихой радости предается молитве, которая поведет его через таинства бессмертных реальностей.

Молитва царствует и владычествует. Ведомый молитвой, малый дух человека предугадывает реальность вечной истины. Он верует молитвой и молится верой. Молитва становится для него оком, прозревающим глубины вечности и праглубины своего существа. Молитва ведет ум человека, и сердце, и волю его через страшно запутанные тайны вечных и бесконечных реальностей. И человек всей душой чувствует, что молитва самое прозорливое око его существа,— око, которое может узреть и понять то, что он не мог и предугадать. В Православии молитва — водитель, учитель и воспитатель.

Если существует средство, с помощью которого человек может переродиться и преобразиться из плохого в хорошего, из хорошего в лучшего, из лучшего в достойного, то этим всемогущим средством является молитва. Главный метод и главная сила евангельского, православного воспитания — молитва. Она, как музыка, гармонизует всякое состояние христолюбивой личности. Если молитва искренна, всеусердна и мудра, то благодаря ей в душу снисходит всегда нечто от Того, Кто есть самый возвышенный и самый прекрасный.

Молитва создает новые чувствования, новые же чувства производят новые мысли, а все вместе рождает новое расположение — бого- и человеколюбивое. В молитве человек постоянно связывает себя с Богом и людьми самым лучшим образом. Молитвенное расположение становится его постоянным состоянием. Постоянная молитвенность, производя новые мысли и чувства, постоянно обогащает таким образом человека свежестью любви к Богу и людям.

Ведомый верой, воспитанный молитвой, облагороженный смирением, он постепенно все более и более обогащается богочеловеческим опытом, стяжает святые добродетели и так далее до тех пор, пока не приобретет самую большую и самую святую добродетель — любовь. “Любовь больше молитвы”, выше и всех остальных добродетелей. Она настолько больше, насколько Бог больше всех добродетелей, ибо “Бог есть любовь”. Бог не только имеет в Себе любовь как Свое свойство, но Он есть любовь по существу Своему.

Сущность Божия ищет сущность человеческую. Бог ищет человека. Истина разлита во всей бескрайности Божией сущности, поэтому к познанию истины нельзя прийти путем рационалистическим, арианским. Только один путь ведет к познанию вечной истины — любовь. Стяжав любовь, которая есть сущность Божия, человек реально соединяется с Богом и, таким образом, постигает вечную истину. Любовь исполняет человека Богом. По мере этой преисполненности Богом человек познает Его. Преисполняясь Богом, человек исполняется светом, святостью, обоживается и, таким образом, становится способным к действительному познанию Бога. И все в человеке живет Богом, чувствует Богом, мыслит Богом, жаждет Бога. При этом тайна Божества открывается людям Духом Святым, ибо что в Боге, “никто не знает, кроме Духа Божия”.

Богочеловек принес в мир эту истину: любовь есть путь и метод истинного богопознания. Через веру, молитву, смире-

ние человек говорит о себе Богу; через любовь — Бог говорит о Себе человеку. Через веру, молитву и смирение человек верует в Бога; через любовь — Бог верует в человека. Через веру, молитву и смирение человек принимает Бога; через любовь — Бог принимает человека. Любовь Божия — ответ на веру, молитву и смирение человека. По отношению к Богу человек — это вера, молитва и смирение; по отношению к человеку Бог — это любовь, милость, сострадание. Человек может быть творцом веры, но никогда не может быть творцом любви. Бог — единственный Творец любви. Вера — это подвиг, любовь — это дар. Через веру, молитву и смирение человек усваивает Бога как содержание своей жизни: Он становится Человеком, чтобы человек обожился, соединяется с человеком в богочеловеческом единстве. Любовь — сущность Бога, сущность Триединого Божества, сущность христианства. Любовь "есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя... На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки".

Первая заповедь всегда первая и всегда "наибольшая"; вторая же всегда вторая и всегда зависящая от первой. Любовь к человеку — это только видимое проявление и направленность человеческой любви к Богу. Сумеет человек стяжать любовь к Богу, он в то же время сумеет и человека возлюбить. Любить человека, а не любить Бога, это в действительности самолюбие. Любить Бога, а не любить человека, это — самообман. Это главная богочеловеческая истина, в силе засвидетельствована и доказана она Христом. "Возлюби ближнего твоего, как самого себя". Как это — "как самого себя"? Но, если я по христианскому смирению ненавижу себя самого, что тогда? Не значит ли это в таком случае: любить ближнего своего, как самого себя, по сути — ненавидеть ближнего своего, как себя самого? Без сомнения, именно так бы и было, если бы любовь к ближнему не являлась отражением человеческой любви к Богу. Поэтому "возлюби, как себя самого" значит,

что твое “себя”, будучи твоим “я”, осветлилось и обожилось, обитая в Боге, обожилось всем сердцем своим, всей душой своей, всем умом своим, всей силой своей и исполнило, обитая в Боге, Его первую и наибольшую заповедь. “Возлюби ближнего твоего, как себя самого” поэтому значит: люби ближнего своего так, как ты любишь свое очищенное, освященное и обоженное “я”, люби ближнего своего Богом и в Боге.

Таков смысл двух самых главных заповедей Богочеловека в нашем земном мире. И поскольку они заключают в себе такой смысл, на них зиждется и от них зависит вечность каждого человека в отдельности и всего человечества в целом. Путь человека к человеку один — через Бога, ибо без Бога невозможно приблизиться к человеку, ни любить, ни познать человека. Только через Бога и в Боге человек становится прекрасным, и сильным, и вечным. Только Бог дает силы человеку любить ближнего непреходящей и вечной любовью. Без Бога и вне Бога любовь невозможна. Точно так же без любви и вне любви познать Бога невозможно. Из всего этого очевидна истина: любовь есть сущность Бога. В то же время так же очевидна и другая истина: любовь — неизбежная сущность и человека. Ибо Бог не был бы любовью, если бы не сделал любовь и человеческой сущностью. Бог — Любовь: это первая и главная новость христианства, а вторая — человек — это любовь. Без любви Бог не Бог, без любви и человек не есть человек. Любовь делает Бога Богом и человека человеком.

Печатается по изданиям: (Иустин (Попович), преподобный. Достоевский о Европе и славянстве. М., 2002. С. 22,120—123, 126—128,136—138,140—141,153—156,158.)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 652

Храм у Веретьей горы

Блаженная Дарья из Веретья

Тропарь бессребреникам, глас 5

Святии безсребреницы и чудотворцы Космо и Дамиане, посетите немощи наша: туне приясте, туне дадите нам.

Кондак, глас 2

Благодать приимше исцелений, простираете здравие сущим в нуждах, врачеве, чудотворцы преславнии, но вашим посещением ратников дерзости низложите, мир исцеляюще чудесы.

Храм в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана в д. Локно

В 50 километрах от Пскова в живописном уголке Палкинского района располагается деревня Локно. Деревня эта выросла на месте бывшего селища – древнего поселения славян. Храм в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана находится на пригорке, вокруг него старинное кладбище. Храм из красного кирпича виден издалека. Ранее на этом месте стояла деревянная церковь, которая была построена в 1695 году. Но кем построена, по какому случаю, сколько употреблено капитала и из каких источников, неизвестно. Из клировой ведомости за 1892 год узнаем, что *“в 1849 году церковь была обшита тесом, в 1844 году устроен фундамент под нее, в 1854 году обнесена оградой, в 1864 году покрыта железом, в 1875 году возобновлен иконостас, в 1877 году окрашена белилами снаружи, в 1881 году переменены потолки как в церкви, так и в притворе, сделаны новые двери и рамы оштукатурены, в 1882 устроен новый иконостас в притвор, в 1892 году крыша церкви окрашена медянкой.*

Имелась в церкви икона Знамения Божией Матери древнего греческого письма, которая, как утверждали знатоки, писана была более 200 лет назад.

Прихожан обоих полов на 1892 год 3483 человека… Браков в году было 30”.*

* ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 1242, листы 106-106 об.

Было тогда на приходе четыре часовни: одна каменная в деревне Петригино и три деревянные, но когда, по какому случаю, кем построены, также неизвестно.

В 1892 году при церкви открыто приходское попечительство, возглавил которое настоятель храма священник Иоанн Щенин. При деревне Андроново, недалеко от храма, была построена на частные средства богадельня, в которой проживали 10 женщин. Содержались они добровольными подаяниями и сборами по приходу. Всего в приходе было 65 деревень, самая дальняя располагалась на расстоянии 11 верст от церкви.

Старая церковь сгорела в один из пожаров, и в 1909 году в Локно построили новую церковь теперь уже не из дерева, а из кирпича. К строительству новой церкви готовились очень долго. Одну только известь для возведения здания церкви гасили в течение почти двадцати лет в деревне Сергино. С началом строительства со всех дворов в округе собирали куриные яйца, с помощью которых готовили специальный раствор для кладки кирпича. Вот что о храме рассказывает клировая ведомость за 1914 год:

“Церковь построена тщанием местного священника Иоанна Щенина с прихожанами, освящена архимандритом Амвросием Псково-Печерского монастыря при архиепископе Арсении (Стадницком) Псковском и Порховском.

На построение употреблено 22 000 рублей.

Каменная, на каменном фундаменте, с такой же каменной колокольней в одной связи с церковью, покрыта железом. В церкви 18 окон и все они в две сажени с половиной высоты, и в один аршин ширины. В ней трое входных дверей: с западной, северной и южной сторон, в ней пол каменный из мелкой

Храм в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана в д.Локно Палкинского района. ***Съемка 2005 г.***

асфальтовой плиты, а в остальных частях церкви деревянный. Колокольня находится на южной стороне алтаря, в ней два окна и двое дверей: первая наружная с восточной стороны; вторая внутренняя с южной стороны алтаря. На ней 6 колоколов с надписями неудоборазбираемыми; 7-й большой колокол слит в 1912 году на приходские средства весом в 77 пудов 39 фунтов. Все колокола, за исключением большого, литы в Изборске при царе Иоанне Грозном. В 1911 году на ремонт церкви и колокола употреблено капитала 300 руб. на попечительские средства".*

* ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 1242, листы 66-67.

Инициатор строительства нового храма священник Иоанн Щенин 1842 года рождения происходил из священнического рода. Образование получил в Псковской Духовной семинарии, а кончил курс в Витебской Духовной семинарии во 2-м разряде.

По штату 1876 года был назначен настоятелем церкви и состоял духовником местного благочиния с 1897 года.

В 1887 году при церкви была открыта церковно-приходская школа, в 1892 году в ней обучалось 30 мальчиков. В 1914 году 40 мальчиков и 12 девочек. Здание было деревянное, в школе была всего одна классная комната, в которой проходили занятия сразу для учеников трех классов. Четырехместные парты в классе стояли в три ряда. Каждый ряд – один класс. Первым учителем церковно-приходской школы с 1887 года был дьякон Владимир Иванович Аполинский. Законоучителем был священник Иоанн Щенин. Из клировой ведомости 1914 года известно, что в церковно-приходской школе преподавалось пение, учителем пения был псаломщик Алексей Ильич Ильин, будущий священномученик**. Занятия в школе начинались с утренней молитвы. Уроков было всего три: чтение, письмо, арифметика. Два раза в неделю учили Закон Божий. В приходе имелись и земские школы: в деревне Выставка в 7 верстах от храма, где обучалось в 1892 году

** Убиенный священник Алексий Ильич Ильин, 1876 года рождения, уроженец д. Заболотье Палкинского района. В 1907 году определен на место псаломщика в погост Локно Палкинской волости Псковского уезда. Когда и кем рукоположен в сан священника, не установлено. Арестован 16 февраля 1938 года, осужден «тройкой» УНКВД Лен. Обл. 5 марта 1938 года по статье 58-10 УК РСФСР к расстрелу. Реабилитирован 16 января 1989 года [1], т. 2, с. 237.– ***Псковский синодик, 2005 г. С. 242.***

Божественная литургия в храме
свв.бессребреников Космы и Дамиана. ***11 января 2005 г.***

39 мальчиков и 3 девочки. Учительницей была Мария Константиновна Евдокимова, закончившая курсы в Псковской женской гимназии. По сведениям 1914 года в Васильевской земской школе обучалось 47 мальчиков и 16 девочек, в Запольской школе 22 мальчика и 8 девочек. Законоучителем в Васильевской школе с 1877 года и в Запольской школе с 1910 г. был также священник Иоанн Щенин.

Прихожан было много, только по переписи 1892 года их 3483 человека. На 1909 год в приходе насчитывалось 696 домов, 2400 мужчин и 2518 женщин.

Богослужения в храме совершались торжественно во все воскресные и праздничные дни. Священником читались поучения в память дня или события, читались

также акафисты. Во время посещения причтом прихожан со святыми Крестом и иконами совершались в домах и дворах молебны простые и с акафистами.

По указу Духовной консистории от 1880 года за № 685 в церкви с 26 на 27 октября ночевал Печерский Крестный ход по возвращении из города Острова, который принимался и проводился с местными иконами. Долго народ со слезами на глазах провожал удаляющийся крестный ход с иконой Царицы Небесной.

После 1917 года наступили "безбожные годы", началась пропаганда против Церкви, происходило сознательное "опрощение человека". Активисты-безбожники вместе с представителями уездного ГПУ врывались в храмы и изымали из них все, что представляло собой ценность – оклады икон, церковную утварь, старинные книги в ценных переплетах. Попутно осквернялись кладбища, на могилах сбивались кресты. Священникам угрожали, не разрешали служить, забивали двери в церковь. В 1935 году активисты закрыли церковь в Локно и устроили в ней склад. На полу под хорами лежал цемент. Вновь была открыта в период немецкой оккупации в 1941 году по инициативе "Псковской православной миссии". Прихожане тогда немного подремонтировали церковь, а цемент так и лежал в храме.

После Великой Отечественной войны храм закрыли не сразу, он действовал до 1961 года. До 1956 года служил священник-инвалид Димитрий Евдокимов, после его смерти некоторое время служил в Локно священник-самоучка Иоанн Некрасов, который в 1960 году перешел на службу в другую церковь. Государство облагало церковь непосильным налогом, а служить в ней было некому. Молодежи в церковь запрещалось ходить, и постепенно храм опустел. 1 февраля 1962 года храм

Восстановленный Вознесенский крестный ход по деревне Локно с иконами Псково-Печерского монастыря. ***9 июня 2005 г.***

Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрит

был снят с регистрации и закрыт. Иконостас был передан куда-то в Печоры, следов его обнаружить не удалось, часть икон вывезена во Псков, часть разобрали по домам местные жители.

В 2004 году, 21 мая, в праздник Вознесения Господня братия Псково-Печерского монастыря во главе с Наместником архимандритом Тихоном с иконами проеха-

Так выглядел храм со времени закрытия по 2004 г.
Съемка 80-х гг. XX в.

Принесение в д.Локно икон Псково-Печерского монастыря в праздник Вознесения Господня. Возглавляет крестный ход Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон. ***21 мая 2004 г.***

Настоятель игумен Тимофей

В храм привезли новый Престол.
25 апреля 2005 г.

ли по пути следования Печерского крестного хода по псковским погостам. Посетили и храм святых Космы и Дамиана в д. Локно. За 40 лет бездействия храм утратил прежний облик: перед братией предстали обшарпанные стены, осыпавшаяся штукатурка, потрескавшийся местами плиточный пол. Крыша храма прогнила, сгнили также все внутренние перекрытия.

Тогда архимандрит Тихон обратился к Архиепископу Псковскому и Великолукскому Евсевию с просьбой помочь открыть храм для Богослужений и восстановления. По ходатайству Владыки локновский храм возвращен верующим и восстанавливается с помощью Псково-Печерского монастыря. Служит в храме свв. Космы и Дамиана ризничий Псково-Печерского монастыря игумен Тимофей. За несколько месяцев храм вычищен от грязи, восстановлены полы, приведены в

Икона Божией Матери “Достойно есть”, принесенная в дар храму со святой горы Афон в 2004 г.

Икона Пресвятой Троицы, принадлежавшая храму до закрытия. Возвращена местными жителями летом 2005 г.

порядок печки, благоустроен алтарь, поставлены новые двери, восстановлены хоры. Для иконостаса заготовлен дуб. 25 апреля установлен в алтаре новый престол, сделанный монастырскими мастерами.

Первая Божественная литургия служилась в храме 23 августа 2004 года и служится с того же дня каждое воскресенье, а также в двунадесятые и великие праздники. Приходят люди из окрестных деревень, приезжают из Пскова. 11 января 2005 года, в день памяти Вифлеемских младенцев, на литургии присутствовали дети Васильевской и Бобъяковской школ. Многие из детей впервые были в храме. В конце Литургии отец Тимофей поздравил всех с праздником и по благословению Наместника архимандрита Тихона раздал рождественские подарки от Псково-Печерского мона-

У входа в храм участники восстановленного Вознесенского крестного хода с иконами Псково-Печерского монастыря и храмовыми. ***9 июня 2005 г.***

стыря. Самым большим подарком были православные книги и календари на 2005 год. Создан при храме и постоянный хор, руководит которым раба Божия Татьяна из Пскова. Нет пока на колокольне колоколов. Вместо колоколов звонят обрезанные кислородные баллоны, но старейшие из прихожан помнят, какие были звонкие колокола, и надеются, что, несмотря на трудности, с Божией помощью храм будет восстановлен, а на колокольне вновь зазвонят колокола.

Составлено по: Ведомость о церкви свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана... за 1892 год; Ведомость о церкви Космо-Дамиановской... за 1914 год; Наблюдат. дело по Космо-Дамиановской церкви д. Локно; И.А. и Г. А. Кайдаловы. Страницы истории Палкинского района Псковской области. Псков, 2003; воспоминаниям местных жителей.

Глава Администрации Палкинского района Васильев Г. П. и игумен Тимофей поздравляют ветеранов Великой Отечественной войны с днем Великой победы

После панихиды по матросу с крейсера “Варяг” Ивану Афанасьеву на кладбище в д. Бобьяково. ***20 октября 2005 г.***

Блаженная Дария из Веретья (1893-1985)

Родом Дарья Дмитриевна Дмитриева была из простой крестьянской семьи, всю жизнь прожила в деревне Веретье. Отец очень рано умер, ему было всего 40 лет. Зимою, когда валили лес, он, после тяжелой работы, разгоряченный, напился холодной воды и получил воспаление легких, а в то время эта болезнь была неизлечимой. И осталось, их, детей, у матери трое: Дарья, Николай да Василий.

Замуж Дарья не пошла, так и дожила до старости, храня девство ради Христа.

Она была очень добродушная, жила всегда с улыбкой. Всё, что ни случалось с нею, принимала как от руки Божьей. Когда закрыли церковь в Локно, ходила пешком в Палкино. На языке у нее не было никакого скверного или грубого слова. Только Господи, помилуй!

Пока храм не закрыли, Дарья ходила в Локно на все службы и была там и уборщицей, и сторожем…

После закрытия церкви в Локно ходила в Палкино, Печоры, в Изборск в оба храма (Никольский и Рождества Богородицы), а также во Псков.

Никогда не пропускала воскресные службы. Как воскресенье или праздник, так она и пошла куда-нибудь на службу.

Молиться ходила и на гору Веретью. Молилась иногда не одна, а со старушками. Часто к ней приезжали люди из разных городов: из Москвы, из Печер.

Дарья Дмитриевна Дмитриева

Их водила также на гору молиться, потом на большом камне, там же и трапезничали. Дарья рассказывала, что однажды видела на этом месте трех старцев. Она с ними не разговаривала, но видела, как прошли.

Еще в детстве праведник, живший в ее деревне, предсказывал ей, что на этом месте будет часовня. “Меня не будет, тебя не будет, но часовня будет”,— говорил старец.

У Дарьи постоянно бывали соседские дети, говорили, что была очень добрая, и интересно у нее было, к кому еще и ходить-то, детишек она учила молитвам. В доме у нее хорошо было, чистенько.

Когда началась коллективизация, в колхоз она идти не захотела. Пришли агитаторы и в ее дом. Дарья,

Дарья с родственниками

вывернув шубу наизнанку, приделала к ней хвост и в таком наряде скакала перед агитаторами как безумная. Они сказали: “Дура! Таких нам в колхоз не надо”. И обрезали землю по самые углы дома. Так и осталась единоличницей. Пенсия у нее была всего 7 рублей, но никогда ни у кого не просила денег.

Всегда старалась Дарья и помочь кому чем могла.

Священнику носила яблоки, много была их в Веретье, носки вязала для его детей. Сама пряла и вязала.

Кому-то детей помогала покрестить, в то время это было непросто.

А гостям вообще всем была рада, даже незнакомым. Бывает в доме хлеба нет, а все равно рада.

Любила Дарья говаривать: “Кто тебе делает плохо, за тех молись!”

На Пасху она всегда ходила в Печоры, в Псково-Печерский монастырь. Духовник строго наказывал Да-

Камень на Веретьей горе

рье, чтобы после службы она сразу возвращалась домой (а это почти 50 километров пешком).

У Дарьиной племянницы болели ноги. И Дарья раз предложила ей пойти к иконе Божьей Матери в Никольский храм в Палкино. Девочка еще не ходила в школу. Где сама идет, где Дарья несет. А назад вернулись, и ноги у нее исцелились. Другой своей племяннице она сказывала, что на Святой горе Псково-Печерского монастыря видела Божью Матерь.

Когда Дарья стала слабеть, то соседи послали письмо ее родственникам во Псков, прося забрать ее.

В автобусе тогда ей встретилась знакомая – Мария Игнатьева, и ей Даруша сказала, что все равно умрет на крыльце своего дома.

- А если не увидят?
- Увидят.

Могила блаженной Дарьи на Локновском кладбище

Пожила Дарья во Пскове до апреля и стала просить, чтобы ее отвезли домой, иначе уйдет сама.

Преставилась Дарья Дмитриевна Дмитриева 6 июля 1985 года, сидя на крылечке своего дома, как и предсказывала. К похоронам, по обычаю, приготовили соседи. Отпевали в церкви Рождества Богородицы в Изборске.

“Блаженной ее сейчас назвали, а по нашему мнению, она была святая”,– говорят прихожанки храма в честь святых бессребреников Космы и Дамиана в д. Локно.

Составлено по воспоминаниям племянницы Марии, местных жителей Николая, Анастасии, Нины

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 653

23—24 июля 2005 года

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

СЛОВО

Архиепископа Псковского и Великолукского
ЕВСЕВИЯ
к дню памяти святой равноапостольной
Великой княгини Российской Ольги

СЛОВО,
сказанное 24 июля 2005 года в день памяти святой равноапостольной Великой княгини Российской Ольги в Пскове, на Соборной площади Кремля

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка, Архиепископ Марк! Возлюбленные мои о Господе отцы, братья и сестры! Уважаемые представители областной и городской власти! Всех Вас душевно поздравляю с великим праздником для нашего Богоспасаемого города Пскова — днем преславного торжества в честь памяти нашей святой землячки, благоверной равноапостольной княгини Российской Ольги.

Как с рождения Богоизбранной отроковицы Богоматери Пречистой Девы Марии, Матери нашего Господа, открылась страница мировой истории Христианства, так и с появления святой Ольги на берегах реки Великой в селении Выбуты началась новая жизнь на нашей Руси. Если до IX

века Русь была населена кочевыми народами и отдельными общинами без государственного устройства, то с начала княжения Ольги Русь получила свое бытие. Началась совершенно новая история родного нашего отечества. С принятием Таинства крещения княгиней Ольгой в Константинополе от Вселенского Патриарха Русь стала занимать и вселенское значение среди народов и государств нашей планеты.

Византийская культура, боголепная красота Евангельского благовестия как благодатная роса упала на сердце наших предков, и слово Божие ярким пламенем возгорелось в душе русского человека. Наша русская княгиня, подобно святым Апостолам, получила в момент крещения особую силу благодати Духа Святаго, после чего она была способна устроять на Руси могущественное государство и распространять Святую Православную веру. Подобно святой равноапостольной царице Византийской Елене, она строила на Руси Божии храмы, которые становились училищем, школой для получения душеполезных знаний. Сейчас мы с вами стоим на этом святом месте, где был построен первый на Руси храм в честь истинного Триипостасного Бога — Святой Живоначальной Троицы. Это был первый краеугольный камень, положенный в основу строительства нашего государства и в основание нашего святого Православия. Отсюда забил родник духовной жизни, отсюда потекла Живая Вода для временной и вечной жизни.

Святые Божии люди и святая княгиня Ольга — это дар Божий тем народам земли, которые не забыты Богом, о которых особое Божие промышление, как и о нашей родной России. Мы не так давно прославляли всех святых, в земле Российской просиявших. Мы чтили наших русских святых. Мы, Церковь земная, вспоминали подвиги великих подвижников, мучеников, святителей и преподобных, наших героев, подвигом которых утверждалась, украшалась, укреплялась наша русская держава.

В первом ряду всех русских святых торжествующей ныне Небесной Церкви предстоит наша святая благоверная равноапостольная великая княгиня Российская Ольга. Золотым сиянием она светит с небесных высот своими добрыми делами. И, прежде всего истинной верой в Живого Бога и чистой любовию к Нему и нашему русскому народу, о котором она молилась день и ночь. Не жалея сил и своей жизни, она боролась с врагами нашего Отечества, при этом она согревала и оберегала свой родной народ. Святая княгиня Ольга имела чистую и непоколебимую веру в Бога и свою жизнь

посвятила проповеди об истинном Боге, Господе нашем Иисусе Христе, созидая Божии храмы и благовествуя людям спасительное учение Христа.

Дорогие земляки, дорогие и близкие моему сердцу люди нашего родного края! «Разве не знаете, что вы храм Божий,— говорит Апостол Павел (Кор. 3, 16—17),— и Дух Божий живет в вас?» Этот храм нерукотворный — Вы, ваше сердце, освященное Духом Святым в Таинстве святого крещения. Ваше чистое сердце — «это жилище Самого Бога». И если кто разорит храм Божий, душу, сердце человека, того покарает Бог. Храм Божий нерукотворный — это все вы, дети Божии, если исполняете заповеди Христа.

Наш благодатный старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорит: «Наш путь к небу начинается на пороге рукотворного храма Божия, который создается и куда человеком приносится в дар Богу сам человек, и через Таинство Святого Крещения он становится нерукотворенным храмом, и Дух Божий действует в нем». «Дорогие мои,— продолжает отец Иоанн,— рукотворный храм во все времена был жертвенником Богу, освящающим и жертвы, и приносящих их, т. е. человека».

Еще в ветхозаветные времена Господь Сам благословил рукотворный храм как место Своего пребывания (Ис. 66, 1). Велением Божиим первый храм был создан на земле царем Израильским Соломоном. «Я освятил сей храм,— сказал Господь,— чтобы пребывать Имени Моему там вовек» (III Царств. 9, 3). «Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют ее»,— сказал Христос. Но вот встает вопрос, почему погиб первый Иерусалимский храм вместе с великой святыней — Ковчегом Ветхого Завета? Почему великая святыня Иерусалима — второй храм, освященный Самим Сыном Божиим и вхождением в него Пресвятой Девы, оставил нам как воспоминание о себе лишь стену плача? За что Господь предал Израильский народ 70-летнему Вавилонскому пленению? Почему Новый Израиль, великая Россия, в течение девяти столетий созидавшая в себе дом Божий, должна была, подобно ветхозаветному Израилю, погрузиться во тьму богоборцев и их 70-летнего пленения и мерзости запустения на святых местах Родины нашей, некогда украшавших не только русскую державу, но удивлявших весь мир?

«На все эти горькие вопросы «почему»,— продолжает отец Иоанн,— ответ у нас один — за беззаконие людей не пощадил Господь и Своих святынь». Причина всех бед — наше безверие, нерадение, ожесточение, наша измена истинному Богу, наши богомерзкие дела. Господь сказал Своему

народу: «Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня, и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих... и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю народ с лица земли и храм отвергну от лица Моего». За что? За то, что они оставили Господа Бога своего и приняли других богов, за это навел на них Господь все эти бедствия. «Се оставляется дом ваш пуст. Не может Дух Мой пребывать в народе сем», потому что человек стал угождать плоти своей, а не Богу. Отступление, измена Богу и нечестие людей — вот причина семидесятилетнего Вавилонского пленения согрешившего Израиля.

Семидесятилетнее пленение богоборческой властью нашей России, ее разграбление и уничтожение было уделом согрешившего русского народа. И пора это понять всем нам. Человек становится или созидателем Божиего творения, или разорителем того, что созидал сам человек. И как последнее предупреждение звучат слова нашего Господа в притче о злых виноградарях: «Сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие за неверность и беззаконие, за измену вашу, и дано оно будет народу, приносящему плоды свои Богу» (Мф. 21, 43).

Созидая ныне и восстанавливая из руин наши святые храмы и обители, не будем забывать о храме нашего человеческого естества души и тела, где обитает Дух Святый. По слову апостола Павла, «вы есте храм Божий и Дух Святый живет в вас». Представьте телеса ваши и способности ваши для прославления имени Божия, помня слова Господа, «кто растлит, осквернит храм Божий, человеческое сердце его, душу и тело, того уничтожит Сам Бог».

Дорогие мои, для чего это мы говорим вам о Боге, о вере, о доброй жизни? Мы говорим вам для жизни вашей. Мы желаем, чтобы вы жили во свете Божием, исполняя Его Святые заповеди. Ведь нет жизни без Бога, без веры. Посмотрите на некоторых наших людей, которые стали жить без Бога, без храма, без веры, без молитвы. Они не пришли в храм, не стали призывать имя Божие, отвергли веру в Него, но что стало с ними? Они впали в блуд, увлеклись пьянством, очутились в духовном плену наркотиков, потеряли рассудок и всякий интерес к жизни. Мучаются сами и мучают своих родителей и близких, уныние, отчаяние преследует их. Бессловесные животные стали ближе, милее человеку, чем эти словесные, казалось бы, разумные существа. Вот почему мы говорим, напоминаем, убеждаем, переживаем за наш народ. Просим и молим: отзовитесь на голос Матери Церкви, повернитесь лицом к Богу, ведь Он наш любящий Отец. Послушайтесь Его, «взыщите Бога и жива будет душа ваша.

Ведь жизнь для доброй жизни нам дана», как написал святитель Филарет, Митрополит Московский, Александру Сергеевичу Пушкину.

Святая равноапостольная Ольга строила храмы, чтобы в них прославлялось Имя Божие, чтобы в храмах люди находили для себя радость, наполняли бы свои души миром, чтобы человеческий разум познавал тайны бытия Божия, чтобы узнавал он, что есть воля Божия, чтобы заповеди Его становились жилищем души и сердца человека. Эти рукотворные Храмы Божии становились бы училищем красоты, света и добрых дел, чтобы они были врачебницей от зловредных болезней душ и телес человеческих, чтобы они были местом благодатного отдохновения и обновления. От храма рукотворного созидался бы в человеке храм нерукотворный, украшалось бы его сердце чистотою, умилением и благоговением, наполнилось бы оно миром, радостию и благодатию Святаго Духа, чтобы человек мог сказать вместе с Апостолом Павлом, что «не я уже живу, но живет во мне Христос!»

Возлюбленные мои о Господе отцы, братья и сестры, дорогие гости, уважаемые руководители гражданской власти! Созидайте храмы Божии, украшайте их! Но с особым усердием заботьтесь о нерукотворных храмах своего сердца, своей души и тела. Закон Божий, Его святые Заповеди пусть помнит каждый из нас и по мере сил исполняет их. Позаботимся о своей душе, позаботимся о людях, и не будем причинять им боль и страдания, ведь все мы носители образа Божия. За всех нас страдал наш Спаситель и Бог, и всех нас Он усыновил Своей Пречистой Деве Марии, и Она стала для всех нас Небесной Матерью. Любите храмы Божии, любите и тех, кто в Храме Господнем. Носите в себе образ святой благоверной княгини Российской Ольги и подражайте ей в служении Богу, в молитве к Нему и заботе о своих ближних. Помогайте им укрепляться в вере и страхе Божием, помогайте им бороться с греховными поступками, помогайте им избавляться от дурных привычек пьянства, разврата, наркомании, воровства и обмана. Подскажите им, что дурное, плохое, греховное ведет к болезням и преждевременной смерти, а хорошее достойно похвалы и благородства. Что доброе, чистое приносит радость и подлинное счастье. Не будем забывать, что мы люди и делать должны дела, достойные человеческого образа, достойные нашей великой Российской державы.

Милость Божия дает нам ныне время для покаяния. Любовь Божия терпит грехопадения нашего маловерия. Господь ждет, чтобы собрать

нас под крылья Своей благодати, как птица собирает птенцов своих, чтобы согреть их, сохранить и приготовить их для жизни. Вечность ожидает всех нас. Только с какими делами мы войдем в эту вечность? Будем об этом помнить и никогда не забывать.

Всех вас, дорогие, поздравляю с великим праздником — днем памяти нашей святой равноапостольной великой княгини Ольги и праздником освобождения нашего города Пскова от немецких захватчиков. Желаю вам мира, здоровья, благополучия, благодатной радости, вечного спасения. И на всех вас призываю благословение Божие, которое да пребудет со всеми нами от ныне и до века. АМИНЬ.

24 июля 2005 года

СЛОВО, сказанное 23 июля 2005 года на водосвятном молебне в погосте Выбуты

Дорогие о Господе отцы, братья и сестры! Дорогие наши гости из стольного града Москвы, от лица нашего правительства всех вас приветствую с преддверием великого праздника для нашего города Пскова – памяти святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги. Если князя Владимира, крестителя Руси, сравнивают с красным солнышком, то княгиню Российскую Ольгу можно сравнить с зарей, которая явилась перед восходом этого красного солнышка — князя Владимира. Она — утренняя заря, которая украсила светом нашу русскую землю и привела народ к жизни во Христе. Она сумела убедить народ повернуться от язычества к христианству. Княгиня Ольга сама первая уверовала в истинного Бога, приняла Таинство святого крещения и стала православным человеком, первой на Руси христианкой. Это наша землячка, первая провозвестница на Руси, которая призывала людей к свету, радости, к добрым делам и жизни. Она первая показала подвиг во имя Бога, во имя веры, во имя нашего русского народа.

Отвернуться от всего нечистого к свету, радости и жизни. Почему так светло празднует народ память нашей Российской княгини Ольги? Она сумела проявить такую волю, которая не посрамилась в продолжение многих веков. Она сумела повернуть народ, отвратить врагов России и сохранить единство русского народа. Она много трудилась, чтобы привести народ к православной вере, чтобы обезопасить

его от врагов и призвать к доброй благочестивой жизни. Поэтому мы и празднуем светло память нашей землячки, святой благоверной великой княгини Российской Ольги.

Наше время отличается от тех времен своей опустошенностью, неприязнью к нашим предкам, и в этом наша беда. Не чтят своих героев, своих святых, не чтят свои святыни, свою культуру, достояние предков. Современный народ подвержен влиянию западной культуры, которая не укрепляет, а разрушает и веру, и саму жизнь. Мы сегодня просим Бога, просим Пречистую Деву Марию и нашу великую княгиню Российскую Ольгу, чтобы мы осознали свой путь. Наш путь светлый, прямой, путь, которым шли в продолжение многих веков, призывая имя Божие, отражая врагов, сохраняя веру православную и делая дела по правде Божией, по закону Божию.

Хотелось бы пожелать всем нам, чтобы мы не забывали подвигов своих предков, которые они совершали ради России, ради нас с вами. В этом году мы отмечаем много праздников, один из которых — 60-летие Победы наших воинов над фашистской Германией. Вчера мы открывали памятник первым героям в истории Великой Отечественной войны, которые отражали немецких фашистов от нашей земли, мы чтили наших убиенных воинов, защитников города Пскова. Мы восторгаемся их подвигом и молимся о них. Нам нужно взять от них пример чистоты, мужества и правды. Мы должны остановиться и перестать увлекаться миром, всем гнилым, разрушительным, что мир несет. Нужно стремиться к добру, к свету, как стремились и жили ради правды и света наши предки.

Всех вас приветствую с преддверием великого праздника нашей княгини Российской Ольги. Дай Бог вам радости, счастья, мира. И, конечно, необходимо нам подумать о своих делах и своей жизни, чтобы мы жили в подражании нашим предкам, в любви к родине, к нашим близким и нашим святыням. Здоровья, благополучия, радости и мира! АМИНЬ.

23 июля 2005 года

2005 год
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 654

ЗАЩИТНИКУ ОТЕЧЕСТВА

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ

Жизнеописание генерала Михаила Дмитриевича Скобелева

«Ради любви к нашему православному отечеству,ради любви к нему народа Твоего,ради слез наших и сердечной молитвы о нем,паче же ради Твоей бесконечной любви, благоволительно приемлющей чистую любовь человеческую во всех ее видах и проявлениях,буди к нему милостив на суде Твоем праведном...»

(из слова еп. Амвросия на отпевании М. Д. Скобелева.)

Михаил Дмитриевич Скобелев
(1843-1882)

Михаил Дмитриевич Скобелев родился в Петербурге в семье потомственных военных. И дед его, и отец были генералами, заслуженными георгиевскими кавалерами.

Дед — Иван Никитич — происходил из простого народа. Его отец (прадед М. Д. Скобелева), был крестьянином Самарской губернии, который дослужился до сержантского чина. Это дало ему право стать однодворцем, т.е. получить надел земли без крепостных душ. Иван Никитич был участником Отечественной войны 1812 года, в боевых действиях обнаруживал изумительную храбрость и огромное самообладание. В своих приказах И. Н. Скобелев постоянно рекомендует начальникам «радеть только о пользе солдат». Эта крепкая любовь к солдату как семейная традиция перешла от деда к знаменитому внуку. От деда же идет и свойственное М. Д. Скобелеву уважение к солдатской религиозности.

Отец прославленного полководца, Дмитрий Иванович Скобелев, проделал свою карьеру частью в военных походах, частью исполняя различные административные поручения, во второй половине жизни был близок ко двору. Своему сыну он передал не только связи в высших военных кругах, но и миллионное состояние. Его жена Ольга Николаевна, мать великого военачальника, обладала властным и настойчивым характером. Она очень любила своего единственного сына, разделяла его политические взгляды, посещала его даже в походной обстановке. Ольга Николаевна занималась благотворительной деятельностью и по смерти мужа решила посвятить себя делу помощи больным и раненым на Балканах, в славянских странах, только что освобожденных от турецкого ига (победа была достигнута в большей степени благодаря блестящим военным операциям ее сына). Ольга Николаевна стала во главе болгарского отдела Красного Креста, открывала приюты и школы.

О жизни молодого Скобелева в ранний период его офицерства известно сравнительно мало. Один крестьянин из деревушки на берегу Финского залива, где молодой Скобелев бывал летом, рассказывает, что однажды Скобелев увидел его больным и говорит: «Давайте помолимся Богу, зажги-ка свечу перед Спасителем, стань на колени и

прочитай «Верую», «Отче наш» и «Богородицу»...». В комнате Скобелева, у изголовья висел образок Божией Матери.

В 1868 году Скобелев окончил обучение в Николаевской академии Генерального штаба.

В середине 60-х годов XIX в. одной из главных внешнеполитических линий России становится распространение в Среднюю Азию, на территории которой находились враждующие между собою Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират. Они втягивали Россию в свои усобицы, совершали набеги на ее территорию с целью грабежа и захвата пленных. Завоевание Россией Средней Азии, начавшееся походом на Кокандское ханство в 1864 году, растянувшееся на два десятилетия, поглотившее массу материальных и денежных ресурсов и стоившее больших людских жертв, привлекло М. Д. Скобелева. Здесь, в особых условиях колониальной войны, начали проявляться и военные, и политические его таланты.

Свою первую награду — Георгиевский крест 4 степени — Скобелев получил за исследование пути до труднодоступного колодца Имды-Кудук во время Хивинского похода. С отрядом из пяти человек, трое из которых были туркмены, одетый в туркестанское платье с полным соблюдением местных обычаев, он преодолел около 150 верст безводной степи, укрываясь от блуждающих там отрядов вооруженных туземцев, занося на план все, что видел по дороге, что могло обеспечить путь войск через эту труднопроходимую и опасную местность. Был очень опасный момент, когда к колодцу, где расположилась группа Скобелева, приблизился отряд туземцев в 30 человек, и Скобелеву пришлось в течение пяти часов лежать, прячась под грудой кошм, — его проводники-туркмены объяснили любопытным, что это их караван-баши жестоко болеет лихорадкой.

После Хивинского похода Скобелеву поручили составление военно-статистического описания стратегически важного участка территории Средней Азии. Скобелев сначала должен был отправиться в Коканд вместе с дипломатической делегацией, сделать там необходимые съемки, а затем в качестве специального посланника ехать к Кашгарскому эмиру.

Послы с небольшой свитой приехали в Коканд, но дальше Скобелеву ехать не пришлось: вспыхнуло восстание против кокандского Худояр-хана, быстро охватившее всю страну. Враждебное настроение толпы

делало положение небольшой группы русских в Коканде угрожающим, требовало от Скобелева огромного самообладания и такта. Скобелев с его маленьким отрядом, взяв под свое покровительство русских торговцев, находившихся в Коканде, прошел центром города на соединение с поддерживаемым русским правительством ханом. Горсть русских протискивалась среди возбужденной, иногда бушующей толпы, вооруженной камнями и палками. Скобелев медленно ехал на своем красивом коне. Стиснутый в лабиринт узких улиц огромного кишлака, отряд с большим трудом вышел из трудного положения.

Скобелев был награжден «за геройское, достойное русского имени поведение» золотой саблей с надписью «за храбрость».

Волнения в Коканде не закончились. Восставшие вторглись в наши пределы — они бросились на пути сообщения, жгли станции, резали проезжающих. В кокандском походе Скобелев действует уже как кавалерист-разведчик. При штурме Махрома кавалерия под командованием Скобелева сыграла значительную роль, в особенности при преследовании 6-тысячной массы неприятеля, которое, из-за высоких качеств местной конницы, было нелегким делом. За бой под Махромом Скобелев получил чин генерал-майора, а затем был назначен начальником русского управления в Намангане и командующим войсками. Ему тогда было 32 года.

Однако, прежде чем приступить к управлению краем, предстояло еще его завоевать: разгорались восстания и в Андижане, и в Намангане. В этих экспедициях проявились будущие черты Скобелева-полководца: он производил смелые, характерные для него разведки, сам водил войска в атаку, сохраняя полное самообладание и хладнокровие в ожесточенных боях на маленьких и кривых уличках, под Андижаном в ночном набеге разгромил огромный лагерь противника, за что получил Георгия 3 степени. Два месяца восстаний были для Скобелева временем сплошных боев.

После получения в Ташкенте телеграммы из Петербурга с сообщения о присоединении Кокандского ханства к России, Скобелев немедленно организует два отряда и без сопротивления занимает Коканд. Его назначают военным губернатором образуемой Ферганской области.

Ровно год губернаторствовал Скобелев в Фергане. Он подбирал себе сотрудников из тех, кто собирался пустить корни в Туркестан-

ском крае. По натуре общительный и простой, Скобелев был всем доступен, жил гостеприимно. Около своего дома, а затем на площадях и базарах Скобелев вывесил объявления о приеме просителей каждый день. Каждый в крае знал, что он может лично, в любой день, подать жалобу губернатору.

Скобелев обладал огромной работоспособностью. Уже в семь часов, после крепкого чая, он принимал начальника штаба, других должностных лиц, просителей. По вечерам работал нередко до глубокой ночи. За время своего кратковременного губернаторства несколько раз объехал вверенную ему область.

Генерал Скобелев много внимания уделял войскам, стоявшим в Ферганской области. Он стремился сделать солдатскую жизнь в этом далеком крае насколько это возможно приятной. Устраивались частые праздники с состязаниями в стрельбе, гимнастике, скачках, ставились спектакли. Во всех воинских частях были заведены чайные, а при них библиотеки. Особенное внимание было уделено поднятию грамотности рядового состава, причем учителями солдат нередко были офицеры.

Одной из мер, способствовавших обрусению Туркестанского края, была военная колонизация. Среди служебных привилегий было разрешено за едущими туда на службу солдатами следовать их семьям. Семьям этим отводились помещения в слободках, и на каждую семью выдавалось пособие для обзаведения, чем, при баснословной в то время дешевизне жизни, достигалось удобство и довольство. Эти семейные очаги были чрезвычайно благодетельны, предохраняя нравственность солдат и предупреждая всегда возможные столкновения с мусульманским населением, строго оберегающим свою замкнутую жизнь. Это было тем более важно, что в новой области малейшее недоразумение могло вызвать фанатизм, и Скобелев с особенной заботой устраивал молодые хозяйства, помогая им даже из своих личных средств. Многие солдаты оставались в крае и после службы, усиливая таким образом русское влияние на далекой окраине.

Некоторые обычаи в крае не могли не дать повода к злоупотреблениям. Таким был «дастархан» — подношение населением богатых даров хану. Когда Скобелеву преподнесли богатейший дастархан в Андижане, он приказал его продать с аукциона и на вырученные деньги — три тысячи рублей — купил землю, провел туда воду и построил

кишлак, куда было поселено несколько семей туземцев, наиболее пострадавших в Андижане. Обычно во время объездов Скобелев брал из дастархана несколько веточек винограда, платя за него втридорога.

Укрепляя престиж русской армии в крае, Скобелев умел ценить человеческое достоинство и в самом низшем туземце. Лучшим способом привлечь туземное население к русским Скобелев считал внедрение чувства законности, осознание безопасности жизни под русским владычеством.

Между тем не была еще установлена южная граница Ферганской области, не был разведан Алайский хребет, границы Памира. Поэтому Скобелев проводит экспедицию-рекогносцировку в малоисследованных областях Алая, имевшую как научное, так и военно-стратегическое значение.

Однако в Европе уже чувствовалось приближение новой большой войны.

Весной 1875 года в Боснии и Герцеговине началось восстание против турецкого ига. В 1876 году восстала и Болгария. Зверски подавляемые турками восстания славян всколыхнули русское общество, вызвав горячее сочувствие к братским народам. На Балканы на помощь восставшим отправлялись отряды добровольцев. По всей России собирали денежные средства и медикаменты для славян. Православная Церковь выступала за поддержку христиан против мусульманского ига.

На Балканах группировалась действующая армия, и Скобелев настойчиво просил о разрешении в нее вступить. Он использовал все свои связи в Петербурге и в результате получил направление в действующую армию.

Петербург встретил Скобелева неласково. Скобелеву ставились в вину «распущенность войск, панибратство с офицерами, демократизация, умышленное непривлечение к себе помощников с громкими именами и проч.…, в штабе его слишком свободно критикуют правительство». В подобных вещах упрекали Кутузова, затем Ермолова на Кавказе, а потом и вообще колониальные войска. Между тем местные географические и бытовые условия, борьба не только с противником, но и с природой (достаточно вспомнить многодневные изнурительные походы по безводной степи, ужасные сцены у колодцев), беспрерывные бои, где солдаты и офицеры бились плечом к плечу,— все это

делало невозможным точное соблюдение внешних форм дисциплины. Общие лишения сближали солдатскую массу с офицерской. На Кавказе даже в суровое николаевское время офицеры не носили погон, солдаты звали офицеров по имени-отчеству и т.д. Нужно добавить, что завоевание Туркестана и Закаспийской области началось в эпоху великих реформ, а военные круги были носителями либеральных и гуманитарных идей. Скобелев принадлежал к той категории офицеров, для которых солдат был свободным человеком, в уважении личности и человеческого достоинства которого заключался, по его мнению, залог военных успехов. И в Туркестане, и впоследствии Скобелев прислушивался к голосу солдат, устраивал целые военные советы с унтер-офицерами.

Скобелев назначается начальником штаба казачьей дивизии, которой в это время командовал его отец. В первых же боях при переправе через Дунай Скобелев заслуживает общее признание умением ориентироваться и наиболее рационально направлять удар. Скобелев подошел к Дунаю одним из первых, выдержал бомбардировку, показав пример, как следует держать себя под огнем, в дальнейшем тщательно изучил берега реки на случай переправы, и, наконец, в день переправы «принимал на себя с полной готовностью все назначения, не исключая и ординарческих, и оказывал самое благотворное влияние на молодежь своим неизменным спокойствием».

Русские войска горными проходами продвинулись к Шипкинскому перевалу. Воодушевленные стремлением помочь «братушкам»-славянам, солдаты рвались в бой. Местное болгарское население встречало их восторженно. После двухдневных сражений Шипкинский перевал был взят. Однако турки заблокировали дальнейшее продвижение русских войск, заняв Плевну и создав этим угрозу флангового удара. Русским войскам предстояло взятие Плевны.

Первая попытка взять Плевну не удалась. К этому времени Скобелеву наконец удается покинуть отцовский отряд. Он участвует во втором, также неудачном, штурме Плевны во главе небольшой группы, выполнявшей задачу охвата противника. Всеми были замечены энергичные действия маленькой группы Скобелева, неожиданно выказавшего огромную инициативу. Скобелев не пассивно прикрывал своим отрядом фронт, но и переходил в атаку с одной ротой против неприятеля, силы которого доходили до восьми батальонов. Один момент

этого боя особенно характерен для Скобелева. Скобелев держал три с половиной роты в резерве, твердо помня про диспозицию: удержать неприятеля в случае появления его со стороны Ловчи. Но, узнав, что основные войска фронта переходят в наступление, и убедившись, что со стороны Ловчи неприятеля не оказывается, он бросил в бой весь резерв и тем самым не только предотвратил наступление турок, которое могло быть очень опасным для русского левого фланга, но и сумел задержать неприятеля в восемь раз сильнейшего на 12 часов. Были отмечены и тактический успех Скобелева, и его «блистательное спокойствие и распорядительность в адском огне», и его личная храбрость (одна лошадь под ним была убита, другая ранена), и уменье воодушевить войска, эффектно и красиво бравируя в бою.

Скобелев получает в командование дивизию.

Прежде всего генерал занялся боевым воспитанием подчиненных. Скобелев страстно желал поднять солдатское достоинство, создать дисциплину, построенную на сознании служебной ответственности. Отсюда его забота о солдате. Его влияние на солдатские массы было огромно. Замечательно публичное замечание, которым он оборвал офицера, ударившего солдата: «Дисциплина должна быть железною, но достигается это авторитетом начальника, а не кулаком. Солдат должен гордиться тем, что защищает родину, а вы его, как лакея, бьете... Я многим обязан здравому смыслу солдата. Нужно только уметь прислушиваться к ним». И действительно, в скобелевских частях понятие чести было развито сильнее, чем в других частях армии. Почти небывалым явлением были скобелевские военные советы из фельдфебелей и унтер-офицеров: «всякий солдат должен знать куда и зачем он идет; тогда, если начальники будут убиты, смысл боя не потеряется».

Скобелев умел и солдат накормить, и офицерам какой-то комфорт доставить. По замечанию одного из офицеров «быть при Скобелеве — это значило пройти целую школу теории, применяемой тут же на практике». Этот же офицер вспоминает: «При отдыхе, на походе, в антрактах боя, даже при первоначальной артиллерийской подготовке боя Скобелев указывал нам на свойства местности, на положение своих и неприятельских войск, делал иногда меткие сравнения, вспоминал подходящие эпизоды из военной истории и т.д. И тут оставалось только слушать, не перебивая».

Самым главным моментом в создании нужного духа в армии Скобелев считал свой личный пример. «Начальник должен сам водить свою часть в бой, а не посылать ее» — это было правило, от которого Скобелев не отступал. Его величайшее искусство полководца заключалось в умении создать успех, заразив людей решимостью добиться конечной цели. На Балканах окончательно сложился образ Белого генерала, ведущего войска в атаку в белом мундире и белой фуражке, с обнаженной шашкой, на белом коне.

Умение эффектно показаться перед войсками, произнести в бою нужную фразу было одной из составных частей искусства Скобелева-полководца. Проявлялось оно только в бою — на официальных приемах Скобелев часто терялся. А его приказы, записки, доклады, письма и проч. поражают своей деловитостью и даже сухостью. Скобелев умел в критический момент — не раньше и не позже — одним словом, действием, а впоследствии самым своим появлением поднять упавший дух войска, дать людям моральный заряд, необходимый для боя. Его личное мужество было безгранично.

Однако за теми чудесами храбрости, которые выказывал Скобелев в бою, стоял тонкий и точный расчет. Как военачальник он был очень осторожен. Одно из основных его правил: «нужно, чтобы даже небольшая часть выстрела не делала, не рекогносцируя». Эта осторожность генерала сберегла жизни многих солдат.

На последнем, третьем, штурме Плевны, в соответствии с диспозицией, разработанной Генеральным штабом, части Скобелева должны были атаковать плевненские редуты с юга. Именно на этом направлении турки оказали самое отчаянное сопротивление. Отстреливаясь от напиравших турецких стрелков, войска залегли в укрытиях, ожидая общей атаки. В момент атаки Скобелев двинул вперед Владимирский и Суздальский полки с распущенными знаменами, музыкой и барабанным боем. Предстояло спуститься с горы, густо поросшей виноградником, перейти ручей, текущий в крутых берегах, взобраться на каменную крутую высоту, тянущуюся на 850 м, и овладеть находящимися на этой высоте двумя укреплениями.

Первая линия атакующих, достигнув ручья, приостановилась, и лишь густая стрелковая цепь, продвинувшись далее, залегла на голом скате, неся сильные потери. Скобелев послал ревельцев поддержать атаку. Ревельцы двинулись в атаку, как на параде, дошли до ручья, пе-

решли его и стали взбираться по скату голой высоты, увлекая за собой владимирцев и суздальцев. Но и ревельцы, дойдя до середины ската, остановились, а оставшиеся вблизи ручья части владимирцев и суздальцев и бывшие с ними стрелки двух батальонов повалили назад.

С гребня, на скате которого стоял Скобелев, окруженный штабом, было видно, как туманная долина поглощала атакующие полки один за другим. И когда успех боя окончательно поколебался, Скобелев «решил бросить на весы единственный оставшийся в его распоряжении резерв — самого себя... Давши шпоры коню, Скобелев быстро доскакал до оврага, спустился, вернее, скатился к ручью и начал подниматься на противоположный берег». Появление любимого командира, бесстрашно идущего на врага, подняло дух солдат. Атаки шли густыми цепями, нестройной массой... Скобелев не только воодушевил войска, но был впереди до конца, одним из первых добрался до редута и скатился с лошадью в ров. Во время жаркой рукопашной схватки солдаты и офицеры окружили Скобелева, умоляя его уйти из опасного места. Генерала насильно посадили на лошадь и вывели из редута.

После Плевны Скобелев был признан героем.

На следующей военной операции русские войска должны были двинуться через Балканы, спуститься в долину Казанлыка и, охватив с обоих флангов Шипку, отрезать часть турецких войск. Этот зимний переход через Балканы многие считали невозможным. Только Скобелев был уверен в успехе и начал готовиться к нему заблаговременно: солдаты были снабжены специальными теплыми вещами, были сделаны запасы провианта, дров, принимались меры на случай замерзания. Переход был очень трудным, русские были вынуждены отказаться от перетаскивания полевых орудий.

В колонне Скобелева произошла задержка. С занятых им высот Скобелев видел, как с другой стороны Шейнова русские войска пошли в наступление. У Скобелева к этому моменту спустились лишь три полка. Тем не менее Скобелев построил батальоны к атаке и открыл стрельбу из маленьких орудий, которые не всегда доставали до неприятеля. Утром, когда весь отряд был в сборе, атака возобновилась. Удар Скобелева оказался последним и решающим, сломившим турецкую армию. 20-тысячная группировка турков была отрезана и сдалась в плен.

На Шипке Скобелев на деньги свои и собранные народом, вместе с матерью и графом Игнатьевым построил храм на поминовение душ погибших здесь воинов.

После разгрома под Шипкой война, в сущности, была окончена. Русская армия, авангардом которой командовал Скобелев, заняла Адрианополь. Российские войска подошли к Константинополю. Россия, однако, не предприняла попытки вступить в Константинополь по причинам внешнеполитического характера.

После подписания мирного договора воевавших сторон Скобелев создает болгарскую армию — в этом деле он нашел блестящее применение своим организаторским талантам.

Турецкая война несколько отвлекла Россию от закаспийских дел. Между тем всем ходом событий была уже подготовлена война с туркменами (текинцами) — воинственным и диким племенем, беспокоившим набегами не только соседние племена, но даже персов. Первая русская экспедиция на текинцев под командованием генерала Лазарева состоялась в 1879 году. Русские думали, что «займут страну без выстрела». Но текинцы стали готовиться к отчаянному сопротивлению и в 45 километрах северо-западнее Ашхабада, в Ахалтекинском оазисе, создали крепость Геок-Тепе (как выяснилось впоследствии, в постройке крепости принимали участие англичане).

Экспедиция была неудачной. Усталые, недостаточно укомплектованные войска в самом штурме выказали огромное напряжение, но, встретив ожесточенное сопротивление, отступили в лагерь, причем с такой поспешностью и в таком беспорядке, что даже оставили на поле битвы раненых, которые потом были подвергнуты жестоким мучениям.

Главнокомандующим новой экспедиции был выбран генерал Скобелев. Скобелев условием принятия начальства над экспедицией поставил свою полную самостоятельность в командовании.

Он очень тщательно разрабатывает свой план. Учитываются и берутся на вооружение все достижения военной техники. Приказы Скобелева в экспедиции поражают и его предусмотрительностью, и огромным разнообразием предметов, которых приходилось касаться главнокомандующему: здесь и санитарное дело, и политические отношения, и мелочи походной жизни.

Как всегда на первом месте у Скобелева стояла забота о солдатах. После осмотра одного из тылов он пишет: «мало заботливости о людях. Я ничего не имею против устройства землянок для офицеров, но требую, чтобы забота офицера о солдате была на первом месте, т.е. чтобы офицеры строили себе землянки после того, как нижние чины действительно, по возможности, вполне обеспечены». Понимая тоскливую обстановку экспедиции, Скобелев много внимания уделяет солдатскому быту. «Солдата нужно бодрить, веселить и не киснуть вместе с ним. Одно для меня очевидно: у нас солдат молодой, впечатлительный и требующий сердечного ухода за ним».

Перевалив Текинский хребет, Скобелев предпринял рекогносцировку («прогулку в осиное гнездо»). С небольшими силами, без палаток и фуража Скобелев выступил к крепости. За неделю Скобелев хорошо осмотрел местность и дисциплинировал войска. Обойдя крепость, укрываясь от наседавших текинцев, Скобелев начал отход от крепости не торопясь, стройно, с музыкой. Отряд Скобелева поразил текинцев своей выдержкой.

Осада и взятие Геок-Тепе явились еще одним свидетельством военного таланта Скобелева. Его осторожность и предусмотрительность во время операции были изумительны. Несмотря на то, что туркменские войска были вооружены хуже русских, но на их стороне были большой численный перевес и необыкновенная, чисто восточная, храбрость. К тому же они располагали великолепной конницей. Многочисленные скрытные и стремительные вылазки текинцев наносили значительный урон русскому войску. На них Скобелев отвечал контрударами и еще большим продвижением к крепости.

Войска Скобелева подходили к крепости постепенно, в упорных боях захватывая прилегающую местность. Для облегчения атаки был начат минный подкоп. Как только минные работы были закончены, был начат штурм наступлением на западную часть крепости. Оно должно было отвлечь внимание ее защитников от места прорыва. В назначенное время под крепостной стеной в восточной части взорвалась мина, сделав обвал в 32 м длины. В пролом бросилась основная масса пехоты. Когда сопротивление прекратилось, Скобелев, взяв конницу из резерва, бросился преследовать уходивших в пески текинцев.

За взятие Геок-Тепе Скобелев получил Георгия 2-ой степени.

Исключительно суровые условия походной жизни в очень нездо-

ровом климате, тиф (в экспедиции он был повальным и не миновал Скобелева) подорвали здоровье генерала. По свидетельству экспедиционного врача, Скобелев иногда лежал больным по несколько дней. «Здоровье мое, к сожалению для меня, несомненно подорвано трудами и заботами этой трудной экспедиции,— пишет Скобелев в письме родственнику в феврале 1881 года.— ...Хивинский поход 73-го года был зародышем всех тех недугов, от которых теперь страдаю. Как только 7 лет спустя я попал в ту же страну и в обстановку схожую, совершенно схожее болезненное состояние возобновилось с значительно большей силой».

Генерал Скобелев возвращался из Ахалтекинской экспедиции триумфатором. Его всюду встречали как народного героя. В Москве площадь у вокзала, куда прибыл Скобелев, была залита народом — его приветствовали десятки тысяч людей.

В последние годы жизни Скобелев занят европейской политикой, причем теперь основным врагом России он считает Германию. На праздновании годовщины взятия Геок-Тепе он выступил с речью, в политической части которой прямо сказал о поддержке антиавстрийского восстания славян в Южной Далмации. Эта речь получила широкую известность.

«Враг — это Германия. Борьба между славянами и тевтонами неизбежна. ...Чужестранец проник повсюду. ...Если когда-нибудь, рано или поздно, мы освободимся от него,— на что я надеюсь,— мы сможем сделать это не иначе, как с оружием в руках!» — так передавала слова Скобелева газета «La France».

Внешнюю политику Александра III Скобелев находит недостаточно национальной. Действительно, российская дипломатия не смогла удержать успехи русского оружия на Балканах, и в результате южная часть Болгарии осталась под властью Турции, Австро-Венгрия получила право оккупировать Боснию и Герцеговину, Англия – Кипр. Русское общество с негодованием восприняло политический итог русско-турецкой войны, расценив его как поражение российской дипломатии и национальный позор. Об этом говорил в своей речи в Московском славянском комитете И.С.Аксаков, за что был выслан из Москвы.

Положение Скобелева в этот период малоблагоприятно и очень непрочно. Официально он остается командиром 4-го корпуса, но перед ним стоит угроза назначения в Туркестан или в Закаспийскую

область. Неудивительно, что настроение Скобелева после приезда из-за границы невесело. Семья у него не сложилась, личной жизни не было. Скобелев очень страдал от одиночества.

К лету 1882 года Скобелеву стало особенно ясно казаться, что он «свое дело выполнил, что ему идти вперед теперь невозможно, остается разве только размениваться». Его не покидает мрачное состояние: «Все на свете ложь! Все: и слава, и весь этот блеск — ложь! Разве в этом истинное счастье? А ведь чего стоит эта слава! Сколько убитых, раненых, страдальцев, разоренных»,— говорит он генералу Духонину. Скобелев признавался не раз, что, в сущности, он свою славу создал на костях солдат. «Как вспомню, что опять начнут валиться под пулями да под штыками мои солдаты... знаю, что надо... лес рубят, щепки летят... Да ведь в каждой такой щепке целый мир. Ведь каждая такая единица, из которых мы складываем цифры убитых и раненых, носит в душе своей радости и страдания...» Художник Верещагин пишет, как на погребальной церемонии по защитникам скобелевского редута на Балканах Скобелев, «указывая на канавку, рытую пальцами, буквально залился слезами и потом, во время панихиды, опять горько плакал» (при взятии высоты русские солдаты, чтобы ускорить бросок, побросали шанцевый инструмент, так что когда после пришлось рыть траншеи, использовали штыки и свои пальцы; набежали турки и подняли храбрецов на штыки).

Еще отправляясь в Ахалтекинскую экспедицию, Скобелев счел нужным сделать духовное завещание. В нем Скобелев прежде всего говорит об обеспечении матери на всю жизнь (отец его к этому времени уже скончался). Сейчас же за упоминанием о матери речь идет о «выделении села Спасского с домом, садом и земельным обеспечением на инвалидный дом, который тем более мне близок и к сердцу, и к совести, что на моей ответственности при постоянном боевом командовании лежит много геройской крови да, к сожалению, и в предстоящих действиях еще ляжет. Я чувствую потребность сделать в пределах возможного для наших инвалидов доброе». Инвалидному дому в завещании представляется «в собственность из состоящих при том селе земель и всякого рода угодий потребное количество оных в таком размере, чтобы доходами с этих земель или угодий вполне обеспечивалось на вечные времена содержание и существование предполагаемого инвалидного дома». Затем Скобелев пишет о про-

свещении: «Я считаю делом добрым и русским, владея состоянием, в случае моей кончины обеспечить по возможности средствами великое дело народного образования. ...Существующие ... уездные училища, как рассадники народного образования, должны быть поддерживаемы и обеспечены выдачею денежных сумм, потребных на приобретение школьных пособий, приличное жалование учителям и проч.».

Ночью 25-го июня 1882 года генерал Скобелев скоропостижно скончался. В ранней смерти генерала Скобелева не было ничего неестественного. Его здоровье было подорвано непосильной работой на войне, тяжелыми экспедициями в Средней Азии.

Весть о смерти Скобелева быстро разнеслась по Москве. Гроб Скобелева, в цветах и венках, был перенесен в церковь Трех Святителей у Красных ворот, заложенную его дедом. Площадь перед церковью была запружена народом. Толпа целовала не только гроб, но и помост, на котором он стоял.

У Спасского, у спуска на мост через реку, крестьяне пожелали нести гроб на руках. В старой церкви села, рядом с могилами отца и матери, лег последний из Скобелевых.

Смерть генерала Скобелева произвела огромное впечатление как в России, так и за границей. Едва ли не полнее всех оценку его дарований выразил Генеральный штаб в надписи на венке: «Герою-полководцу, Суворову равному».

Составлено по книге: Н.Н.Кнорринг. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Белый генерал. — М.: «Патриот», 1992. [Первое издание: Париж, 1939]. См. также: В.И.Немирович-Данченко. Скобелев. Белый генерал. — М.: «Патриот», 1992. [Первое издание: СПб., 1903.]

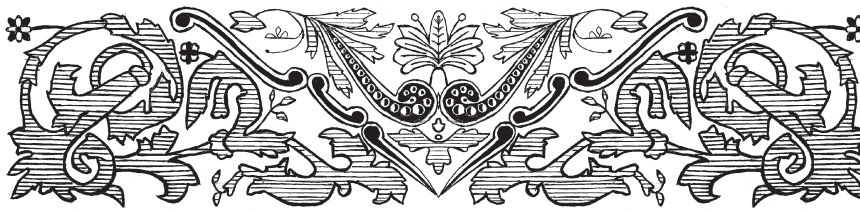
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

2007 год
Издание2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 655

О СОВЕСТИ

О СОВЕСТИ

Удивительно не то, что существуют в мире бессовестные люди, а то, что несмотря на всю бессовестность, если не всех, то очень многих на нашей земле, совесть продолжает существовать в людях. Конечно, она руководит поступками очень немногих, но — она существует.

Это утверждение кажется почти невероятным; не теряют ли люди всякое чувство добра и зла: не называется ли в мире белое черным и черное белым. Да, но взгляните на то, как удивительно замечает человек «сучек в глазу брата своего». Если бы он только видел какое-нибудь бревно,— нет, до мельчайшего сучка и даже пылинки видит человек в глазу своего ближнего.

Какой значит великий закон Божьей правды написан в человеческом сердце, даже самом бессовестном. Поступки человека бессовестны, возмущают сердце; лицемерие его безгранично, оно вызывает негодование и удивление; хочется возмущаться, что такие бессовестные люди вообще существуют; а одновременно ясно: через совесть такого человека проходит в мир правда, предназначенная для его противников, а если его противник вы, то и для вас. Он ясно видит и судит ваше беззаконие и вообще все беззаконие мира. Он взрезает тайные и явные гнойники мира; он хирург всех людей.

Когда Господь говорил человеку: “Врач, исцелися сам”, Он совсем не хотел сказать, что врач этот не может исцелить другого. И лежащий в жару врач может дать правильный и спасительный совет другому больному. Только совет этот не спасет его самого; а ближнему он может быть очень полезен. Даже совсем умирающий, находящийся при последнем своем издыхании врач может дать совершенно верный медицинский совет. И тот, кому он дал этот совет, может выздороветь.

Господь оттого не запретил фарисеям учить народ. Он даже сказал: «Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают». И современные учители человечества в своей борьбе за правду, даже будучи совершенными фарисеями, во многом правы. И, если бы все обратили серьезное внимание на то, что говорят про них их враги, в разных местах и обстоятельствах, правда Божия, думаю, восторжествовала бы на земле. Но беда в том, что мы, люди, себя не знаем, а часто и не хотим знать, и для познания самих себя совсем не привыкли пользоваться нашими недоброжелателями. Наши недоброжелатели прекрасно нас видят; у них в этом отношении очень острый глаз и чуткая совесть, несмотря на всю их злобу, которая ослепляет их лишь в отношении их самих, а в отношении нас делает особенно зоркими и чуткими. Злобой своей они вредят себе. Правдой же своей они нам оказывают огромную услугу. Но мы, люди, не любим и не умеем пользоваться правдой наших врагов.

Безбожники умеют нападать на неправедность христиан (что справедливо); сами же не делаются от этого праведнее; а не будучи праведными, никакого настоящего доверия не могут вызвать к себе в человечестве. Но если бы безбожники, всегда очень чуткие в своей совести, в отношении верующих в Бога, сказали себе: вот мы браним верующих за то, что они бывают и развратны, и сребролюбивы, и материалистичны, и корыстны, и эгоистичны,— но ведь,

может быть, мы и сами таковы, и разница между нами в чем-то совсем другом, а не в пороках, которых и у нас много. Так стоит ли бранить христиан именно за это, за пороки? Ведь, браня их, мы, собственно, и сами себя осуждаем... Если бы безбожники всю свою чуткую и хорошо понимающую добро совесть направили на самих себя, они бы увидели Бога и перестали бы быть безбожниками. И — очень помогли бы всем христианам стать лучше!.. Но думаю, что христианам все же надо пользоваться моральными обличениями безбожников, не ожидая их исправления. Для чего терять время драгоценное?.

Удивительно как горяча подчас бывает совесть недобрых людей, защищающих в мире добро. Многим христианам, защищающим добро, следовало бы поучиться этому огню совести у нераскаянных грешников. «Сыны века сего» и в этом отношении часто бывают «догадливее сынов света».

Обращение людей от призрачной правды мира сего к правде Царства Божия, совершается прежде всего в том, что чуткая, в отношении правды внешнего мира, совесть обращается внутрь самого человека, к правде вечной. Обращенный раньше только к внешней правде мира человек вдруг обращается внутрь. И вся горячность души, служившая доселе внешним временным ценностям «мира сего», начинает горячо служить вечным ценностям Царства Божия. Словно человек никогда раньше не замечал, в чем настоящая жизнь, и в чем он сам пребывает, но лишь видел внешнюю жизнь мира и себя с нею сливал. И оттого жил только совестным отношением к окружающему миру и совсем не жил такими же отношениями к себе. Но вот пелена с его глаз спала, и он — видит самого себя в подлинном свете. Конечно, все те критерии добра и справедливости, которые он прилагал к другим, он заторопится применить к самому себе. Даже весь мир забудет, так ему захочется все то познание добра и света, что он имеет, применить к себе. Ему это сразу покажется интересным, значительным

и очень ценным. Станет единственно нужным! Так Царство Божие приходит к человеку и происходит обращение человека к Богу.

Если бы могли мы, люди, все свое познание добра и света обратить прежде всего на самих себя! Какая энергия не воинствующего только, но уже и торжествующего добра разлилась бы по миру; и великий вес тогда приобрело бы всякое слово человеческое. Ведь Правда Божия, благая и любящая нас, сказала бы про всех нас гораздо более горькую правду, чем та, которую говорят про нас наши враги.

Один святой молился, чтобы увидеть всю свою греховность. Но, когда ему была открыта вся бездна его человеческого ничтожества и греховности, он с ужасом отпрянул от этой темной бездны. И умолил Бога скрыть от него это непосильное видение.

То, что увидел святой, было, конечно, во много, много раз серьезнее того, что про него могли сказать, и говорили его враги. Но думаю, что и без этого видения он все укоры и суды своих врагов считал слишком бледными пред тем судом, которым он сам судил себя.

Поэтому истинно-верующие в Бога и не судят никого. Если бы даже не знали они евангельской заповеди: «не судите, да не судимы будете», и «не осуждайте, да не осуждены будете», они и тогда не судили бы и не осуждали никого, только от одного знания той действительности, что, если человек, которого они хотели бы судить, праведник, он, конечно, осуждает себя гораздо строже, чем кто-либо; а если этот человек нераскаянный грешник, то Господь Бог его осуждает гораздо более, чем кто бы то ни было из людей.

Пред Божьим судом всякий наш суд — шелест былинки перед громом! И оттого у истинных христиан совсем нет интереса судить людей; они почитают это занятие не имеющим никакого смысла и приносящим только один (и очень

большой) вред всем, и им самим; ясно, что немилосердные окутывают прежде всего самих себя духом немилосердия, и отдаляют себя от той вечной Любви, в которой одной только и может быть истинная жизнь человека.

Может быть, некоторые люди, строго осуждая других, бессознательно боятся усыпить в себе чувство добра и зла. И, если бы не судили они зла других людей, может быть, потеряли бы нравственное чувство и охладели к добру. А судя других людей, они тем самым как будто защищают добро. Так им кажется... Грешники истинные виртуозы в оправдании своих поступков, слов и чувств.

Правда Божия, конечно, гораздо строже людской. Но и любовь Божия безмерно глубже и шире любви человеческой. Оттого правда Божия спасает человека, а правда человеческая его часто ранит и убивает.

Совесть имеют все люди. Ее не имеют лишь буйные умалишенные. Всякий дикарь и, что еще удивительнее, всякий современный человек, замкнувшийся в свою механизировавшуюся самоуверенность, все же остается чутким к истине. Он механизировался в уме и в сердце, ходит с вечной маской на лице (и часто даже пред близкими не снимает эту маску), но все же его сердце стремится к правде. И эта способность (подчас даже очень большая) современного человека видеть правду, лишь неверно направлена. Она направлена в «тьму внешнюю» и потому порождает лишь «скрежет зубов» как следствие жизни во «тьме внешней».

Удивительно, как самые безнравственные люди чутко разбираются в недостатках того или другого человека, особенно священника. «Ах, ты священник»... «Ах, ты часто ходишь в церковь»... «а почему ты вот сделал то-то и то-то; почему ты не поступил так-то и так-то?» С изумлением можно здесь увидеть, как люди, необычайно далекие от какого бы то ни было совершенства, прекрасно видят в чем истинное совершенство. И очень далекие от чистоты заме-

чают малейший намек на нечистоту в человеке, желающем быть служителем чистоты. Разве это не удивительно?

Поистине ангелы управляют совестью людей, а демоны их волей... Это, конечно, можно было бы назвать высшей бессовестностью и удивиться глубине этой бессовестности, этого исключительного фарисейства. Но я удивляюсь другому. Я удивляюсь совести человека. Как она сияет в самой глубокой тьме! Это ли не свидетельство Истины Божией в мире. «И свет во тьме светит и тьма не объяла его».

Злобные обличают злобу, нечистые обличают нечистоту, лицемерные громят лицемерие, лживые кричат о лжи. Даже так выходит, что безбожники обличают безбожие. И в этом обличении кипят страны, города, народы и общества и церкви. Какая невероятная нравственная энергия затрачивается на борьбу против зла. Воля и сердце человека всюду направлены «против зла», трещат радиоприемники, мелькают экраны, пестрят газетные страницы, возвещающие ложь врагов. И жуткое в хладе своем человечество выслеживает, вышучивает, обличает, клеймит, громит, проклинает пытающийся сойти за правду порок, не замечая того, что клеймит себя, высмеивает себя, проклинает себя. Почти вся энергия человечества и его светлое знание добра и зла обращены «во тьму внешнюю». И оттуда идет на весь мир скрежет зубов. Сидящие «во тьме внешней» скрежещут зубами в своей борьбе со злом. И зло от этого в мире не уменьшается, а увеличивается. Зло не исчезает, но возрастает, захлестывая обличаемых, которые обличают, и обличителей, которых обличают. Обличаемые хотят быть только обличителями; это им не удается. Обличители не хотят быть обличаемыми; это им тоже не удается.

Большие нравственные способности изощрены в этой борьбе, какие этические таланты и гении нравственной критики в действии против зла. А зло все возрастает. Словно былинные богатыри, люди и народы рубят злую силу друг в друге, а сила эта все удваивается. Разрубят силой

зла зло пополам,— двойное зло появляется. Так рубится человечество со злом; и злая сила обступила его уже со всех сторон.

Бедное человечество! Как играют тобою духи тьмы. Бедный «правдивый человек»! Как пользуются твоей таящейся в тебе человеческой правдой злые силы, загораживая твою правду от тебя самого, направляя ее лишь во внешнюю тьму.

Скрежещет мир зубами в своей тьме. Скрежещут люди, скрежещут машины, скрежещут орудия. И люди сливаются с машинами и орудиями, чтобы скрежетать, грызть и топтать землю в ярости, нетерпении и бессилии. Зубовный скрежет передают даже тончайшие волны эфира.

Таков путь внешних отношений, внешних оценок, внешней правды, внешней борьбы, внешних успехов, внешних побед, внешней силы, внешней красоты, внешней славы. Все выливается во *вне*, а «внешняя тьма» несет лишь страдание духа, призванного к Божьей глубине и могущего иметь подлинную радость лишь в ней.

Но стоит человеку выйти из этого своего ложного, холостого опьяняющего творчества духовного, как простая Истина открывается ему. И то, что все человечество, в своем совокупном опыте, еще не смогло увидеть, самый простой человек, вставший перед Богом Живым, может увидеть и понять. И не только понять в теории, но силой своего познания изменить мир,— свой внутренний мир, единственно существенный для жизни людей.

Господи, чистую Свою правду Ты даешь нам и путь ее правдивого осуществления. Ни правдивое осуществление нашей несовершенной правды без Тебя, ни Твоя правда без нашего ее правдивого осуществления не дадут нам ни мира, ни радости.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2006 г., изд. 2-е

УЧИТЕЛЬСТВО

УЧИТЕЛЬСТВО

Я пришел для того,чтобы имели жизнь,и имели с избытком.

Ин. 10,10.

Если трудно учить, то еще труднее учить учительству. Ибо учительство есть и великий грех, и величайшее добро.

Учительство г р е х, потому что: “и не называйтесь наставниками, ибо Один у вас Наставник — Христос” (Мф. 23, 10). И — “братья мои, не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся б о л ь ш е м у о с у ж д е н и ю” (Иак., 3, 1).

Учительство — добро, потому что “кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном” (Мф. 5, 19) и — “Как прекрасны ноги... благовествующих благое” (Рим. 10, 15).

Творить и учить трудно. Трудно блаженство учительства, и трудно избавление от его греха.

Учащий уподобляется Богу. Неправильно (ненадлежаще, и не в надлежащем духе) учащий уподобляется идолу и диаволу. В этом крест истинного учительствования, и его слава.

Евангелие есть Слово, направленное не к ученикам только, но и к учителям, ибо ученик Божий есть учитель человеков. Жить по Христу — это значит непрестанно учить всех и научаться чрез всех и от всего. Жить по Христу – непрестанно учить себя.

Учение истине — других есть лишь возрастание учения себя.

Кто евангельски учит себя (являет любовь Божию к себе), может учить и других. Правильно учащий себя — изливается правильностью сердца своего и учения своего на других. Ибо других видит ч а с т и ц а м и с е б я. И им изливает свое познание любви. Им излучает свое познание правды; и словами, и делами, и молчанием, и молитвой.

В любящем в с е — учит; ничто не пребывает в покое, все изливается, излучается, приобщается ко всему, и все приобщает своей любви.

Учительство Христово есть о с о л е н и е мира — чрез людей. Людей — друг чрез друга.

Лживое учительство есть сеяние плевел (Мф. 13, 25) — горькой травы зла и неведения. Сеяние учения равно сеянию хлеба. Слово небесное сеется чрез слово человеческое. Слово человеческое есть вид зерна; слово Божие есть сила жизни в зерне. Форма должна сгнить, и слово человеческое должно стереться. Сила Божия, оплодотворявшая слово человеческое, дает плод. Суд над словом есть молчание, в котором *все истинное зреет и растет* (митр. Филарет).

Слово о духе должно быть словом д у х а. Иначе оно будет ложно.

Слово истины — проволока тонкая, по которой дух Божий востекает к сердцу века и и з м е н я е т с е р д ц е. “Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам” (Ин. 15, 3).

“Я,— говорит Господь,— и с п ы т у ю щ и й с е р д ц а” (Апок. 2, 23).

“Вера от слышания” (Рим. 10, 14). Вера есть изменение естества; не убеждение, а изменение естества; не убеждение, а изменение и претворение человека. Слух же и слово — проводники веры к сердцу — от другого сердца.

Мир полон различными колебаниями и волнами. Положительное и отрицательное д в и ж е н и е д у х а совершается за порогами нашего сознания и только отчасти улавливается опытом нашей жизни (Евангелие — о траве невидимо, однако же заметно растущей — Мк. 4, 26-29).

Учительство есть горение и излучение правды, все равно, скрытое или открытое (“Нет ничего тайного, чтобы не стало явным”). Истинное учительство зреет с сокровенным сердца человеком (1 Пет. 3, 4), и не утаивается ни от людей, ни от ангелов. (От людей — иногда, от ангелов — никогда; и потому всегда есть сила для мира и его спасение). Блажен подвиг проповедников Слова, “проповедующих на кровле” (Мф. 10, 27); блажен подвиг и безмолвного скитания в ущельях земли (Евр. 11, 38) святых отшельников. Их свет учит и греет миллионы людей...

“От избытка сердца глаголют уста” (Мф. 12, 34). Что такое этот избыток сердца?.. Влага ядовитая имеет ядовитое испарение. Благоухающая,— благоухает своим испарением. Духовное содержимое сердца не может утаиться, оно п р о с в е ч и в а е т сквозь человека, льется из глаз, сходит с языка, со всех движений и черт.

В сокровенной внутренней жизни человека накапливаются энергии, добрые или злые. Добрые столь же не могут жить в одном сердце со злыми, как вода с огнем. Либо огонь уничтожает воду, либо вода заливает огонь. Их борьба есть мучение человеческого сердца. Мучение исчезает лишь при победе злого

или доброго, и человек либо успокаивается во зле и самоволии, становится (по-сатанински) “выше добра и зла” (Ницше), либо находит покой Господень — благословенную “субботу” свободы от страстей и похотей. Первое “успокоение” есть выражение духовной смерти; второе — жизни во Христе.

Всякий человек имеет свое содержимое сердца. Над очищением сего содержимого надо непрестанно работать человеку, дабы увидеть Господа, дабы осязать Господа руками своими. Блаженство сего обещано чистым сердцем (Мф. 5, 8). Огонь Духа должен испарить из сердца все воды, капли и пену страстей (греховных самоволий). Вода Крещения должна угасить все “разженыя стрелы лукаваго” (Ефес. 6, 16), огонь похоти и греха.

Дабы единое высшее естество восцарствовало в сердце, оживотворяя его огнем святыни и прохлаждая водами Высшей жизни.

Вода жизни подменивается в злом сердце мертвой водой, и огонь славы горней подменивается огнем геенны. Вода греха и смерти сожигается огнем любви евангельской, и огонь геенны угашается водами благодати.

Но пока не совершилось это воскресение человека (уже в сей жизни), идет борьба за вечную жизнь: радость и мучение человеческое.

“Избыток сердца” есть излучение данного (в сей миг) содержания сердца. Избыток надо хранить, не являть его. В этом закон первичной духовности человека. Надо управлять своим “избытком”, уметь его удерживать. Злой надо удерживать и испепелять. Добрый надо удерживать — хранить, как нечто драгоценное, сокровенное, нектарное, *исчезающее* — при неосторожном и неблагоговейном обращении.

Вода благодати дается тому, кто умеет ее хранить. Огонь духа небесного вручается тому, кто умеет не только его мудро открывать в мире, но и загораживать его руками своими от больных глаз мира.

“Избыток” свой благодатный надо хранить, как зеницу ока сердечного, тысячекратно более тонкого, чемъ внешнее, глядящее на временные явления мира.

Непроизвольно показывают обычно люди зло свое. Хотят скрыть, и — не могут. Пусть и обнаружение добра всегда идет этим путем. И тогда будет являться истинный и з б ы т о к. Если сами станем открывать добрые “избытки” свои — откроем сердце неутвержденное свое, и — поранимся (Мф. 7, 6). Если станем скрывать сердце,— откроем избыток в той мере, в которой скрыли сердце... Ибо Господь уже будет являть Свой избыток любви чрез наше, умершее для своей правды сердце. Чуден и тонок этот закон; блаженно его применение. Видишь его на с к р о м н ы х, на с о в е с т л и в ы х, на н е з н а ю щ и х с в о е й п р а в д ы, но сияющих своей правдой людях.

Явно учит лишь тот, кто умеет учить тайно. Тайно просвещать себя, тайно отражать свет Божий в мир.

Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6, 3), “помолись Отцу твоему втайне” (Мф. 6, 6)... “Смотрите, не творите милостыни вашей пред человеками, да видимы будет ими” (т. е. ради этого) (Мф. 6, 1)... “Подобно Царствие Божие горчичному семени, которое меньше всех семян” (в мире земных явлений) (Мк. 6, 30-31). Тайное отношение к окружающему миру, сокрытие в Господе. Поручение себя и дел своих Всевышнему.

Старцы оптинские по большей части обличали п р и к р о в е н н о (под видом какого-нибудь рассказа или события из их личной жизни). Таинственное вразумление — самое острое, “рассекающее» человека. Слово Божие только то рассекает нас, которое наиболее н е п о с р е д с т в е н н о, т. е. н е п р и н у д и т е л ь н о и остро входит в нашу душу. Мы ищем убеждения, не насилующего нашей свободы, а всякое слово человеческое т а щ и т нас; лишь одно Слово Божие (хотя бы и в слове человеческом) — з о в е т нас, являя свою любовь. Слово же человеческое уговаривает и принуждает.

Бог Живой есть величайшая свобода и милование. Этого милования исполнены мы должны быть, и тогда слово наше будет учить и освобождать.

Явное учительство есть с в и д е т е л ь с т в о; или иначе сказать,— м у ч е н и ч е с т в о. Мученик по-гречески означает с в и д е т е л ь, и свидетель (истины Божией в мире) есть всегда мученик. Ибо преодолевать ему надо терние собственного сердца и шипы диавола, и всего мира. “Свидетельство» есть явное учительство в мире. Истина должна проникнуть до последней сферы мира, на самые дальние его волны, объять слух и голос, воздух, дыхание и язык. Когда мы свидетельствуем (явно говорим истину Божию *в мире и о мире*), мы говорим не только тому человеку, которому говорим в данную минуту, но и всему миру: ангелам и человекам, солнцу, воздуху, земле и небу… Ибо истина, высказанная звуком голоса человеческого, проходит все небеса (Рим. 10, 18) и, увеселяя ангелов, ложится у Престола Божия, как некое семя, долженствующее воскреснуть в Последний день. Безмерно ценно это исповедание слова, свидетельство Истины чрез грешного человека в мире грешном!

Истинно, кто не постыдится Христа, Сына Божия (Его правды, Его чистоты), того и Сын человеческий не постыдится, когда приидет во славе Своей — “со святыми ангелами” (Лк. 9, 26), добавляет Евангелие. Ибо ангелы — свидетели наших слов.

Истину можно говорить лишь “от избытка сердца”. И нельзя слышать об Истине “без проповедующего” (Рим. 10, 14). Но “как проповедывать, *если не посланы?*” (Рим. 10, 15)... Слышать мир должен истину Божию — от себя же, от своих уст, от уст людей грешных... “Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб” (Лк. 19, 22). Оттого ангелы на земле молчат, а человеки п о с ы л а ю т с я. Их сердцу дается “избыток”, и этот избыток дает им силу с в и д е т е л ь с т в а. Свидетельствовать же можно лишь о том, что “видели очи”, что “осязали руки” (1 Ин. 11). “О Слове Жизни”. Сердце должно осязать, сердце должно видеть Христа. Только такое свидетельство принимается на судах Божиих и человеческих.

Архиепископ Иоанн (Шаховской).
Белое иночество: Берлин: книгоиздательство “За Церковь”,1932.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2005 г., издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 657

Слово на Рождество Христово

Сего ради Бог на землю сниде, да нас на Небеса возведет.

(Из акафиста Иисусу Сладчайшему, кондак 8)

Дорогие о Господе отцы и братия, благотворители и благоукрасители нашей святой Псково-Печерской обители, паломники!

Всех вас приветствует с праздником Рождества Христова и новым 2006 годом благости Божией. Ныне святая Церковь вспоминает то время, когда Иисус Христос, Сын Божий, сошел с Небес и воплотился от Пресвятой Девы Марии, для того чтобы и нас возвести на Небо. В этом причина сегодняшней нашей радости.

Прославляя родившегося в Вифлееме Младенца Христа, поклонимся и мы Ему вместе с пастухами и волхвами и воспоем вместе с ангелами: „Слава в Вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение". С нами Бог!

Благодатный свет Рождества Христова да осветит наш жизненный путь и пребудет всегда с нами. Аминь.

Псково-Печерский монастырь

Рождество Христово

Радуйтесь, ибо Христос родился!

Почему же должен радоваться христианин? Объясняет нам это, и научает и наставляет любящая мать наша Церковь. Так, в творении одного отца Церкви говорится: представьте себе слепого, которому говорят о солнце, о небе, о манящих цветах, зелени, о волнах, но который лишен возможности насладиться видом всего этого,— и вдруг ему посылается зрение! Можно представить себе, как велик его восторг. Точно так же и рождение Господа. Человек был слепец, которому Спаситель Своим пришествием даровал зрение, даровал надежду на спасение. Другой отец Церкви представляет другое сравнение. Вот, положим, человек трудился и жил хорошо, но как-то впадает он в долги, все больше и больше запутывается и, наконец, чувствует, что все пропало, в нем является уныние, отчаяние, и он уже уверен, что погибает. Но вдруг является ему Тот, о Котором он и помыслить не мог,— Поручитель, Который ободряет его, беседует с ним и, наконец, раздирает рукописание его долгов. Человек ожил, блаженствует. Точно так же и Спаситель пришел в мир и разодрал рукописание долгов наших; кроме того, Он молится вместе с нами, взывая к Отцу Своему Небесному: “Отче, прости им долги их, как и они прощают должникам своим”. Да, Спаситель даровал людям свободу, а кто не знает, как важна она для человека! Третий отец Церкви приводит еще сравнение. Он го-

ворит, что вот человек сильный, с крепкими мышцами, он может работать, он может трудиться, но вдруг начинает болеть, болезнь истощает его силы, и он уже не способен к труду; уже ничто его не радует, ничто ему не мило, он со скорбью сознает, что не нужен никому, что лишний. И вот в таком отчаянном положении посылается ему выздоровление,
ему посылается свобода.

Приведу четвертое сравнение. У отца есть сын и дочь, которых он проклял; проклятие тяготеет над ними, это замечается во всем, своим присутствием они приносят несчастья повсюду, и проклятие должно было постоянно висеть над ними. Но вот Отец прощает своих преступных детей; более того, прежде он даровал им рай земной, теперь же и небесный, то есть такое блаженство, о котором язык наш немеет, ухо не слышит, око не видит. Как же им не ликовать и не радоваться, когда Спаситель умолил Величайшего из Отцов — Отца Своего Небесного и даровал людям прощение.

Есть и еще сравнение. Человек вдруг совершает преступление, которое отделяет его от всех: у него нет уже друзей, он одинок, все чуждаются его, все бегают от него,— но снимают с него это преступление, дают ему снова жизнь, снова радость. Наконец, последнее сравнение. Человек вовсе порочен, вовсе преступен, ничто уже, кажется, не может поднять его, но Господь не оставляет его. Точно так же и порочное человечество получает прощение от Спасителя.

Каждый, хорошенько вникнув в эти сравнения, вероятно, причислит себя к одному из них, а может быть, душа ваша так наполнится, что вы при приближении сего праздника возрадуетесь радостью всех шести перечисленных лиц и воскликнете: “Слава Богу Отцу, слава Сыну Божию, слава Святому Духу, слава Святой Троице, слава Рождеству Твоему Христову!” Будем же славить Господа своею верою и своими добрыми делами.

(Прот. Валентин Амфитеатров).

Слово на Рождество Христово

“Рождество Твое, Христе Боже наш, воссия мирови свет разума…”

Возлюбленные! Вот она знакомая, дорогая сердцу и волнующая песнь Рождества. Вы только что слышали ее и ответили на нее крестом и поклоном приветствия Бога. Как будто открылась тайна явления Бога, как будто отдернулась завеса будничной жизни, и в жизнь ворвался столп ослепительного света и залил все. И все засияло, все засверкало!

С первых же слов рождественской песни волнующая тайна Рождества заливает все чарующим светом. Это тайна открытия на земле Божественного Света. Рождество Христа засияло во вселенной Светом Разума. Свет Разума – Слово. Явление Божественного Разума – явление Бога Слова. Господь воплотился и пришел в мир, и в мире восторжествовал животворящий Свет Разума.

Рождество Христа – праздник явления Света. Это – праздник нового, второго творения жизни через влитие в нее Божественного Света. Эту мысль раскрывает нам св. апостол, который говорит, что до явления Света Разума, когда был нарушен контакт человека с Богом и человек был предоставлен самому себе, люди были объяты мраком тьмы. Этот мрак обволакивал всю человеческую жизнь. И запутался, и погиб маленький человеческий разум, погибло человеческое сердце, а с ними и вся человеческая жизнь. Но лучше скажем об этой безотрадности потерянной жизни словами самого апостола:

Поскольку люди “не заботились иметь Бога в разуме”, не заботились руководствоваться светом, “то предал их Бог превратному уму”, предоставил путаться во тьме заблуждения. Они “осуетились в умствованиях своих… заменили истину… ложью”, свет – тьмою. За то, что люди не приняли любви истины, послал им Бог “действие заблуждения, так что они будут верить лжи” (Рим. 1,21, 25, 28; 2 Фес. 2,10-11).

Ложь, как тьма, окутала всю жизнь. Произошло полное извращение понятий, взглядов, убеждений, мнений и даже простых представлений, так что явная ложь казалась истиной. Так бесславно погиб человеческий ум, лишенный руководящего Света Разума – Бога. Так же безнадежно погибли и совесть, и сердце человеческое. Об этом тоже скажет апостол: когда люди потеряли Свет Истины, тогда "омрачилось несмысленное их сердце" (Рим. 1, 21) и началось блуждание человека во тьме. Святой пишет: "И предал их Бог в похотях сердец их нечистоте" (Рим. 1,24).

Нечистота разлилась по всей земле. Апостол открывает нам, что делается с землей, где погас Свет Разума и где оборвалось "животворящее" попечение Бога. Вся мировая история, особенно в эпохи морального упадка человечества, есть прямая иллюстрация к словам апостола Павла. Как живая характеристика земли, лишенной творческого света, звучат слова того же апостола:

"Они (люди земли вне Бога) исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы" (Рим. 1,29-31). И вот эту среду разложения осиял Свет Разума...

Братия! Это Бог, Бог – Слово. Это рождение Божественного Разума. Это осияние Его Света. Это творческое начало жизни. От Него – свет человеческого разума, свет совести как немеркнущей звезды.

Человек, невольник тьмы, умоли явившегося Христа подать тебе искру Света Разума и через нее осветить свою темную жизнь и впитать в себя Божественный Свет как истину жизни и как ее правду. Когда в душу проникает хотя бы искра Святого Разума, Божьего Света, тогда человек "звездам служащий", т.е. живущий по стихиям земли, увидит в самих этих стихиях хотя бы тень величайшего Устроителя и Промыслителя жизни – Бога, и, руководимый искрой Света, потянется к Солнцу Правды, в стихию Бога.

Богослужение на Рождество Христово. 2005 г.

“Звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока”. Человек устремится познать Тебя, пришедшего, как заря жизни, с Востока. Познавши, человек поклонится Тебе, как Солнцу Правды, отогнавшему мрак, прекратившему бесплодную суету жизни и подавшему нам свет, тепло и блаженство.

Вот, братия, какова мысль сегодняшнего радостного торжества. Сегодня праздник Света жизни! Праздник явления Бога-Слова, Света Разума. Праздник явления Света как творческого возрождающего начала жизни.

И сегодня – праздник жизни! Сегодня восходит Солнце Разума. Сегодня рождается Христос, наш Свет и Спаситель наш, все оправдание наше. Господи, слава Тебе!

Слава Тебе, Воплотившемуся! Слава Тебе, изгнавшему мрак и грех! Слава Тебе, явившему нам Божественный Свет! Слава Тебе, осиявшему Своим Светом вселенную и нашу греш-

ную землю! Слава Тебе, Солнце Правды, осиявшее и нас Твоими лучами!

Взойди же, Солнце Правды! Гряди, Господи! Освяти наши души! Спаси нас явлением Твоим! Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди. М.: Св-Троицкая-Сергиева Лавра, "Отчий дом, 1996. С. 61-63.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Вы, наверное, заметили, как украсилось служение сегодня вечером исполнением песнопения "Волною морскою..."? Вы помните, что это же самое поется, с несколько измененными словами, еще в Великую Субботу перед Пасхой?

Но что же общего между Рождеством и Пасхой?! Духовные писатели и составители богослужебных песнопений находят нечто общее. Христос лежит в тесном Гробе, но Церковь уже заранее торжествует Его Воскресение, победу над смертию. Младенец Христос находится еще в Девственном чреве Богоматери и, как из пещеры, должен появиться в мир, чтобы принести нам прощение и спасение. И тут, и там враги: в одном случае – распинавшие Христа фарисеи, книжники и первосвященники, которым как будто удается даже временно одержать победу; в другом – царь Ирод, который ищет погубить Младенца Христа, так что приходится Пречистой Деве с Иосифом и Младенцем бежать ночью в Египет. Но Бог Отец сохраняет Христа от злобы Иродовой и воскрешает Его после Крестных страданий. Оба эти события прообразовало в Ветхом Завете одно и то же чудо – переход евреев через Чермное море и гибель фараона, мучителя-гонителя.

Уже слышали мы с вами в стихирах Праздника, что идут волхвы поклониться новорожденному Христу, несут Ему подарки. Через два дня и мы с вами будем поклоняться Богомладенцу, лежащему в яслях. Что же мы подарим Ему? Что Творцу вселенной может быть

приятно получить от нас? – Ничего ему не нужно, кроме любви нашей: “Даждь ми, сыне, твое сердце!” С каким же чувством будем мы подходить и лобызать Его, лежащего в яслях? – Если подойдем с сердцем, очищенным покаянием и приобщением Святых Тайн, с благоговением и любовью, то уподобимся волхвам, принесшим Ему дары и поклонившимся Ему, как Богу. Если же будем поклоняться Ему с сердцем злым, нечистым, завистливым, исполненным гордости, то не уподобимся ли мы царю Ироду, который тоже говорил, что хочет поклониться новорожденному Царю? Берегитесь этого, други мои!

Осталось еще два дня: позаботьтесь очистить свое сердце покаянием! Вы скажете, что это слишком короткий срок для покаяния. Но, други мои, вспомните разбойника, который раскаялся в течение нескольких минут, и был прощен, и первым вошел в рай. Вспомните блудницу, омывшую слезами ноги Спасителя; мытаря – разве они долго каялись? Важно искренно почувствовать свой грех, возненавидеть его, оплакать и стараться впредь его не совершать. Также и в Евангельской притче – блудный сын едва лишь подошел ко Отцу своему, только отверз уста свои, чтобы покаяться, как уже был прощен Отцом, который сам вышел к нему навстречу и с радостию принял его в свои “Объятия Отча”.

Покайтесь горячо со слезами и идите смело к тому, Кто сам сказал нам: “Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии (грехами), и Аз упокою вы...” Вы увидите сами, что праздник тогда будет у вас светлым и пресветлым, чего я вам всем молитвенно желаю. Аминь.

Свт. Николай (Могилевский) митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М.: Паломник, 2000. С. 342-343.

Путь волхва
Рождество Христово

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В дальний путь отправились волхвы, оставив свои родные места, семейные очаги, бросив все, чтобы увидеть Младенца, о Котором они получили откровение. Непостижимо яркая, как знамение будущей, неведомой жизни, вела их звезда через пустыни и дикие скалы, через опасности и скорби, через соблазны дальнего пути и преткновения сомневающегося разума. Что должны были знать они о Младенце, чтобы, презрев все, пуститься в неблизкий и опасный путь? Какая заманчивая надежда руководила ими? Какая радость и кем была обещана этим восточным мудрецам, которые потому и считались таковыми, что им, как никому, была известна великая тщета всех земных радостей, всех человеческих упований, всех мирских надежд? Разве не там, на загадочном и неторопливом Востоке, открылась мудрецам, мыслителям и поэтам нехитрая и вместе глубокая истина о том, что за великим смыслом жизни вовсе не обязательно отправляться в далекие неведомые края. Разве не знали они, философы и звездочеты, что для постижения мира довольно, оставаясь в блаженном покое, созерцать в течение всей жизни каплю росы, чашечку цветка или сад камней? Что же заставило их нарушить неписаные правила векового уклада, покинуть медлительную дрему Востока и отправиться на Запад, тогда как вся история человечества в последующие времена изобиловала как раз обратным движением: предприимчивые и любознательные люди Запада, авантюристы и флибустьеры, рвались на Восток в поисках богатства и власти.

Бог позвал этих троих и, подобно рыбе, преодолевающей стремительное течение, когда приходит время нереста, они устремились на зов Божий, без колебаний и сомнений. Видно, велика была цена этого движения. Вид-

но, непостижимо высока была награда, раз им, которым ведом был “и горний ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье”, им нужна была какая-то иная истина, какое-то новое, прежде неведомое, знание.

И они получили искомое! Именно поэтому, как пишет евангелист: “Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою” (Мф. 2,10). Эта великая радость овладела восточными мудрецами и звездочетами потому, что им, все уже, казалось бы, знавшим, открылась новая истина о Боге, которая стоила всего их предыдущего жизненного опыта, всего их прежнего глубокого знания. В маленьком Мальчике, лежащим в овечьих яслях, спеленатом и таком слабеньком, таком беспомощном, они узнали Бога – Творца мира. Они узнали Того, Чью мощную десницу, Чью силу и власть наблюдали, созерцая пути звезд и движения бесчисленных солнц. И из этого удивительного, потрясающего открытия они сделали единственно правильный вывод: Тот, Чьим творческим Словом была изведена из небытия тварь, Вечный и Всемогущий, на самом деле любит слабое и лукавое Свое творение, жалеет запутавшегося в тенетах страстей человека, причем любит и жалеет до такой степени, что “уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек” (Флп. 2, 7).

Они, волхвы, знатоки душ человеческих, ведающие греховную людскую природу, прекрасно знали, что никогда силач добровольно не откажется от своей силы, чтобы пожалеть слабого. Они знали, что красотка никогда по своей воле не откажется от собственной привлекательности, чтобы таким своеобразным способом утешить дурнушку. Им ведомо было, что богач не отдаст свое богатство нищим, чтобы им было чем накормить и обогреть себя и детей своих. Они, хоть и мудрые по-человечески, но также по-человечески же и грешные, то же самое мыслили и о Боге: зачем Всемогущему становиться слабым и жалким, зачем Вседержителю рождаться в непотребном хлеву, а не, скажем, в царском дворце.

И вот, они поняли – зачем! Затем, что "Бог есть любовь" (1 Ин. 4, 8). Не каратель, не насильник, а такой же слабый, такой же беспомощный, как и каждое дитя человеческое. Они поняли, что Бог благоволил пройти путем человека, для того чтобы и человек получил возможность пройти путем Бога. Бог стал человеком, чтобы и человек мог стать богом. Чтобы он, бедняга, получил возможность святости, чтобы он наследовал жизнь вечную. Они узнали о Боге то, что в ученых книгах не прочтешь и, созерцая звезды, не вычислишь. Потому и обрадовались они, мудрецы и звездочеты, "радостью весьма великою", потому и "иным путем отошли в страну свою" (Мф. 2,12). Ведь на самом деле "отойти иным путем" значит просто "пойти иным путем"! Искушенным восточным мудрецам стало понятно, что вся их мудрость, все их высокоумное знание – ничто рядом с этим Младенцем, Которого "согревает дыханье вола"! Какая астрология! Каких "гад морских подводный ход"! Что вообще можно поставить рядом с великой и жертвенной любовью Бога к человеку? Что можно сравнить с этими яслями в убогой пещере?

И потому:

Поблескивает воздух Рождества.
И новый снег на старую дорогу
упал, как скатерть. Выстлан путь волхва.
Спеши, мудрец, спеши, провидец, к Богу.
Спеши, но возвратись и сообщи о том,
что свят Младенец – наше Упованье.
Мудрец вернется тихо. Волхвованье
оставит. Жизнь окончит пастухом.

Аминь.

7 января 2001 г.

Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М.: Артос-Медиа, 2004. С. 232-236

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография". Тираж 5000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 658

Слышим ли мы Бога?

Из проповедей священномученика протоиерея Илии Четверухина

Господь нам говорит: "Наблюдайте, как вы слушаете" (Лк. VIII, 18). Посмотрим, как мы услышим людей, которых нам пошлет Бог вот сейчас, в течение наступающих дней, и потом поставим перед собой вопрос: "Чем же я живу? Голос совести до меня не доходит – ни предупреждением, ни вдохновением; голос ближних тоже не доходит – я выбираю лишь только то, что хочу слышать; голос Божий не доходит до меня – я пропускаю и прохожу мимо всего того, что мне не любо… Чем же остается жить? Откуда же брать глубину, откуда брать вдохновение, откуда черпать жизнь?"

Слышим ли мы Бога?

В Евангелии мы слышали слова, такие простые и такие очевидные: “Если кто Меня любит, тот сохранит Мои заповеди…” В жизни, в нашей обычной человеческой жизни, это так очевидно и просто. Если мы кого-нибудь любим, то стараемся узнать, что дорого этому человеку и что ему ненавистно. Когда у нас в сердце живет любовь, мы стремимся ничем не огорчить любимого…

В таком смысле можно понять и слова Христа. Заповедь Господня – это не приказ, не принуждение со стороны Бога – Он открыто, чистосердечно говорит нам: “Вот что Мне дорого, а это Мне ненавистно. Вот то, ради чего Я пришел на землю, а это то, что на земле привело к Моей горькой и жестокой смерти…”

И вопрос стоит совершенно ясно и просто: если нам не дорого то, что Ему дорого, если для нас остается близким то, что стало причиной Его распятия и смерти, то о какой же любви мы можем говорить? Разве так мы думаем, говоря о любви к родным, друзьям, к тем, которые нам, действительно, близки? Конечно, нет! Задумаемся же над этими простыми словами Христа и над этой простой человеческой земной правдой. Если нам не дорога заповедь Господня, то, значит, Он нам не дорог, и тогда не надо говорить, что мы Его любим, не надо говорить о том, что Он наш Господь. Лучше было бы честнее сказать: “Где-то краешком души я Тебя люблю, но себя люблю больше, мир люблю больше, многое люблю больше, чем Тебя…” И тогда, представив Его любовь к нам и то, как Он к нам относится, может быть, нам стало бы стыдно. А если бы стало стыдно, то, может быть, что-то живое и дрогнуло бы у нас в душе; может быть, тогда мы начали бы выстраивать правдивые, честные отношения с Богом, когда-нибудь и к Нему проявили бы те живые чувства, которые мы имеем друг к другу… Подумаем об

этом очень серьезно, потому что кто не хранит заповедь Господню – не как закон, не как приказ, не из страха, а просто потому, что Он нам дорог,– тот не может сказать: “Люблю Тебя, Господи…”

Возлюбим друг друга, возлюбим Господа серьезно, творчески и будем строить на этом жизнь.

В Священном Писании не в одном месте сказано: “Обращайте внимание на то, как вы слушаете”. Это могло бы быть для нас источником такого вдохновения и такого углубления в жизнь! Как слушаем мы? Как слушаем мы друг друга? Как слушаем мы голос нашей совести? Как слушаем мы слово Самого Бога?

Мы друг друга слушаем поверхностно, невнимательно; нам порой бывает страшно услышать о том горе, которое скрыто в непроизнесенных словах, потому что услышать – это значит отозваться, и не только на одно мгновение, а сердечным трепетом, не мимолетной мыслью, но отозваться и остаться навсегда, как Христос Бог отозвался на человеческое горе и ужас обезбоженности и стал Человеком навсегда. Мы боимся слушать именно из-за этого, и потому наши отношения остаются поверхностными – завязываются и распадаются. На мгновение они кажутся вечными, а потом оказываются мимолетным сном.

Так слушаем мы и голос нашей совести; мы не внимаем ему, мы не хотим слышать каждый ее упрек или каждое ее внушение, мы не хотим того вдохновения или вразумления, которое совесть может нам дать. Нам и тут страшно, и мы слышим только то, что хочется, и забываем остальное, и проходим мимо самих себя, мимо того, что мы знаем о жизни, о себе, о людях; вместо того чтобы вырасти в полную меру возможностей, чтобы быть всем тем, чем мы можем быть, мы мельчаем.

А что сказать о слове Божием? Сам Бог говорит в Евангелии, Дух Святой веет в нем. Одного такого слова, если бы его воспринять глубоко, честно, серьезно, достаточно было бы, чтобы преобразить нашу жизнь, чтобы она разверзлась и стала такой же глубокой, как жизнь Божия, такой просторной, что в нее вместилось бы все человеческое, такой же чистой и огненной, что она не боялась бы осквернения и могла бы сжечь все плевелы. Но мы слу-

шаем слово Божие изо дня в день, из недели в неделю, из года в год и остаемся такими же холодными, потому что и тут не хотим слышать. Мы хотим услышать лишь то, что нам желанно. Когда Господь говорит Свои слова, мы поступаем так же, как афиняне в присутствии апостола Павла: они отходили, говоря, что об этом мы послушаем в другой раз (см.: Деян. XVII, 32). И жизнь остается мелкой и бедной, двухмерной жизнью во времени и пространстве, без глубины, без вечности и без вдохновения…

Господь нам говорит: “Наблюдайте, как вы слушаете” (Лк. VIII, 18). Посмотрим, как мы услышим людей, которых нам пошлет Бог вот сейчас, в течение наступающих дней, и потом поставим перед собой вопрос: “Чем же я живу? Голос совести до меня не доходит – ни предупреждением, ни вдохновением; голос ближних тоже не доходит – я выбираю лишь только то, что хочу слышать; голос Божий не доходит до меня – я пропускаю и прохожу мимо всего того, что мне не любо… Чем же остается жить? Откуда же брать глубину, откуда брать вдохновение, откуда черпать жизнь?”

Потому жизнь и бывает такая тусклая. Она медленно, тоскливо течет, когда могла бы бить ключом – и уже здесь, на земле,– в жизнь вечную… Обратим внимание на то, как мы слушаем, и окажется, что нам откроется то, как нужно жить.

Слава Богу за все... Священномученик протоиерей Илия Четверухин: Жизнеописание. Воспоминания духовных чад. Проповеди. М., 2004. С. 261-264.

Священномученик протоиерей Илия Четверухин

Священномученик Илия родился 14 января 1886 года в Москве.

В 1904 году он окончил с золотой медалью 2-ю мужскую гимназию в Москве и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Здесь он глубоко заинтересовался вопросами духовной жизни. Чтение духовных книг привело его к серьезным размышлениям о смысле человеческой жизни. Впоследствии в одной из своих проповедей он рассказал, как еще девятнадцатилетним студентом читал труды святителя Феофана Затворника, которые его потрясли до глубины души. “Вся жизнь должна быть перевернута до дна. Постоянно надо помнить Бога, чему содействует непрестанная молитва”. И вместе с тем он стал думать не только о себе, но и о других – “никто в

бабки и в лапту не играет религиозно, воспитатели молитвы Иисусовой не читают. А дальше – на улице и везде – во всей Руси – люди, чуждые христианского духа". Илья спросил у священника, как же спасаются. Священник ответил: "Предоставь всех Богу и не суди, а заботься о себе".

Оставив университет, летом 1907 года он сдал экстерном за весь курс Духовной семинарии и поступил в Московскую Духовную академию.

6 февраля 1908 года Илья Николаевич обвенчался с Евгенией Леонидовной Грандмезон. Впоследствии у Ильи Николаевича и Евгении Леонидовны родилось шестеро детей.

В 1911 году Илья Николаевич окончил Духовную академию со степенью кандидата богословия. Тема его кандидатской работы была "Жизнь и труды аввы Исаака Сирина". В этом же году Илья Николаевич был рукоположен в сан священника и первое время служил в храме при Ермаковской богадельне в Сокольниках. В начале 1919 года Ермаковская богадельня была большевиками закрыта, а вместе с нею закрыта и вскоре разрушена церковь, и отец Илия остался без прихода. Весной 1919 года скончался настоятель храма Николы в Толмачах протоиерей Михаил Фивейский, и отец Илья пожелал служить в этом храме. Главный престол храма – Сошествия Святого Духа, южный придел – святителя Николая, северный – Покрова Пресвятой Богородицы.

Став настоятелем Николо-Толмачевского храма в 1919 году, отец Илья нашел его в бедственном положении. Диакон и псаломщик уволились. Не было ни дров, ни муки, ни свечей, ни деревянного масла для лампад, ни церковного вина. Первую зиму храм не отапливался и внутри искрился от инея. Богомольцев почти не было. Но все же всегда находилось немного муки, масла и вина, и служба не прекращалась. Отец Илья решил служить каждый день. Службы проходили благоговейно, торжественно, спокойно и строго. Отец Илья прилагал много усилий, чтобы каждое слово, произнесенное в алтаре или на клиросе, дошло до молящихся.

Постепенно в храм стало приходить и приезжать все больше людей. Появились помощники и помощницы. Особенно привлекала личность священника – его доброжелательность, ум, всесторонняя образованность и личное обаяние. Исповедь отец Илья проводил на клиросе, исповедуя индивидуально и обстоятельно, часто предлагая советы и поучения. И постепенно сложилось общество людей, любивших и уважавших друг друга, привязанных к храму и к своему духовному отцу. Все прихожане с радостью принимали участие в уборке и украшении храма, в пении и чтении. Аналои с книгами стояли уже не на клиросе, а в храме, так как священнику хотелось, чтобы как можно больше молящихся участвовало в богослужении.

Пение в храме было заведено простое, обиходное, без вычурности. Чтение было неспешное, четкое и громкое. По возможности полно соблюдался богослужебный устав, так что даже жившие по соседству старообрядцы стали заходить в храм. Проповеди отец Илья произносил не только за литургией, но и за каждой почти службой. Иногда это было слово на прочитанный евангельский или апостольский текст или ответы на вопросы прихожан. В этих случаях отец Илья, не готовясь заранее, приникал на несколько минут головой к святому престолу – и выходил на амвон. Говорить он мог и час, и полтора. Речь его лилась свободно, слова звучали ясно и убедительно. Они доходили до

всех присутствующих в храме и глубоко проникали в их души. Перед праздниками и постами темой проповеди становилось событие предстоящего праздника. Ради сознательного восприятия заранее раздавался текст предстоящей службы. Отец Илия не забывал напоминать прихожанам, чтобы благодарили Бога за всё – за себя, за других, за полученные блага: здоровье, имущество и тому подобное.

В то время как в храме шла глубокая духовная жизнь и преображение душ человеческих и возносились горячие молитвы к Богу о мире и благополучии родной страны, напротив церкви из двери в дверь в здании бывшей церковно-приходской школы, превращенной в клуб имени Карла Маркса, велась антирелигиозная пропаганда: провозглашались и развешивались лозунги, призывающие к насилию и диктатуре.

Под церковные праздники устраивались антирелигиозные мероприятия, и тогда навстречу крестному ходу двигалось шествие с богохульными транспарантами, в адрес молящихся неслись насмешки и ругань, а в священника бросали камни.

В 1923 году власти арестовали отца Илью, и он был заключен в Бутырскую тюрьму по обвинению в распространении контрреволюционных слухов, касающихся отношения властей к Патриарху Тихону. В тюрьме священника продержали три месяца. Вернувшись из тюрьмы, отец Илья рассказывал, как они молились в камере, как вызывали людей ночью и днем на допрос, этап или освобождение, как талантливо и задушевно пела шпана. Отец Илья, живший до этого в замкнутом, тихом мире, окунувшись в кипящий котел человеческих страданий, вышел из тюрьмы потрясенным.

Храм святителя Николая в Толмачах закрыли сразу же после главного храмового праздника – Дня Святого Духа – 24 июня 1929 года.

Отец Илья после этого неделю лежал с сердечным приступом; новый владелец [Третьяковская галерея] – люди, обязанные по долгу службы ценить и хранить красоту, быстро расправились с приобретением. Опустошили внутренность, сняли не только кресты, но и купола, и даже барабаны, разбили на куски певучие колокола, а потом разобрали до основания дивную, стройную колокольню. И вместо всяческой красоты остался на этом месте безобразный, лишенный жизни обрубок".

Оправившись после болезни, отец Илья стал служить в храме святителя Григория Неокесарийского на Полянке, куда перешли и его духовные дети. В этих обстоятельствах отцу Илье пришлось встретить 20-летие своего служения Церкви. Духовные дети собрались в доме у священника, и был зачитан благодарственный адрес, ими составленный, в котором, в частности, говорилось:

Сегодня исполнилось 20 лет со дня принятия Вами, дорогой батюшка, благодати священства, наполнившей Вас своими дарами, которые Вы свято храните в своей пастырской деятельности.

Сегодня в тесном кружке духовных детей, живущих под Вашим руководством, нам хочется сказать только об одном наиболее важном: руководстве и воспитании нас, Ваших больших возрастом, но малых духовным разумом детей, в духе Христовом.

К каждому и в каждом случае Вы подходите особенно. Как апостол Павел говорил о себе, что он всем бых вся (1 Кор. 9, 22), так же можно ска-

зать и про Вас. Кто бы ни пришел к Вам, с чем бы ни пришел, каждый находит отклик на всякую свою заботу или печаль. Иному нужна строгость, иному утешение, и каждому Вы даете именно то, что нужно ему.

Где, в каком храме можно видеть, чтобы священник, не жалея себя, исповедовал с утра до полудня и вечером до поздней ночи, как Вы?

Всех нас Вы знаете почти как самого себя. По лицу, по одному только выражению, даже только по тому, кто как подходит под благословение, Вы узнаете, в каком кто находится состоянии, и соответственно тому и сами отвечаете, как нужно, на это, как мы того заслуживаем. Вы не только заботитесь о нас, как родной отец. Там где Вы не можете помочь делом, там помогает Ваша молитва. И невольно со всеми огорчениями и горестями мы прибегаем к Вам, потому что у Вас всегда находим участие, а главное – молитвенную помощь. Как часто бывало, что, когда Вы особенно пожалеете и помолитесь,– приходило облегчение, отходила неприятность, проходило нездоровье.

Даже вне храма, вне Вашего дома, на службе, в общении с миром – везде за нами следуют Ваши молитвы и невидимой броней одевают нас.

Много говорили Вы и говорите нам о любви к Богу и людям, но не только словами Вы учите нас, но и самым своим примером. Может быть, первое время в Толмачах многим из нас непонятны были слова о любви к ближним и мало говорили душе. Теперь же, когда мы узнали Вашу любовь, совсем иначе звучат те же слова. С Божией помощью и Вашими молитвами мы, бывшие некогда чужими, стали теперь близкими и родными между собой людьми.

На следующий день отец Илья остановил одну из своих духовных дочерей, которая была составительницей текста, и сказал ей: "Знаешь, этот адрес потряс меня до глубины души. Ведь здесь сказано всё, больше уже нечего говорить, всей моей деятельности здесь подведен итог, теперь осталось только написать надгробную эпитафию".

Спустя год после этого отец Илья был арестован.

26 октября 1930 года власти арестовали протоиерея Илью, и он был заключен в Бутырскую тюрьму. В тюрьме отец Илья был помещен в небольшую общую камеру, где было столько людей, что на полу между нар лечь было негде, и первое время он спал на заплеванном, грязном полу под нарами.

Через некоторое время ему уступил свое место на верхних нарах один добрый юноша. Место было очень узким, всего в одну доску рядом с парашей. В тюрьме шпана сразу же обворовала священника.

Дело отца Ильи вел сотрудник секретного отделения ОГПУ Брауде, который настойчиво добивался, чтобы священник оговорил себя и других, подтвердив следственные домыслы, будто бы он состоял вместе с духовными детьми в контрреволюционной монархической организации.

Отвечая на его вопросы, отец Илья сказал, что он "священник тихоновского толка, с заграницей никакой связи не имеет. От всякой политики отошел. Как человек верующий, с коммунизмом я идти не могу. Идеи монархизма в настоящее время мне кажутся нелепыми. Вредительство я считаю подлостью; если человек не согласен с политикой советской власти, он должен говорить прямо. На эту ложь нет Божьего благословения..."

23 ноября 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Илью к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. 3 декабря ему был объявлен приговор. 5 декабря его этапом отправили в лагерь. В этот день его в последний раз видели прихожане при посадке в тюремный вагон, когда он благословил всех провожавших широким священническим крестом.

В начале декабря ударили сильные морозы, и это сделало его переезд мучительным, так как этап с заключенными ехал в нетопленом, переполненном узниками вагоне. Затем пришлось идти пешком более ста километров от Соликамска до Вишеры. Дорогой отца Илью обокрали, отняв у него все теплые вещи, включая шапку, но он не обморозился, потому что у него все же сохранились валенки и шарф, которым он закутывал голову вместо шапки.

В начале августа 1931 года к священнику на свидание в Вишерский лагерь приехал его сын. Отец Илья рассказал ему, что "сейчас в лагере много заключенных монахов, священников, архимандритов. Есть даже члены приходских советов. Такие заключенные стараются общаться и помогать друг другу. Молиться и креститься на виду нельзя, это делается только под одеялом. Он уже начал привыкать к лагерной жизни, к своей 3-й, слабосильной роте, куда он наконец попал. От работы на свежем воздухе, при скудном, но в общем достаточном питании, сил у него прибавилось, сердце стало работать лучше. Он говорил, что ко всему, даже к самому тяжелому, можно как-то приспособиться, и тогда станет жить легче".

"Время идет. Конец срока приближается,– писал отец Илья 9 декабря 1932 года.– Но когда он будет, не знаю точно. Раньше я думал, что он, с зачетом рабочих дней, будет в мае месяце, но теперь у меня есть опасение, что он может быть значительно позже, а после срока мне могут дать не освобождение, а ссылку в Архангельскую губернию на три года. Я спокойно приму и это, потому что, повторяю, привык уже принимать скорби и покоряться. Но, может быть, будет и не так. Поживем-увидим..."

18 декабря 1932 года, накануне дня памяти святителя Николая, в 4 часа дня в лагерном клубе случился пожар. Друзья священника знали, что в клубе в это время находился и отец Илья, и направились искать после пожара его останки, но не смогли их найти.

Накануне смерти отец Илья, разговаривая с заключенным врачом Сергеем Алексеевичем Никитиным, на прощанье сказал ему: "Серафим Саровский так говорил: "Стяжи мир души, и около тебя тысячи спасутся". Я тут стяжал этот мир души, и если я хоть маленький кусочек этого мира привезу с собой в Москву, то и тогда я буду самым счастливым человеком. Я многого лишился в жизни, я уже не страшусь никаких потерь, я готов каждый день умереть, я люблю Господа, и за Него я готов хоть живой на костер".

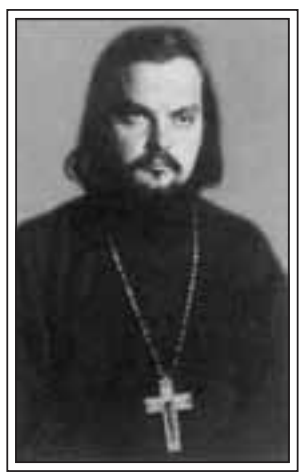
Составлено по изданию:
Мученики,исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 4

2005 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 659

О БОГОСЛУЖЕНИИ

Из сочинений
священномученика Сергия Мечёва

Связь с миром горним и миром видимым и есть то величайшее, что делает богослужение не воспоминанием, а вечностью, что объединяет всех и вся — мир видимый и невидимый, и здесь, в Церкви, те люди, которые не жили тогда, когда совершались те великие события, теперь участвуют в них, приобщаются к ним, как к вечности.

О БОГОСЛУЖЕНИИ

Из сочинений священномученика Сергия Мечёва

Каждый из нас, каждый, кто, живя в этом мире, верит во Христа, в свое время был введен во храм для того, чтобы в нем “воспитатися честно”, выйти из временного, войти в вечное.

Когда мы говорим о богослужении и участвуем в нем, мы думаем, что мы пришли в храм для того, чтобы днесь, ныне, вспомнить то или иное событие из жизни Господа, из жизни Богородицы или святых. А между тем Святая Церковь говорит нам о том, что наше богослужение, наше празднование не есть только воспоминание, но самое действительное, подлинное, возможное только через богослужение участие в этих событиях.

И не только мы принимаем участие в них, но богослужение имеет величайшее значение и для всего мира, для всей вселенной. Кроме того, в каждом церковном празднике участвуют и иные члены Тела Христова: “Горняя сликовствует земным”. Вот эти два момента: момент неоторванности богослужения от вселенной, от всего мира и затем совокупление наше с миром горним — это есть те два основания, на которых возможно для нас здесь, в мире дольнем, приобщение к премирности, к вечности.

Когда мы в богослужении, в своих песнопениях обращаемся не только к верующим, не только к людям, но и ко всей вселенной, то по церковному пониманию это не есть только слова, но подлинный смысл общения в Боге.

Когда первый человек согрешил, он тем самым внес грех в мир, в творение Божие, которое настолько преисполнено было красоты и добра, что Сам Творец любовался им. Внеся грех в мир, он сам связал себя с миром и теперь постоянно связывает тем, что вновь и вновь грешит. Поэтому Святая Церковь напоминает, что человек связан с миром, с этой природой, которую он заразил и продолжает заражать грехом. В тот момент, когда совершается погребение Спасителя и мы стоим перед Его гробом, когда не место словесным украшениям, ибо дело идет о плаче над Самим Господом, мы забываем, что живем вовсе не в те времена, когда погребали Господа Иосиф с Никодимом, и, участвуя всей душой в богослужении, духовно совершаем с ними это погребение. Тогда с особенной силой звучат слова тропаря: “О горы и

холмы и человеков множества, восплачитеся и вся рыдайте со Мною, Бога вашего Матерью". Так Церковь от лица Божией Матери или, вернее, Божия Матерь голосом Церкви призывает восплакать природу и людей о Ее Сыне и Боге, лежащем во гробе.

В Великую Субботу, богослужение которой совмещает в себе и гроб, и уже Воскресение, когда мы предстоим еще пред гробом Христа и вместе с тем слышим евангельское повествование о том, что не нашли жены-мироносицы Тела Господа во гробе, Церковь с великим дерзновением взывает, обращаясь сначала к ангелам, а затем к небесам и водам, к солнцу, луне и звездам небесным, к огню, студу и зною, к росе и инею и, наконец, к сынам человеческим: "Господа пойте и превозносите Его вовеки".

И все это не в украшение, не в то или иное выражение отвлеченных понятий, ибо пред гробом Спасителя уста безмолвствуют, ибо в этой самой службе вместо Херувимской песни мы поем: "Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет". Нет, это есть верование Церкви. Церковь верует, что человек неразрывно связан с творением Божиим: если он радуется и ликует, если он очищается, то вместе с ним тем же ритмом духовным живет и ликует вся тварь.

Богослужение не имеет характера исключительно человеческого, относящегося к людям только,— оно совершается для всего мира и во всем мире находит себе отклик. Это сторона величайшей важности. Когда входишь в храм, то прежде всего чувствуешь себя частью вещной природы — ты самая совершенная из всех тварей, венец творения, но ты неразрывно связан со всей остальной тварью и, совершая богослужение, ты совершаешь его именно как часть, как венец Божия творения.

В день Богоявления, когда во всем мире Иорданским освящением "вод освящается естество", освящаются и все пьющие крещенскую воду — верующие и неверующие, люди и животные. Есть одно примечательное место в богослужении дня Богоявления, которое для мало верующего человека может явиться величайшим соблазном. Это тропарь, который обращен к Иоанну Крестителю и поется в конце часов. Святая Церковь сознает, что предстоит Крещение Господа, которое ныне в Церкви совершается вновь, предстоит великое освящение Иорданское, а не частное освящение воды в храме. Кого же звать для совершения торжества? Конечно, того, кто прежде совершал это, кто крестил Господа. "Руку твою, прикоснувшуюся пречистому верху Владычню, с нею же и перстом Того нам показал еси, воздежи о нас к Нему, Крестителю, яко дерзновение имея много, ибо болий пророк всех, от

Него свидетельствован еси. Очи же твои паки Всесвятаго Духа видевшия, яко в виде голубине сошедша, воздвигни к Нему, Крестителю, и милостива нам соделай, и прииди, стани с нами, запечатаяй пение и предначинаяй торжество".

Если веровать в это всем сердцем, а Церковь не имеет в своем богослужебном опыте ничего из того, что присуще миру временному, но лишь то, что вечно, что действенно, что свято, — если веровать вместе с Церковью во все это, то с каким величайшим трепетом и благоговением надо подходить к богослужению.

В день Сретения Господня мы просим о том, чтобы дочь Фануилева, то есть Анна-пророчица, пришла к нам на торжество: "О дщи Фануилева, прииди, стани с нами..." Вот эта связь наша с миром горним, это сликовствование небесных и земных дает ту величайшую силу, которая заключается в молитве богослужебной. Кто верует, что мы, с одной стороны, участвуем в богослужении как часть видимого мира, и не одни, а со всей природой, и, с другой стороны, что и мир ангельский, и сонм святых совокупляются в праздновании с нами, — для тех понятно, сколь дерзновенна Церковь: ей не свойственно говорить: "Давайте вспомним, как это было — как родился Христос, как был крещен, как преобразился, распят, предан и погребен был Господь". Церковь говорит иное: "Днесь благоволения Божия предображение...", "Днесь Дева вводится во храм". "Ныне вся исполнишася света, небо же и земля, и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в Нем же утверждается",— говорит пасхальный канон. Днесь, а не когда-то тогда, нет, в это время, в эту минуту, когда совершается богослужение. Это дерзновение Церковь имеет потому, что в самой себе она есть не временная, а вечная, она вне мира, выше его, она премирна.

Церковь дерзновенна потому, что не мы только совершаем богослужение — мы, собравшиеся здесь, являемся (как люди) высшей частью видимого мира, но мы веруем и надеемся, что "силы небесные с нами невидимо служат", мы веруем и уповаем, что через богослужение имеем возможность соприкоснуться в молитвенном озарении с давно бывшими событиями, соприкоснуться и участвовать в них как в вечности.

Вот эта-то связь с миром горним и миром видимым и есть то величайшее, что делает богослужение не воспоминанием, а вечностью, что объединяет всех и вся — мир видимый и невидимый, и здесь, в Церкви, те люди, которые не жили тогда, когда совершались те великие события, теперь участвуют в них, приобщаются к ним, как к вечности.

Печатается поизданию: Православный церковный календарь. Издание Соловецкой обители, 2005 г. С. 209-211.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2005 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 660

С Рождеством Христовым!

Дорогие о Господе отцы и братия,
благотворители и благоукрасители, паломники!

Духовный собор, старцы и братия почтительней-ше, молитвенно и сердечно поздравляют вас с всерадостными праздниками Рождества Христова, Крещения Господня
и Новолетия!

Мы счастливы, имея надежду на Бога, нас ради рождшегося от Пречистыя Девы Марии в Вифлееме!

Молитвенно желаем вам от Богомладенца Христа духовной радости, здоровья и благополучия!

Наместник архимандрит Тихон с братией
25 декабря 2005 г./ 7 января 2006 г.

Рождество Христово открыло нам Бога и самих себя

В сегодняшнюю ночь Святая Церковь вновь зовет нас перенестись мысленно в ту далекую и очень близкую Вифлеемскую ночь, которая возвестила миру тайну Боговоплощения. Эта весть волнует нас и радует. Это ради нас, людей, и ради нашего спасения сегодня Безначальный начинается, приходит на землю в зраке раба Тот, Чье Царство — Царство на все века и владычество для всех поколений.

"Так возлюбил Бог мир, что Сына Своего Единородного дал, дабы Он спас мир" (Ин. III, 16). Бог Отец посылает миру Сына Своего, Свою Единородную Любовь, чтобы мир познал любовь, уверовал в любовь и научился любить.

И вот Он "изъязвлен был за грехи наши, наказание мира нашего на Нем, ранами Его мы исцелились" (Ис. LIII, 5). Глубока тайна смерти Бессмертного, как и нынешнее начало Безначального!

Сегодня пришел в мир Тот, Кто явил нам Бога.. "Все предано мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому хочет Сын открыть (Мф. XI, 27). "Видевший Меня видел Отца" (Ин. XIV, 9),– так мог сказать миру только Сам Бог, только Тот, Кто воистину является Единым от Святой Троицы.

В эту ночь открывается нам Бог так, как Он не был известен ранее. Он открывается нам таким, каким человек Его не мог ни помыслить, ни выдумать.

Издавна люди пытались создать себе представление о том, каков их Бог. Вырастали образы Бога, какими мыслил Его человек. В этих образах воплощалось все самое высокое и желанное. Бога великого, всемогущего, торжествующего человек мог помыслить и даже придумать. Но такого Бога, какой явился нам сегодня в

Вифлеемских яслях, человек придумать не смог бы, потому что такого Бога он не избрал бы: Бога обнищавшего, Бога гонимого, Бога, опозоренного перед лицом всех людей, Бога, в Котором, по слову пророка Исаии, нет будто "ни вида, ни величия" (Ис. LIII, 2),— такого Бога человек не придумал бы себе, такой Бог мог только явиться, только Сам Себя открыть людям.

Ради того, чтобы понести грехи наши, Он становится одним из нас. Всесильный, ничем не ограниченный Бог входит в условия нашей ограниченности, принимает на себя все наше человеческое, кроме греха.

Он принес на землю любовь, и, когда окружавшие Его поняли, что Он требует отречься от себя, умереть для своего эгоизма, себялюбия и страстей,— когда люди это поняли, они ужаснулись и отказались принять эту любовь, а Того, Кто принес ее, вывели из города и распяли.

Господь весь — святость и любовь. Господь не только Сам Себя таким являет — Он требует от каждого из нас, чтобы мы стали такими, как Он, дабы "истинною любовью все возрастали в Того, Который есть глава Христос" (Еф. IV, 15).

Христос принес на землю откровение не только о Боге, но и о человеке, о его высоком призвании и о его богоподобном назначении. И это откровение о человеке, может быть, самое драгоценное, что у нас есть. Благодаря ему мы можем и должны приходить "в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова" (Еф. IV, 13).

Пусть всегда будет в наших сердцах и в нашем уме это высокое Божественное откровение о сущности Божией, о сущности и назначении каждого из нас.

Станем мысленно у пещеры, где некогда родился Христос, и поклонимся Ему вместе с чистосердечными пастухами, мудрыми волхвами, праведным Иосифом Обручником, вместе с Пречистой Девой Богоматерью, с ангелами и со спасенной тварью. Вместо золота, смирны и ливана принесем в дар Христу красоту наших душ и чистоту наших сердец. Аминь.

(Владимир (Сабодан), митрополит Киевский. Проповеди. Киев, 1997. Т. 1. С. 21–23.)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2005 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 661

Слово на Крещение Господне

Святое Богоявление.
Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Исполнение правды

Святое Богоявление

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Несозданный преклоняется под руку твари со смирением,— так поется в песнопении сегодняшнего праздника. Тот, Кто сотворил этот мир, приходит со смирением под руку сотворенного Им и просит крестить Его, то есть погрузить Праведника в воду Иордана, которая насыщена грязью греховной всех прежде погрузившихся в нее, то есть сопричесть Безгрешного длинному ряду лгунов, корыстолюбцев, завистников, блудников, разбойников и обжор. Креститель ужасается, Предтеча трепещет, Иоанн недоумевает, потому что происходящее противоестественно. Совершающееся нарушает сам принцип справедливости. Пророк не может согласиться с тем, что вершится на его глазах, потому что это, по его мнению,— неправда!

Так происходит оттого, что для падшего человечества существует только одна правда — правда справедливо-

сти. И, в общем, никакой иной правды, кажется, никому и не нужно. Но у Бога есть еще одна правда — правда любви, и вот это ее, правду любви, исполняет Сын Божий, ставший Сыном Человеческим.

Если нам чего и хочется, так это жить “от сих до сих”. Нам критически важно, чтобы все вокруг, чтобы Сам Бог помнил, что мы имеем право на отдых, что мы имеем право на частную, на свою, только себе принадлежащую, жизнь. И когда апостол говорит нам о том, что “любовь долготерпит”, нам, прежде всего, важно узнать: долго — это сколько? Нам и в самом деле не понять, что “долго” — это всегда. Мы знаем, что врагов надо прощать, но нам всегда нужно знать: докуда может простираться это прощение. И нас, наверняка, обрадовало бы сообщение о том, что есть-таки грань, за которой прощать как бы и не обязательно.

Бог открывает нам правду любви. Бог говорит Своему ошеломленному пророку об исполнении правды. Он говорит о том, что правда должна быть исполнена, дополнена, доведена до конца: *Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3,15). “Всякую” — значит всю, до конца, до последней точки.

В чем же состоит правда нашего Спасителя, которую Он собирается восполнить здесь, на пустынном берегу Иордана? Обратите внимание на то, как похожа эта беседа Иоанна Крестителя, о который мы читаем в церкви после Рождества Христова, на другой разговор, состоявшийся незадолго до крестной смерти Господа нашего. *И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16,22—23).

И Предтеча, и апостол “думают не о том, что Божие, но что человеческое”. Их долготерпение имеет предел, их любовь — при всей высоте их человеческого подвига — не безгранична. Они еще усомнятся: *Ты ли Тот, Которому должно придти, или ожидать нам другого?* (Лк. 7,20),— спросит величайший из пророков Ветхого Завета. Они еще предадут: *И ты не из учеников ли Этого Человека?* — спросят однажды самого верного из апостолов — *Он сказал: нет* (Ин. 18,17).

“Всякая правда” — вся правда состоит в том — и этого не могут постигнуть человеческим разумением ни пророк, ни апостол,— что Бог отказывается от Своего Божественного достоинства и становится маленьким слабым младенцем. Бог рождается не в блистательном царском дворце и не в уютном и чистом доме, а в жалком хлеву, где впору было бы родиться самому убогому, самому ничтожному человеку на земле. Бог поступает так потому, что пришел в мир, чтобы спасти и этого, самого убогого, самого ничтожного…

Вся правда состоит в том, что Тот, на помощь Которому готовы прийти *более, нежели двенадцать легионов ангелов* (Мф. 26,53), по Своей собственной воле принимает самую позорную, самую мучительную смерть, в страшной агонии умирает на кресте, избитый, голый, оплеванный, всеми покинутый. И Он делает это для того, чтобы я, слабый и безвольный человек, имел право и возможность жить вечно.

“Всякая правда” нашего Бога состоит в том, что сейчас Он войдет в Иордан; в воду, через которую прошли тысячи, в воду, кишащую миазмами грехов этих самых тысяч, Он примет на Себя смердящую тяжесть нашего греха, Он примет на Себя мучительный груз нашей смертности, для того чтобы мы, заклейменные смерт-

ной печатью греха, стали чистыми, как ангелы Божии, и невинными, как младенцы.

Наш Бог войдет в воду Иордана, и вода станет новой, святой, чистой, нетленной, способной вопреки законам мира сего годами сохраняться в чистоте, прохладе и прозрачности. Смотри на эту воду, человек, смотри на это ежегодно возобновляющееся чудо, смотри и помни: ты сам, подобно этой воде, станешь чистым, нетленным, святым и бессмертным. Ты станешь таким, если только позволишь Богу войти в тебя, если только откажешься от греха, если только отвергнешь постылое право жить в свое удовольствие. Если только попросишь Господа: "Прииди и вселися в ны!" Аминь.

19 января 2000г.

Протоиерей Сергий Ганьковский.
Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2001. С. 236-238.

Слово на Крещение Господне

...С пришествием Христа началось новое Царство и ... в Крещении Господнем было как бы творение нового человека, что Христос — это новый Адам и от Него пошли новые люди и началась новая жизнь. Эта истина очень важна для вас, потому что и вы призываетесь в новое Царство для этой новой жизни.

Я вас, братия, спрашиваю: где же у вас эта новая жизнь? Гниение, разложение... А люди? Как они живут? Они живут, зараженные ужасными болезнями; это — больные люди. Все они на 99% только называются христианами и живут, не имея никакого представления об этой обновленной жизни. И я, как последний сомнева-

ющийся скептик, спрашиваю: где же эта новая жизнь? Есть она или нет? Может быть, эти построения — лишь мечты, утопия, иллюзии богословов, а на самом деле ничего нет? Может быть, это одни красивые фразы о новой жизни и даже сказки, которыми мы себя тешим?

О, если бы так это было! Как хорошо и легко нам было бы жить, если бы не было никакой другой жизни.

Мы живем скверно, в грязи… Сюда приходим отдохнуть, успокоиться, очиститься от грязи, утешить себя мыслью, что мы наследники Царствия Божия. А потом уйдем отсюда снова в грязь. Удобно и приятно развлекаем себя, как дети, сказками о далеких царствах, добрых феях и необыкновенных принцах. А на самом деле ничего нет; сказки слушать безобидно…

Братия, а вдруг это не сказки? Что тогда? Может быть, новая жизнь идет мимо вас? Может быть, есть эта новая жизнь, и вы по-прежнему слепые, глухие, по-прежнему в грязи…

Я отвечу, что тогда! Отвечу вам словами Самого Господа, Который сказал: “Если бы Я не приходил к вам, если бы Я не говорил вам, вы греха бы не имели. Если бы вы не знали об этом новом царстве и прошли мимо него — с вас нечего спрашивать. Но теперь, когда вы знаете, когда пришел Свет к вам — вам нет никакого оправдания”.

В другом месте, в беседе Христа с Никодимом, Он говорит о смысле и тайне Царства Божия: “Я пришел не судить мир. Я не суд принес, Я пришел спасти человека”. Однако Евангелие добавляет, что Суд человеку будет.

Да, придет для вас осуждение, и оно уже есть. Вы осуждены уже тем, что пришел Свет, который не принят. Я приведу в пример аналогии из жизни. Белое пятно всегда видно на темном. До Христа была тьма и все было так, как будто и должно быть. Но вот пришел Свет

и сразу стало заметно, где свет и где тьма. И где же вы: в свете или во тьме? В этом-то и есть ваше осуждение, потому еще раз повторяю, нет вам оправдания в вашей безобразной жизни.

Теперь давайте проследим, смотрел ли Христос на Свое время как на начало новой жизни и видел ли Он эту новую жизнь в людях? Оказывается, видел, чему есть два доказательства.

Первое доказательство дано в Назарете после первого выступления Христа на проповедь. В одну из суббот Господь пришел в синагогу и встал на место, откуда обыкновенно читали Священное Писание. Прислужник принес Ему книгу пророка Исаии (61,1-2). Господь раскрыл ее и прочел: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное* (Лк. 4,18-19). Христос прочел эти слова и закрыл книгу. Тогда, говорит Евангелие, воцарилось молчание, и все взоры устремились на Него. Все недоумевали и как бы спрашивали: ну, а что дальше? К чему эта слова и какое они имеют к нам отношение?

Господь выдержал паузу и говорит: “Лето Господне приятное наступило воочию, т.е. посмотрите вокруг себя, посмотрите, что делается. Забила другая, новая жизнь, которую Я принес людям. Разбитым сердцам, разбитым жизням Я даю новые силы. Истерзанным и измученным Я даю покой. Пленникам зла и страстей даю освобождение, полную свободу. Нищим духом, вычеркнутым из жизни, Я даю новые силы. Лето Господне приятное наступило воочию, ибо забила новая жизнь!” И все свидетельствовали: да, так.

Заметьте, братия, что свидетельство исходило не от друзей, а от врагов Христа. Кто при этом был? Книжники и фарисеи — враги Христа, которые пришли в синагогу послушать закон Моисеев. Тем не менее они подтвердили: да, новая жизнь началась. Они не могли не согласиться, что действительно происходит что-то странное, начинается какая-то необыкновенная новая жизнь. Второе доказательство исходит опять-таки от Самого Господа, и взято оно Им не из пророчеств, а из самой жизни. Это доказательство относится ко времени воскрешения Христом сына вдовы Наинской (Лк. 7,12-16). В то время уже пошли в народе разговоры о Христе как о необыкновенном человеке, и дошли они до учеников Иоанна Крестителя. Среди них возникло ревнивое чувство. Они так любили Иоанна, что стали спрашивать: "Кто же этот Второй?" Они идут к Иоанну и спрашивают у него: "Кто это?"

Иоанн, желая рассеять их сомнения, говорит: "Пойдите и спросите у Него. Что проще? Самого спросите". Ученики Иоанна идут и прямо ставят вопрос: "Говори, Кто Ты? Ты — тот Мессия, Которого мы ждем? Это Ты? Или нам ждать другого?" (Лк. 7,17-20). Христос не говорит, что о Нем написано пророками, а отвечает: *Пойдите, скажите Иоанну... слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют* (Лк. 7,22). Посмотрите, неужели вы не видите, что творится вокруг вас?

От этих доказательств следует перейти к современности и посмотреть, как теперь проявляется эта новая жизнь и где эти новые люди? Но слово мое и так уже слишком пространно и поэтому вопросу о новой жизни в современности я посвящу отдельную беседу.

А сейчас закрепите в себе все сказанное и эту истину восприимите с радостью и трепетом. С радостью, потому что вы призываетесь в это новое Царство, и с трепетом, потому что вы должны ответить, есть ли в вашей жизни хоть маленький росток этого нового Царства.

Я с настойчивостью вас спрашиваю: так что же, есть или нет? Вы живете по первому Адаму или по Второму? Вы на пути или на беспутье? Братия, может быть, вы заблудились на распутьях жизни? Остановитесь, отдохните, стряхните грязь и пыль и тогда, свободные, пойдите по иному пути в новое Царство Отца Небесного.

Блажен, кто не соблазнится о Мне (Мф. 11, 16), особенно в настоящее время. Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев).
Проповеди. М., 1996. С. 63-66

"Днесь вод освящается естество"

Вода освятилась погружением Иисуса Христа, гласом Отца и парением Святаго Духа.

Это освящение происходит во время Крещения во Имя Отца, во Имя Сына, и во Имя Святаго Духа. Вода приобретает особую спасительную силу. Что происходит во время Крещения? Грешник из купели выходит святым.

Мы облекаемся в одежду славы и чистоты: "Елицы во Христа крестистеся..."

После крещения мы одеты в брачные одежды и Христос желает видеть нас на пире Своем.

Как мы должны оберегать чистоту одежды своей? А мы ее меняем на греховную одежду блуда — не брачную, а поэтому мы лишаем сами себя вечной жизни. Нам места там не будет.

Что делать? Убелять ее. Чем и как? Как грязную земную одежду омывает и очищает вода, так и духовную одежду — слезы покаяния.

Пример блудницы и мытаря евангельских. Братия, не забывайте слов “отрицаюся” и “сочетаюся”.

Теперь мы обрастаем грехами, сочетаемся *с* диаволом, а от Христа отрекаемся.

Что же, остаться работать диаволу через грех? Нет!!! Согрешили — покаемся, и Господь нас грешных к Себе призовет.

Утеряли чистоту души — покаянием смоем не в купели водой, а в купели слез: “Измыйтеся и чисти будете”, и Господь по милости Своей снова соделает нас сынами Света и причастниками Царства Небесного.

Свт. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М., 2000. С. 423-424

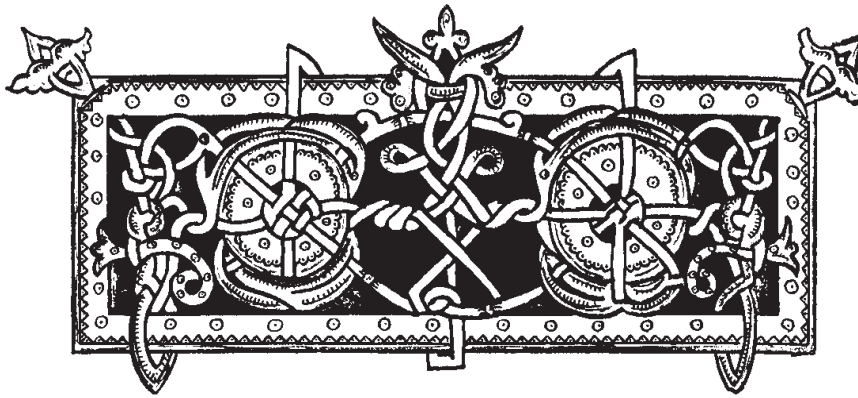

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

Слово на Новый год

РЕЧЬ

*Преосвященного Арсения, Епископа Псковсного и Порховского, произнесенная в Псковском Троицком кафедральном соборе на молебне в ночь на 1-е января 1906 года**

Итак, братие и сестры, мы стоим на рубеже двух годов, старого – прошедшего и нового – наступающего. В такой момент наши мысли и сердца невольно устремляются к прошлому – пережитому и будущему – наступающему. Что же дал нам прошлый год?

Я не буду говорить о тех событиях политического и общественного характера, которые произошли в минувшем году. Я хочу поделиться с вами мыслями о преемстве периодов времени, называемых годами, и возникающих при этом в душе чувствах надежды и ожиданий.

Время коротко (Кор. 7, 29),— вместе с ним вращается и наша жизнь. С истекшим годом и наша жизнь сократилась на один год; мы ближе стали к гробу. Оглянитесь вокруг себя: скольких между вами нет тех, которые вместе встречали этот отходящий в вечность ста-

* 1 января по старому стилю, по новому стилю – 14 января.

рый год, бывший новым, как и наступающий. Сколько планов, надежд, желаний, ожиданий соединяли они с ним! Как они мечтали о лучшей жизни, о счастье, точно думали, что они вечно будут жить здесь на земле.

Где они? Неумолимая смерть, не разбирая ни пола, ни возраста, ни достоинства, ни состояния, вопреки всем предположениям, чаяниям, надеждам похитила их. Они теперь там..., где нас пока нет. Они предстали уже на суд Всевышнего... Рано или поздно и мы явимся на этот божественный суд и дадим отчет во всех наших делах и помыслах. Вступая в новый год жизни, быть может – последний, заглянем в свою совесть, как бы предстоя уже пред престолом Всевышнего. Пусть в этот час каждый из нас вопросит себя: как и в чем он провел истекший год? Сколько времени, труда и сил ты, возлюбленный, истратил на дела благие? Быть может, ты только ел, пил и веселился, когда другие голодали? Как и куда ты употребил таланты, дарованные тебе Богом: приобрел ли на них новые таланты, или растратил их даром, подобно непотребному рабу? Как ты исполнял свой служебный долг: за совесть или за страх только? Обратись, возлюбленный, к своей совести и спроси – с пользою ли ты распорядился своими дарованиями, способностями и имуществом? Возьми светильник закона Божия, и с ним войди в храмину своего сердца, освети и проверь наличность ее содержания. Быть может, твой внутренний храм окажется наполненным разными нечистотами,– тогда очисти его от всякой скверны и вступай с обновленным чистым сердцем в новую жизнь, на новые дела.

По отношению к будущему вообще и к наступающему году в частности у каждого из нас – множество надежд, желаний, ожиданий, мечтаний о новой лучшей

жизни. Если бы пред нашими глазами раскрылись сердца всех здесь присутствующих, с их сокровенными чувствами и помыслами, то сколько бы получилось разнообразных мыслей, намерений, планов и задач! Но все они объединяются в одном слове “счастье”: мы все желаем лучшей жизни, мы все неудержимо, инстинктивно и во что бы то ни стало стремимся быть счастливыми. И так из года в год. Но год проходит, надежды многих не сбываются, многих постигает то, чего они не ожидали, а все-таки бедное сердце человеческое чего-то ждет от жизни, какого-то особенного счастья, верит в него, надеется, особенно в дни нового года. И только горький опыт заставляет нас сознательно отнестись к действительности и задать тревожный вопрос: да где же это лучшая жизнь здесь, в чем заключается счастье?

О, если бы я хоть отчасти мог разрешить поставленный вопрос и тем успокоить трепетные сердца людей, твердо надеющихся на будущее или уже потерявших эту надежду! Где то счастье, которым бы одинаково мог обладать и царь, и простец, и богатый, и бедный? – Оно в душе человека. В чем же оно состоит? – В исполнении душею своего назначения. А на вопрос: в чем заключается это назначение,– я отвечу мыслями блаж. Августина, некогда высказанными им. Он, только что приняв христианство, говорил своей матери: “Я обрел истинное счастье: оно в Боге, создавшем меня. И теперь я молюсь: „Господи, Ты создал человека, даровал ему душу, как образ Своего Духа, дал ему *ум*, чтобы познавать Тебя, *сердце*, чтобы любить, *волю*, чтобы исполнять законы Твои. Я стремлюсь познать тебя; я хочу любить и исполнять Твои законы, следовать Твоим заповедям, и чрез это достичь счастия. Я стремлюсь к Тебе и вверяю себя Всеблагому Твоему Промыслу. Войди же в меня,

Господи!" Итак, вот в чем истинное счастье: в том, чтобы *верить, надеяться и любить* Господа.

Но я слышу победоносное возражение некоторыхъ скептиков. Они мысленно говорят мне. "А что нам показывает ежедневный опыт? Вы верите, надеетесь, а разве вы свободны от бедствий и несчастий? Разве мы не были свидетелями, как старцы хоронили еще вчера цветущих юношей? Разве мы не видели, как смертью разрывались супружеские узы, обещавшие любящим супругам счастливую и радостную жизнь? Разве мы не наблюдали, как матери, погребая свою единственную надежду и опору в жизни, обращались с мольбами к Богу,– и их мольбы не оправдались? Что вы ответите на это?"

Трудно отвечать на подобные вопросы. Трудно потому, что в них преобладает чувство, а где чувство – там разум отходит на задний план: чувство часто безрассудно, безумно. Когда человека постигает несчастие и им овладевает только чувство,– тогда он не способен внимать доводам разума. Мы прямо признаемся, что для иных горестей нет утешений на языке человеческом. И утешать в таком случае доводами разума – значит еще больше растравлять раны истерзанного сердца.

Но нужно питать доверие к Божественному Промыслу, веровать в Его благость. Часто, когда мы молимся, то просим Бога – избавить нас только от наших несчастий. Мы в то время свое горе считаем горем всего света. В этом случае мы подобны тем людям, которые, как говорит св. Григорий Богослов, живут среди гор и думают, что и весь свет заключается в пределах близких им гор. Но они жестоко ошибаются в своих представлениях: поднимаясь на вершину горы, они видят пред

собою – постепенно расширяющийся горизонт, и, наконец, их взору предстает новый необъятный мир.

Нужно проникнуться мыслью о ничтожности наших собственных страданий, как бы они велики ни были, и всегда приносимых ими благих результатах: скорби в нравственном мире столь же необходимы, как очищающие воздух бури и грозы в мире физическом. Скорби бессмысленны были бы тогда, если бы не приносили высшего духовного удовлотворения и не были освещены примером креста Спасителя… Посмотрите на мучеников и переносимые ими страдания. Их естественное чувство было против страданий, но они радостно шли на мучения, потому что видели пред собою пример – Христа и считали мученичество искуплением за свою прежнюю жизнь… Даже в обыденной жизни разве вы вокруг себя не слышите возгласов: “Господи, пошли мне страдания, чтобы я мог искупить свои грехи”? И черное отчаяние не было ли бы уделом людей с тонко чувствующею совестью, если бы у них не было единственной надежды – выстрадать свои грехи, свои преступления, и через горечь внешней жизни видеть в будущем сладость прощения и примирения с Богом и людьми. В этом значении страданий понятными становятся слова великого поэта – “я жить хочу, чтоб мыслить и страдать”.

Мы, как христиане, имеем полное основание верить, что Господь вместе со скорбями и страданиями пошлет нам и утешение.

Поэтому, как всегда, так и теперь, будем внимательны к Его божественному призыву: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Я упокою вас. Иго Мое благо и бремя Мое легко* (Мф. 11, 28. 30), и с верою в недремлющий Промысл Божий вступим в наступаю-

щий новый год. Пусть будут посланы на нас и нашу родину новые скорби, страдания и испытания,— мы будем верить в лучшее будущее. Будем веровать *видети блага Господня на земли живых* (Псал. 26, 13). С призывом к такой вере я приветствую вас, возлюбленные сестры и братие, с Новым Годом!

Псковские епархиальные ведомости. 1906 г. № 1. Часть неофициальная. С. 7-10.

‡

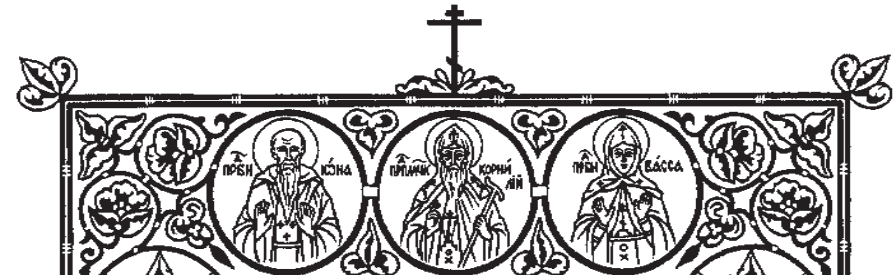
Святитель Арсений (Стадницкий)

Святитель Арсений (Стадницкий; 1862-1936) – один из выдающихся церковных деятелей первой трети XX века, доктор церковной истории, по окончании Кишиневской семинарии одно время состоял учителем Единецкого духовного училища. Высшее образование получил в Киевской академии, по окончании которой в 1895 году назначен преподавателем Кишиневской семинарии. В 1895 году за свою диссертацию удостоен степени магистра. В этом же году назначен инспектором Новгородской семинарии и по принятии монашества в следующем году определен ректором той же семинарии с возведением в сан архимандрита. В 1897 году назначен инспектором Московской академии и в следующем году ректором той же академии. В 1899 году возведен в сан епикопа Волоколамского, в 1903 году переведен на самостоятельную кафедру во Псков. В 1904 году за диссертацию удостоен степени доктора церковной истории. В 1907 году возведен в сан архиепископа и с 1910 по 1933 годы – правящий архиерей Новгородской епархии (с 1918 года – в сане митрополита); затем возглалял Ташкентскую кафедру, будучи в ссылке в Ташкенте, и скончался в 1936 году.

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 663

Судьбы Божии

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Судьбы Божии

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Бог управляет миром. Грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый разума случай. Отсутствие правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного и извращенного, они не сознают. Они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла, они хулят управление Божие, и действие премудрое признают и называют действием безумным.

Господь Бог наш, по всей земле судьбы Его проповедует царственный Пророк. *Судьбы Господни истинны, оправданы вкупе.* В них нет ничего несправедливого. В них нет ничего неразумного! Оправдываются они своими последствиями, своими духовными плодами, оправдываются они совершенством всесовершенного Источника своего.

Правильное и точное исполнение воли Божией невозможно без познавания судеб Божиих. Что такое заповеди Божии? Это – воля Божия, объявленная человеку для руководства в действиях, которые зависят от про-

извола человека. Что такое судьбы Божии? Это – действия (или попущения) воли Божией, и на них произвол человека не имеет никакого влияния.

Для того, чтобы всецело исполнять волю Божию, человеку необходимо встать в правильное отношение и к заповедям Божиим, и к судьбам Божиим.

Отвергающий Божие управление миром пренебрежет и Его заповедями. Начальной причиной всего, совершающегося в человеческом обществе и с каждым человеком в отдельности, такой человек признает или человеческий разум, или слепой бессмысленный случай. Такой человек пребывает враждебным Господу и Его святому Евангелию по самому образу мыслей и настроению души. Попирает бесстрашно этот грешник все Божии заповеди, удовлетворяет бесстрашно всем своим порочным пожеланиям.

Для кого нет Бога в промысле Божием, для того нет Бога и в Божьих заповедях.

Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто возблагоговел пред этим управлением, кто возблагоговел *пред судьбами Божиими*, тот только может *пригвоздить плоть свою к страху Божию*, распять волю и мудрование греховные на кресте евангельских заповедей.

Чтобы увидеть Бога в промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия. Из видения судеб Божиих рождается матерь этого видения – жизнь благочестивая.

Управляет Бог вселенною. Управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее. Такое управление, входящее в самые мелочные, ничтожнейшие, по-видимому, условия существования тварей, соответ-

ствует бесконечному совершенству свойств Божиих. Закон такого управления прочитывается в природе, в общественной и частной жизни людей, прочитывается в Священном Писании. *Не две ли малые птицы*, сказал Спаситель, *продаются за ассарий, и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на главе все сочтены* (Мф. 10, 29-30).

Верю всесвятым словам! Не могу не верить им – они точно изображают совершенство Бога моего. *От лица Твоего,* Господь мой, *судьба моя изыдет.* Во всех делах моих, во всех моих обстоятельствах Ты участвуешь – помогаешь мне в благоугождении Тебе, долготерпишь меня при моих действиях греховных, безумных. Постоянно направляет меня на путь Твой десница Твоя. Без содействия этой десницы давно-давно заблудился бы я, погиб бы безвозвратно.

Судьбы Божии – все, совершающееся во вселенной. Все совершается вследствие суда и определения Божия. Тайно от Бога и независимо от Него не совершается и не может совершиться ничего. Одно совершается по воле Божией, другое – по Его попущению, но все совершается по суду и определению Божиим. По этой причине судьбы Божии часто называются в Писании судом Божиим. Суд Божий всегда праведен. *Праведен еси, Господи,* говорит Пророк, *и правы* суды *Твои.*

Постижение судеб Божиих невозможно, потому что превышает разум разумных созданий. Исследование того, что не может быть постигнуто,– труд тщетный и бессмысленный. Исследование судеб Божиих воспрещается Богом, потому что внушается высокоумием, ложным взглядом на предмет и ведет к неизбежному заблуждению, богохульству и погибели души.

Должно, по примеру Апостола, видеть и созерцать судьбы Божии оком веры, оком духовного разума и не дозволять себе бесплодных суждений по началам человеческим.

А что такое Божие предопределение? Объясним это, по возможности нашей.

Для Бога нет времени. Нет для Него и будущего времени. Имеющее совершиться предстоит Богу уже совершившимся.

Загробная участь каждого человека, которая должна истечь, как естественное следствие, из его земной произвольной деятельности, уже известна Богу, уже Им решена. *Несоделанное мое видели очи Твои,* исповедал вдохновенный Пророк. Исповедать это должен по логичной необходимости каждый человек.

“Я предопределен! Противиться предопределению, изменить или нарушить его не имею никакой возможности. Зачем же принуждать себя к неумолимо строгой христианской добродетели? Поживу, как хочется и нравится! Потешусь досыта всеми наслаждениями, хотя бы и греховными. Если предопределено мне спастись, то, несмотря на всю порочность мою, Бог спасет меня. Если ж суждено мне погибнуть, то погибну, несмотря на все усилия спастись”. Провозглашается такое суждение неведением таинств христианства. На этом ошибочном умствовании зиждется жительство своевольное, беззаконное и развратное.

Возникло это ложное умствование из смешения действий, свойственных Богу, с человеческими действиями. Смешав эти действия, человек как бы естественно подчинил оба действия одному закону и одному суду – суду своего собственного разума. Поставив себя судьей Божи-

их действий, человек приписал Богу то же отношение к добру и злу, какое имеет к ним сам. Свойства Божии он признал тождественными свойствам человеческим, мышление Божие подчинил законам своего мышления.

Предопределение участи человека вполне приличествует Богу по неограниченному совершенству ума Божия, по независимости Бога от времени. Предопределение, показывая человеку величие Божие, пребывает тайной, известной одному Богу, и нисколько не стесняет свободной деятельности человека на всем поприще его земной жизни.

Предопределение не имеет никакого влияния на эту деятельность, никакого отношения к ней. Не имея никакого влияния на деятельность человека, предопределение Божие не может иметь никакого влияния и на последствия его деятельности – на спасение и погибель человека.

В руководители нашему поведению даны, с одной стороны, разум и свободное произволение, с другой – откровенное учение Божие. Божие учение подробнейшим образом возвещает Божие благоволение для спасения всех людей и возвещает муку вечную за попрание Его воли. Отсюда ясное следствие – спасение и погибель человека зависят единственно от его произвола, а не от неизвестного ему Божия определения.

‡

Две отличительные черты представляет взорам нашим Евангелие в деятельности Спасителя – точнейшее исполнение воли Божией в делах, зависящих от произвола, и совершенную покорность воле Божией в судьбах Божиих. *Сошел с небес,* сказал Го-

сподь, *не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец*?

Точнейшее исполнение воли Божией и покорность судьбам Божиим Богочеловек выражал всей жизнью Своей. Великую добродетель, утраченную Адамом на небе,– добродетель послушания Богу – принес Он с неба на землю к людям. В особенности явилась эта добродетель во всем величии при восприятии Господом лютых страданий. Он, *будучи образом Божиим,* не переставая быть Богом, *уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 6. 7-8).

По причине такой всесовершенной покорности Богу, Господь был единственным истинным Рабом Божиим по человеческой природе Своей. Он был всесовершенным Рабом Бога, не уклонившимся никогда от исполнения воли Божией и от покорности этой воле. Ни один из праведных человеков не выполнил этой священнейшей обязанности человека пред Богом удовлетворительно и неопустительно.

Сопротивление судьбам Божиим причисляется к начинаниям сатанинским. Когда Господь предвозвестил ученикам о предстоявших Ему страданиях и насильственной смерти,– *Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи, да не будет этого с Тобою. Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана, ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 22-23). Петр был подвигнут, по-видимому, добрым чувством. Но он действовал из образа мыслей и из добра, принадлежа-

щих падшему человеческому естестеству. Враждебны воле Божией и всесвятому добру, исходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества. Порицаются и осуждаются ими судьбы Божьи.

Разум и воля человеческая в слепоте своей готовы противостать и противодействовать судьбам и определениям Божиим, не понимая того, что такое начинание – нелепо, что это борьба ограниченнейшей и ничтожной твари со всемогущим и всесовершенным Богом.

Действие человека, соответствующее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное или по возможности частое славословие Бога.

Славословием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния – вводятся помыслы святые, Божественные. Говорит апостол: *Будучи судимы Господом, наказываемся, чтобы не быть осужденными с миром*. Аминь.

По творению свт. Игнатия (Брянчанинова) "Судьбы Божии"
(Из книги "Аскетические опыты")

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 664

Воля Божия и свободная воля человека

Твоя деятельность, человек, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности и ее правила показал человечеству совершенный человек – Бог, принявший на себя человеческое естество. Движимый силой правильной веры в Бога, последуй тщательно заповедям Евангелия и покоряйся благоговейно судьбам Божиим.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Воля Божия и свободная воля человека

Господь объявил: *не ищу воли Моей, но воли пославшего Меня Отца.*

Пред исшествием на страдания и крестную смерть Господь явил в себе немощь падшего человека пред карающими Его судьбами Божьими. Он начал скорбеть и тужить. Томление души Своей Он благоволил открыть избранным ученикам: *душа Моя скорбит смертельно*, сказал Он им. Потом обратился к молитве, этому верному пристанищу в напастях и искушениях. Он *пал на лице Свое*, и возведен был по человечеству в такой усиленный подвиг, что *был пот Его, как капли крови, падающие на землю.*

Несмотря на такое напряженное состояние, в которое приведено было человеческое естество Богочеловека, молитва Его выражала вместе и присутствие в Нем воли человеческой, и полную покорность в Нем воли человеческой Божьей воле.

Молитва Богочеловека, произнесенная Им пред исшествием на страдания, есть духовное, драгоценное наследие для всего христианского племени. Способна она пролить утешение в душу, томящуюся под бременем самых тяжких скорбей.

Отче Мой, говорил Господь в молитве Своей, *если возможно, да минует Меня чаша сия, впрочем не как*

Я хочу, но как Ты; впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Чашей называл Господь судьбы Божии. Чаша эта преподается человеку во спасение его.

Твоя деятельность, человек, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности и ее правила показал человечеству совершенный человек – Бог, принявший на себя человеческое естество. Движимый силой правильной веры в Бога, последуй тщательно заповедям Евангелия и покоряйся благоговейно судьбам Божиим.

Что приводит к нарушению, попранию заповедей Христовых? К противодействию судьбам Божиим тщетными усилиями, ропотом, хулой, отчаянием? Забвение о вечности, о смерти, забвение того, что мы – кратковременные странники на земле, что мы на ней изгнанники, стремление удовлетворять похотениям и страстям, наслаждаться наслаждениями плотскими и греховными.

Приводит к противодействию судьбам Божиим пагубный обман и обольщение себя, под обаянием которых человек безумно злоупотребляет властию над собой и своим произволением, принося себя всецело в жертву земной суетности, убивая себя для блаженства, возвращенного страдальческим подвигом Искупителя, готовя себе во аде вечный гроб, гроб и для души, и для тела.

В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2, 5), увещевает христиан апостол Павел, указывая на покорность Богочеловека судьбам Божиим, на покорность беспрекословную, простершуюся до принятия на Себя той казни, которой подвергались одни уголовные преступники из варварских народов.

Возлюбленные Богу и Небу христиане! Не удивляйтесь, как бы приключению странному, совершающему-

ся вне порядка, тому *огненному искушению*, которое посылается вам для испытания. Вы ощутите пришествие благодати по чудному спокойствию и утешению, которое прольется в сердца ваши, когда вы исповедуете суд Божий о вас правильным, а себя достойными наказания, нуждающимися в нем.

Страждущие по воле Божией! При нашествии скорбей предавайте себя всецело воле и милости Божией, и с особенной тщательностью прилежите исполнению заповедей Божиих. Он послал или попустил вам скорби во очищение ваше, в охранение, в средство к достижению совершенства. Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог зиждет душу возлюбленного избранника Своего из среды человеков.

‡

Отчего один родится в богатстве и знатности, другой в нищете, в среде людей презираемых и угнетаемых, обреченных на телесный труд в поте лица, лишенных средств к развитию умственному? Отчего иной умирает дряхлым старцем, иной в цвете юношеского возраста, иной дитятей и даже краткодневным младенцем? Отчего один пользуется постоянно здоровьем и благополучием, другой томится в болезнях, передается скорбями скорбям, бедствиями бедствиям как бы с рук на руки? Эти и подобные вопросы заняли однажды великого пустынножителя египетского, Антония.

Тщетно искал он им разрешения в собственном разуме, осененном Божественной благодатью, способном углубляться в рассматривание тайн Божиих. Когда святой старец утомился бесплодным размышлением, после-

довал к нему с неба глас: *Антоний! Это – судьбы Божии. Исследование их душевредно. Себе внимай.*

Человек! *Себе внимай*, себя рассматривай.

Каким образом, по какому поводу вступил я в существование и явился на поприще земной жизни? Явился я невольно и бессознательно, причины вступления в бытие из небытия не знаю. Явился я со способностями души и тела, как с принадлежностями, они даны мне – не избраны мною. Явился я с разнообразными немощами, страдальцем и обреченным на страдания. Встал я в обстановку и обстоятельства, какие нашел. Или они были приготовлены мне – не знаю.

На пути земного странствования очень редко могу поступить по произволу моему, исполнить мое желание, почти всегда влекусь насильно каким-то потоком, которому не могу оказать никакого сопротивления. Почти постоянно встречается со мною одно неожиданное и непредвиденное. Жизнь моя в этом видимом мире есть непрерывающаяся борьба со смертью, от колыбели моей до могилы. Могу умереть ежедневно и ежечасно, но дня и часа смерти не ведаю. Известно мне, что умру, в этом нет ни малейшего сомнения, но живу, как бессмертный,– потому что чувствую себя бессмертным. Предощущение смерти отнято у меня, и я никак бы не поверил, что человеку возможно умереть, если бы не видел на всех, что смерть есть неизбежный удел каждого человека.

Верно изображается Евангелием немощь власти нашей над нами. *Сколько бы ты ни делал усилий, не можешь приложить росту своему одного локтя и белого волоса твоего сделать черным*, говорит Евангелие человеку.

Какое заключение должен я вывести о себе из этой картины? Заключение, что я отнюдь не самобытное и

не самостоятельное существо, что я лишен основных познаний о себе. Настоит необходимость, чтоб иной объяснил мне меня, чтоб объявил мне мое назначение, чтоб указал мне деятельность правильную и тем предохранил меня от деятельности без смысла и без цели.

Эту настоятельную необходимость признал сам Бог. Признал Он ее и даровал человекам откровенное учение, которое возводит нас к познаниям, недоступным для собственного постижения нашего. В Богооткровенном учении Бог открыл Себя человеку, открыл значение и назначение человека, его отношение к Богу и к миру видимому и невидимому.

Божественное откровенное учение возвещает мне, опыты жизни доказывают мне, что я – создание Божие. Я – раб Бога моего, раб, полностью подчиненный власти Бога, власти неограниченной, самодержавной. Власть не совещается ни с кем, власть не дает о предположениях и действиях своих никому никакого отчета. Никто, ни из человеков, ни из ангелов, не способен ни дать совета, ни выслушать, ни понять отчета.

Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла, в прочих отношениях она ограждена отовсюду. Могу пожелать! Но пожелание мое, встречаясь с противоположной волей других людей, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств остается по большей части неисполненным. Могу пожелать многого, но собственная немощь моя соделывает бесплодным многое множество пожеланий моих.

Когда пожелание остается неисполненным, особенно когда оно представляется и благоразумным, и полез-

ным, и нужным, тогда сердце поражается печалью. Соответственно значению пожелания, печаль может усиливаться, нередко переходит в уныние и даже отчаяние.

Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна, или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим, одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: *да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя* – как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренно, самые тяжкие скорби лишаются преобладанием над человеком.

Что значит это? Это значит, что человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине, получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств.

Все святые, все без исключения, причастились пути скорбному. Все они протекали поприще земной жизни по колючему тернию, питаясь опресноками постоянного лишения, напаяваясь постоянно чашею различных испытаний. Это было необходимо для их спасения и совершенства. Скорби служили им и средством духовного образования, и врачеством, и наказанием.

Поврежденная природа ни в одном человеке не осталась без большего или меньшего плода. Поврежденная природа наша нуждается постоянно в скорби, как в противоядии. Ими погашается в ней сочувствие к страстям,

в особенности к гордости, самой ядовитой и пагубной между страстями.

Скорбями вводится служитель Божий в смиренномудрие и духовный разум. Исповедуется Богу святой пророк Его: *Благо мне, яко смирил мя, яко да научуся оправданиям Твоим. От судеб Твоих не уклонился,* потому что без покорности им невозможно благоугождение Тебе.

В тяжких искушениях и напастях, не находя ниоткуда помощи, *помянул судьбы Твоя от века, и утешился. Судьбы Твоя помогут мне.*

По творению свт. Игнатия (Брянчанинова) "Судьбы Божии"
(Из книги "Аскетические опыты")

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 665

Зрение грехов своих

Мы не будем обвинены, о братия, при исходе души нашей за то, что не творили чудеса, не богословствовали, не достигли видения, но без сомнения, дадим Богу ответ за то, что не плакали о грехах своих.

Св. Иоанн Лествичник

Зрение грехов своих

Придет то страшное время, тот страшный час, когда все грехи мои предстанут обнаженными пред Богом–Судиею, пред ангелами Его, пред всем человечеством. Предощущая состояние моей души в этот грозный час, исполняюсь ужаса. Под влиянием этого предощущения спешу с трепетом погрузиться в рассматривание себя и поверить в книге моей совести отмеченные согрешения мои делом, словом, помышлением.

Давно нечитанные, застоявшиеся в шкафах книги пропитываются пылью, истачиваются молью. Взявший такую книгу встретит большие затруднения при чтении ее. Такова моя совесть. Давно не пересматриваемая, она с трудом открывается. Открыв ее, не нахожу ожиданного удовлетворения. Только крупные грехи значатся довольно ясно. Мелкие письмена, которых множество, почти изгладились,– и не разобрать теперь, что было изображено ими.

Бог, один Бог может побледневшим письменам возвратить яркость и избавить человека от *совести лукавой*. Один Бог может даровать человеку зрение грехов его и зрение его падения, в котором зародыш и совокупность всех человеческих согрешений.

Призвав на помощь милость и силу Божию, призвав их теплейшею молитвою, соединенною с благоразумным постом, с плачем и рыданием сердца, снова раскрываю книгу совести. Снова всматриваюсь в количество и качество грехов моих. Всматриваюсь, что породили для меня соделанные мною согрешения?

Вижу: *беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне, умножишася паче влас главы моея.* Какое последствие такой греховности? *Постигоша мя беззакония моя и не возмогох зрети, сердце мое остави мя.*

Последствием греховной жизни бывает слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца. Ум закоренелого грешника не видит ни добра, ни зла. Сердце его теряет способность к духовным ощущениям. Если, оставив греховную жизнь, этот человек обратится к благочестивым подвигам, то сердце его, как бы чужое, не сочувствует его стремлению к Богу.

Когда при действии Божественной благодати откроется человеку множество согрешений его, тогда невозможно, чтоб он не пришел в крайнее недоумение, не погрузился в глубокую печаль.

От такого зрелища *сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною, яко лядвия мои наполнишася поруганий.* Это значит, что деятельность моя исполнилась преткновений от навыка к греху, влекущего насильно к новым согрешениям. *Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего* – греховные страсти закоренели и страшно повредили меня по причине моей невнимательной жизни. *Несть исцеления в плоти моей* – это значит, что нет исцеления, при посредстве одних собственных моих усилий, для существа моего, пораженного и зараженного грехом.

Сознанием моих грехов, раскаянием в них, исповеданием их и сожалением о них повергаю все бесчисленное их множество в пучину милосердия Божия.

Чтоб на будущее время отречься от греха, присмотрюсь, уединившись в самого себя, как действует против меня грех, как он приступает ко мне, что говорит.

Приступает он ко мне, как тать. Прикрыто его лицо, *умякнуша слова его паче елея*. Говорит он мне ложь, предлагает беззаконие. Яд в устах его, язык его – смертоносное жало.

“Насладись, – тихо шепчет он,– зачем запрещено тебе наслаждение? Насладись, какой в этом грех?” – и предлагает нарушение заповеди всесвятого Господа.

Не до́лжно было бы обращать никакого внимания на слова его. Знаю я, что он тать и убийца. Но какая-то непонятная немощь воли побеждает меня! Внимаю словам греха, смотрю на плод запрещенный. Тщетно совесть напоминает мне, что вкушение этого плода – это вкушение смерти.

Если нет плода запрещенного пред глазами моими, внезапно рисуется этот плод в моем воображении.

Влекутся чувства сердца к этой соблазнительной картине. Ищет грех жертвы от сердца, если не может принести этой жертвы тело за отсутствием самого предмета.

Действует во мне грех греховной мыслью, греховным ощущением, ощущением сердца и ощущением тела. Действует грех через телесные чувства, действует через воображение.

К какому заключению ведет меня такое воззрение на себя? К заключению, что во всем моем существе живет греховное повреждение, которое сочувствует и помогает греху, нападающему на меня извне. Я подобен узнику, окованному тяжкими цепями. Всякий, кому только будет дозволено, хватает узника и влечет его куда хочет, потому что узник, будучи окован цепями, не имеет возможности оказать сопротивления.

Проник когда-то грех в высокий рай. Там предложил он праотцам моим плода запрещенного. Там он обольстил. Там поразил обольщенных вечною смертью. И мне, потомку их, непрестанно повторяет то же предложение, непрестанно старается обольстить меня и погубить.

Адам и Ева немедленно после согрешения были изгнаны из рая и изринуты в страну горестей. Я родился в этой стране плача и бедствий! Но это не оправдывает меня. Сюда принесен мне рай Искупителем, всажден в сердце мое. Я согнал грехом рай из своего сердца. Теперь там – смешение добра со злом, лютая борьба добра со злом, столкновение бесчисленных страстей, мука, предвкушение вечной муки адской.

В себе вижу доказательство, что я сын Адама – я сохраняю его наклонность ко злу. Я соглашаюсь с предложениями обольстителя, хотя и знаю наверно, что предлагается мне обман, готовится убийство.

Напрасно бы я стал обвинять праотцев за сообщенный ими грех. Я освобожден из плена греховного Искупителем и уже впадаю в грехи не от насилия, а произвольно.

Праотцы совершили в раю однажды преступление одной заповеди Божией, а я, находясь в лоне Церкви Христовой, непрестанно нарушаю все Божественные заповеди Христа, Бога и Спасителя моего.

То волнуется душа моя гневом и памятозлобием! В воображении моем сверкает кинжал над главою врага и сердце упивается удовлетворенным мщением, совершенным мечтою. То представляются мне деньги! Вслед за ними рисуются все предметы роскоши, сладострастия и гордости, которые доставляются деньгами. То прельщаюсь почестями и властью! Влекусь, занимаюсь мечтаниями об управлении людьми и странами, о доставлении себе тленной славы. То предстоят мне столы с яствами! Смешно и вместе жалостно услаждаюсь я представляющимися предо мной обольщениями. То внезапно вижу себя праведным, или правильнее, сердце мое лицемерствует, усиливается присвоить себе праведность, льстит само себе, заботится о похвале человеческой, как бы привлечь ее к себе!

Страсти оспаривают меня одна у другой, непрерывно передают одна другой, возмущают, тревожат. И не вижу своего горестного состояния! На уме моем непроницаемая завеса мрака, на сердце лежит тяжелый камень нечувствия.

Опомнится ли мой ум, захочет ли направиться к добру? Противится ему сердце, привыкшее к наслаждениям греховным, противится ему мое тело, стяжавшее скотские пожелания. Утратилось во мне даже понятие, что тело мое, сотворенное для вечности, способно к желаниям и движениям Божественным, что скотоподобные стремления – недуг, внесенный в него падением.

Разнородные части, составляющие мое естество,– ум, сердце и тело – рассечены, разъединены, действуют разногласно, противоречат одна другой. Тогда только действуют они в минутном, богопротивном согласии, когда работают греху.

Таково мое состояние. Оно – смерть души при жизни тела. Но я доволен своим состоянием! Доволен не по причине смирения – по причине слепоты и ожесточения. Не чувствует душа своего умерщвления, как не чувствует его и тело, разлученное от души смертью.

Если бы я чувствовал умерщвление мое, пребывал бы в покаянии! Если бы я чувствовал умерщвление, заботился бы о воскресении.

Я весь занят попечениями мира, жестоко осуждаю малейшие согрешения ближних. Сам я наполнен грехом, ослеплен им, превращен в соляной столб, подобно жене Лотовой, и не способен ни к какому движению духовному.

Нет во мне покаяния, потому что еще не вижу греха моего. Я не вижу моего греха, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом, позволяющий себе вкушение его – хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца.

Только тот может увидеть свой грех, кто решительным произволением отрекся от всякой дружбы с грехом, встал на бодрой страже во вратах дома своего с обнаженным мечем – глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечем грех, в каком бы виде он ни приблизился к нему.

Кто совершит великое дело – насильно отторгнет от греха ум, сердце и тело, тому дарует Бог великий дар – *зрение греха своего*.

Блаженна душа, узревшая гнездящийся в себе грех! Блаженна душа, узревшая в себе падение праотцев, ветхость ветхого Адама. Такое видение греха есть видение духовное, видение ума, исцеленного от слепоты Божественной благодатью. С постом и коленопреклонением научает нас святая Церковь испрашивать у Бога зрение греха своего. Чувство плача и покаяния – едино на потребу душе, приступившей к Господу с намерением получить от Него прощение грехов своих.

Грех мой предо мною есть выну, говорит о себе святой Давид. Грех был предметом непрестанного его рассматривания. *Беззаконие мое аз возвещу и попекуся о грехе моем*. Святой Давид занимался самоосуждением и обличением греха своего, когда грех уже был прощен, и дар Святого Духа уже был возвращен ему. Этого мало – он обличил свой грех и исповедал его пред всей вселенной.

Блаженна душа, которая сознала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя, как окаянную и грешную. Блаженна душа, непрестанно поучающаяся в законе Божием! В нем может она увидеть образ и красоту Нового Человека, в нем усмотреть и исправить свои недостатки.

Господи! Даруй нам зреть согрешения наши, чтоб ум наш, привлеченный всецело к вниманию собственным погрешностям, перестал видеть погрешности ближних,

и таким образом увидел бы всех ближних добрыми. Даруй сердцу нашему оставить пагубное попечение о недостатках ближнего. Даруй все попечения свои соединить в одно попечение о стяжании заповеданной и уготованной нам Тобою чистоты и святости. Даруй нам, осквернившим душевные ризы, снова убелить их. Они уже были омыты водами крещения, а теперь, оскверненные, нуждаются в омовении слезами. Даруй нам узреть при свете Твоей благодати живущие в нас многообразные недуги.

Даруй нам великий дар покаяния, рождаемый великим даром зрения грехов своих. Соблюди нас этими великими дарами на пути нашем к Тебе, и даруй нам достичь Тебя, да славословим вечно в вечном блаженстве Тебя, Единого Истинного Бога, Искупителя плененных и Спасителя погибших. Аминь.

По творениям св. Игнатия (Брянчанинова)
“Аскетические опыты” (“Зрение греха своего”)

‡

Поистине соделал я дела, никак не заслуживающие прощения. Я оказался худшим бессловесных, худшим всех скотов, преступив Твои заповеди, осквернив тело мое и душу обесчестив.

Спаситель мой! Знаю, что никто иной не согрешил пред Тобою, как я, ниже соделал деяния, которые соделал я, окаянный.

Христе мой, очисти нивы моих души и сердца.
Из молитвы св. Симеона Нового Богослова

Господи, даруй ми зрети моя прегрешения...
Из молитвы св. Ефрема Сирина

2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 667

ПРАКТИЧЕСКАЯ ОСУЩЕСТВИМОСТЬ ВСЕГО УСТАВА ВСЕНОЩНОЙ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ОСУЩЕСТВИМОСТЬ ВСЕГО УСТАВА ВСЕНОЩНОЙ

Совершение всенощной по всем требованиям Типикона — с пением, например, целого 103 псалма (с припевом к каждому стиху), всех 8 псалмов 1 кафизмы, протяжным пением двух больших полиелейных псалмов или громадного 118 псалма, особенно же с пением 120 ирмосов и тропарей канона, не говорим уже о множестве стихир, седальнов, тропарей и т. п.,— совершение всенощной с такой массой пения, да еще с 7 чтениями, может показаться решительно неосуществимым. А применение многогласия в Русской Церкви XVI–XVII вв., т. е. в эпоху, когда всенощная закончила свое развитие, по-видимому, и исторически подтверждает такое мнение. И вот как бы для фактического опровержения такого пагубного для Типикона мнения в Киевской Духовной Академии был сделан опыт такой всенощной, вероятно, первый и единственный в России после XVII в. (известно, что ни в одном русском монастыре ныне не поется в цельном виде канон, а тропари его читаются, так же как не поются нигде вся 1-я кафизма, полиелей или Непорочны).

Мысль о такой всенощной зародилась одновременно у двух профессоров Академии — проф. литургики свящ. В. Д. Прилуцкого и автора настоящей книги *[М. Ска-*

балланович. Толковый Типикон]. Обсудив вопрос, они решили, что осуществление этого намерения потребует расхода минимум в 300 руб. на два хора (которые по идее антифонного пения, на коем построено все наше богослужение, должны быть совершенно одинакового достоинства) и не менее двух месяцев напряженной подготовки (спевок). Когда упомянутые профессора поделились этими мечтами со своим единомышленником по литургической области еп. Аккерманским Гавриилом (Чепуром), он упрекнул их в наивности и сказал, что это будет стоить 3000 руб. и 2 года подготовки. Носившаяся в воздухе мысль об идеальной всенощной запала в душу двух благоговейных студентов IV курса: священника З.Т. Саплина (курянин) и И.А. Лаговского (костромич; вышеперечисленные лица: рязанец, литовец и херсонец). Они решили сделать из этой всенощной нечто обетное и нашли среди студентов-певцов около 20 лиц, выразивших готовность, с немалым риском для горла, петь хотя бы всю ночь, с 6 часов вечера до утра. Человек 7 из этих 20 были студенты IV курса, затем по количеству следовали студенты I курса, потом II и, наконец, III.

Всенощная предполагалась сначала под 5 декабря, как день памяти св. Саввы Освященного, но по разным соображениям для нее выбрали 10-11 ноября, воскресенье с 1 гласом, самым богатым музыкально. Спевка длилась месяца полтора. Местом для всенощной выбрана малая, Свято-Духовская, церковь Братского монастыря (в ограде коего помещается Академия). Церковь вдоль всех стен была уставлена скамьями. Ректор Академии еп. Иннокентий, с большим сочувствием отнесшийся к делу, выразил согласие,— чтобы не мешать полному осуществлению требований Типикона, как известно, не

предусматривающего участия архиерея во всенощной,— занять в церкви лишь положение настоятеля и ограничиться назначаемыми в Типиконе функциями последнего (его сану отдана была честь в церкви только по окончании всенощной пением “Исполла” и проводным звоном). Епископ Иннокентий занял место на середине храма у стены, в мантии. Служили всенощную студент IV курса иеромонах Антоний (Романовский) и студент IV курса иеродиакон Нектарий (Трезвинский).

В 6 часов при закрытых царских вратах началось каждение алтаря. Предварительно ректор предложил присутствующим сесть (к сожалению, далеко не всем хватило сидений). После каждения алтаря открылась завеса и царские врата, пред которыми еще ранее занял место студент-послушник в монашеском одеянии с высокой свечой в руке, исполнявший обязанности параекклисиарха. В момент открытия царских врат он возгласил: “Возстаните”. В св. врата вышел с кадилом иеромонах (без диакона, в мантии и епитрахили). При полном молчании, нарушаемом лишь звоном кадила, совершено было длившееся немало каждение всего храма с тремя нефами, причем совершители каждения описали шестичастную волнообразную линию (вдоль каждой стороны стен и колонн), конец которой привел их в притвор; когда они вышли из него по каждении, параекклисиарх возгласил: “Господи благослови”. Кадящие пошли к св. вратам и, совершивши там положенное заключительное каждение главных икон, священник сделал начальный возглас. Исполнявший обязанности екклисиарха (свящ. В. Д. Прилуцкий) пропел соло: “Аминь, Приидите поклонимся...” и начало 103 псалма с припевом. Псалом пели по стихам

на 2 хора с положенными припевами за каждым стихом Бахметевским напевом. Тотчас после возгласа царские двери были закрыты, и священник вышел и стал на правом конце солеи пред аналоем и иконою, где и стоял почти целую всенощную. Неспешное пение псалма с бесконечным, казалось, повторением каждого из трех припевов к нему, при не отвлекаемом ничем (даже каждением) внимании, открывало уму все новые и новые мысли в каждом стихе. На стихе 24 псалма ("Вся премудростию сотворил еси") священник подошел к царским дверям для чтения светильничных молитв. На всех лицах сиял восторг. Окончен был псалом в 6 час. 35 мин.

"Блажен муж" пелось тоже Бахметевским напевом с тройным "аллилуиа" после каждого стиха, и однако пение 1-й Славы, т. е. 1, 2 и 3-го псалмов, заняло только около 10 минут; это благодаря живому антифонному пению: второй хор начинал свой стих, когда первый еще оканчивал свой. Вторая и третья Славы 1-й кафизмы, т. е. псалмы 4-8, пелись на тропарный напев 1-го гласа (обычный), т. е. как поются на литургии изобразительные псалмы. В этом, кажется, была ошибка руководителя пения: следовало петь стихирным напевом, так как тропарный напев начинается на бдении только по "Ныне отпущаеши" и далее безраздельно господствует (в седальнах и ипакои) почти до канона. Зато в пение этих 5 псалмов введена была трогательная особенность: на основании древнего устава пения кафизм каждый стих псалма делился в пении между двумя хорами, т. е. правый хор пел первую половину каждого стиха, а левый — вторую. Так как библейская поэзия основана на параллелизме членов, т. е. в каждом стихе псалма вторая половина его заключает параллельную мысль к первой, развивает и дополняет

мысль первой, то эта манера пения прямо ошеломляла мысль неожиданными идеями и сопоставлениями.

Например, правый хор: *Пожрите жертву правды*
левый: *и уповайте на Господа.*
правый: *Мнози глаголют: кто явит нам благая?*
левый: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4: 6, 7).
правый: *Овцы и волы вся*
левый: *еще же и скоты польския* (Пс. 8, 8).

Ектении по 1-й и 2-й Славе произносил священник, а по 3-й диакон.

К "Господи воззвах" зажжены были свечи пред иконами, и храм сразу принял более торжественный вид; до сих пор горели только лампадки, и был полумрак. "Господи воззвах", пред которым был возглашен глас, пели большим знаменным распевом; части первых двух стихов пелись соло басом, а весь хор припевал на положенных местах (чаще, чем в обычном напеве) "Услыши мя Господи". Остальные стихи псалмов 140 и 141 пелись речитативом, как в Киево-Печерской лавре. Стихиры воскресные пелись Бахметевским напевом, но 6 минейных стихир спеты были на положенные подобны (лаврским напевом), ввиду чего пред каждой группой возглашен был подобен: пред первой — "Яко добля", пред второй — "О преславнаго чудесе". Бесполезно говорить тому, кто не слыхал этих напевов, о всей их красоте, величии и умилительности. Заметим только, что на слова стихиры св. мц. Стефаниде: "Привязана же двема разделилася еси финикома и возлетела еси к Богу яко врабий", пришлись ноты, так выражавшие и весь ужас этой пытки (разрывание человеческого тела двумя

нагнутыми, а потом выпущенными из рук деревьями), и всю победу над ней великого духа мученицы, что не мог не задрожать всякий, кто в состоянии был расслышать эти слова и убедиться, как весь их ужас передан был музыкой. Впечатление от напевов усиливалось тем, что стихиры, как и все песнопения на всенощной, пелись без канонарха (и в Киево-Печерской лавре лучшие стихиры "самогласные", например, на Рождество Христово, Успение, Благовещение поются без канонарха). На положенном месте лики сошлись.

Вход в предшествии двух громадных свечей, несомых двумя монахами в мантиях, совершен был только в 7 час. 35 мин., спустя, следовательно, полтора часа после начала службы,— время, в которое при добром старании можно отслужить и целую всенощную. Прокимен, вместо возглашения его, был спет канонархом соло (пред пением его соединенными хорами измененным лаврским напевом), и стихи к нему тоже пелись канонархом, но уже речитативом (следовало бы петь, как прокимен). Выход на литию (7 ч. 43 мин.) сделан был в северные двери при закрытых царских, в предшествии двух свечей, несомых монахами в мантиях; священник был только в епитрахили. Соединившиеся хорами и выстроившиеся по четыре в ряд певцы, идя за священником, пели "Преславная днесь", "Слава и ныне", "Царю Небесный" (храмовые стихиры). Лития вышла в самый притвор, куда прошла и большая часть молящихся (притвор оказался довольно поместительным), в том числе и архиерей. "Господи помилуй" читал один из певцов. Стиховны пелись (простым напевом) соединенными и образовавшими полукольцо пред аналоем хорами. Царские двери не были открыты и на благословение хлебов.

Псалом 33-й, как впоследствии 50-й, был проговорен (следуя указанию устава: “глаголем”) одним из хоров; вышло очень торжественно.

После “Благословение Господне на вас” было “великое” чтение. Аналой для чтеца поставлен был на левом конце солеи, наискось к иконостасу и народу. Читалось, как чередное, 2-е послание к Солунянам — всё. Читал инспектор Академии и профессор Нового Завета прот. Д. И. Богдашевский (конечно, без епитрахили), стараясь вкладывать посредством интонации в читаемый текст (чтение, как и другие, велось разговорным языком, хотя и славянским) все нажитое долголетней ученой работой понимание его.

Заключительное “аминь” послания было произнесено не им, а, как требует Типикон, чтецом шестопсалмия, каковым оказался (тоже по Типикону) в качестве настоятеля ректор-епископ (он же ранее прочел “Сподоби Господи” и “Ныне отпущаеши”). Во время чтения послания певчим дано было по просфоре и чашке вина, а народу по просфоре, напоенной вином. С началом чтения церковь опять погрузилась во мрак (до “Бог Господь и явися”, евр. “засиял”).

Утреня началась в 8 час. 40 мин. Великую ектению произносил священник. “Бог Господь” исполнено было в точности как прокимен (см. выше). Кафизмы читал на середине церкви студент. Седальны пелись умилительно-протяжным (имеющим что-то общее со страстными напевами; седален 2-го гл.– настоящее страстное “Благообразный Иосиф”) напевом Киево-Печерской лавры. Пение их сидя (“седяще поем”) нельзя было осуществить за теснотою клиросов. После

1-й кафизмы и ее седальнов ректор прочел с солеи из Феофилактова “Благовестника” толкование завтрашнего Евангелия с заглавием “Блж. Феофилакта, архиеп. Болгарскаго, сказание на Евангелие от Луки”. Благодаря краткости Евангелия (о безрассудном богаче), чтение оказалось страницы в 2 (in folio) разгонистой печати. Остальные чтения читал студент II курса В.П. Афонский (киевлянин). Читалось после 2-й кафизмы, полиелея и 3-й песни канона толкование ап. Павла на завтрашний Апостол; толкование занимает 5 страниц мельчайшей печати in folio в 2 столбца и, несмотря на довольно беглое чтение, было длинновато, ввиду чего пришлось отказаться от первоначального намерения читать по 3-й песни канона из “Маргарит”, о чем Типикон, впрочем, говорит очень неопределенно.

Чтениями руководил автор настоящей книжки, которому стоило немало труда разыскать нужные славянские издания, а нужное для чтения “Оглашение Студитово” нашлось только едва не в унике-рукописи Киево-Печерской лавры, с выпиской которой запоздали, и пришлось перевести с русского на славянский язык.

Центральным моментом всенощной оказался полиелей. Спетые величественным, прямо победным напевом Киево-Печерской лавры, эти 47 стихов полиелейных псалмов, казалось, представляли какой-то бесконечный гимн Творцу и Промыслителю. Какой-то неразгаданной тайной веяло от двукратного упоминания об Оге и Сигоне (“и Ога, царя Васанска, аллилуиа, аллилуиа. Яко в век милость Его, аллилуиа”). Зажженное паникадило усиливало впечатление. И при всем том, необычно, царские врата все закрыты и закрыты. И певчим особенно удался полиелей. По общему признанию, всенощная здесь

превзошла самые смелые ожидания. Восторг молящихся достиг апогея. “Ангельский собор” исполнили лаврским ликующим, стремительным (как бегство мироносиц к гробу и от гроба) напевом. Ипакои напевом седальнов спел соло хороший тенор; в храме водворилась напряженная тишина, замечательно иллюстрировавшая наименование этой песни (“внимание”, вернее, впрочем, “припев”). И опять чтение.

С началом степенн открыли царские двери, и они стояли открытыми до внесения в алтарь Евангелия на 1-й песни канона. Степенны пели лаврским напевом, по дважды каждый. Это было величественное перекликание клиросов. 50-й псалом проговорил хором левый клирос. Особенно понравилось всем, что Евангелие для целования держал “на персях” священник среди двух свечей.

Канон начали в 10 час. 45 мин. и кончили в 12 час. 50 мин. Пели Бахметевским напевом, а “Отверзу” на сходе — лаврским. Особенно выразительно выходили стихи библейских песней. Каждая из песней канона казалась чем-то бесконечным. Когда присутствующие увидели, что поются сплошь все 14 тропарей каждой песни, у некоторых явилось опасение, как бы не пострадало горло певцов, тем более что их все растущее одушевление, по-видимому, заставляло их петь все громче и громче. Один солиднейший слушатель умолял руководителей сократить этот “опасный эксперимент”. Но это значило бы бросить дело при самом конце. Кондаки, икосы и седальны, по 3-й песни пелись обычным тропарным напевом, ибо их набралось семь штук; так и воскресные кондаки с икосом по 6-й песни.

Чтение по 3-й песни погрузило опять храм во мрак, стоявший до начала 9-й песни, когда зажженные свечи не гасились уже до отпуста. При чтении Пролога, заключавшего 10 страниц in folio, автор сделал обход сидевшей церкви с целью обозрения состава молящихся, "претерпевших до конца". Его поразил значительный процент студентов Академии и интеллигентных женщин разных возрастов, от солидных дам до подростков-гимназисток. Немало было и интеллигентных мужчин. Всего молящихся было, должно быть, около 200.

Светильны пели соло антифонно греческим тропарным напевом.

Хвалитные стихиры — обычным напевом, со сходом ликов в положенный момент. Славословие пели лаврским напевом. Необычно было видеть на великом славословии и ектениях после него закрытые царские врата, открывшиеся лишь для отпуста на "Премудрость" (первом).

После утрени певчие двинулись вслед за священником, предшествуемым двумя большими свечами (без диакона), к притвору на литию с пением "Дух Святый бе убо присно". Ректор прочел Оглашение Студитово (в полулист писчей бумаги) — о цели и пользе оглашений. Певчие поблагодарили прп. Феодора тропарем. Зачитали 1-й час там же. Все окончилось в 1 час. 50 мин. ночи.

Трудно передать словами, что чувствовали молящиеся на этой службе, названной кем-то "исторической всенощной", и особенно основные участники ее. Насколько необычно все было в ней, показывает следующее обстоятельство. Два руководителя службы, могущие прочитать наизусть всю 2-ю главу Типикона, по очереди за всенощной теряли голову и должны были проверять

себя друг другом — это ли следует далее. Большинство исполнителей службы считали на следующий день, что они в течение всенощной были в каком-то необычном состоянии. Ни о какой усталости не могло быть и речи. Один певец заявил, что он мог бы, не сходя с клироса, спеть еще такую всенощную. Один студент, любитель поспать, несколько раз уходил из церкви, раздевался, укладывался в постель, но, будучи не в состоянии заснуть от мысли, что в нескольких шагах идет такая служба, возвращался в церковь. Одна курсистка до всенощной выучила все псалмы, стихиры, каноны и библейские песни, имевшие петься. Те знакомые руководителей, коим не было послано уведомления о предстоящей всенощной, едва не рассорились из-за этого с ними и взяли слово, что при повторении чего-либо подобного их известят. А повторение возможно…

При повторении предполагается все петь большим знаменным распевом, что удлиннит всенощную часа на 3-4.

Из книги: "Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Составил профессор Киевской духовной академии Михаил Скабалланович". Изд. Сретенского монастыря. М., 2004. С. 730-735.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2007 год

Издание 2-е

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 668

Подвижники благочестия Псково-Печерского монастыря. XX век

Архимандрит Ириней (Коваль)

27 февраля 2005 года года после тяжелой продолжительной болезни на 74-м году жизни скончался благочинный Псково-Печерского монастыря архимандрит Ириней (Коваль Виталий Тимофеевич)

Во славу
Святыя Единосущныя
и Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

Архимандрит Ириней
(Коваль Виталий Тимофеевич)
1931-2005 гг.

Архимандрит Ириней (Коваль)

27 февраля 2005 года года после тяжелой продолжительной болезни на 74-м году жизни скончался благочинный Псково-Печерского монастыря архимандрит Ириней (Коваль Виталий Тимофеевич).

Родился архимандрит Ириней 3 сентября I931 года в селе Мышеве Владимиро-Волынского района Волынской области в семье священника протоиерея Тимофея. Родители его были людьми глубокой веры и благочестия, и те же качества старались воспитать в своих детях. Кроме Виталия, была еще дочь Тамара.

С 1940 по 1943 годы – три года Виталий учился в селе Мышеве. Потом отца перевели священником в село Хмелев того же района. Там Виталий закончил 7 классов, потом учился в школе № 2 города Владимира-Волынского, где в 1950 году получил среднее образование. По окончании школы хотел учиться в Киеве, поступить в техникум. Приемная комиссия взяла документы, но как только увидели, что он сын священника, сразу отказали: “У нас уже полный набор”.

Виталий Коваль в молодые годы

Во время прохождения воинской службы. 1954 г.

Тогда Виталий отправился в Донбасс и два года проработал в Ворошиловградской области на шахте проходчиком. На вопрос, не было ли страшно под землей, батюшка говорил: “Было страшно”. Однажды он чудом был спасен от неминуемой смерти. Кто-то словно отбросил его с места, где он стоял. Через мгновение на это место обрушилась каменная глыба. Виталий был на волосок от смерти.

В 1952-1955 годах служил в рядах Советской Армии, в войсках связи. После демобилизации жил с родителями во Львове, где в это время его отец служил настоятелем кафедрального собора святого Юра (Георгия).

После армии собирался опять работать в шахте, несмотря на переживания родителей. Приехал из Льво-

ва в Киев. На вокзале огромная очередь. Вдруг подскочил какой-то мужчина и спросил: “Вам на Львов? Сейчас принесу билет”. И через несколько минут, действительно, принес билет на Львов. Виталий изумлялся: “Я же только что приехал из Львова, зачем мне ехать назад?”. Недоумение разрешилось, когда вернулся домой: оказывается, мама два дня молилась Божией Матери: “Пресвятая Богородица, верни мне сына!” И он вернулся, и до смерти родителей уже с ними не разлучался.

10 лет он проработал слесарем-наладчиком прессов на керамическом заводе, потом с 1965 по 1970 годы – кочегаром на хлопкопрядильной фабрике и заводе газовой аппаратуры. Еще 10 лет, с 1970 по 1980 годы – слесарем-аппаратчиком в энергоцехе.

Однажды уже после смерти родителей приехал в Одессу, в монастырь (тогда действовал только Свято-Успенский мужской монастырь, все остальные были закрыты) помолиться. Там был известный старец Алексий. Старец посоветовал подойти к исповеди последним. Узнав, что неженатый, предложил идти в монастырь.

За год до прихода в монастырь в Петербурге юродивый, что сидел на кладбище рядом с храмом благоверного князя Александра Невского, сказал: “Будешь в Печорах”.

Виталий удивлялся: “Какие Печоры? Киевские?”

О Псково-Печерском монастыре узнал случайно – увидел купола Успенского собора на обложке православного календаря издания Московской Патриархии 1974 года.

Впервые приехал в Печоры на праздник иконы Божией Матери “Умиление” осенью. Служба была торжественная. Вышел пономарь в голубом стихаре, и Вита-

Праздник Успения Пресвятой Богородицы в Псково-Печерском монастыре. С хоругвью Виталий Коваль

Праздник Успения Пресвятой Богородицы в Псково-Печерском монастыре. Служит иеродиакон Ириней (Коваль)

лий невольно подумал о себе, что и он мог бы прислуживать в храме. “Может остаться здесь, в этом монастыре?” – внезапно мелькнула мысль. А подойти к благочинному отцу Тихону (ныне архимандриту, Наместнику монастыря) боязно.

На следующий день на службе в Никольском храме стоял прямо у иконы святителя Николая. Подходит к нему отец Тихон и просит помочь печь просфоры.

– С удовольствием.

У отца Иринея просфоры вылетали пулей. Так ловко получалось, ведь с 7 лет помогал матери печь просфоры для храма. У него спросили, не хочет ли остаться в монастыре? Ответил утвердительно. Поселили Виталия

неожиданно для него в самом монастыре в отдельной келье, и отец Тихон предложил написать автобиографию и прошение о зачислении в монастырь.

Всю ночь Виталий думал, плакал и – не написал ни строчки.

Утром спросили: “Почему не написал?”

Скрыв причину слез, он сказал: “Не было бумаги”.

Через день написал все. Наместник отец Гавриил, увидев, что он сын священника, работал в шахте, человек серьезный, спросил:

Братский хор. Регент – иерей Григорий Секретарев, справа от регента – иеродиакон Максим и игумен Ириней

Благочинный игумен Тихон, монах Феофилакт, игумен Ириней

Игумен Ириней с родственниками на Успенской площади. 1989 г.

– Хочешь сюда?

–Да.

–Возвращайся домой, выписывайся.

–Меня пропишут в монастыре?

–Да (хотя большинство братии прописывали тогда в городе).

Поступил в Псково-Печерский монастырь в 1980 году. Нес Виталий послушания сначала на разных хозяйственных работах, а потом с 1981 по 1983 годы был почтальоном. Когда нес послушание почтальона, отец Евгений Пелешев говорил ему: “Скоро будешь батюшкой, до архимандрита дойдешь, а дальше – нет”.

В 1981 году в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, 30 ноября, Виталий был облачен в рясо-

фор. В 1982 году в январе, на 4-й день Рождества Христова рукоположен во диакона. В том же 1982 году на Благовещение Пресвятой Богородицы пострижен в мантию с именем Ириней. Посмотрел батюшка в святцы и увидел, что имя это обозначает “мир”, “мирный” и вспомнил, как много лет назад в Мукачеве, как только он вышел из автобуса, какой-то человек ему сказал три раза: “Миру мир!” Постригли батюшку на Благовещение,

Слева направо: игумен Ириней (Коваль), архимандрит Пантелеимон, архимандрит Александр (Васильев), архимандрит Нафанаил (Поспелов), архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

На солдатском захоронении. 9 мая 1989 г. С венком игумен Тихон и игумен Ириней

а единственная икона, которую он взял из родительского дома с собой в монастырь, была Благовещение Пресвятой Богородицы. И сорокоуст по смерти также пришелся на Благовещение.

В том же году на Успение Пресвятой Богородицы в августе-месяце рукоположен во пресвитера. В 1988 году ко дню Пасхи возведен во игумена архиепископом Владимиром. С 1983 г. нес тяжкое послушание помощника благочинного, которое, как замечал сам батюшка, отнимало много времени: через каждые 20 минут кто-то стучался в дверь, нужно было кого-то устроить в гостиницу, кого-то проводить.

На нем были также все повседневные мелкие работы: ремонт дверей, замков, выдача денег нужда-

Архимандрит Ириней

ющимся, каждого паломника поставить на учет, следить за синодиком, за посещением братией богослужений. Из-за постоянной нехватки священников приходилось исполнять требы, служить и исповедовать на ранних литургиях.

Батюшка постоянно жаловался, что на исполнение монашеского правила не хватает времени.

Последняя панихида по старцу Симеону до канонизации в пещерах Богом зданных, которую служил архимандрит Ириней. 2003 г.

Но как сказано в рапорте благочинного отца Тихона наместнику: *Все послушания выполняет тщательно и безупречно. При совершении богослужения отличается благоговением.* Благоговейное отношение к службе отмечали многие. Еще отмечали его доброту и сострадательность. Для каждого у отца Иринея находились слова поддержки и утешения. Он умел полюбить человека. Эта любовь была искренней и помогала хранить молитвенную память о каждом обратившемся к нему. Как добрый пастырь пользовался уважением и любовью братии и прихожан.Он не был “блестящим” проповедником, но немногие сказанные им слова слу-

Пасха Господня. В центре архимандрит Ириней. 1999 г.

жили к духовной пользе. Если были с кем-то нестроения, раздоры, сам первый просил прощения.

В 1994 году ко дню Пасхи архиепископом Евсевием был награжден крестом с украшениями, в 1999 году ко дню Пасхи дали архимандрита с возложением митры.

Последние годы тяжело болел. Последний раз за Литургией был на Богоявление 2005 года. Владыка Евсевий навестил батюшку в престольный для монастыря праздник Сретения Господня. Отец Ириней был слаб, не мог идти встречать. Владыка к нему зашел, пропел тропарь и сказал: “Главное – чтоб была молитва”. Батюшка думал: “Как же трудно молиться больному. Нет совсем сил”. Но в последнюю неделю боли оступили и мог уже лежать. Не пекло, не болело, не задыхался. Говорил, что Богу эта болезнь угодна.

Отпевание и похороны архимандрита Иринея. 1 марта 2005 г.

В пятницу, на день Иверской иконы Божией Матери причастился в последний раз. “А там и смерть, будем ждать”. Болел 7 лет и 5 дней.

В ночь с субботы на воскресенье не спал, ему дважды читали канон Божией Матери. Сам же во время чтения канона непрестанно молился. Слышно было, как беспрестанно повторял: “Пресвятая Богородица...”. Когда не стало сил, только повторял: “Пресвятая...”. Когда читали канон в третий раз, сказал: “Очень хорошо, очень легко...”

Просил, чтобы как умрет, зазвонили. Когда преставился, позвонили в Михайловский собор. В это время только закончилась заздравная ектения. На заупокойной ектении уже молились за новопреставленного архимандрита Иринея.

Отпевание отца Иринея было совершено во вторник 1 марта после Божественной литургии в Успенском соборе монастыря собором священства. Погребен архимандрит Ириней в Богом зданных пещерах монастыря.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего архимандрита Иринея и его молитвами помилуй нас, грешных!

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2006 г.

Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ №

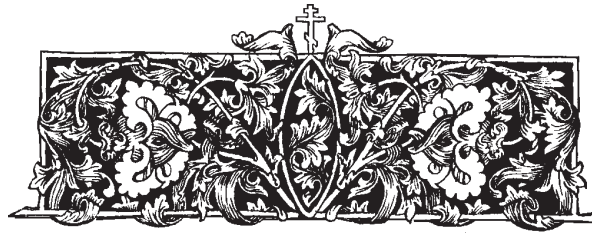

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 669

Слово в Неделю о мытаре и фарисее

Мы ничего своего не имеем: все у нас Божие — и душа, и тело, и все что у нас есть, кроме греха. Всякое доброе дело тоже от Бога. Чем же мы можем хвалиться, чем же мы можем гордиться? Надо сознаться, дорогие братия и сестры, что добрых дел у нас весьма мало, несравненно больше худых. А если и есть за нами какие добрые дела, то не нам судить о них: всеправедный Судия Сам оценит наши дела и воздаст каждому за них. Да и что значат ничтожные наши добрые дела в сравнении с множеством наших грехов? Все мы, друзья, находимся в расслаблении греховном, неверные, неблагодарные рабы Господа! Все мы грешим каждый день, каждый час, грешим делом, словом, мыслями. Дай нам, Господи, постоянно видать нашу немощь, нашу греховность, чтобы постоянно смиряться перед Тобою и перед ближними своими! Дай, Господи!

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

МОЛИТВА МЫТАРЯ

Неделя о мытаре и фарисее

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

"Всякий, кто призовет имя Господне, спасется" *(Деян. 2,21)*. Так говорит слово Божие. Мы дети Божии. Нам Господь уготовал спасение, то есть возможность жить вечно, возможность вместе с нашим Богом радоваться и ликовать в будущей жизни, в Царстве нашего Отца. И у каждого из нас есть верный знак того, что мы не пасынки, не посторонние нашему Богу. У каждого из нас есть знак, что мы — свои Ему. Этот знак, это знамение нашего спасения — молитва. Подумайте только: каждый из нас, каким бы он ни был, может молиться! Бог даровал нам эту удивительную способность, этот залог вечности, этот подарок, даже не спрашивая нас, верны ли мы Ему, даже не требуя взамен никаких обещаний, не ожидая хотя бы намека на преданность. Потому что молиться, говорить с Богом, обращаться к Нему может каждый человек: христианин и язычник, крещеный и некрещеный — неважно! Не нужно записываться на прием, не требуется никаких приспособлений, никаких доказательств, что ты — свой, ты — право имеешь. Потому что право молиться, право говорить с Богом есть у всякого, и "ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем" *(Рим. 8,38-39)*.

И однако мы, здесь стоящие, знаем, как нам нелегко пользоваться этим естественным правом, как нам тяжело принять удивительный подарок нашего, Небесного Отца. Каждый из нас знает, как непросто бывает сосредоточиться на простых и привычных словах. Все мы вместе могли бы многое рассказать, как бесконечно трудно нам вслушиваться в слова церковной молитвы и не просто выстаивать службу, а всей душой, всем сознанием нашим быть хотя бы рядом с Богом. Отчего так?

Господь в притче о мытаре и фарисее, которую мы только что читали за богослужением, объясняет нам, отчего это мы так плохо пользуемся божественным даром, отчего это нам так трудно молиться.

“Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” *(Мф. 18,20)*. Подумаем об этом сейчас. Если я и мой брат во Христе приходим в храм Божий, чтобы быть с Богом, чтобы молить Бога, чтобы хотя бы на короткое время пребывать в общей молитве, тогда — страшно подумать — Господь посреди нас! Но вот вспомним сегодняшнюю евангельскую притчу: разве фарисей пришел в храм во имя Божие? И если да, то тогда мытарь зачем пришел?

Не нужно быть изощренным богословом, чтобы увидеть, что эти два человека разного ищут в молитве. Горделивый ревнитель Закона принес Богу реестр своих добродетелей. Он словно бы и Бога-то не видит и не слышит. Ему, кажется, и дела-то нет до того, что Бог о нем самом думает. Он просто сообщает “по начальству”, что он, фарисей, этим самым “начальством” вполне удовлетворен и деятельность этого “начальства” по отношению к себе самому одобряет и поддерживает. Вот почему мне кажется, что молится фарисей не во имя Божие, а “во имя свое”, вот почему думаю я, что из этих двоих, вошедших в храм помолиться, Церкви никак не получится. Потому что Церковь — это когда “двое или трое собраны во имя Божие”, Церковь, Тело Христово, созидается там и тогда, где и когда народ, собравшийся в храме, забывает о себе, но помнит о Боге.

Гордецу-фарисею впору вместо икон развесить в храме зеркала, чтобы он мог досыта наглядеться в них на себя, любимого. Не так ли и мы ведем себя в храме, когда во

время общей молитвы, когда, казалось бы, все частное, все личное должно хотя бы на время, на эти короткие минуты, уйти и исчезнуть, потому что Господь посреди нас! — даже в это время мы заняты своим, мы заняты собой.

Мытарь, грешник и преступник Закона, начинает свою молитву с того же слова, что и фарисей. Как и самодовольный ветхозаветный блюститель Закона, он призывает имя Господне, он так же, как и его гордый собрат и единоверец, говорит: "Боже!" Однако даже нам, живущим через две тысячи лет, слышна разная интонация этих слов, даже нам понятно, какая глубокая пропасть лежит между этими двумя призываниями имени Божьего!

Вот почему нам так трудно сохранить внимание на молитве. Хвастаться своими подвигами можно и не особо утруждая себя концентрацией внимания, собранностью души, сосредоточенностью сердца. Все эти качества молитвы возникают, как становится понятно, только тогда, когда сердце твое "сокрушенно и смиренно", когда душа твоя не награды ищет у Бога, а пощады! Вот почему смиренный мытарь "пошел оправданным в дом свой более, нежели..." самодовольный фарисей, — он молил Бога, как преступник молит судью о прощении. Молитва становится внимательной и сосредоточенной, как говорят отцы, "непарительной", только тогда, когда она — не перечисление собственных заслуг, а мольба, а крик о милости. Если бы мы на самом деле ужаснулись греху, который, как метастазы раковой опухоли, поразил всю нашу душу, все тело наше, тогда молитва наша никогда не была бы вялой и рассеянной. Если бы мы только могли, подобно жалкому мытарю, осознать, как бесконечно далеки мы от любви, от милосердия, от сочувствия, а стало быть, как далеки мы от Бога, тогда только одна мольба, один вопль вырвался бы из нашей груди: "Боже! Будь милостив ко мне грешнику!" Аминь.

20 февраля 2000 г.

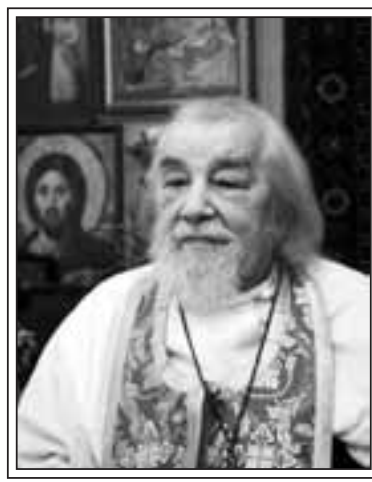
Прот. Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 161-164.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 670

ЖИТЬ НАМ ПРЕДСТОИТ ВЕЧНО

к девяти дням кончины архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

ЖИТЬ НАМ ПРЕДСТОИТ ВЕЧНО

к девяти дням кончины архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

“Жить нам, дорогие мои, предстоит вечно”,– эти исполненные глубокой веры слова архимандрита Иоанна звучат и сейчас, когда он ушел от нас, живой проповедью, доходящей до самого сердца: “От нас требуется только очистить место для любви, приготовить свое сердце для принятия в себя той любви, которой от нас ждет Бог. И это несложно! Живи по евангельским заповедям – и достигнешь необходимого: иди и твори добро всякому нуждающемуся в нем, невзирая ни на происхождение человека, ни на общественное положение его, невзирая ни на что. Иди и твори добро, и ты исполнишь заповедь любви. Делай добро… делай добро от сердца, делай его во имя Бога, делай добро и врагам, делай добро ненавидящим и обидящим тебя, и ты исполнишь заповедь любви. И любовь к ближним сделает тебя близким к Богу. Только то, что принесло плоды любви на земле, поведет нас в вечность радости, идя впереди нас”.

Эти слова исполнились теперь и для самого отца Иоанна: 5 февраля на девяносто шестом году жизни батюшка ушел от нас в радость вечности, оставляя в сердцах знавших и любивших его не только скорбь, но и пасхальную радость. Радость о том, что в том мире, где “нет болезни, ни печали, ни воздыхания”, он стал молитвенником пред Богом обо всех людях, которых, всех без исключения, так любил. Для отца Иоанна не было “чужих”, он принимал к себе каждого как родного, как самого близкого и желанного. Свет и тепло этой любви, запечатленные во всем облике Батюшки, неизменно влекли к себе всех людей – верующих и неверующих. Может быть, поэтому весть о его кончине была небезразлична для многих, даже для тех, кто совсем не интересуется религией и отстоит далеко от Церкви.

Жизнь отца Иоанна, его отношение к людям – были той живой проповедью, которая красноречивее всяких слов, убеждает в бытии Бога и Его несравнимой ни с чем любовью к Своему созданию – человеку: “И Божественная Любовь, поселившаяся в маленьком слабом человеческом сердце, сделает его великим, и сильным, и безбоязненным пред всем злом обезумевшего отступлением от Бога мира. И сила Божия в нас все препобедит, Сам Бог поможет нам, словом и чудом являя себя миру”.

Батюшка прошел суровую школу жизни. Он родился 11 апреля 1910 года в городе Орле в маленьком, но гостеприимном доме Михаила Дмитриевича и Елизаветы Илларионовны Крестьянкиных. Отец умер, когда мальчику было два года, воспитанием сына занималась мама, глубоко религиозная женщина. Еще в детстве Ваня прислуживал в храме, был воспитанником священников и епископов, которые впоследствии засвидетельствовали

свою веру в Бога мученической кровью. Всей душой впитывал маленький Ваня их благочестие, их пастырскую любовь к Богу и людям, и этот живой пример стал путеводителем в его исполненной многими испытаниями жизни. Когда Ване было только семь лет, совершилась революция, начали до основания рушиться столь дорогие для него основы российской жизни. Но это не поколебало веры мальчика, во всех испытаниях он остался верен Богу.

После средней школы Иван Крестьянкин окончил бухгалтерские курсы и, переехав в Москву, работал по этой специальности. Несмотря на преследования верующих, он оставался деятельным христианином, не скрывал своих убеждений, открыто ходил в Церковь. И уже тогда, по воспоминаниям знавших его, являл жизнью своей, что “верующие должны быть солью земли и не замыкаться от людей”. “Проповедуй не столько словом, сколько жизнью своей, терпением и любовью к страждущим и заблудшим людям,– делился впоследствии отец Иоанн с приходящими к нему за советом.– Любовь к Богу на земле по заповеди Божией является только любовью к людям. Сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью и к Богу, и к людям одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению к брату – к человеку, то омраченное неприязнью, холодностью, жестокостью, оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. И рай, который мог быть так близко – в сердце нашем, уходит, тускнеет. И в церковь ходить надо, и Святое Евангелие читать ежедневно, и посты по возможности соблюдать, но все это не как самоцель, а как подтверждение твоей христианской жизни. А основное – любовь по Богу”.

Не сразу, а только достигнув тридцатипятилетнего возраста, христианин не по букве, а по жизни Иван Михайлович Крестьянкин стал священником. Его служение началось в храме Рождества Христова в Измайлово. До сих пор старенькие прихожане этого храма вспоминают любвеобильного и безотказного батюшку Иоанна. “Какая радость,– говорил отец Иоанн,– что мы – священники, призваны и одарены Богом возвещать миру “великую благочестия тайну”, тайну любви Божией к человеку, призваны служить Богу и всем людям! Так припадем же к стопам Христа и испросим Его помощи в наших заботах о вечном спасении не только верных чад Христовых, но и тех, кто далеко отстоит от Него”. Конечно, такая позиция молодого священника в то трудное для Церкви время не могла не привлечь к себе пристальное внимание властей.

В ночь с 29 на 30 апреля 1950 года за ревностное пастырское служение отец Иоанн был арестован и по приговору получил семь лет исправительно-трудовых лагерей. Впоследствии в одном из писем Батюшка вспоминал: “Живое рвение к служению ходатайствовало обо мне пред Богом и людьми как о духовнике, и в то послевоенное время это было очень ответственно, серьезно и, скажу, опасно. Я отдавался служению этому. В Духовной Академии учился экстерном. И за полгода до её окончания, когда была уже и дипломная работа написана, Господь переводит меня на другое послушание – в заключение, к новой пастве и новому руководству. Помышлял ли я о таком проявлении воли Божией? Конечно, нет. А к чему Вам это говорю? Предайтесь Вы истинно воле Божией душой. Теперь к концу жизненного пути свидетельствую я, что лучшего и вернейше-

го пути нет, как жить по воле Божией. А волю Божию нам так ясно являют обстоятельства жизни". Годы заключения, как свидетельствовал Батюшка, стали для него школой настоящей молитвы, терпения, сострадания, именно оттуда, из жестокой и мрачной неволи вынес он убеждение, что "у Бога нет забытых людей, и Промысл Божий зрит всех. И миром правит Бог, только Бог и никто другой!"

Вернувшись из заключения, отец Иоанн был назначен в Псковскую епархию, а потом перемещен в Рязанскую епархию, где священствовал, в общей сложности, почти одиннадцать лет. За это время его пять раз перемещали с прихода на приход, что тоже было своего рода гонением. Батюшке приходилось восстанавливать разрушенные церковные здания, собирать на пустом месте паству, и почти сразу уходить из восстановленного храма к новым развалинам. Но он трудился и не унывал, научившись благодарить Бога за всё. "Мы с Вами только священники,– напишет отец Иоанн впоследствии,– и должны делать свое дело пастырское в той обстановке и в той среде, которую благословил Господь на данный период времени. "Нам не было поручено сделать так, чтобы истина восторжествовала. Нам было поручено всего лишь свидетельствовать о ней",– сказал один мудрый человек. И я повторяю Вам его слова. Нам самим надо жить во спасение и делать все, что зависит от нас".

Еще в детстве душа отца Иоанна стремилась к монашеству. Большую часть своей жизни – сначала мирянином, а потом священником Батюшка прожил монахом в миру, не принимая пострига. От своего опыта он советовал и другим: "Принятию монашеского пострига должна предшествовать решимость наша к тому, вы-

раженная не только в уме и сердце, но явленная и самой нашей жизнью. Поэтому не спешите с постригом, но твердою волею к самораспятию трудитесь и живите по-монашески в миру. И, видя Ваше произволение, Господь все в свое время устроит". Только в пятьдесят шесть лет исполнилось сердечное желание отца Иоанна: он стал монахом. Постриг совершил Глинский старец отец Серафим (Романцов) – один из известнейших старцев-духовников того времени.

В 1967 году иеромонах Иоанн (Крестьянкин) вступил в число братии Псково-Печерского монастыря, в котором прожил без малого сорок лет – до своей кончины. Но монастырские стены отнюдь не отгородили сердце Батюшки от человеческих нужд и страданий: он продолжал свой подвиг любви к людям во славу Божию. И все также тянулся к нему народ: прихожане и паломники, люди разных возрастов и положений. С каждым годом становилось все больше тех, кого согревал Батюшка теплом любви, не своей, а Божией любви, "поселившейся в маленьком человеческом сердце и сделавшей его великим, и сильным".

"Полюбите! – просил отец Иоанн приходивших к нему. – И вы будете радоваться с другими и за других. Полюбите ближнего! И вы полюбите Бога. Полюбите обидчика и врага! И двери радости распахнутся для вас. Вот и все! Так мало ждет от нас Господь! В этом – наш рай! Бог да благословит вас жить в любви!"

Отец Иоанн завершил свой земной путь, но опыт его жизни, его советы и любовь остались с нами. Голос Батюшки продолжает звучать в записях его проповедей, в книгах его писем. Его слово – живое и действенное доходит до глубин человеческой души, потому что сказа-

но оно не от теоретических знаний, но от опыта и любящего сердца.

Снова и снова вслушаемся в его слова, которые незадолго до кончины обратил он ко всем нам:

Дорогие мои, родные и близкие! К закату преклонился день моей жизни, я зримо увидел, что уже переплыл реку жизни, и стою в преддверии Вечности. А вам, как просьбу о молитвенной памяти обо мне, оставляю проверенное самой моей жизнью завещание: Дорогие мои, чадца Божии! Верьте Богу, доверяйтесь Его всегда благой о нас воле. Приимите все в жизни, и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденствие, как милость и истину путей Господних. И ничего не бойтесь в жизни, кроме греха. Только он лишает нас Божия благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога! Любите любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасать любящих Его.

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

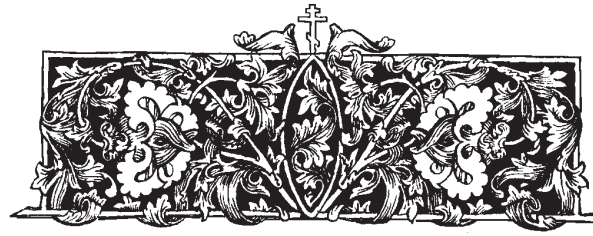

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 671

Слово в Неделю мясопустную, о Страшном суде

Вы знаете, что среди вечерних молитв есть такая, которая начинается словами: «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет?» В ней мы просим Бога простить наши грехи и спасти нас, будучи не уверены в том, что доживем до завтрашнего утра и увидим следующий день. Если когда, то именно сегодня следует нам прочесть эту молитву и перекрестить постельку свою на ночь. Ведь сегодня вспоминаем мы с вами день Страшного Суда, который придет неожиданно для всех.

Свт. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский

Дорогие мои друзья, братия и сестры!

Сегодня читалось в Евангелии о Втором пришествии Иисуса Христа. Когда приидет Иисус Христос во славе, и все Ангелы с Ним,— тогда сядет на Престоле и будет судить всех людей; и предстанут Ему все народы: христиане, татары, японцы, китайцы, и все цари и министры, учителя, ученики, ученицы, все дети, весь простой народ. Тогда отделит Господь одних на правую руку, других на левую, как овец от козлов. Направо поставит овец,— это людей верующих, смиренных, добрых, кротких, труждающихся, любящих Бога и людей; а налево — козлов,— это людей злых, заносчивых, как козлы,— гордых, не творящих правду, которые своими грехами смердят, как козлы. И скажет Господь тем, которые по правую сторону: “Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; ибо Я алкал, и вы дали Мне есть, жаждал, и вы напоили Меня, наг был,— и вы одели Меня”. Скажут Ему праведники: “Господи, когда мы видели Тебя алчущим и накормили Тебя, или жаждущим и напоили Тебя, или нагим и одели Тебя?” И скажет им Господь: “Так как вы сделали братьям Моим меньшим, то сделали Мне”. И скажет Господь тем, которые по левую

сторону: “Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Ибо я алкал, и вы не дали Мне есть, жаждал, и вы не напоили Меня, был наг, и не одели Меня”. И скажут Ему в ответ: “Господи, когда мы видели Тебя алчущим или жаждущим, или нагим и не послужили Тебе?” Тогда скажет им Господь: “Так как вы не сделали одному из меньших братьев, то Мне не сделали”. И пойдут эти в муку вечную, а те — в жизнь вечную.

Мы, все люди, составляем одно тело, а глава тела — Христос. Как мы заботимся о своем теле, так мы должны заботиться о каждом человеке, должны сочувствовать в его горестях, помогать в бедности, в несчастии, не бодаться, как коровы; не должны гордиться, завидовать, а должны всем желать добра. Видите, дорогие братия и сестры, как Господь велит нам заботиться друг о друге. Дай, Господи, в последний день нам всем пойти на правую сторону!

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. М., 2003. С. 181-182 (Воскресенье, 17 февраля. (Мф. 25, 31-46)

ЗАЛОЖНИКИ ВЕЧНОСТИ

Неделя мясопустная, о Страшном Суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века». Вот что все мы единодушно и «едиными усты» поем за каждой литургией. Вот что дает нам силу жить, дает нам возможность надеяться. Как бы мы не-

праведно, непотребно ни проводили дни нашей жизни, какие бы тяжкие грехи ни обременяли нашу совесть, мы все-таки живем, мы все-таки продолжаем наши усилия. И происходит это потому, что мы надеемся.

Если быть с самим собою честным, надо признать, что надеемся мы сразу на две вещи; во-первых, на то, что нам все же удастся хоть чуть-чуть измениться, исправиться. Если не грех победить в себе, так, по крайней мере, градус его понизить. И мы верим, что эта работа души не будет не замечена Богом. И вторая наша надежда вот в чем: что бы там ни было, Бог простит. Простит, потому что Он — Любовь. А любовь, как говорит о ней апостол Павел, «долготерпит, милосердствует… все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» *(1 Кор. 13, 7)*. Эти две наши надежды вполне могли бы нас окончательно успокоить в отношении нашей будущей жизни, если бы не это сегодняшнее евангельское чтение, если бы не эта притча об овнах и козлищах, которую рассказал нам сегодня не апостол, не пророк, не праведник, а Сам Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира. И эти страшные слова, которые Он сегодня произнес: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» *(Мф. 25, 41)*,— к кому они обращены? К убийцам, насильникам, грабителям, к извергам рода человеческого? К тем, кто никогда не услышит их, потому что и Евангелие-то отроду в руках не держал, а в храм если и заходил, так для того, чтобы что-нибудь оттуда украсть? Для них говорит все это Господь или для нас, «зде предстоящих и молящихся»?

Ответ, мне кажется, очевиден. Конечно, эти слова обращены к нам, христианам, как грозное предупреждение, как знак опасности:

Бог предназначил нас вечности. Мы не должны были умирать, и мы не умрем. Но есть великая опасность прикипеть, приразиться времени, прижиться в его сегодняшней привычности, решить для себя, что, кроме этой временной жизни, нам ничего больше и не надо. Можно оказаться до такой степени «пленником времени», что временное покажется нам самым важным, самым существенным в нашей жизни, и тогда вечность, «Царство, уготованное от создания мира», станет для такого пленника времени, пленника земли местом изгнания, местом страдания, воистину адом.

Отчего мы так держимся за этот мир и за все, что принадлежит этому миру: богатство, славу, здоровье? Отчего мы так жадны и немилосердны, отчего мы так замкнуты в собственных проблемах и интересах? Настолько замкнуты, что к нам с чужими интересами, с чужими проблемами и не суйся — не пустим! Вот приходит человек, просит денег, пищи, участия, нашего времени, нашего сочувствия. Просит — и не получает. Почему? Потому что нам самим мало. Отдадим чужому, своим не хватит. Мы так думаем и так говорим, мы убеждены в том, что «самим не хватит», хотя, я уверен, никто из нас никогда не отдавал ближнему всего до конца, всего, до последней полушки. То есть мы, на самом деле, и не знаем, как это, когда отдаешь все,— правда, что при этом сам умираешь с голоду?

Привязанность к земле, привязанность к этому миру делают нас пленниками этого мира, пленниками времени, в то время как мы предназначены вечности, предназначены Царству. На самом деле Судия, отделяющий козлищ от овнов, ничего неожиданного не делает, Он только возвращает каждого по принадлежности, «ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» *(Лк. 12, 34)*.

Мучеников и исповедников Христовых предавали чудовищным пыткам только для того, чтобы они отказались от своей веры во Христа Воскресшего, чтобы они отказались от Неба во имя земли. Но палачи ничего не могли сделать с этими упрямцами: и слава мира сего, и процветание, и почести, и здоровье — все было ничтожным рядом с их надеждой, рядом с их верой, с их желанием быть со Христом. Попроси у них денег — отдадут последнее и не задумаются! Скажи им, что надо послужить ближнему, накормить и одеть его — с себя снимут, сами недоедят, но отдадут ему. Почему так? Потому что это имение, это богатство, это их общественное положение, их социальный статус не имеют для них никакой реальной цены, и поэтому, по слову Господа, «таковых есть Царство Небесное», им оно принадлежит.

Отними теперь у меня, такого, как я есть, дом, одежду, деньги, друзей, здоровье, семью, общественное положение — с чем я останусь? Разве я не заплачу об отнятом? Разве я не восскорблю об ушедших? Разве я обрадуюсь тому, что между мною и Богом теперь ничего и никого нет? Разве я сам захочу быть среди тех, кого Господь поставит по правую Свою сторону? «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю… Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» *(Рим. 7, 19. 24)*.

Из всего этого ясно, что для того, чтобы оказаться вместе с козлищами, совсем необязательно быть убийцей и насильником. Достаточно просто за долгую свою жизнь не научиться отказываться от того, к чему привык. Достаточно просто однажды предпочесть временное вечному. Однажды выбрать землю вместо Неба. Аминь.

5 марта 2000г.

Прот. Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 168-172.

Вы знаете, что среди вечерних молитв есть такая, которая начинается словами: «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет?» В ней мы просим Бога простить наши грехи и спасти нас, будучи не уверены в том, что доживем до завтрашнего утра и увидим следующий день. Если когда, то именно сегодня следует нам прочесть эту молитву и перекрестить постельку свою на ночь. Ведь сегодня вспоминаем мы с вами день Страшного Суда, который придет неожиданно для всех.

Если представим мы себе, что, может быть, уже сегодня предстанет душа наша страшному Престолу Божию, то, конечно, явится у вас вопрос: «С чем же, Господи, я предстану пред Тобою?» И невольные слезы умиления и раскаяния прольются на подушку вашу. Да отверзет же нам всем милостивый Господь двери покаяния! Аминь.

Свт. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М., 2000. С. 403 (6.II/19.II. После всенощной) (в сокращении)

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

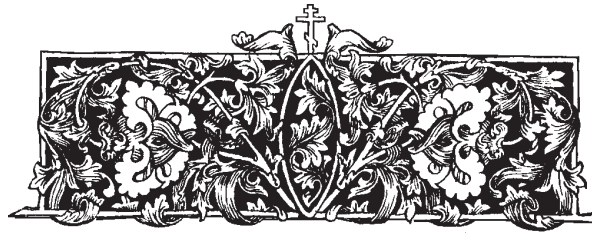
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 672

Слово в Неделю о блудном сыне

Сегодняшняя неделя называется Неделею о блудном сыне. Как хорошо принял отец своего блудного сына! Он одел на него свою лучшую одежду, велел заколоть для него теленка и сделать ему пир. Так и Господь принимает нас, когда мы от души обращаемся к Нему и каемся. Старайтесь же все сбросить с себя ветхую греховную одежду: злобу, зависть, ненависть, прелюбодейство, сребролюбие, гордость, корыстолюбие. Посмотрите каждый на себя, сколько у вас грехов,— и не перечесть!

Теперь в церкви поется: “На реках вавилонских, тамо сидехом и плакахом, когда вспоминали о Сионе” (Пс. 136). Когда пленникам сказали: “пойте нам из песней Сионских”, они ответили: “Как мы будем петь на чужой стороне?!” А мы с вами тоже далеки от горнего Иерусалима и должны сокрушаться и плакать о своих грехах.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

НА РЕКАХ ВАВИЛОНСКИХ

Неделя о блудном сыне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Три раза в году, а сегодня — первый — на всенощном бдении поется грустная песня, песня тоски и печали, песня скорби и горести. Песня изгнания. Мы с вами, живущие под крышей своего дома, мы с вами, корнями своими, могилами предков своих привязанные к этой любимой нами земле, к нашей родной земле, мы можем только догадываться, каково это: быть изгнанником, беженцем, пленником в чужой стране. Мы можем только догадываться, как это горько: смотреть в сторону горизонта, за которым в неведомой дали, "далеко, далеко, где кочуют туманы",— родной дом. И попасть туда, вернуться на родимый порог нет ни сил, ни возможности. И можно только вспоминать, только плакать, только горько сетовать и жаловаться: "На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона" *(Пс. 136, 1)*.

Эту горькую песню пел народ Божий в Вавилонском плену, куда он был уведен неприятелем по попущению Божию за предательство веры отцов, за отступление от данного Богом Закона. Семьдесят лет длилось это страшное пленение. За это время успели родиться и умереть множество людей, сменились целые поколения, появились на свет новые, никогда прежде не видевшие далекой родины, ничего не знавшие о ней. Казалось бы, можно и привыкнуть, можно и смириться, можно, наконец, отнестись к чужбине как к своей новой родине. Однако из года в год, из по-

коления в поколение передавали матери своим детям эти слова: “Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя” *(Пс. 136, 5)*. И этой клятвой верности, этой надеждой на возвращение жил целый народ. Он жил этим и выжил. Народ выжил, чтобы пройти трудный путь возвращения домой, чтобы вернуться и восстановить все, что было разрушено и утрачено.

Так и сын, предавший своего отца, осквернивший свой дом и заблудившийся в чужой стране, тот самый, о котором повествует притча, рассказанная сегодня нам нашим Богом, однажды изнемог от греха. Распутная жизнь, она ведь в точности такова, как описана в этой притче: хозяин стада свиней, то есть диавол,— хозяин множества насилующих нас грехов, приставил нас ходить за этими своими похотями, за грехами своими, как несчастный блудный сын ходил за свиньями. И точно так же, как грех, обещая море удовольствий, всегда обманывает, всегда оставляет голодным, всегда только манит, но никогда не дает обещанного, так и хозяин свиного стада, так и диавол, пошлет тебя пасти своих свиней, но никогда не даст никакой награды за твои труды, никогда не удовлетворит твою похоть. Потому что он — “лжец и отец лжи” *(Ин. 8, 44)*. Вспомните, как повествует об этом Евангелист Лука: “А тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему” *(Лк. 15, 15-16)*.

И вот как некогда блудный народ заплакал о грехах своих “на реках Вавилонских”, так и блудный сын, оставивший своего отца, заплакал о далеком, о покинутом им, об оскверненном им доме. Он “встал и пошел к отцу своему” *(Лк. 15, 20)*.

И мы с вами — народ, который семьдесят лет блуждал по распутиям, который чуть ли не целый век скитался “на стране далече”, ища истину у самозванных устроителей всеобщего счастья. И мы с вами устали на чужбине, и мы с вами заплакали о покинутом доме нашего Отца Небесного, и мы восскорбели о своем вечном отечестве. Потому мы снова здесь. Потому мы вновь пытаемся “собраться

в Церковь” *(1 Кор. 11, 18)*, собраться вместе, чтобы вместе же и отправиться в далекий и трудный путь, чтобы вновь и вновь уподобиться Божьему народу и уйти из страны порабощения, из страны пленения греху в страну надежды и веры, в страну обетованную, в дом нашего Отца.

Подобно блудному сыну, мы понимаем, что наше сыновнее достоинство утрачено нами безвозвратно, подобно этому несчастному, расточившему с блудницами наследие свое, мы надеемся на самую малость: каждый из нас “уже недостоин называться сыном твоим”, каждый из нас просит только о малости: “прими меня в число наемников твоих” *(Лк. 15, 19)*. Только бы милосердие Божие впустило нас на родной порог, только бы не осталось нашей горькой участью вечное пение скорбных песен на берегу чуждых рек.

Вот почему на грани Великого поста, собирая нас всех в долгую и трудную дорогу покаяния, святая Церковь напоминает нам пением печальной песни, песни плена и унижения, где мы находимся, в какой трагической оторванности от нашего вечного дома, от нашего Бога мы обретаемся, бедные! Вот почему три оставшиеся воскресенья перед покаянной Четыредесятницей эти горестные припевы сопровождают каждое богослужение. Они звучат в наших храмах для того, чтобы и мы, как и блудный сын из евангельской притчи, пришли, наконец, в себя, увидели бы, в конце концов, каких свиней мы пасем, в то время как столько “наемников у отца моего избыточествуют хлебом” *(Лк. 15, 17)*.

И вот когда мы будем слушать эту песню изгнания, когда мы будем петь ее все вместе, попытаемся понять, что пост — это не просто время пищевых ограничений, но, прежде всего, это путь домой, это возвращение к Богу, это еще одна попытка стать другими. Такими, каких нас Бог задумал. Аминь.

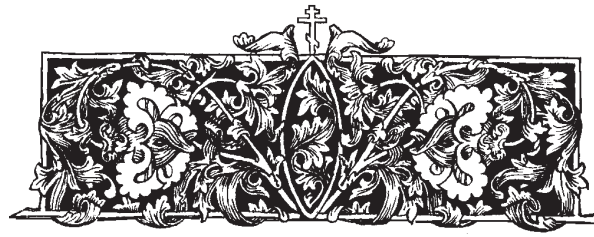
Протоиерей Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны. Проповеди. М., 2004. С. 165-168

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 673

Слово
в Неделю сыропустную

Слово в Неделю сыропустную

Возлюбленные братия!

Сегодня — преддверие Великого поста. С сегодняшнего дня Церковь уже не празднует, не торжествует, а по преимуществу врачует. С сегодняшнего дня через церковные двери вход, главным образом, в лечебницу. Теперь здесь лечат души.

Порча души началась давно — с тех пор как человек сам исказил свою душевную природу. Как болезнь тела есть нарушение нормальных законов жизни тела, так и болезнь души пришла тогда, когда человек нарушил ее нормальную жизнь. И как болезни тела передаются по наследству, так стала наследственной и порча души. И как в жизни тела при развитии болезни идет вырождение организма, так и в жизни души от болезни и от порчи пришло ее вырождение, искажение ее природы и отмирание ее способностей. В душе появляется элемент разложения — это наследственная порча греха, живущая в нас, как микроб тления и смерти.

В молитве, которую мы должны читать ежедневно (2-я вечерняя молитва), так мы и обращаемся к Богу: “Господи! Не остави меня… не уходи от меня, потому

что семя тли во мне есть", т.е. живет во мне семя тления, порчи, болезни.

Святые отцы, подвижники благочестия образно изображают искажение природы души и ее подчиненность греху. Как заботливо облекают царя в роскошные одеяния и украшения, чтобы он весь был одет в царское, так князь лукавства всю душу обволакивает грехом и не оставляет в ней свободным ни одного уголка: ни ума, ни помыслов, ни чувств — вся душа облечена им порфирою тьмы. Или иначе: похищен свет у человека и облечен человек во тьму. Враг рассыпал и разделил помыслы человека, совлек ум его с высоты и поставил над ним своих досмотрщиков — злых духов, которые понуждают его делать лукавые дела.

С болезнью пришло следствие — ее таинство и страдание от нее. Как в теле болезнь накладывает отпечаток на весь организм, подчиняя его себе, так в душе человека началось таинство греха и страсти. Страдает от него вся душа, ибо грех хозяйничает в ней. Душа уже потеряла способность желать, молиться, быть чистой. Она влечется, как безвольная жертва, не в силах правдиво желать и правдиво поступать. Все отравлено в ней и страдает: и мысль, и желание, и воля. Душа влечется, как жертва... Как будто тьма Египта сошла на нее, и закрылся для нас свет жизни.

Святые отцы образно изображают смятение и страдание души. Как в темную ночь, когда подует жестокий ветер, приходит в смятение, колеблется и колышется все живое, так и человек, будучи во тьме греха, приводится ветром греха в колебание и сотрясение. У него в смятении вся природа: помыслы, чувства, вся душа. Она вся страждет от болезни греха.

Еще один картинный образ дают нам святые отцы, изображая болезненное состояние душ, пораженных грехом. Души, плененные злом,— это пшеница, брошенная дьяволом в решето и просеиваемая им. Как пшеница в решете вскидывается и бьется, так бьются греховные души в бесконечном волненье, борьбе, заботах. Сатана сотрясает души также решетом, т.е. земными делами просеивает весь грешный род человеческий. И как пшеница взбрасывается в постоянном круговерчении, так князь лукавства вскидывает всех людей, приводит их в смятение и тревогу, вселяет в них суетные помыслы, пустые пожелания, непрестанно смущая, пленяя и уловляя весь грешный род Адамов.

Братия! Вот картина больной и бедствующей души человека. Конечно, она начертана здесь крупными штрихами. Основные из них три: грех и порча души как результат ее искажения; вырождение, истребление душ и страдание больной души.

Но и эти три штриха разве не кричат о страшной болезни человека? Разве можно равнодушно пройти мимо этих показателей гибели души? У каждого из нас даже при самом ничтожном анализе своей жизни есть сотни ярких иллюстраций, обнажающих и наше падение, и нашу болезнь, и истребление души, и ее злое страдание. Где тот неразумец, что стал бы отрицать свою причастность этой болезни?

Да, братия, мир человеческих душ в тяжелой болезни! Эта болезнь так непреложна, что нет нужды вскрывать ее многими словами. Заключим ее обозначение словами преподобного Макария Великого. “Весь видимый мир,— пишет преподобный,— от царей и до низших,— весь в смятении, нестроении, борьбе... И причи-

на та, что болезнь души — грех прившел в жизнь, как некая разумная сила, и произвел повреждение, растление души и ее страдание".

Люди часто забывают о болезни своей души, забывают, что она в плену греха и силе зла. Оторвавшись от источника жизни — Бога и поставив центром всего свое маленькое "я", люди считают все явления своего внутреннего мира законным продуктом своей жизни. Понимание же уклонения души от нормы, сознание порчи души и подчинения ее силам зла чаще всего совершенно отсутствует у людей.

Разве это не горькая правда? Разве громадное большинство людей не живет беспечно, как будто все у них в надлежащем порядке? Люди совсем не вспоминают о своем роковом недуге. Как будто и нет его! И каковы же результаты? Вы их знаете.

Не видя в себе болезни греха и не принимая никаких мер против этой болезни, души продолжают быть разъедаемы этой болезнью. От поколения к поколению душевные силы приходят все в больший упадок; растет болезненность и хилость душ; их наследственная порча доходит до угрожающих размеров, до истребления последних остатков богатства и красоты души.

Вы знаете также, братия, что над душами, истребленными злом, висит бич последствий данной болезни — страдание, которого не становится меньше, даже если люди думают, что они здоровы и нормальны. Страдание, как роковая печать греха, неустранимо остается в душах, и как бы люди ни пытались не считаться с ним или выйти из него, оно, как незримая тень, скользит за человеком, и нет у человека возможности освободиться от его терзающих когтей.

Таково человеческое большинство. Оно кружится, забывая о своей прогрессирующей болезни. Но есть другие люди, об этом помнящие. Это люди, просвещенные христианством. Они видят уродство своих израненных душ и понимают, что их страдания — результат зла и их душевных ранений. Однако и эти, видящие, остаются в своей прежней болезненности, потому что у них нет сил скинуть наследственное ярмо греха. Они делают попытки освободиться от болезни, но у них нет сил встать на верный путь жизни, и, бедные, они по гроб своей жизни барахтаются в бессильных попытках подняться и залечить свои раны.

В результате получается, братия, что болезненность душ, их вырождение и вся расстроенность жизни остаются неустранимыми фактами каждого дня. Гибнут человеческие души, гибнут…

Где же выход?

Беспросветность, угнетающее уныние, тоска до отчаяния и поиски смерти были бы уделом человека, если бы он не имел выхода в своей роковой обреченности. Как при болезни человека вся сила его устремляется на освобождение от болезни, как физически больной человек хватается за малейшую надежду на возвращение здоровья и крепости, так напрягается видящая душа в тоске по своей утраченной неповрежденности.

Конечно, степень тоски и напряженности души различны в зависимости от ее духовности и сознания своего повреждения. Но и на самой низшей ступени духовности человек порой томится от груза неправд жизни и хочет облегчить душу какой-то ванной очищения. Даже при слабой духовности человек переживает расслабление души, как смрад, как облипшую его нечисть, ко-

торую надо сбросить, чтобы дать доступ в душу свету и чистоте, чтобы свободней и радостней было жить и дышать. Человеку нужен выход… нужен выход из тесноты греха на простор чистой и светлой жизни.

Братия! Этот выход дается теперь Церковью. Она всегда его дает, а сейчас, в дни наступающего поста, Церковь становится по преимуществу врачебницей душ. Больные, бессильные, усталые, слабые, загрязненные, жаждущие очищения и тоскующие о свете жизни, приходите! Церковь даст вам целение и вольет бальзам обновления. Как совершится это?

Прежде всего должно произойти ваше примирение с жизнью, исковерканной вами, ибо своими падениями вы испортили чистую жизнь и виновны перед нею и перед Творцом ее — Богом. Произошел разрыв между вами и неповрежденной жизнью. Поэтому и необходимо восстановить оборванную связь и получить примирение с жизнью и Богом. Примирение же достигается сознанием вины и болезни души и отречением от них. Это необходимо! Как же может быть обеспечено человеку здоровье, если он оставил в себе заразу разложения?

Когда будет восстановлена правда жизни, тогда Начальник жизни отсекает ее искажение и не вменяет в грех оставленной позади неправды. Теперь душе, освобожденной от груза греха, надо утвердиться в Свете. Милосердие Божие и здесь протягивает руку человеку и дарит ему силу — это сила Божией благодати — твердо стать в правоте и идти по просторной дороге чистоты и радости.

Вот выход! Вот избавление от болезни! И оно творится Господом через Церковь, которая устроена Христом как Его земное орудие.

Идите же к Ней, братия, и получите целенье. Теперь, в дни очищения, Церковь по преимуществу устраняет болезни. Идите же, обнажайте больные души, вскрывайте гнойники, показывайте раны, плачьте о нечистоте, болезни и падении, и вы возненавидите свою болезнь и свою больную душу и отречетесь ог смрада греха. Исповедайте Богу свои преступления и убегите от них, не оставляя в себе ни одного микроба заразы!

Церковь, велением и силой Бога, даст оправдание вашим угнетенным растлением душам, вольет бодрость в ваши надломленные силы и даст свежие силы вновь жить в оправдании. Поднимитесь же в радости, чтобы найти снова утраченную жизнь Света! Вступите в дни очищения — двери здравницы душ открыты. Риньтесь в них прочь от болезни! Ищите целения у Бога, и вы получите его. Аминь.

Еп. Григорий (Лебедев). Проповеди. М., 1996. С. 69-73

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 674

Прощеное воскресенье

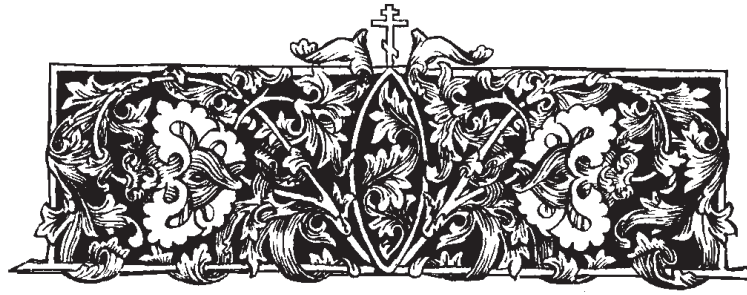
Имеем ли право не прощать? Нет! Если желаешь иметь часть со Христом,— иди и примирись...

Иди... мирись... скорее...

Сейчас мы должны исполнить обряд взаимного прощения, говоря: “Прости меня ради Христа” — “Бог простит, прости и ты меня ради Христа”.

К этому нас побуждает пример Самого Христа. Вот Он, оплеванный и оскорбленный на Кресте: “Прости им, Отче...”

Свт. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский

Сегодня последнее воскресенье перед Великим постом, оно называется Прощеным; положено сегодня читать Евангелие, повелевающее нам прощать согрешения против нас ближних, чтобы и нам простил Отец Наш Небесный бесчисленные грехи наши. Во всю сырную неделю, а особенно в сегодняшний день, христиане, по давно заведенному обычаю, просят друг у друга прощения. И действительно, кто из нас, дорогие братия и сестры, не согрешает против ближнего своего? Один согрешает против него делом, другой — словом, а иной — помышлением. Прося прощение у ближних, мы доказываем нашу веру в Евангелие, наше смирение, незлобие, любовь к миру; как это хорошо, как похвально. Если мы хотим быть христианами и христианками не только по имени, то должны любить Бога, любить Святую Троицу, но и любить ближних; верующие и любящие Бога должны и жить по Его заповедям, должны любить друг друга, помогать друг другу, каяться, молиться, исправляться. Многие интеллигенты не веруют теперь в Святую

Троицу; если они не покаются,— все погибнут! А вы, друзья, веруйте искренно, любите Святую Троицу, любите ближнего, а Господь возлюбит и вас. Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже!

Св. праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. М., 2003 г. С. 187-188

Прощеное воскресенье

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

С радостным трепетом выходил из храма раскаявшийся мытарь, потому что пошел он оправданным в дом свой. Радостно и легко оставил блудный сын землю своих беззаконных утех, потому что он возвращался в дом отца своего, в обитель, уготованную ему от создания мира... С легкой радостью и мы с вами начинаем новый путь, начинаем новый день, начинаем новую жизнь, потому что, как говорит апостол Павел в сегодняшнем послании к Римлянам: *Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света* (Рим. 13,12).

Расцерковленное народное сознание легко утвердилось в мысли, что праздник, радость, ликование, жизнь — все это связано с угаром обжорства, неуемным пьянством, надсадным весельем. Все телевизионные каналы, все средства массовой информации в прошедшую неделю назойливо побуждали нас веселиться и объедаться, утверждали, что будто бы “надлежит сему быти”, что будто бы в этом надрывном пьяном

угаре и заключается “веселие Руси”, будто бы проявлением высшей народной мудрости является разудалый клич: “пропадать, так с музыкой!”

Но мы, вместе с апостолом Павлом ответим на эти унылые соблазны: *Ночь прошла, а день приблизился...*

Легко и свободно у нас на душе. Оставлен старый дом, где мы успели стать рабами своих страстей, все сожжено, все брошено, все забыто, что было дорого когда-то, что тяжелыми гирями было приковано к нашим ногам, что не давало нам уйти, улететь... И на душе у нас легко и радостно. Мы знаем, что нам, как и нашим далеким предшественникам, предстоит долгий и мучительный путь. Мы догадываемся, что на этом пути будет множество тайных и явных соблазнов, ям и колдобин. Мы помним, учитывая опыт прошлых попыток, что едва ли нам удастся пройти этот путь без потерь. Но что бы нам ни шептал отравленный грехом “здравый смысл”, как бы враг нашего спасения ни ухищрялся внушить нам отчаянную мысль, что все, мол, это уже было, и не раз, да вот только толку — чуть! Зачем опять подвергать себя бессмысленным и тяжелым испытаниям? — мы все же радостно и упрямо вновь отправляемся к Богу, в страну, “текущую молоком и медом”, на нашу духовную родину, потому что: *Ночь прошла, а день приблизился!*

Наступает “весна постная”, наступает время, когда Господь опять дает нам шанс, когда Церковь говорит нам: давайте еще раз попробуем! И всем вместе, плечом к плечу, нам легче будет идти! Давайте пойдем! Праздник — не возможность еще раз проверить

на крепость наши желудки, праздник — не повод для обжорства и пьянства! Праздник — это время, когда мы сами понимаем и всем вокруг доказываем, и доказываем собственным примером, что человек — не бесплатное приложение к желудку. Человек — свободен и свят! Он — сын Божий!

Вот почему так легко нам сегодня. Вот почему так просто и легко нам простить друг друга. Вот почему не тягостно-озабоченны, а радостно-спокойны наши сердца. Вот почему сегодня — день особенный, праздничный, святой. *Ночь прошла, а день приблизился.*

Милость Божия, доверие Божие к человеку не пресеклись. Господь, как и прежде, ждет нашего обращения, ждет нашего покаяния, ждет, когда мы, опомнившись среди одичавшего мира, тягостно спохватясь, вновь и вновь захотим самого главного на свете — святости, радости о Господе, стяжания Духа Святого.

В начале каждого Великого поста мы все вместе даем Богу клятву верности, обет любви, обещание терпения и доверия. Нам всем и в самом деле хочется сегодня одного: новой жизни, мы и в самом деле сегодня вновь верим в то, что у нас — получится! Получится — не грешить, получится — достойно пройти поприще поста, получится — доказать прежде всего самим себе, что мы — люди, а не потомки шимпанзе, что нам свойственно не в навозе греха копошиться, а всей душой желать, хотеть, жаждать Божьей дружбы, Божьей любви.

Не отступим же и сегодня и на грани Великого поста вновь и вновь попросим Божьего благословения в далекий и трудный путь, потому что: *Ночь прошла, а день приблизился!* Аминь.

21 февраля 1999 г

Прот. Сергий Ганьковский. Наши бабушки бессмертны Проповеди. М., 2004. С. 172-174

‡

Вот мы накануне Святого Великого поста — мы будем готовиться к двум Таинствам: Исповеди и Причащению.

В Таинстве Исповеди мы примиряемся с Богом, в Таинстве Причащения — мы вкушаем таинственную вечерю любви.

Святая Церковь предлагает нам установленное примирение с ближними — и мы должны это делать, если желаем иметь милость от Господа, и без осуждения должны приступить к этому.

В Таинстве Исповеди мы ищем прощение Божие — прощение дается, если мы сами прощаем.

Непрощение — есть сохранение гордости и зла в сердце — это ставит нас во враждебное отношение к Богу — мы делаемся в таком случае врагами Богу. Вражда к Богу удаляет от Бога. Мы не заслуживаем милости от Бога. В таком случае не спасут ни посты, ни поклоны,— ничто не спасет, если мы не мирны. Что такое поклоны? Что бдеть, что плакать, если ты во вражде?

Диавол не вкушает, не пьет, но он во вражде с Богом, и воздержание не приблизит его к Богу никогда. Так и здесь, *Если отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 3). Не спасет тебя пост, если ты во вражде…

Ты приносишь Богу дар: свечи, просфоры, но ты во вражде — иди примирись… Чтобы получить милость Божию, мы должны простить других…

Имеем ли право не прощать? Нет! Если желаешь иметь часть со Христом,— иди и примирись…

Иди… мирись… скорее…

Сейчас мы должны исполнить обряд взаимного прощения, говоря: “Прости меня ради Христа” — “Бог простит, прости и ты меня ради Христа”.

К этому нас побуждает пример Самого Христа. Вот Он, оплеванный и оскорбленный на Кресте: “Прости им, Отче…”

Если кого, други мои, кто обидел, простите ради Христа. Вы готовитесь к Таинству исповеди, вы будете просить: “Помилуй мя, Боже, помилуй мя”. Вот он указывает на возможность прощения нам: “…аще прощаете”… Божие прощение нас зависит от нас. Простим по Его глаголу. Вы готовитесь к посту, все это принято будет, если простим. Если нет, то ни пост, ни поклоны, ни Причащение не помогут.

Как можете к Причащению, к Святым Таинам подойти? Иудино целование! Прости и плачь!

Свт. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М., 2000. С. 428-430

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 675

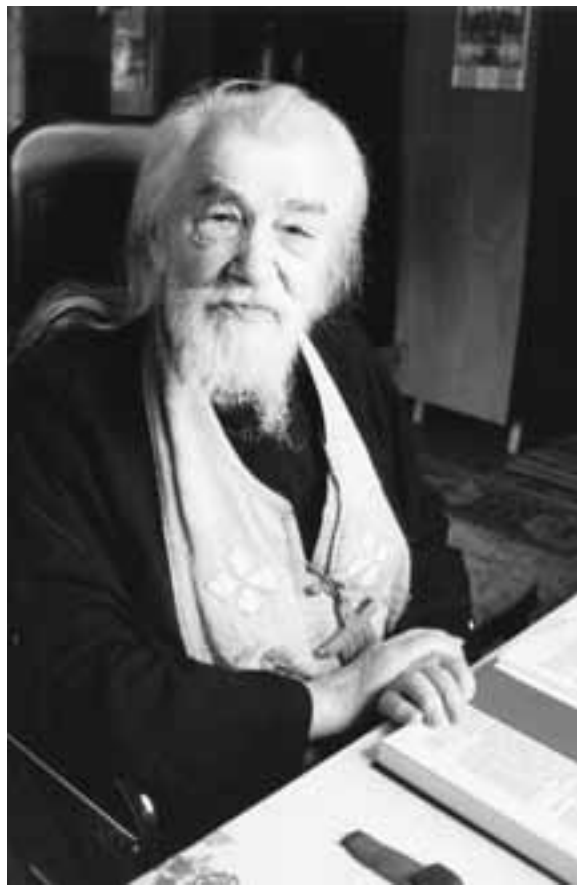
Подвижники благочестия Псково-Печерского монастыря. XX век

Памяти старца

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Во славу
Святыя Единосущныя
и Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин Иван Михайлович)
1910-2006

Поздравление архимандрита Иоанна (Крестьянкина) с 95-летием со дня его рождения. 11 апреля 2005 г.

Памяти старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

5-го февраля 2006 года на 96-м году жизни отошел ко Господу старец Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Архимандрит Иоанн (в миру Иван Михайлович Крестьянкин) родился 11 апреля (здесь и далее новый стиль) в 1910 году в городе Орле в благочестивой христианской семье в день празднования Псково-Печерских преподобных Марка и Ионы, что очень знаменательно. С ранних лет он прислуживал в храме во время Богослужений и с 13 лет избрал монашеский путь.

В 1929 году окончил среднюю школу в г. Орле и начал трудовую деятельность.

В 1930 году Иван Михайлович Крестьянкин переехал в г. Москву, где работал на гражданской службе до 1944 г.

В 1944 году обстоятельства позволили ему перейти на служение Церкви Божией.

14 января 1945 года Высокопреосвященнейшим Николаем (Ярушевичем) Митрополитом Крутицким и Коломенским Иоанн Крестьянкин был рукоположен в сан Диакона и назначен для служения в храме Рождества Христова в Измайловском районе города Москвы.

Перед совершением иерейской хиротонии диакон Иоанн сдал экстерном экзамены за семинарский курс.

Благодать священства батюшка принял от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в храме Рождества Христова Измайловского района г. Москвы 25 октября 1945 года и в этом храме прослужил до 1950 года. Одновременно иерей Иоанн учился в Московской Духовной Академии.

В апреле 1946 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I отец Иоанн награжден камилавкой.

В 1950 году иерей Иоанн окончил два курса Московской Духовной Академии.

В ночь с 29 на 30 апреля 1950 года отец Иоанн был арестован сотрудниками НКВД и судим «тройкой» по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, после чего был репрессирован на 7 лет лишением свободы. 15 февраля 1955 года был освобожден досрочно без права проживания в г. Москве и Московской области. В 1989 году архимандрит Иоанн (Крестьянкин) был реабилитирован.

С 13 мая 1955 г. по 22 мая 1956 г. назначением Преосвященнейшего Иоанна епископа Псковского и Порховского отец Иоанн состоял в штате Свято-Троицкого кафедрального собора г. Пскова вторым священником.

24 июня 1955 г. Преосвященнейшим Иоанном Епископом Псковским и Порховским награжден наперсным крестом.

С июня 1956 г. по 15 февраля 1967 г. о. Иоанн ревностно служил на разных приходах Рязанской епархии.

Троицкий собор. У раки с мощами благоверных князей Псковских Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея. г. Псков, 1957 г.

В 1961 г. к празднику Святой Пасхи Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I награжден саном Протоиерея.

В 1965 г. к празднику Святой Пасхи Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I награжден Палицей.

10 июля 1966 г. Глинским старцем схиархимандритом Серафимом (Романцовым) в г. Сухуми батюшка отец Иоанн был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, память которого совершается в Соборе 12-ти Апостолов 13 июля.

1 марта 1967 г. по Указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I иеромонах Иоанн зачислен в число братии Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

13 апреля 1970 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I награжден саном Игумена с возложением креста с украшением.

7 апреля 1973 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом награжден саном Архимандрита.

12 апреля 1978 г. награжден орденом святого князя Владимира III степени.

31 марта 1980 г. награжден орденом преподобного Сергия Радонежского III степени.

24 апреля 1989 г. Высокопреосвященнейшим Владимиром Архиепископом Псковским и Порховским награжден вторым крестом с украшением.

11 октября 2000 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II по ходатайству Высокопреосвященнейшего Архиепископа Евсевия Псковского и Великолукского, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрита, награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

11 апреля 2005 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II по ходатайству Высокопреосвященнейшего Архиепископа Евсевия Псковского и Великолукского, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрита, награжден орденом Серафима Саровского I степени.

За 60-летие своего пастырского служения Церкви Христовой архимандрит Иоанн всю силу благодатных Божиих дарований употребил на то, чтобы ревностно предстоять в молитве за народ Божий пред Престолом Господа Славы, *воздевая чистые руки без гнева и сомнений* (1 Тим. 2, 8). Как истинный пастырь добрый он всю силу своей души, всю любовь своего сердца целиком отдал святому делу пастырского душепопечения, по слову апостола *...во время и не во время, обличая, запрещая, увещая со всяким долготерпением и назиданием* (2 Тим. 4, 2), и своим служением явил подвиг исповедника Христова. Архимандрит Иоанн еще очень долго будет светить миру через свои многочисленные книги словом назидания, словом всепрощающей пастырской любви, благодатным опытом жизни в Церкви.

Чтобы понять значимость письменных трудов батюшки отца Иоанна, достаточно привести выдержку из письма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в котором Святейший дает оценку книги «Встреча со старцем»:

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) и Наместник архимандрит Тихон

Сердечно благодарю Вас за полученный мною прекрасно иллюстрированный альбом с бесценным сокровищем Ваших мыслей и размышлений, основанных на глубоком духовном опыте жизни и душепопечительстве...

Спасибо Вам за постоянную твердую позицию в поддержке Священноначалия Церкви перед лицом распускаемых эсхатологических страхов при выдаче новых российских паспортов, во время переписи, в связи с индивидуальным налоговым номером и тому подобными страхами и мнимыми опасностями. Мне очень понравилось Ваше высказывание в отношении Интернета – все зависит от человека, ибо сам человек может брать доброе, разумное и вечное, а может использовать то, что вредит душе – греховное и злое (Исх. № 5380 от 29 сентября 2004 г.).

В предисловии к одной из своих книг, изданных в 2005 году, Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) написал завещание, фрагмент которого мы приведем для духовного назидания:

А вам, как просьбу о молитвенной памяти обо мне, оставляю эти записи о жизни в Боге и проверенное самой моей жизнью завещание: Дорогие мои, чадца Божии! Верьте Богу, доверяйтесь Его всегда благой о нас воле. Примите все в жизни, и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденствие, как милость и истину путей Господних. И ничего не бойтесь в жизни, кроме греха. Только он лишает нас Божия благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога! Любите любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасать любящих Его.

Незадолго до кончины над старцем Архимандритом Иоанном было совершено Таинство Елееосвящения. Почти ежедневно батюшка причащался Святых Христовых Таин. Архиепископ Евсевий Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит, Наместник Псково-Печерского монастыря Архимандрит Тихон, братия обители регулярно навещали старца и незадолго до кончины простились с ним. У отца Иоанна до самой смерти сохранялась память и духовная рассудительность.

5-го февраля 2006 года, в воскресенье, в день памяти Собора новомучеников и исповедников Российских после ранней Литургии батюшка причастился Святых Христовых Таин. В 9 часов 50 минут утра при начале поздней Божественной Литургии Архимандрит Иоанн в полном сознании отошел в вечность. Так в обители умирают праведники: на ранней Литургии за них молятся о здравии, а на поздней Литургии – о упокоении их души. Первую заупокойную литию в келье старца по облачении почившего совершил Наместник Псково-Печерского монастыря Архимандрит Тихон с братией обители. В этот же день в 14 часов 30 минут в обитель прибыл Высокопреосвященнейший Архиепископ Евсевий Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит. Архиепископ Евсевий в сослужении братии совершил заупокойную литию, и гроб с почившим старцем под колокольный монастырский звон с крестным ходом при пении «Святый Боже ...» был перенесен в Сретенский

Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский служит литию в келье батюшки. 5 февраля 2006 г.

храм, где Высокопреосвященнейший Архиепископ Евсевий вновь совершил заупокойную литию. После литии Владыка сказал слово:

Дорогие братия и сестры!

В день Новомучеников и Исповедников Российских мы со скорбью узнали о кончине нашего дорогого, любимого, близкого нашему сердцу архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Конечно, в Православной Церкви, в учении нашем церковном нет печали для христианина, и нет места слезам сегодня. Но есть у нас скорбь, потому что мы расстаемся с дорогим нашему сердцу старцем, духовником, отцом Иоанном. Долгую жизнь он прожил, много лет ему по земным расчетам – 96 лет исполнилось! Слава Богу, что Господь вознаградил его долголетием, и в это долголетие он проявил особую ревность в служении Богу и любви к народу. Это основная заповедь Божия: «Возлюби Господа всем сердцем, всею душею, всем помышлением, всею крепостию твоею, и ближ-

него твоего как самого себя». И, видимо, эта заповедь Божия и легла в основу жизни нашего дорогого старца отца Иоанна. Безусловно, сколько ласки, сколько заботы, сколько мудрости проявил отец Иоанн к нашему русскому народу, и особенно в дни гонений на Церковь и верующих. Это был живительный источник, к которому прибегали люди не только со всех уголков России, не только из других стран, но и со всего мира. Все стремились побывать у отца Иоанна, услышать его слово и получить от него благословение и утешение. Наш долг сегодня и на будущее – молиться за старца отца Иоанна и ответить на его любовь своею любовью к нашей святой обители.

Да будет светел путь его к Престолу Божию! И да увенчается этот путь вечной радостью со святыми. Храни вас Господь!»

Перенесение гроба с телом батюшки из кельи в Сретенский храм. 5 февраля 2006 г.

Чтение Евангелия по почившем старце

Затем Архиепископ Евсевий начал чреду чтения Евангелия по почившем старце.

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II Высокопреосвященнейшим Евсевием, Архиепископом Псковским и Великолукским, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандритом, была направлена срочная телеграмма с прискорбным известием о кончине старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Для СМИ Архиепископ Евсевий Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит, дал информацию о новопреставленном старце следующего содержания:

«Богомудрый старец архимандрит Иоанн родился 11 апреля 1910 в городе Орле в благочестивой христианский семье в день празднования Псково-Печерских преподобных Марка и Ионы. С 13 лет он избрал монашеский путь и, как многие его современники, немало пострадал за Святую Церковь. 25 октября 2005 года исполнилось 60 лет священнического служения. Годы его пастырско-

го служения были ярким горением духа во славу Божию: усердное душепопечение о людях, забота о духовной помощи приходским священникам, утешение и поддержка братии Псково-Печерского монастыря и других монашествующих. Немалая доля его участия была и в церковном книгоиздательстве. Все это входило в пастырское служение о. Иоанна.

Все, что он делал, было посвящено живой проповеди о Христе Распятом и Воскресшем. Все его суждения о многих насущных вопросах церковной и общественной жизни всегда были в русле святоотеческих традиций духовного трезвения и святой молитвы. Он был печальником и молитвенником за весь наш русский народ. Вот почему скорбят ныне тысячи его духовных чад. Вечная ему память со святыми!»

Заупокойная лития в Сретенском храме. 5 февраля 2006 г.

Парастас служит Епископ Зарайский Меркурий. 6 февраля 2006 г.

В 17 часов вечера 5-го февраля в Сретенском храме Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон в сослужении братии совершил Парастас по новопреставленном старце Архимандрите Иоанне. И снова продолжилось чтение Евангелия у гроба почившего.

На другой день, 6-го февраля в Сретенском храме по окончании Божественной литургии была совершена соборне панихида. В течение дня продолжалось чтение Евангелия, служение Панихид и заупокойных Литий в присутствии многочисленных паломников и духовных чад отца Иоанна. Вечером в 17 часов соборне был совершен Парастас, который возглавил Епископ Зарайский Меркурий. Одновременно в Михайловском соборе совершалось уставное Богослужение с Полиелеем и Акафистом Божией Матери ради Ея чудотворного образа «Утоли моя печали».

7-го февраля Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит, возглавил позднюю Божественную литургию. Ему сослужили: Архиепи-

скоп Новгородский и Старорусский Лев, Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел, Архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл, Епископ Зарайский Меркурий, Наместник Псково-Печерского монастыря Архимандрит Тихон, Наместник Московского Сретенского ставропигиального монастыря Архимандрит Тихон, Настоятель храма св. вмц. Екатерины, представитель Американской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси Архимандрит Закхей (Вуд), ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев, Председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов, представитель Грузинской Православной Церкви Архимандрит Антоний (Гулиашвили), представители Эстонской Православной Церкви, священноиноки обители, священство Псковской и многих других епархий. После служения Божественной литургии перед отпеванием старца Архимандрита Иоанна Высокопреосвященнейшим Евсевием, Архиепископом Псковским и Великолукским, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандритом, было произнесено слово:

Угас светильник нашей обители, угас светильник на нашей земле русского Отечества. Перестало биться беспокойное сердце отца Иоанна. В своей жизни он любил Господа, любил Пречистую Деву Марию, любил святую обитель, и, наверное, каждого из нас он ласкал своим сердцем. Исполняя заповедь о любви к Богу и людям, он непрестанно возносил славу и благодарение Богу. Где бы он ни находился: в храме, в келье, в заточении – он всегда ревновал о Славе Божией. И эту Славу Божию он выражал в своем служении и в своей проповеди. Он призывал всех к твердой вере и любви к Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу. Это была основа его жизни – любовь к Богу и людям. Он утверждал в вере и призывал полагаться на волю Божию, терпеть в этом мире все ради Христа, также призывал братию к послушанию, а всех православных христиан – к вере и благочестию.

Божественную литургию возглавил Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит. 7 февраля 2006 г.

Жизнь нашего дорогого батюшки архимандрита Иоанна была отдана всецело Господу, Церкви, нашей вере и нашему православному народу. Сегодня мы окружаем его гроб, чтобы проститься с ним в этой земной жизни и попросить Господа, чтобы Он удостоил его радости со святыми, которых батюшка всегда призывал в своем слове и своих поздравлениях.

В связи с кончиной отца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий прислал свое соболезнование:

Весть о кончине старейшего насельника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, горячо любимого и почитаемого старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) болью отозвалась в моем сердце.

Вознося молитвы ко Господу о упокоении его души в селениях Небесных, выражаю искреннее соболезнование Вам, дорогой Владыка, отцу Наместнику, братии монастыря, родным, близким и всем многочисленным духовным чадам дорогого батюшки.

В праздник Собора Новомучеников и Исповедников Российских Пастыреначальник Иисус Христос призвал к себе верного и усердного служителя, через всю свою продолжительную и нелегкую жизнь пронесшего неугасший огонь веры Христовой, сохранившим целым и невредимым даже до последнего своего издыхания залог Церкви, преподанный ему более шести десятилетий тому назад в Таинстве священства. Он, как и многие его современники, немало пострадал за святую Церковь и воистину стал живым свидетелем обетования Христова: «Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют Ее».

Горячая вера, постоянный молитвенный настрой, жертвенная любовь к Церкви и пастве, ревность к Славе Божией снискали отцу Иоанну общеправославную известность и глубокое почитание. Всё, что он делал, было посвящено единому на потребу – живой проповеди о Христе Распятом и Воскресшем. Теплотой и заботой о спасении были наполнены его пастырские слова, обращенные как к приходящим к нему, так и к людям, живущим далеко от обители.

Бывая в его монастырской келье и беседуя с ним о многих насущных вопросах церковной и общественной жизни, я видел, насколько взвешены в русле святоотеческих традиций, духовного трезвения были его суждения. К его проповедническому голосу прислушивались не только люди Церкви, он был знаем и почитаем многими светскими людьми. Он стал истинно народным печальником и молитвенником. Вот почему скорбят ныне

Высокопреосвященнейшему Евсевию, Архиепископу Псковскому и Великолукскому, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандриту сослужили Архиепископ Новгородский и Старорусский Лев, Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел, Архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл, Епископ Зарайский Меркурий. 7 февраля 2006 г.

тысячи его духовных чад. Но вместе с тем торжествует Правда Божия, столь убедительно открывшаяся православному миру в жизни и пастырских трудах отца Иоанна.

Мысленно даю последнее целование почившему и выражая надежду, что по слову Спасителя он услышит желанный глас: «В малом ты был верен, над многим тебя поставлю, войди в радость Господа своего». Да сотворит Господь новопреставленному отцу Иоанну вечную память!

С любовью во Христе, АЛЕКСИЙ Патриарх Московский и всея Руси.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин прислал телеграмму соболезнования:

Архиепископу Псковскому и Великолукскому Евсевию,
Наместнику Псково-Печерского монастыря
архимандриту Тихону с братией

С глубокой скорбью узнал о кончине архимандрита Иоанна – одного из самых почитаемых в России старцев, истинного подвижника веры, ставшего духовным пастырем для многих людей. Он сполна разделил тяжкое бремя, выпавшее на судьбу его поколения, на судьбу служителей Русской Православной Церкви и, несмотря на все испытания, сохранил любовь к ближнему, с достоинством нес свою миссию, проповедуя добро и милосердие. Беседы с отцом Иоанном – неординарным, светлым и праведным человеком – оставили неизгладимый след в моей душе, в сердцах всех, кому посчастливилось с ним встретиться.
Вечная ему память.

В.Путин

Наш губернатор Михаил Варфоломеевич Кузнецов также прислал свое соболезнование:

Ваше Высокопреосвященство!

С чувством глубокой печали мы все узнали о кончине старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) – насельника Свято-Успенского Псково-Печерского мужского монастыря. В народе его почитают великим подвижником, проповедовавшим бескорыстную любовь к ближним и впитавшим в себя безграничную веру в Бога, что засвидетельствовано всей его многолетней и многотрудной жизнью. За советом, помощью, духовной поддержкой и благословением к нему приезжали верующие не только со всех уголков России, но и со всего мира. И каждый получал от него участие и пастырское слово.

Выражаю искреннее соболезнование Вам, Ваше Высокопреосвященство, отцу Наместнику Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандриту Тихону, братии монастыря, родным, близким, духовным чадам покойного старца, всем верующим Русской Православной Церкви Московской Патриархии.

Высокопреосвященнейший Павел Архиепископ Рязанский и Касимовский

В назидание и поучение потомкам остались благочестивые дела и труды отца Иоанна, записи его проповедей и писем к верующим, изданные на многих языках мира. В них найдут утешение и ответы на насущные вопросы те, кому не посчастливилось встретиться с почитаемым старцем.

С уважением к Вашему Высокопреосвященству Губернатор Псковской области М. В. Кузнецов.

06.02.2006

А теперь прошу всех вознести усердные молитвы нашему Господу и Пречистой Деве Марии, потому что сегодня мы почитаем образ Преблагословенной Девы Марии «Утоли моя печали». Это тоже знаменательно: батюшка ушел в воскресный день из этой жизни к воскресению для жизни вечной, в день почитания Новомучеников и Исповедников Российских, потому что он сам в этой жизни был и мучеником, и исповедником Правды Божией. А сегодня в день его погребения мы почитаем и чтим Пречистую Деву Марию, Которую он всем сердцем любил, а Она – «Утоли моя печали» – да утолит печаль нашу, и да будет Она покровом и путеводительницей в жизнь вечную нашему дорогому усопшему новопреставленному отцу Иоанну. Помолимся о его душе.

Отпевание по монашескому чину возглавил Высокопреосвященнейший Евсевий Архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит, в сослужении Архипастырей и более 120 священников. Перед пением «Со святыми упокой...» слово прощания с почившим старцем сказал Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел. После чтения Евангелия Разрешительную молитву прочитал Высокопреосвященнейший Евсевий Архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит. На отпевании присутствовали: Сенатор Совета Федерации РФ Пугачев С. В., Первый Заместитель Полномочного Представителя Президента РФ по Уральскому Федеральному округу Туманов В. Н., мэр города Пскова Хоронен М. Я., Начальник Управления МВД Псковской области Генерал-майор Матвеев Е. С., Депутат Псковского областного Собрания Шматов Ю. А., Депутат Псковской Городской думы Цецерский И. Н., и другие государственные и общественные деятели.

Свои соболезнования по случаю кончины старца Архимандрита Иоанна (Крестьянкина) прислали:

1. Высокопреосвященнейший ВЛАДИМИР – Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, постоянный член Священного Синода
2. Высокопреосвященнейший ФИЛАРЕТ – Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси, постоянный член Священного Синода
3. Высокопреосвященнейший КИРИЛЛ – Митрополит Смоленский и Калининградский, постоянный член Священного Синода, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата
4. Высокопреосвященнейший ИСИДОР – Митрополит Екатеринодарский и Кубанский
5. Высокопреосвященнейший ОНУФРИЙ – Митрополит Черновицкий и Буковинский (Украина)
6. Высокопреосвященнейший ГАВРИИЛ – Митрополит Ловчанский (Болгарская Православная Церковь)
7. Высокопреосвященнейший КОРНИЛИЙ – Митрополит Таллиннский и всея Эстонии.

8. Высокопреосвященнейший ГАВРИИЛ – Архиепископ Благовещенский и Тындинский

9. Преосвященнейший АМВРОСИЙ – Епископ Прокопьевский, викарий Кемеровской епархии

10. Преосвященнейший Василий – Епископ Сергиевский, управляющий Сурожской епархией (Великобритания)

11. Протопресвитер МАТФЕЙ Стаднюк

12. Игумения ВАРВАРА – Настоятельница Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря (Эстония)

13. Устинов В. В. – Генеральный Прокурор РФ

14. Полтавченко Г. – Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе

15. Слиска Л. К. – Первый Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

16. Тищенко А. Г. – Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

17. Метельский А. – Заместитель Председателя Московской Городской Думы

18. Елеференко И.– Председатель комиссии по межнациональным и межконфессиональным связям

19. Трифонов Л. Н. – Председатель Псковской Городской Думы

20. Макеенков А. Н. – Помощник члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Медведева И. А. по работе в Псковской области.

21. Савченко Е. С. – Губернатор Белгородский области

22. Щеблыгин С. Е. – Президент Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного

23. Ляпичева Е. В. – Директор центра «Духовность и Армия», г. Москва.

24. Архимандрит Виктор (Быков) – Благочинный и казначей Свято-Пантелеимоновского Одесского мужского монастыря

Соболезнования прислали и другие церковные и государственные деятели.

После прощания с батюшкой отцом Иоанном духовных чад тело почившего старца с пением ирмосов «Помощник и Покровитель...» было пронесено по Успенской площади в

К месту погребения, в Богом зданные пещеры монастыря. 7 февраля 2006 г.

Богом зданные пещеры. Архиепископ Евсевий Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит, после заупокойной литии предал тело старца земле. Архимандрит Иоанн погребен на месте прежнего захоронения преподобного Симеона Псково-Печерского.

Царство Небесное и вечный покой душе усопшего приснопоминаемого старца архимандрита Иоанна!

Высокопреосвященнейшим Евсевием Архиепископом Псковским и Великолукским, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандритом, всем принявшим участие в погребении старца Архимандрита Иоанна (Крестьянкина) и приславшим свое соболезнование была принесена сердечная благодарность.

Наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Архимандрит Тихон (Секретарев)

Наследник традиций печерского старчества

5 февраля 2006 года, в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских, в возрасте 95 лет отошел ко Господу старейший насельник и духовник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, горячо всеми любимый старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Он преставился через несколько минут после принятия Святых Христовых Таин.

Отца Иоанна знают и почитают в самых разных странах мира. Словами невозможно выразить, что значил отец Иоанн для своих духовных чад и для всей Русской Православной Церкви. Последние годы из-за возраста и болезней он не имел возможности принимать всех жаждущих его совета. Однако письма из разных концов света продолжали приходить на адрес Псково-Печерского монастыря. Проповеди, книги отца Иоанна продолжали открывать новый, духовный мир для тысяч людей и приводить истосковавшиеся души к Богу.

11 апреля 1910 года в городе Орле в семье Михаила Дмитриевича и Елизаветы Илларионовны Крестьянкиных родился мальчик, который был восьмым ребенком в семье. Новорожденного назвали Иоанном, в честь празднуемого в этот день преподобного Иоанна Пустынника. Знаменательно, что в этот день празднуется память преподобных Марка и Ионы, подвижников Псково-Печерского монастыря. Когда Ване было 2 года, умер его отец Михаил Дмитриевич. Воспитанием сына занималась глубоко религиозная и благочестивая мама – Елизавета Илларионовна.

В отроческие годы Ваня прислуживал в храме, был послушником у известного своей монашеской строгостью орловского архиепископа Серафима (Остроумова). На всю жизнь отец Иоанн сохранил в благодарной памяти труды тех, кто вел, наставлял его духовно. От младенчества до юности – это орловские протоиреи отец Николай Азбукин и отец Всеволод Ковригин. В 10 лет он испытал на себе влияние протоиерея-старца Георгия Косова из села Спас-Чекряк Орловского края, бывшего духовным чадом преподобного Амвросия Оптинского.

Первое указание о будущем монашестве отец Иоанн получил в отрочестве от двух друзей – архиереев: архиепископа Серафима (Остроумова), будущего священномученика, и епископа Николая (Никольского). Орловская старица-монахиня Вера Александровна Логинова, благословляя его на жизнь в Москву, заглянула в далекое будущее юноши Иоанна, назначив с ней встречу на Псковской земле.

Светлый образ орловского Христа ради юродивого Афанасия Андреевича Сайко на всю жизнь запечатлел в сознании обаяние Божьего человека, силу его духа и тепло любви к людям.

После средней школы Иван Крестьянкин окончил бухгалтерские курсы и, переехав в Москву, устроился на работу. 14 января 1945 года в храме на Ваганькове митрополит Николай (Ярушевич) посвятил его в сан диакона. В том же году 25 октября, на праздник Иерусалимской иконы Божией Матери, Патриархом Алексием I диакон Иоанн был рукоположен в сан священника в Измайловском Христорождественском храме, где и остался служить.

Экзамены за курс семинарии отец Иоанн сдал экстерном, а в 1950 году, на 4 курсе Духовной Академии, в ночь с 29 на 30 апреля за ревностное служение был арестован и осужден на 7 лет исправительно-трудовых лагерей. Освободившись досрочно из заключения, 15 февраля 1955 года отец Иоанн был назначен в Псковскую епархию, а в 1957 году перемещен в Рязанскую епархию, где и прослужил в общей сложности почти 11 лет.

Молодого священника приняли под свое духовное попечение Глинские старцы, и один из них схиархимандрит Серафим (Романцов), стал его духовным отцом, и именно он принял монашеские обеты своего духовного сына, а последний оптинский старец игумен Иоанн (Соколов) узрел в приходском батюшке родного по духу человека. Отец Иоанн принял монашество 10 июня 1966 года, на праздник преподобного Сампсона Странноприимца, в городе Сухуми.

5 марта 1967 года иеромонах Иоанн поступил в Псково-Печерский монастырь. 13 апреля 1970 года был возведен в сан игумена, а 7 апреля 1973 – в сан архимандрита

Монашеству учили батюшку и монастырский устав жизни, и живые старцы, подвизавшиеся в Печерской обители: иеросхимонах Симеон (Желнин), схиархимандрит Пимен (Гавриленко), архимандрит Афиноген (Агапов), наместник архимандрит Алипий (Воронов); также последние Валаамские старцы: иеросхимонах Михаил (Питкевич), схиигумен Лука (Земсков), схимонах Николай (Монахов); жившие на покое в монастыре архиереи: епископ Феодор (Текучев) и митрополит Вениамин (Федченков).

Не случайным является отшествие ко Господу отца Иоанна именно в день памяти новомучеников и исповедников Российских, потому что сам он пострадал за веру в годы гонений, пройдя тяжелое испытание в тюремном заключении. Верим, что, присоединившись к сонму своих сподвижников, он предстанет престолу Божию с горячей молитвой о нас.

Отец Иоанн навсегда останется в памяти всех знавших его как мудрый, радостный и прозорливый священник, строгий монах, усердный постник и молитвенник, искренний послушник, как человек, щедро делившийся своим богатым жизнен-

Прогулка по Святой горе Псково-Печерского монастыря

ным опытом, согревавший своей любовью каждого, кто обращался за его советом, как достойный наследник традиций печерского старчества. Вечная ему память!

Без малого 39 лет прожил архимандрит Иоанн в Псково-Печерском монастыре. Вот краткое воспоминание об этом одного из насельников:

“Трудно писать о человеке, который был светильником, ярчайшей личностью в монастыре нашего времени, а за последние десять лет сильно изменился, не осталось видимого горения, не видно той взрывной ревности о величии человеческой души и ее предназначении и в сем мире, и в вечности, не видно и той ревности о высоте и благообразии богослужения, не видно той педантичной аккуратности и чистоты всего его внешнего облика, не слышно тех торжествующих и победных возгласов и чтения Евангелия с интонацией, передающей переживания сердца, живущего Им, не слышно тех длинных рассуждений о том, как было бы лучше поступить в том или ином случае, и все это еще с воспоминаниями из прошлого и пережитого.

А видно тихую по-детски кроткую старость человека, который всего себя без остатка посвятил и отдал Богу.

Трудно об этом писать, трудно об этом говорить, еще трудней это осознавать – чего мы лишаемся. Самое удивительное, что он об этом нас предупреждал. Как-то пришли мы, не помню с кем, стучим, ожидаем. Вдруг выходит сам батюшка, начинает нас бранить и говорит такие слова: «Что вы ко мне пришли, я уже умер, меня нет!», если я не ошибусь, это было десять лет назад.

Сейчас уже понимаешь, как мало мы его ценили, и не дорожили, и частенько даже сердились…

Много, конечно, было всяких случаев и историй, связанных с непосредственным участием архимандрита Иоанна. И многое, как я знаю, уже написано, но думается надо написать о главном. Может быть, это – черта его характера, которая является ключом ко всей его жизни. То, чем он был пронизан и переполнен всегда и везде, даже до сего дня, то, что помогало и выручало его в трудных ситуациях… Чувство благоговения в нем было и остается развито до высочайшей степени. Вот эту нить мне думается, он захватил еще в детстве, и всю свою жизнь над этим трудился и этим руководствовался. Думаю, можно сказать, что это его кредо. Это было заметно и во время служения Литургии, особенно когда он возглавлял. Пасху просто было невозможно описать. Он весь ликовал, и светился, и торжествовал, это постепенно и незаметно передавалось другим служащим. Наверное, я не ошибусь, если скажу, что самый большой и неизъяснимо сильный всплеск радости бывал, когда батюшка выходил на амвон для приветствия народа радостным «Христос Воскресе!», в отклике народа всегда чувствовалась большая искренность, а затем чувства любви и радости перемешивались и оставалось общее ликование. После этих переживаний приходило чувство свободы, ведь Христос нас освободил от рабства греха и смерти. Да ведь многие его так и называли – ***пасхальный батюшка***. Потому, что Пасха у него была всегда, и во время будничных служб, и во время бесед с народом, и главное, в душе, а ведь приходилось скрывать, чтобы не раздражать и не выделяться. Последнее было очень сложно, потому

что отец Иоанн ни старался быть «как все», ему это плохо удавалось. То тут, то там все равно просачивалась яркость его личности, одухотворенная светом Божиим.

Возглавляемые им Литургии были особенными из-за высокого эмоционального напряжения, которое охватывало батюшку целиком. События из жизни Спасителя, воспоминаемые во время Литургии, заставляли его сердце трепетать. «Отыми сердце каменное от плоти нашея и даждь сердце плотяное, боящееся Тебе, любящее, почитающее, Тебе последующее, и Тобою питающееся» (молитва свт. Амвросия Медиоланского). Господь даровал батюшке такое сердце. Отсюда становится ясно, что его молитва была пред Богом услышана, и не могло быть иначе.

Народ к нему тянулся буквально как пчелы на мед, и не просто тянулся, а не давал прохода... Каждый хотел получить благословение персонально, а когда отец Иоанн останавливался, вопросы сыпались как из рога изобилия. И хотя батюшка не любил давать советы на ходу, частенько все-таки приходилось это делать. Пример его жизни показывает, что такие трудности, как гонения, лишения, скудость, теснота не помешали ему, а наоборот, закалили и утвердили на этом пути.

А вот как протекали последние дни жизни отца Иоанна.

С 30 на 31 декабря в 3.30 ночи батюшка во весь голос сказал: «Я умираю» – и повторил это трижды. Он изменился в лице, пульс стал исчезать, батюшка побелел. С раннего утра братия у одра умирающего старца стала петь отходную, он ни на что не реагировал. С ним стали прощаться как с умирающим. Зная особую любовь батюшки к празднику Пасхи, ему запели пасхальные ирмосы и, увлекшись, пропели всю пасхальную утреню. По окончании традиционно провозгласили: «Христос Воскресе!» и – неожиданно для всех – батюшка прерывающимся, слабым голосом ответил: «Воистину Воскресе Христос»; помолчав немного, он повторил это пасхальное приветствие более твердо, а в третий раз, подняв бессильную дотоле руку, перекрестился и уже жизнеутверждающим, знакомым всем нам голосом провозгласил «Воистину Воскресе Христос!!!» Появилась надежда, что не пришел его час, и мы начали просить Господа не лишать нас Духовника, Отца и

Наставника. Днем поочередно читали Евангелие, а вечером по окончании уставных монастырских служб в келью старца стекались братия и целиком прочитывали Псалтирь. Причащали батюшку ежедневно. В это время он, собирая все свои немногие силы, делал возгласы и прочитывал пред Господом исповедание своей Веры. Господь даровал нам это утешение на целый месяц, за который батюшка подготовил нас к своему исходу. За этот период он не раз повторял приходящим: «Мне трудно – отпустите меня». Иногда он даже говорил: «Господи, возьми меня скорее отсюда!», и Господь внял его прошениям.

В субботу он, как обычно, причастился Святых Христовых Таин, а вечером в его келье была прочитана служба Новомученикам и Исповедника Российским. Старец был слаб, но очень внимательно слушал канон, посвященный Новомученикам и Исповедникам, многих известных ему лично. А наутро, причастившись Святых Животворящих Таин Христовых, тихо и незаметно для служивших его немощи отошел ко Господу.

Иеромонах Иоасаф (Швецов)

(В составлении Слова об о. Иоанне использованы материалы из книг: "Письма архимандрита Иоанна", "Встреча со старцем")

Из соболезнований

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евсевию,
архиепископу Псковскому и Великолукскому,
Его Высокопреподобию, архимандриту Тихону
с братией Успенского Псково-Печерского монастыря

Ваше Высокопреосвященство, Ваше Высокопреподобие, возлюбленные о Господе отцы и братия!

Примите мои глубокие соболезнования в связи кончиной старейшего насельника и духовника Успенского Псково-Печерского монастыря архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Отошел ко Господу один из самых почитаемых молитвенников и духовных наставников современности, известный не только в нашей Церкви, но и во всем православном мире.

Вся его долгая богоугодная жизнь стала отражением исповеднического пути Русской Православной Церкви, пройденного ею

за последнее столетие. Духовное становление будущего старца проходило накануне грозной эпохи российской смуты. Многие из его наставников пострадали за Христа, приобщившись к сонму новомучеников и исповедников российских. Их подвигу последовал и сам отец Иоанн, засвидетельствовав свою верность Церкви тяжелыми годами тюрем и лагерей. Однако, по слову Апостола, скорбь, теснота и гонение не смогли отлучить его от любви Божией (Рим. 8. 35). Эту любовь к Богу и ближним старец пронес через все свое более чем шестидесятилетнее пастырское служение, которое исполнял с горячей ревностью и самопожертвованием. Его бесценный пастырский опыт и дар духовного рассуждения оказались особенно востребованными в последние десятилетия, когда вместе с прекращением внешних гонений многие соблазны стали проникать в ограду церковную. В это время кроткое, но авторитетное, полное святоотеческой мудрости слово старца стало путеводным ориентиром для многих тысяч людей, как церковных, так и только ищущих дорогу к храму. Его взвешенная, выдержанная в духе послушания Церкви позиция помогла умиротворить мятущиеся сердца и сохранить церковное единство. Поистине великим Божиим благословением является то, что в эти сложные годы среди нас жил такой духоносный старец, каким был отец Иоанн.

Да упокоит Господь верного раба Своего новопреставленного архимандрита Иоанна со святыми и сотворит ему вечную память.

Председатель Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата
митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Ваше Высокопреподобие,
досточтимый архимандрит Тихон о Христе с братией.

Примите наши соболезнования с кончиной великого старца и молитвенника за Русь и народ православный. Скорбим вместе с Вами и радуемся, что обрели молитвенника на небе у престола Царя Славы. Ваше Высокопреподобие, убедительно просим Вас сохранить келью дорогого Батюшки отца Иоанна, как сохранили келью преподобного Симеона. В этой келье-приемной рождались души и вставали на путь покаяния и спасения. Бесконечно дорого было бы для нас иметь возможность посещать келью Батюшки и обретать утешение и духовную поддержку.

Наместник Белогорского Свято-Николаевского монастыря
Игумен Антоний с братией.

***Упокой, Господи, со святыми душу о. архм. Иоанна во** Царствии Твоем! Я, к сожалению, не общалась с отцом Иоанном, но много читала его книг. На первую исповедь ходила, прочитав его книгу "Опыт построения исповеди", она сыграла в моей жизни большую роль. Как мне помогли его книги, благодаря им происходило мое воцерковление!!! Я была в Псково-Печерской обители примерно год назад, где и приобрела многие из его книг. Также я писала отцу Иоанну, и он мне ответил, теперь его письмо сохранится на добрую память о нём. Все его духовные наставления помогают мне и теперь. Дорогие братья и батюшки святой Псково-Печерской обители, скорблю вместе с Вами и радуюсь одновременно, потому что отец Иоанн уже предстал перед Господом нашим. Молю Господа об отце Иоанне и надеюсь, что и он не оставит нас, грешных, в своих молитвах.*

Нина

Малая Вишера, Новгородская обл.

Упокой, Господи, душу новопреставленного раба Своего архимандрита Иоанна! Верю и надеюсь, что и по смерти батюшка Иоанн не оставит нас грешных! Теперь он ещё ближе к Богу! Отец Иоанн за нас молится и ходатайствует!

Александр, г. Рязань

ПОУЧЕНИЕ
архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

в Прощеное воскресенье

Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя!

Такими проникнутыми сыновней скорбью словами, возлюбленные о Господе отцы, братия и сестры, Святая Церковь сегодня за вечерним богослужением обращается к Богу. И каждый из здесь стоящих, несомненно, пережил в своем сердце эти слова как свое личное обращение к Богу.

Не отврати Твоего лица, милосердный Господи, от нас! — просим мы. Но эту милость Божию мы должны заслужить. По зову нашей Православной Церкви мы собрались в этот свя-

той вечер в храме, чтобы накануне Великого поста испросить себе благословение Божие на достойное вступление на поприще усиленных молитв и покаяния.

Собрались для того, чтобы по установленному в древние времена священному обычаю, поклонившись друг другу из глубины наших сердец, простить взаимные обиды и согрешения.

Это необходимо нам, если мы хотим жить с Господом, и находясь на земле, и переселившись в жизнь вечную. Мы все желаем себе вечного спасения. Но это возможно только в том случае, если не будет в нашем сердце обид; не будет взаимного озлобления друг на друга, взаимного осуждения, неприязни. Возможно только тогда, когда в сердце нашем будет мир — это драгоценное священное благо, которое дарует нам Христос Спаситель.

Но для этого, как вы все хорошо знаете, нужно и простить тех, кто нас обидел, и испросить себе прощение у тех, кого мы вольно или невольно обидели. Иначе напрасны будут все наши труды в предстоящем посту. Не примет Господь наших многочисленных земных поклонов, если в сердце нашем будут продолжать жить обиды на брата, зло и недоброжелательность к ближним.

Не услышит Господь и наших слезных молений и воздыханий к Нему о помиловании нас, если не коснутся нашего сознания слова Спасителя: “...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный” (Мф. 6, 14).

Господь говорит: прощай! — тогда и ты будешь иметь право просить себе прощения. Господь говорит: не обижай, а люби своего ближнего! А как часто мы любим только некоторых из тех, кто окружает нас, а иногда и никого не любим! Видим в людях только их недостатки и безжалостно осуждаем.

А ведь мы должны любить друг друга потому, что эта любовь, по слову Христа,— отличительный признак истинных христиан: “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою” (Ин. 13, 35).

Сегодняшний день, дорогие, это день проверки нашей духовной зрелости, день нашей строгой самопроверки — способны ли мы следовать за Христом, выполняя все Его повеления? Многие из нас из собственного жизненного опыта хорошо знают, что простить гораздо легче, чем самому испросить прощение у того, кого чем-либо обидел. Тут гордость наша мешает нам признать себя виновным.

Многие верующие любят этот святой вечер. С радостью спешат в церковь, чтобы участвовать в чине прощения. Но все ли отчетливо представляют себе, какую ответственность мы берем на себя? Ибо, к сожалению, нередко этот трогательный чин у некоторых из нас носит оттенок формального исполнения взаимного прощения.

Подошли друг ко другу, произнесли: “Прости меня!” — и даже с улыбкой поцеловались, а в сердце при этом ничего не изменилось. Затаенная обида, недоброжелательство так и остались. Не этого, дорогие, ждет от нас Господь. Он ждет, что в этот святой вечер откроются наши сердца для искренней взаимной любви. Ждет, что, победив с помощью Божией в себе гордость, мы обретем в себе силу и с чистым сердцем и открытой душой подойдем к обиженному нами и скажем: “Прости меня Бога ради!”

Ждет, что мы вырвем из своих сердец и взаимное озлобление, и взаимное осуждение, и все то, что оскверняет нас и отдаляет нас от Бога.

А способны ли мы простить именно так, как этого требует Правда Божия?

Знайте, что не нужно Богу наше лицемерие. Богу нужна наша готовность — никого, кроме себя самих, не осуждать, всех любить и всем прощать. Нужна наша решимость в наступающем уже завтра посту сложить с себя накопленные нами, возможно долгими годами, грехи.

Если с таким настроением мы сегодня пришли сюда, тогда мы можем присоединить свои голоса к звукам церковного хора и всей силой своих духовных возможностей вопиять к Богу: "Не отврати лица Твоего от отрока Твоего... Я Твой, Господи! И прошу Тебя: скоро услыши мя!"

Но прежде чем испрашивать прощение друг у друга, мы должны просить прощения у Господа за то, что платили Ему черствой неблагодарностью и за Его голгофские страдания, и за Его крестную смерть, которые Он перенес ради искупления наших грехов. За то, что так мало у нас любви к Нему.

Должны просить прощения у Матери Божией за то, что ради нашего спасения Ее Сын был распят на Кресте. А мы своими грехами все продолжаем распинать Его, нанося раны и Ее материнскому сердцу...

Должны простить не только здесь присутствующих, но и находящихся в данный момент далеко от нас, и тех, кои уже отошли в вечность. Сами должны простить и попросить и их простить нас. А Господь донесет до их сердец мир, который может дать только Он. И этот мир (взаимного прощения) исцелит и их, и наши души.

Дай нам, Господи, сегодня почувствовать Твой благодатный мир, который дается только при условии искреннего и сердечного взаимного прощения.

"Не отврати лица Твоего..."

Молитвенно-скорбный дух слышится в этом дивном обращении грешной души к Богу. И наши души скорбят. Ведь мы собираемся в дни Великого поста очистить свою душу от всего греховного. Но как много в нас всего того, что отдаляет нас от Бога!

И все же — Боже милостивый, "не отврати лица Твоего..."! Мы хотя и очень грешные, но мы любим Тебя, стре-

мимся к Тебе! Мы немощны и телом, и духом,— и потому "скоро услыши нас!»

Человек состоит из тела и души, поэтому и наступающий завтра Великий пост у нас должен быть двояким. Для тела — воздержание от скоромной пищи, а для души — воздержание не только от худых дел, но и от худых мыслей и желаний.

Каждый из нас со всей строгостью пусть просмотрит прожитую жизнь. Пусть сердце наше затрепещет от сознания своей греховности и воззовет: "Милостиве, помилуй мя, падшего!" Сегодняшнему дню предшествовали три подготовительные седмицы, в песнопениях и молитвословиях которых раскрывалось перед нами учение Церкви о важности покаяния.

Мы должны вступить в пост в таком нашем душевном состоянии, при котором все люди, с которыми мы будем встречаться, были бы нам милы и дороги, как братья.

А для этого прежде всего каждый рассмотри самого себя со всей строгостью, со всей беспощадностью справедливого собственного суда. И ты поймешь, что сам-то ты ой как далек от жизни по евангельским заветам и не имеешь никакого права ни обижаться на кого-либо, ни ссориться, ни тем более кого-то обижать. Так торопись же скорее в этот день, специально установленный Святой Церковью для очищения твоей совести, со всеми примириться. Возымей намерение впредь никого не обижать и ни на кого не обижаться.

Ты собираешься в Великом посту коленопреклоненно и, быть может, даже со слезами просить Господа простить тебя... Прости сперва сам!

И в заключение и я от лица братии прошу вас ради Господа: простите нам все, чем мы обидели или огорчили вас! От имени всей братии нашей святой обители, также у всех вас, как прихожан, так и паломников, ближних и дальних, прошу прощения, елико согрешили пред вами словом, делом, помышлением и всеми нашими чувствами душевными и телесными. Благодатию своею Бог простит и помилует всех нас. Аминь.

По изданию: Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001. С.271-275

2006 г.
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 676

О Исаве и Иакове

Из творений
святителя Кирилла Александрийского

Испытайте писаний, взывал к народу Иудейскому Христос (Ин. 5, 39), весьма ясно говоря, что не иначе может достигнуть вечной жизни кто бы то ни было, как только если он, как бы некое сокровище, раскапывая письма закона, будет отыскивать сокровенный в нем бисер, то есть Христа, в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна, по слову блаженного Павла (Кол. 2, 3). О столь почтенной и досточудной премудрости и разуме сказал в одном месте и Соломон: Аще взыщеши ея яко сребра, и якоже сокровища испытаеши ю: тогда уразумееши страх Господень, и познание Божие обрящеши (Притч. 2, 4-5). И с сим ничто не может сравниться для тех, которые восхваляют непорочную жизнь, решились совершать одно только лучшее из всего и превосходнейшее, и наполняют свой ум светом Божественным, потому что должно непрестанно услаждаться тем, что говорится о Боге и как бы неким светильником поставлять для себя Священное Писание, согласно с святым Псалмопевцем, взывающим и говорящим: Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим (Пс. 118, 105).

О Исаве и Иакове, что они служили образами двух народов, — Израиля и того, который произошел чрез веру во Христа

1. …Немогущий солгать Бог обетовал, что божественный Авраам будет отцом многих народов, и со всех сторон утверждал, что множество потомков его будет неисчислимо; потому что *яко песок,* говорил Он, будет бесчисленно оно и *яко звезды небесныя* (Быт. 22, 17). Но конец исполнения столь великой и всем видной славы касается не одного только Израиля, а и множества язычников. Ибо они призваны чрез веру, и суть более таковы в Исааке, то есть по обетованию, о чем засвидетельствует премудрый Павел (Гал. 3, 8-12)…

2. Явно, что самый смысл домостроительства спасения нашего необходимо требовал, чтобы данная чрез Моисея заповедь предшествовала явившейся вскоре потом во Христе благодати, а в средину между ними введено было предвозвещенное обетованием Божиим семя, то есть верующие во Христе. Ибо таким образом божественный Авраам соделался отцом бесчисленных народов. Внимательнее же замечай вид домостроительства, превосходно начертанный, как бы в прообразе, в двоице братьев, происшедших от Исаака, в Исаве, говорю, и Иакове. Божественному Аврааму было так сказано от Бога: *яко в Исааце наречется тебе семя*

(Быт. 21, 12). Истолковывая сие изречение, наученный в законе Павел говорит: *Аврааму же речени быша обеты, и семени его. Не глаголет же: и семенем, яко о мнозех, но яко о едином: и семени твоему: иже есть Христос (Гал.* 3, 16). Итак, во Христе исполняется обетованное и как бы во образ и предызображение его полагается Исаак. Имя же сие толкуется, как *радость* и *веселие.* И Христа божественный Давид именовал радостью, говоря как бы от лица жаждущих спасения, которое чрез Него происходит: *радосте моя, избави мя от обышедших мя (Пс.* 31, 7). Ибо во Христе мы избегли от нападений жаждущих убийства; в Нем мы, верующие, попрали скорпионов и змиев и наступили *на аспида и василиска* (Пс. 90, 13). А что Христос в Божественных Писаниях наименован *веселием,* в этом убедит нас пророческое слово, которое говорит так: и *возрастит Господь правду, и веселие пред всеми языки* (Ис. 61, 11). Ибо Еммануил не для одних только израильтян, но и для живущих по всей вселенной племен и народов соделался *правдою* и *веселием.* В Нем мы оправданы и устранили от себя бесславие древнего проклятия. Мы облеклись как бы в веселие и радость, избавившись от смерти и греха и получив всевозможные блага свыше и от Бога. Посему мы и научены славословить, говоря: *да возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия (одея мя)* (Ис.61, 10). А какая это одежда веселия, сие уяснит священнейший Павел, говоря: *елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). И еще: *облецытеся Господем нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13, 14). Итак, с великою пользою принят в нашем рассуждении Исаак в значении веселия, как прообраз Христа. Ревекка же была женою

его. Ее имя толкуется, как *величайшее терпение*[1]. И ее лицо мы, если будем право мыслить, примем в прообраз Церкви, слава которой в терпении. Так и для чад ее, разумею живущих в вере и духе, путем ко спасению служит терпение. Ибо и Священное Писание взывает к ним-то в следующих выражениях: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19), а то в таких словах: *терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, приимете обетование* (Евр. 10, 36). Итак, смотри, как Ревекка уже поздно и едва-едва зачала во чреве (потому что была неплодна), однако же родила, по благоволению Бога и по любви Его к Исааку, Исава первородного и тотчас после него происшедшего Иакова, чрез которых нам опять очень хорошо изображены два народа: Израиль и язычники. И первородный есть Израиль (Исх. 4, 22), так как он первый призван был чрез закон; второй же и следующий за ним, это — верующие во Христе. Но всякий может видеть различие двух народов, как бы со стороны ума и нравов, и из самих имен того и другого, и из вида или устройства тел. Ибо Исав значит *дуб,* то есть жестокий и непреклонный[2]. Сказано также в одном месте от Бога и Израилю: *вем, яко жесток еси, и жила железна выя твоя, и чело твое медяно* (Ис. 48, 4). Иаков же значит *запинатель,* то есть человек искусный или умеющий побеждать, потому что человек

---

[1] Так объясняет значение этого имени Филон. См. его Quod det. pot insid. sol. pag. 124 и 126. Ср.: De sacrif. Abel, et Caini pag. 101 ed. cit. Но собственно имя Ревекка означает веревку с петлею, а затем в переносном смысле указывает на женскую красоту, уловляющую мужчин как бы в свои сети.

[2] Так именно толкует это имя Филон. См. De congr. quaer. erud. gratia, pag. 338 ed. cit. А собственно и согласно Быт. 25, 25 имя Исав значит *косматый.*

будет запинать того, кого победит. Побеждает же во всяком случае не подзаконный народ, но тот, который во Христе чрез веру, который избежал обвинения за грех, и притупил державу смерти. И Исав был *чермен весь,* как написано (Быт. 25, 25), *яко кожа косматъ* (там же), Иаков же — гладкий и безволосый. Чермнота или краснота есть образ ярости и гнева, если верно то, что у находящихся в состоянии гнева всегда появляется краснота на коже. А что косматость и густота волос есть признак зверовидности, в этом кто может сомневаться? И всякий может видеть, что такого рода нравами отличается Израиль, который и духом или рассудком управляется соответствующим тому и очень склонен к дерзости и жестокости. Поэтому-то израильтяне и убили святых пророков, а в последние времена нечестиво поступили и с самим Еммануилом. Гладкость же служит ясным указанием на приличествующий человеку вид. Очень кроток и весьма склонен к скромности также и новый, и живущий в вере народ. Ибо красота уст будет служить ясным доказательством красоты и духовной, и наружной, как и наоборот несомненно косматость и красноту в Исаве мы сочли признаком дикости. Впрочем, у обоих матерь была одна, то есть Ревекка. И Господь наш Иисус Христос представил себе Церковь как деву чистую, служащую как бы к духовному возрождению двух народов. Ибо что касается до цели пришествия, то Он создал их *во единого нового человека, творя мир* и примиряя *обоих во едином* духе, согласно написанному (Еф. 2,15-16). Но Израиль был необузданный и несходный с новым народом, будучи первородным по времени. Это, думаю, означает то, что в самом чреве младенцы играли, как бы означая будущую вражду. А что новый народ будет лучше и в славе большей, нежели первород-

ный Израиль, на это тотчас и указал всеведущий, так говоря: *и людие людей превзыдут, и болший поработает меншему* (Быт. 25, 23; сн.: Рим. 9, 12). И устами святых предвозвещаемо было относящееся до обоих таинство; многообразно предвозвещаемо было нам также и то, что Израиль пойдет позади язычников, что Бог показывал и на самом рождении: Исав вышел из чрева первым, а за ним следовал Иаков, который тем самым, что ухватился за пяту его, показал, что он запнет и победит брата.

3. ...Что новый, верующий народ восхитил долженствовавшее принадлежать Израилю благословение, имея более готовое расположение повиноваться велениям Божественным, это нам можно будет понять и из следующего. Написано так: *бысть же, повнегда состаретися Исаакови, и притупишася очи его еже видети: и призва Исава сына своего первороднаго, и рече ему: сыне мой. И рече: се аз. И рече Исаак: се состарехся, и не вем дне скончания моего. Ныне убо возми орудие твое, тул же и лук, и изыди на поле, и улови ми лов: и сотвори ми снеди, якоже люблю аз: и принеси ми, да ям, яко да благословит тя душа моя, прежде даже не умру* (Быт. 27, 1-4). Так сказал Исаву отец. Он же, тотчас приложив труд к тому, чтобы собраться в путь, вышел из дому и мужественно совершил дело. Что же между тем случилось? Ревекка убеждает Иакова предупредить Исава и восхитить благословение. Тот поначалу боялся делать это; но побуждаемый матерью, приводит с поля двух козленков, красивых и нежных, и приспособляет их для снеди. Надев же на плечи козлиные кожи и покрыв ими нагие части своего тела, прекрасно подражал косматости Исава, дабы обмануть отца, если бы он стал осязать его руками. Затем, взяв в руки приготовленную снедь, вбегает к отцу и говорит ему: *отче. Он же рече:*

се аз: кто еси ты, чадо? И рече Иаков отцу: аз Исав первенец твой, сотворих, якоже рекл ми еси: востав сяди и яждь от лова моего, яко да благословит мя душа твоя (ст. 18-19). Когда же старец вкусил от принесенного, то сказал сыну: *приближися ко мне, и облобызай мя чадо. И приближився лобыза его. И обоня воню риз его, и благослови его, и рече* ему: *се воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь. И да даст тебе* Господь *от тука земли, множество пшеницы и вина: и да поработают тебе языцы, и да поклонятся тебе князи, и буди господин брату твоему, и поклонятся тебе сынове отца твоего: проклинаяй тя, проклят, благословляй же тя благословен* (ст. 26-29). Так предвосхитил Иаков от отца благословение. Затем приходит назад с поля и Исав с наловленною добычей. Принесши же ее отцу, оказался уже не нужным и узнал совершившееся; потому что тотчас услышал слова: *пришед брат твой с лестию, взя благословение твое* (ст. 35). Когда же тот не без слез сказал: *еда едино есть благословение у тебе, отче? благослови убо и мене,* то Исаак снова сказал: *се, от тука земли будет вселение твое, и от росы небесныя свыше: и мечем твоим жити будеши, и брату твоему поработаеши: будет же (время), егда низложиши и отрешиши ярем его от выи твоея* (ст. 38-40). Соединив таким образом в кратком изложении рассказанное пространно в истории, мы в таком виде предложили это вниманию читателей. И я считаю необходимым к чувственно совершившемуся применить духовное толкование.

4. Мы утверждаем, что прежде других, разумею званных в вере и во Христе, Израилю заповедал Владыка всяческих и Отец стараться приносить как бы некоторый славный дар и как бы плоды честного поведения, и

добычу от благих трудов, угодное Ему житие и жизнь, которая преднаписуема была древним в жизни подзаконной, едва не прикрываемая образами и как бы в лесу каком скрываясь за покровом буквального изложения, впрочем не неуловимая для желающих искать ее посредством духовного и точного умозрения. Это, думаю, значит, что Исаак возжелал ловитвы от Исава. Но Израиль получил, как я сказал, повеление и обещался исполнить его; потому что он говорил на Хориве, когда собран был в собрании, и когда Бог сошел на гору Синай в виде огня: *вся елика рече* Господь *Бог, сотворим, и послушаем* (Исх. 19, 8; сн.: 24, 3 и 7). Но на деле изобличен был как очень беспечный, хотя и скорый на обещание. Посему-то и уступил место другому, и его предупредил таким образом запинатель Иаков, то есть новый, верующий народ. Ибо этот народ принес Богу то, чего Он желал, и между тем как первородный народ уклонялся и медлил, он плодоприносил веру, которую Божественное естество принимает вместо пищи. Так и Спаситель святым Апостолам предуказывал обращение самарян, говоря: Аз *брашно имам ясти, его же вы не весте* (Ин. 4, 32). Разъясняя же сказанное, говорит: *мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дело Его* (ст. 34). А что для израильтян была бесполезна готовность к обещанию, между тем как дело не приводимо было ими к исполнению, и что, напротив, для язычников совершенно никакого вреда не было в том, что они поздно пришли к вере, узнав Искупителя и почтив Его послушанием всему доброму, этому научил нас Христос посредством притчи. Именно так сказал он: *человек некий имяше два сына, и пришед к первому, рече: чадо, иди днесь делай в винограде моем. Он же отвещав, рече: не хощу: последи же раскаявся, иде. И*

приступль к другому, рече такожде. Он же отвещав рече: аз Господи иду: и не иде. Кий от обою сотвори волю отчю? (Мф. 21, 28 и 31.) Очевидно, пришедший в виноградник, хотя им на краткое время и овладело малодушие, побудившее его замедлить обещанием. Усматривай же в этом изображение, с одной стороны, Исава, с полною готовностию пошедшего на охоту и обещавшегося сделать это, а с другой — Иакова, упредившего его, хотя, поначалу и отказывавшегося делать то же самое, однако благословенного от отца. Так и новый народ восхищает благословение, едва не имея поддельную одежду иудейского жития, подобно тому как несомненно и Иаков с помощью козлиных шкур мудро подражал косматости Исава. Но он тотчас же услышал отца, воскликнувшего: *глас убо глас Иаковль: руце же руце Исавове* (Быт. 27, 22). Каким образом однако мы применим к верующим народам то, чтобы они имели вид и подобие иудейской жизни, а также и голос иной по сравнению с иудеями? Скажем прежде всего то, что в Божественных Писаниях рука всегда является знамением дела и действий или деятельной способности. Что касается до тождества деятельности и плодовитости действий, то закон исполняют и сами те, которые во Христе мысленно и духовно священнодействуют и приносят себя самих в воню благоухания Богу и Отцу. Так и Сам Христос, ясно установивший для нас законы евангельские, говорит: *(да) не мните, яко приидох разорити закон, или пророки: не приидох разорити* закон, *но исполнити: аминь бо глаголю вам: дондеже прейдет небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут* (Мф. 5, 17-18). Так понимаешь ли, каким образом исполняют закон те, которые во Христе, принявшие, вместо плотского обрезания,

обрезание в духе. Они же входят и в покой Христов, и во Христе субботствуют и представляют собою того, *иже в тайне* и внутренне есть *иудей* (Рим. 2, 29); Это, думаю, значит, что Иаков имел руки Исавовы, а голос иной, нежели какой был у него. Ибо мы не пользуемся необузданностью языка иудеев и не имеем обыкновения злословить искупившего нас Владыку, отрицаясь Его; но и напротив, вместе с Богом и Отцем славословим Сына и именуем Его Господом, Спасителем и Искупителем.

5. Заслуживает, думаю, труда и то, чтобы мы, исследовав силу благословения, данного обоим, сказали об этом, что пришло нам на ум; потому что это может послужить на пользу читающим. Блаженный Исаак сказал Иакову: *се, воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь. И да даст тебе* Господь *от росы небесныя, и от тука земли, множество пшеницы и вина: и да поработают тебе языцы, и да поклонятся тебе князи: и буди господин брату твоему, и поклонятся тебе сынове отца твоего: проклинаяй тя проклят: благословляяй же тя благословен* (Быт. 27, 27-29). В этих словах смешана некоторым образом речь историческая, и чрез два лица приходит к единству истина, свидетельствуемая посредством дел. Ибо сказанное во всяком случае исполняется не только в Иакове, но и во Христе, и в оправданных верою, которые соделались и чадами по обетованию в Исааке. Таким образом смысл пророчества может быть применен и к новому народу, и к Самому Христу, Который есть начало и вождь. Считается Он также и вторым Адамом, и произошел как бы некий второй корень человечества. Ибо что *во Христе,* то — *нова тварь* (2 Кор. 5,17; Гал. 6, 15), и мы обновлены в Нем к освящению, нетлению и жизни. А слово благословения, думаю, означает духовное бла-

говоние во Христе, наподобие поля и цветущего луга, испускающего прекрасное и приятное благоухание из весенних цветов. Так именно Себя Самого называл нам в Песни Песней Христос, говоря: *Аз цвет польный, и крин удольный* (Песн. 2, 1). Он был лилиею *(криномъ)* и розою, произросшею из земли, по человечеству, но только не ведавшей греха, лучше же сказать, испускавшей для живущих по всей вселенной боголепнейшее благоухание от дел своих. Посему Священное Писание уподобляет Христа также ниве, благословенной от Бога, и весьма справедливо, так как есть благоухание познания Бога и Отца. Ибо так опять сказал божественный Павел: *Богу же благодарение всегда победители нас творящему о Христе и воню разума Его являющу нами во всяком месте* (2 Кор. 2, 14). Являем же был чрез святых Апостолов Господь наш Иисус Христос, как благоухание познания *(воня разума)* Бога и Отца. Ибо если кто познал Сына, тот, конечно, познал и Отца (Ин. 14, 9 и 7; ср.: Мф. 11, 27; Лк. 10, 22), по причине тождества Их естества и по той причине, что Они имеют все равным и неизменным. Применимы ко Христу, но приличествуют по справедливости и новому народу также следующие слова: *да даст тебе* Господь *от росы небесныя, и от тука земли, множество пшеницы и вина* (Быт. 27, 28); потому что роса небесная и тук земли значит то, что исшедшее от Бога Отца Слово дано нам по причастию, то есть чрез Духа, и что мы чрез Него соделались общниками Божественного естества. Стали иметь мы также и множество хлеба и вина, то есть крепости и веселия, если истинно слово, говорящее: *хлеб сердце человека укрепит, и вино веселит* (Пс. 103, 15). Таким образом, хлеб служит знамением мысленной и духовной крепости, а вино — веселия. То и другое дано тем, которые во Христе, чрез Него. Ибо

иначе каким образом мы соделались твердыми в благочестии и некоторым образом неподвижными, способными право мыслить и непоколебимо утвержденными? Мы получили власть *наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). Это, думаю, значит множество хлеба. Но и множество вина получили мы: потому что *упованием* радуемся и соделались веселыми, как написано (Рим. 12, 12; 15, 13). Ибо мы ожидаем вышних обителей, жизни в нетлении, долговечного жития, соцарствования Самому Христу. Да будет сказано это и о нас, так как к сему по справедливости приводит слово. Затем сила благословения может быть перенесена опять на Самого Еммануила. *Ибо да поработают тебе языцы,* сказано, *и да поклонятся тебе князи, и буди господин брату твоему* (Быт. 27, 29); потому что Еммануил наименован первородным, когда соделался подобен нам и именно стал первородным *во многих братиях* (Рим. 8, 29). Но по этой причине Он не потерял ничего из того, в силу чего Он есть и Бог, и Господь всяческих. Мы поклоняемся Ему, как Владыке, и Он господствует, как Бог, над призванными благодатию к тому, чтобы быть братьями Его. Ибо *кто во облацех,* сказано, *уравнится Господеви?* и кто *уподобится* Ему *в сынех Божиих?* (Пс. 88, 7.) Итак, господствует Еммануил, как Бог, над приведенными в состояние братий Его, и Ему *всяко колено поклонится, небесных и земных и преисподних: и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2, 10-11). И *проклинаяй тя,* сказано, *проклят: благословляяй же, благословен* (Быт. 27, 29). Речь ясна; потому что прокляты и богоненавистны злословящие Его, и напротив, исполнены благ, даруемых свыше и от Бога благословляющие, то есть возвещающие Его Божественную славу.

6. Итак, вот благословение Иакова, коего сила переносится на Самого Еммануила и на оправданных в вере. Но обратим внимание и на другое благословение, то есть на данное первородному, именно Израилю, образом которого служит Исав. *Се от тука земли,* сказано, *будет вселение твое, и от росы небесныя свыше: и мечем твоим жити будеши, и брату твоему поработаеши: будет же* (время) *егда низложиши и отрешиши ярем его от выи твоея* (Быт. 27, 39-40). Ибо Израилю дано благословение — *закон,* данный чрез Моисея (Ин. 1, 17). Он был словом Христовым, данным чрез посредство Ангелов (Гал. 3, 19). Что Сам Христос говорил древним, в этом уверит нас премудрый Павел, который пишет: *многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне* (Евр. 1, 1-2). А что закон есть Его собственные слова, это показал и Сам Спаситель, говоря: *аминь глаголю вам: дондеже прейдет небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут. Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 5, 18; 24, 35, сн.: Лк. 21, 33; Мк. 13, 31). Итак, если истинно то, что закон был словом Христовым и дан чрез посредство Ангелов, то он был в роде благословения Израилю, Христа же мы будем разуметь, как росу небесную и тук земли. Ибо как множество Ангелов как бы услаждается, напаяемое росами, свыше сходящими и духовными; так и тучная земля пользуется мысленными дождями для плодоношения духовного. Но мы, которые во Христе чрез веру обогатились хлебом и вином. Израиль же непричастен сему, потому что это не значится в числе предметов данного ему благословения. И в ином смысле непричастны таинственного благословения несчастные иудеи; поскольку и это не дано служению по закону, но лучше сказать соблюдено народами, которые

во Христе и в вере. И мы в мире чрез Христа, Израиль же в войне. Мы и чувственно наследовали землю обетования, служащую образом вышней и мысленной земли, о которой упомянул Сам Спаситель, говоря: *блажени кротцыи: яко тии наследят землю* (Мф. 5, 5). И мы находимся в положении чад чрез свободный дух и приступаем ко Христу, как подобному нам и брату нашему, находясь в прекрасном и свободном подчинении. Израиль же находится под игом и обременен законами Моисея. Ибо Исав слышал слова: *и брату твоему поработаеши* (Быт. 27, 40), то есть подчинишься, притом не добровольно тому, который по природе подобен тебе. Моисей же был человек и подобный нам, ничего не имевший особенного в рассуждении человечества. Так и Владыка всех называл Израиль *народом Моисеевым*. Они сотворили себе тельца в пустыне. Тогда Бог сказал Моисею: *иди скоро, сниди отсюду: беззаконноваша бо людие твои, ихже извел еси из земли Египетския* (Исх. 32, 7). Божественный же Павел и самый закон в его письмени приписывает Моисею; ибо он сказал так: *отверглся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает* (Евр. 10, 28). А что Израиль имел свергнуть возложенное на него премудрым Моисеем иго, когда Христос призывает его к благодати чрез веру, это предуказано в словах: *будет же (время) егда низложиши и отрешиши ярем его от выи твоея* (Быт. 27, 40). Ибо отрешили от вый своих очень неудобоносимое иго закона уверовавшие из числа израильтян, так как призваны к свободному состоянию чрез веру во Христе, чрез Которого и с Которым Богу и Отцу слава со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Библиотека отцов и учителей Церкви:
Свт. Кирилл Александрийский. Творения. Книга 2-я.–
М., 2001.– с. 94-108 (в сокращении).

2006 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
Отпечатано в ГП "Псковская областная типография"
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПОЗНАЙ СВОЕ СЕРДЦЕ

Из сочинений святителя Василия (Преображенского), епископа Кинешемского

Смысл притчи о сеятеле достаточно подробно объяснен Самим Господом. К евангельскому объяснению можно еще прибавить, что сеятель — это Сам Господь, семя — слово Божие, поле — все человечество, весь мир, воспринимающий в свои недра чудодейственное семя евангельского слова. Подобно семени, евангельское слово носит в себе начало жизни, жизни истинной, духовной. Что такое истинная жизнь? *Сия же есть жизнь вечная,* — отвечает Господь в Своей первосвященнической молитве, — *да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. XVII, 3). Евангельское слово дает это знание истинного Бога, и потому оно является дивным семенем спасения и жизни. Брошенное в человеческое сердце, оно при благоприятных условиях взрастает и приносит плоды — добрые дела и святую жизнь. Подобно семени, оно вечно носит в себе эту живую силу.

Умирают философские системы, забываются политические теории, блекнут цветы поэзии, но *слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого. Оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. IV, 12). В нем скрыта вечно живая истина.

Но, обладая всегда этой скрытой живой силой в одинаковой степени, слово Божие не всегда дает одинаковый урожай. Это зависит от той почвы, в которую оно падает, и здесь притча приобретает для нас особенно жгучий живой личный интерес, ибо почва эта — наше сердце. Мы все, слушатели и читатели слова Божия, получаем свою долю святых семян. Мы все, наверное, хотели бы, чтобы в на-

шем сердце была плодородная почва, приносящая стократный урожай, и вопрос: почему этого не бывает и почему всходы так чахлы, убоги и перемешаны с сорной травой? — вопрос этот, конечно, для нас далеко не безразличный.

Чтобы понять причины, обусловливающие для человека бесплодность слова Божия, и в то же время найти правильные способы воспитания души, которые могли бы усилить влияние и действие на человека евангельского слова, для этого надо изучить почву нашего сердца и выяснить: что именно в этом сердце препятствует успешному произрастанию семени? Соответственно с этим мы и можем принять те или другие меры.

Говоря о судьбе семени, Господь в Своей притче изображает четыре рода условий, в которые оно попадает при посеве и которые различно влияют на его произрастание. Это четыре различных вида психики человека, четыре вида устроения души.

Когда сеятель сеял, *случилось, что иное семя упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то* (Мк. IV, 4). Это первый тип. Сердце похоже на проезжую дорогу, а семя, падая на нее, даже не проникает в почву, но остается на поверхности и делается легкой добычей птиц. Что это за люди?

Во-первых, к ним относятся натуры грубые, и, к сожалению, их в настоящее время особенно много. Вкусно есть, сладко пить, много спать, хорошо одеваться — выше этого они ничего не знают. Вопросы духа для них не существуют. К идеалам правды, добра и красоты, ко всему, чему поклонялось человечество, как величайшей святыне, что манило и увлекало героев, подвижников и лучших деятелей истории, чему те отдавали беззаветно свои силы и свою жизнь,— ко всему этому люди типа проезжей дороги относятся с циничной насмешкой и откровенным презрением. “Выгода” — вот слово, которое определяет их де-

ятельность. Евангелие, слово Божие встречает в них глухую стену тупого безразличия. Оно отскакивает от них, как горох от стены, не пробивая даже внешней коры эгоизма и не проникая внутрь, в сердце. Если иногда и остается оно на поверхности памяти, то лишь до того момента, когда первый порыв распутства, сластолюбия или любостяжания налетит, как птица, и поглотит все без остатка, а грубое сердце остается по-прежнему твердым и непроницаемым.

Во-вторых, к этой же категории относятся люди очень легкомысленные, живущие только поверхностными впечатлениями. Сущность их психики — праздное любопытство, которое легко возбуждается, но вовсе не стремится к тому, чтобы полученные впечатления связать с глубокими основаниями душевной жизни. Такое любопытство не приносит никакой пользы, оно бесцельно и беспредметно. Все, что щекочет нервы, одинаково привлекает людей этого типа. Поэтому для них совершенно безразлично — слушать хорошего проповедника или модного тенора, смотреть религиозную процессию или английский бокс, присутствовать при торжественном, вдохновляющем богослужении или покатываться со смеху, смотря смешной водевиль. Весь мир они рассматривают так, как будто он создан исключительно для их развлечения, и к каждому явлению жизни они подходят с этой же меркой. Пусть в проповеди слышатся неподдельные слезы страдающей любви, стон измученного сердца, горечь и негодование при виде попранной правды, они не найдут других слов для оценки, кроме пошлой фразы: “О, у него драматический талант!” Как будто перед ними артист сцены, выступающий исключительно для того, чтобы их развлекать и щекотать их истрепанные нервы. Это люди мелкой души, и жизнь для них — не серьезная задача, полная глубокого смысла, а просто фарс. Люди этого сорта евангельское слово слу-

шают так, как будто оно к ним не относится: они его не воспринимают.

Третья разновидность людей этого сорта — это натуры рассеянные. В них нет ничего основного, постоянного, что служило бы центром их жизни. Чем живут эти люди? Вы сразу этого не скажете: здесь все так текуче, так изменчиво, так непостоянно. Одна мысль сменяет другую, как в калейдоскопе, без всякого порядка и системы. Одно увлечение вытесняется другим, план следует за планом, совсем как на проезжей дороге, где катятся экипажи, идут прохожие, сменяя один другого, топчется бредущий скот. Они все начинают, все пробуют и ничего не кончают. Цели жизни у них нет. Это рабы минутного каприза… С легкостью мотылька порхают они с предмета на предмет: “Что книга последняя скажет, то на сердце сверху и ляжет”. Учить их чему-нибудь серьезному, проповедовать слово Божие почти бесполезно. Это значит писать на воде, сеять при дороге — затопчут прохожие, поклюют птицы, то есть мир с его вечной сменой новинок, диавол с его искушениями и соблазнами. Так как впечатления и мысли здесь постоянно сменяются, то ничто из них не проникает глубоко в сердце, и само сердце от этого мало-помалу теряет отзывчивость, способность воспринимать их хоть сколько-нибудь серьезно, становится сухим, равнодушным, жестким, как дорога, утоптанная ногами прохожих и укатанная колесами бесчисленных экипажей.

Немного лучше следующие два рода почвы, указанные Господом Иисусом Христом в Его притче. Иное семя *упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло* (Мк. IV, 5—7). Поясняя эти слова, Господь прибавляет: *Посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но*

не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются (Мк.IV, 5, 16—17).

Тип широко распространенный и достаточно нам знакомый. В этих людях есть несомненное стремление и любовь к добру, и слово Божие находит в них живой и быстрый отклик, но оно не захватывает их настолько сильно, чтобы ради осуществления его в жизни они нашли в себе достаточно силы и решимости трудиться над собой, бороться с препятствиями и побеждать враждебные течения. Услышав евангельскую проповедь о правде, любви, самоотвержении, они загораются сразу, как шведская спичка. Эти вспышки мимолетных увлечений бывают очень сильны — как вспышки магния, и в этот миг эти люди способны даже на подвиг, но пройдет момент — и все кончилось, и, как после магния, остаются лишь дым и копоть — досада на свою трусость и дряблость или же, наоборот, сожаление о своем увлечении. К суровой, упорной, длительной работе эти люди неспособны, и непреодолимую преграду представляет для них закон вступления в Царство Божие, данный Господом: *От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. XI, 12).

На каменистой почве может расти только мелкая травка, так и эти люди при обычных условиях спокойной жизни способны лишь на очень маленькие дела, не требующие усилий. Им нельзя отказать в чувствительности; вы увидите их иногда в церкви молящимися со слезами умиления на глазах, их воодушевляет хорошее пение, трогают изречения и возгласы Божественной службы, полные возвышенного смысла, с чувством повторяют они вместе с другими: “Возлюбим друг друга…”, “Друг друга обымем, рцем: братие!” Но когда от хороших слов надо перейти к делу, вы сразу увидите, что слезное умиление и религи-

озный подъем не смягчили их холодной души, что то был лишь фосфорический блеск, не дающий тепла, простая сентиментальность, а не настоящее чувство. Они любят иногда читать жития святых, как любят дети читать страшные сказки и трогательные истории, но и здесь дальше вздохов и словесных восторгов дело не идет. Они не прочь помечтать об этой подвижнической жизни и представить себя в роли подвижников и мучеников за правду, но те усилия воли, которые требуются для этого, их пугают. Они ничего не имеют против добродетели, нравственности, аскетизма, но в Царство Небесное они хотят въехать в вагоне первого класса.

Что мешает этим людям безраздельно отдаться Христу и приносить полный плод? Каменистый пласт, который лежит под наружным слоем хорошей почвы и не позволяет корням растения проникнуть глубже. В душе человека таким каменистым пластом является себялюбие.

Обыкновенно оно лишь слегка закрыто сверху тонким налетом чувствительности и добрых порывов. Допустим, вас просят оказать помощь. Вы готовы это сделать и пожертвовать что-нибудь нуждающемуся, но сейчас же вы слышите голос себялюбия: “А сам-то я с чем останусь? Мне самому нужны деньги: у меня их так мало!” Ваш добрый порыв наталкивается на холодную каменистую стену эгоизма и вянет, как нераспустившийся бутон. Себялюбие с лишениями, даже воображаемыми, не мирится.

Так бывает и в духовной борьбе. Люди часто носят христианские убеждения как приличный костюм, дающий им вид порядочности пока это их не стесняет и ни к чему не обязывает. Но, когда за эти убеждения приходится платить страданиями и лишениями, сейчас же саможаление шепчет коварно: “Да стоит ли так мучиться? Не слишком ли дорога плата? Ведь можно и без убеждений обойтись!” В результате — измена и отступничество.

Последний тип людей, в душе которых слово Божие остается бесплодным, характеризуется Господом в следующих словах: *Иное упало в терние, и терние выросло и заглушило семя, и оно не дало плода... Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода* (Мк. IV, 7,18—19). Это люди, которые желают одновременно работать Богу и маммоне. Желая жить по законам Божиим, они в то же время не хотят отказываться и от мирской суеты; водоворот мирских забот, увлечений, пристрастий поглощает их без остатка, вытесняя из души все светлое, идейное, возвышенное. Если человек не борется с земными пристрастиями во имя евангельской правды, он неизбежно становится их пленником, и одно слышание слова Божия его не спасет. Попытки установить в жизни равновесие между Богом и данью маммоне и миру сему никогда не удавались, ибо душа — существо простое и двоиться не может. Эти люди также непригодны для Царствия Божия. Так много пропадает семени слова Божия безрезультатно!

Из четырех категорий только одна приносит плод: *Иное семя упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят и иное сто... А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат* (Мк. IV, 8, 20).

Это натуры цельные, у которых слово не расходится с делом и которые, слушая и воспринимая слово Божие, пытаются его исполнить и жить по его указаниям. Но и у этих людей, отзывчивое и искреннее сердце которых представляет добрую почву, повиновение евангельскому слову не бывает одинаково полным и совершенным, ибо иной приносит тридцать, иной — шестьдесят, иной — сто. Это зна-

чит, что один в силах выполнить третью часть того, чего от него требует высший идеал христианского совершенства, другой — почти две трети, и лишь немногим удается исполнить все полностью и в совершенстве. Это натуры избранные. Это те, о которых Господь говорит: *Нашел Я мужа по сердцу Моему... который исполнит все хотения Мои* (Деян. XIII, 22). Таких людей немного. Но как ярко сияют они на тусклом фоне теплохладного отношения к Евангелию большинства современников, вялых, дряблых, слабых в добре, и как возвысило и просветило их душу слово Божие, которому они отдались беззаветно и которое исполнили до конца!

Какие уроки извлечем мы из всего сказанного? Мы должны изучить почву своего сердца и выяснить: что именно мешает произрастанию слова Божия? Подумайте, к какому типу вы принадлежите? Представляет ли ваше сердце проезжую дорогу или каменистую почву, или семена слова Божия гибнут в нем, заглушенные терниями мирской суеты?

Указанные типы в чистом виде редко встречаются. Обыкновенно в человеческом сердце есть всего понемногу, и тип можно определить лишь преобладанием той или иной черты. Определив особенности почвы, можно указать и применить особые приемы обработки сообразно с каждым родом почвы. Конечно, здесь все время необходимо помнить, что *насаждающий и поливающий есть ничто, а все — Бог возращающий* (1 Кор. III, 7), Который единственно Своей силой может самую бесплодную почву сделать плодоносной и, наоборот, плодородную ниву обратить в пустыню, и что к Нему, следовательно, прежде всего должны быть обращены наши молитвы и прошения об успехе работы. Но при этом уповании на Бога как главном условии успеха мы все-таки не освобождаемся от обязанности работать над собой, ибо *кто разумеет делать добро и не делает, тому грех* (Иак. IV, 17). Итак, что мы можем сделать?

О первой разновидности первого типа говорить почти не приходится. Из тупого животного самодовольства их может вывести разве какая-либо катастрофа, посланная благодетельным Промыслом Божиим. О них можно только молиться, но советовать им что-либо бесполезно, так как при обычных условиях они никакого совета исполнить не захотят. Две другие разновидности, как мы видели, обращены в проезжую дорогу массой разнообразных пестрых впечатлений, которые, проносясь через сознание, подобно бесконечной веренице экипажей и прохожих, утрамбовывают почву, то есть делают душу жесткой, черствой и невосприимчивой к слову Божию. Ясно, что первая наша забота здесь — поставить загородки, чтобы задержать или совсем остановить этот поток несвязных восприятий ежедневной жизни, который назойливо теснится в мозгу, загромождая его всяким хламом.

Подумайте, в самом деле, сколько всякой дряни проходит каждодневно через голову среднего, так называемого культурного человека! Одна утренняя газета чего стоит! Тут и лживая передовица, освещающая события так, как это нужно редакции; тут и фельетон, полный скабрезного зубоскальства; тут и хроника, передающая все базарные новости; тут и объявления о пропавшей моське и о враче, радикально излечивающем половое бессилие. Прочитав все эти "полезные" сведения, вы чувствуете потребность по крайней мере часа два погулять на свежем воздухе, чтобы проветриться. Далее, приходите вы на службу и сразу узнаете ряд других новостей: у кого сбежала жена, кто из коллег проворовался, кто получил повышение, награду и т. д. Возвращаетесь домой — у вашей жены уже сидит приятельница, патентованная сплетница, которая вываливает на вас целый короб самых свежих, только что испеченных известий. Вечером вы идете в театр, и снова перед вами проходит новая вереница происшествий, речей, монологов,

различных лиц, зрителей, актеров — вся эта волнующаяся, шумливая, вечно изменчивая толпа, наполняющая места зрелищ. Прибавьте к этому заключительный аккорд ресторанного ужина с впечатлениями электрического света, разряженных женщин, дешевого оркестра и т. д. — и вы поймете, что, пожив месяц в этом кипящем котле внешнего разнообразия, мимолетных эффектов и внутренней пустоты, можно и очерстветь, и одуреть. Об успехе и влиянии на душу слова Божия при такой обстановке и речи быть не может. Но поставьте рогатки, откажитесь от этих шума и суеты, ограничьте всеми зависящими от вас мерами этот наплыв впечатлений, живите более уединенной жизнью, обязательно обеспечьте себе часы углубленной вдумчивости и тишины — и вы увидите, что почва вашего сердца станет постепенно меняться и глубже воспринимать ростки Божия слова.

У людей второй категории препятствием к произрастанию евангельского семени служит каменный пласт себялюбия. Сюда и должны быть обращены усилия. Этот пласт надо взломать и удалить. Вырвать его и удалить сразу нет никакой возможности, но можно отламывать его кусками — не следует только жалеть себя. Допустим, вас просят оказать услугу. Вам не хочется, ибо это связано для вас с потерей времени и другими неудобствами. Ваше себялюбие протестует и ворчит. Не слушайте этого голоса, преодолейте себя, и, победив на этот раз свое нежелание и саможаление, вы уже отломили кусок себялюбия. Продолжайте эту работу настойчиво, упорно, непрерывно — и мало-помалу ваше себялюбие станет смягчаться, слабеть и исчезать, уступая место лучшим чувствам самопожертвования и заботы о других. Тогда корни слова Божия будут глубже проникать в сердце и не погибнут от первой невзгоды.

Наконец, людям третьей категории, у которых терния заглушают всходы евангельского слова, нужно помнить,

что маммоне и Богу одновременно служить нельзя, что надо выбирать что-нибудь одно, и раз избрано служение Богу, то терния и сорную траву суетных желаний и мирских пристрастий надо тщательно выпалывать, иначе они разрастутся и заглушат слово Божие. При этом полезно помнить, что, чем раньше производить эту работу, тем лучше. Пока греховные желания существуют только в мыслях и не перешли еще в дело, их легче побороть. Но они укореняются, когда осуществляются в действии, и тогда борьба с ними становится труднее.

Когда почва таким образом сколько-нибудь подготовлена, то сама обработка души, содействующая успешному произрастанию слова Божия, производится по старому правилу аскетов: паши плугом покаяния, удобряй молитвой, орошай слезами сокрушения и постоянно выпалывай дурную траву страстей.

Василий (Преображенский), святитель, епископ Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. М., 1996. С. 127—134,136—139.

2006 г.
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 678

МИР ДУШЕВНЫЙ ВЫШЕ ПОСТА И МОЛИТВЫ

Из наставлений
схиархимандрита Серафима (Романцова),
старца Глинской пустыни

Познание своей немощи и смирение тверже всякой иной добродетели. Учись переносить приятное с благодарением, неприятное — с молитвой покаяния, все же вообще — с преданностью Богу и благодарением, повторяя: “Слава Богу за все!”

Заметишь, что не удалось сделать все, что хотелось, скажи: “Господи, помилуй!” Надо бы заставить себя, да лень одолела — “Господи, прости”. Если кого, забывшись, осудишь — скорее кайся, если что нарушишь — тоже. Покаявшись, старайся не грешить, а на допущенном не останавливай внимание, чтобы всегда иметь покойный дух, ни на что и ни на кого не возмущайся.

Надо выработать привычку сразу каяться, как только согрешил. Если есть кому сказать — хорошо, а если нет — пред Богом.

Когда тяжело вспоминать прошлое, лучше только покаяться в том, что было плохого, и больше об этом не думать.

Не давай воли уму и языку. Ум займи чтением и молитвой, которой можно заниматься на всяком месте и при всех обстоятельствах, а язык укрощай благоразумным молчанием. Руководствоваться словом Божиим всегда и во всем необходимо, наблюдая за тем, чтобы вера жизнью свидетельствовалась.

Наше горе — в том, что мы очень нетерпеливы и малодушны. Нельзя забывать, что на пути к Богу необходимы совершенное незлобие, благое смирение и послушание, смирение истинное, внутреннее убеждение, что вы хуже и грешнее всех и всего,— это величайший дар Божий, и приобретается он многими трудами и потами.

Тогда человек в душе своей ощущает такое спокойствие, которое никакими человеческими словами неизъяснимо. Ищите денно и нощно этот драгоценный бриллиант.

Лишний раз покушать, побольше поспать, даже, рассердившись, покаяться, не так страшно, как принять внутрен-

нюю бесовскую похвалу. Только истинное смирение недоступно тонкому внутреннему тщеславию.

Послушание с памятью о Боге и доверием к Нему выше трудов пустынника, живущего там по собственному избранию и усмотрению, ибо и Христос, когда пришел на землю, избрал не пустынное или столпническое житие, но образ и правило повиновения Отцу Небесному... Пребывая в повиновении, радуйтесь, что и вы жительствуете по подобию Господа нашего Иисуса Христа... Есть ли что блаженнее сего?!

Берегите душевный мир, он выше поста и молитвы. Каждый день готовь себя к искушениям, и скорбям, и всякого рода обидам, клеветам и тому подобному — знай: это к тебе милость Божия идет. За претерпение всего этого встанешь в ряды мучеников и без других подвигов сподобишься Царствия Небесного. Помни главное: 1) считай каждый день последним и проводи его в страхе Божием и с сокрушением сердечным. Сокращай суету, избегай празднословия. Памятуй о Боге и взывай к Нему с покаянием; 2) не суди и не осуждай никого, иначе себя осудишь. Не разбирай чужих мыслей, дел, и кляуз, и сплетен, проходи мимо — это враг старается рассеять тебя и отвлечь от молитвы; 3) знай Бога, храни Его заповеди, слушай духовного отца. От ближних принимай в душу только доброе, согласное с заповедями Божиими.

Не требуй от других совершенства, не ищи правды у них. Требуй только от себя и поймешь, как всем трудно. Требовательность к другим больше разрушает, чем созидает... Когда хотите побеждать бесов, уступать должны человекам. Оскорбит ли кто? Уступи ему, и наступит мирная тишина, избавляющая душу от смущения. В духовной жизни не воздается злом за зло, но зло побеждается благочестно. Добро творите обидящим вас, молитесь за творящих вам напасть и всю печаль возложите на Господа. Он Заступник и Утешитель страждущим. Духовное богатство приобретается в терпении. Терпение же испрашивается непрестанной молитвой: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, по-

милуй мя”,— и помилует. *Милости хощу, а не жертвы* (Мф. 9, 13; 12, 7). Милостивые помилованы будут и ублажатся. *Им же судом судите — судят вам.*

Христос говорит: *Аще любовь имате между собою — Мои ученицы есть... Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Итак, очистим чувствия и узрим в неприступном свете блистающего Христа.

Если душа боязлива, а кругом столько устрашающих искушений, надо особенно приучить себя помнить о присутствии Божием везде. Это скорее усвоится теми, кто привык к непрестанному покаянию. Теперь особенно надо учиться преданности воле Божией.

Крест скорбей надо преобразить для себя в Крест Христов. Господь его принял от Отца, не обвиняя иудеев, Каиафу, Пилата, но сказал: “Чашу юже даде Мне Отец...” Смертоносен крест для того, кто с креста своего ропщет на Божественный Промысл, хулит его, кто предается безнадежию и отчаянию. Таковые снимаются с креста своего только для того, чтобы снизойти душами в вечный гроб, в темницу ада... Выпей мужественно горькую чашу обстоятельств на работе и среди родных, так как ее подает тебе Отец Всеблагой и Премудрый. Ограждай себя страхом Божиим. Бог всемогущ, любящих Его Он спасает от искушений, а лукавых предает погибели.

По-мирскому жить, как по течению воды плыть, но духовно жить — нужно противиться миру, уклоняться от суетного ласкания, презирая всякое плотское успокоение, умерщвлять духом всякие страсти и любить всякую нищету духовную со всяким смирением ради Господа, как научает нас Святое Евангелие. Хотя это вначале кажется трудным и горьким, но последствия бывают благие и добрые. Положи, Господи, хранение устам нашим и не уклони сердца наша в словеса лукавствия. Молитесь обо мне, молюсь и я о вас.

Православный церковный календарь на 2006 г.
Издание Соловецкого монастыря. С. 123-124

2006 г., издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 679

ЖИЗНЬ ВНЕ ЦЕРКВИ — СОВРЕМЕННОЕ ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Из сочинений священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского

Всякий любящий Бога не должен ли ныне, подобно великому апостолу Павлу, возмутиться духом, видя, что жизнь современных христиан полна идолов, как языческие Афины времен святого апостола? (ср.: Деян. 17, 16) Правда, вы не увидите идолов каменных, золотых и серебряных. Грубого идолопоклонства в наш просвещенный век и странно было бы искать. Но идолопоклонство тонкое, часто бессознательное, прикрывающееся именем служения истинному Богу,— такое даже более опасное идолопоклонство снова грязной волной разлилось по лицу земли.

Апостол Павел в Послании к римлянам говорит о древнем идолопоклонстве. Язычники, "познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце" (Рим. 1, 21). Жизнь не руководилась богопознанием: произошел разрыв между верой и жизнью.

Не то же ли самое следует буквально сказать и о нашем времени? Как редко встречаются ныне люди, живущие только для Бога и Богом! Спросите нашего современника, чем он живет, ради чего он живет? Вам укажут семью, должность, общественную деятельность, торговлю, немногие — науку, а некоторые назовут удовольствия, личное благополучие. Но скажет ли кто, что для него самое главное в жизни — Бог, Церковь, спасение души, жизнь вечная? Людям как бы жалко бросить Христа совершенно, но они и не любят Его настолько, чтобы ради Него отказаться от всех других богов. И вот приложены все усилия к тому, чтобы вместе поклоняться Христу и Велиару. Представьте себе большой дом занятого человека. В

этом доме — громадные конторы, кабинеты. В них проводит хозяин почти целые дни. Но где-то в углу дома — маленькая комнатка с иконами. Редко-редко торопливо заглянет туда хозяин, но тотчас выбегает оттуда и спешит к своим "делам". Так построена вся жизнь современного христианина!.. Очень редко, раз в неделю, в месяц, даже в год заглянет он в Божий храм. Его там ничто не занимает, и он спешит к своим "делам"!

Что такое в наши дни жизнь во Христе? Да и кто говорит теперь о такой жизни? Теперь можно слышать речь лишь об "удовлетворении религиозных потребностей" или об "отправлении религиозных обязанностей", причем и потребностей и обязанностей этих оказывается удивительно мало. Вера христианская не может занимать лишь ничтожный уголок в жизни человеческой, нет, она может быть только самой жизнью. Приведите себе на память всех святых угодников Божиих. Возможны ли, мыслимы ли подобные слова в их святых устах? Разве для них вся жизнь не была одним хождением пред Богом? (ср.: Быт. V, 24; VI, 9).

Всем, кто служит единому Богу, дух, живущий в них, "большую дает благодать" (Иак. IV, 6), пред которой жалки и ничтожны все призрачные дары мира. А наш современник, с утра до ночи мудрствующий о земном, забывший о горнем, что он приобретает? Что дают ему его идолы? Что он имеет? Правда, внешняя его жизнь может поразить легкомысленного ценителя своим богатством, удобствами, внешним блеском. Но какое внутреннее убожество души скрывается подо всем этим внешним, временным и мимолетным блеском! И все это потому, что вера Христова перестала быть жизнью, что не единому Богу поклоняются люди, а натворили себе несчетное множество кумиров.

Все, касающееся веры, более и более становится в наши дни "частным делом", даже таким, которое постоянно нужно прятать в самой сокровенной "клети", которому нет и быть не должно никакого места в жизни. В наши дни хри-

стианство проявляется только как личное, потаенное благочестие, но совсем оскудела христианская жизнь. Христианская жизнь возможна только в Церкви, только Церковь живет Христовой жизнью. Церковь — это то святое общество, в котором земля до неба возвышается, где люди настолько объединяются в любви и единомыслии, что бывает у них “одно сердце и одна душа” (Деян. 4, 32). Все тело Церкви, “посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена получает приращение для созидания самого себя в любви” (Еф. IV, 16), “доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф. 4, 13) и будет “во всем Христос” (Кол. 3, 11; 1 Кор., 15, 28). Вот истинная Христова жизнь! Но причастие церковной Христовой жизни доступно только любящему сердцу, которое способно на отвержение греховного себялюбия, которому дорог единый Бог любви и противны холодные, бездушные идолы мира. И потому для бедного любовью сердца наших современников непонятна и недоступна вся глубокая содержательность, радость и красота церковной жизни.

Церковь преподает людям полное Христово учение. Учение это оказывается малоснисходительным для страстей, для себялюбия человеческого. А на “новых путях” можно выбрать из учения Христова только то, что понравится, что не помешает поклоняться идолам. Повторяется вечно одно и то же печальное событие, так ярко описанное в книге Деяний апостольских. Вельможа Феликс слушает святого апостола Павла, пока тот проповедует о вере во Христа Иисуса, но, когда апостол начинает говорить о воздержании и будущем суде, вельможа приходит в ужас и говорит: “Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя” (Деян. 24, 24-25). Теперь тоже многие готовы принять ни к чему не обязывающее “чистое”, “евангельское”, “свободное” христианство, но с ожесточением отвергают Святую

Церковь, потому что она-то и говорит о воздержании, самоотречении, об извержении идолов.

Для того чтобы на досуге помечтать о Христе, для этого нет особенной нужды в Церкви — можно обойтись и без нее. Без Церкви невозможна только жизнь христианская, а ревнителей этой жизни находится очень мало: большинству более приятна жизнь полуязыческая. Современное идолопоклонство и проявляется в отрицании Святой Церкви.

Многие ли в наши дни чувствуют живую потребность сердца — принадлежать ко Святой Церкви Православной? Многие ли знают сами о себе, принадлежат они к Церкви или уже невидимым судом Божиим, как сухие ветви, давно не приносящие никакого плода духовного, отсечены от живого и цветущего древа церковного? Да многие даже с недоумением спрашивают: что значит принадлежать к Церкви? Думают, что для принадлежности к Церкви достаточно быть записанным при крещении в книгу, раза три в год зайти в храм, однажды в три-четыре года приобщиться Святых Таин.

Для достижения земных целей существует много различных обществ, и все прекрасно понимают, что значит принадлежать к таким обществам. Человек, принадлежащий к какому-нибудь из этих обществ, принимает самое близкое участие в жизни этого общества, живет его жизнью. Смотрите, как ревниво член партии оберегает интересы своей именно партии, как твердо знает он, чем отличается его партия от других. Пусть какой-нибудь социалист попробует распространять мысли монархические — его тотчас отлучат от партии, порвут с ним всякие сношения. Но Церковь?! Ее жизнь нас не касается, она нам нисколько не дорога. Православие и ересь, истина и заблуждение мало стали различаться между собой. Многие избегают говорить о Православии и еретических западных исповеданиях — католичестве и лютеранстве, а говорят только

о каком-то общем христианстве. Сочувствовать еретику, стать и стоять на стороне врага Христовой Церкви — разве считается теперь это позорным и пагубным преступлением, раздиранием нешвенного хитона Христова? Напротив, легкомысленное отрицание церковного учения, уставов церковных, глумление над ними, противление власти церковной — не стало ли все это признаком хорошего тона?

“Сыны противления” (Еф. 2, 2) изобретают всевозможную неправду на Церковь Божию, на святые обители иноческие, на иереев и архиереев Божиих, наполняют этой неправдой свои газеты и книжки. Неправда ясна и прозрачна, как день, а сыны Церкви, закрывая глаза на все, спешат верить заведомой лжи. В наш идолопоклоннический век противление Церкви достигло громадных размеров и составляет величайшее несчастье нашего времени. “Оттого,— говорит святой священномученик Киприан в письмо к Помпею,— и все ереси и расколы, что все нецерковное, даже враждебное Церкви находит поддержку и одобрение в недрах самой Церкви”.

Никаким ветрам, никаким бурям не потопить корабля Иисусова! “Легче солнце погасить, нежели Церковь погубить”, как говорит святитель Иоанн Златоуст. Не страшимся за Святую Церковь! Но посмотрите, как расхищается достояние Божие! Сколько добрых людей “в путь Каинов поидоша, и в лесть Валаамовы мзды устремишася, и в упорстве погибают, как Корей”! (Иуд. 11; ср.: Быт. 4, 7; Числ. 22, 22; 16, 31) Неужели можно со спокойной совестью заниматься куплями житейскими (2 Тим. 2, 4), когда родную мать — Святую Церковь терзают, ее родных детей похищают? В лице Церкви снова Христос возносится на крест, снова безумно ругаются Ему и поносят Его. И кто способен пройти мимо, покивая главою? Какую совесть нужно иметь для того, чтобы не облегчить тяжелый крест Христов, подобно Симону Киринейскому?! “Если кто из вас,— пишет апостол,— укло-

нится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов" (Иак. 5, 19-20). И как прискорбно становится, когда слышишь, что "начаша вкупе отрицатися вси" (Лк. 14, 18). Кругом братья по вере погибают, а званые говорят: "Это не мое дело, пусть служит им, кто хочет, а я... я село купих, жену поях,— имей мя отречена" (Лк. 14, 18, 20). Но кровь брата твоего, кровь всех по нерадению твоему в удалении от Церкви от мысленного волка звероуловленных "вопиет от земли к Богу" (Быт. 4, 10).

Говоришь о слабости, о недостоинстве? Словами смирения не готовишь ли ты только покойную постель, на которой мог бы безмятежным сном почить твой дремлющий дух? Лицемерное малодушие не скрывает ли под собою окамененного нечувствия к делу Христову?

Церковь для многих и у нас стала не матерью, не матушкой, а бабушкой. Матери сын слушается, естественно живет с нею одной жизнью, одними мыслями и интересами. Ну, а бабушка не то. Взгляды у нее часто бывают слишком отсталыми. Можно ей не возражать, не спорить, чтобы не сердить, а жить-то можно и по-своему. Так и Церковь многим у нас кажется уже какой-то чуть не выжившей из ума старушкой, бабушкой-ворчуньей с совершенно устарелыми и нелепыми взглядами, которые, собственно, и никогда-то не имели жизненного смысла. Хорошо еще, что взглядов этих она никому особенно не навязывает. Ведь и в самом деле у нас почти нет никакой церковной дисциплины и от принадлежащих к Церкви ровно ничего церковного не требуется. У нас уже считается самым обыкновенным и безобидным явлением, если человек именуется "вероисповедания православного", а о Церкви, о ее догматах и о ее уставах жизни считает совершенно непозволительным говорить иначе как тоном пренебрежения и насмешки.

Нужны новые люди, новые воины, не щадящие жизни своей, когда приходится бедствовать “за законы отеческие”. Нужны люди, сознательно живущие жизнью Церкви, сознательно и убежденно взявшие на себя церковное послушание, церковное служение. Нужны вдохновенные пророки, а не исполнительные чиновники! Нужны… Нужны… А ведь все эти “нужны” направлены к нам, к нашему поколению.

Нужно строить новые стены вокруг Церкви. Любовь к Церкви, преданность делу церковному, самоотверженное желание служить Церкви до самопожертвования — вот те камни, из которых должна создаваться теперь достойная Церкви ограда от врагов. Этого-то материала и нужно нам запасать как можно больше. Начнется теперь обновление жизни церковной, приближение этой жизни к идеалам каноническим. Только наивные люди могут от обновления канонической жизни Церкви ждать себе каких-то привилегий и выгод земных. Думаю я, что человек нашего поколения может быть в совести своей тогда только спокоен, когда на церковный запрос: “Кого пошлю?” — ответит: “Вот я, пошли меня!” Ответит твердо и решительно, памятуя неложное обетование Спасителя: “Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее” (Мк. 8, 35).

Простится то тебе, чего не сможешь, Чего ж не захотел ты — никогда!

Иларион (Троицкий), священномученик, архиепископ Верейский. Церковь как союз любви. М., 1998. С. 71 — 78, 81—82, 93—94, 96

(Православный церковный календарь издания Соловецкого монастыря на 2006 г.)

2006 г.

Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ №

Пасхальное послание Высокопреосвященнейшего Евсевия Архиепископа Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Боголюбивым пастырям, всечестному иночеству и всем верным христианам Русской Православной Церкви города Пскова и Псковской области

2006 г.

Высокопреосвященнейший
ЕВСЕВИЙ
Архиепископ Псковский и Великолукский,
Свято-Успенского Псково-Печерского
монастыря Священноархимандрит

Дорогие мои отцы, служители алтаря Господня, и все верные Святому Православию возлюбленные во Христе братья и сестры! Всех вас душею и сердцем поздравляю радостным Пасхальным приветствием

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В праздничном сиянии яркие лучи Божественного света Воскресения Христова снова наполняют ныне наши сердца и всю вселенную ликующей Пасхальной радостию и духовным веселием. Как об этом возвещает наше церковное песнопение: *Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя... да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное*.

Святитель Иоанн Златоуст в своем Пасхальном Слове говорит, что каждый благочестивый и искренне любящий Бога в день Пасхи обязательно духовно насладится этим прекрасным и светлым Торжеством преславного Воскресения Христова!

Наш великий праздник Святой Пасхи Господней всегда празднуется в весенние дни года, когда вся природа воскресает, приходит в движение и устремляется к жизни. Вся она в весенний период одевается в прекрасную разноцветную одежду. Земля наша начинает произрастать различные злаки. Животный мир сменяет свой наряд и обновляет свой внешний вид. Теплая весна ласкает своею красотою человеческое сердце. И во всем этом чудном и прекрасном мире усматривается одно стремление – стремление к жизни! И наш Великий праздник как раз наполняется силою и действием Божиим для нашей же жизни как земной, так и небесной.

Все мы знаем, что пшеничное или иное зерно, брошенное весною в землю, истлевает, чтобы снова ожить в полноте и красоте и принести свой плод. Об этом прекрасно говорит Апостол Павел: *Сеется (зерно) в тление, восстает в нетлении, сеется не в честь, востает в славе, сеется в немощи, восстает в силе, сеется тело душевное, восстает тело духовное. Подобает бо тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в бессмертие* (1 Кор. 15, 35-53).

Все это наглядно подтверждает истину нашего с вами воскресения в будущем веке. Христос Воскрес, и мы воскреснем и будем жить с нашим Господом вечно при условии, если мы здесь, на земле, будем жить верою и любовию к Нему и исполнением Его святых заповедей. *Если мы веруем*,– говорит Апостол Павел,– *что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним* (1 Фес. 4, 14). И, утешая уверовавших в Сына Божия, Апостол говорит: *Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15, 22). Далее он продолжает: *Христос для того и умер, и Воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми* (Рим. 14, 9).

Жажда бессмертия, жажда вечной жизни всегда тревожила сознание падшего человека. Сколько возникало новых верований, сколько являлось философов, сколько создавалось учений о человеке, о его высоком назначении, о загробной жизни, но все они бесследно исчезали, растворялись. Они были лишь плодом человеческого измышления. И никакие доводы не способны были возвести человека на небо для жизни вечной и бессмертной.

Господь посылал к людям Своих пророков. Они учили людей, обличая грех и открывая им Божественную Истину, но сами они тоже умирали, *не приняв обетования*, до Рождества Христова. Даже многие из иудейских священников и архиереев говорили: *Не быти воскресению* (Мф. 22, 23). И только Воскресший Христос воскресил умерших Своим Воскресением. Об этом сказано в Святом Евангелии, что *многие телеса усопших восстали и явились живым и окружающим их людям*. Но они воскресли телесно. А тысячи, миллионы людей после Воскресения Христова воскресли духовно. Это – все святые Божии люди, мученики, преподобные, пустынники, праведники. Это те, кто ныне составляют Церковь небесную, торжествующую. И те, кто живет ныне на земле и верует в Бога, кто пошел за Ним, кто ради Него несет с терпением свой земной крест и по мере своих сил борется с грехом, исполняя святые заповеди Воскресшего Господа. Это все те, кто любит Господа, составляют сегодня Церковь земную, воинствующую, т.к. без борьбы с силами зла, без веры в Бога, без терпения своих скорбей и болезней ради Него никто не может наследовать жизнь вечную.

Наш дорогой батюшка старец и известный духовник Архимандрит Кирилл (Павлов) в одном из своих Пасхальных слов сказал: “Христос для того и пришел на

землю, пострадал и умер, и воскрес, чтобы вместо смерти дать жизнь, вместо печали – радость. Слушайте же, дорогие, это светлое слово Воскресшего Христа. Радуйтесь и воспримите в свое сердце радость спасения и избавления от смерти. Пусть в чистых и светлых чувствах от света Христова Воскресения растворится все, что наводит на сердце ваше облако печали и скорби. А если ты, по своим грехам, не обретешь успокоения и радости, то помни, что, хотя ты и беден добрыми делами, зато Бог богат милостями к тебе". Дверь покаяния для тебя не затворена, а через эту дверь ты войдешь в полную радость нынешнего Пасхального дня!

Совершая наше Пасхальное торжество, празднуя нашу Святую Пасху Христову, умножим нашу святую радость усердной молитвой к Воскресшему Господу. *Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех и нас на земли сподоби, чистым сердцем Тебе славити.*

Но как достигнутъ чистоты нашего сердца, когда вокруг нас столько всякой нравственной грязи? Кажется, что невозможно бороться с этой нравственно ядовитой лавиной греха, с этой низкой распущенностью. Но мы говорим словами Святого Евангелия, с Божией помощью можно достигнуть чистоты и святости. *Вся могу о укрепляющем мя Господе*,– сказал апостол Павел. Главное – иметь веру в Бога, любить Его всем сердцем, заботиться о людях. Теперь милостыню почти не подают. Но человек всегда имеет нужду, если не в материальном, то в духовном. И вот своим словом теперь особенно нам нужно помогать людям избавиться от сетей вражиих.

Встретиться с нуждающимися, посоветовать, подсказать им, куда нужно обращаться, при каких обстоятельствах. Подарить им молитвослов, духовный журнал, книгу или церковную газету, почитать вместе с ними Святое Евангелие или акафист. Нужно сказать о том,

что подлинную радость и счастье человек обретет только в Боге, в молитве к Нему, усердием к посещению храма Божия, в чтении Слова Божия, в борьбе с греховными привычками. Необходимо уразуметь, что Господь есть рядом с нами и на всяком месте. Нужно бояться Бога и не совершать плохих поступков, помнить, что все Божие ведет нас к жизни и счастью, а все то, что не от Бога, ведет человека в погибель.

Сейчас многих захлестнула, и особенно наших людей, волна пьянства, наркомании. Народ утопает в разврате, совершается воровство, убийство. И все это считается нормой его жизни. Но ведь человек не животное. Нужно одуматься и спросить себя: “Для чего живу?” Если для добрых дел и для светлой радости и счастья, то брось то, что приводит к смерти.

Возлюбленные мои о Господе отцы, братья и сестры! Из глубины моего архипастырского сердца всех вас поздравляю со Светоносным Великим Праздником Святой Пасхи Господней.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Всем вам желаю самого радостного, благодатного чувства, мира душевного, бодрости, крепости сил. Мы со Христом и во Христе, нам чуждо уныние и отчаяние. Для нас Христос — наша сила, наша надежда, наша жизнь и наша радость.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Смиренный *Евсевий*
Божией милостию,
АРХИЕПИСКОП ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ
Пасха Христова, 2006 г., г. Псков

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 3000 экз. Заказ №

Христос Воскресе!

Из Пасхальных поздравлений
старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС,
И ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЬСТВУЕТ!

Чадца Божии!
От сердца к сердцу, от души к душе спешу я к вам, дорогие мои, с вечно живой и всегда новой и радостной вестью о Божией Любви к нам:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)
1910-2006 гг.

Чадца Божии!

Движимый чувством любви о Воскресшем, спешу поздравить Вас, родных и близких, с великим праздником Светлого Христова Воскресения!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Что за чудесные слова! Как от них изменяется все вокруг нас и в нас самих! В этих словах и победная весть, и призыв к радости, и приветствие любви, и пожелание мира.

Сердечно поздравляю Вас, родных и близких, с радостию Светлейшего праздника Воскресения Христова — радостию, превосходящей всякую другую радость, главной и основной в жизни христианина, и этой радости никто не отнимет от нас.

Да хранит Вас милосердый Господь и Своею благодатною помощию да содействует в Ваших дальнейших попечениях и добрых делах.

Будем верить, что все наши скорби и горести — неизбежны на пути к Небесному Иерусалиму и попускаются Господом ради нашего спасения.

Пусть же радость о Воскресшем Спасителе утешит и ободрит вас и навсегда пребудет с вами. Воистину Воскресе Христос!

Подобно тому, как солнце светит нам и греет нас, так свет души и радость сердца исходят от Господа нашего Иисуса Христа.

И разве не чувствуем и мы теперь особенного просветления в своей душе и особенной теплоты в своем сердце — теплоты и радости Светлейшего Праздника праздников — Воскресения Христова?

Зрим! Господь, несомненно, среди нас, радующихся Его восстанию из Гроба!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Нет в человеческом языке слов более животворящих, чудодейственных, как эти два слова.

Принятые сердцем и воплотившиеся в пастырских делах и добрых попечениях о Церкви Святой, они преобразуют нашу жизнь в жизнь чад Христовых.

Так, дерзая о имени Воскресшего, будем радоваться победе Жизни над смертию и укрепляться силами, потребными к животу и благочестию.

Сколько радости, сколько надежды хочется вложить в эти слова, ожидая от них живой силы всем, кто идет за Христом, а наипаче тем, кто несет на себе всю ответственность за дело Христово на земле, за жизнь Святой Православной Церкви, за жизнь народа Божия.

Да охранит Воскресший Господь в жизнь вечную каждого делателя на Ниве Своей, да умножит их силы и дерзновение в служении и соделает труд их многоплодным.

Воскрес Спаситель, Воскрес однажды, чтобы светом Своего Воскресения озарить мир навсегда. Страдания и Гроб явили пол-

ноту Любви Божией к нам и дали разумение великой тайны Жизни, побеждающей саму смерть, сам ад. И тайна эта — Любовь!

Полюбите! И вы будете радоваться с другими и за других.

Полюбите ближнего! И вы полюбите Христа. Полюбите обидчика и врага! И двери радости распахнутся для вас, и Воскресший Христос сретит вашу воскресшую в любви душу.

Вот и все! Так мало ждет от нас Господь! В этом — наш рай! Это — наше Воскресение! Полюбите Любовь и живы будете Воскресшим в страдании Любви Спасителем!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Да благословит нас Господь жить трудами Любви и Верой обетованиям Господним.

Ныне вновь дано нам вкусить от вечного блаженства Пасхальной радости; вновь Воскресший Спаситель здесь с нами в сиянии Божества.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Возведем духовные очи горе́ — там Церковь Торжествующая во славе Вечной!

Преклоним колена душ и телес пред жертвенником — Крестом Господним — это и наш путь в Жизнь!

Припадем ко Гробу, источившему Свет Вечности Воскресшим Христом, и спокойно встретим, и мужественно понесем, и с радостью претерпим все, что уготовал нам Господь в Церкви земной на пути к Вечности, к славе нашего воскресения.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Мы видели Свет Воскресения души еще здесь на земле, когда отворяли ей Врата Царствия Небесного Божественной силой и властью вязать и решить.

Мы видели Свет Воскресения Христова в глазах несмысленных младенцев у купели святого крещения, мы видели отблеск его у гробов почивших праведников, вошедших в покой Вечности.

Так поспешим же, поспешим с вестью о Воскресении Христовом в мир, объятый смятением, в мир, болезнующий и страждущий неверием и готовый сойти под мрачные своды адских глубин.

Не устрашимся искушений, не уклонимся от Голгофы, возвещая миру Евангелие Правды.

Да и наша жизнь отразит Свет Христова Воскресения.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Да оживет мир, оживут этими спасительными словами сердца наши, и унылый дух воспрянет от земли, поднимаясь на крыльях веры и покаяния выше бед. Ибо и они — глас Воскресшего Христа, грозным прещением ныне стучащего в души живущих.

И в этих двух словах дивно и непостижимо переплетаются сегодня жизнь и смерть, для одних — Вечность в блистании Божества, для других — вечность мрака адских глубин.

Дорогие мои, веруем уже во Свет и сынами Света будем и совосстанем со Христом!

Благодатный Огонь этой спасительной вести, вновь ярким пламенем вспыхнув над Гробом Господним, потек по миру. И Церковь Божия, преисполнившись светом этого Огня, дарует его нам:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Возжигайте же, дорогие мои, родные, души ваши от Вечного Огня Жизни, возжигайте и несите по миру эту неугасшую лампаду, словом и делом утверждая и свидетельствуя, что:

Воистину Воскресе Христос! Любовь Божия да объемлет нас во единый Дух Христов.

Сохраним же и мы своей ответной любовью ко Христу залог жизни — крещением став Христовыми, благочестием пожив во Христе, и изыдем из земной юдоли во Свет и Радость Вечной Пасхи со Христом.

Воскресший Христос идет сегодня по земле Торжеством Жизни над смертью.

Восклонись, Русь Православная! Бессмертие светлой Пасхальной радостью стучится в твое прискорбное ныне сердце.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Воскресе Христос, и жизнь жительствует!

Земную жизнь поглощает безвременье вечности, и уходят в безвестность, стираясь в памяти земли, имена и деяния великих и малых. Но только одно событие, неподвластное разрушительной силе времени, неизменно и самовластно царит в мире, даруя ему Торжество Жизни.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И святая Пасхальная радость объемлет все живое, и спасительная благодать Пасхи ширится благовестницей будущих райских благ.

Было, есть и будет Воскресение Христово! И благодатным Небесным светом ежегодно вспыхивает свидетельство Божие о нем в преддверии Величайшего События.

И печать с кустодиею двадцать столетий неизменно хранит Гроб Господень и не уберегает самовластной силы Божества.

Вспыхивает Огнь и с ним весть о истине Христова Воскресения, свидетельствуя радостнейшую Тайну Вечного бытия во Христе.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И истории не утаить Свет Христова Воскресения, пробивающий толщу времен и озаряющий тьму земной жизни.

А облако свидетельств о Воскресении Христовом растет, и в каждом поколении зарницы Божественного Света рождают тех, кто видел и поклонился Воскресшему Христу.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Дивен Бог наш, творяй чудеса Един! Ныне вновь Он даровал нам свидетельство Своей безграничной любви — Пасхальную радость о Воскресшем Господе — радость спасения!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Прильнем же к Воскресшему Христу. В Нем — истинное познание великих ценностей Бытия, в Нем — блаженство Вечных благ, и познание бессмертия — только в Нем.

Просветимся Его светом, и станет все в жизни нашей просто, ясно и очевидно. Рассеется туман вражиих страхований, и немирный, бушующий злобой мир померкнет и сникнет пред Царствием Божиим, пришедшим в силе своей в наши души.

Дорогие мои, родные!

Вновь обновимся духом в сей исключительный по своему величию день Христова Воскресения.

Силы и Власти Христова подвига, даровавшего миру Воскресение из мертвых, хватит на все времена, на все народы, на всякого человека,

— только полюби Страдавшего за тебя и Воскресшего Спасителя,

— полюби подвиг жизни.

И реальность жизни в Боге принесет нам познание Вечной Радости Воскресения.

Помните же, дорогие мои, чадца Божии, о великих Божиих обетованиях в суете повседневности, возжигайте ежедневно в сердце своем лампаду пред образом Воскресшего Спасителя, и свет ее озарит и преобразит вашу жизнь.

И реальность всесильного Христова Воскресения каплей живительной росы, ныне капнула на Православную Русь. И токи этой самовластной Божией силы поднимают из руин храмы Божии, а торжествующий гимн вечной жизни восставляет российский народ из мертвых.

Веруем и исповедуем Христово Воскресение — Пасху Христову — вечное возрождение, вечную благодатную силу, вечное светлое могущество, обновляющее душу мою и твою и всего рода человеча и дарующее жизнь миру.

Веруем, чадца Божии, несомненно, что мы живем и умираем во Христе, чтобы воскреснуть с Ним Его всепобеждающей Силой и Его всеобъемлющей Любовью.

Всепобеждающая сила Христова Воскресения царит над миром и смерти празднует умерщвление, иного жития вечного начало.

Русь, Россия-матушка! Поднимись же ныне навстречу Воскресшему Христу, приими Свет от Вечного Света и Живой Верой низложи обступившие тебя мрачные тени неверия, сомнения и нелюбви. И едиными устами и единым сердцем соборне исповедуй Христа Воскресшего — неиссякаемый источник радости жизни.

Радуйтесь же, дорогие мои, радуйтесь и благодарите нашего Христа Спасителя и в благоденствии, а наипаче в злострадании.

Ибо крестные дни нашей жизни — это дни, когда Сам Христос зрит наше сердце и в ответ на нашу верность и любовь

дарует нам глубину прозрения Своих Божественных Истин, в которых Свет Воскресения Христова поглощает земные страдания, и Вечная Пасхальная радость в сердце свидетельствует истину Божественных обетований.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим. Вновь светлую Воскресения проповедь являет нам сама жизнь.

Благодатный Огонь свидетельства Божией любви к человеку Святым Духом зримо взвился над Животворящим Гробом Господним и потек над миром пасхальным ликованием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Дорогие мои, родные и близкие!

Примем и мы с вами в сердце свидетельство Божие о своем спасении.

Примем и, бережно содержа и сохраняя светильник своей веры, пройдем по жизни, неся, как отблеск Христовых страданий, свои малые крестные тяготы к подножию Великого и Спасительного Христова Креста, осиянного Его Воскресной Славой. И Воскресший Христос совоскресит и нас Собою.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Светлой пасхальной радостью стучится ныне Воскресший Христос в наше унылое сердце.

— Не бойся, ничего не бойся, только веруй,— ласковое ободрение звучит нам от Любви Божией.

И лёгкий укор получаем мы вместе с Петром, утопающим в Генисаретском озере:

— Почто, маловерный, усомнился? Токмо веруй и спасен будешь.

Дорогие мои!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пойдем же во след Христа по бушующему грехом и злобой житейскому морю полные веры несомненной и любви ко Христу, сильные Его силой, в нашей немощи живущей и действующей.

«Воскресение Твое Христе Спасе, всю просвети вселенную, Всесильне Господи, слава Тебе!»

Всегда радуйтесь.

Непрестанно молитесь.

За всё благодарите.

А Господь мира, Воскресший Спаситель, ведёт нас Истиной и Милостью путей Своих к невечернему Дню Вечной Пасхи в Царствии Небесном.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Желаю вам верою утвердиться на камени, иже есть Христос, страдавший, распятый и воскресший навечно нас ради.

Составлено по поздравлениям старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) 1981-2004 гг.

2006 г.
Издание отпечатано
в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

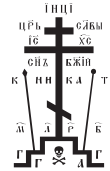

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 682

Слово на причащение Святых Таин

Сегодня, дорогие братия и сестры, Церковью воспоминается установление Иисусом Христом таинства святого Причащения. Из всех таинств святое Причащение — самое необходимое: в нем человек оживотворяется, обожается, переменяется, то есть делается как бы другим, новым. Слушайте, для чего дано нам Причащение: для того, чтобы мы, принимая Его с верою, любовию и страхом Божиим, соединялись с Иисусом Христом, делались как бы одной с Ним плоти, одной с Ним крови: Господь входит чрез святое Причастие в наше тело, в нашу кровь, в нашу душу.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский

Четверг Страстной недели

Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Пийте от Нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов.

Сегодня, дорогие братия и сестры, Церковью воспоминается установление Иисусом Христом таинства святого Причащения. Из всех таинств святое Причащение — самое необходимое: в нем человек оживотворяется, обожается, переменяется, то есть делается как бы другим, новым. Слушайте, для чего дано нам Причащение: для того, чтобы мы, принимая Его с верою, любовию и страхом Божиим, соединялись с Иисусом Христом, делались как бы одной с Ним плоти, одной с Ним крови: Господь входит чрез святое Причастие в наше тело, в нашу кровь, в нашу душу. Человек, не верующий в святое Причастие и не приобщающийся,— пропащий, он сам себе готовит муку вечную. Не “ядущий Мою Плоть” и не “пиющий Мою Кровь” не “имат жизни вечной” (Ин. 6, 54). А сколько есть нынче неверующих в святое Причастие! Вы сами знаете прежнюю революционную жизнь России, да отчасти и современную; везде были, да и теперь еще есть грабежи, убийства. Как человек растлелся, обезличился, уподобился бессловесному животному, сделался даже хуже скота! Первоначально грех вошел в мир через Адама и Еву, от них и весь род людской заразился грехом; люди становились все хуже и хуже и бесчисленными грехами своими по справедливости заслужили веч-

ное проклятие и вечную смерть. Но Сын Божий пожалел людей, сошел на землю и, пострадав, дал нам Свое пречистое Тело и Свою пречистую Кровь, чтобы мы каялись во грехах, очищались,— чтобы через святое Причастие оживотворялись, облагораживались, получали душевный мир, радость, упокоение. Сколь безмерно к нам снисхождение Божие! Будьте кротки, смиренны, незлобивы, кайтесь, и Господь спасет вас!

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. *М.*, 2003. С. 217-218

Слово на причащение Святых Таин

Возлюбленные, радуйтесь! Тайна совершилась. Божественная вечеря кончилась! Повелением Христа, в Его невидимом присутствии и Его державною рукою преподано вам Пречистое Тело и Животворящая Кровь.

Радуйтесь, причастники Вечери Тайной! Прославьте много Возлюбившего вас: “Благословен Грядый во имя Господне, Бог Господь, и явися нам!” Благословен Христос, невидимо пришедший сюда в Пречистых Таинах! Истинно — Бог и Господь явился нам, и мы приняли Господа. “Прияхом Духа Небесного”.

Радуйтесь, братия, радуйтесь! Тайна совершилась! “Тело Христово приимите, Источника бессмертнаго вкусите”... Тело Христово мы приняли, Источника бессмертия вкусили. Омыта скверна нашей души, истреблена нечисть, убелены одежды. На раны наложен целительный пластырь. Влит в нас бальзам спасения.

Остановлена болезнь, прикончено тление, заглушено веяние смерти. Восстановлена оборванная связь с лозою — Христом, и соки жизни снова побежали в нас. Конче-

но тление! От Источника бессмертия вкусили мы. Радуйтесь же, принявшие Христа, вкусившие жизни вечной, жизни небесной!

Братия, теперь храните! Храните святыню! Не расплескайте многоценное миро! Вы стали как сосуд драгоценный. Не утратьте же аромата небесного!

Вы приняли "Духа Небесного", так и останьтесь в "селении Единого Духа" и не делайтесь снова "селением греха". В дом убеленной души своей вы приняли Христа и храните, чтобы быть в "сени крил Его". Не возвращайтесь на смрадный, болезненный грех! Останьтесь в святыне, и вас как огня пусть бежит "всяк злодей (грех) и всякая страсть" (из молитв ко Причащению).

Вы приняли Бога, так не живите же в своей духовной изолированности, а живите с Богом, своим Владыкой и Благодетелем! Вы приняли жизнь. Останьтесь же в жизни! Растите в себе семя жизни, семя бессмертия и вечности. Не возвращайтесь назад, в нечисть, расслабление и смерть! Останьтесь с Богом, братия! Останьтесь с Ним до конца!

Что же это значит? Как остаться с Богом и избежать болезни — греха? Как сохранить в себе принятую святыню и навсегда остаться причастником жизни и бессмертия? Ответ на эти вопросы простой: остаться с Богом — значит быть с Ним каждый час, каждую минуту.

Иначе говоря: надо не только называться верующими и христианами, но и в жизни быть ими, и тогда всегда будешь со Христом. Надо, чтобы вся наша жизнь, все наши действия и поступки, каждый день и всякий час проводились нами не так просто, а по-христиански. Надо, чтобы каждый из нас был не просто врач, учитель, земледелец, столяр, слесарь, отец, брат, начальник, подчиненный, а чтобы всякий был христианин-врач, христианин-учитель, христианин-земледелец, христианин-отец, христианин-начальник и т.п. При таком взгляде на себя каждый шаг

жизни, всякое, даже малое домашнее действие надо контролировать мыслью: как я должен поступить как христианин? С утра, поднявшись с постели, в домашних хлопотах и заботах, а потом и вне дома — в пути, на работе, на отдыхе и в развлечениях — христианин неизменно остается христианином и неизменно контролирует себя: так ли я веду себя, как необходимо христианину? Такой контроль должен быть не только целодневным, он должен быть целожизненным. Вот тогда жизнь всецело окрасится христианством. Христос навсегда пребудет в нашей жизни как Руководитель. Семя благодати, получаемое в Таинствах, будет взращиваться, и будет продолжаться наш внутренний рост, чтобы мы смогли стать наследниками Божьего Царства.

Братия, мы должны сознаться, что наша жизнь идет совсем по-другому. Она идет почти вне всякого влияния на нее Христа и Его благодати. С утра до ночи, из месяца в месяц, из года в год двигателем нашей жизни являются какие угодно мотивы, но только не те, как согласовать свое поведение с волей Христа. Жизнь вертится из года в год сама по себе, и христианству в ней отведено столько же места, сколько десяткам других, по традиции исполняемых вещей, если даже не меньше того. Христианство занимает один из самых скромных уголков жизни, который обнаруживается или в установленные моменты жизни (большой праздник, крещение, похороны), или в случае какой-нибудь экстренной жизненной встряски (жизненные неудачи, смерть близких и т.п.). В обычное время, когда жизнь катится заведенным порядком, кто же думает о христианстве, да и к чему о нем думать?

Врач мыслит себя и живет как врач, ремесленник — как ремесленник. Мысли и поведение человека складываются сообразно его профессии. Так и проходит жизнь в установившихся рамках земного порядка: мы лечим,

учим, копаем землю, служим, торгуем, отдыхаем, развлекаемся, а к Богу обращаемся тогда, когда этого требует заведенный порядок, или от случая к случаю.

Понятно, что при таком отношении к христианству наши отношения к Богу исчерпываются в жизни механическим выполнением привычных бытовых действий: несколько раз в день перекреститься, в большие праздники забежать в церковь, поставить свечку, отслужить в именины молебен, заказать панихиду в день памяти родных. Наше христианство свелось, таким образом, к одному обряду, да и то плохо выполняемому, нашей же жизни оно почти не затрагивает. Наше христианство не в жизни, а при жизни, как полагается быть всяким другим порядкам, сторонним для нас и внутренне с нами не связанным.

Мы настолько отдались внешнему, земному и настолько беспомощны в деле христианском — росте нашего внутреннего человека, что остаемся поверхностными даже в ответственные моменты соприкосновения с христианством. Взять хотя бы к примеру Святое Причащение. Великий смысл принятия Тела и Крови Христовых известен, конечно, каждому, а вместе с тем затрагивает ли это Таинство глубину наших душ и отражается ли на нашей жизни? Ответьте сами. Не случается ли того, что мы теряем благодатные мгновения в кратчайшее время? Что наши возвышенные чувства, вызванные принятием Святых Таин, очень быстро исчезают? Не погружаемся ли мы тут же в обычную суету, оставляя Христа в стороне до новой полагающейся надобности в Нем?

Это иллюстрация того, что наша жизнь только вскользь соприкасается с христианством, и даже ответственнейший момент этой жизни — принятие Христа — почти не отражается на нашем внутреннем мире. В нас берет верх обычное внешнее, и мы с легкостью погружаемся

в обычную земную внешнюю деятельность. Поверхностное отношение к христианству и наша неспособность подойти к нему особенно разительны, если сопоставить их с нашей прекрасной ориентировкой в вещах земных, которыми мы живем.

В дни приобщения мы не знаем, как подойти к своей душе, не знаем, как вести себя, чего требует от нас принятие семени вечности, как уберечь святыню. В то же время припомните, как мы осведомлены и предупредительны в заботе о физическом здоровье, прекрасно знаем, как вести себя, когда нам прописана та или иная лечебная процедура. Мы строго соблюдаем часы и минуты и принимаем лекарство, следим за питанием, одеждой, точно знаем, что нам вредно и чего надо избегать и пр. Отчетливо раскрывается, что наша жизнь целиком идет в круге внешних явлений, а внутренняя жизнь с заботами о душе и христианстве, воспитывающая душу, только поверхностно пристегнута к жизни и совсем, совсем не влияет на ее ход.

Это жизненное пренебрежение христианством дает, конечно, свой плод. Человек превратил христианство в простой обряд. Когда христианство допускается в жизнь только как традиционная форма, тогда сила христианства умирает для души и, естественно, душа ровно ничего не получает от поверхностного выполнения обряда. Скользящим отношением к христианству человек обращает в обряд даже Таинство, и оно из могучего средства принятия Божией помощи превращается в одну внешность, в тот же обряд, утомительный и скучный, ничего-то и не дающий человеку.

Формальным отношснием к христианству человек сделал его для себя мертвым и, соприкасаясь с ним лишь поверхностно, ровно ничего от него для себя не получает и лишь по традиции поддерживает с ним связь.

Вот к чему привел порядок жизни и отношение к Богу, которых держится человек, когда жизнь его идет сама по себе, а Бог вспоминается лишь в отдельные моменты жизни и обращение к Нему — зто один из принятых в жизни обычаев, который тут же забывается, чтобы уступить место другому, очередному обычаю. Вот, братия, откуда идет нудность и мертвость вашей веры, разброд душ, неслаженность жизни и те раны душ и их болезненность, от которых вы бы хотели исцелиться через Таинства Тела и Крови Христовых.

Если вы хотите удержаться в здоровье, то устраните причину своей порчи — прекратите двойственность жизни и разброд сил души. Останьтесь с Богом и сделайте Бога распорядителем каждого вашего шага! Не откладывайте в сторону семя жизни, полученное от Бога,— оно заглохнет; не возвращайтесь к одному мертвому обряду. Станьте христианами не по названию, а по жизни! Водвиньте Бога в мысль, желания, поступки, самое дыхание свое, и семя жизни будет расти в вас, а жизнь — зеленеть и благоухать.

Радуйтесь же, причастники Вечери Тайной! Радуйтесь!.. Ваши очищенные сердца и ваша осветленная жизнь пусть поведут вас, когда вы пребудете с Богом, к причастию вечной небесной жизни, на бесконечную Вечерю Отца Небесного, в Царство Его и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев).
Проповеди. М., 1996. С. 81-83

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 683

ИСПОВЕДЬ ДУШИ, ИЩУЩЕЙ БОГА

Из творений блаженного Августина

Посмотри, Господи, посмотри, как тщательно соблюдают сыны человеческие правила, касающиеся букв и слогов, полученные ими от прежних мастеров речи, и как пренебрегают они от Тебя полученными непреложными правилами вечного спасения. Если человек, знакомый с этими старыми правилами относительно звуков или обучающий им, произнесет вопреки грамматике слово homo без придыхания в первом слоге, то люди возмутятся больше, чем в том случае, если вопреки заповедям Твоим он, человек, будет ненавидеть человека. Ужели любой враг может оказаться опаснее, чем сама ненависть, бушующая против этого врага? Можно ли, преследуя другого, погубить его страшнее, чем губит вражда собственное сердце? И конечно, знание грамматики живет не глубже в сердце, чем запечатленное в нем сознание, что ты делаешь другому то, чего сам терпеть не пожелаешь.

Когда человек в погоне за славой красноречивого оратора перед человеком-судьей, окруженный толпой людей, преследует в бесчеловечной ненависти врага своего, он всячески остерегается обмолв-

ки “среди людев” и вовсе не остережется в неистовстве своем убрать человека из среды людей.

И гордость ведь прикидывается высотой души, хотя Ты один возвышаешься над всеми, Господи. Разве честолюбие не ищет почестей и славы? Но Тебя одного надлежит почитать больше всех и славить вовеки. И жестокая власть хочет внушить страх — но кого следует бояться, кроме единого Бога? Что можно вырвать или спрятать от Его власти? Когда, где, каким образом, с чьей помощью? И нежность влюбленного ищет ответной любви, но нет ничего нежнее Твоего милосердия, и нет любви спасительнее, чем любовь к правде Твоей, которая прекраснее и светлее всего в мире. И любознательность, по-видимому, усердно ищет знания, но Ты один обладаешь полнотой его. Даже невежество и глупость прикрываются именами простоты и невинности, но ведь ничего нельзя найти проще Тебя. Что невиннее Тебя? Ведь злым на горе обращаются и собственные дела их. Лень представляется желанием покоя, но только у Господа верный покой. Роскошь хочет называться удовлетворенностью и достатком. Ты — полнота и неиссякающее изобилие сладости, не знающей ущерба. Расточительность принимает вид щедрости, но ведь все блага в избытке раздаешь Ты. Скупость хочет владеть многим — Ты владеешь всем. Зависть ведет тяжбу за превосходство — что превосходит Тебя? Гнев ищет мести — кто отомстит справедливее Тебя? Страх, боясь необычной и внезапной беды, заранее старается обе-

спечить безопасность тому, что любит. Что для Тебя необычно? Что внезапно? Кто сможет отнять от Тебя то, что Ты любишь? И где, кроме Тебя, полная безопасность? Люди убиваются в печали, потеряв то, чем наслаждалась их жадность, которая не хочет ничего терять, но только от Тебя нельзя ничего отнять.

Так блудит душа, отвратившаяся от Тебя и вне Тебя ищущая то, что найдет чистым и беспримесным, только вернувшись к Тебе.

Итак, я решил внимательно заняться Священным Писанием и посмотреть, что это такое. И вот я вижу нечто для гордецов непонятное, для детей темное: здание, окутанное тайной, с низким входом; оно становится тем выше, чем дольше ты продвигаешься. Я не был в состоянии ни войти в него, ни наклонить голову, чтобы продвигаться дальше. Эти слова мои не соответствуют тому чувству, которое я испытал, взявшись за Писание,— оно показалось мне недостойным даже сравнения с достоинством цицеронова стиля. Моя кичливость не мирилась с его простотой, мое остроумие не проникало в его сердцевину. Оно обладает как раз свойством раскрываться по мере того, как растет ребенок-читатель, но я презирал ребяческое состояние и, надутый спесью, казался себе взрослым.

Доверь истине все, что у тебя есть от истины, и ты ничего не утратишь — истлевшее у тебя покроется цветом, исцелятся все недуги твои, преходящее получит новый облик… Где же Он? Где вкуша-

ют истину? Он в самой глубине сердца, только сердце отошло от Него. Вернитесь, отступники, к сердцу и прильните к Тому, Кто создал вас. Стойте с Ним — и устоите; успокойтесь в Нем — и покойны будете. Куда, в какие трущобы вы идете? Куда вы идете? Зачем вам опять и опять ходить по трудным и страдным дорогам? Нет покоя там, где вы ищете его. Ищите, что вы ищете, но это не там, где вы ищете. Счастливой жизни ищете вы в стране смерти — ее там нет. Как может быть счастливая жизнь там, где нет самой жизни?

Сюда спустилась сама Жизнь наша и унесла смерть нашу и поразила ее избытком жизни своей. Прогремел зов Его, чтобы мы вернулись отсюда к Нему, в тайное святилище, откуда Он пришел к нам, войдя сначала в девственное чрево, где с Ним сочеталась человеческая природа, смертная плоть, дабы не остаться ей навсегда смертной, и "откуда Он вышел, как супруг из брачного чертога своего, радуясь, как исполин, пробежать поприще".

Он ушел с глаз наших, чтобы мы вернулись в сердце наше и нашли бы Его. Ему исповедуется душа моя, и Он "излечил ее, потому что она согрешила пред Ним". "Сыны человеческие, доколе будет отягощено сердце ваше?" Жизнь спустилась к вам — разве не хотите вы подняться и жить? Но куда вам подняться, если вы "высоко и положили на небо главы свои". Спуститесь, чтобы подняться, и поднимайтесь к Богу: вы ведь упали, поднявшись против Него.

Если я спрошу у всех, в чем они предпочитают найти радость — в истине или во лжи, то все так же не усомнятся ответить, что в истине, как не усомнятся сказать, что хотят быть счастливыми, но ведь счастливая жизнь — это радость, даруемая истиной, то есть Тобой, Господи, ибо Ты “Истина, Просвещение мое, Спасение лица моего, Бог мой”.

Почему же “истина порождает ненависть” и почему для них стал врагом человек Твой, проповедующий истину? Они ведь любят счастливую жизнь, а она не что иное, как радость об истине? Не потому ли, что истину так любят, что, любя что-то другое, люди хотят, чтобы то, что они любят, оказалось истиной?

Итак, они ненавидят истину из любви к тому, что почитают истиной. Они любят ее свет и ненавидят ее укоры. Не желая обмануться и желая обманывать, они любят ее, когда она показывается сама, и ненавидят, когда она показывает их самих. За это и получат они воздаяние; они не хотят быть раскрытыми ею — она раскроет их против их желания, но сама не откроется им.

Да, да, да — такова человеческая душа; слепая, вялая, мерзкая и непотребная, она хочет спрятаться, но не хочет, чтобы от нее что-то пряталось. Воздается же ей наоборот: она от истины спрятаться не может, истина же от нее прячется. И все же, даже так, в нищете своей, предпочитает она радоваться истине, а не лжи. Счастлива же будет она, когда без

всякой помехи будет радоваться самой, единой истине, началу всего истинного.

Жалкая жизнь и гадкое тщеславие! Это вот главным образом и уничтожает любовь к Тебе и чистый страх пред Тобой, потому Ты “гордым противишься, а смиренным даешь благодать” и мечешь на мирское тщеславие громы, от которых “сотрясаются основания гор”. А так как некоторые общественные обязанности можно выполнять, только если тебя любят и боятся, то враг истинного счастья нашего тут и начинает наступать, всюду разбрасывая, как приманку по силкам, свои похвалы: мы жадно их подбираем и по неосторожности попадаемся, отлагаем от истины Твоей радость свою и полагаем ее в человеческой лжи. Нам приятно, чтобы нас любили и боялись не ради Тебя, а вместо Тебя. И враг, уподобив нас таким образом себе, держит нас при себе не ради согласия в любви, а ради сообщества в наказании. Это он решил “утвердить престол свой на севере”, чтобы ему, извращенно и уродливо Тебе подражающему, служили исполненные мрака и холода”.

Мы же, Господи, вот мы, “малое стадо Твое”, владей нами. Раскинь крылья Твои, пусть мы укроемся под ними. Будь славой нашей; пусть нас любят ради Тебя, пусть боятся в нас слова Твоего!

Августин Аврелий, блаженный. Исповедь. М., 1997.

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 684

Удалися от неправеднаго и не убоишися

Из толкования св. Иоанна Златоуста на Книгу пророка Исаии

Удалися от неправеднаго, и не убоишися, и трепет не приближится к тебе. Послушай: почему ты боишься? Ничья жизнь так не печальна, так не смешна, так не слаба и шатка, как жизнь того, кто живет во грехах, потому что его жизнь есть как бы пыль ветра, как бы трава и тростник. Если угодно, мы исследуем этот предмет. Хотя никто не обвиняет какого-либо беззаконника, тем не менее таковой всегда живет в страхе, и трепете, и сомнении; праведник же пребывает безбоязненным и твердым; хотя бы его во многом обвиняли многочисленные лжесвидетели, однако ему никто не может нанести вред. Что бы противное ему ни приключилось, хотя бы его удерживали и мучили многие, тем не менее он не получит никакого вреда. Если же он и получает какой-либо вред, то, умирая невинным, он все же в конце проводит добрую жизнь. Но скажут: он подвергается смерти. Да разве он, если не умрет теперь таким образом, то не умрет вообще?

Но в действительности он не умирает. Не знаешь ли ты, что часто смерть бывает гораздо лучше жизни, а у многих жизнь бывает весьма жалкою, не лучше, чем у иных смерть. Не всегда должно презирать жизнь, и не всегда должно избегать конца жизни. Напротив — всег-

да должно избегать злого конца. То и другое (жизнь и смерть) само по себе не есть ни зло, ни добро, но быть ему тем или другим — будет зависеть от конца. Что блаженнее смерти Иоанна и что жалче Иродовой? Тот и по смерти возбуждал страх в живом: *услышав,* говорится, *Ирод слух Иисусов и рече: Иоанн воскресе из мертвых* (Мф. XIV, 1. 2) — Иоанн, которого я предал смерти. Теперь взвесим, что лучше: только ли жить или хорошо жить? Ясно, что лучше — вести хорошую жизнь. Иисус знал живущих во грехах и говорил о том, чего не было, как бы о существующем: *Добрее было бы ему, аще не бы родился человек той* (Мк. XIV, 21), показывая, что для него было бы лучше не существовать, чем проводить жизнь во грехах. А в другом месте говорится: блажени умершие, которые уже умерли, более, чем живые (ср. Еккл. IV, 2), так что благо составляет не жить, но хорошо жить. Если же не так, то разве не всякая смерть лучше, чем жизнь? Итак, теперь вы, живущие, желаете какой смерти? Я говорю – смерти Иоанна. У одного было очень много обвинителей, в особенности же его совесть, так как, поражаемый ее уколами, он боялся, и трепетал, и здесь уже пребывал в мучениях, и там также его ожидали казни и мучения. Другой же беззаботно, подобно атлету, увенчанному победой, о доблести которого возвещается везде, заканчивая свои труды, возложил на свою главу венец, дивный по своим добродетелям, прославляемый, хвалимый не только людьми, но также и ангельскими силами, которые видели победу мученика,— ангелами, имя которых он имел, потому что и он назывался ангелом, как показавший ангельскую добродетель. Кому ты теперь будешь удивлять-

ся? Кого ты будешь хвалить: Нерона или Павла? Один пребывал во дворце, а другой в темнице; один убивал, а другой умер. Каждый из вас кем желает быть: Нероном, который убивал, или Павлом, который предан был смерти? Но зачем я вспоминаю древние истории? Желаете ли вы быть подобными тиранам, которые убивали, или подобными мученикам, которые были ими убиваемы? Продолжать это вопрошение бесполезно. Самые дела не отвечают ли вместо вас? Вы часто проклинаете тех и считаете их жалкими; напротив, память этих вы прославляете ежегодно с радостью. Итак, не только будем желать жизни, но жизни доброй; тогда приключится ли с нами смерть или жизнь,— безразлично. Я, говорит пророк, отрицаю, что ты потерпишь какой-либо вред, и даже не придется тебе бояться, по написанному: *праведный яко лев уповая* (Притч. XXVШ, 1). Дух может быть спокойным только тогда, когда он не терзается уколами совести. Напротив дух подвергается мучению, когда он угнетается дурными помыслами и мучениями совести. Не видишь ли, как был велик, славен и разумен Давид? Однако, когда он подвергался наказанию и был обличен деревенским и бедным человеком, то обнаружил великое смирение: *согреших,* сказал он, *ко Господу* (2 Цар. XII, 13), почему в скором времени и были прощены его грехи.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 685

О ПОКАЯНИИ
и неизреченном милосердии Божием

Подобно тому, как появление судьи обращает в бегство воров, грабителей трупов и разбойников и всякого рода злодеев, так точно, когда рассудок получает свою силу и садится на престол суда, он удаляет все вредное, а усвояет и делает приятным все полезное. Не видел ли ты в городе, каким страхом охватываются, когда садится на суде судья, не только виновные, но также и невинные? Таким же образом, когда ум бывает здрав и подобно судье садится на трон суда, страх и трепет превращают в бегство то, что было прежде сделано незаконного: не только обличаются неправые мысли, но и невинные движения ума боятся и охватываются страхом. Подобно этому, когда судит Бог, то даже звезды не объявляются пред Ним чистыми, и не оправдывается сам Павел: *ничесоже бо в себе самом, но ни о сем оправдаюся* (1 Кор. IV, 4). Таким образом, когда ум произносит себе суд и надлежащими обличениями исследует изъяны, то ничто не пригодно для оправдания, по сказанному: *кто похвалится чисто имети сердце или кто дерзнет рещи чиста себе быти от грехов* (Притч. XX, 9)? Кроме того, написано: *яко несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит* (Екклез. VII, 21); а также: *яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся* (Пс. IV, 5); и сам Павел говорит: *да искушает человек себе* (1 Кор. XI, 28), и опять: *аще быхом себе рассуждали, не быхом осуждены были* (1 Кор. XI, 31). Не без причины Он повелевает нам рассуждать о себе самих. Ты не осмеливаешься и не желаешь возмущать свою совесть, исследуя свою жизнь, чтобы не иметь побуждения изгнать найденные весьма многочисленные грехи. Мы знаем, что многие одержимы этим пороком. Из того, что случалось со мною, я считаю за исследованное и достоверное то, что происходит с остальными. Я сам, хотя часто желал спокойно взвесить всю свою жизнь и тщательно ее исследовать, но никогда не решался это сделать, чтобы не угнетать своего ума чрезмерною скорбью и печалью. Если бы мы пожелали тщательно и внимательно испытать все наши грехи и привести их себе на память, то, конечно, тогда наши старания были бы истинными и чистыми. Если же мы тщательно беспокоим ум и при этом предаемся бездействию, в таком случае какая нам от

этого будет польза? Да и что, скажут, за приятность исследовать свою жизнь только затем, чтобы подвергаться величайшей скорби? Здесь мы терзаемся духом, а там будем подвержены наказанию. Но я утверждаю, что такая печаль весьма полезна: если тебе досадно исследовать себя, то ты потом будешь ревностно остерегаться помыслить грех. И не в этом только будет польза для тебя, но ты будешь иметь клятву Бога, что Он к тебе будет снисходителен, по написанному: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26).

Веки вечные не могут воспрепятствовать спасению и правде. Подобно тому, как невозможно не быть Богу, а напротив необходимо Ему быть всегда и жить вовек, так же необходимо, чтобы всегда и постоянно царствовали правда и спасение. Если же кто скажет: почему люди не разумеют этого?— то я отвечу словами священного Писания: *помилуй мя Боже,* говорит, *по велицей милости Твоей* (Пс. L, 1). Псалмопевец назвал милость только великой, но какова она, он сам не знает. *И по множеству щедрот Твоих* (там же). Здесь он утверждает, что щедроты многочисленны; но как велики щедроты Его, он совершенно не знает. И сам Павел говорит: *преспеющее величество силы Его* (Ефес. I, 19); но каково *оно,* он не может знать, и потому он называет его величеством и даже преспеющим величеством, чтобы ты не осмелился его никогда исследовать. Чем более ты будешь доследовать, тем более оно будет превосходить твои размышления. Если бы ты мог когда-либо обнять его умом, то тогда было ли бы величество преспеющим? Потом в ином месте он же говорит: *благодарение Богови о неисповедимем Его даре* (2 Кор. IX, 15). Никто не может исповедать Его.

Но посмотрим: ужели невозможно каким-либо образом уразуметь то, что невозможно исповедать? Не всегда бывает так, чтобы мы не могли даже понимать того, что мы не можем исповедать. Конечно, говорит, мир превышает всякий разум; потому говорится: *мир Божий, превосходяй всяк ум* (Фил. IV, 7). Здесь говорится, скажут, о мире, мы же исследуем о милосердии и о величайших дарах. Что же, скажи, находится более превосходного, чем мир с милосердием? Мир есть великий и особенный дар милосердия. Но обратимся умом к тому, где особенно находится преспеющее милосердие Божие: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. II, 9). Если же иногда бывает речь относительно меры, то ты остерегись думать, что милосердие Божие имеет такую меру.

Вот я разъясню сказанное: *якоже щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс. CII, 13); в Евангелии же читается так: *вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим* (Мат. VII, 11). И сам пророк говорит: *аще же и забудет* (исчадий своих) *жена, но Аз не забуду тебе* (Ис. XLIX, 15). Эти примеры приведены здесь не для того, чтобы показать, что мера милосердия Его одинакова с теми, но потому, что мы не знаем милосердия больше отеческого, оно является самым великим в наших мыслях. Чтобы ты таким образом верил в сказанное, выслушай, что говорится: *аще забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь* (Ис. XLIX, 15). Таким образом, когда ты слышишь: *елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша* (Пс. CII, 12), то ты остерегись думать, что таково только расстояние, но считай его гораздо большим. Так как ты не знаешь иной меры больше той, то псалмопевец и воспользовался известным тебе примером. Но что это расстояние гораздо больше, ясно из следующих слов: *Аз есмь заглаждаяй грехи* (Ис. XLIII, 25), *истребив* (Колос, II, 13—14). Здесь, таким образом, больше, чем отдаление грехов: то, что отдалилось, может прийти вновь; но то, что однажды уничтожено, больше уже не пишется. Потом в ином месте говорится: *Отец щедрот и Бог всякия утехи* (2 Кор. I, 3). Что он желает показать этими словами? Мне кажется, что он показывает этим, что милосердие Его непостижимо, подобно тому, как непостижим Он Сам. Так как непостижима Его сила, то таково же и все то, что относится к этой силе, по сказанному: *вся, елика восхоте, сотвори* (Пс. CXXXIV, 6); а потом: *у Бога же вся возможна* (Мат. XIX, 26). Тот, Кому принадлежит неизмеримая сила, необходимо одарен неизмеримою также премудростью. Таким образом, если нет меры Его премудрости, то ужели мы можем измерить Его милосердие? Никоим образом; мы всегда должны мыслить, что то милосердие, которым все установлено, неизмеримо. Сверх того, о Его любви также говорится: *тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единороднаго дал есть* (Иоан. III, 16); о судах же Его говорится: *судьбы Его бездна многа* (Пс. XXXV, 7); а о милосердии: *творяй милость в тысящи* (Иер. XXXII, 18).

Этими словами мы не желаем побуждать вас к лености, но оживляем доброю надеждою на милосердие Божие.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 686

Блаженный путь к вечности

Не хочу оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели как прочие, не имеющие надежды.

Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.

(1 Фес. 6, 13-14)

Благополучно ли вы совершаете ваше земное странствование? Случается человеку во время этого странствования заглядеться на предметы, представляющиеся взорам. Ему кажется, шествие его к вечности остановилось. Это обман очей души. Мы идем и идем, не останавливаемся ни на минуту.

Как верно то, что мы все должны умереть! Что эта жизнь в сравнении с вечностью – ничего не значащее мгновение! Никто из человеков не остался бессмертным на земле. А между тем живем как бы бессмертные. Мысль о смерти и вечности ускользает от нас, делается нам совершенно чуждою. Это – ясное свидетельство того, что род человеческий находится в падении. Души наши связаны каким-то мраком, какими-то нерешимыми узами самообольщения, которыми мир и время держат нас в плену и порабощении. Нужно усилие, постоянное усилие, борьба с собою, чтобы выплыть из ужасной темной пропасти.

Нужно терпение, чтобы великодушно перенести все невидимые душевные бури. Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами. *Бдите и молитесь*, сказал Господь, *да не внидите в напасть*. Бдеть над собою можно только при свете Нового Завета. Свет, при котором совершается духовное бдение, изливают из себя и пи-

сания святых отцов. Божественное писание и отцы непрестанно напоминают нам Бога, Его благодеяния, наше назначение, будущность вечно блаженную и вечно несчастную, обличают коварство мира, его козни, показывают средства, как избежать этих козней и войти в пристанище спасения.

Пребудьте в служении Богу краткое время земной жизни – и наследуете вечность, полную радостей и непрерывного наслаждения духовного. Надо же наследовать вечность! Не унывайте от преткновений, непогрешительность – несбыточная мечта! Преткновения свойственны всем человекам, которым, по этой самой склонности к падениям, повелено: *В терпении вашем стяжите души ваша. Претерпевый до конца, той спасется.*

Благословение Божие да почиет над вами!

Сердечно участвую в постигшей вас скорби! Милосердый Бог сам да утешит вас! Да утешит вас мысль, что невинный юноша, чистый, как Ангел, не успевший осквернить никакими нечистотами земными, ушел, унесся в безопасное пристанище, в небо. Там никто и ничто не будет наветовать его благополучия! Тихо и счастливо текущая, неутекающая, неумаляющаяся вечность преобразилась в день один для наследников блаженной вечности.

Там несменяющаяся радость, там неумолкающий праздник, там пир, уготованный от века и на веки Царем царей – Богом. Туда поспешно отлетел юноша, призванный великим учредителем пира, Создателем человеков. Кто может воспротивиться всемогущему призванию Всемогущего? Лишь тварь услышит повеление Творца своего,– спешит мгновенно, раболепно исполнить его.

Бог призывает вас в познание Его, а чрез это познание в вечное блаженство! Ныне призывает вас яснее, громче, решительнее. Сначала призвание Божие являлось таинственно в непостижимом влечении души вашей к служителям Божиим, к слышанию слова Божия. И служитель Слова говорил вам слово, чуждое лести, чуждое человекоугодия! – Ныне это призвание ознаменовалось внезапным взятием с земли одного из членов вашего семейства – сын ваш перешел из времени к вечности, перешел предтечею прочих членов семейства. Вечность присвоила себе всех человеков, всех ожидает в свое необъятное недро!

Не говорю вам “не плачьте!”, нет! Не говорю этого! Дайте свободу слезам, пролейте их обильно, столько, чтоб напилось ими сердце в сытость, и не погашены были святая вера, кроткая покорность Промыслу, самоотвержение мужественное. Полезен плач, растворенный упованием на Бога – он утешает душу, смягчает сердце, отверзает его ко всем святым, духовным впечатлениям.

Печаль, не соединенная с упованием, чужда благих плодов, она с плодом зловредным, убийственным! От нее рождаются уныние, отчаяние, смерть телесная и смерть душевная.– Нет! Вы не впадете в эту печаль! Вас невидимо держит сильная десница Божия! Она ввела вас в дни сетования, чтоб вы в эти дни более погрузились сами в себя, омыли себя святым омовением – слезами, чтоб многие воздыхания родились в груди вашей, понеслись к небу, очистили для души вашей путь к небу. Постигло вас наказание Божие, наказание, растворенное милостью, наказание, каким Бог наказывает тех, кого хочет приблизить к себе, а не таким, каким Он карает, сокрушает врагов Своих.

Постигло вас наказание Божие, растворенное милостью! Посмотрите, как из среды мрака, посланной вам печали, ярко, благотворно светит милосердие Божие! Смерть – непременная дань смертных. Ее должен выплатить каждый человек. Кому ж из вашего семейства послал ее Бог? – Кротчайшему, непорочному юноше! Ему смерть – переселение в верное блаженство!

Ангел-юноша теперь на небе. Туда, к своему блаженному жилищу он будет привлекать ваши взоры, очищенные слезами, смотреть с упованием, смотреть радостно, смотреть часто на чистое, святое небо.

Очами веры посмотрим на милого юношу, шествующего по воздушным пространствам к небу! Очами веры посмотрим на чистого юношу, водворяющегося на небе и от радостей его забывающего о всем земном! Проводим его горячею молитвою и горячими слезами! Принесем в память его молитву и слезы! Земля – страна плача, небо – страна веселия. Небесное веселие вырастает от семян, посеваемых на земле. Эти семена – молитва и слезы.

Примите мои слезы в участницы слез ваших, а вы причаститесь того духовного утешения, которое присылаю вам в этих строках. Все мы – кратковременные странники на земле! Всем нам предлежит отшествие отсюда! И неизвестен час, в который востребует нас Бог из нашей гостиницы. Употребим земную жизнь нашу на приготовление себя к вечности. Приготовим себе блаженную вечность. Вечная судьба наша в наших руках, потому что Бог воздает каждому по делам его.

Бог, пославший вам скорбь, да дарует и силы к мужественному, великодушному перенесению скорби. Блаженны те, которые уходят непорочными из этого мира, наполненного греховными соблазнами. А соблазны

непрестанно возрастают, умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным.

Святая Церковь препровождает почивших младенцев из этого мира в мир вечный не с плачевными песнями – с песнями радости. Она признает их блаженство верным. Молитвы при ее погребении младенцев не говорят о неизвестной судьбе человека после смерти, как говорят о ней умилительно и плачевно при погребении возрастных. Эти молитвы и испрашивают у Бога почившему младенцу упокоение (потому что никакая чистота человеческая сама по себе не может быть достойною небесного блаженства: оно – дар Божий), и признают, что это упокоение дано,– почившего младенца уже называют блаженным.

Младенцы в кратковременное пребывание на земле избегают всего, что лишает блаженной вечности, успевают исполнить все, что доставляет блаженную вечность, – омываются от прародительского греха и сочетаваются Христу крещением, соединяются с ним воедино приобщением Его телу и крови и соединенному с ними Божеству Его. Не успев осквернить ни священного омовения, ни блаженнейшего соединения с Богом, они отходят из сего суетного мира, идут естественно туда, куда принадлежат. Мы, возрастные, не имеем этого счастия. Белая одежда души, в которую облекаемся в крещении, испещряется в течение земной жизни нашей бесчисленными пятнами. Соединение с Богом мы расторгаем прелюбодейным соединением с грехом. Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которые имели, быв младенцами. Наше душевное состояние делается столько неправильным, ложным, сочиненным, что Евангелие,

призывая нас к исправлению, называет это исправление обращением, как бы из язычества. Оно повелевает нам обратиться и прийти в то состояние, в котором были детьми. *Аминь глаголю вам,* свидетельствует оно, *аще не обратитеся, и будете яко дети, не внидите в Царство Небесное*.

Эти мысли могут утешить вас, матерь, рыдающую о отшедшем отсюда в вечность блаженном младенце – дщери вашей. Покорите ум и сердце ваше воле Божией, премудрой и всеблагой. В этой преданности вы найдете успокоение и отраду для души вашей.

Бог взял возлюбленное дитя ваше на небо, и вместе с ним взял туда ваш ум и сердце. Там – хорошо.

Почти все церковные прошения – ектении – заключаются словами: *Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим*. Мудрое и святое заключение человеческих прошений! Ныне предстоит вам выразить его, исполнить его самым делом. И исполните его с живою верою во Христа. Вера во Христа верующему дает Христа. А Христу можно с благодушием и радостию вверить все – и себя, и ближних своих. Такое размышление да утешает вас в последние минуты земной жизни вашей.

Постигла вас скорбь крепкая, необыкновенная, но соответствующая крепости души вашей! Вам предлежит облечься во всеоружие живой веры, вдыхающей в сердце твердость, мужество, смирение, покорность определениям Божиим. Неожиданный и тяжкий крест лег на рамена ваши! Но он послан Богом... Неприметно пришел, приблизился он,– внезапно, всею тяжестью лег на рамена,– и блаженны те рамена, которые сподобились

ощутить на себе крест Господень! Блаженна душа, которая с великодушием примет и понесет крест Господень.

Крест – знак избрания Божия, печать Христова. Этою печатью запечатлевает Христос Своих! Этот знак изображают на возлюбленных Божиих Ангелы Бога Вседержителя! *Если ж ты видишь кого*,– сказал преподобный Марк Подвижник,– *проводящего жизнь бесскорбную, в постоянном благоденствии*,– *знай: его ожидает по смерти суд немилостивый*. Все святые признавали за непреложную истину, что тот, который проводит жизнь бескорбную, забыт Богом. Не ищи, говорит одних из них, совершенства христианского в добродетелях человеческих. Тут нет его. Оно таинственно хранится в кресте Христовом! Какие бы добродетели ни были совершаемы святыми, они считали их неполными и недостаточными, если их не увенчал крест Христов, не запечатлела, не засвидетельствовала печать Христова. Те только пройдут путь, стрегомый Херувимом, которые будут иметь при себе рукописания, запечатленные печатью Христовою.

Милость Божия к вам являлась во все течение жизни вашей и в благословении вас семейным счастием, и в благословении вашего служения царю и отечеству. Та же самая милость Божия является и в посланном вам кресте. Наказание Божие – не наказание человеческое! Гнев Божий – не гнев человеческий! Господь наказует, – и любит! Он призывает вас в ближайшее познание Его. Короткое знакомство с великими земли доставляет временные почести и мнимое богатство. Подробное познание Бога доставляет блага вечные, зрение славы Божией, участие в этой славе.

Постоянно я ощущал в вас, в вашей душе какую-то нравственную задачу, которая не имела полного реше-

ния. Оставалось решить! Воля Божия о вас видна теперь яснее: Ему благоугодно, чтоб душа ваша принесла духовный плод для житницы вечной, соответственный средствам и силам, насажденным в эту душу. Для того Он вывел вас на подвиг. Ему благоугодно, чтобы вы приблизились к Нему, более познали Его.

Заливаюсь слезами,– перо не держится в трепещущей руке. Христос с вами! Он да укрепит вас, и вами все семейство ваше!

Обращая последние взоры на ваше семейство, вручайте его Христу. Он устроил так, чтоб вы были опорою вашего семейства. Теперь Он же призывает вас к Себе. Вы были Его орудием. Отложив одно орудие, Он может взять во всемогущую Свою десницу другое орудие. Разлучаетесь с вашими ближними, разлучаетесь ненадолго! Вы можете вывести правильное заключение о земной жизни человеческой! Вы можете исчислить, как она скоротечна! Скоро пробежала мимошедшая жизнь! Скоро пробежит для тех, которым суждено еще повитать на земле, их будущая земная жизнь.

Идите на небо, в вечность, куда Христос призывает вас. *Блажен грядый* в вечность *во имя Господне*. Идите на бесконечный и радостнейший праздник Христов. Туда вы призваны Христом. Призыв туда вы приняли живою верою во Христа и ею вписались в книгу жизни. Туда скоро придут ваши ближние, на веки соединятся с вами. Здесь, на земле, они разделяли с вами скорби, разделяли утешение, доставляемое верою. Достойно и праведно – разделить им с вами радости небесные, приготовляемые верою и земными скорбями в вере во Христа.

На небе, в вечном радовании, на светлом пиру Христовом помяните и тех, которые вам говорили слово Бо-

жие, да обрящут милость на суде Христовом, на котором будут судимы дела, слова и помышления человеческие, каковы они были пред Богом, не пред человеками, смотрящими только на наружность.

Мы, изшедшие из среды мира в недро святых обителей, этим самым предначали нашу смерть по плоти и жизнь во Христе. Бывают кончины скоропостижные, бывают кончины при продолжительных болезнях. Мы с того времени, как оставили мир, умираем ежедневно, по свидетельству святого апостола Павла. В этой смерти видим непременное условие жизни. Минута преселения нашего с земли, рождения нашего в вечность, для нас не так странна и чужда, как для тех, которые живут посреди мира, оглушены его шумом, пригвождены к нему умом и сердцем, забыли, что есть смерть, не думают о вечности, долженствующей непременно быть их уделом.

Все мы такие кратковременные гости на земле! То и дело, что кто-либо отъезжает в дальнейший путь. Очень хорошо сравнивает Георгий Затворник жизнь нашу с пребыванием заключенных в темнице, из которых то тот, то другой требуются к суду и окончательному приговору. Будем приготовляться к этому суду, чтоб приговор был для нас благоприятный. Праведные представят свои правды, как жертвы тучные пред престол Судии. А мы грешные принесем туда хотя покаяние и слезы!

Узнав о смерти ближнего вашего, не предайтесь тем неутешным рыданиям, которым обыкновенно предается мир, доказывающий тем, что надежда его только во плоти. Ваша надежда – во Христе! Пролейте о умершем слезы молитвенные, обратитесь сердцем и мысля-

ми к Тому, Кто один может вас утешить, пред Которым вы должны предстать в предназначенное вам время. Не увлекитесь чем-нибудь земным. Плод такого увлечения, которое – обманчивая, обольстительная мечтательность, – тление. Мир имейте в Боге, предавайтесь с полною покорностью Его святой воле. В этой воле полнота благости и премудрости. Ей поклонимся, припадем к стопам ее, вручая души и тела наши Господу.

Господь да благословит вас и да подкрепит продолжать и окончить во славу Его течение ваше. Мир вам.

Лейтесь токи слезные в отраду и утешение оставшимся и почившим! В слезных каплях да светится молитва, как в каплях дождя разноцветная радуга, этот образ или, правильнее, символ мира между Богом и человеками. Разными цветами в молитве да будут: исповедание, сокрушение сердца, раскаяние, умиление, радость.

Сейчас, как пишу, пришло мне на мысль, что слово радуга происходит от радости – это радостная дуга. Такою дугою да будет ваша молитва. Один конец ее да касается вашего сердца, а другой – неба. Свет надежды и упования да светится в душе вашей, как свет от Света – Христа, Который грехи наши омыл и искупил нас от смерти греховной. Ему сами себя и друг друга вручаем. Ему вручаю и вас, яко милость Его да почиет над вами. Аминь.

Из писем святителя Игнатия (Брянчанинова)
(По книге Святитель Игнатий (Брянчанинов).
Собрание писем. М.: Правило веры. 2002)

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

О ПОЧИТАНИИ СВЯЩЕННИКОВ

О ПОЧИТАНИИ СВЯЩЕННИКОВ

Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога, а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдет когда-нибудь и до оскорбления Бога. *Иже вас приемлет,* сказал Господь, *Мене приемлет* (Мф. 10, 40); *священником Его,* сказано в другом месте, *воздавай честь* (Ср.: Чис. 18, 8). Иудеи стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали в него камни. Кто благоговеет пред священником, тот тем более будет благоговеть пред Богом. Хотя бы священник был нечестив, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему почитаешь даже недостойного чести, Сам воздаст тебе награду. Если *приемляй пророка во имя пророча,* как говорит Господь, *мзду пророчу приимет* (Мф. 10, 41), то, конечно, получит награду и тот, кто уважает священника, слушается его и повинуется ему. Если в деле странноприимства, когда ты не знаешь, кого принимаешь к себе, ты получаешь такую награду, то тем более получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелевает Господь. *На Моисееве седалищи,* сказал Он, *седоша...* (Мф. 23, 2). Разве ты не знаешь, что такое священник? Он — ангел Господа. Разве свое говорит он? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившего его

Бога. А откуда, скажешь, известно, что Бог рукоположил его? Но если ты не имеешь убеждения в том, то суетна твоя надежда; ибо, если Бог ничего не совершает чрез него, то ты ни Крещения не имеешь, ни Таин не причащаешься, ни благословений не получаешь, и, следовательно, ты — не христианин. Как, скажешь, неужели Бог рукополагает всех, даже и недостойных? Всех Бог не рукополагает, но чрез всех Сам Он действует,— хотя бы они были и недостойными,— для спасения народа. Если для народа Он говорил чрез ослицу и Валаама, человека нечестивого (Чис. 22), то тем более — чрез священника. Чего не делает Бог для нашего спасения? Чего не изрекает? Чрез кого не действует? Если Он действовал чрез Иуду и чрез тех пророков, которые говорят: *не вем вас: отидите от Мене, делающии беззаконие* (Ср.: Лк. 13, 27; Мф. 7, 23) и которые изгоняли злых духов, то тем более будет действовать чрез священников. Когда мы начинаем исследовать жизнь начальствующих, то, значит, хотим сами быть рукополагателями учителей, и таким образом извращается все: ноги становятся вверху, а голова — внизу. Послушай Павла, который говорит: *мне не велико <есть>...* (1 Кор. 4, 3) и еще: *ты же почто осуждаеши брата твоего?* (Рим. 14, 10). Если же не должно осуждать брата — тем более учителя. Если бы Бог повелел тебе это, то ты поступил бы хорошо, и грешил бы, если бы так не поступал, но если напротив — то не будь дерзким и не выходи из своих пределов. На Аарона, когда сделан был телец, восстали сообщники: Корей, Дафан и Авирон — но что, не погибли ли они? Каждый — заботься о своих делах. Кто преподает неправое учение, того не слушай, хотя бы он был Ангел, а если кто преподает правое учение, то смотри не на жизнь его, а на слова. Но, скажешь, священник не подает бедным и нехорошо управляет делами. Откуда

тебе это известно? Прежде, нежели узнаешь достоверно, не порицай, бойся ответственности. Многие осуждают по подозрению. Подражай твоему Господу; послушай, что Он говорит: *Сошед узрю, аще по воплю их... совершаются: аще же ни, да разумею* (Быт. 18, 21). Если даже ты узнал, исследовал и видел, и тогда ожидай Судию, не предвосхищай себе права Христова; Ему принадлежит право судить, а не тебе; ты — последний раб, а не Господь; ты — овца, не суди же пастыря, дабы не быть тебе наказану и за то, в чем обвиняешь его. Но почему, скажешь, мне он говорит, а сам не делает? — Не сам он говорит. Если ты повинишься только ему,— то не получишь награды; тебе заповедует Христос. Что я говорю? Даже Павла не должно было бы слушаться, если бы он говорил что-нибудь от себя, что-нибудь человеческое, но должно слушаться его как Апостола, имеющего в себе Христа, Который говорил чрез него. Не будем же судить чужие дела, а каждый свои; исследуй лучше собственную жизнь. Но, скажешь, священник должен быть лучше меня. Почему? — Потому, что он священник. Чего же он не имеет более, нежели ты? Трудов ли, опасностей, забот или скорбей? Чем же он не лучше тебя, имея все это?.. Во всяком случае, если ты считаешь себя лучше другого и не воздыхаешь, не ударяешь себя в перси, не склоняешь головы, не подражаешь мытарю, то ты погубил себя, хотя бы ты был, действительно, лучше. Ты лучше другого? Молчи же, дабы тебе остаться лучшим; а как скоро будешь говорить, то потеряешь все. Если будешь так думать о себе, то ты уже не таков; а если не будешь так думать, то приобретешь еще более... Скажи мне: если ты, получив рану, придешь в лечебницу, то неужели вместо того, чтобы прикладывать лекарство и лечить рану, ты станешь узнавать о враче, имеет ли он рану или не имеет? И если он имеет, то

заботишься ли ты об этом? И потому, что он имеет ее, оставляешь ли ты свою рану без врачевания и говоришь ли: ему как врачу следовало быть здоровым, но так как он, будучи врачом, сам нездоров, то и я оставляю свою рану без врачевания? Так и здесь, если священник нехорош, будет ли это утешением для подчиненного? Нисколько. Он получит определенное наказание — получишь и ты должное и заслуженное. Учитель исполняет только службу. *Будут бо,* говорит Писание, *еси научены Богом* (Ин. 6, 45) и не рекут: *познай Господа: яко еси познают Мя от мала даже и до великого их...* (Иер. 31, 34). Для чего же, скажешь, занимает он такое место? Не будем, увещеваю вас, говорить худо об учителях, не будем рассуждать о них, дабы не навредить самим себе; будем исследовать свои дела и ни о ком не отзываться худо... В отце, хотя бы он имел бесчисленное множество слабостей, сын прикрывает все; *не славися,* говорит Премудрый, *в безчестии отца твоего, несть бо ти слава отчее безчестие: аще и разумом оскудевает, прощение имей* (Сир. 3, 10. 13). Если так говорится о плотских отцах, то тем более надо сказать об отцах духовных. Устыдись: он каждый день служит тебе, предлагает чтение Писания, для тебя украшает дом Божий, для тебя бодрствует, за тебя молится, за тебя предстоит и ходатайствует пред Богом, за тебя творит прошения, для тебя совершает все свое служение. Этого устыдись, это представляй и подходи к нему со всяким благоговением. Он не хорош? Но, скажи мне, что из этого? И хороший разве сам сообщает тебе великие блага? Нет! Все совершается по твоей вере. И праведный не принесет тебе никакой пользы, если ты — неверующий; и нечестивый нисколько не повредит тебе, если ты — верующий. Бог действовал и чрез воров при кивоте, когда хотел спасти народ Свой. Разве жизнь

священника или добродетель может совершить что-либо подобное? Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели: все происходит от благодати; дело священника — только отверзать уста, а все совершает Бог; священник же исполняет только видимые действия… Нет ни одного человека, который отстоял бы от другого так далеко, как Иоанн (Креститель) от Иисуса, и, однако, Дух сошел на Него при Крещении от Иоанна, дабы ты знал, что все устрояет Бог, что все совершает Бог. Я хочу сказать нечто дивное, но вы не изумляйтесь и не смущайтесь. Что же такое? — Приношение в Евхаристии одно и то же, кто бы ни совершил его, Павел или Петр; оно то же самое, которое Христос преподал ученикам Своим, то же самое и ныне совершают священники; это нисколько не ниже того, ибо и это не люди освящают, а Сам Бог, освятивший его и тогда. Как слова, произносимые ныне священником, суть те самые, которые изрек Господь, так и приношение есть то же самое; равно и Крещение то же самое, которое Он преподал. Так все зависит от веры… И это приношение есть Тело Христово так же, как и то; а кто думает, что оно ниже того, тот не знает, что Христос и ныне присутствует, и ныне действует.

На 2-е Послание к Тимофею беседа Златоуста

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ СВЯЩЕННИКОВ

Правда наша должна быть выше правды книжников и фарисеев (Ср.: Мф. 5, 20).— Не гневаться напрасно; приносить Богу дары чистым, любящим сердцем. Не смотреть на женщин с вожделением, не только не иметь с ними связей... Затворять чувства от соблазнов. Не разводиться с женами. Ничем не клясться, а говорить только: *ей, ей и ни, ни* (Мф. 5, 37). Не отмщать за обиду, но все терпеть и даже отдаваться в волю обидящих. Просящим не отказывать; любить и врагов; милостыни не подавать с тем, чтобы за это славили люди. Молиться без лицемерия, искренно, внутренне; избегать в молитве многословия. Читать больше: *Отче наш.* Отпускать другим погрешности. Во время поста не лицемерить, не показывать себя сетующим. *Не скрывать сокровищ,* богатства *на земле, но скрывать на небе,* чрез подаяние милостыни. Хранить ум светлым — для благосостояния духовной нашей жизни (чтобы не претыкаться и не падать), как мы храним зрение для благосостояния тела. Не разделять души своей между Богом и мамоною, а все предать Богу. (А как мы недостойно молимся!). Не заботиться о пище, питии, одежде... душа выше всего этого, а искать *прежде Царствия Божия и правды его:* прочее будет непременно дано. Даже о завтрашнем дне не нужно заботиться. Не осуждать других; не проповедовать святое Слово, не преподавать Святые Таины псам и свиньям, то есть живущим в неисцельном нечестии, без надежды исправления, живущим невоздержанно. Просить о своих нуждах Бога, искать и толкать, то есть не отставать от Бога. Делать другим то, что себе хотим от других. Идти узким путем в Царство Небесное. Узнавать людей по плодам их. Творить волю Отца Небесного, а не говорить

только: Господи! Господи! — а делающие беззакония, хотя бы они были пророки, хотя бы они выгоняли бесов и сделали много чудес, пойдут в муку вечную.— Все эти заповеди нужно исполнять, а не слушать только.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский.
Священнику. Извлечения из дневниковых тетрадей

О ЦЕЛОВАНИИ РУКИ СВЯЩЕННИКУ

Блюдый руце свои не творит неправды. Справедливо говорит: *блюдый,*потому что рукам не так вредят терновник и острия колючки, как греховные уколы, которые уязвляют и ослабляют душу. Велика сила рук для излияния молитв и для щедродарения бедным; они также уязвляют сатану, когда святые поднимаются к Богу. Если ты желаешь уразуметь силу рук,то посмотри на мужей и жен, целующих руки священника. Почему они не целуют голову или иной член? Потому, что им (рукам) придана великая сила, они — служительницы неизреченных тайн, ими каждый возрождается к новой жизни. Смотри на апостолов: сколько и каковые дела они совершили своими пречистыми руками: *тогда возложиша руце на ня,и прияша Духа Святаго* (Деян. VIII,17). И теперь какую помощь и какие блага даруют нам святые руки священников!

Св. Иоанн Златоуст.
Из толкования на Книгу пророка Исаии

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание 2-е
2007 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 688

НЕСТЬ РАДОВАТИСЯ НЕЧЕСТИВЫМ

(св. Иоанн Златоуст, из толкования
на Книгу пророка Исаии)

НЕСТЬ РАДОВАТИСЯ НЕЧЕСТИВЫМ

(св. Иоанн Златоуст, из толкования
на Книгу пророка Исаии)

Несть радоватися нечестивым, глаголет Господь. Каким образом нечестивые не охватываются радостью, когда пророки говорят: *несть утверждения в ране их: в трудех человеческих не суть, и с человеки не приимут ран* (Пс. LXXII, 4-5); а потом: *с гусльми и певницами и тимпаны ликуют младенцы пред ними* (Ис. V, 12),— что служит признаком великой радости; а также: *путь нечестивых спеется* (Иер. XII, 1). Почему же здесь говорится: *несть радоватися нечестивым*? Потому что они не имеют истинной, неиссякаемой, нескончаемой радости. Подобно тому, как бесконечен Бог, так и радость, которая исходит от Бога, бесконечна; она всегда течет, всегда цветет и никогда не иссякает; нечестивые же лишены такой радости. Пророк не сказал: они не подвержены радости, но: *несть радоватися,*— как если бы кто-либо сказал какому-либо бедняку, что он не богач и что это невозможно. Люди, которые ежедневно ведут неправую жизнь, а также участники их преступлений, всегда живут в великом страхе

и смятении и пребывают в постоянной смерти. Ничто не препятствует назвать это смертью, здесь есть нечто более тяжелое даже самой смерти. Смерть есть освобождение от бед, от зол, которые содержат нас связанными, и разрешение души от уз тела. Когда происходит такое разрешение, то вместе с ним прекращаются и все заботы. Неправая жизнь бывает причиною многих преступлений, так как она производит пороки и часто весьма сильно воспламеняет их. Каждый как бы связывается своею веревкою, и вследствие неправой жизни происходит опутывание. Конечно, бывают и иные обстоятельства, которые делают жизнь печальной и даже без вины, как труд для обеспечения себе средств жизни, смертельные болезни, потери, порицания, обвинения, коварство, встречающиеся весьма часто горести и многое подобное. Но когда присутствует грех, этот неукротимый зверь, то вновь не является никакого утешения. Смотри на блуждающего и беглого Каина, проводящего неспокойную жизнь.

Не должно ли здесь сказать о тех безумцах и отчаянных, которые, хотя суть люди, лишены смысла более, чем камень? Хотя они одарены умом, однако не пользуются им, так что постоянно стремглав падают в бездну зол и, погруженные в нечистоте пороков, думают оставаться здесь. О них пророк говорит: *несть радоватися нечестивым.* Действительно,— *несть:* они проводят жизнь в скорби и сомнении, одиноко ли или видя вместе с собою других, находящихся в наказаниях, предусматривая из их наказаний свои бедствия, подобно тому, как почитающие добродетель, если услышат что-либо нравственно прекрасное, охватываются радостью. Нече-

стивые не могут слышать писаний, потому что не желают слышать о своих наказаниях. Писания, хотя не мучат злых прямо, однако всем им угрожают. Слыша таковые угрозы, нечестивые постоянно изнывают. Писания никому не угрожают отдельно, но всем нечестивым вместе. Подобно этому и Павел говорил: *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. XII, 14). Злой человек, слыша их, воспринимает как бы рану в жилы и отходит. Выслушивая определение, он уязвляется в сердце. И это происходит прежде, чем он увидит Судию и придет время суда, когда еще нет на лицо ни мучений, ни наказаний. Совесть, показывающая то, что следовало делать, мстит за беззаконие, тем более, когда он слышит: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы царствия Божия не наследят* (1 Кор. VI, 9-10); а также: *страшно некое чаяние суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. X, 27).

Если он получает это от Писаний, то откуда больше он может получить какое-либо утешение и облегчение? Если от них является скорбь и печаль, то каким образом нечестивый может быть объят радостью; куда может убежать или в чем найти утешение, если от них (Писаний) он получает печаль и уязвление? Хотя бы он пришел в гавань всех благ, он не получит никакой радости, но найдет там скорбь и удары. Если Писания не доставляют ему утешения, то что иное может принести облегчение?

Ты, может быть, желаешь, чтобы мы повели его на публичное зрелище, где место радости и смеха? Древние

думали, что это путь не к нравственно-славному, но к забвению добродетели и развращению нравов; ныне же говорят: нет, а мы таким образом облегчаем нашу ежедневную печаль, которая давит дух. Пусть будет так. Итак, приходит он на публичное зрелище, слышит певцов, видит действующих лиц. Когда он там видит изнасилователя чужой жены потерпевшим, то он возвращается домой уязвленным. Хотя никто из зрителей не знает о соделанном им преступлении, тем не менее совесть его угнетает дух и говорит ему, что смех народа из-за жены ближнего касается не того, кто играл эту роль, но его самого, который совершил такую вину.

Если ты желаешь, то мы поведем его туда, где есть радость, где люди предаются игре и где происходит свадьба или движения танцовщиков. Но и здесь он сильно скорбит и стонет, вследствие совершенных беззаконий. То, что все делают с полною свободою и с совершенной радостью, он сделал несправедливо и вышел виновным. Мы тогда более понимаем наше заблуждение, когда видим добрые дела других. Когда кто-либо обличается в том, что он поступил незаконно, тогда как мог поступить прилично и честно, то разве он не застонет и не заскорбит (в этом случае) более горько? Куда же ты желаешь вести этого прелюбодея? Может быть к судилищу судей, где очень много собирается подобных ему? Здесь он увидит великие преступления и великую печаль. Когда он увидит там одного преданным мучениям, себя же самого, виновного в той же вине, остающимся безвредным, то скорби его будут умножаться более и более. Вот, тот уже отложил попечение, и уже предан мучителям, а он сам, по причине страха и сомнения, день ото дня

все более слабеет. Что же дальше должно делать, когда мы уже водили этого неправого человека в церковь, на зрелище, на свадьбу, на веселье, и он в этом не нашел никакого утешения?

Несть радоватися нечестивым, глаголет Господь. Когда Бог говорит это, то ты тем более не сомневайся. Он определил: не будет радости,—и ты не исследуй более. Когда ты видишь кого-либо страдающим лихорадкой, а также — кубки и чаши со многими напитками или полные прохлаждающей воды, стол, всячески уготованный, на который положены изысканная пища и тонкие яства, то ты подумаешь, что больной — один из здоровых; на самом же деле он изнывает от болезни. Я вменяю ни во что блага того, кто, хотя съедает пищу, однако через это еще больше подвергается страданию, так как доставляет пищу для лихорадочного жара. Подобно этому, когда ты видишь какого-либо нечестивца, превозносимого паразитами до небес, прославляемого теми, которые его окружают и говорят о нем только льстивые слова, которые пользуются роскошным столом, обоняют различные благовония и украшаются различными одеждами,— то ты остерегись называть его счастливым, но плачь, вздыхай и стони: это не что иное, как пища для огня, который воспламенен грехами и потому более увеличивает страдание. Это ежедневное бремя и стеснение духа. Богатства питают только огонь. Подобно тому, как чрезмерная пища повреждает тела не только больных, но также и здоровых, так и чрезмерные богатства вредят душам не только злых людей, но также и тех, которые считают себя добрыми, служат причиною скорби и умножают печали. У них тогда именно и бывает мень-

шая радость, когда они услаждаются своими преступлениями, потому что печаль есть врачество и облегчение такого рода скорби, особенно, если это *печаль по Бозе*. Веселие же и радость суть умножения скорби. Остерегайся думать о радости, которая есть причина слез. Те, которые среди таких слез охватываются радостью, никогда не будут иметь здравия души. Когда ты видишь князей мирских благолепными, величественными, веселящимися в старости от своего пресыщения, радостными ради сынов и потомков, торжествующими, ликующими без печали и заботы, счастливыми и блаженнейшими во всех делах,— то ты думай, что они более достойны плача и слез, потому что воспламеняют свои души огнем греховным. Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорби и бед. Если с каким-либо нечестивым случится, что он пользуется приятною и легкою жизнью, то таковая легкость становится умножением скорби. И на самом деле, мы знаем многих, которые более лишены разумения, чем грубые животные,— они говорят, что стремятся к такой жизни, что они желают проводить такую именно жизнь, ее только могут выносить. Но это и есть самое худшее — что они не подвергаются никакой скорби.

Если мы будем присутствовать при смерти того человека (нечестивого), то увидим печаль и несказанные бедствия. Вышедши с брачного пира жизни, он предастся мучителям и понесет наказание. Не там ли величайшее бедствие? несказанный страх и наказание вечное?

2006 г.

ОБ ИСТИННОМ И ЛОЖНОМ ПОНИМАНИИ СВОБОДЫ

Из сочинений
архиепископа Вологодского и Тотемского Никона
(Рождественского)

Архиепископ Вологодский
и Тотемский Никон (Рождественский; ‡1919)

ОБ ИСТИННОМ И ЛОЖНОМ ПОНИМАНИИ СВОБОДЫ

Есть струна в нашем грешном сердце, которая особенно в наше время до болезненности отзывчива к каждому прикосновению,— это любовь к свободе. В нашу душу Творец всемогущий заложил как лучшую черту богоподобия свободную волю, дабы сотворенный по образу и подобию Божию человек имел возможность удовлетворить благороднейшей потребности своего сердца — отблагодарить своего Творца за все блага своего бытия, повергнуть к стопам Его сей бесценный дар: “Отче

и Творче мой! Ничего у меня нет своего — все от Тебя и Твое. Твоя от Твоих Тебе и приношу — приношу мое сердце, мою волю, данную мне Тобою же свободу! Хочу единой Твоей всеблагой воли, ибо Ты лучше меня ведаешь, что мне благо есть; отрекаюсь от своей воли, чтобы жить Твоею святою волею! Повелевай, и аз раб Твой, готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!" И в таком самопредании воле Бога — Творца и Промыслителя — человек обрел бы блаженство свое, обрел бы ту свободу, которой и ныне жаждет сердце его. В таком блаженстве, в такой свободе пребывают ангелы Божии; такой свободы, такого блаженства достигают отсечением воли своей в исполнении воли Божией — заповедей Божиих — святые Божии. На них сбывается слово Господа: "Аще Сын свободит вы,— воистину свободни будете" (Ин. VIII, 36).

Увы, человек предпочел послушать змея вселукавого — диавола, который оклеветал пред ним Творца, подменил ему понятие о свободе своим лживым ее истолкованием, самоволием, увлек мечтой "быть яко бози" (Быт. III, 5) и пленил в рабство греху: "Всяк творяй грех раб есть греха!" (Ин. VIII, 34). С той поры грешное сердце человека ревниво оберегает свою мнимую свободу — рабствовать греху, подозрительно относится к каждому намеку на послушание, всякое повеление закона считая нарушением этой свободы, отрицая всякую заповедь как насилие над свободой. Отсюда то свободолюбие, которое никогда, может быть, не проявлялось так болезненно, как в наше время. О "свободе" только и слышишь повсюду, о ней все заботы у наших законосоставителей, о ней кричат на страницах всех изданий, даже тех, которые должны бы напоминать и о послуша-

нии, как величайшей добродетели, открывающей путь к истинной свободе.

“Свобода” всякого рода — это идол современного культурного человечества. Пользуются всяким случаем, чтобы напомнить о ней, чтобы покадить ей.

Надобно поставить вопрос: свобода кому? на что? Свобода доброму человеку творить добро, свобода преступнику делать зло, свобода трудиться, свобода бездельничать? Всегда как будто подразумевается первое: свобода на все доброе и полезное. Но почему-то это подразумеваемое как будто намеренно умалчивается. Правда, мы слышали дополнительные слова к свободе, но опять такие неопределенные, что и эти слова непременно требовали себе опять дополнительных признаков, иначе они обращались в пустые звуки, только смущающие недалеких людей. Мы слышали слова “свобода совести, свобода печати, слова, свобода личности, исповеданий, собраний, союзов” — и так без конца. Этими громкими словами прикрывалась пустота и вносилась смута в умы молодежи, рабочих, в умы нашей полуинтеллигенции, которая всегда мнит о себе больше, чем настоящая интеллигенция.

Таково, например, словосочетание “свобода совести”. Что такое совесть? Это вложенный Богом в духовную природу человека закон для нравственной и религиозной жизни разумного существа. Между тем совесть, потемненная грехопадением первозданного человека, вовсе не одинакова у людей. Совесть христианина православного требует, чтобы мы желали добра даже нашим врагам, чтобы мы не привлекали насилием и преследованиями даже к нашей святой, спасающей вере людей инакомыслящих, чтобы ко всем относились с любовью

и доброжелательностью. Совесть талмудиста, наоборот, считает добродетелью убить “гоя”, позволяет спокойно обирать его, причинять ему всякое зло. Совесть исповедника Корана требует истреблять “гяур”, распространять лжеучение Магомета огнем и мечом. Совесть языческих царей требовала суровых мер борьбы с христианством. Да и у христиан не всегда и не у всех одинакова совесть. Совесть иезуита признает правило, что цель оправдывает средства, совесть римо-католика не препятствует преследовать лютеран и православных. То же допускает, хотя не столь открыто, как у римо-католиков, и совесть лютеранина, протестанта, баптиста, молоканина — по крайней мере, обман, так называемый благочестивый обман, практикуется и у них нередко. Но и наша православная совесть бывает не у всех одна: есть совесть щепетильная, скрупулезная, есть совесть сожженная и т. д. Теперь если уж говорить о законе, требующем особенной точности выражений, о свободе совести, то позволительно спросить: да какой же совести? Религиозной? Но выше я уже сказал, что она иногда по нашим христианским понятиям у талмудистов и магометан как раз требует того, что недопустимо самыми элементарными законами человеческого общежития и здравого смысла. Итак, понятие “свободы совести” приходится уже ограничить... Пусть их веруют, как знают, за их внутренние убеждения мы их не станем преследовать, но, если они станут проводить в жизнь свои убеждения, будут касаться нашей христианской свободы, пусть извинят нас: мы не можем этого допустить, хотя бы этого и требовала их “свободная совесть”. Мы должны лишить их свободы, связать им руки. Не стать же нам следовать теории Толстого о непротивлении злу.

Всякая внешняя свобода есть только отсутствие препятствий для деятельности, а самая деятельность, ее нравственное достоинство должно быть определяемо уже самим “освобожденным” человеком, и именно его духовной настроенностью, стремлением его сердца к добру или злу. Ведь всегда надо помнить, что человек не умом живет, а сердцем, что ум всегда на послугах у сердца. Если сердце не находится в плену у страстей, то и ум будет искать истины по требованию сердца, и вся деятельность будет направлена в сторону добра, и свобода будет использоваться человеком для добра. А если в сердце живут страсти, то оно прикажет и уму услужить тем же господам — страстям, и тогда ум будет подыскивать для слова “свобода” такие дополнительные или определительные понятия, которые оправдывали бы греховную разнузданность в жизни якобы “свободного”, на деле же жалкого раба страстей. Мы измучились душой от зрелища такой лжесвободы, такого рабства страстям, доводящего человека до состояния не только животного, но и дикого, лютого зверя.

На Руси царствует и властвует кабак, земледелие и скотоводство упало, народный дух измельчал; народные нравы стали неузнаваемы, великодушие, честность, бескорыстие, чувство долга исчезают, все помешались на “правах”, любовь к родной Церкви охладела, всюду расползаются мутные лжеучения, нередко самые сумасбродные, антихристианские, о любви к Отечеству нигде уже не слышно… Разве гром грянет — русский человек еще перекрестится.

Как будто пришел к нам на святую когда-то Русь какой-то незримый враг всего святого, враг Божий, и сначала обманом, лестью, а потом и насилием вырыва-

ет из нашей русской души все наше родное, заветное миросозерцание, подменивает там все прежние понятия новыми, им противоположными, отравляет нас, особенно же детей наших, каким-то страшным ядом, а мы до того обессилели, стали до такой степени духовно дряблыми, что похожи на гипнотизированных, захлороформированных, с которыми делай что хочешь — они не станут противиться… А все же "душа наша — христианка", все же не может она не протестовать и сбывается на нас слово апостола Павла: "Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу" (Рим. VII, 18).

Удивительное дело: на наших глазах расхищаются духовные сокровища народной души, оскорбляются народные святыни нашего русского сердца; это измученное сердце готово крикнуть: "Руки прочь, лицемеры, неверы, изменники!" Но что-то, как темное привидение, стоит перед нами и властно повелевает нам: "Молчать! Это нелиберально! Ныне век свободы слова, свободы печати, свободы совести!" Совести, в которой именно и нет свободы от бессовестности! Где еще нет пропаганды политического, религиозного и нравственного развращения? И мы все это видим, видим и терпим — во имя "свободы"… Господи, да что же это за сумасшествие такое? На что же власти? Куда мы идем?

И тоскливо сжимается русское бедное сердце, а там, где-то в глубине этого сердца, в святилище совести, в нашем внутреннем человеке,— прислушайтесь — кто-то тихо, ласково, но настойчиво говорит: "Не вини других — на себя оглянись". В самом деле, ведь если бы все русские люди дали себе слово не брать в руки ни одной газеты, издаваемой врагами Церкви и родного народа,

то и печатать то, на что мы жалуемся, перестали бы. Если бы ни один русский человек не ходил на те зрелища, где проявляется кощунство и поругание всего святого для нас, то и зрелища закрылись бы. Если бы русские люди не пускали детей в те школы, высшие и низшие, где их развращают, то и учащие свою безбожную и бунтарскую проповедь прекратили бы. Если бы православные, любя свою веру, твердо знали учение своей Церкви и могли отражать всякую хулу на это учение, то ни один еретик, ни один раскольник не посмел бы являться к нам со своей проповедью. Истина — одна, и мы ею обладаем, она в учении нашей родной Церкви. Мы виноваты, что не знаем этого учения, не заботимся вкоренять его в сердца — не в умы только, но и в сердца наших детей, отчего и происходит, что всякие лжеучители смущают их и от Церкви отторгают.

А мы только сетуем: почему власть не запретит? Власть властью, но во имя той же препрославленной свободы и мы сами должны и можем ограждать себя от соблазна.

Власть отвечает пред Богом за допускаемый соблазн, но и мы не безответны за наше равнодушие, за наше "непротивление злу". Не кроется ли там, где-то на дне души, какая-то необъяснимая боязнь выступить на борьбу со злом самому, начать с себя самого? Вот пусть бы власть запретила — тогда мне легче было бы с собою справиться... Запретите спектакли накануне праздников, и мы рады будем, мы-де на них не пойдем. А то все идут, все во время всенощных устраивают балы и маскарады — как-то неловко нам выставлять себя святошами, и негодуем, и идем... Вот запретили бы... Так и во всем.

В наше время надо знать и помнить, что враги человечества зорко следят за течением жизни и ищут всячески случая поджигать народные массы, возбуждая в них несбыточные мечты о всякого рода свободах — и гражданских, и политических, и религиозных, с единственной целью — затуманив и перепутав все понятия, поработив людей греху, лишив их нравственной свободы в духе, превратить затем в скотов несмысленных и повелевать ими по своему усмотрению. А потому всеми мерами должно беречь душу народную от развращения: воспитывать народ в послушании закону Христову, в чем и состоит истинная свобода духа.

В сердце человека неизгладимо живет стремление к благобытию, к счастью, к блаженству; нет человека, который не мечтал бы о счастье, не желал бы его, не искал бы... Но сердце, ослепленное живущими в нем страстями, искажает в самом себе понятие об искомом им благе, и каждый видит его в том, чего жаждет его грешное сердце. Люди хотят утолить жажду вечного блаженства соленой водой временных удовольствий. Понятно, что жажда только еще более разгорается, но не утоляется.

Что же может утолить ее? Только то, что соответствует природе нашего духа, сотворенного по образу и подобию Божию, только то, что отвечает заложенным в этом духе идеалам абсолютной истины, всесовершенного добра и вечной красоты: в области истины — Божественное откровение, в области добра — заповеди Божии или всесовершенная воля Божия, в области красоты — созерцание совершенств Божиих как в творении, так и в откровении Божием. Вот — норма человеческого счастья! И чем ближе к ней человек, тем он

совершеннее испытывает в своем сердце это счастье, это блаженство.

Уже и в ветхозаветные времена, когда учение о благодати Духа Утешителя еще не было раскрыто вполне, люди, близкие к Богу по исполнению Его святой воли, восхищались тем счастьем, тем блаженством, которое они испытывали, переживали своим сердцем, когда жили по заповедям Божиим. Возьмите священную книгу Псалтирь — там более 25 раз вы прочтете это сладостное сердцу человеческому слово — блажен, счастлив! А в Новом Завете Законоположник наш — Господь Иисус Христос самые заповеди Свои все облек в это слово: блаженны — счастливы нищие духом, плачущие, кроткие... Ветхий Завет властно повелевает еще: делай или не делай то или другое, а Евангелие говорит: хочешь быть счастливым, блаженным — вот к тому средство: будь смирен, кроток, милостив... Так изложить закон для человеческого сердца мог только Сердцеведец и Творец этого сердца.

Может ли при этом быть речь о свободе или неволе? Наше сердце ищет, просит счастья; оно и дается ему, и всеконечно приемлется свободной волей, как восприяли это блаженство ангелы Божии, никогда не нарушавшие заповеди Божией. Свободны ли ангелы Божии согрешать? Никто не отнимал у них этой свободы, но они всем существом своим изведали все благо, все блаженство в послушании воле Божией и никогда уже не захотят потерять его, их свобода только еще крепче привязывает их волю к послушанию Богу. То же совершается с каждым спасающимся христианином по мере исполнения им силой Божией благодати животворящих заповедей Христовых. Сочетавая свою волю с волей Божией

в исполнении сих заповедей, он не порабощает себя, а, напротив, освобождает себя от рабства греху, укрепляя в себе господство духа над плотью, над низшими влечениями душевного человека. В нем совершается чудное сочетание его свободного произволения со всеблагой волей Божией, подобно тому как в Самом Господе и Спасителе нашем в дивной гармонии сочетались воля Божия и воля человеческая, с той лишь разницей, что Он был Бог всесовершенный, а мы — чада Его по благодати. И когда мы исполняем Его святые заповеди, то не мы действуем, а Он в нас и чрез нас совершает это Своей всемощной благодатью. Понятно поэтому то блаженство, которое испытывает христианин, когда благодать Христова действует в нем, когда он является живым и действенным членом единого благодатного тела Христова — Его Святой Церкви. И чем более он отдает свою свободу воздействию благодати, тем более ощущает в себе веяние Духа Божия и той благодатной свободы, о коей сказано: “Где Дух Господень, там свобода” (2 Кор. III, 17).

При таком понимании христианской свободы можно ли давать большое значение внешней свободе, политической, гражданской и какой бы то ни было? За внешней гражданской свободой не гоняйтесь: есть она — пользуйтесь ею, нет — предавайте себя в волю Божию. Храните свою духовную свободу, свободу от рабства греху — вот это великое благо, это счастье и блаженство, которого никто насилием не может отнять у вас.

Никон (Рождественский), архиепископ.
Православие и грядущие судьбы России.
М., 1995.

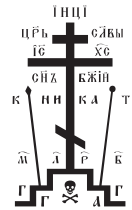
2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

СМЕРТЬ — ВРАТА ВЕЧНОСТИ

Из сочинений святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского

СМЕРТЬ — ВРАТА ВЕЧНОСТИ

Проходя путем земной жизни, мы не знаем верно, что ближе или дальше с нами встретится — богатство или бедность, почесть или уничижение, любовь или ненависть, радость или печаль. Несмотря на сию неизвестность, мы, хотя наудачу, больше или меньше заботимся, как бы приятные из сих встреч не миновали нас и как бы нам уклониться от неприятных. Но есть одна встреча верная, неминуемая — это встреча со смертью. Не надобно ли о ней подумать? Встретясь с неприятностью жизни, например с бедностью, ты можешь и с ней продолжать путь, хотя не без труда, и надеяться на иную, лучшую встречу, но, встретясь со смертью, ты впадешь в ее руки, а она, говорят, не со всеми обходится кротко и мирно. “Честна пред Господем смерть преподобных Его” (Пс. 115, 6). “Смерть грешников люта” (Пс. XXXIII, 22). Итак, не требует ли благоразумие, чтобы благовременно и без отлагательства позаботиться нам, как бы лучше расположить себя для благонадежной встречи со смертью? Без отлагательства, говорю, потому что смерть не обещала нам помедлить, пока мы приготовимся встретить ее.

Говорить ли о тех, кто вопрос о приготовлении к смерти думает не разрешить, а уничтожить мыслью о ничтожестве смерти? Знаю от обличающего премудрого, что “рекоша в себе помышляющий неправо… самослучайно рождени есмы, и по сем будем якоже не бывше… пепел будет тело, и дух наш разлиется яко мягкий воздух” (Прем. II, 1—3). Трудно было бы поверить, что есть люди такого образа мыслей, если бы не было известно, что зло для своего существования требует лжи и безумия.

Подобное люди говорят не потому, что убеждены, но потому, что их мысли уклонились от правды и добродетели, они усиливаются обольстительно выразить ложные мысли, чтобы ими поддерживать свои порочные правила. Стыд для человечества, что есть люди, мудрствующие не разумнее червя, который приготовляется к смерти устроением себе паутинного или шелкового гроба, не с тем, чтобы в нем исчезнуть, но чтобы, положив в нем земную жизнь червя, воскреснуть в воздушную жизнь бабочки.

Некоторые, не будучи причастны наглости и безумия отражать мысль о смерти помыслами неверия, однако же, мало или совсем не думают о смерти, потому что чрезмерно заняты другими предметами. Таких людей немало. Это мир. Пристрастный к чувственным удовольствиям то ищет удовольствий, то погружается в них, то, утомленный от них, отдыхает. В сем проходят у него дни и ночи, и душа его не так настроена, чтобы беседовать с неулыбающеюся мыслью о смерти. Если случайно приходит к нему сия мысль, он спешит отогнать ее, не рассуждая, что если трудно перенести нечаянное присутствие мысли о смерти, то насколько труднее бу-

дет перенести нечаянное присутствие самой смерти, которую отогнать будет уже невозможно!

Человек, постоянно занимающийся делом по должности, по охоте, по долгу повиновения, по нужде для пропитания, по корыстолюбию для выгоды и обогащения, обыкновенно живет в своем деле. Оно владеет его временем, способностями, силами, мыслями, желаниями. Подобно евангельскому богачу он строит в будущем новые житницы, составляет новые планы земного благополучия, и ему некогда подумать, что, может быть, даже без предварения, которого удостоен богач евангельский, "в сию нощь душу его истяжут от него" (Лк. XII, 20). Раб привычек и суетных обычаев, даже приближаемый к смерти летами, не хочет он примечать ее приближения, хотя она почти уже перед глазами. Пища, одежда, принимаемые и отдаваемые посещения, привычные увеселения занимают его. На досуге он бродит мыслью в мечтательных воспоминаниях прошедшего, чтобы не коснуться немечтательного будущего и не встретиться со смертью.

Такая невнимательность к смерти к чему может привести, если не к затруднениям при смерти и по смерти? Если бы нам и не было сказано о том, что там есть адская бездна и геенский огнь, угрожающие тем, кто в земной жизни не построил себе лествицы к Небу, то по самым свойствам души нашей и по опытам в земной жизни мы могли бы заключить, как опасно прийти в мир духов без духовного приготовления, с одними привычками и пристрастиями к земному и чувственному. Душа в том находит удовольствие и в том живет, к чему прилепились ум и воля; лишение сего есть для нее глад, скорбь, страдание, смерть. Отторжение же ума и

воли от одного предмета и прилепление к другому по порядку природы не совершаются мгновенно. Посему со всякой душой, которая с одними привычками и пристрастиями земными, без духовного приготовления через смерть очутится в мире духов, естественно должно происходить подобное тому, что произошло с описанным в Евангелии богачом, который поелику до смерти занимался только тем, чтобы услаждать свой язык яствием и питием, то и по смерти не нашел для себя высшей мысли и лучшего желания, как чтобы прохладить свой язык, но также не нашел и желаемой капли воды. Пришельствующая в незнакомый духовный мир душа мечтает о привычных земных занятиях, жаждет привычных чувственных удовольствий, но их там нет. Напротив того, там есть возвышеннейшие предметы созерцания, чистейшие источники радости и блаженства, но они чужды ее уму и воле. Что же для нее остается? Ее внутренняя пустота, глад, скорбь, страдание, что и составляет ее смерть.

Итак, очевидно, что для того, чтобы благонадежно переступить за гроб, надобно к сему заранее располагать и приготовлять себя до смерти. Каким образом? Надобно, насколько возможно, себя отрешать и освобождать от привязанности и пристрастия к земному, плотскому, чувственному, потому что “плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут” (1 Кор. XV, 50). Поелику же “нова небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет” (2 Пет. III, 13), то надобно искать правды, чтобы она жила в нас и мы с ней могли бы по смерти жить в Царствии Божием, надобно одушевляться любовью к добру, надобно творить благие дела.

Некоторые помыслят: “Будут ли нам полезны за гробом благие дела? Они останутся на земле, как и все, что мы здесь имеем и делаем?” Не так думают ведающие тайны и судьбы Божии. Глас с небес к тайновидцу Иоанну блаженными нарек умирающих о Господе, и обещал им покой, и дал на сие причину: “Дела бо их ходят вслед за ними” (Откр. XIV, 13). Если, например, подаваемая милостыня и принадлежит земле и на ней остается, тем не менее дух благих дел принадлежит душе, сердцу, воле, совести, а потому переносится и в вечность и открывается миром совести, святою силою воли, радостию сердца, блаженством души.

Впрочем, мы обманули бы себя, если бы сказали: “Станем делать добрые дела, и сего довольно для приготовления нашего к благонадежной смерти и к блаженной вечности”. Слово Божие говорит о законе Божием и о добрых по нему делах: “Сотворивый та человек жив будет в них” (Гал. III , 12). Но оно говорит также: “Иже весь закон соблюдет, согрешит же во едином, бысть всем повинен” (Иак. II, 10). Кто из нас не согрешил в чем-нибудь едином и более, нежели в едином? И следственно, кто не повредил больше или меньше и добрых дел своих? Кто не сделался повинным пред вечным правосудием Божиим? Повинность же ведет не к покою и блаженству, но к суду и наказанию. Но если и добрые наши дела не довольно нам помогают и даже сами требуют помощи, то где найдем мы потребную помощь? Небо и земля, и самые ангелы могут ли сделать повинного правым и грешника святым? Конечно, не могут. И что же с нами будет? Надобно ли уже признаться в том, что по греховному повреждению природы нашей мы уже существа безвозвратно погибшие?

Поистине мы существа погибшие, только да будет сие признание без отчаяния и не без надежды. “Прииде бо Сын человеческий взыскати и спасти погибшего” (Мф. XVIII, 11). Вочеловечившийся Сын Божий освобождает нас от повинности вечному правосудию, поелику Он есть “Агнец Божий, вземляй грехи мира” (Ин. I, 29). Он дарует нашим добрым делам силу, чистоту и совершенство, поелику “Бог Сына Своего посла, да оправдание закона исполнится в нас, не по плоти ходящих, но по духу” (Рим. VIII, 3—4). Он глаголет нам, и “глаголы Его дух суть и живот суть” (Ин. VI, 63). Заповедует и с заповедью соединяет блаженство и Царствие Небесное: “Блажени нищие духом: яко тех есть Царствие Небесное” (Мф. V, 3). Повелевает веровать и обещает: “Веруяй в Мя, аще и умрет, оживет” (Ин. XI, 25). Призывает последовать Ему и обещает: “Идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет” (Ин. XII, 26). Страждет на Кресте и дает нам образ и силу “распять плоть со страстьми и похотьми” (Гал. V, 24). Умирает, воскресает и пробивает нам удобопроходную стезю сквозь область смерти к жизни вечной.

Видишь ли теперь, христианин, что всего нужнее для благонадежного приготовления к смерти и к будущей жизни? Веруй в Господа Иисуса и призывай Его, следуй Его учению и примеру, прилепляйся к Нему памятию, и умом, и сердцем, и ты возможешь, не запинаясь, сказать со святым Павлом: “Мне еже жити, Христос, и еже умрети, приобретение есть”.

(Филарет (Дроздов), святитель. Избранные труды. Письма. Воспоминания. М., 2003. С. 446—449.)

2006 г.

Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 691

О смехе

Есть два смеха: светлый и темный. Их сейчас же можно различить по улыбке, по глазам смеющегося. В себе его различить можно по сопровождающему духу: если нет легкой радости, тонкого, мягчащего сердце веяния, то смех — несветлый. Если же в груди жестко и сухо и улыбка кривится, то смех — грязный. Он бывает всегда после анекдота, после какой-нибудь насмешки над гармонией мира. Искривляемая гармония мира искривляет душу человека, и это выражается в кривлении черт лица.

Горе вам, так смеющимся ныне, ибо восплачете (Лк. 6, 25). Заплачете!

Потому что увидите, что приложили радость не к тому, к чему можно приложить, но к тому, что достойно муки.

“Благостная улыбка” есть зеркало найденной гармонии. Святые улыбаются, не смеясь. Смех, как полнота чистой радости, есть состояние будущего века. **Блаженны плачущие ныне, ибо вы воссмеетесь.** Аскетический опыт осветления и преображения человека советует даже улыбаться, не открывая зубов (лучше немного меньше радости, чем хотя бы самая мимолетная нечистота в ней!).

“Анекдотический смех”, которым смеются в кинематографах, театрах, на пирушках и вечеринках, которым легко осмеивают ближнего, смеются над слабостями и над достоинством человеческим, над совестью его и над грехами, для увеселения и для забвения печали, без смысла и тщеславно смеша других,— все это **болезнь духа.** Можно сказать даже точнее: это **симптом болезни духа.**

В мире духов живут нечистые духи; они видны бывают на лицах, “закатывающихся” смехом… Ангельская радость озаряет лицо улыбкой. Добрым смехом бесшумно развеять можно скопившиеся тучи злобной спорливости, ненависти, даже убийства… Хорошим смехом восстанавливается дружба, семейный очаг.

“Едкий” смех — не от Бога. Язвительная улыбка, сарказм остроты — это пародия на евангельскую соль мудрости. Пародия, искривляющаяся в улыбке.

“Острота” слова всегда взрезывает душу. Но острота, будучи даже одинаковой у двух ножей — хирургического и разбойничьего, производит совсем разное действие. Одна, взрезывая, пропускает свет небесный и теплоту Духа или вырезает гноение, обрезает мертвость; другая — безблагодатная острота — режет, кромсает душу и часто убивает.

Остры только святые, и только святое остро. Грязные же духи пародируют остроту, и много людей в мире изощряется в “высказывании себя” через эти остроты.

Предел духовной нечистоты смеха — “гомерический хохот” — гоготание… Такой смех настигает людей недалеко от обильных трапез.

Блюдущий себя, **благоговеинствующий пред тайной своей жизни**, будет блюсти как всю свою жизнь, так и свой смех. Даже свою улыбку он соблюдет пред Богом. Все будет у него — с помощью невидимых хранителей его — чисто и ясно.

Святые светили миру и плачем своим, и улыбкой. Как дети. Ибо только у детей — и у подлинно верующих во Христа людей — есть чистота жизни, видимая телесными глазами, даже в чертах лица.

Просто и чисто все у детей, еще не коснувшихся тленного духа. Смерть еще не выявилась в усмешке их смертной природы, им дана весна жизни как начаток и как воспоминание рая; и вот они чисто смотрят, чисто смеются, нелукаво говорят, легко плачут, легко забывают свой плач...

“Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное”... Ясно, почему.

Высшая похвала человеку сказать: “У него детский смех”... смех непорочный, близкий к райской гармонии.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской).
Апокалипсис мелкого греха. М., 2002. С. 30-33.

2006 г.

Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ №

О Иосифе

Из творений
святителя Кирилла Александрийского

Испытайте писаний, взывал к народу Иудейскому Христос (Ин. 5, 39), весьма ясно говоря, что не иначе может достигнуть вечной жизни кто бы то ни было, как только если он, как бы некое сокровище, раскапывая письма закона, будет отыскивать сокровенный в нем бисер, то есть Христа, в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна, по слову блаженного Павла (Кол. 2, 3). О столь почтенной и досточудной премудрости и разуме сказал в одном месте и Соломон: Аще взыщеши ея яко сребра, и якоже сокровища испытаеши ю: тогда уразумееши страх Господень, и познание Божие обрящеши (Притч. 2, 4-5). И с сим ничто не может сравниться для тех, которые восхваляют непорочную жизнь, решились совершать одно только лучшее из всего и превосходнейшее, и наполняют свой ум светом Божественным, потому что должно непрестанно услаждаться тем, что говорится о Боге и как бы неким светильником поставлять для себя Священное Писание, согласно с святым Псалмопевцем, взывающим и говорящим: Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим (Пс. 118, 105).

О Иосифе

Иосифа родила младшая Рахиль, прекрасная на вид и в светлом взгляде очей имевшая приятность для взора, тогда как Лия не такова была. Почему? Потому что, как написано, *очи Лиины были болезненны*: *Рахиль же бе добра видом, и красна взором зело* (Быт. 29, 17). Но Лия, говорили мы, означает матерь иудеев, то есть синагогу. Доказательства на это мы брали от очей ее и от толкования имени. Ибо поистине не красиво и весьма недугует болезненностию внутреннее и мысленное зрение синагоги иудейской: потому что иудеи *очи имут*, но *не видят,* по слову пророка (Пс. 113, 13; Иер. 5, 21; Ис. 6, 9-10). Они не познали написанного Моисеем и не были способны к тому, чтобы созерцать заключающиеся в нем таинства, которыми многообразно написуем был Еммануил. Лия же значит *трудящаяся*, как мы уже сказали и в другом месте*. Ибо трудилась синагога иудейская в законе Моисеевом, нося тяжкое и неудобоносимое бремя. Посему и Христос призывал иудеев, как трудящихся и обремененных, к освобождению чрез веру, говоря: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Такова была Лия. Очи же Рахили были весьма чисты. Ибо Церковь из язычников созерцает славу Христа и в Нем – Отца; призвана же была к общению с мысленным Женихом, то есть Христом, после первой. Она есть юнейшая, не имеющая

---

* Имя Лии означает *утомленную, изнемогающую,* согласно с Быт. 29, 17.

порока (Еф. 5, 27), тогда как первая обветшала и поелику устарела, то соделалась близкой к *истлению* (Евр. 8, 13). Толкуется же и Рахиль, как *Божие стадо овец*. Ибо Церковь есть стадо Спасителя, Который говорит иудеям чрез одного из святых пророков: *и рех: не имам пасти вас, умирающее да умрет, и исчезающее да исчезнет, и прочая да пояст кийждо плоть ближняго своего* (Зах. 11, 9). О нас же: *овцы Моя гласа Моего слушают, и по Мне грядут: и Аз живот вечный дам им* (Ин. 10, 27-28). Так Он есть пастырь добрый и во всем сам первенствующий. Наименован же и овцою, после того как соделался подобен нам. Так и премудрый Иоанн указал на Него народу Иудейскому, говоря: *се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29). Должно знать также, что и Иосиф *значит прибавление и приращение Божие**. Ибо постоянно прибавляется и возрастает святое общество чад Церкви. Поэтому и сказано к ней: *Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь вся, се, собрашася, и приидоша к тебе* (Ис. 49, 18; 60, 4). И еще: *Се сии издалеча прийдут, сии от севера, и от моря, инии же от земли Персския* (Ис. 49, 12).
<...> Но *бяше,* сказано, *Иосиф седминадесяти лет* (Быт. 37, 2). И что он был совсем юный, даже чрез это могло бы показать нам, думаю, Писание. Младшим из всех называем мы также и Самого Еммануила, старейшинство по времени приписывая прежде его бывшим, как-то: Моисею и пророкам; исследуя же силу написанного, мы будем думать, что чрез это означается и нечто другое. Ибо и самое число лет, быть может, изображать будет для нас глубокое таинство домостроительства с плотию.

Божественному Писанию обычно числа, составленные из нескольких единиц, по исполнении их суммы, представлять символами совершенства. Так например, если

* Сравните слова 2-го тропаря 8-й песни канона на Пасху.

бы кто захотел измерить число десять и рассмотреть его, то опять начал бы с единицы, подобно тому как и доводя его до конца. Подобным образом и относительно числа семи: начав с первого, он дошел бы по порядку и до седьмого; затем, измерив до конца число дней, дойдет опять до первого. Таким образом Священное Писание наше таковые числа делает знамениями совершенства. Так и в разделении талантов сказано, что достигший вершины трудолюбия по Боге получил десять талантов (Мф. 25, 14-29) и сверх того ему приложено в обладание десять городов (Лк. 19, 17). Что совершенству похвал Он всячески и во всяком случае соразмерит награды, это раздаятель их, то есть Христос, показал в только что сказанном, а что неплодная родит семь, как сказал некто из святых (ср.: Иер. 15, 9), полагая число *седмь* вместо *многих*, то и сие число может быть сочтено за совершенное со стороны привыкших к исчислению. Итак, когда говорится об Иосифе, что он был семнадцати лет, то сему мы будем придавать такое значение, что Еммануил в одном Христе и Сыне слагается из двух совершенных, Божества и человечества. Ибо мы не можем принять мнения некоторых, думающих, что оный Божественный храм, который изнес от Святой Девы Бог Слово, был лишен разумной души*. Но Он был совершен как в Божестве, так и в человечестве, только составившись во единого неизреченно и превыше ума. Итак, число десять означает и как бы гадательно указует нам на совершенство в Божестве. А на таковое же совершенство в человечестве, в свою очередь, может указывать нам число семь, которое меньше десяти в Троице, однако заключено в нем и как бы подчинено ему. Ибо после деся-

* Не признавали во Христе разумной души ариане и димириты. См. о сем в творениях св. Епифания Кипрского, ч. IV, 131. 132. 176; V, 173. 176 и VI, 136 по переводу, исполненному в Московской Духовной академии.

ти уже присоединилось и семь. В преимуществе же Троицы, то есть Божества, происшедший от Отца Бог Слово; а человеческое естество находится в низшем положении и ниже славы Божией. И Бог Слово мыслится как предсуществующий, а человеческое естество, как привзошедшее к Нему. Таким образом необходимо число десять ставить впереди, а семь присоединяется к нему потом. Ибо Иосиф, сказано, *бяше седминадесяти лет* (Быт. 37, 2)*. Заметь, кроме того, привременность и в то же время безначальность (разумею относительно времени) Еммануила. В Иосифе, как в образе, было исчисление лет; но присоединено слово: *бяше*. Ибо призвано было к бытию, умопредставляемому в подобии нам, и к числу лет по человечеству Слово, хотя Оно и было Богом. Но во всяком случае к Нему прилагается слово *бяше;* потому что Оно мыслится и есть, как поистине совечное Богу и Отцу и, как говорит божественный Иоанн, *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин. 1, 1). Итак, скажу опять: семнадцати лет был божественный Иосиф и пас стада отца своего вместе с братьями, рожденными от Зелфы, говорю, и Валлы, то есть от служанок. Ибо соделавшееся человеком от Бога Слово обходило всю землю Иудейскую, как бы собирая погибших овец дома Израилева и призывая их к любви к Богу и Отцу. Зане, как пишет блаженный Павел, *Бог бе во Христе мир примиряя Себе* (2 Кор. 5, 19).

Он же был *Пастырь добрый*, *душу* Свою полагающий *за овцы* (Ин. 10, 14-15). Но как рожденные от Зелфы и Валлы взвели злую клевету на Иосифа, так и грубейшее скопище нечестивых фарисеев оклеветало Еммануила и дерзнуло злоумышлять против славы Его, нечестиво именуя Его Самарянином (Ин. 8, 48), винопийцею (Мф. 11, 19) и кроме того одержимым бесом (Ин. 8, 48), пользующимся

* Все дело в том, что по-гречески семнадцать выражается словами *десять* и *семь*.

содействием веельзевула к тому, чтобы быть в силах, говорю, изгонять злых духов из недужных (Мф. 12, 24-27). Посему Сам Еммануил и устами пророка взывал против необузданности языка иудеев, говоря: *Горе им, яко отскочиша от Мене: боязливи суть, яко нечествоваша ко Мне: Аз же избавих я, сии же возглаголаша на Мя лжу* (Ос. 7, 13). И еще*: падутся князи их мечем ради ненаказания языка своего* (ст. 16). Итак буесловило против Христа дерзкое и бесстыдное скопище фарисеев. И это, думаю, значит, что братья Иосифа взвели на него злую клевету. Но Иосиф любим был, сказано, отцом, *яко сын в старости ему бысть* (Быт. 37, 3). Ибо были и другие пастыри, прекрасные и добрые прежде явления Спасителя нашего в мире и с плотию; и прежде всех других божественный Моисей и те, которые после него по порядку пасли словесные стада. Но только с особенным отличием возлюбил Отец Сына, хотя и бывшего последним после всех других и явившегося в последние времена века. Так Иакову прилично было иметь Иосифа сыном старости. Бог же есть не стареющийся, безначальный и не имеющий приращения, но всегда всесовершенный. Поэтому благоразумно не дозволяя слову нашему находиться в заблуждении относительно приличествующего, мы скажем, что Еммануил рожден у Бога и Отца как бы сыном старости в том смысле, что явился в последние времена века, то есть настоящего, и поскольку после Него уже нет никого другого; потому что мы не ожидаем в другом спасения. Достаточно будет Его одного, так как в другом ком-либо, говорим, не заключается спасение и жизнь мира. Так именно *Той упасет нас во веки,* по слову Псалмопевца (Пс. 47, 15), и подчинены мы будем самому Возлюбленному, явившемуся в последние времена века, как я сказал недавно, с плотию, существовавшему же прежде как Богу; потому что мы утверждаем, что Он совечен Отцу. Итак, Иосиф с особенным отличием любим был

отцом; отец дал ему даже разноцветную одежду, делая это как бы избранным даром и ясным доказательством присущей ему любви к отроку. Но и это было для братьев Иосифа раздражением зависти и предлогом к ненависти, как то покажет и самый исход дел. И фарисеи неистовствовали против Возлюбленного, то есть Христа, за то что Он облечен был от Бога и Отца разнообразною как бы славою. Ибо Он заслуживал удивления в различных, думаю, отношениях: то как животворящий, а то как свет и способный освящать находящихся во тьме, как очищающий прокаженных и весьма легко воздвигающий мертвых уже смердящих, как запрещающий морям, и по своей воле ходящий даже по самым волнам. Так даже и иудеи, недоумевая, и сожигаемые невыносимым пламенем зависти, говорили между собою: *что сотворим? яко человек сей много знамения творит* (Ин. 11, 47). Разноцветная одежда таким образом служит гадательным указанием на многообразную славу, которою Бог и Отец облек Сына, соделавшегося подобным нам по человечеству. Конечно, что касается до собственного естества, Он сам есть Господь славы, хотя по причине подобия нам смотрительно и говорит: *Отче, прослави Сына Твоего* (Ин. 17, 1). Так возбуждаемы были к скорби родившиеся от служанок, по тем причинам, о которых я сказал недавно. И кроме того впали в подозрение по причине повествования о сновидениях. Ибо зная наперед, что сами будут по времени подчинены и поклонятся Иосифу, а он очень превознесен будет и достигнет наконец такой славы, что ему поклоняться будут даже и родители, они скрежетали зубами своими и наконец приняли решение – убить его. Оскорбились и иудеи и огорчились не мало, зная, что Еммануил станет выше самих святых праотцов и примет поклонение от всего народа, даже более того, от всей земли. И разумея это, они говорили: *сей есть наследник: приидите, убием его, и удержим до-*

стояние его (Мф. 21, 38; Мк. 12, 7), между тем как блаженный Давид ясно говорит вочеловечившемуся Единородному: *вси языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи* (Пс. 85, 9); а в другом месте он прямо выставляет на вид зависть самих израильтян ко Христу и нечестивый гнев их против Него, говоря: *Господь воцарися, да гневаются людие* (Пс. 98, 1). Итак, достаточно показав жестокую и неукротимую зависть иудеев, мы кстати скажем теперь и о их несносных, и скверноубийственных злодеяниях, повсюду преследуя слово истории и восходя к самой цели вочеловечения Единородного. Ибо к тому приводит нас ход речи.

Повеление Отца побуждает божественного Иосифа идти в Сихем, чтобы посмотреть братьев, в добром ли они здоровье, где и каким образом пасут стада. И он отправляется в путь, едва находит их, притом отнюдь не в Сихеме, а напротив ушедшими в Дофаим. Но как только завидели они его идущим, засмеялись над неприятным и ненавистным для них юношею, говоря: *се сновидец оный идет* (Быт. 37, 19). Когда же они хотели убить его, то этому воспрепятствовал Рувим; и таким образом ввергли его в один из рвов, не приняв во внимание совета Рувимова. Немного спустя, вытащив юношу из рва, продали его измаильтянам, отправлявшимся в Египет. А Рувим, возвратившись к рву и не нашедши в нем отрока, подумав, что он уже и убит и что это было делом нечестия убийц, не малую тяжесть почувствовал на сердце. И отведен был Иосиф в Египет; отец же заплакал и долгое время со скорбию проводил жизнь. Послан был от Бога и Отца и сам Господь наш Иисус Христос с целью посмотреть израильтян, в добром ли они здоровье, очевидно духовном, проводят жизнь и на доброй ли пажити остаются порученные их смотрению овцы, не удаленные от заботливости пастырей. Но они оказались

не в Сихеме, а в Дофаиме. Сихем значит *плечо*. А эта часть тела может быть знамением любоделания; потому что богодухновенное Писание имеет обыкновение употреблять плечо то как образ крепости, а то как образ дела. Так, например, слова: *направи сердце твое на путь прав* (Иер. 31, 21) употреблены в отношении к любоделанию. Дофаим же в свою очередь значит великий недостаток*. Так и израильтяне изобличены были не как преданные любоделанию в добродетели, и не в том, за что стяжали бы себе славу по закону, но в великом недостатке, очевидно по отношению к правде и всякой честности. Ибо не был *праведен никтоже,* не был *творяй благостыню, не был до единого* (Рим. 3, 10 и 12; Пс. 13, 3; 52, 4). Но, как говорит в одном месте Бог устами пророка, они приносили Ему честь только языком своим, ум же свой уклонили в иную сторону и сердце свое далеко отвлекли от исполнения предписанного законом Моисеевым (Ис. 29, 13, Мф. 15, 8; Мк. 7, 6). Они прилежно занимались одними только учениями и заповедями человеческими. Но они познали пришедшего с плотию Возлюбленного, мысленного Иосифа; потому что блаженный Евангелист Иоанн сказал, что и *от князь мнози вероваша в Него, но фарисей ради не исповедоваху* (Ин. 12, 42). Так и познав Его, они вознеистовствовали против Него, потому что убили и как бы в некий ров повергли Его, несчастные, в глубокую и темную пропасть смерти, то есть в ад. Таким образом обозначил Его нам и божественный Давид, говоря как бы от лица Христа Небесному Отцу и Богу: *Господи возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от нисходящих в ров* (Пс. 29, 4). Обрати же внимание на силу Священных Писаний и на великую точность речи их: *ров,* сказано, *тощ, воды не имяше* (Быт. 37, 24), чрез

* Дофаим, с еврейского, собственно значит: два источника. В значении же великого недостатка объясняет это имя иудей Филон. См. его De Cherub, pag. 124 ed. cit.

что ясно и наглядно изображается пред нами ад. А каким образом, об этом я теперь скажу. Вода может быть символом жизни, как животворящая. *Воды же* не было, сказано, во рве, ибо ад по справедливости может быть мыслим, как дом и местопребывание лишенных жизни. Впрочем, отрок выведен был из рва. И Христос воскрес из мертвых, потому что не мог быть держим во рве. Не остался и Христос во аде, напротив даже истощил его, *поелику говорил сущими во узах, изыдите* (Ис. 49, 9). Но божественный Иосиф, после того как был выведен из рва, в непродолжительное время удалился в землю Египетскую, так как его купили измаильтяне; а они были торговцы благовониями. И Христос воскрес и вышел из рва. Но оставив Иудею, Он перешел в страну язычников, так как увлекали Его мысленные измаильтяне, то есть послушные Богу, потому что так толкуется это имя*. Кто же это могли бы быть такие? Опять блаженные ученики, слухом своим внимавшие наставлениям Христовым и соделавшиеся начатком прославившихся послушанием и верою и похвалами превышающими закон. Ибо по справедливости таковые могут быть мыслимы как торговцы благовониями, так как они благоухают таинством Христовым и славно выражают в душах своих вид всякой добродетели. Они некоторым образом купили Христа, оставив все славное в законе, купив же един и многоценен бисер, согласно притче самого Спасителя (Мф. 13, 46). Они перевели Христа к язычникам, священнодействуя Евангелие и по всей подсолнечной проповедуя Его, как Бога и Господа, и как камень избранный, пренебреженный от следовавших закону и мирской мудрости домостроителей, но избранный и почтенный от Бога и поставленный во главу угла (Пс. 117, 22; сн.: Мф. 21, 42; Мк. 12, 10-11; Лк. 20, 17; ср.: Ис. 28, 16; 1 Пет.

* Измаил, откуда происходит и имя измаильтян, собственно значит: услышанный Богом, для чего ср.: Быт. 16, 11.

2, 6). Но как Рувим препятствовал братьям убивать Иосифа, так с трудом выносил их то же намерение и Иуда. Рувим был первородный; а Иуда был из колена, призванного к царствованию. Таким образом те, которые сообразны первородному, хотя бы они были и из иудеев, и те, которые призваны к Царствию Небесному чрез проповедь Христову, с великим трудом переносят дерзкие нападения на Него. Ибо было в то время, подлинно было, как в Иерусалиме, так и в иных странах иудейских, немалое число огорченных бесчестием, которому подвергся Христос, и сострадавших скорби Его.

Оплакивал Иосифа также отец его; потому что *не хотяше утешитися*, сказано (Быт. 37, 35). Отсюда можно видеть, что не мало огорчили Отца Небесного и Бога неистовые и сквернобийственные нападения иудеев на Христа. Оскорбили же они Его так сильно, что Он отказывался и от утешения и почти никого не допускал, кто бы мог приносить за них молитвы. Ибо часто пророки неотступно просили Его и умоляли спасти Израиль, хотя и поступавшего в отношении к пророкам выше всякого слова дурно. Но Бог часто оказывал ему снисхождение по своей благости, так как подвергавшиеся опасности были домашние Его. Когда же они сделали дерзкое нападение на Самого Христа, тогда Отец стал неумолим и гнев Его неукротим. Ибо оскорблен был уже не пророк какой-либо, но Спаситель всяческих, Владыка пророков, то есть Христос, чрез Которого и с Которым Богу и Отцу слава со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Библиотека отцов и учителей Церкви:
Свт. Кирилл Александрийский. Творения. Книга 2-я.–
М., 2001.– с176-191 (в сокращении)

2006 г.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
Отпечатано в ГП "ПСковская областная типография"
Тираж 2000 экз. Заказ №

О МОЛИТВЕ И ТРЕЗВЕНИИ

(Из тетрадей иеросхимонаха Серафима Карульского)

Иеросхимонах Серафим был одним из последних русских афонских старцев-отшельников, подвизавшихся на суровой Карули. Скончался он осенью 1981 года. Живя высокодуховной жизнью, постоянно простираясь мыслию к Богу, он стяжал истинное богомыслие. Плоды его богомыслия и есть нижепомещаемые записки.

О «прелести»

В духовной жизни, чтобы в «прелесть» не попасть, нужно жить «просто» — брать все, как оно есть, то есть исходя во всех поступках своих из истинного положения дел и из своей меры. Об этом сказал преподобный Серафим: «добродетель не груша, ее сразу не съешь», то есть желаемое человеком какое-либо духовное достижение нельзя достигнуть иначе, чем оно достигается вообще, по духовным законам («законно подвизаться»), а это очень связано с тем, чтобы знать свое состояние и свою меру и из нее исходить в своих трудах и усилиях, стремящихся к желаемому, иначе — начало всех «прелестей» — отсюда!

Не зная себя и потому не исходя в своей духовной жизни из наличного своего состояния и из своей меры, человек и вступает на ложный путь, что и есть начало «прелести».

Когда человек, не зная своей меры, не исходит из нее, тогда он «во истине не стоит» (как Господь сказал о диаволе), а следовательно, вступает в область фантазии и мечтания, а это и есть начало «прелести». «Прелесть»

---

* Печатается но изданию: Православный путь, приложение к журналу «Православная Русь» за 1987 г., с. 57—68.

есть утрата истины» — определяет еп. Игнатий Брянчанинов. И эта утрата истины началом своим имеет утрату истины именно о своем наличном, внутреннем состоянии, тогда и начинает человек ошибаться в своих расчетах и планах о своей духовной жизни, ставит себе цели, не соответствующие его внутреннему состоянию и его потребностям (в истинном, как правильно и должно, по его состоянию и мере духовного его возраста), а берется за то, что ему хочется и представляется нужным. Молодое деревцо, недавно посаженное, не может дать плодов, нужно ему сначала возрасти, потом дать цвет, тогда уже и даст плод, то есть в свое, законное время!

Так и преподобный Григорий Синаит определяет «прелесть»: «аще неции совратишася, вреждени бывше умом (что и есть «прелесть», утрата истины) вежды яко от самочиния и высокомудрия се пострадаша».— Что же это за «самочиние и высокомудрие», о котором говорит преподобный, как о причине «прелести»?

— Сии суть неправые побуждения к духовной деятельности, по причине которых человек делает не то, что ему на самом деле нужно, чтобы правильно духовно возрастать, то есть по причине самочиния и высокомудрия человек начинает действовать несоответственно своему наличному, внутреннему состоянию,— нужно ему одно, а он делает другое.

Итак, незнание своего внутреннего состояния, когда человек не видит, что в нем делается, каков его возраст духовный (в «темноте» живет относительно этого), и не задумывается об этом, не стараясь это прежде всего узнать, он думает (мнит о себе), что у него во внутренней его жизни все благополучно, и потому смотрит только на описание внешних дел, которые делали святые для своего преуспеяния и спасения. Но в том-то и дело,

что святые видели, что в них происходит и что им вследствие того нужно, потому и избирали себе дела, кои соответствовали их внутреннему состоянию — что нужно им для исправления своих недостоинств и для восполнения недостающего еще им для их совершенства, а не видящий себя, своего внутреннего состояния ставит себе цели без всякой связи с его внутренним состоянием — что выдумает.

Так что причина самочиния и высокоумия — незнание себя.

Не зная себя, человек думает, что он может взяться за всякое духовное делание, которое он пожелает и выберет,— вот и выбирает себе — «что лучше»! — И «прет» изо всей силы, чтобы того достигнуть, а оно ему вовсе не нужно, потому что не ведет к его истинному возрастанию. А обычно даже наоборот — вредит.

У кого, например, дом загорелся, а он занялся копанием огорода или еще чем-нибудь, что хотя и полезно, но заниматься этим — не время, когда дом его горит. Так и не знающий себя (а ведь человек в состоянии падения и мрака духовного находится на земле — пока исцелеет), не зная, что ему нужно, берется за то, что сам себе выдумает, хотя и выбирает из того, что делали святые, но они делали, что им было нужно — зная себя, а этот, не зная себя, делает, что захочет. Вот и разница.

В состоянии падения вообще всякому человеку свойственно думать о себе высоко, так как думает, что все у него исправно, думает же так потому, что не видит, что в нем делается.

А раз все исправно, то можно и делать, что выберет себе человек. Так и было бы, если он был бы внутренно здоров, но этого-то и нет. Когда же он лечился, если

внутренней своей болезни не видит и не знает, какое лекарство нужно для его болезни?

А болезнь падения такова, что человек поступает во всем по любви к себе, и отсюда действует по пристрастию — так вообще во всех делах жизни, так и в духовном.

Не видя себя, каков он есть на самом деле, он «мнит» о себе, что он хорош и все у него в порядке, потому и, выбрав себе какую понравится цель, стремится к ней изо всей силы, думая, что все дело в том только, чтобы сильнее и упорнее делать, не отступая. Таким образом, от неправильного мнения о себе (что и называют отцы «мнением»), человек по самоугодию и пристрастию действует самочинно и высокомудренно, и отсюда начинается у него «прелесть».

Поэтому нужно человеку, хотящему проходить правильную духовную жизнь, прежде всего — познать себя! Конечно, если человек не готов еще, как он может видеть себя? Это принадлежит довольно высокому уже духовному возрасту и сразу, по одному только желанию, не появится. Поэтому, слыша у Отцов, что мы «в падении», нужно на это и обратить свое внимание: «наблюдайте за собою» — говорит Господь в Евангелии,— подмечать свои неправые дела, и слова, и даже мысли и отсюда познавать в себе лично это «падение», а поскольку еще не видим этого ясно и подробно — верить, что мы испорчены и много в нас скрывается зла и его влиянием мы почти всегда руководствуемся в своей жизни. Верить нужно этому, и помнить, и быть осторожным в своих словах и поступках. Так веруя и исходя во всем из убеждения, что зло скрывается и действует в нас очень сильно, всегда рассчитывая на это, стараться и замечать это в себе, и тогда, убедившись в этом, в своей жизни человек «стоит в истине», смиряется и укоряет

себя, отчасти потому, что видит свои неправые дела и мысли, отчасти же, поскольку не видит еще ясно, верует этому.

Тогда не остается в нем «мнения» о себе, ни самочиния и высокомудрия, потому и безопасен он от «прелести».

Познавая свои недостатки, человек старается победить их, действует, уже сообразуясь с этим и противодействуя им, тогда начинается в нем правильная духовная жизнь, далекая от «прелести», в смирении, скорби, в борьбе со своим злом и отсюда в истинном преуспеянии духовном, потому что, борясь со своим злом и грехом, он тем угождает Богу, хотящему спасти человека (от чего спасти? — от зла, и греха, и бывающей от греха муки и смерти), и оказывается тогда человек достойным милости и помощи Божией, и посылается ему благодать, просвещающая человека и врачующая его болезнь падения.

«Бог гордым (мнящим о себе) противится, смиренным же дает благодать». Тогда начинается правильная духовная жизнь, потому что человек узнал свою болезнь, лечится и приближается к выздоровлению, а это и есть правильная духовная жизнь — приближаться к Богу, побеждая свое зло. Тогда и благословение Господне на делах его, и далеко «прелесть». «Вся елико аще творит — успеет.., ибо в законе Господнем воля его, и в законе Его поучится день и ночь», и, видя в себе нарушение этого закона, борется. За то и благоволит к нему Бог и помогает.

Так что не столько беды в том, что человек во мраке и падении находится, сколько в том, что он не думает о том, не начинает с веры в это, чтобы замечать в себе проявление кроющегося в нем зла и противодействовать

ему, но пребывает неисцельным. И это находим мы во всех писаниях отеческих, что причина зла и греха в самом человеке и покоится на незнании самого себя. «Знай себя» — говорил преподобный Серафим в этом смысле, говорил тем, которые берутся за дела, несоответствующие их внутреннему состоянию. «Прежде всего нужно нам смиренномудрие» — опять на это же, основное, указывается и много у отцов. «Нет иного пути как самоукорение»,— а оно опять же от познания себя, от чего смирение и покаяние.

Об освобождении сердца от земной «суеты»

Самый подвиг дела спасения, производящий движение от земли к небу, заключается в том, чтобы сердце оставляло, то есть отвергало привычное и приятное ему земное — ради Бога, ради будущей жизни. И это происходит по вере, что будет будущая жизнь, что этого оставления оно и требует, ибо в этом «уход» и заключается.

Почему? Потому, что человек живет сердцем, им любит, им прилепляется ко всему, что ему приятно, привычно, на что оно соглашается и принимает. Где сердце — там и весь человек внутренний. «Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21). А ведь он-то и погибает от греха, в коем грехе и есть прилепление к земному, точнее — к неугодному Богу. И «прилепившийся» к земному уже не прилеплен к Богу, «не можете бо служить двум господам» (Лк. 16, 13). Сердце наше неделимо,— когда любит одно — другое оставляет, привязываясь к земному, не может уже двигаться к небесному.

Рассмотри и виждь, что и во временной, земной жизни человек живет в кругу знакомых ему впечатлений, ощущений, переживаний, одного отвращаясь, к другому стремясь,— чем? — сердцем. Если же сердце возлюбит небесное истинно, т. е. потянется к нему, прилепится сочувствием своим, пожеланием, что и есть свойственное ему дело, тогда только и начинает двигаться к нему действительно. А от того земного круга впечатлений, в котором обычно оно живет и что удерживает его от жизни в небесном, отвращается, потому что не живет уже земными переживаниями, но небесными.

Переживать же небесное и есть «уход» от земного к небу, к ангелам, которые на небе переживают небесное, отсюда и выражение: «небесный человек» и «земной ангел». Живет тогда человек «небесным», «земное» сердцем оставляя. Собственное же дело сердца есть — «вкус» к чему-нибудь; у спасающегося — к духовному — «духовный вкус» («Путь ко спасению» епископа Феофана).

Итак, обрати внимание, что земное, привычное и приятное удерживает тебя от шествия к вечному, небесному отечеству. Отсюда понятно, в чем сущность «подвига» святых, оставляли (а это сердцем делается) привычное, приятное, заменяя его жизнию будущего века — какая там будет — верою, «преогорчевая чувства» жестоким житием; сердце бо хочет своего привычного, а человек волею, разумом и верою не позволяет ему этого, но направляет к небесному. Со временем же привычное делается приятным, как говорит епископ Игнатий, тогда и подвигу конец, сердце бо привыкает к духовному и само уже живет им, не нужно принуждать его более. Сердце само удовлетворяется небесным, получив вкус к нему.

Так именно совершается движение к небу «день от дне», когда оставляется сердцем привычное, у каждого

свое, а в сущности же, очень близкое у всех людей, потому что у всех оно земное, доступное чувствам: устройство бо природы человеческой одно у всех, ибо в том земном все рождаются и к нему привыкают, что и нужно оставлять, идя к вечному.

Потому — внимай сердцу: чем оно живет? в том и нужно охлаждать его; но не просто (бессмысленно), а заменяя предмет его небесным, и — ради Бога, то есть небесного и вечного, того, что угодно Богу, что приближает к Нему,— на то устремлять сердце, подвигать его. Охлаждать же сердце нужно к привычному земному, обращая внимание к лучшему, в этом заключается движение к вечному.

Вот и «внимай себе» (сердцу), вот и — «делание», и отеческое «вырабатывание спасения», вот и молитва Иисусова,— с этим она соединяется и обращается в непрестанную «память Божию» и «любовь Божию»,— что и есть дело непрестанной молитвы Иисусовой. Это и есть — «с Богом жить». Когда усиливается внимание к Богу, ко Господу, тогда сердце охлаждается к земному, — это и есть «делание». Когда знаешь, и помнишь, и делаешь это, тогда и делание шествия к небу совершается одновременным — к Богу стремлением (что начинается с памяти о Нем) и сердца охлаждением к земному (удерживающему внутреннего человека от Бога), тогда-то и происходит шествие.

Потому люди и сделались наследниками суеты, что они отпали от небесного и в своем падшем состоянии тянутся к земному, сердце их живет земным. И куда от этого денешься?! Остается или закрыть глаза на это и навсегда жить в земном, или, зная, чем земное кончается, учиться жить небесным, вечным.

Но как ты можешь жить небесным, когда сердце твое претворилось чрез падение человека в земное и

земным живет? А чтобы исцелить его и охладить к земному, зажечь же в нем огонь небесный, нужно не оставлять вниманием этого больного сердца, чтобы все земные пристрастия из него вычистить. Поэтому, пока не совершится этого очищения, то и не отнимается от человека «суета». Ибо посредством «суеты» и делается возможным лечение пристрастий к земному, она их выявляет. Иначе, то есть без дел суеты, скроется плен сердца и сделается недоступным к освобождению, а он есть! и сам собою не исчезнет,— потому и долго держится суеты, даже до времени очищения сердца от земных пристрастий, лишающих вечности. Пока живешь земным — вечным не живешь, а кто перестанет наслаждаться, начнет блаженствовать.

А человек думает, что случайно попал он в условия суеты и безрассудно старается отделаться от нее, безрассудно, то есть не очистившись, не освободившись от плена земного. Ну освободишься от суеты — дел земных, а дальше что? Сердце-то ведь привязано пристрастием к земному, значит, и останешься в плену, привязанный к земле,— «земля и все дела на ней — сгорят» (2 Пет. 3, 10), а что с прилепившимся к ней будет?! Вот к чему ведет преждевременное освобождение от «суеты»! — к неисцельности и гибели. Да и дела-то земные называются суетою только тогда, когда делаются без памяти Божией, значит, без Него, с забвением, по увлечению ими, о спасении, без делания освободительного, тогда они — суета!

А если под покровом их совершается работа освобождения чрез то делание внутреннее при делах, то они уже не суета, а средство к освобождению из плена земного. А попробуй иначе освободиться, когда сердце твое земляное, а переработать его в небесное нельзя, нет к нему пути, и пребывают в нем цепи.

Но чрез «суету» — проникоша вси делающие беззаконие, яко да потребятся в век века» (Пс. 91, 8), то есть пристрастия человека делаются очевидными и тогда становятся доступными к искоренению.

Так, и стремясь к безмолвию, знай, что не столько внешние обстоятельства удерживают тебя от него, сколько сокрытое в тебе еще пристрастие к земному, то есть сердце твое живет еще земным, привычным — какая же тебе будет при этом польза от безмолвия? от лишения деятельности земной? Так и останешься в плену, неисцельным, потеряв возможность очищаться. Стремления к небесному, которое бы пересиливало в тебе земную жизнь сердца, — еще не имеешь, а того, что ведет к этому — очищению от земного — уклоняешься. Пустыня бо сама по себе не очищает страсти, а усыпляет их, но «сон» их не есть исчезновение, а когда «проснутся» пред лицом соблазна — что будет??

Поэтому знай пользу земных дел («суеты»), когда соединяются они с деланием; и если не дается безмолвие — еще приготовляйся к нему. Приготовление же заключается в очищении, очищение же заключается в видении своих пристрастий и отвержении их от сердца, что совершается во время дел земных; пристрастия бо живут и действуют в делах и в них бывают достаточно видны, достаточно ясно, оставление же дел тех ради Бога ослабляют пристрастия и со временем уничтожают их. То и другое нужно! И чтобы действовали страсти (раз уж они есть) и чтобы отвергать их неудовлетворением, что бывает, когда оставляются по временам дела приятные (по вере, ради Бога), сердце отталкивает их. Этим отталкиванием они и ослабевают, чем и совершается очищение сердца.

Очищение бо — очищение от страстей есть... как и: «Бог — Бог сердца есть». Во время действия страстей они искореняются, а когда сокрыты и бездействуют, тогда они недоступны искоренению, а — пребывают! В делах-то и действуют, и проявляются, потому и нужны дела, чтобы искоренять страсти.

Мудрость же в том, чтобы при сильных еще страстях не заходить в область их, но нужно столько допускать им проявляться, сколько в силах удержать их, отринуть от сердца. Изволением бо сердца усиливаются страсти — «питаются» изволением, отвержением же их от сердца — исчезают, не имеют бо сущности сами по себе, но «развращенная воля» — причина их проявления и появления. Потому отталкивание сердца и уничтожает их — само дает жизнь или само и — отнимает! В этом и смысл «делания» при делах.

Зри и поучение св. Иоанна Златоуста в «Прологе», ноября 15-го: по изволению человеков попускает Бог им, чего хотят — «занеже не изволиша вечныя пищи (сладости, как поясняется негде), ко жизни сей временной привязашася», а эта привязанность и есть изволение сердца к земному, привычному, и услаждение им, так что к небесному, невидимому еще,— оно холодно, не стремится к нему, и достигнет ли его когда-либо, при таком холодном к нему отношении?!

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2007 г.

Издание 2-е

ПУТИ КО СПАСЕНИЮ

(из писем свт. Феофана Затворника)

‡

Для спасающихся везде путь тесный и прискорбный. И никто еще цветами его усыпать не ухитрился. Но духовная жизнь может цвести во всяком месте, при всяких положениях, ибо она вся во внутреннем строе и над внешним властвует и его направляет. Вся суть дела во внутреннем изменении. Старайтесь уединяться в сердце и там установить свое сознание перед лицом Божиим.

Хорошо уединяться в стенах от развлечений, но в себе уединяться – еще лучше.

Писание говорит: “не любите мира”, и оно же говорит: “Бог возлюбил мир”. Что Бог возлюбил, то и человек должен любить. Надо во всем поступать с рассуждением!

В словах “не любите мира” мир совсем не то значит, что в словах: “тако возлюби Бог мир”. В последнем под миром разумеется род человеческий погибавший, который был между тем любезен Богу. Бог вследствие сего и положил спасти его, дав за него Единородного Сына Своего. А в первом – разумеется та часть рода человеческого, которая Бога знать не хочет и об угождении Ему не заботится; вся забота сего мира об угождении себе, удовлетворению страстей своих, о смерти он не помнит и о будущей жизни не помышляет. К сему миру не благоволит Бог и отвращается от него, не любит его и людям заповедует не любить его. Таким образом, из слова: “тако возлюби Бог мир” – не следует, что и мы должны любить мир без всяких ограничений, а надобно прибавить: “исключая того мира, которого не любит Бог и от которого велит нам бежать, или которого и нам велит не любить”. Ибо, любя сей мир, Бога нельзя любить, нельзя души своей спасти.

Обязавшись семейной жизнью, почти невозможно избегнуть соприкосновения с делами мира, который велено нам не любить.

Лучше, миллион раз лучше, отделаться совсем от мира житейского. Какую обузу наваливает он, что и ума не при-

ставишь, как с ним управиться. Снаружи все у него красиво и светло, а внутри, а на деле,– у!, у! как и скверно, и тяжело. А жизнь вне мира будто сурова и страшна, а внутри – рай Божий.

Монастырь – не единственное место для тех, которые не хотят обязываться семейными узами. Сначала и совсем не было монастырей. Которые решались работать Господу, не связываясь житейскими хлопотами, в своем же доме устраивали себе уединенную каютку и в ней жили отчужденно от всего, в постах, молитвах и поучении в Божественном Писании... и теперь из безбрачных иные дома спасаются.

О сохранении чистоты в миру

Чувство мужчины к женщине и женщины к мужчине – естественно. Но его всегда можно держать в пределах таких, в которых оно не будет колебать добрых решений воли. Извольте так делать: как только предвидится встреча с красавцем, загоните сердце подальше в угол – и не давайте ему исхода, и особенно держите чувства и сочувствие. Если будете приготовляться к таким встречам заблаговременно, то никаких излишеств в этом чувстве не будет. Упражнение в этом даст вам дойти до того, что вы будете встречать каждого мужчину, будь он раскрасавец, так, как бы он не был мужчина, ибо, по Апостолу, в Господе Спасителе несть мужеск пол, ни женск. Молитесь и трудитесь над этим, и Бог благословит труд ваш.

Искушения от видения и слышания жен имеют ли конец, не знаю. Сочувствие к женам положено в естестве нашем. Грех начинается от “во еже похотети”. А этой вещи можно всегда избежать. Терпения потреба, самоостерегания, блюдения сердца и борения с собою. Господь близ! Преп. Иоанн Колов говорит: “Когда подходит зверь, влезаю на дерево”. К Господу надо прибегать.

Те, которые истинно подвизаются, о том лишь заботятся, чтобы очистить себя от страстей и страстных чувств и помыслов. Все – в душе, а не во внешнем положении только.

Счастлив тот, кто в молодости избрал жизненный путь и смог создать христианскую семью или удалиться в монастырь. Но в современном обществе все больше и больше одиноких людей – и мужчин, и женщин. Кто-то не смог сохранить семью или просто не встретил еще свою половину. Кто-то, может, думает об уходе в монастырь, но обязанности по отношению к близким или состояние собственного здоровья вынуждают его оставаться на месте, жить в миру. И неизвестно, удастся ли вступить в брак тому (или той), кто желает супружества, сможет ли уйти в монастырь склоняющийся к иночеству. А жизненные примеры вокруг показывают, что часто человек – мужчина или женщина – так и остается один в миру. И это не временное состояние молодого человека, судьба которого еще не определилась, а свой, особый жизненный путь. Полноценен ли этот путь? Не половинчат ли он? Ведет ли ко спасению?

Ответ дан апостолом Павлом: хорошо вступать в брак, но еще лучше – не вступать, потому что в последнем случае имеется полная свобода благоугождать Господу, тогда как в первом – много к тому препятствий. И это сказано было апостолом, когда еще не было монастырей!

Жизнь христианина сокровенна. Прежде всего это внутреннее делание – внимание своим помыслам, молитва, устремленность к Богу. И терпеливым трудом, с Божией помощью, обретается полнота жизни, не зависящая ни от места, ни от внешних условий, и человек не чувствует себя одиноким. Христос – содержание и полнота его жизни.

“Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю Его ... и Мы придем к нему и обитель у Него сотворим” (Ин. 14, 21-23).

Составлено по книге: Выбор пути христианина: брак, монастырь, монастырь в миру? М. 1997.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2006 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 695

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Вознесенский крестный ход

В 20-30-е годы и вплоть до 1949 года совершалось из Псково-Печерского монастыря много крестных ходов по окрестным приходам. Ходили с иконами в Печки, Залесье, Тайлово, Паниковичи, Зачернье, Вярска, Ряпино. Ходили в Нарву. Неверующих не было, на молебны стекались целыми деревнями.

Одним из самых памятных был крестный ход на третий день праздника Вознесения, когда из Печор шли по ближним приходам. Вознесенский крестный ход был большим и длительным. После ранней обедни, на носилки ставили главные иконы монастыря: Умиления, Одигитрии, Малого Успения, святителя Николая и Нерукотворенный образ Спасителя. По словам очевидцев, народ на крестный ход собирался тысячами, чуть не весь район. Более сотни было конных подвод. Многие приходили из Латвии и Эстонии.

Шествие, вместе с конными повозками, растягивалось на многие километры. На крестный ход назначались лучшие священники и послушники-певчие. Всю дорогу народ пел церковные песнопения и разные молитвы. Испрашивали помощи Божией и благословения на летний труд, освящали посевы на полях, просили у Бога доброго урожая. В деревнях, по которым проходили, прямо на улицах служили молебны. Некоторые иконы носили по домам, служа молебны по желанию хозяев. Во всех приходах совершались Божественные литургии, люди отдыхали, ночевали, а на следующий день снова трогались в путь.

Вознесенский крестный ход возвращался в монастырь через девять дней, в Троицкую родительскую субботу. Все горожане и сельчане встречали крестный ход, возвращавшийся около полудня. Вот такое это было чудное торжество. Продолжалось это вплоть до сорок девятого года, а потом – все прекратилось.

В праздничные дни Вознесения Господня 2004 года вновь ожила память о былых торжествах. По пути крестного хода – в деревни Печки, Сенно, Локно, Старый Изборск и Малы братия монастыря во главе с Наместником архимандритом Тихоном привезли святые иконы Вознесения Господня, иконы Божией Матери "Умиление" и "Всецарица", в храмах совершали молебны. Люди с радостью встречали святыни и благодарили Бога. В прошлом 2005 году и в этом году 1 июня, в Вознесенском крестном ходу участвовали не только братия, но и прихожане монастыря. С пением молитв направились по погостам Печорского района. Погосты* были учреждены еще святой равноапостольной княгиней Ольгой в качестве административного центра округи. Погостами в средневековой Руси назывались населенные места, которые являлись административными и религиозными центрами волостей или по-другому губ. С погостов собирались государственные подати, в приходской церкви вершился суд, собирались мировые судьи.

Хронологически история погостов охватывает с X века по XVII век. Многие из них сохранились по сей день. Позже в XVIII веке погостом стали именовать только церковь с домом причта и прилегающим к храму кладбищем. В Печорском районе сохранилось несколько таких погостов. Местами едем по старой псковской дороге, которая проходит по деревням, известным с XIII века.

Первоначально крестный ход прибывает в погост Печки. Местность, занимаемая приходом, славится древними могильниками и городищами. В каждой деревне был древний

* В современном русском языке это слово вышло из употребления, но сохранились однокоренные с ним слова: "гость", "погостить", "гостевой".

могильник, поэтому там во время крестных ходов были службы: в Умковичах, Логозовичах, Печках, Кудиной горе, Горушке, Кривске, Халахальне. О Кудиной Горе, кроме того, существует трагическое предание: когда-то здесь был женский монастырь, монахини которого чем-то прогневили Иоанна Грозного, и царь приказал уничтожить весь монастырь и его обитательниц. На горе стоит сейчас часовня в честь Спаса Нерукотворного Образа. Около нее три старинных каменных креста. Часовня известна иконой Спаса, к которой приходят местные жители, в основном мужчины, каются в своих грехах и дают слово на время Великого поста не пить и не сквернословить.

Вот и Печки. Название погоста происходит от речки Печка. Первоначально – Петь (буквально "река"). По-видимому, первоначально и название погоста было Петьки.

Печки – древний псковский погост. Поселение существовало уже в IX-X веках. С северной стороны храма Псковское озеро, с остальных сторон поля. Когда возник

Погост Печки. Молебен в храме св. вмч. Георгия Победоносца.
1 июня 2006 г.

приход и построена церковь в честь святого великомученика Георгия, неизвестно, но в 1483 году о ней упоминается как о давно существующей. Эта церковь была каменной постройкой псковского стиля. В 1871 году с юга к храму был пристроен придел в честь Преображения Господня. В 1899 г. был произведен капитальный ремонт храма. Однако возобновленный храм был мал для нужд столь большого прихода, и в 1905 г. храм был разобран и на его месте подрядчиком Гопом был воздвигнут новый двухпрестольный храм.

Погост Печки. Храм в честь св. вмч. Георгия Победоносца

Главный престол освящен 22 декабря 1905 года. Преосвященным Арсением (Стадницким) епископом Псковским и Порховским, правый придел освящен 31 мая 1911 года. Преосвященным Алексием (Молчановым) епископом Псковским и Порховским. В 1934 году произведен капитальный ремонт храма, после которого он освящен 9 сентября 1934 года Преосвященным Николаем (Лейсманом), епископом Петсерийским, наместником Псково-Печерского монастыря в 1932-1940 годах.

Вокруг храма расположено кладбище. Здесь погребен игумен Корнилий (Виноградов, I1960 г.), до пострига отец Иоанн. Этот батюшка в Успение Божией Матери ходил пешком 30 км в Печоры. Тогда не было ни автобусов, ни попутных. По дороге служил литии на курганах и могильниках. После смерти матушки решил принять монашество. Служил в печковском храме 40 с лишним лет. Согласно клировой ведомости 1910 года, богослужения совершались в храме преимущественно в воскресенье, праздничные и высокоторжественные дни, а для исполнения треб прихожан и в обыкновенные дни. В 1905 году было учреждено приходское попечительство. В 1892 году открыта при храме церковно-приходская школа на средства прихожан, в ней обучалось 40 мальчиков и 11 девочек. К приходу относилось семь часовен. К 1911 году в приходе числилось 2208 прихожан.

Погост Сенно. Храм в честь св. вмч. Георгия с приделом свт. Феодосия Черниговского

Молебен в погосте Сенно.
1 июня 2006 г.

Из Ильинского храма деревни Корлы, сожженного карателями во время Великой Отечественной войны, принесена в Печки чтимая икона Божией Матери “Всех скорбящих Радость”. Перед этой иконой, как сообщает клировая ведомость Ильинского храма, в воскресенье читался акафист и по устному преданию подавалось исцеление больным и утешение скорбящим, притекающим к ней с верою. От храма остались на кладбище ее развалины и часть стены колокольни.

Псково-Печерские иконы были внесены в храм и там после Божественной литургии отслужен молебен. Возглавлявший крестный ход иеромонах Гавриил, обращаясь к прихожанам и участникам крестного хода, сказал: “Пусть все в Вашей жизни будет благополучно и по спасительной воле Божией. Божией помощи вам. Будьте здоровы, Богом хранимы”.

В восьми километрах от Печков находится погост Сенно. Поселение существовало здесь уже в XI-XII веках.

Храм стоит на возвышенном месте, вблизи нет ни рек, ни озер, ни гор, ни леса, поэтому виден со всех далей. О возникновении прихода и погоста точных данных нет, но в начале XIV века он уже существовал.

Каменная церковь в честь победоносца Георгия была построена в 1562 году и является типичным памятником псковской церковной архитектуры XVI века. Церковь четырехстолпная* с тремя апсидами* и одной главой над четырехскатной крышей. В конце XVIII века – начале XIX века церковь стала обрастать пристройками, закрывшими древний фасад. Так в 1900 г. старанием крестьян-прихожан и благотворителей устроен ввиду холода и тесноты Георгиевского храма придел в честь святителя Феодосия Черниговского. На постройку и устроение употреблено 11499 рублей 10 копеек. Как сообщают клировые ведомости, богослужения были в воскресенье, праздники, высокоторжественные дни, Великим по-

“Крылатые” ворота погоста Сенно

стом. Особо почитаются иконы святых, в честь кого освящен храм: святого великомученика Георгия и святителя Феодосия Черниговского. В 1896 году открыто церковноприходское попечительство. Больниц, богаделен, церковно-приходских школ на погосте не было. Зато было 10 часовен – в честь тех святых, кого праздновали селения. В 1901 году насчитывалось прихожан 3303 человек.

Звонница погоста Сенно

Рядом с храмом находится древняя звонница XVI века высотой более 21 метра. В ясную погоду с нее видна белая громада Троицкого собора в Пскове. В "Русском паломнике" (№ 46) так сказано о звоннице в Сенно: "...Крепко вросла звонница в землю. От нее веет каким-то упрямым, несокрушимым своеобразием. В ее грузности, в тяжелых очертаниях столько чего-то сильного и вместе с тем так много ...красоты. Века молитв, ...века глубокой веры были здесь. Как-то не хотелось уезжать отсюда".

Кладбище древнее и расположено вокруг храма. Интересны кладбищенские ворота, относящиеся ко второй половине XVIII века и сложенные из местного плитняка ввиде крыльев. Своей поэтичностью они привлекали многих русских художников.

Когда крестный ход прибыл в Сенно, Литургия уже закончилась и прихожане разошлись по домам. Начался проливной дождь, но он не испугал паломников. Иконы поставили

на паперти под прикрытие, а все участники крестного хода под дождем с воодушевлением отслужили молебен и прошли крестным ходом вокруг древнего храма. На звон колоколов пришли прихожане и очень радовались тому, что смогли приложиться к Псково-Печерским святыням.

Снова наш автобус бежит по мокрой дороге, свинцовое небо нависает низко над землей, но непогода не может испортить праздничного настроения. Думается о том, как ходили наши предки по этим дорогам, обращали к Спасителю, Божией Матери, святым угодникам свои горячие молитвы. Но вот вдалеке уже видна Веретья гора и купола храма в честь святых бессребреников Космы и Дамиана в деревне Локно.

Деревня Локно выросла на месте бывшего селища – древнего поселения славян. Храм в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана из красного кирпича виден издалека. Ранее на этом месте стояла деревянная церковь, которая была построена в 1695 году. Но кем постро-

Беседа с прихожанами после крестного хода вокруг храма

ена, по какому случаю, сколько употреблено капитала и из каких источников, неизвестно.

Погост Локно.
Храм в честь свв. бессребреников
Космы и Дамиана

Из клировой ведомости за 1892 год узнаем, что "в 1849 году церковь была обшита тесом, в 1844 году устроен фундамент под нее, в 1854 году обнесена оградой, в 1864 году покрыта железом, в 1875 году возобновлен иконостас, в 1877 году окрашена белилами снаружи, в 1881 году переменены потолки как в церкви, так и в притворе, сделаны новые двери и рамы оштукатурены, в 1882 устроен новый иконостас в притвор, в 1892 году крыша церкви окрашена медянкой.

Имелась в церкви икона Знамения Божией Матери древнего греческого письма, которая, как утверждали знатоки, писана была более 200 лет назад.

Было тогда на приходе четыре часовни: одна каменная в деревне Петригино и три деревянные, но когда, по какому случаю, кем построены, также неизвестно.

В 1892 году при церкви открыто приходское попечительство, возглавил которое настоятель храма священ-

ник Иоанн Щекин. При деревне Андроново, недалеко от храма, была построена на частные средства богадельня, в которой проживали 10 женщин. Содержались они добровольными подаяниями и сборами по приходу. Всего в приходе было 65 деревень, самая дальняя располагалась на расстоянии 11 верст от церкви.

Старая церковь сгорела в один из пожаров, и в 1909 году в Локно построили новую церковь теперь уже не из дерева, а из кирпича. К строительству новой церкви готовились очень долго. Одну только известь для возведения здания церкви гасили в течение почти двадцати лет в деревне Сергино. С началом строительства со всех дворов в округе собирали куриные яйца, с помощью которых готовили специальный раствор для кладки кирпича.

Погост Локно. Крестный ход вокруг храма свв.бессребреников Космы и Дамиана. 1 июня 2006 г.

Псково-Печерские иконы в храме свв. бессребреников Космы и Дамиана. ***1 июня 2006 г.***

В 1887 году при церкви была открыта церковно-приходская школа, в 1892 году в ней обучалось 30 мальчиков. В 1914 году 40 мальчиков и 12 девочек. Здание было деревянное, в школе была всего одна классная комната, в которой проходили занятия сразу для учеников трех классов. Четырехместные парты в классе стояли в три ряда. Каждый ряд – один класс. Первым учителем церковно-приходской школы с 1887 года был дьякон Владимир Иванович Аполинский. Законоучителем был священник Иоанн Щекин. Из клировой ведомости 1914 года известно, что в церковно-приходской школе преподавалось пение, учителем пения был псаломщик Алексей Ильич Ильин, будущий священномученик. Занятия в школе начинались с утренней молитвы. Уроков было всего три: чтение, письмо, арифметика. Два раза в неделю учили Закон Божий.

Прихожан было много, только по переписи 1892 года их 3483 человека. На 1909 год в приходе насчитывалось 696 домов, 2400 мужчин и 2518 женщин.

Богослужения в храме совершались торжественно во все воскресные и праздничные дни. Священником читались поучения в память дня или события, читались также акафисты. Во время посещения причтом прихожан со святыми Крестом и иконами совершались в домах и дворах молебны простые и с акафистами.

По указу Духовной консистории от 1880 года за № 685 в церкви с 26 на 27 октября ночевал Печерский Крестный ход по возвращении из города Острова, который принимался и проводился с местными иконами*.

После 1917 года наступили "безбожные годы", началась борьба против Церкви. Активисты-безбожники вместе с представителями уездного ГПУ врывались в храмы и изымали из них все, что представляло собой ценность – оклады икон, церковную утварь, старинные книги в ценных переплетах. Попутно осквернялись кладбища, на могилах сбивались кресты. Священникам угрожали, не разрешали служить, забивали двери в церковь. В 1935 году активисты закрыли церковь в Локно и устроили в ней склад. На полу под хорами лежал цемент. Вновь была открыта в период немецкой оккупации в 1941 году по инициативе "Псковской

* Имеется в виду Крестный ход из Псково-Печерского монастыря во Псков, который совершался осенью, с 3-го по 29-е октября. Он установлен в 1812 году, по случаю нашествия французов на Россию, учрежден же был именным указом императора Александра I "в память избавления России от нашествия французов" в 1813 году. В 1880 году Псковская духовная консистория разрешила монастырю удлинить это крестохождение, возвращая иконы из Пскова кружным путем через Остров.

православной миссии". Прихожане тогда немного подремонтировали церковь, а цемент так и лежал в храме.

1 февраля 1962 года храм был снят с регистрации и закрыт.

В 2004 году, 21 мая, в праздник Вознесения Господня братия Псково-Печерского монастыря во главе с Наместником архимандритом Тихоном с иконами проехали по пути следования Вознесенского крестного хода по псковским погостам. Посетили и храм святых Космы и Дамиана в д. Локно. За 40 лет бездействия храм утратил прежний облик: перед братией предстал скорбный облик запустевшего храма: осыпавшаяся штукатурка, потрескавшийся местами плиточный пол. Крыша храма прогнила, сгнили также все внутренние перекрытия.

Тогда архимандрит Тихон обратился к Архиепископу Псковскому и Великолукскому Евсевию с просьбой помочь

21 мая 2004 г. перед братией Псково-Печерского монастыря предстал скорбный облик запустевшего храма

20 декабря 2005 г.

Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрит и Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон Перед поднятием креста на колокольню храма свв. Космы и Дамиана.

Молебен в храме свв. бессребреников Космы и Дамиана. ***1 июня 2006 г.***

Могила блаженной Дарьи

восстановить храм и открыть для Богослужений. По ходатайству Владыки локновский храм возвращен верующим и восстанавливается с помощью Псково-Печерского монастыря. Служит в храме святых Космы и Дамиана насельник Псково-Печерского монастыря игумен Тимофей.

Поднятие креста на колокольню храма свв. Космы и Дамиана. ***20 декабря 2005 г.***

Первая Божественная литургия служилась в храме 23 августа 2004 года и служится с того же дня каждое воскресенье, а также в двунадесятые и великие праздники. Приходят люди из окрестных деревень, приезжают из Пскова. Создан при храме и постоянный хор. Нет пока на колокольне колоколов. Вместо колоколов звонят обрезанные кислородные баллоны, но старейшие из прихожан помнят, какие были звонкие колокола, и надеются, что, несмотря на трудности, с Божией помощью храм будет полностью восстановлен, а на колокольне вновь зазвонят колокола.

Несмотря на дождь, прихожане не разошлись и с радостью встречали Псково-Печерские иконы. Крестным ходом обошли вокруг храма, у могилы местной праведницы Дарьи отслужили литию. Блаженная Дарья через всю жизнь пронесла искреннюю чистую веру в Бога. Когда храм закрыли, ходила на службы в Изборск, Палкино, Печоры и во Псков. Как суббота, так и пошла молиться то за 20, то 30 км. Всех встречала с улыбкой, всем была рада. Денег нет, пенсия 7 рублей, но никогда ничего не просила. “Упокой Господи, душу блаженной Дарии и ее святыми молитвами прости наша согрешения”. Храм в деревне Локно преоб-

ражается. Уже восстановлена колокольня, поднят на ее верх освященный Высокопреосвященнейшим Архиепископом Евсевием крест, устроен временный иконостас, в планах прихода иметь православную библиотеку, воскресную школу, богадельню.

Настоятель игумен Тимофей поблагодарил приехавших: “В третий раз на Вознесение Христово приезжают к нам, в храм святых бессребреников Космы и Дамиана крестным ходом. В этот день мы получаем благословение и на полевые работы. Спаси Господи вас всех, кто приехал этот раз к нам. С праздником!”

После трапезы в гостеприимном приходе направляемся к одному из самых древних псковских храмов.

Село Старый Изборск, когда-то пригород Пскова, расположено в центре Печорского района. С 1920 года по 1944 год село входило в состав Эстонской Республики. эстонское название села Ирбоска, искаженное от русского. Происхождение же русского названия Изборск объясняют различно. Одни возводят его в избрании места крепости; другие от имени князя Избора. Последнее предположение подтвержда-

Крепостные стены и башни Изборска. ***Фото 2006 г.***

ется летописью: “Новгородскаго князя Гостомысла сын Славен отыде от отца своего в чудь и тамо постави град во имя свое над рекою… и нарече Славенск; в нем он княжил три лета и умре, сын его же Избор проименова имя ему Изборск и змием изъеден быв умре”.

Никольский собор. Крестный ход на Вознесение Господне 9 июня 2005 г.

Летопись первый раз упоминает об Изборске под 862 годом в легендарном сказании о призвании на Русь варяжских князей. Из них младший Трувор стал править в Изборске.

Возникнув на месте древнего славянского городища как укрепленное русское поселение, Изборск по мере развития ремесла и торговли становится пригородом Пскова, приобретает военное и административное значение.

Первоначально Изборск размещался на старом городище, появление которого относят к VII-VIII векам. Позднее это городище стали называть Труворовым. Уже в XII веке Изборск, по словам летописца, стал большим и славным городом.

К 1237-1240 годам почти все русские земли были завоеваны татаро-монголами. Лишь северо-западные земли избежали разорительного нашествия, но им грозила другая опасность – с запада. После взятия Юрьева (ныне Тарту) в 1224 году немцы свободно могли идти на Новгород и Псков. Только один Изборск стоял на пути неприятеля,

в 1233 году немцы вместе с боярами-изменниками со стороны Пскова напали на город. Врагам удалось взять пограничную крепость. Изборск терпел нападения неприятеля в 1238 году, 1240 году, 1341 году, 1348 году. В 1352 году немцами были выжжены под Изборском все посады. В то же время был и сильный мор, так что в одну могилу полагали по 7 и 8 человек.

В 1303 году Изборск поставлен был на новом месте, на горе Жеравьей.

Строителем новых крепостных укреплений был посадник Иван Шелога "со псковитянами и изборянами при княжении Александрове". В XVII веке в Изборске было два монастыря: Рождественский девичий, и Николо-Городищенский, приписанный к Печорскому, основанный на месте старого городища.

Все они упразднены в 1764 году. Монастырские церкви стали приходскими. В это же время в крепости существовал приходский Никольский храм. В 1755 году был построен приходский Сергиевский храм.

Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы бывшего девичьего монастыря в Изборске. ***1 июня 2006 г.***

К концу XIX века в Изборске было два прихода: Никольский соборный и Богородице-Рождественский с приписными церквями:Сергиевской и Никольской. Ныне приписные церкви закрыты.

Крестный ход вокруг храма прп. Сергия Радонежского.
1 июня 2006 г.

Никольский приход возник, по-видимому, вскоре после принятия на Руси христианства в 988 году. Первый деревянный храм был построен в крепости на городище. Собор был идейной первоосновой Изборска, его административным и политическим центром. Между собой и в деловых контактах изборяне именовали Никольский собор не иначе, как “Святым Николой” или “домом Святого отца Николы”. Упоминая о соборе, они всегда имели в виду свой родной город. Для них Никольский собор был неотъемлем от Изборска, а наименование “дом Святого Николы служило равноценной заменой наименованию Изборск. Каждый из них знал, что, если не было бы “дома Святого Николы”, то не было бы и Изборска, как не будь Изборска, не было бы и Никольского собора. За “дом Святого Николы” изборяне ходили в бой, и в “доме святого отца Николы” торжественно отпевали героев, смертью храбрых павших под стенами Изборска.

С переносом крепости на новое место был перенесен и собор и вновь построен из камня на средства прихожан. Впервые на новом месте он упоминается в 1341 году. В 1349 году в присутствии князя Юрия "попами псковского Троицкого собора" освящен в Никольском соборе "престол святого Спаса", который находился "на полатех" (в маленьком помещении на уровне хоров). В описи собора начала XVII века церковь Спаса Преображения уже значится "в приделе", то есть в пристройке к южной стене собора. При учреждении в 1589 году Псковской епархии храм стал соборным. Богослужения в Никольском соборе не прерывались со дня освящения до нашего времени.

Известна такая история: в конце XIX века одна женщина из Санкт-Петербурга держала путь в Псково-Печорскую обитель. Ее двенадцатилетний сын был расслаблен. В надежде на исцеление сына мать решилась молиться перед чудотворными иконами древнего монастыря. По дороге из Пскова в Печоры она устала и прилегла отдохнуть на обочине. Во сне она услышала голос, который спрашивал ее: «Почему мимо идешь Изборских храмов? Ведь здесь так много святынь. Молись перед Изборской чудотворной иконой». Женщина проснулась и увидела на горе в крепости купол храма. Спросила встречного, что это за место. Он ответил: «Это Изборск». И молилась прозревшая в Никольском соборе, просила помощи у святителя Николая. Затем посетила и Псково-Печерский

Икона Божией Матери "Всецарица" из Псково-Печерского монастыря в Изборском Никольском соборе. ***1 июня 2006 г.***

монастырь. Через месяц вернулась домой – ее встречал исцелевший сын.

Земля Изборская интересна для паломников как своей историей, так и святынями. Особо чтима в Изборске Корсунская икона Божией Матери. В предании рассказывается, что в 1657 году 22 марта (4 апреля) немцы пожгли посад у стен Псково-Печерского монастыря. В Изборске боялись прихода врага. Некая вдовица Евдокия принесла в свою клеть пядничную икону Корсунской Божией Матери и всю ночь молилась со своей дочерью Фотинией пред нею. Вдруг они увидели знамение от образа – из очей Божией Матери текли слезы. Вдова рассказала об этом клирику Симеону, и он принес икону в Никольский собор. Священный собор и воевода стали свидетелями сего чуда и видели потоки от обоих очей ее, а от левого ока слезный поток протек и встал на предвечном младенце Иисусе Христе. Посоветовались Священный Собор и воевода и написали в город Псков Преосвященному архиепископу Макарию. Он повелел перед этой иконою 40 дней молебны петь.

Евангельское чтение во время крестного хода.
1 июня 2006 г.

Тогда же молитвами Пресвятой Богородицы город Изборск избавлен был от нашествия. Позже по повелению архиепископа Макария принесена была эта чудотворная икона в город Псков в соборную церковь Святой Троицы и пробыла в ней две седмицы, и украшена была окладом, и возвращена в Изборск в соборную церковь, чтобы изборяне воздали ей честь и невозбранное поклонение. Через 60 лет архиепископ

Арсений повелел в городе Изборске во все года праздновать Пресвятой Богородице 22 марта, петь молебны, освящать воду и далее крестным ходом обходить по стене города и освящать его на всякое лето, чтобы Изборская Корсунская икона Божией Матери покрыла своим омофором город Изборск, защитила его от всякого зла. Был составлен в память знамения, связанного с Корсунской иконой, акафист Божьей Матери.

В начале 60-х годов XX века было издано распоряжение о закрытии церквей в Изборске. Никольский собор планировали превратить в музей. Верующие Изборска послали в Москву Зинаиду Павловну Орехову, певчую Никольского собора (в соборном хоре она пела с семи лет до конца жизни) отстаивать свои храмы. Ей удалось встретиться с членом Президиума ЦК КПСС Михаилом Адреевичем Сусловым. Упала она перед ним на колени, передала мольбу изборян не закрывать церкви. Как ни странно, но просьба её возымела действие, было принято компромиссное решение: для верующих были оставлены Никольский собор и церковь Рождества Богородицы; церкви святителя Николая с Городища и преподобного Сергия Радонежского закрыты, впоследствии они были переданы музею-заповеднику «Изборск».

Часовня в честь Корсунской Изборской иконы Божией Матери. ***Фото 2006 г.***

В крестном ходу на Вознесение Господне 2005 года настоятель Никольского собора отец Алексий в конце праздничного молебна сказал: “Дорогие, у нас сегодня праздник, Господь призывает нас всех ко спасению, оставлению излишних попечений о земном. Мы благодарим Бога за Его неизреченные милости, а также Царицу Небесную молим о том, чтобы Господь даровал

Вид на Мальский Христо-Рождественский монастырь.
Фото 2006 г.

всем нам крепкую веру и христианское жительство. Всех вас с праздником. Особое благодарение Владыке Евсевию, а также Наместнику Псково-Печерского монастыря архимандриту Тихону и всей братии обители. Всем помощи Божией и Покрова Царицы Небесной".

Далее наш путь лежит в погост Малы. Русское название погоста "Малы" и эстонское "Мыла", искаженное от русского, происходят от некогда существовавшего здесь небольшего "малого" монастыря. К XI веку восходит история деревни Малы, располагающейся рядом с монастырем.

Основателем монастыря в XV веке был псковский житель преподобный Онуфрий, искавший здесь уединения и безмолвия.

Первое упоминание о монастыре мы находим в Псковских летописях в конце XV века: "В лето 7000 от сотворения мира и в 1492 от Рождества Христова преставился игумен малого монастыря игумен Онуфрий июня 12 дня".

Однако со временем обитель приобретает определенную известность среди жителей окрестных сел и деревень. В начале XVI века здесь появляются одно за другим несколько каменных сооружений: собор Рождества Христова, звонница, трапезная церковь.

В 1581 году монастырь был разорен войсками короля Стефана Батория. Народное предание говорит, что перед захватом обители врагами монахи потопили в озере 12 колоколов, бочки с деньгами и всю утварь. Захватив обитель, враги обратили один из храмов в стойло, а почти всех насельников убили.

Долгое время монастырь находился в запустении, но скудные сведения о том, что он продолжал жить, все-таки в исторических документах найти можно. Надпись на одном из колоколов говорит: "Сей колокол отлит в лето 7183 (1675) в монастырь Онуфрия его возобновителем старцем Лаврентием и другими жертвователи".

Мальская дорога. ***1 июня 2006 г.***

Под 1685 годом известно, что Мальский монастырь силами своих вотчинных крестьян и бобылей покрыл четыре сажени городовой стены Пскова.

Монастырь издревле был приписан к Архиерейскому дому и содержался из государственной казны.

По описи от 5 января 1764 года Рождественский монастырь имел игуменский дом, три житницы, сенной амбар, сторож-

ку у ворот; также коровий двор с тремя коровниками, молочную, за монастырем, на берегу озера, был монастыркий сад и огород.

Количество монахов в монастыре никогда не превышало 15 человек, хотя в клировых ведомостях 1910-1911 годов указывается и иная цифра – 70 человек.

В 1764 году при архиепископе Псковском и Рижском Иннокентии окончательно упразднен, а при Христо-Рождественском храме открыт приход, состоявший из сету и русских.

В 1902 году с южной стороны храма пристроен теплый придел в честь преподобного Онуфрия Мальского. Инициаторами сего были священник Василий Черепнин, дьякон Александр Скоропостижный, староста Иван Димитриевич Тоом и мальский старец Матфей Блаженный.

Мальская колокольня, перестроенная из звонницы в начале XX века. ***1 июня 2006 г.***

После образования самостоятельного Эстонского государства в среде местного сетуского населения возник вопрос: почему для них нет богослужений на родном языке? Местное русское духовенство не желало совершать богослужения на эстонском языке. Идя навстречу пожеланиям сетуского населения, Эстонским правительством в 1935 г. была проведена церковная реформа в Петсерийском крае, когда все смешанные приходы были разделены на два по национальному признаку.

Так возникли и два Мальских прихода: Эстонский Христо-Рождественский, получивший главный храм, и Русский Свято-Онуфриевский, получивший теплый Онуфриевский храм. Разделение приходов было произведено, согласно указу синода Эстонской Апостольской церкви от 22 мая 1935 года.

На суммы Эстонского правительства был построен большой каменный причтовый дом, сохранившийся доныне. Его строительство велось с 1 мая по 9 октября 1938 года.

В эстонский период русские и эстонцы ходили в разные храмы: эстонцы – в храм Рождества Христова, русские – в храм преподобного Онуфрия Мальского. Но по рассказам местных жителей, разделения не было; ощущали себя единой православной семьей. На Пасху заранее договаривались, чтобы вместе выходить из храмов и идти вокруг единым крестным ходом. Сету были в ярких национальных одеждах. Храм никогда не закрывался. Прихожан было много, потому что в

Благословение участников крестного хода иконой прп. Онуфрия Мальского в храме, переданном Псково-Печерскому монастырю. ***1 июня 2006*** г.

семьях рождалось по 5-6, а то и по 9 детей. Каждую неделю крестили, отпевали, венчали иногда сразу по три пары.

На крестный ход стекалась вся округа: пешие, конные, старики, дети, молодые. Все, кто мог двигаться, выходили навстречу Царице Небесной. К этому дню в садах выкашивали траву, чтобы там могли разместиться и отдохнуть участники крестного хода. А проводить крестный ход, насколько сил хватало, спешил каждый: хоть до конца деревни, хоть два-три километра. Немощные ехали в повозках за крестным ходом. Радость переполняла сердца. Всю дорогу пели то "Царице моя Преблагая", то "К кому возопию, Владычице". А "Богородице Дево, радуйся" было как связующее звено между песнопениями. Эту песнь знали все.

Великую радость несли крестные ходы. Сейчас в деревнях мало осталось людей, мало ходит их в храм, забыты традиции. Но и сейчас крестный ход несет великую радость, чувство единения всех нас пред Господом, Божией Матерью и святыми угодниками.

В Малах тяжело было нам спускаться по раскисшей глинистой дороге, но радовала сама святая земля, по которой мы ступали. Крестным ходом обошли вокруг развалин монастыря, которые в 2000 году переданы Псково-Печерскому монастырю для реставрации и возобновления здесь монашеской жизни. В Свято-Онуфриевском приделе храма Рождества Христова, который никогда не закрывался со времени своего основания, отслужили молебен Божией Матери и преподобному Онуфрию Мальскому. Под спудом одного из храмов до поры покоятся мощи преподобного Онуфрия. На деревенском кладбище вперемешку похоронены русские и сету, а у самого храма покоится прах блаженного Матфея – праведника, который 40 лет пролежал, не вставая, без движения, терпел физическую боль и, превозмогая ее, молился. Помимо репутации праведника за свою угодную Господу жизнь, добрые дела и за наставления приходившим к нему, “как надо жить по-Божьему”, он пользовался авторитетом среди простого народа в обыденных,

Участники Вознесенского крестного хода у древнего поклонного креста на окраине д. Малы. ***1 июня 2006 г.***

Возвращение Вознесенского крестного хода в Псково-Печерский монастырь. ***9 июня 2005 г.***

житейских делах и слыл в некотором роде юрисконсультом, которому народ более верил, чем своим чиновникам. По вопросу ли раздела наследства, податей, распределения имущества между отдельными членами семьи,— народ шел к нему, и что Матвеюшка скажет, то так и делалось. Его решения были однозначны, авторитетны и не нуждались в подкреплении какими-либо актами или судебными постановлениями. Его слово, решение было свято и твердо.

Несмотря на свою безграмотность, Матвей был чрезвычайно сведущим в делах веры и ее догматах, так что к нему очень многие присылали лиц, впавших в раскол, и он с успехом наставлял их в основах православия и доказывал ложность их кривоучений.

Женское же население приписывало его молитвам особую силу вымаливать у Господа Бога детей для бездетных, и в доказательство приводились факты с точным указанием времени, места действия и фамилии действующих лиц, причем рас-

сказчиками являлись не только крестьяне, но и вполне интеллигентные лица. По словам жены мальского священника, она лично была знакома с несколькими семьями, у которых долгое время не было детей, и которые впоследствии, по исполнении их заветных желаний, жертвовали через Матвея Боляще-го крупные суммы на богоугодные дела и на постройку нового придела к древнему храму погоста Малов,— придела, возведенного по инициативе и стараниями мальского праведника.

На могилах блаженного Матфея и покоящегося рядом с ним родственника Святейшего Патриарха Тихона протоиерея Михаила Беллавина, бывшего настоятелем Христо-Рождественского храма в Малах в 1949-1985 годах, отслужили литию, попили воды из святого родника, на котором стоит древний храм в честь Рождества Христова, и в заключение крестного хода посетили с Псково-Печерскими иконами матушку протоиерея Михаила Беллавина, которая несказанно рада была святым иконам из родной обители, ибо выросла рядом с монастырем и в юношеские годы, пока жила в Печорах, старалась как можно чаще бывать за монастырской службой. Матушка пожелала всем доброго здоровья и благополучия.

Дождь продолжал моросить, но усталые и радостные паломники его не замечают. С пением молитв Божией Матери и святым угодникам Божиим садимся в автобус и возвращаемся в Печоры.

Крестный ход – это всегда радостный духовный труд, объединяющий людей в молитве, освящающий вся, дарующий благодатные силы и укрепляющий все.

Составлено по: В Псково-Печерском монастыре. М., 2001; Клировые ведомости церквей разных лет. Изборск и его округ*а. Изборск, 2006. Мельников С.Е. О чем говорят географические названия. Л., 1984. Псково-Печерский патерик. С-Пб, 2002. Псковские епархиальные ведомости (1894; 1906-1909). Диакон Г. Малков. "Тебе кланятися Солнцу Правды". Изд. Пск.-Печ. мон., 2006. Свящ. Вл. Беренс. Описание церквей и приходов Псковской епархии и др., а также воспоминаниям местных жителей*

Изд. Свято-Успенского Пск.-Печ. монаст., 2006.
Отпечатано в ГП "Пск. обл. типография". Тир. 1000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 696

Наставление о молитве Иисусовой

Валаамского старца схимонаха Николая (Монахова)

Схимонах Николай (Монахов)
(1876-1969)

Схимонах Николай (в миру — Василий Павлович Монахов) родился 22 июля 1876 года в Петербурге. Он рано лишился отца, и ему в детстве пришлось перенести много обид и огорчений. Шести лет его отдали в купеческий приют для обучения грамоте; уже тогда он начал любить уединение и чтение житий святых — с юных лет он желал стать монахом. Будучи еще несмышленым ребенком, Василий, никем не наученный, по Божественному вразумлению сказал своей матери, что станет монахом на Валааме.

С детства Василий полюбил молитву и потому сторонился обычных детских шалостей и игр, из-за чего сверстники подшучивали над ним. Мать недолюбливала его, потому что он хотел стать монахом. Учился он плохо, был застенчивым и молчаливым. Сама жизнь как бы толкала Василия на молитвенное делание, в котором единственно отдыхала его душа. По окончании шести классов приютской школы Василия отдали обучаться портновскому делу. Достигнув совершеннолетия, он поступил на работу в Синодальную типографию, живя скромной жизнью обычного православного прихожанина.

В 1900 году Василий отправился в Валаамский монастырь, был принят и стал проходить различные послушания. В 1913 году его послали трудиться в Москву на Валаамское подворье, где назначили пономарем и звонарем. Там же Василия постригли, наконец, в мантию с именем Борис. На подворье отец Борис пробыл четыре года. Вернувшись на Валаам, он с 1917 по 1957 год нес послушание под началом монаха-гостиника Луки и был его ближайшим помощником.

Когда в 1939 году валаамцы уезжали с острова Валаама в глубь Финляндии, то отец Борис, скорбя о неудобствах предстоящей беженской жизни, взмолился Матери Божией, вопрошая: что делать, как молиться без богослужебных книг. Ему был дан ответ: “Теперь будешь творить непрестанную молитву “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”, 500 молитв в сутки по четкам и так спасешься”. Отец Борис ответил, что будет совершать по 1000 молитв, но ему было сказано: “Довольно 500 молитв, а потом непрестанно твори ее”.

В 1957 году во время занятия ночью молитвой Иисусовой отцу Борису было новое откровение о том, что отныне необходимо оставить прежнее правило, и где бы он ни был и что бы ни делал, непрестанно читать 7 раз молитву Иисусову и 3 раза молитву: “Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго”, что составит десять молитв по четкам.

Весной того же 1957 года монахам Нового Валаама в Финляндии была дана возможность вернуться на Родину. Отец Борис первым подал заявление о возвращении и 15 октября в составе группы валаамцев прибыл в Россию. Оказавшись вскоре в Псково-Печерском монастыре, он принял здесь постриг в великую схиму с именем Николай.

В продолжение всей своей жизни отец Николай сохранял природную жизнерадостность, всегда благодарил Господа за Его милости. В течение последних десяти лет жизни он был слеп, но никогда не унывал. В эти годы началось старческое служение отца Николая. Он с радостью и великой любовью принимал десятки верующих, приходивших к нему за утешением и советом.

Приходивших он наставлял в непрестанной молитве и учил жить в мире и любви, часто повторяя, что "Бог есть Любовь. Без любви нет спасения".

Так, отец Александр (Васильев) в своей заметке "Старчество Псково-Печерского монастыря", написанной в 1989 году, отмечает: "Схимонах Николай — слепец, а день и ночь сидел и молился перед чудотворной иконой "Споручница грешных". Зайдет навестить митрополит Иоанн, а он возьмет его в охапку и что есть сил кричит: "Многая лета!" Простой был, как дитя. У него всегда была очень сильная вера в загробную жизнь, и он не отпустит никого от себя, пока не убедит его в такой вере. Замечалась и прозорливость его".

Другой печерянин — игумен Давид (Попиков), вспоминая о старце в середине 90-х годов, сказал: "Отец Николай, помню, о грехах плакал все; нам говорил: "Спасайтесь, подвизайтесь — будете хорошими монахами". Он слаб уже был — лежал, а то иногда в кресле-коляске сидел. Ему все холодно было — здание-то каменное... Смиренный, но духом тверд".

В течение последних четырех лет жизни отец Николай ежедневно причащался Святых Христовых Таин.

Предчувствуя Великим постом 1969 года близкую кончину, отец Николай сказал тогда своему келейнику отцу Кенсорину, прислуживавшему ему около восьми лет, что "это последняя Пасха в моей жизни". На рассвете 7 мая, помолясь со слезами и приобщившись в последний раз Святых Христовых Таин, схимонах Николай по окончании "Канона на исход души" тихо и мирно почил о Господе...

Скончался он 7 мая 1969 года в возрасте 93-х лет. Погребен в Богом зданных пещерах монастыря.

Всю свою монашескую жизнь отец Николай подвизался в делании непрестанной молитвы Иисусовой. В последние годы он молился ночью, сидя в кресле, с 11 часов вечера до 5 часов утра. Несколько раз во время ночных молитв он сподоблялся благодатных явлений.

Господь ниспослал сему молитволюбцу дар непрестанной молитвы Иисусовой. Об этом открыл сам отец Николай в своем дневнике...

...Эти записи велись в течение нескольких лет и были окончены 6/19 мая 1920 года на Валааме.

Отец Николай указывает, что эти наставления о молитве Иисусовой собраны им из творений святых отцов. В своих келейных записях он четко не определяет границы цитат и не везде дает ссылки на того или иного святого отца (например, заметны цитаты из еп. Игнатия (Брянчанинова) без указания автора и источника). В некоторых местах он пересказывает суждения отцов.

Однако, необходимо подчеркнуть, что в его келейных записях святоотеческие наставления чередуются с его собственными ценными мыслями, основанными на личном молитвенном опыте...

Наставление о молитве Иисусовой

Выбранные статьи от святых отцов

Возлюбленный о Христе брат, если пожелаешь начать творить святую непрестанную молитву Иисусову, то, возлюбленный, начнем ее с Божией помощью, со святым смирением и со страхом Божиим. Брат, начнем ее с любви. Возлюбленный брат о Господе, любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры. О, любовь, любовь! ты покрываешь множество грехов.

Молю Тя, Господи, даруй нам по милости Твоей и по молитвам Заступницы нашей Богородицы сию любовь нелицемерную, но истинную.

Возлюбленный брат, Бог принимает в молитвенное общение с Собою только смиренных. Господь заповедал нам быть тщательными и подвизаться во всегдашней молитве. Сподобляется же этой молитвы человек тогда, когда хранением заповедей Господних и противлением греху и внутренне, и наружно совлечется греха и будет стараться жить непорочно пред Господом, а также тогда, когда человек непрестанно просит помощи у Господа и Пречистой Его Матери.

Возлюбленный брат, святый Исаак Сирин говорит, что любовь Божия, высшая любовь, есть плод молитвы. От молитвы рождается любовь Божия. Брат, кто не победил страстей, тот не может иметь дерзновения в молитве; а кто не имеет молитвы, тот не имеет Божественной любви.

Брат о Христе, вот что значат ощутительные признаки Божественной любви. Лицо у такого человека делается огненным и радостным всегда, и тело Его согревается благодатию Божиею. Упоенный любовию Божиею забывает все свои труды и печали и по причине своего упокоения делается бесчувственным ко всем греховным страстям. И всегда уповает на милость Божию.

Знай, брат, что в молитве мы беседуем с Богом. Кто соблюдает повеления Господни, того Господь Бог соблюдает от всякого зла. Возделывай эти добродетели, и сохрани их ради Царствия Небесного. Более будь внимательным к себе и молчанию, чтобы достигнуть любви, которая есть верх и совокупность христианского совершенства.

Достигшие мужеского возраста о Христе получают непрестанную молитву, которую совершают тайно, то есть в душевной клети, на всяком месте и во всякое время, со смирением и кротостью, со вниманием, со страхом Божиим.

Занимающийся молитвой получает непрестанную молитву тогда, когда воля его и деятельность поглощены будут разумением, желанием и исполнением воли Божией. Вот этим, брат возлюбленный, водворяется в сердце живая вера, Евангельская простота, мир Божий, чуждый всякого возмущения.

Возлюбленный, кто так не внимает уму своему, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится зреть Бога.

Итак, брат, понуждать себя надо, ради Царства Небесного. Надо принуждать себя.

Потрудимся здесь, на земле, пока живем здесь, потрудимся в житии богоугодном, как поучают святые отцы и Священное Писание.

Возлюбленный мой о Христе, кто не внимает себе, тот не может быть нищ духом, не может плакать и рыдать о своих грехах, не может быть кротким и смиренным, скромным и простым в словах и во всяком деле.

Вообще скажу, возлюбленный брат, невозможно стяжать никакой другой добродетели иным образом, как только вниманием самому себе. И потому тебе должно позаботиться о нем, более нежели о чем другом, чтобы на самом деле стяжать молитву непрестанную.

Брат, нам предлагают святые отцы непрестанно совершать молитву Иисусову, не торопясь, со вниманием, по одному слову, так говоря: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Так и приучайся понемногу и привыкнешь к ней с помощью Божией. Глаголи на всяком месте при соединении ума и сердца…

Причем всякий, занимающейся Иисусовой молитвой, может постоянно пребывать в трезвении и отгонять от себя именем Иисусовым всякий греховный помысл. Откуда бы он ни возник, отгоняй его, брат, прежде нежели он войдет в тебя и изобразится. При помощи этого делания приобретается опытное познание падших духов. Познав их, возлюбленный, мы стяжеваем к ним ненависть и памятозлобие, вступаем мы в непрестанную брань с ними. С помощью Иисусовой молитвы воздвигаем против них естественную ревность, гоним их, поражаем, уничтожаем их именем Господа нашего Иисуса Христа, то есть молитвой: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.*

Возлюбленный брат! Эта молитва есть наилучший способ для установления внимания и держания его пред Господом. Это драгоценное действование для нас, брат, истинно решившихся служить Господу Богу и поминать Его всегда в себе непрестанно, день и ночь.

Брат! Во время службы церковной не оставляй молитву Иисусову, твори ее как можно реже, чтобы ухо твое слушало пение и чтение церковной службы, а уста творили непрестанную молитву. Во время службы молитву твори по четкам. Не старайся, чтобы побольше сотворить мо-

литв и чтобы несколько раз четки повернуть, и помышлять во уме своем: “Вот сколько я во время службы сотен насчитал...”. Это, брат возлюбленный, не нужно Богу! А лучше поусерднее и со вниманием твори молитву Иисусову; и Богу приятно, и тебе на пользу для твоего спасения, возлюбленный брат... Итак, брат, должно нудить себя и упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве.

Во время службы не надо подходить к другому брату и разговаривать с ним о пустяках, лучше скажи ему после, а не во время церковной молитвы, когда он, может быть, молится Богу с усердием и со слезами. Не отбивай его от молитвы, брат, это не хорошо, послушай что говорят святые (святитель Димитрий Ростовский): тот, кто разговаривает с другим и мешает ему молиться, тот есть сатана. Ты спросишь: “Как так сатана? Разве нельзя что-то и очень нужное, и необходимое сказать?”. Да, возлюбленный, если очень нужное дело, то сперва брату поклонись и он тебе поклонится, а потом скажи нужное.

Преподобный Филимон говорит, что Бог хочет, чтобы мы являли наше тщание к Нему сперва в трудах, потом в любви и непрестанной молитве. Итак, возлюбленный, ничто так не способствует молитве как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя. Занимайся трудами, а в устах держи молитву Иисусову. Молись, брат; устами почаще повторяй ее.

А если не можешь этого совершать и непрестанно молиться, то не скорби, брат! Но возвращайся к молитве, как вспомнишь о ней. Мало-помалу молитва непостоянная, воспоминаемая, обратится в навык, и редкая молитва неприметным образом перейдет в непрестанную, только принуждай себя к ней, брат!

Чтобы приступать к деланию молитвы, нужно иметь: непресыщенное чрево, отсекать все страсти и помыслы и все житейское попечение. Нужно искренне, от всего сердца, прощать все обиды, нужно благодарить Бога за все скорбные случаи жизни, удалять от себя рассеянность и мечтательность и иметь благоговейный страх.

Возлюбленный, качество истинной молитвы состоит в том, что ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму. А еще в том, что во время молитвы сей приидет к тебе расположение духа и поплачешь о своих грехах, и вспомнишь последняя твоя, то есть смерть, как надо будет предстать пред Господом Богом. Помыслишь, что, может быть, этот день для тебя будет последним, и поплачешь о своих грехах. Вспомнишь, брат, и муку для грешников, и рай для праведников и помыслишь, что мы странники и пришельцы на земле, и слезы потекут у тебя чистосердечные.

Когда проснешься, первым делом вспомни и займись молитвой. Возлюбленный брат, когда время приходит ко сну, помолись Богу. Перекрести крестом свой одр, то есть постель, и ложись на него, глаголя: “Огради мя, Господи, силою Честнаго Животворящаго Креста и сохрани мя от всякаго зла”. И еще: “В руце Твои, Господи, предаю дух мой, Ты же мя благослови и помилуй мя грешнаго”. И усни с молитвою на устах твоих: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго”.

Брат мой о Христе! Вечером, отходя ко сну, рассмотри действия свои в течение дня, чем ты согрешил в этот день, и как вел себя и покайся пред Господом, и вперед остерегайся грешить. Внемлющий себе — помнит грехи свои, а развлеченный — не помнит их. Итак, брат, припомнив все согрешения свои, принеси в них покаяние Богу с решением исправиться. Потом прочитай молитвенное правило.

Брат мой, Богомыслием день начатый — Богомыслием оканчивай.

Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих день и ночь, размышляют, как бы Господу угодить и непорочно пред Ним жить, и заповеди Его хранить, и мыслить о Нем всегда, непрестанно. Брат, плоды истинной молитвы: мир души, соединенный с тихою молчаливою радостию, чуждою мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений, любовь к ближним, ходатайствующая о всех в

своих молитвах пред Богом: как о себе, так и о всех. Брат, душа, тогда пребывает в верности Богу, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей и когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного. Возлюбленный, отвергнись всего, чтобы наследовать тебе сию молитву.

Присоедини, брат, еще на каждый час молитву "Царю Небесный" до конца. Потом: "Богородице Дево, радуйся" до конца. Потом третью: "Святый мой Ангеле Хранителю, от всякаго зла сохрани мя, и моли о мне грешном и немощном".

Вот эти три молитвы привыкай читать на каждый час дня и ночи. А за часы сна прочитывай вперед по несколько молитв сразу. Принуждай себя, и со временем будет тебе хорошо и легко, всегда будешь с Господом.

Брат, как учат нас отцы, отвергнись всего земного, чтобы наследовать небесное, и сию молитву Иисусову, "и поднятый от земли на кресте самоотвержения, предай Богу дух, душу и тело твои, а от Него приими святую молитву", которая есть действие в человеке Святого Духа, после того как Дух вселится в человека.

Брат мой, всегда надо радоваться о Господе. Непрестанно молиться, за все благодарить Господа, за худое и за хорошее. Надейся на Бога, что Он тебя не оставит в сей жизни, поможет тебе и сохранит от всякого зла, и за гробом помилует тебя по милосердию Своему.

Брат, Милостивый Господь терпит еще наши согрешения, дает нам время на покаяние.

Постараемся пожить богоугодно на земле, чтобы получить от Господа то Царство, Которое Он обещает любящим Его и творящим волю Его.

Вот учение святых отцов о молитве, изложенное епископом Игнатием (Брянчаниновым).

Желающий преуспеть в молитве да не дерзает легко мыслить и судить о молитве, произносимой устами и гласом, при внимании ума как о делании малозначащем и не заслуживающем уважения. Если святые отцы говорят о бесплодии устной и гласной молитвы, не соединенной со

вниманием, то из этого не должно заключать, чтобы они отвергали или уничтожали и самую устную молитву.

Нет, брат! Они только требуют при ней внимания. Внимательная устная и гласная молитва есть начало и причина умной. Внимательная устная и гласная молитва есть вместе и молитва умная.

Итак, научимся, брат, сперва молиться внимательно устной и гласной молитвой, тогда удобно научимся молиться и одним умом в безмолвии внутренней клети. Устная и гласная молитва указана нам Священным Писанием. Пример ее подал Сам Спаситель, подали святые апостолы, наученные Господом. Господь вслух молился перед воскрешением Лазаря. Заключенные в темнице святой апостол Павел и его спутник Сила ночью молились Богу.

И при устной молитве, вместе с гласным и устным молением и даже песнопением, должно внимательно умом и сердцем молиться Господу.

Преподобный Нил Сорский говорит, что молящийся гласом и устами, без внимания, молится на воздух, а не Богу. “Странно твое желание, чтобы Бог тебя услышал, когда ты сам себя не слышишь!” — говорит святитель Димитрий Ростовский.

Брат мой, устной, гласной молитве, как и всякой другой, должно непременно сопутствовать внимание. При внимании польза устной молитвы неисчислима. Уста и язык, часто упражняющиеся в молитве и чтении Священного Писания, получают освящение, становятся неспособными к празднословию, смеху, шуткам и сквернословию.

Брат о Христе, хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись вниманию в устной и гласной молитве. Внимательная устная молитва сама перейдет в умную и сердечную.

Брат! Хочешь ли научиться отгонять скоро и с силою помыслы, приносимые бесами? Отгоняй их, когда ты один в келлии, гласною внимательною молитвою. Брат! Произноси слова ее по четкам неспешно, с умилением: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго”.

По четкам обозначается сто десять узлов (имеется в виду сотница с десятью разделительными узлами). Отдели десять крупных узлов из ста на творение молитвы Божией Матери. Молись Ей так: “Пресвятая Богородице, спаси всех нас и меня грешнаго”. И Она тебе будет всегда Помощницей во всем.

Брат мой! Бесы трепещут от внимательной устной молитвы и рушатся сети их! А ангелы святые молятся вместе с творящими устную внимательную молитву, как удостоились это зреть некоторые святые угодники Божии: преподобный Серафим Саровский, Симеон Дивногорец и прочие.

Во всю свою жизнь упражнялись устною и гласною молитвою святые отцы и получали дарования Духа Святаго. Причина преуспеяния их та, что с гласом и устами были соединены ум, сердце, вся душа и все тело; они произносили молитву от всей души, от всей крепости своей, из всего существа своего, из всего человека. Такими они были разгоревшимися в любви к Богу.

Брат! Будем с Божией помощью и молитвами Пресвятой нашей Богородицы внимательны в устных и гласных молитвах, произносимых нами при церковных службах и в уединении келейном. Брат мой о Христе, не сделаем наших трудов и жизни в монастыре бесплодными нашей невнимательностью и небрежением в деле Божием.

Брат мой! Смотри, пагубно небрежение к молитве. “Проклят,— говорит Писание,— творяй дело Божие с небрежением”. Положим, брат, в основание молитвенного подвига, для которого заповеданы все прочие подвиги, внимательную устную и гласную молитву, за какую Милосердный Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, молчаливому подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную.

Итак, возлюбленный мой, будем понемногу привыкать к устной сердечной молитве, будем иметь терпение и понемногу навыкнем в ней, с помощью Божией. Прилепляющегося всею душою и сердцем, и помышлением ко Христу и соединяющегося с Ним непрестанною молитвою Господь избавляет от порабощения греху и диаволу. Священ-

ное Писание возвещает нам, что Спаситель скоро заступается за избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь.

Непрестанная молитва — признак совершенства. Достигший сего, говорит святой Исаак Сирин, достиг высоты всех добродетелей и соделался жилищем Святого Духа. Упражнение в непрестанной молитве, обучение себя ей, необходимо всякому иноку, желающему достигнуть христианского совершенства. Делание молитвы Иисусовой есть обязанность инока, возложенная на него заповедью Божией и иноческими обетами! Итак, брат, постараемся по силе возможности и потрудимся ради любви к Господу.

Очевидно, брат, что святые апостолы получили лично от Господа заповедь о непрестанной молитве. Они передали ее верующим и сами занимались ею. До принятия Святого Духа они проводили время в совместных молитвословиях, имея постоянное молитвенное направление духа, то есть непрестанную молитву. Когда низошел на апостолов Святой Дух, то соделал их храмами непрестанной молитвы — храмами Божиими. Как говорит Писание: “Дом мой — домом молитвы наречется”. Итак, брат, Дух, когда вселится в кого из человеков, тогда человек тот не престает молиться, ибо сам Дух Святый непрестанно молится в человеке. Непрестанная молитва приводит христианина в состояние, удобное для принятия Святого Духа.

Возлюбленный брат, святые отцы говорят, что первоначально должно произносить непрестанно молитву языком, весьма тихим голосом, неспешно, со всевозможным вниманием, и мало-помалу молитва устная перейдет в умственную, а потом и в сердечную. Но на переход нужны многие годы. Не скорби, брат, об этом! Не должно искать этого перехода преждевременно, пусть он совершается сам собою, или, правильнее сказать, да дарует его Бог, в известное Ему время, смотря по духовному возрасту человека.

Смиренный инок радуется и довольствуется памятовать Бога во дни и ночи, и благодарит, и славословит на всяком месте в трудах и прочее исполняя, возлюбленный, со всею верою и простотою сердца и со смирением.

Не полезно тебе, брат, преждевременно искать получения сердечной благодатной молитвы. Но, любезный брат! Занимайся устной, а потом и эта молитва благодатная подойдет по милосердию Божию.

Дорогой брат! Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий. Отвергнись себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет.

Брат! Когда кто начнет поститься, тогда от поста приходит и желание молиться Богу. Не может постящийся провести в постели всю ночь, но часто просыпается и, сидя на постели, молится молитвой Иисусовой или читает акафист или псалтирь. И с молитвою непрестанной опять засыпает и днем всегда старается принуждать себя к молитвенному памятованию Божию и заботится о предстательстве Царицы Небесной, просит Ея ходатайства пред Престолом Ея Сына и Бога, и надеется, что через Ея ходатайства Господь не оставит и даст помощь идти по пути жизни вечной. Это зависит от нашего старания.

Помни, брат, что нам надо всегда призывать Бога в молитвах и пребывать в вере, яко многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. Некогда святый Арсений молился Господу, говоря и думая о спасении. Просил он: “Господи! Укажи, научи, как мне спастись”. Господь ему сказал: “Арсений! Бегай от людей и молчи, и спасешься”. Так и нам надо подражать, хоть и трудно, но что же делать, надо понуждать себя, брат! Живешь ты в монастыре? Более молчи и меньше говори, более славословь Господа и твори молитву Иисусову, а если спросят тебя что-нибудь, то говори со смирением и тихостию и опять займись молитвою. Так святые отцы жили и трудились и угодили Господу, и спаслись.

Возлюбленный, прилепись молитвою твоею ко Господу со смирением и с любовию. Любящие Господа ненавидят зло. Жертва Богу — дух сокрушен и смирен, Бог его не уничижит.

Если ты, брат, еще не ощутил соединения ума, души и тела, то занимайся внимательно молитвою устною и вре-

менами гласною. С терпением борись против страстей, не приходя в уныние и безнадежие при побеждении помыслами и ощущениями греховными. Впрочем, и не попускай себе побеждаться. Если будешь падать, то вставай. Немощь имеет свою пользу: она попускается для очищения от гордости, гнева, памятозлобия, осуждения, роптания, смеха, высокоумия, высокомудрия, тщеславия и прочего.

Брат, невозможно преуспеть в добродетели без усиленного внимания к себе. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что молитва — матерь добродетелей, а смирение — губитель страстей. Да будет главным твоим делом молитва со смирением и чтение святых книг. Очищай сердце и разжигай его непрестанной памятью Господа. Терпеливый непременно будет утешен Господом. Решившись служить Богу, должны мы упражняться в молитвенной памяти Божией, в непрестанной молитве ко Господу.

Не забудь, брат, поминать Царицу Небесную. Таким упражнением приблизишься к Богу по молитвам Божией Матери. Преподобный Григорий Синаит просил и молился часто в церкви Богоматери со слезами, прося у Нея святых молитв о том, чтоб ему дана была непрестанная молитва. Однажды он прикладывался к образу Богоматери и получил благодатную непрестанную молитву. Будем и мы просить Богоматерь. Надейся, брат, что получишь просимое.

Старайся всегда поминать и размышлять о Господе. Это заповедали все святые отцы. Вот и святитель Димитрий Ростовский предлагает желающему проводить жизнь богоугодную, заняться чтением на каждый день молитв пяти язвам Христовым. Пяточисленные молитвы расположил святитель Димитрий Ростовский и сам занимался этим упражнением и непрестанною молитвою Иисусовою, и достиг вечного покоя от Господа.

Возлюбленный брат, приучайся понемногу к молитве, нудь себя, это нам под старость пригодится, где бы ты ни жил, где бы ты ни служил, где бы ты ни работал.

Брат мой! Старайся себя принуждать говорить в устах своих тихо: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Многие произносят эту молитву с поспешностию, заботясь о исполнении числа. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести умиление. От чего мы и скучаем в храме Божием!

Итак, брат, вступившего в истинный молитвенный подвиг, руководствует в нем сам Бог!

Преподобный Иоанн Лествичник сказал, что молитва сама в себе содержит учителя — Бога. Сам Бог научает человека уразумевать молитву. Бог дает молитву молящемуся.

Блажен тот, кто на благодать Твою надеется, Господи. Вдвойне блажен, кто постоянно в мыслях имеет благость Твою. Все дары приносит благость Божия смиренномудрым.

Господи! Пусть из глаз моих прольются источники слез и Ты омоешь меня моими собственными слезами, очищая ими от страстей.

Молим Тебя, Господи, даруй нам благодать и силу, да сподобимся Тебе пети разумно и молиться непрестанно и надеемся Тебя зрети, Спасителя наших душ, страхом и трепетом свое спасение соделывающих.

6 мая 1920 года.

Православная жизнь. №9 (620). Сентябрь 2001

Вступительная статья составлена по: У пещер Богом зданных. Псково-Печерские подвижники благочестия XX века. М., 1999. С. 248-249; Православная жизнь. № 9 (620) Сентябрь 2001.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2006 г.

Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ №

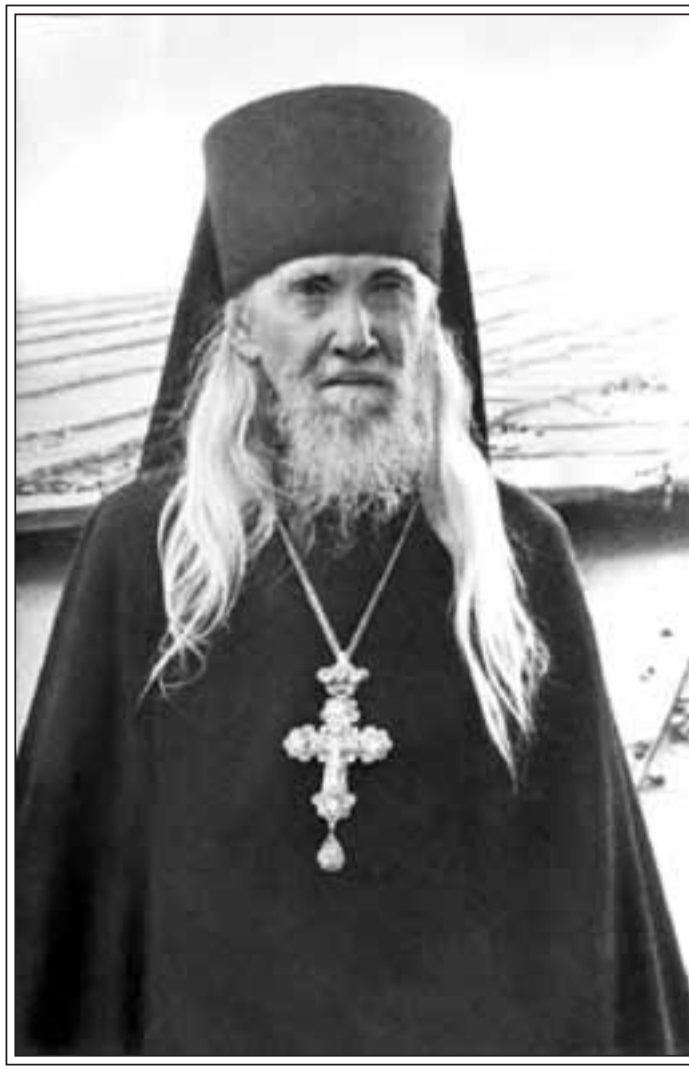

Архимандрит Афиногенов (в схиме Агапит)

"...Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его..."
(Иер. 31, 33).

Во славу
Святыя Единосущныя
и Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

Архимандрит Афиноген (в схиме Агапит)
(Агапов Василий Кузьмич)
(1881-1979)

Архимандрит Афиноген (в схиме Агапит*)

Простосердечный и любвеобильный, имевший особую силу молитвы, отец Афиноген, безусловно, принадлежит к истинному цвету Псково-Печерского старчества. Кроткий и тихий, он с удивительным терпением, уповая на одно только милосердие Творца, переносил все выпадавшие на его долю житейские испытания, несчастья и болезни, никогда при этом не ропща и смиренно неся свой жизненный крест. В самые тяжелые годы жизни, в лагерях и ссылках, старец всегда и во всем полагался на волю Божию, укрепляясь молитвой. И Господь сторицею воздал ему за смирение и силу его веры.

В последние десятилетия своего жития (ибо в это время жизнь его уже, по сути, претворилась в "житие") старец сподобился различных явлений ему "мира иного", в которых раскрывались дарующие надежду на спасение чудные картины райских обителей. В такие минуты светлых созерцаний отец Афиноген, по собственному его свидетельству, предстоял Господу, Царице Небесной, святым угодникам Божиим.

---

* Приняв схиму с новым именем Агапий лишь за полтора месяца до кончины, старец так и остался для всех, знавших его, по-прежнему отцом Афиногеном. Так он именуется и в жизнеописании.

За несколько лет до смерти старец уже жил как бы в двух мирах: не только в дольнем, земном, где по-прежнему вел брань с духами злобы и страстями человеческими, но и в мире горнем. В его автобиографических записках сохранились по-детски простые и искренние воспоминания о подобных таинственно-благодатных соприкосновениях с “Божьим миром”.

С 1960 года на плечи игумена Афиногена легло нелегкое бремя послушания братского духовника, а кроме того, он начал отчитывать бесноватых. До него в обители этот подвиг нес другой замечательный печерский старец — иеросхимонах Симеон (Желнин; 1869—1960). Но незадолго до кончины отца Симеона наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов; 1914—1975) спросил у него, кто же сможет взять на себя эту очень непростую обязанность (в просторечии — отчитку) после его смерти. Отец Симеон сразу же назвал игумена Афиногена.

Спустя некоторое время отец Афиноген, не подозревавший об этом разговоре, зашел навестить больного старца. И тот неожиданно для отца Афиногена дал ему книги, по которым обычно сам читал канон и молитвы над бесноватыми, и тут же благословил отчитать несколько человек. Отец Афиноген, исполнив поручение старца, вернул книги со словами: “Ну вот, я всех отчитал; теперь знаю, как это делается”. Однако старец Симеон вновь вручил ему книги, сказав: “Нет, я дал тебе их уж навсегда”.

Кажется, как просто один благодатный старец благословил другого на труднейший подвиг изгнания бесов из душ одержимых ими страдальцев. Но что стояло за внешней обыденностью такого благословения? Конечно же, внутреннее глубокое доверие старца Симеона к духовной опытности собрата и прекрасное знание его смиренного и молитвенно-облагодатствованного сердца. Отец Афиноген, почти никогда ничем не беспокоивший старца Симеона, весьма редко бывавший у него в келье и особо близко с ним не общавшийся (по свойственному ему смирению), чрезвычайно удивился такому ответственному назначению. Однако с той поры стал он три раза в неделю отчитывать бесноватых. Икону, перед которой совершал старец молитвенное последование

изгнания бесов, и сейчас можно видеть в западной части монастырского храма Успения Божией Матери — это образ святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Отчитывал старец обычно в своей келье. Но она была невелика, и люди зачастую стояли в дверях и даже в коридоре. Силой молитвы старца — он имел большое дерзновение пред Господом! — и по милости Божией многие бесноватые и больные получали здесь исцеление и духовное утешение.

Как опытный инок, отец Афиноген имел многочисленных духовных детей, живших от него порой очень далеко, но неизменно стремившихся попасть в Печоры, чтобы исповедаться и получить благословение у старца. Прощая грехи и отвечая на вопросы, он нередко помогал своим чадам советом в их житейских делах, молитвенно поддерживал в выпадавших на их долю бедах и несчастьях. Умудренный благодатью Божией, старец Афиноген всегда находил добрые слова, вразумлявшие и укреплявшие его духовных детей в искушениях и нападениях на них врага рода человеческого.

Последние три десятилетия жизни старец провел в особенно большом физическом и духовном напряжении. С 3 часов пополудни и до 7 часов вечера он принимал у себя паломников, затем шел на богослужение. Даже в возрасте, приближавшемся к ста годам, отец Афиноген еще довольно легко поднимался по крутой лестнице Михайловского собора; при этом келейница, монахиня Надежда (ухаживавшая за старцем в последние 12 лет его жизни и оставившая дневниковые записи), порой с трудом поспевала за своим духовным отцом. А он рукой манил ее сверху, с последней ступеньки, и все приговаривал: “Пошли, пошли...” Ежедневно старец гулял в монастырском саду на Святой горе, предаваясь здесь углубленной Иисусовой молитве.

Нередко старца Афиногена заставали в келье над книгой в богомыслии — в минуты полного “ухода в себя”. Как вспоминает матушка Надежда, он мог просидеть над книгой целый день, даже порой не переворачивая страниц и только беспрестанно плача. Слезный дар у него был удивительный: плакал он от умиления перед живо ощущаемой им любовью Божией к “лежащему во зле” миру, плакал он и от скорби за собственные грехи, как и за грехи всего пад-

шего человечества. Иногда в подобных случаях келейница, пытаясь отвлечь старца от грустных дум, предлагала выпить чаю, но он только просил ее не беспокоить тем, чего не было в его мыслях.

Отец Афиноген всегда оставался крайне воздержан, ел мало. Вообще потребности его ограничивались только самым необходимым для поддержания жизни. Старец был невысок, худ. “Я — полчеловека”,— говорил он о себе.

Старца глубоко уважали и часто посещали ныне также покойные насельники обители — архимандрит Иоанн (Крестьянкин; 1910–2006) и архимандрит Александр (Васильев; 1921–1998). Более же всего пребывал он в общении с архимандритом Иеронимом (Тихомировым; 1905—1979) — кротким и смиренным монахом, как и он сам. Нередко их видели возле алтаря перед началом богослужения, тихо беседующими на различные духовные темы. Старцы понимали друг друга с полуслова, и им хорошо было предаваться вдвоем иноческому богомыслию в храме, где Божественное вездеприсутствие еще более умиротворяло их чистые сердца.

В заключение этого краткого предисловия хочется привести собственные слова архимандрита Афиногена, выражающие то высокое духовное состояние богопредстояния и богообщения, в котором он пребывал в конце своего долгого и многотрудного жития: “...Я ходил по земле, а никого... не замечал. Я чувствовал, что Господь во мне и я в Нем. Душа тянется к Господу; и спишь... телом, а сердце молится. Тогда тебе ничего не надо, а только услаждаешься Господом”.

На пути к “хозяину вечному”

Старец Псково-Печерской обители архимандрит Афиноген (в миру — Василий Кузьмич Агапов) родился 24 января 1881 года в деревне Карманово Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Родители его, Кузьма Агапович и Ири-

на Дмитриевна, были крестьянами. Младенца назвали Василием в память святителя Василия Великого.

Еще в раннем детстве Василий почувствовал желание посвятить всю свою жизнь Богу и уйти в монастырь. О том времени старец пишет в "Автобиографии" так:

"С какого возраста у меня сложилась мысль и желание уйти в монастырь? Родители мои, отец и мать, были неграмотные; у нас в доме не было никаких книг — ни молитв, ни для чтения. Родители были заняты крестьянским делом. Отец любил молиться, поклоны клал, а мать как встанет с кровати, ну перед иконами покивает немного головой и побежит. Нас учить молиться было некогда, но у меня как-то созрело желание молиться с пятилетнего возраста. Хотя я ничего не понимал, но очень любил слушать взрослых, когда они читают или говорят о чем-нибудь божественном, а особенно о монастыре, и нашел, каким путем себя вывести из тьмы греховной".

Но мысли о "пути из тьмы греховной" — пути иноческого жития — довольно скоро оставили Василия.

"После того моего порыва уйти в монастырь,— пишет далее старец,— прошло четыре года, и мои желания заглохли, и я забыл о монастыре".

На восьмом году от роду мальчик был отдан учиться в земскую трехклассную школу, а по ее окончании родители отправили его (в 1894 году) в Санкт-Петербург и определили в швейную мастерскую, которая принадлежала его дяде. Тот был крестным отцом Василия. Так началась его жизнь в российской столице.

В период обучения Василия швейному делу с ним произошло чудесное событие. Вот как много десятилетий спустя, незадолго до смерти, отец Афиноген вспоминал происшедшее с ним тогда в Санкт-Петербурге, в храме преподобного Андрея Критского во время богослужения.

"...Я с другими мальчишками пришел ко всенощной; пришли [мы] к амвону и стали ставить и снимать свечи с подсвечников. А я стою отдельно и смотрю на икону преподобного мученика Андрея Критского. И вдруг я очутился на амвоне — стою на коленях, а старичок меня благословляет и, наклонив свою головку ко мне, поцеловал меня и скрылся. А я стою на коленях и думаю: "Кто же этот старичок?"

А потом, увидев его на иконе, говорю [себе]: “А вот этот самый на иконе и есть”. И я очутился за [амвонной] решеткой, где я и стоял [прежде]. И я боялся сказать кому-либо, а потом и забыл; и вот только теперь вспомнил”.

В 1902 году Василий был направлен в армию для отбывания воинской повинности. Однако по семейным обстоятельствам в армии он пробыл недолго, а в следующем 1903 году отслужил один месяц в ратном ополчении.

В этом же году с будущим иноком произошел, казалось бы, совсем незначительный случай, но который, без сомнения, повлиял на его дальнейшую жизнь. Это событие связано с именем святого праведного Иоанна Кронштадтского, увиденного Василием на Балтийском железнодорожном вокзале в Санкт-Петербурге.

Между отцом Иоанном и Василием не произошло никакой беседы: юноше даже не удалось приблизиться к батюшке, не то что поговорить с ним. И все же впоследствии старец, как бы заново оценивая прожитую им долгую жизнь, склонен был считать, что эта мимолетная встреча с отцом Иоанном особенно, духовным образом сказалась на всей его дальнейшей судьбе и что его решение уйти в монастырь, последовавшее вскоре,— результат молитвы о нем знаменитого “всероссийского батюшки”.

“Это было в 1903 году в воскресенье перед масленой седмицей. Я и мой товарищ Иван вечером пошли гулять; пришли на Балтийский вокзал и прошли на платформу, где пассажиры садятся в вагон. Идем и вдруг нам навстречу толпа людей — и мужчины и женщины. И я слышу говорят: “Батюшка отец Иоанн идет”.

Ну что же, мы встретились с ними. Нужно было бы подойти к нему, взять благословение, а у меня не было этого понятия. Они прошли; я постоял, на них посмотрел и побежал за ними.

Они — значит, первый батюшка отец Иоанн и все его провожатые — вошли в вагон. И я хотел войти, но они и двери закрыли. Я остался и думаю: вот так и в Царство Небесное тебе закроют дверь. И пошел обратно... Ну, эта встреча, наверное, и не просто была, но на меня она ничего не произвела...”

Однако если внешне эта встреча Василия с отцом Иоанном Кронштадтским как-то особенно и не повлияла на судьбу будущего подвижника, то внутренне она, действительно, “не просто была”. Постепенно, как он чувствовал, началось полное духовное преображение его личности.

Вскоре после этого события в душе Василия вдруг вновь ожило, казалось бы, совсем утраченное желание оставить мир и посвятить всю свою жизнь служению Богу. В продолжение Великого поста это желание, возродившись, окрепло и превратилось в твердое намерение идти по Руси и искать место в какой-либо из святых обителей.

Старец впоследствии подробно описал в своей “Автобиографии” момент, решивший окончательно его уход в монастырь. Было это так.

“…Вот наступил Великий пост. Во второе воскресенье вечером наши мастера все ушли гулять, а я не пошел — был один.

Вот выходит хозяин мой, дядя и крестный, и говорит: “Ну, крестник, давай я тебе почитаю “Жития святых”. Я говорю: “Почитай”. Вот он выносит книгу — три месяца в одной книге — Димитрия, Ростовского митрополита, и начал читать житие преподобного Иоанна Кущника (память 15 января). Вот он читает, а я со слезами на глазах говорю: “Господи, когда же я пойду в монастырь?” [Чтение это], конечно, как обычно и бывает, вызвало такое чувство, [но оно] потом опять заглохло.

Вот дожили до Пасхи, сходили к утрени в 12 часов ночи, послушали пение “Христос Воскресе”. А потом начинается гулянка, и мы не работали четыре дня, все гуляли. Ну а [на] пятый день хозяин уже выдал работу. Нужно начинать работу, а сам он ушел. А я взял работу, положил ее, а сам сижу, руки опустил, неохота начинать.

А в этот момент вдруг входит хозяин, подходит ко мне и говорит: “Ну ты что же, крестник, не работаешь?” А я отвечаю: “Ну, крестный, какая работа с праздника?” А он мне и говорит: “Знаешь что, крестник, я тебе надоел и ты мне надоел, иди-ка поищи другого хозяина”. А я ему говорю: “Да, крестный, пожалуй, я пойду искать другого Хозяина — Вечного”. Вот я сам удивляюсь, откуда у меня взя-

лись эти слова: “искать Хозяина Вечного”. Об этом я и мысли не имел.

Я говорю: “Ты ходил в монастыри — скажи, где какие монастыри; я пойду в монастырь”.

Ну тут у нас много было разговору. Он начал меня отговаривать, чтобы я не уходил, но у меня поворота не было. Я как-то спокойно себя чувствовал, а он меня не отпускает; и трое суток думал, что я изменю [решение], опомнюсь, но у меня не было и мысли, чтобы остаться. “Когда прииде Божие знание”, тогда я совершенно спокойно ушел в воскресенье Фомино: сходил к ранней обедне, помолился Матери Божией, попросил указать мне путь, куда идти; ну а после обеда крестный отец благословил меня иконой преподобного Нила Столобенского, и я пошел на Московскую заставу по шоссейной дороге. И по этому моему такому быстрому ходу я предполагаю, что была молитва отца Иоанна, когда мы встретились с ним на Балтийском вокзале”.

Так совершенно неожиданно даже для самого Василия начался его путь монашеской жизни — путь тяжелый, полный духовных испытаний.

“В 1903 году, 13 февраля, в Фомино воскресенье,— вспоминает далее старец,— я оставил Петербург со всем его шумом и беззаконными соблазнами и пошел пешеходом по Московскому шоссе в какой-нибудь монастырь.

Идя шоссейной дорогой между станциями Тосно и Ушаки, [я увидел, что] на дороге лежал большой камень. На этом камне сидел человек, с длинными волосами, в монашеской одежде. Я поклонился ему и пошел дальше. Но он меня пригласил с ним отдохнуть на камне. Я вернулся, сел с ним, и он начал меня спрашивать: откуда я и куда иду. Я же сказал, что иду в какой-либо монастырь — пойду в Новгород, там много монастырей. А он говорит, что “будет здесь недалече станция Любань, а от нее в сторону налево будет монастырь, недавно открыт, там настоятелем игумен Арсений. Иди туда, он тебя возьмет”. А потом говорит: “А то пойдем в Любань, и я с тобой”.

В деревне Ушаки мы ночевали, но в разных домах. Его, как старого человека, хозяин пустил, а меня не принял,

как молодого мальчишку. Мне пришлось проситься у другого хозяина.

На второй день мы дошли до Любани. Он мне показал дорогу, куда идти, а сам сказал, что поедет дальше на поезде. И я пошел в этот монастырь.

[По дороге] встречается один человек и, узнав, что я иду в монастырь жить, начал меня отговаривать: чтобы я не оставался в этом монастыре, но идти в другой, лучший. Я его не послушал, а пошел дальше. Пройдя немного, вижу: еще один человек, и, наподобие первого, начинает хулить этот монастырь и настоятеля и звать меня в Новгород, в богатый монастырь. А я сказал, что дойду сюда: если не возьмут, то туда пойду. И пошел дальше.

Пришел я [в монастырь] — уже стемнело. В странноприимной ночевал; на другой день сходил в церковь к утрени. Спросил одного монаха, как мне увидеть игумена. Он мне говорит: “Еще рано, пойди отдохни, потом увидишь”. Пришел я опять в странноприимную; прошло время часа три — вдруг мне говорят: “Иди, вон там игумен идет”. Я быстро вышел и пошел навстречу игумену. Поклонился ему до земли. Он меня взял за руку, приподнял и говорит: “Что тебе нужно?” Я говорю: “Батюшка, возьми меня в ваш монастырь жить”. Он спросил, откуда я пришел. Я сказал, что из Петербурга. Он говорит: “Какую имеешь специальность?” Я сказал, что могу шить одежду. Он говорит: “Ох, милый, нет, тебя я не возьму. Я знаю, петербургские жители мастеровые все порченые, балованные. Наверное, ты убежал от хозяина, у нас хочешь укрыться. Нет, милый, поезжай обратно к хозяину”.

Я говорю, что нет, я не убежал, у меня и паспорт есть — ради Бога возьмите. Долго он еще не соглашался взять, испытывал меня. Уж я потом встал на колени и со слезами на глазах стал просить. Тогда он за руку поднял меня и сказал: “Ну ладно, милый, оставайся, посмотрим, как ты будешь жить. А теперь иди, вот там землю помогай возить на огород и копай гряды”. Я с радостью побежал от него. И так с 19 апреля 1903 года я начал жить в монастыре преподобного Макария Римлянина”.

Спустя четыре месяца после поступления в Воскресенско-Макарьевский монастырь Василий был вынужден вновь отправиться на месяц в свой уездный город Вышний Волочек “отбывать ратное воинское учение”. В конце сентября он приехал в родную деревню проститься с отцом и матерью.

Прожив дома неделю, юноша упросил наконец отца отпустить его в монастырь. Кузьма Агапович, хотя и с некоторым сожалением, дал все же Василию свое родительское согласие и даже благословил, как ранее и крестный, маленькой иконкой преподобного Нила Столобенского.

С радостью вернулся Василий в обитель преподобного Макария. Игумен и братия пустыни на сей раз встретили его более приветливо.

Первые полтора десятилетия жизни в монастыре имели особое значение — в те годы благодать Божия особенно щедро изливалась в душу новоначального инока. На исходе своей жизни старец часто говорил, что духовно-мирного состояния первых лет иночества ему более не удавалось достигнуть никогда. За несколько лет до кончины он так писал о том давно прошедшем времени: “Вот уже 22 года живу я в монастыре Псково-Печерском, но то мое духовное состояние уже не посещает меня. Господь дал ищущему и отнял от вознерадевшего. А теперь нет уже силы взыскать потерянное — то благодатное состояние, которое не возвращается”.

Разумеется, писалось это духоносным старцем — с душевной скорбью и вполне искренне — не в силу утраты умиротворяющей Божией благодати (что это не так, хорошо знали из опыта общения с ним его собратья-иноки и духовные дети), но лишь по причине все повышавшейся с годами требовательности к самому себе и все углублявшегося живого покаянного чувства.

Вот как продолжает описывать отец Афиноген в своих автобиографических заметках годы жизни в Макарьевской пустыни.

“Послушание мне, конечно, было дано по моей специальности — шить одежду.

Меня радовала установка жизни монастырской, ежедневное хождение в церковь. И еще больше меня пленили книги святоотеческие. Когда я стал их читать и познавать, что [я] есть прах и какая за него пред Богом ответственность, то я взялся за чувство покаяния. Когда я читал книгу о грехопадении или о высоте добродетели, то не мог себя удержать, чтобы не плакать, если только кто помешает; и нередко меня заставали сидящим за столом с книгой и с заплаканным лицом. Но некоторые братия недоумевали и говорили: "Что это наш брат Василий какой-то невеселый, задумчивый и плачет, наверное больной".

Я, конечно, не имел страсти праздношатания — ходить по келиям к другим, празднословить. Я углубился в чтение книг и молитву Иисусову, а через семь лет я дошел до такого состояния, что не было у меня мысли посторонней: все забыл, и не напоминалось мне мирское; и к этому приложил еще, по совету аввы Дорофея, самоукорение, а оно возбуждало чувство покаяния. Когда я коснусь немного самоукорения со смирением, то они у меня вызывали чувство покаяния и слезы. Бывали такие случаи: вот из церкви идешь в трапезную обедать в праздник с братией, садишься на свое место, и вот появляется мысль: "Ну какой ты монах, если ты питаешь свое тело такой вкусной пищей; а душу чем питаешь? она – голодная. Горе тебе, монах! Какой ответ дашь на суде Богу?"

И вот на таком самоукорении сразу же рождается чувство покаяния со слезами. Берешь ложку, подносишь ко рту — а в нее капают слезы. Кладешь ее на стол и сидишь: уже сыт, ничего не надо больше".

Чувство сугубого покаяния и слезный дар, хорошо известные в православной аскетике, со временем все же несколько ослабели в будущем старце. Случилось это, как он считал, в 1920 году. С тех пор в течение всей жизни отца Афиногена не покидало ощущение, что он как будто потерял, утратил нечто очень ценное — ту особую меру благодати Божией, которой Господь и привлек поначалу к Себе юного инока. И все же из уже приведенного выше свидетельства монахини Надежды о частом плаче старца над бо-

годухновенными книгами в самые последние годы его жития становится ясно, что пред самым порогом Вечности благодатный слезный дар вернулся к батюшке вновь с той же силой.

...Жизнь в Макарьевской пустыни шла своим чередом. В 1905 году игумен Арсений, принявший Василия послушником в монастырь, по распоряжению Святейшего Синода был переведен на Кавказ в Драндский монастырь. На его место в 1906 году назначили иеромонаха Кирилла (Васильева)* — ранее настоятеля подворья обители (оно находилось в Любани).

Новый настоятель дал Василию помимо прежнего послушания закройщика еще одно — читать во время монастырской трапезы жития святых и поучения на Евангелие. Через несколько лет (в 1910 году) настоятель благословил молодого послушника на чтение в церкви молитв полунощницы, кафизм на утрени, часов и повечерия с канонами.

И вот наконец через пять лет жизни в обители 1 июня 1908 года — в день Пресвятой Троицы — на Малом входе во время литургии Василий был облачен отцом настоятелем в рясофор. А 10 июля 1911 года последовало и пострижение в мантию. Василий получил монашеское имя Афиноген — в память севастийского епископа-мученика начала IV века (церковное празднование — 16 (29) июля).

9 декабря 1912 года отец Афиноген был рукоположен в сан иеродиакона. Произошло это в новгородском Софийском соборе. Богослужение в тот день возглавлял епископ Тихвинский, викарий Новгородский Андроник (Никольский; 1870—1918).

Спустя же четыре с половиной года, 18 июня 1917 года, иеродиакона Афиногена рукоположил в Вознесенско-Макарьевском монастыре во иеромонаха известный архи-

*Иеромонах Кирилл (Васильев; 1871-1944) – будущий катакомбный епископ Любанский, затем схиепископ Макарий. В годы Великой Отечественной войны жил в Псково-Печерском монастыре, убит 31 марта 1944 года при бомбежке города осколком бомбы в своей келье во время молитвы. Похоронен в Богом зданных пещерах монастыря.

епископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий; 1862—1936).

С 1919 по 1924 год отец Афиноген исполнял в обители самые различные послушания, в частности до 1920 года он пребывал в должности келаря.

В июне 1921 года в обитель из Москвы приехали два епископа — Трофим (Якобчук; ‡1931?) и Серафим (Чичагов; 1856-1937), чтобы хиротонисать настоятеля игумена Кирилла во епископы. Новопоставленный Владыка остался в монастыре, по-прежнему исполняя настоятельские обязанности.

Владыка Кирилл все более доверял отцу Афиногену и в октябре 1921 года назначил его монастырским ризничим. Вскоре же последовала и первая награда. В 1922 году отец Афиноген получил из рук Преосвященного Арсения набедренник. Произошло это в Неделю Всех святых, 29 мая, в Макарьевской пустыни.

За эти годы подвижнической жизни иеромонах Афиноген стал хорошо известен среди местных прихожан. В пустыни было принято проводить исповедь с вечера и до глубокой ночи. На исповедь к отцу Афиногену выстраивалась целая толпа, поэтому ему порой приходилось простаивать в храме до самого утра. Бывало, уже начиналась служба, а отец Афиноген все исповедовал народ. Наконец к нему подходил кто-либо из монахов и тихо говорил: “Батюшка, нужно уходить”. Только тогда, перед самым началом богослужения, старец прерывал исповедь. Случалось, ноги от многочасового пребывания без движения так затекали, что старец Афиноген не мог сделать ни шага: тогда два дьякона брали его под руки и уводили в алтарь.

…Вскоре, однако, размеренная жизнь обители и пастырские труды отца Афиногена были прерваны докатившейся и до Макарьевской пустыни волной репрессий нового, атеистического государства.

23 февраля 1922 года в соответствии с декретом безбожной большевистской власти в стране началась кампания по изъятию церковных ценностей якобы на нужды голодающих…

…15 июля 1924 года в Вознесенско-Макарьевский монастырь из Новгорода нагрянули чекисты. Они произвели

обыск и нашли спрятанные в обители святыни. В результате были арестованы настоятель монастыря епископ Кирилл и 15 насельников — среди них и иеромонах Афиноген. Всех их увезли в Новгород и поместили в городскую тюрьму. Началось следствие.

Суд состоялся только через полгода. Проходил он в течение трех дней — с 28 января 1925 года. На третий день, 30 января, в 3 часа утра губернский суд вынес постановление: епископа Кирилла заключить в тюрьму со строгой изоляцией сроком на пять лет… Иеромонаха Афиногена приговорили к трехлетней высылке из Северо-Западного региона России. Ему даже был предоставлен выбор города для поселения. Отец Афиноген избрал местом ссылки небольшой городок Осташков. Одновременно он вместе с другими осужденными насельниками Макарьевской пустыни послал апелляцию в Москву.

Через шесть месяцев из столицы пришел ответ, подтверждавший приговор Новгородского губернского суда: отец Афиноген был вынужден отправиться в Осташков, куда и прибыл 8 августа 1926 года. Каждую неделю он обязан был являться “на отметку” в местные репрессивные органы, где состоял на учете. И все же ему, пусть и не без труда, удалось вскоре поселиться в обители преподобного Нила Столобенского на одном из островов озера Селигер, неподалеку от Осташкова. (Помните, именно образком этого святого благословили Василия Агапова перед уходом в монастырь и его отец, и его крестный. Так и привел старца Господь, по молитвам преподобного Нила, в самые трудные годы его жизни в Столобенскую обитель — пустынное, замечательной красоты место, расположенное среди протоков огромного озера.)

Настоятель монастыря архимандрит Иоанникий принял отца Афиногена в число братии и определил послушание по его специальности — шить облачения.

Прошел год. Отец Афиноген послал в Москву новое заявление с просьбой освободить его от высылки. В этот раз прошение было неожиданно удовлетворено, и вскоре — дивны дела Твои, Господи! — отец Афиноген получил освобождение и даже со снятием судимости. В том же 1927 году старец вернулся в Макарьевскую пустынь.

Настоятелем обители в то время был отец Ферапонт, живший, однако, не в самом монастыре, а на монастырском подворье в Любани. Отца Афиногена он оставил при себе помощником. А на территории обители в это время уже располагался колхоз; монахам были оставлены лишь два дома. В Любани старец прожил еще четыре года.

В 1929 году отец Афиноген был награжден золотым наперсным крестом. Решение о награждении принял митрополит Серафим (Чичагов). Крест на отца Афиногена надел известный Владыка (тогда епископ Петергофский) Николай (Ярушевич; 1892—1961) в соборе Александро-Невской Лавры в Ленинграде 15 апреля — в день Входа Господня в Иерусалим.

Однако, по воле Божией, по Господнему неисповедимому Промыслу, ссылкой в Осташков тяжкие испытания для отца Афиногена лишь только начинались. Ему предстояло пройти поистине крестный путь страданий в сталинских концентрационных лагерях.

18 февраля 1932 года за одну ночь были арестованы все насельники, жившие как в самой Макарьевской пустыни, так и на монастырском подворье в Любани. Их привезли в Ленинград и заключили в известную наиболее жесткими порядками тюрьму “Кресты”. Монастырь и подворье были осквернены и закрыты.

Через два месяца после ареста отцу Афиногену вынесли очередной приговор: “Василия Кузьмича Агапова заключить в концентрационный лагерь на работы на три года, с конфискацией имущества”. И через два дня старец был отправлен сначала в лагерь в Новосибирск, а затем на страшную стройку сталинского времени — на Беломорканал.

Десятки тысяч заключенных, осужденных либо по политическим мотивам, либо по религиозным, закончили здесь свою жизнь. Отец Афиноген, трудясь в совершенно нечеловеческих условиях, выжил тогда лишь по милости Божией, по сути — чудом. Как отмечал позднее старец в келейных записках 1968—1971 годов, “наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя” (Пс. 117,118). И в тюрьме, и в лагере — везде Господь охранял меня от смертных случаев”.

Особенно страдал отец Афиноген тогда от голода. Случалось, что по три дня подряд не получал своей пайки хлеба, поскольку не вырабатывал дневную норму. Жизненные силы были почти на исходе, и он, выходя из барака на работу, все норовил по дороге прилечь под каким-нибудь деревцем для минутного отдыха.

Старец, как уже упоминалось ранее, был очень худ и невысок ростом и никогда не отличался особой физической выносливостью (вспомним его собственные слова: "Я — полчеловека"). "Как же мне было возможно,— говорил он спустя много лет, вспоминая о своем пребывании в лагере,— сделать то, что делают здоровые люди?"

...Однажды в лагерь отцу Афиногену пришла посылка, и чтобы ее получить, нужно было проделать немалый путь. Старцу в сопровождение дали конвоира. Обессилевший от недоедания и больной, он, падая и вставая, с большим трудом дошел до места выдачи посылки. Однако ее присвоил конвоир: отец Афиноген успел взять "лишь шарфик да пяток сухарей". Но и тут беды его еще не кончились.

Расстроенный и измученный, он вернулся в барак и лег на нары. Уголовники, прослышавшие уже о посылке, стали требовать поделиться с ними продуктами и вещами. Отец Афиноген ответил, что посылку у него отобрали. Урки не поверили, сбросили старца с нар на пол и принялись обыскивать. Сорвав с него шарф и найдя в кармане сухарики,— все, что у него осталось из присланного,— они окончательно решили, что монах их обманывает и что он где-то спрятал свою посылку. Уголовники его жестоко избили. Так, по попущению Божию, терпел он холод, голод и побои, полагаясь во всем на волю Господню и надеясь лишь на Его милосердие.

...Спустя некоторое время жизнь в лагере сделалась для старца немного легче: отец Афиноген неожиданно получил благодатную поддержку: в лагере появился еще один иеромонах. Теперь иноки могли духовно укреплять друг друга, а главное, исповедоваться. Покрывая голову листом лопуха вместо епитрахили, иноки взаимно, по-братски, отпускали грехи, и в узах совершая великое очистительное Таинство исповеди.

В лагере вместо положенных по приговору трех лет отец Афиноген пробыл два года — он был освобожден досрочно.

24 февраля 1934 года ему определили место жительства: город Малая Вишера Ленинградской области.

Приехав в Малую Вишеру, получив паспорт и встав на учет, отец Афиноген с помощью знакомых нашел себе комнату и "стал жить, как и прочие граждане нашей страны". Старцу приходилось то работать сторожем, то заниматься прежним своим пошивочным ремеслом. Так прожил он в Малой Вишере до самой войны с Германией.

Наиболее тяжко переживал отец Афиноген в этот период жизни то, что не было никакой возможности предстоять Престолу Божию: он не служил в церкви со дня ареста в течение целых 9 лет.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны отец Афиноген вновь оказался в Любани (это произошло 17 августа 1941 года), и оттуда он уже не смог вернуться назад в Вишеру. Немцы внезапно заняли Чудово и Любань, и старцу пришлось остаться на оккупированной территории.

Из политических и пропагандистских соображений немецкие власти старались продемонстрировать свое терпимое отношение к представителям православного духовенства и верующим. Поэтому оккупанты не стали чинить препятствий, когда любанские жители, хорошо помнившие отца Афиногена, попросили разрешить ему возобновить богослужение в местном храме.

11 сентября 1941 года, в день памяти Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, отец Афиноген совершил в любанской церкви свое первое после девятилетнего перерыва богослужение. Православные жители города были очень рады тому, что в их храме вновь начались церковные службы. Множество верующих стало приходить к отцу Афиногену исповедоваться в накопившихся грехах и причащаться Святых Христовых Таин.

Так прослужил отец Афиноген в Любани до 1 апреля 1942 года. Затем его перевели в г. Тосно, где он совершал богослужения до 26 октября 1943 года. А через два дня, 28 октября, старец был вывезен немцами в качестве "рабочей силы" в латвийский г. Тукумс.

В Латвии отец Афиноген ненадолго оказался как бы в некоем подобии "рабства". Как через много лет рассказывал

он об этом своей келейнице Надежде, его выставили тогда “на продажу” на базаре (так проводилось пополнение “остарбайтерами”, или “пленными работниками, местных латышских ферм) в обычном для священника виде, то есть в рясе и с крестом на груди.

“Молодых отправили в Германию,— вспоминал старец,— а старых здесь распределяли. Я уже пожилой был… Вот подошел латыш, говорит: “Батюшка, я тебя куплю” — и ушел за подводой. А тут другой подходит и то же самое говорит… Да ведь уже с первым уговор был. Вот тот подогнал подводу и отвез меня к себе. Дали мне домик, а рядом и храм оказался — так я там все время и служил”. При этом батюшка помогал, конечно, и в сельскохозяйственных работах. Латыш, по счастью, был человеком добрым и отца Афиногена никогда не обижал. Завершая тогда свой рассказ келейнице, отец Афиноген в шутку заключил: “Так что я у тебя проданный”.

Вскоре, однако, отец Афиноген, в соответствии с распоряжением епископа Рижского Иоанна (Гарклава; епископ с 13.Ш.1943 по 09.IX.1944) и экзарха, митрополита Виленского Сергия (Воскресенского; 1897—1944), оказался в Митавском уезде — в Спасо-Преображенской Волгунской пустыни. Прибыл он сюда в феврале 1944 года, прожил до сентября, а затем был вывезен немцами в Ригу в женский Свято-Троицкий монастырь.

Именно в Спасо-Преображенской пустыни отцу Афиногену и довелось встретиться с некоторыми иноками Псково-Печерского монастыря во главе с игуменом Агафоном (Бубиц; 1886—1948).

Часть печерских иноков оказалась тогда в Латвии, в тихой (ныне хорошо известной) Преображенской обители под Митавой (Елгавой) в связи с перипетиями войны. Однако спустя некоторое время они по приказу немцев были выселены из келий пустыньки. Монахам пришлось вырыть себе неподалеку от монастыря, в болотистом месте, в чаще леса, жилища-землянки. Жили они по двое-трое, в одной такой келье в определенные часы сходились на трапезу. Построили и церковку, регулярно совершая в ней богослужения. Печерский игумен Агафон и

здесь оставался старшим — как бы настоятелем. По окончании войны отец Агафон вместе с частью монахов вернулся в Псково-Печерскую обитель. К сожалению, по имеющимся сведениям некоторые иноки незадолго перед крушением Рейха все же были подвергнуты насильственному вывозу из Латвии в Германию.

Встреча отца Афиногена с игуменом Агафоном и иноками Псково-Печерского монастыря, как оказалось, не была случайной. Прожив около четырех месяцев в Риге, 25 января 1945 года отец Афиноген выехал в Печоры. И вскоре по указу тогдашнего архиепископа Псковского и Порховского Григория (Чукова; 1870—1955) он был официально переведен из Спасо-Преображенской пустыни в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. Произошло это 10 февраля 1945 года при уже ставшем (приблизительно за месяц до того) настоятелем обители отце Агафоне, удостоившемся к тому времени архимандритства.

Как уже говорилось, перед давним своим уходом из Петербурга в поисках монастыря, где он смог бы поселиться, будущий старец Афиноген молил Пресвятую Богородицу указать “путь, куда идти” — в какую обитель. И вот (более чем через 40 лет) Пречистая привела его в Свою обитель, носящую имя преславного Успения Божией Матери. Здесь отныне и нашел он (после многих лет тяжких мытарств) столь долгожданный духовный покой и столь располагающую к монашеским трудам и молитве иноческую среду.

В июне 1945 года отец Афиноген был утвержден Владыкой Григорием, тогда уже митрополитом Ленинградским и Псковским, в должности монастырского казначея и ризничего. Наряду с этими новыми трудными и ответственными послушаниями отец Афиноген, как и прежде, продолжал шить церковные облачения и монашескую одежду. Как иеромонах, он также исполнял и седмичную череду священнослужения.

24 марта 1947 года, в день Входа Господня в Иерусалим, отца Афиногена уже при следующем наместнике обители архимандрите Нектарии (Григорьеве; 1902—1969; впоследствии митрополите Кишиневском и Молдавском) удостоили сана игумена и наградили палицей.

В 1949 году епископ Владимир (Кобец; 1884-1960) благословил старца временно совершать богослужения на Псковском озере, на острове Залит.

Последние 13 лет жизни старца, вплоть до его кончины в 1979 году, были уже неразрывно связаны с Псково-Печерским монастырем. В I960 году отца Афиногена назначили братским духовником, а по благословению старца иеросхимонаха Симеона он принял на себя и послушание по отчитыванию одержимых злыми духами.

С этого времени к отцу Афиногену стало приезжать множество страждущих нередко из самых отдаленных уголков России. Одни из них страдали более физически (чаще всего за грехи свои), другие сугубо духовно, от бесов. Батюшка старался принимать и тех и других, стремясь по возможности облегчить их скорби. И немало больных, действительно, исцелялось.

Приведем сначала два рассказа об исцелениях по молитвам отца Афиногена от болезней, скорее чисто физического характера.

Об одном таком случае, произошедшем весной 1974 года, рассказала некая раба Божия Мария:

Я стала плохо себя чувствовать — пошла к врачам: у меня обнаружили опухоль. Я сдала все анализы, их признали плохими; гемоглобин низкий. Меня назначили на операцию (в больницу) — на Березовую аллею. Я поехала, но там не положили — не было заключения областного онколога. Когда проверил онколог, заключение дал плохое — надо срочно на операцию. Мне достали номерок (направление) в Институт онкологии и акушерства к профессору Савицкому. Его считали светилом, и он сказал тоже, что нужна операция — чем быстрее, тем лучше, потому что опухоль увеличивается очень быстро. Я пришла домой и сказала, что без благословения батюшки не лягу на операцию, и на другой день поехала к батюшке. Все батюшке рассказала, и он говорит: "Иди в храм, исповедайся, причастись и зайдешь ко мне". Я пошла в храм, но огорчилась, что батюшка исповедовал всегда сам в келье, а тут меня, больную, не пожалел, а послал в храм. Я все исполнила, зашла к батюшке, встала на коленочки; он надо мной почитал Евангелие и благо-

словил — сказал: "Господь поможет". Я спросила: "Батюшка, ложиться мне в больницу?" Он сказал: "Ложись, врачи Богом благословлены".

Я легла в больницу; меня осмотрел другой профессор и спрашивает: "Вы операцию хотите?" Я ответила: "Вы же признали, что это нужно". А он сказал, что совсем и не нужно никакой операции. У меня снова проверили анализы — и все признали хорошими, и выписали домой. Я приехала снова к батюшке поблагодарить его, говорю: "Батюшка, вы меня исцелили, я поправилась". Он сказал: "Господа благодари».

Он всегда был добрый и ласковый.

Другой рассказ анонимный. Это исцеление по молитвам старца произошло в 1978 году и описано оно так:

Еду к батюшке, рука болит и глаз совсем не видит. Плачу: "Батюшка, помоги! Ты только перекрести руку и глаз". Батюшка потрогал мне руку и сказал: "Да будет тебе по вере твоей". И глаз перекрестил.

Через день домой уехала. Боль в руке прошла. И вдруг мысль: "Закрой здоровый глаз, читай другим". А потом у меня в уме: "Ведь он же не видит совсем". Но все-таки я попробовала так сделать и оказалось, тот глаз прозрел и видит лучше, чем тот, который был здоров.

Однако особенно часто к отцу Афиногену обращались за помощью страдавшие от бесов. Приведем, например, краткую, но характерную запись из весьма важного для истории жизни старца письменного источника — Дневника (за 1972 год) келейницы Надежды.

Приехали из Норильска мать с дочкой. Девочке лет пять — не говорит и не слышит. Мать рыдает: "Батюшка, помолись". Стали они ходить вместе с другими к батюшке отчитываться. Девочку подводили с трудом к елеопомазанию.

Месяца через два девочка стала говорить и слышать. И жили они до [начала] учебы [девочки] примерно года полтора. Всё ходили к батюшке. И это не случайность, а чудеса. Я была очевидицей этого чуда".

Изгнание бесов, как известно,— труднейшее и весьма опасное иноческое послушание: его поручают только самым

опытным и молитвенно-защищенным старцам, ибо они постоянно находятся на, так сказать, самой "передовой линии" сражения с "духами злобы поднебесной". Искушения врага и духовные опасности подстерегают их здесь на каждом шагу. Но отца Афиногена всегда ограждали от вражеских нападений искренняя вера, непрестанная Иисусова молитва и удивительно смиренная незлобивость, как бы сраствореннная спокойной монашеской рассудительностью. А ведь в его подвижнической жизни были прямые столкновения со злыми силами! Но даже и "беседы" с бесами (случалось и такое!) не нарушали его духовного равновесия, поскольку старец всегда твердо уповал на Господа, "сокрушающего вся злая". Вот как рассказывал о подобных встречах с бесами сам отец Афиноген.

3 июля 1975 года. Расскажу еще один случай. Это было не так давно, может, с полгода тому назад.

Я был один в своей келье, и вот в дверь входит лукавый дух. Вначале в моем сердце появился страх от появления беса. Но это скоро прошло.

Вот и говорит мне бес: "Отец Афиноген! Я пришел к тебе с вопросом. Ответишь мне?" Я спросил: "Какой вопрос?" Бес отвечает: "Если бес захочет покаяться, то простит его Бог или нет?" Я говорю ему: "А ты помнишь, что сказал Господь Антонию?" Бес отвечает: "Нет, не помню — я там не был, там был другой. А что сказал Господь Антонию?" Я ответил: "Когда Антоний три ночи молился и просил Господа, чтобы Господь открыл ему эту тайну, то Господь сказал ему: "Я знаю, что бес каяться не будет. Но чтобы он не имел себе оправдания на Суде, так скажи ему: "Пусть встанет лицом на восток и, стоя на одной ноге, непрестанно говорит: "Боже милостиве! Прости мне древнюю злобу". Пусть так стоит три года. Вот если он это исполнит, то прощу его". Тогда мой собеседник унылым голосом говорит: "Ох, я так не могу"... И скрылся от меня.

13 августа. После этого другой появился.

Мать привезла свою дочь, девушку лет 18-ти,— отчитывать. Я пока читал, "он" ее всё мучил; хотел убежать, а мне

кричит: "Эй ты, попик, за что меня ругаешь?" Когда я кончил читать, то все успокоилось, а "он" говорит: "Ох, как я устал, как мне тяжело было".

Из моей кельи [все] ушли, а "он" сел в коридоре и не уходит. Я вышел и спрашиваю: "Ну ты что же уселся и не уходишь?" А "он" отвечает: "Отец Афиноген! А ты знаешь — кто я? Я — бывший Архангел. У меня тысячи молодчиков — и хорошо работают. Теперь все — наши".

Я ему говорю: "Ну не все, есть верующие, Божии". А он: "Ну — это маленькая кучка, а то все — наши". Потом продолжает: "Знаешь, отец, ведь скоро конец этому свету".— "Вот,— говорю,— вам тогда попадет". А "он" отвечает: "Знаем мы, но зато теперь — наша воля".

И я ушел к себе в келью. Вот какие явления бывают у нас.

Недаром Святая Церковь учит нас, что "сила Божия в немощи совершается" (ср.: 2 Кор. 12, 9). Еще и еще раз мы воочию убеждаемся в жизненной справедливости этих слов: физически хрупкий и болезненный, отец Афиноген, укрепляемый этой "Божией силой", многие годы противостоял как человеческой злобе и сатанинским преследованиям безбожников, так и нападениям самого врага рода человеческого.

Старец всегда живо ощущал на себе покровительство столь любимой им Божией Матери и своих духовных "сотаинников" в каждодневном иноческом подвиге: преподобного Нила Столобенского, святого праведного Иоанна Кронштадтского, а также местных Псково-Печерских святых. Особенно же он почитал своего защитника святителя Василия Великого, чье имя получил при крещении. С этим святителем отец Афиноген имел как бы некую внутреннюю связь, даже был, как утверждал старец, поучаем им в трудные минуты жизни и видел в нем первейшего своего защитника от бесовских нападений.

…Постоянное реальное соприкосновение отца Афиногена с горним миром со временем настолько обострило его духовное восприятие бытия, что он мог прозорливо видеть грядущие события. Так, еще за десять дней до кончины своего духовного отца, схиархимандрита Пимена (Гавриленко; 1883—1976), старец говорил, что по тому *"уже панихиду отслужили"* и что *"он уже отошел"*.

Еще одно проявление дара прозорливости старца засвидетельствовано в воспоминаниях жительницы тогдашнего Ленинграда Рыжовой, посетившей Псково-Печерскую обитель весной 1969 года. Вот что она рассказывала:

Во время Великого поста я была в Печорах. Многие пошли к отцу Афиногену на исповедь, и я пошла. На исповеди я сказала отцу Афиногену, что я не хожу в храм на вечернее богослужение, так как мой муж не любил, когда я уходила из дому. Он был в это время здоровым 63-летним мужчиной.

Мне отец Афиноген говорит: "Не ходи пока, не обижай его своим отсутствием. Вот он скоро умрет, тогда будешь ходить". А я ему отвечаю: "Я не хочу, чтобы мой муж умер". А он мне: "Это не от нас зависит".

По возвращении из Печор я просила мужа сходить к врачу — проверить себя. А он мне отвечал на это: "Зачем я пойду к врачу, если чувствую себя, как никогда, здоровым".

В 1969 году 3 июня в 16 часов мой муж внезапно скончался.

Вот каков был отец Афиноген.

Духовные дары блаженного старца, его истинно монашеский образ жизни, благотворное влияние на печерских иноков и приходивших к нему мирян, наконец, всегдашнее добросовестное исполнение возлагавшихся на него монастырских послушаний — все это вызывало признательность и уважение не только со стороны его собратий-иноков и многочисленной паствы, но и среди представителей священноначалия. Неудивительно поэтому, что он вновь был удостоен церковных наград.

Так, 2 февраля 1962 года, в день праздника Сретения Господня, игумену Афиногену был вручен архиепископом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым; 1898—1990) наперсный крест с украшениями в ознаменование 50-летия служения в священном сане и 60-летия иноческого жития. Несколько позже, в 1968 году 22 мая, отца Афиногена возвели в сан архимандрита.

В 70-х годах старец много и тяжело болел, но, несмотря на слабое здоровье и весьма преклонный возраст (ему

исполнилось уже 90 лет), он по-прежнему неустанно продолжал свои труды по духовному окормлению как иноков Псково-Печерского монастыря, так и паломников-мирян.

С каким сердечным доверием, с какой искренней любовью относились к старцу его духовные чада, хорошо видно из воспоминаний Н. А. Крыловой, часто навещавшей отца Афиногена в последние годы его жизни. Ей даже довелось читать Псалтирь над почившим старцем.

Из воспоминаний и "Записок об отце Афиногене" Н. А. Крыловой

Еще в середине 50-х годов я бывала в Псково-Печерском монастыре и два раза посещала старца Симеона, а отца Афиногена тогда не знала; затем лет 20 я в обители не появлялась. Года же за три до выхода на пенсию начала снова ездить сюда — к отцу Афиногену.

Впервые мы приехали к нему в понедельник первой седмицы Великого поста (было это году в 75-м).

После окончания службы в Сретенском храме отец Афиноген вдруг протиснулся к нам через толпу и благословил мою знакомую, монахиню; она и представила ему меня. Мы тут же стали просить его принять нас для духовной беседы, хотя и понимали, что время теперь не совсем подходящее — начало поста. Старец, как всегда, не мог никому отказать и принял нас на следующий день. Почему-то он посадил меня на свое обычное место, а сам присел рядом и выразил готовность выслушать. Я же от смущения смогла сказать ему лишь несколько самых общих слов, просила его молитвенной помощи и, получив благословение, уехала. Но по молитвам старца на следующий год я вновь посетила обитель — и опять на первой седмице Великого поста. Отец Афиноген также безотказно принял меня. А на третий год я уж попала к нему перед самым праздником Успения Божией Матери.

...Тогда у батюшки собралось нас несколько человек. Он рассадил всех вокруг, а сам присел на кровать. Я же спросила у него:

“Батюшка, можно я рядом с вами на коленочки встану?” Он позволил. Я пристроилась у его ног, и вот, пока другие рассказывали ему о своих скорбях (а он им отвечал), я, стоя перед ним на коленях, все это время проплакала. От слез я ничего не видела вокруг. Только ощущала на голове чью-то руку и думала, что это находившаяся тут же моя знакомая выражала так мне свое сочувствие, но, как потом я узнала, это сам батюшка так утешал меня, горько плакавшую. Затем он обратился и ко мне: “Ну вот, другие все о себе рассказали, а ты что поведаешь?” Я же ответила: “А я, батюшка, уже все вам сказала”,— имея в виду свои, так облегчившие мою душу слезы. Он благословил меня. Собрались уходить. Я стала просить: “Батюшка, дайте мне на память о себе что-нибудь — хоть тряпочку какую-нибудь”. Он начал ходить по келье, приговаривая: “Ну вот и задачу же ты мне задала”. Наконец он нашел платочек с вышитым цветком в уголке и подал, улыбаясь, со словами: “Что ж, вот тебе платочек, вот тебе и цветочек”... Я потом все носила батюшкин подарок на груди.

Поначалу я собиралась сразу же после посещения отца Афиногена уехать обратно во Всеволожск, где проводила тогда лето; там намеревалась быть и на самый праздник Успения. Но батюшка, узнав об этом, сказал: “Что так? Все сюда к нам на праздник едут, здесь у нас такое торжество, а ты — отсюда”. Я ответила: “Да мне там нравится, там тихо, народу мало. А я не люблю, когда толчея, народ”. Он удивился: “А ты что же — не народ?” Тут уж я, конечно, осталась и была совершенно потрясена праздничной монастырской службой. И так стала я ездить к батюшке часто — исповедоваться у него. Я тогда еще работала, но все равно, бывало, приеду в ночь под воскресенье, утром поисповедуюсь, причащусь — и сразу снова на автобус, обратно домой.

...На исповеди батюшка прежде всего требовал осознать два великих наших греха и каяться в них: первый — это неблагодарность Богу за все, что Он дает нам, а второй — отсутствие истинного страха Божия, благоговения перед Ним; а уж потом нужно было рассказывать о всех других грехах, из этих двух проистекающих. Исповедовал батюшка хотя и строго, но милостиво и обычно не назначал никаких особых епитимий... А ведь у нас священники, тем более моло-

Слева направо: иеромонах Анастасий, игумен Антипа, архимандрит Иероним, архимандрит Афиноген, протоиерей Александр (в схиме схиархимандрит Никон)

дые, нередко стараются якобы “по-старчески” даже, быть может, и излишне епитимьи накладывать. У батюшки же этого в обычае вовсе не было, и порой он говорил, вздыхая: “Вот приду ко Господу, Он меня и спросит: почему не давал епитимий? А я только и отвечу: уж очень я народ любил”.

Вообще всегда чувствовалось, что он как-то особенно живо ощущал (при всем его самом неподдельном смирении) естественную неразрывность своей связи с Богом…

Однако батюшка, будучи, конечно же, одним из достойнейших печерских иноков, всегда оставался преисполнен самого глубокого смирения и часто говорил о всеобщем нашем недостоинстве пред Господом. Как-то раз я спросила его по поводу сильно болевших язв у него на ногах: “Вы, батюшка, верно, очень от них страдаете?” Он ответил (одновременно с самоукорением и со столь свойственной ему порой шутливостью): “Мы страдаем за вас, а вы — за нас, за грехи поповы, за то, что нынче мы, попы, бестолковы”.

Все это, разумеется, он говорил оттого, что сам считал всякое самоукорение, осознание своей греховности драгоценным христианским даром и что скорбь о своих грехах как раз и отличает нас от безбожников, делая нас — через наше же покаяние — “Христовыми”.

В связи с этим вспоминается такой наш разговор. Я тогда еще сравнительно молодой была. Летом, живя на даче, любила еще и пройтись — погулять на свежем воздухе. Но от этого иногда на душе так тяжело становилось! Вот иду раз мимо соседнего дома — люди там сидят во дворе, отдыхают, в карты играют, а я все думаю: вот ведь ни о чем духовном даже и не помышляют, ничего-то, бедные, не переживают. Приезжаю затем к батюшке и горько плачу — от пустоты такой жизни, а он вдруг и спрашивает: “Ну что — всё гуляешь?” Отвечаю: “Да”. И опять плачу. А батюшка продолжает: “Вот люди-то — всё сидят, всё в карты играют, ни о чем духовном не думают. А мы ведь — мученики Христовы!” Я удивилась, как он мои мысли знает, и подумала: “Да отчего же — мученики? Какие же мы — мученики?” Он тут и отвечает: “А оттого, что если мы и согрешаем, то ведь как потом-то сами о своих грехах страдаем — и тем мучаемся... И вот, хоть нас и мало, а всё же мы-то — Христовы!”

Сам он очень скромный был и не терпел, когда кто-нибудь его хвалить начинал. Один год, когда я летом в отпуск приехала в монастырь, он меня даже и на порог кельи не пускал из-за того, что узнал, как я его перед этим в Петербурге всё прославляла; так и пришлось довольствоваться его благословением на монастырском дворе.

Но и находясь в келье, батюшка порой знал о нашем (своих чад) духовном состоянии. Помню, уже незадолго до его смерти (он тогда очень страдал из-за язв по всему телу) я, по милости Божией, ходила к нему каждый день — хоть чем-нибудь иногда помочь его келейнице и побыть с ним рядом. И вот как-то раз иду так к нему и вслух все твержу: “Дорогой мой батюшка, как ты страдаешь, батюшка дорогой...” Прихожу, а келейница и говорит: “Это, верно, ты шла да все кричала: “Батюшка дорогой, дорогой мой батюшка”? Я удивилась, отвечаю: “Да”. А келейница мне: “Вот лежит он сейчас и еле слышно все повторяет: “Бегают и кричат:

батюшка дорогой! батюшка дорогой! А что кричать-то? У меня-то вот у самого и говорить-то сил нету…”

Следует особо сказать, что отец Афиноген был не только мудрым и опытным духовником, но нередко проявлял и благодатный дар прозорливости. Помню несколько подтверждающих это случаев.

…Однажды я очень плохо себя чувствовала: думала — и до пенсии не доработаю. Но отец Афиноген тогда твердо сказал: “Доработаешь! Да еще и потом там же потрудишься, еще поможешь им”. И действительно, доработала до полного стажа, да еще и переработала там потом полгода.

А вот другой случай. Как-то батюшка вдруг говорит мне: “Нина! Тебе предстоит суд и следствие, которое сразу не закончится”. В это время я уже находилась на пенсии, но по роду моей бывшей работы могли все равно возникнуть подобные неприятности. Я заранее очень расстроилась. Келейница же батюшкина на это заметила: “Да что это ты говоришь? Ведь она уже на пенсии”. А батюшка никогда в таких случаях не возражал, только, бывало, скажет: “Ну-ну” — и всё.

Разговор этот был летом; постепенно я о нем и забыла. Прошло с полгода. Но вот 5 января (году, кажется, в 78-м) в квартире, где я проживала, во время моего отсутствия прорвало кран горячей воды и залило три квартиры внизу; мне предъявили счет на очень большую сумму — за ремонт этих квартир. Но, разумеется, кроме небольшой пенсии, денег у меня никаких не было; я и говорю: “Ни в чем я не виновата, и денег у меня нет, хотите — хоть в суд подавайте”. И вот тут-то я и вспомнила батюшкины слова. Суд, действительно, состоялся. Я пыталась доказать, что все это произошло не по моей вине. Потянулось следствие, была назначена техническая экспертиза, а суд отложили. Поехала я к батюшке, рассказала о случившемся, а он и говорит: “Что с тебя, пенсионерки, взять? Да мне и Обер-Прокурор (это он Господа разумел) сказал, что ничего тебе не будет”. Так все и вышло. Явился эксперт в апреле, а у меня уже давно новый кран поставили: развел эксперт руками, да и ушел. А суда никакого так больше и не было.

Еще о себе расскажу. Очень мне тогда хотелось в Печоры насовсем переехать. Я даже объявления об обмене пы-

талась в газетах давать, расспрашивала знакомых, может, кто поменяется. Но батюшка на это говорил: “Не время, Нина. Да и кто за мамой будет ухаживать? А придет время — саму найдут”. Так и получилось. Маму вскоре парализовало: она более полутора лет пролежала — я за нею ухаживала. А уже после смерти батюшки, через несколько лет, желающие сами нашли меня и предложили обмен на Печоры, где вот теперь и живу.

...Другой случай прозорливости старца, быть может, кому-то покажется и не слишком значительным, но мне особенно дорог. Уже перед самой его кончиной я как-то стояла в Михайловском соборе перед образом моего любимого святого — угодника Божия Серафима Саровского — и подумала: “Вот бы батюшка благословил меня иконочкой этого преподобного, которая у него в келье,— точно такая же, как в соборе”. И тут же сама себе отвечаю: “Очень многого уж ты хочешь!” После службы прихожу к старцу, а он вдруг и говорит келейнице Надежде: “Дай-ка ей иконочку Серафима Саровского” — и благословил меня ею.

Вообще же духовная проницательность отца Афиногена, при всей его внешней “простоте”, была иногда просто удивительна. Как-то приехала со мной к нему одна замужняя особа — но еще молодая. Батюшка смотрел-смотрел ей в глаза, а потом и говорит: “Ох, уж у тебя и глаза! Ох, и глаза! Надо бы тебе остановиться...” А позже я узнала, что она изменяет своему мужу.

Прозорливость старца проявлялась временами даже и на большом расстоянии: для духовных даров ведь и оно — не помеха.

...Был у меня знакомый военный, майор. Он тоже, правда изредка, ездил к отцу Афиногену на покаяние: пил порой запоем, но, по молитвам батюшки, стал все же пить меньше. И вот узнала я о его смерти и написала старцу письмо с просьбой поминать усопшего Василия... Приезжаю потом в обитель, а келейница, матушка Надежда, и говорит: “Вот поминает батюшка твоего знакомого, но почему-то как “убиенного Василия”. Уж не раз его спрашивала: “Что ты

не дело говоришь?" А он все свое продолжает". Удивилась я тогда этому, а потом выяснилось, что батюшка прав оказался. Смерть Василия была трагической: его как-то привели, видимо, уже нетрезвого домой, дали еще выпить, да и удавили на галстуке — как будто он сам удавился. Но все это выяснилось лишь значительно позже...

По молитвам отца Афиногена случались и исцеления, Так, по милости Божией, благодаря молитвенному предстоянию старца, исцелилась моя знакомая, жительница Петербурга — Мария Емельяновна Голубева (случилось это приблизительно в 1977 году). У нее очень болела спина, и она временами не могла даже вставать с кровати, как все мы обычно встаем: ей надо было буквально сползать с нее на пол, а уж потом постепенно подниматься. Приехав к старцу, она попросила только помолиться о ее грехах да перекрестить ей спину, может, полегчает. И вот батюшка взял крест и осенил им ее с молитвой, да еще и по спине постучал. Вернулась она домой, а через неделю боли в спине и прекратились.

Мария Емельяновна работала тогда бухгалтером, но вскоре наступил срок выхода ее на пенсию. Приехав к батюшке в очередной раз, она просила его благословения поработать на прежнем месте еще. Но он благословения на эту работу не дал, а сказал: "Потом еще поработаешь — дворником". Удивилась она, но вот прошло немного времени — и разболелась ее мать: разбил паралич. Пенсии на жизнь не хватало — нужно было где-нибудь подрабатывать, но и на целый день мать одну не оставишь. Вот и устроилась она на работу в своем же доме — убирать и мыть лестницы, причем указали ей написать в заявлении: прошу принять на работу дворником. Тут-то и сбылись батюшкины слова. Стала она так трудиться, но вскоре заболела у нее правая рука — невозможно работать! Поехала она снова к отцу Афиногену (а до этого сколько врачей обошла, сколько разных процедур ей назначали — ничего не помогало!). Вот пришла она со мной к старцу. Тот взял ее за руку со словами: "И что это она у тебя болит?" — и помолился. На другой день мы снова пришли к батюшке. И вот опять берет он ее за руку и те же слова повторяет: "И что же это она у тебя все болит?" И тут к радости своей моя знакомая почувствовала, что боль в руке ослабела, а вскоре и вовсе прошла.

Таковы воспоминания мирянки о своем духовном отце — добросердечном и богомудром пастыре. Но и печерские иноки, некогда общавшиеся с ним, всегда с особой душевной теплотой вспоминают о старце, как об истинном христолюбце.

Как монастырский духовник, старец Афиноген одновременно был и взыскателен, и любвеобилен, снисходя к слабостям человека и скорбя о его грехах. При этом он отличался особенной требовательностью к себе...

Всё в своей жизни старец стремился согласовывать с Божией волей...

В последние дни своей жизни старец все более и более "прилеплялся к небесному". В житейском миру становясь все более беспомощным физически, внутренне же уподобляясь чистому и совершенно незлобивому ребенку, он одновременно все полнее обретал духовный опыт богообщения и все яснее прозревал мир горний.

Земная страда старца приближалась к концу. Тень смерти все чаще маячила перед ним. Отец Афиноген нелицемерно любил нашу дольнюю жизнь, но, будучи истинным христианином, всегда воспринимал смерть как единственный (хотя, чаще всего, неизбежно болезненный) вход в Жизнь Вечную, ради которой он и жил.

В течение своего долгого земного бытия старец всегда имел "память смертную" — по древнему мудрому завету: "Во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь" (Сир. 7, 39). Еще в 1977 году он предсказал, что ему осталось жить два года. А кроме того, среди воспоминаний отца Афиногена "Мои записи" сохранились свидетельства о его личном духовном опыте под названием: "Бывшие мне от смерти предупреждения".

Старец, безусловно, признавал эти "смертные предупреждения" весьма полезными для своего монашеского духовного устроения и дорожил ими. И, видимо, именно поэтому он подробно описал их как бы в назидание и самому себе, и каждому заботящемуся о своем спасении христианину, дабы смертный конец не застал нас неожиданно, "как тать в нощи" (2 Пет. 2, 10).

"Смертных предупреждений" было три. Вот как отец Афиноген рассказал о них в своих записках.

1. В 1949 году я был направлен служить на остров Залит епископом Владимиром, настоятелем Псково-Печерского монастыря. Я жил там у одной женщины — вдовы пожилой Александры.

На второй неделе Великого поста в тонком сне: как бы в какой-то комнате я стою, а люди входят и выходят. И вот один человек подходит ко мне и говорит: "Вот — вам письмо". А я спрашиваю: "От кого?" Он отвечает: "Прочитайте — узнаете". Я из конверта вынул письмо и смотрю, что мой почерк, и говорю: "Что же, это мое письмо..." А он советует: "Посмотрите на второй странице". Я перевертываю на вторую сторону и смотрю — написано три строчки... Читаю: "Давно я к вам стремлюсь, но никак не могу выбраться, а теперь надеюсь, что скоро увижу вас в объятиях". И как бы сразу голос и говорит: "Так это смерть". Сразу у меня сердце забилось, и я очнулся. Ну, думаю, извещает смерть, что скоро хочет прийти ко мне.

2. Второе видение — это было здесь, в монастыре, в 1955 году. Тоже в тонкой дреме: я как бы стою на улице за городом. Смотрю, впереди меня чистое поле, а далече туда, вперед меня — лес, и вдоль леса дорога, и много народа идет в обе стороны. А я смотрю и думаю: "Что же это за народ?" И чувствую, что кто-то позади меня — стоят какие-то две тени. Я их не вижу, потому что смотрю вперед, а чувствую. Так вот, слышу, что один говорит: "Ну что же, дать ему два года, ну много — три, больше некуда же ему" — тоном повелительным, а другой отвечает тоном пониже: "Да, конечно, куда же ему больше-то".

Я думаю: "Кто же это такой мне назначает смерть?" А голос тихо, как бы шепотом, говорит: "Это Ангел смерти и Ангел Хранитель твой".

Я сразу как бы в испуге очнулся, и так мне это запечатлелось на сердце, что долго из мысли не выходило, а твердилось: "Ну что же, дать ему два года, ну много — три..."

3. Третий раз было в 1960 году, в октябре месяце, за 10 дней до Михайлова дня. Я был заболевши. Заболел я в пятницу. В субботу и воскресенье я никуда не ходил. И вот с воскресенья на понедельник, часов около 12-ти, не спал, но напало какое-то забытье. Лежу, чувствую, что у кровати моей — у головы — стоит смерть и гово-

рите “Через три дня я приду за тобой”. Я в испуге сразу очнулся и думаю: “Что же мне делать?” Три дня я считаю: понедельник, вторник, среда — последний день. Что же теперь сделаешь — да и больной? “Ну да будет воля Господня”,— так и успокоился.

Ну а дальше проходит понедельник; приходит врач — смотрел, дал лекарство и ушел.

Ну вот вторник, вечер. Я думаю, что завтра — последний день; когда смерть придет: днем или ночью? Ну, думаю, конец: как уж Господь судит — то и будет. И вот в первом часу ночи задремал и представляется, что я стою в своей келье и смотрю в окно в сторону Благовещенской церкви. У часовни вижу: стоят между церковным зданием и часовней какие-то мужчины ко мне спиной, так что лица их мне не видны. Их человек пять или шесть. Головы немного подняты вверх и говорят. И я слышу: назвали мое имя, Афиногена. И я смотрю: что они — на меня жалуются или просят за меня?

И вдруг голос говорит властно: “Ну пущай живет!”

И после этого стал поправляться, и через три дня стал здоров, а потом и говорю: “Значит, есть за меня ходатаи перед Богом”.

Богу нашему слава, честь и благодарение всегда, ныне и присно и в вечные веки. Аминь.

На закате дней своих старец Афиноген стяжал совершенно мирное отношение к смерти и ждал ее как избавления от уз земных скорбей и болезней, говоря порой: “...Во мне уже нет ничего живого, только — дух”.

Однако и готовясь к переходу в вечность, старец не терял живого интереса и любви к окружающим, к собратьям-инокам. Как вспоминает его келейница Надежда: «Сколько у батюшки было ко всем любви — очень он всех любил. Иногда и не может, а все идет на трапезу, скажет: “Хоть я на братию посмотрю, все — отцы святые”. Уже болел последнее время, а как он любил ходить на трапезу — чудо; последний раз я его уже не вела, а почти что несла на ступеньках — он шел на четвереньках. Говорю: “Батюшка, кушай в келье”, а он ни в какую не соглашается — вот какова была его любовь к людям».

Примерно за два месяца до смерти, в день Святой Пасхи, старцу еще довелось участвовать в монастырском богослужении; более в этой жизни он уже не служил в Божием храме.

7 мая 1979 года отец Афиноген, будучи неизлечимо больным, был пострижен в схиму с именем Агапий.

Перед самой кончиной старец ежедневно приобщался Святых Христовых Таин. Умер он 24 июня 1979 года.

Кончина его была, как и жизнь, смиренна и в высшей степени благочестива. Отпевание усопшего инока, состоявшееся в Успенском соборе обители, совершил митрополит Псковский и Порховский Иоанн в сослужении наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Гавриила (Стеблюченко; ныне — Архиепископ Благовещенский и Тындинский), собора монастырских старцев и множества прибывших отовсюду клириков. Гроб с телом отца Афиногена, или теперь уже — схиархимандрита Агапия, был перенесен в "Богом зданные" пещеры обители и поставлен в нише возле пещерного храма Воскресения Христова: блаженный старец упокоился, наконец, от всех дел мира сего, перейдя отныне в мир иной — к небесному Престолу своего "Хозяина Вечного".

Кажется, на этом и можно было бы завершить краткую повесть о старце Афиногене, но вряд ли история его жизни будет достаточно полной, если не обратиться к еще одному замечательному свидетельству — к уже упоминавшемуся Дневнику его келейницы инокини Надежды.

В ее воспоминаниях можно встретить и рассказы отца Афиногена о его благодатных тайнозрениях мира иного, и повседневные беседы с келейницей, и его высказывания о сущности христианской жизни — все, что смогла записать на протяжении нескольких лет духовная дочь о дорогом авве. В этих записях мы как бы лицом к лицу вновь встречаемся со смиренным печерским подвижником, вновь слышим его живой и добрый голос; перед нами раскрывается и почти младенчески чистая, и в то же время умудренная благодатью Христовой светлая его душа. Благодаря дневниковым записям келейницы до нас дошли не только его непрестающие молитвы, но и такие простые и ясные пастырские увещания, как нам жить во Христе и по Христу, так, как про-

жил и сам он всю свою долгую и благочестивую жизнь. Поэтому обратимся теперь к страницам так промыслительно сохранившегося до наших дней Дневника, к этим заметкам благодарной памяти о боголюбивом старце, вновь и вновь вспоминая слова Премудрого: “Память праведника пребудет благословенна…” (Притч. 10, 7).

“Я всех вас люблю...”

В феврале 1979 года архимандриту Афиногену предложили принять схиму. Он, не решаясь взять на себя ту великую духовную ответственность, что связана со схимничеством, поначалу отказался. Однако через два месяца, чувствуя приближающуюся кончину и уступая советам монастырского священноначалия, с душевным трепетом согласился. На вопрос наместника, какое бы хотелось ему получить в схиме новое монашеское имя, готовящийся к переходу в Вечность инок тогда ответил: “Агафон”. Вероятно, он желал тем самым обрести еще одного, близкого ему по духу, небесного покровителя— старца египетской Фиваиды, подвижника V века, преподобного Агафона. О нем отец Афиноген, конечно же, читал и в древнем “Прологе”, и в “Отечнике” святителя Игнатия (Брянчанинова). В частности, в “Прологе” (11 сентября) приводится небольшой, но весьма замечательный рассказ об этом известном пустыннике.

…Однажды некие “эллины” привели к преподобному Агафону бесноватого и просили, чтобы он исцелил его. Старец сказал бесу: “Выйди из создания Божия”. Бес же ответил: “Выйду, если только позволишь спросить тебя об одном: кто есть грешник (“козлище”) и кто есть праведник (“агнец”)?” Преподобный старец ответил: “Грешник перед тобой — это я, а кто праведник-агнец — про то ведает один Бог”. Услышав такой ответ, бес громким голосом возопил: “Вот за смирение твое выйду!” И тотчас же вышел.

Разве не таким же глубоким чувством смирения обладал и старец Афиноген? И разве не таким же ежедневным умалением себя в очах Божиих движим был и он? Потому-то, полагаем, и желал он принять в схиме имя Агафон, которое по-гречески означает “добрый”.

Однако монастырское начальство выбрало для него другое имя — Агапий, в память одного из раннехристианских мучеников. Это имя тоже вполне приложимо к духовному образу печерского старца, ибо по-гречески оно означает "любовь". Поистине мученическая любовь ради спасения каждого православного христианина являлась самой сутью иноческого пути отца Афиногена.

На протяжении всего долголетнего монашеского подвига старец неукоснительно старался следовать вдохновенным словам пророка, призывающим к духовному обновлению: "…Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его…" (Иер. 31, 33). И все же из основных законов жизни во Христе старец Афиноген избрал самый важный и трудный к исполнению — закон любви и потому с полным правом мог бы воскликнуть вместе с Премудрым: "…знамя его надо мною — любовь…" (Песн. 2, 4). Ею старец, придя уже "в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова" (Еф. 4, 13), стяжал те благодатные дары Духа Святого, которыми и служил всегда во славу Божию ближним. Ею же — "истинною любовью", по слову святого апостола Павла,— "возвращал" он все добрые плоды иноческих трудов Самому Спасителю нашему — "в Того, Который есть глава Христос" (Еф. 4, 15).

В назначенный час и сам блаженный старец Афиноген предстал перед Его Престолом, "вернув" свою очищенную молитвенным подвигом и благодатию Божией душу ее Творцу — "Хозяину Вечному". Но и оттуда, из упокоивших старца — как мы верим и надеемся — небесных обителей продолжают доноситься до нас его простые, искренние и с полным правом некогда сказанные слова:

Я всех вас люблю.
За всех молюсь.
И всем вам желаю спастись. Аминь.

У "пещер Богом зданных". Псково-Печерские подвижники благочестия XX века.– М., 1999. С. 109-186 (в сокращении)

2006 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Тираж 2000 экз. Заказ № 1051

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 698

Скорби - это ладья, на которой мы плывем в царство Небесное

Из наставлений преподобного Алексия, старца Зосимовой пустыни

Мы всюду окружены соблазнами, но можно жить среди грешных, а самому не грешить, и наоборот. Надо поддерживать всегда и везде горение духа.

Жизнь наша должна быть подобна колеснице, у которой переднее правое колесо есть *смирение*, левое – *самоукорение*, а на задней оси – *терпение и предание себя воле Божией*.

Душевный мир нарушается больше всего от осуждения ближних и от недовольства своей жизнью. Нам до других дела нет, говори на исповеди только свое. Правила святых отцов предписывают останавливать исповедующихся, когда они говорят о других. Кто любит говорить про других, про того и люди много говорят. Надо считать себя хуже всех и на обиду говорить: "Простите меня Христа ради". Тогда и обиду не почувствуешь и обижать никто не станет. А то тебе – слово, а ты – десять. Полезем в трубу, вымажемся сажей да и удивляемся, откуда это?

Никогда не лги – это тяжкий грех. Ложь – от сатаны, он отец лжи. Говоря неправду, ты становишься его сообщником. Не клевещи ни на кого.

Не бойся той грязи, что видима в человеке. Нужно бояться той грязи, до которой трудно докопаться,– грязи, которая гнездится в таких тайниках нашего сердца, где никакая человеческая помощь не сможет заставить ее обнаружиться во всей ее закоснелости, где может помочь лишь десница Божия.

Унывать не надо, кайся в душе пред Господом, а вечером особо. Так поступай всегда и чаще исповедуйся. На это ведь нам и дано покаяние – очищение наше. А уныние – дело бесовское. Нельзя отчаиваться: пал – восстани, постарайся исправиться. Крепко надейся на Божие милосердие и на Его Искупительную Жертву.

Скорби – это ладья, на которой мы плывем в Небесное наше Отечество. Не ропщи, детонька, не надо. Если бы Господь забыл тебя или не был к тебе милостив, то и жива-то не была бы.

Только ты не видишь Его милостей, потому что хочешь своего и молишься о своем. А Господь знает, что тебе лучше и полезнее. Молись всегда об избавлении от скорбей и от грехов, но под конец молитвы всегда добавляй, говори Господу: “Обаче, Господи, да будет воля Твоя”.

Нет ничего удивительного, что ты страдаешь – это нужно, чтобы понять страдания других. Терпи – Христос, будучи безгрешным, терпел поношения от твари, а ты кто, чтобы не страдать? Знаешь ли ты, что душа очищается страданием? Знаешь ли, что Христос помнит тебя, если Он посещает тебя скорбями? Он, Всевышний, всякому дает крест сообразно со склонностями человеческого сердца. Кто тебе сказал, что Бог наказывает людей за грехи, как это часто принято у нас говорить при виде ближнего, впавшего в какую-либо беду или болезнь? Нет, пути Господни неисповедимы. Нам, грешным, не надо знать, почему всесильный Христос часто допускает непостижимые для человеческого ума как бы несправедливости. Он знает, что Он делает и для чего. Иисус явился в мир для того, чтобы Своей жизнью утвердить Своих последователей в мысли, что земная жизнь есть непрестанный подвиг. Христос мог избежать Своего страдания, однако Он Сам добровольно пошел на крест. Бог любит особенно тех, кто добровольно идет на страдания Христа ради.

Знаешь ли ты, что люди оттого только и страдают, что не понимают истинного самоотречения во имя Распятого нас ради. Помни, где горе, где беда, ты должна быть первой. Много слез сокрушенного сердца проливает человек, чтобы сделаться способным утешать других о Господе. Нужно идти туда, где туга́ душевная так мучает человека, что он склоняется на самоубийство. Это нелегкий подвиг, граничащий с истинным распятием собственной греховности, ибо только тот может уврачевать отчаявшегося, кто сам, силой своего духа сможет взять на себя его душевное страдание.

Принуждай себя к милосердию, к добру, нужно помогать нуждающимся, развивать в себе жалость и любовь. Ты только и обретешь мир о Господе, если отдашь себя на служение ближнему. Страх Божий – вот что потеряли люди. Потому и скорбят, что думают будто они сами, своими силами могут чему-нибудь

помочь. Нет, люди готовы лучше умереть духовно, чем поступиться своим самолюбием, своей “благородной”, как они называют, гордостью. Гордость изгнала из рая прегордого Денницу, потерявшего из-за нее свое небесное величие. Думают люди, что вот-вот они достигнут счастья и благополучия здесь, на земле, благодаря своим личным трудам, удивляются и печалятся, если выходит наоборот, забывая, что сам человек ничего не может сделать, если Всевышний не изъявит на то Своей воли. Волос человека не падает с головы без воли Божией, неужели же ты думаешь, что что-либо в жизни целых народов происходит без воли Творца? Нам, правда, часто кажется, что происходит что-то нецелесообразное, что-то прямо несогласное с Божественными законами. Да ведь не знаем мы, что, быть может, Христос и решил очистить всех нас благодаря этим нечеловеческим как бы страданиям. Христос есть Предвечная любовь, “любовь же николиже отпадает”, и Христос с Небесного Своего Престола ни на минуту не отводит Свой взор от грешной земли. Он все видит, многое попускает, а вот почему Он попускает, нам, грешным, знать неполезно.

Помни, ты только потому веруешь в Бога, что эта вера тебе Им дана, вера ведь дар Божий. Нельзя никого судить за то, что он не может верить в Бога, так как это бывает зачастую промыслительно. Христос может сделать чудо мгновенно. Он может в один миг сделать из гонителя ревнителя. Апостол Павел из величайшего из гонителей сделался ревностнейшим проповедником Христовой истины. Но велико дело исповедничества Христовой истины, кому это, конечно, дано. “Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех” (Мф. X, 32). Есть два вида мученичества. Мученичество явное, открытое – это когда человека подвергают каким-либо физическим истязаниям за имя Христово – это наши первые мученики. А сегодня мученики – те, кто добровольно “распинает свою плоть со всеми ее страстьми и похотьми”.

(Великие русские старцы... С. 754, 758, 760, 763-767.).
Соловецкий календарь на 2006 г.

2006 г.
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Человек — образ и подобие Бога

Образ есмь неизреченные Твоея
славы, аще и язвы ношу прегрешений.

Человек — образ и подобие Бога

Сотворим человека по образу Нашему и по подобию, таинственно совещался в Самом Себе и с Самим Собою Бог-Троица пред сотворением человека.

Человек – образ и подобие Бога.

Бог, неприступный в величии Своем, Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке, изобразился с ясностию и славой. Так изображается солнце в смиренной капле воды.

Существо человека, верховная его сила, которой он отличается от всех земных животных, которой он равен ангелам, дух его – образ существа Божия. Свойства духа человеческого служат подобием свойств Бога, Который пребывает превыше всякого подобия и сравнения.

Какое же превосходное, исполненное многообразного достоинства, многообразной красоты существо – человек?!

Для него создана Создателем вся видимая природа. Вся она назначена в служение ему, вся она – его чудная обстановка.

Когда Создатель извлекал в бытие из ничтожества все прочие творения,– довольствовался тем, что произносил Свое всемогущее повеление. Когда же восхотел навершить дело мироздания сотворением изящнейшего, совершеннейшего создания,– он предваряет сотворение совещанием.

Громадное вещество, в его необозримом и неисчислимом многообразии, созданное прежде человека, было – скажем утвердительно, потому что скажем справедливо – созданием приготовительным.

Так земной царь устраивает и украшает великолепный чертог для того, чтобы в нем поставить свое изображение.

Царь царей и Бог богов приготовляет всю видимую природу, со всем ее убранством, со всем зримым нами изумительным великолепием. Потом в этот чертог поставляет, как конечную причину всего, Свой образ.

По окончании мироздания, пред созданием человека, Бог осматривает сотворенное Им, и находит его удовлетворительным: *и увидел Бог, что это хорошо.*

По сотворении человека снова Бог осматривает все сотворенное, и уже находит Свое творение изящным, полным, совершенным: *и увидел Бог все, что сотворил, и вот, хорошо весьма.*

Человек! Пойми твое достоинство.

Взгляни на луга и нивы, на обширные реки, на беспредельные моря, на высокие горы, на роскошные древа, на всех зверей и скотов земных, на всех зверей и рыб, странствующих в пространствах воды,– взгляни на звезды, на луну, на солнце, на небо – все это для тебя, все назначено тебе в услужение.

Кроме видимого нами мира, есть еще мир, не видимый телесными очами, несравненно превосходнейший видимого. И невидимый мир – для человека.

Как Господь почтил образ Свой! Какое предначертал ему высокое назначение! Видимый мир – только предуготовительное преддверие обители, несравненно великолепнейшей и пространнейшей. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершеннейшее сходство со своим всесвятейшим, всесовершеннейшим Подлинником. Затем в красоте и изяществе этого сходства войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо, как бы ограничивая свою неограниченность для явления Себя Своим возлюбленным, разумным тварям.

Образ Троицы-Бога – троица-человек.

Самое существо души нашей – образ Бога. И по падении в грех душа пребывает образом! И ввергенная в пламень ада, в самом пламени ада душа грешная пребывает образом Божиим! Так научают святые Отцы.

Воспевает святая Церковь в своих песнопениях: *Образ есмь неизреченные Твоея славы, аще и язвы ношу прегрешений.*

Ум наш – образ Отца. Слово наше, или мысль (непроизнесенное слово мы обыкновенно называем мыслию) – образ Сына. Дух – образ Святого Духа.

Как в Троице-Боге три Лица неслитно и нераздельно составляют одно Божественное Существо, так и в троице-человеке три лица составляют одно существо, не смешиваясь между собою, не сливаясь в одно и не разделяясь на три существа.

Ум без мысли существовать не может, и мысль – без ума. Существование ума есть непременно и существование мысли.

Точно так же дух наш исходит от ума и содействует мысли. Потому-то всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мыслей имеет свой отдельный дух, всякая книга имеет свой собственный дух.

Не может мысль быть без духа. Существование мысли непременно сопутствуется существованием духа. В существовании мысли и духа является существование ума.

Что – дух человека? Совокупность сердечных чувств, принадлежащих душе словесной и бессмертной, чуждых душам скотов и зверей.

Сердце человека отличается от сердца животных духом своим. Сердца животных имеют ощущения, зависящие от крови и нервов. Не имеют они ощущения духовного – этой черты Божественного образа, исключительной принадлежности человека.

Возвестил Сын: *Видевший Меня видел Отца. Аз во Отце, и Отец во Мне есть*. То же можно сказать о уме человеческом и мысли его. Ум, не видимый сам в себе, является в мысли. Ознакомившийся с мыслию, ознакомился с умом, произведшим эту мысль.

Господь наименовал Духа Святого *Силою свыше, Духом Истины.* Истина – Сын. Свойство силы имеет и дух человеческий. Он есть и дух мыслей человека, истинны ли они, или ложны. Он проявляется и в тайных движениях сердца, и в образе мыслей, и во всех действиях человека. Духом человека выноруживается и ум его, и образ его мыслей. Дух каж-

дого поступка вынаруживает мысль, руководившую человеком при поступке.

Нравственная сила человека – дух его.

Милосердый Господь украсил Свой образ и подобием Своим. Образ Бога – самое существо души, подобие Его – душевные свойства.

Был новосотворенный образ Божий – человек, подобно Богу бесконечен, премудр, благ, чист, нетленен, свят, чужд всякой греховной страсти, всякого греховного помышления и ощущения.

Бог, сотворив Свой образ, украсил его своим подобием. Свойственно образу Божию иметь во всем сходство с Богом. Иначе образ был бы недостаточен, не достоин Бога, не выполнял своего назначения, не соответствовал ему.

Увы! увы! Восплачьте небеса! восплачь солнце, восплачьте все светила, восплачь земля, восплачьте все твари небесные и земные, восплачь вся природа! Восплачьте святые Ангелы! Возрыдайте горько, неутешно! Облекитесь, как в одежду, в глубокую печаль! Потому что совершилось бедствие – образ Божий пал.

Почтенный самовластием от Бога, как одним из ярких живых цветов Богоподобия, обольщенный ангелом уже падшим, человек сообщился темной мысли и духу отца лжи и всякой злобы. Сообщение это осуществил действием – разъединению с волей Божией. Этим отогнал от себя духа Божия, исказил Божественное подобие, сделал себя образом непотребным.

Живо и точно изобразил Екклезиаст бедствия падения: *развращенное не может исправиться, и лишенное не может исчислиться.*

Расстройство образа и подобия удобно каждому усмотреть в себе. Красота подобия, состоящая в совокупности всех добродетелей, осквернена мрачными и смрадными страстями. Черты образа лишены своей правильности, своего взаимного согласия – мысль и дух борются между собою, выходят из повиновения уму, восстают против него. Сам он – в непрестанном недоумении, в омрачении страшном, закрывающем от него Бога и путь к Богу, святый, непогрешительный.

Ужасным мучением сопутствуется расстройство образа и подобия Божия. Если человек внимательно, в уединении, в течение значительного времени, постоянно будет смотреть в себя, то он убедится, что это мучение действует непрерывно – раскрывается и закрывается, смотря по тому, много или мало заглушает его развлечение.

Человек! Твои развлечения, твои увеселения – обличители живущей внутри тебя муки. Ты ищешь заглушить ее чашею шумных забав и непрерывного развлечения. Несчастный! Едва выпадет для тебя минута трезвения, как ты снова убеждаешься, что мука, которую ты старался уничтожить развлечением, живет в тебе. Развлечение служит для нее пищей, средством укрепления. Отдохнув под сенью развлечения, мука просыпается с новыми силами. Она – свидетельство, живущее в самом человеке, свидетельствующее ему о его падении.

Печатию, свидетельством падения запечатлено тело человека. С самого рождения своего оно во вражде, в борьбе со всем окружающим и самою живущею

внутри его душою. Наветуют против него все стихии. Наконец, утомленное внутренними и внешними бранями, поражаемое недугами, угнетаемое старостью, оно падает на косу смерти, хотя и сотворено бессмертным,– рассыпается в прах.

И снова является величие образа Божия! Оно является в самом падении его и в способе, которым человек извлечен из падения,

Бог, одним из Лиц Своих, вочеловечился, Собою извлек его из падения, восстановил в прежней славе и возвел к славе несравненно высшей, чем та, которая была усвоена ему при сотворении.

В милости Своей праведен Господь. При искуплении Он возвеличил образ Свой более, нежели при создании – потому что человек не сам себе изобрел падение, как изобрел его падший ангел. Он привлечен в падение завистью, обманут злом, прикрывшимся личиной добра.

Троица-человек исцеляется Троицей-Богом. Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи и самообольщения в область Истины. Духом Святым оживотворяется дух человека, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные. Уму является Отец – и ум соделывается умом Божиим. *Ум Христов имеем,* говорит Апостол.

В купели крещения восстанавливается падший образ, человек рождается в жизнь вечную водою и духом. Отселе Дух, отступивший от человека при падении его, начинает соприсутствовать ему во время его земной жизни, исцеляя покаянием повреждения, наносимые человеку грехом после крещения. Таким

образом Дух соделывает человеку возможным спасение, посредством покаяния, до последнего издыхания.

Красота подобия, как и образ, восстанавливается Духом при крещении.

Она развивается, усовершенствуется исполнением евангельских заповедей.

Образец этой красоты, полнота этой красоты – Богочеловек, Господь наш Иисус Христос.

Бог-Троица, при искуплении образа Своего – человека, дал такую возможность к преуспеянию в усовершенствовании подобия, что подобие обращается в соединение образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее.

Дивен, чуден образ Божий, тот образ, из которого светит, действует Бог! Тень Петра Апостола исцеляла! Солгавший пред ним пал внезапно мертвым, как солгавший пред Богом! Убрусцы и головные повязки Апостола Павла совершали знамения! Кости Елисея Пророка воскресили мертвеца, которого телу неосторожность погребателей допустила прикоснуться к давно покоившимся в гробе костям Духоносца.

Ближайшее подобие, соединение получается, и по получении удерживается пребыванием в евангельских заповедях. *Пребудьте во Мне,* заповедует Спаситель ученикам Своим, *и Я в вас. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода.*

Блаженнейшее соединение доставляется, когда с чистою совестью, очищаемой удалением от всякого греха, точным исполнением евангельских заповедей

христианин приобщается святейшего тела Христова и святейшей Его крови, а вместе соединенного с ними Божества Его. *Ядущий Мою плоть и пиющий Мою кровь во Мне пребывает, и Я в нем.*

Разумный образ Божий! Рассмотри, к какой славе, к какому совершенству, к какому величию ты призван, предназначен Богом!

Непостижимая премудрость Создателя предоставила тебе сделать из себя то, что пожелаешь сделать.

Разумный образ Божий! Неужели ты не захочешь пребыть достойным образом Божиим, захочешь исказить себя, уничтожить подобие, превратишься в образ диавола, низойдешь к достоинству бессловесных?

Не всуе излил Бог Свои блага, не напрасно совершил чудное мироздание, не тщетно почтил предварительным совещанием создание Своего образа, не безотчетно Собою искупил его, когда он пал! Во всех дарах своих Он потребует отчета. Он будет судить, как употреблены его щедроты, как оценено Его вочеловечивание, как оценена кровь Его, пролитая за нас при нашем искуплении.

Горе тварям, пренебрегшим благодеяниями Бога, Создателя-Искупителя!

Огнь вечный, бездна огненная, неугасимая, зажженная давно, приготовленная для диавола и ангелов его, ожидает образы Божии искаженные, соделавшиеся непотребными. Там они будут гореть вечно, не сгорать вечно!

Братия! Доколе мы странствуем на земле, доколе мы в преддверии к вечности – в этом видимом мире – постараемся привести в правильность черты обра-

за Божия, напечатленного Богом на душах наших, дать оттенкам и цветам подобия красоту, живость, свежесть,– и Бог, на испытании страшном, признает нас способными к вступлению в Его вечный блаженный чертог, в Его вечный день, в Его вечные праздник и торжество.

Подобный нам человек, сперва в омрачении своем гнавший Церковь Божию, бывший противником, врагом Бога, столько исправил в себе, в обращении своем, Богоданный Божественный образ, столько усовершил подобие, что с дерзновением возвещает о себе: *Уже не я живу, но живет во мне Христос!*

Никто не усомнится в истине этого гласа! Этот глас был столько преисполнен всесвятой Истины, столько содействовал ему Дух святой, что на глас Павла воскресали мертвецы, демоны исходили из мучимых ими людей, умолкали бесовские прорицалища, враги Света Божия лишались света очей, язычники отвергли своих идолов, познали Христа, и поклонились Ему. Аминь.

По творениям св. Игнатия (Брянчанинова) "Аскетические опыты " ("О образе и подобии Божиих в человеке ")

2006 г.

Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1007

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 700

В темнице был и посетили Меня...

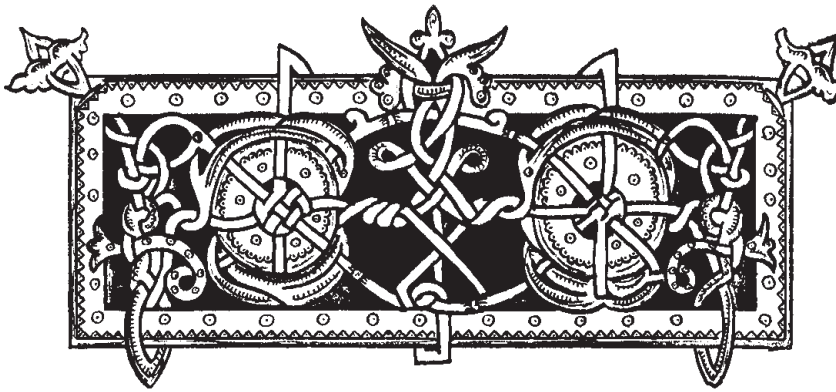

Памяти доктора
Феодора Петровича Гааза

Когда душа скорбит смертельно

Когда душа скорбит смертельно,
Когда тоска сжимает грудь,
Взгляни на небо, как прекрасен
В ночном сияньи млечный путь.
Так много милостей у Бога,
Как эта млечная дорога.
Неисчислимых звезд мерцанье
Пускай придет в твое сознанье,
Что это Свет Его очей;
Он ими видит скорбь людей.
Не падай духом, и держись;
Взгляни на небо, и молись!

Княгиня Н.В. Урусова

“ В темнице был – и посетили” –
Слова любви, слова Христа
От лет невинных нам вложили
Души наставники в уста.
Блажен, кто, твердый, снес в могилу
Святаго разума их силу
И, сердце теплое свое
Открыв Спасителя ученью,
Все – состраданьем к преступленью
Наполнил жизни бытие!

С.П. Шевырев. “На могилу Ф.П. Гааза”

Доктор Федор Петрович Гааз посвятил свою жизнь тюремному делу. Он прошел по тернистой дороге своей жизни, сея *направо и налево* добро среди всеобщего равнодушия и всевозможных препятствий, не ожидая не только сочувствия к своему труду, но даже справедливого к нему отношения.

Прежде чем говорить о его жизни и деятельности, бросим взгляд на состояние российских тюрем XIX века.

Тюрьмы Петербурга в описываемое время – мрачные, сырые комнаты со сводами, почти совершенно лишенные чистого воздуха, очень часто с земляным или гнилым деревянным полом ниже уровня земли. Окна в них покрыты грязью и плесенью и никогда не отворяются. Если же стекло в оконной раме случайно выбито, оно годами не вставляется и через него вторгаются непогода и мороз, а иногда стекает и уличная грязь. Нет ни отхожих мест, ни устройств для умывания лица и рук, ни кроватей, ни даже нар. Все спят вповалку на полу, подстилая свои кишащие насекомыми лохмотья; и везде ставится на ночь традиционная "параша". Эти помещения битком набиты народом, так что только небольшая их часть, после понятных ссор и пререканий, может ночью прилечь в невообразимой тесноте. В этих местах, предназначенных для возможного исправления и смягчения нравов нарушителей закона, царят разврат, нагота, холод, голод и мучительство.

Дети, взрослые, старики, отъявленные убийцы, заподозренные в преступлении или виновные в административных нарушениях – все сидят вместе. Часто в лазаретах больные разными заразными болезнями лежат по трое на одной постели и там же помещают "за теснотою" здоровых арестантов.

Все содержатся впроголодь. Деньги за каждый день содержания взыскиваются с арестантов. Но далеко не везде существует и такой способ содержания. Его заменяют подаяния. Удовлетворение арестантов пищей часто зависит от случая, от сердоболия горожан. Поэтому в тюрьмах бывают случаи смерти от голода.

Плохо прикрыто и тело колодников. Казенного платья не полагается, а свои лохмотья скоро отказываются служить. В московской губернской тюрьме находилось однажды 92 человека без всякой одежды и обуви. Прикрыть тело следовало хотя бы потому, что тюремные помещения отапливаются дурно или вовсе не отапливаются, и зимой в них очень холодно.

При таком содержании арестантов начальство считает нужным действовать на них исключительно страхом и отягощением их участи. Отсюда всякие напрасные мучительства. Колодников приковывают за шею. Женщинам надевают на шею железные рогатки, с тремя длинными острыми спицами, сделанными так, что носительницы рогаток не могут ложиться ни днем, ни ночью, хотя бы содержание их продолжалось несколько недель. Арестантов приковывают за шею к очень тяжелым стульям, вынуждая постоянно таскать их за собою.

Но еще хуже были в то время пересыльные тюрьмы и этапные здания. Народное представление недаром рисовало Владимирку – главный путь из Москвы в Сибирь – как нечто мрачное и безнадежное, как путь горькой печали и тяжких воздыханий. Перо наблюдателя, стих поэта и кисть живописца столько раз рисовали эту тяжкую дорогу под серым небом, посылающим вьюгу и холод, так что на подробностях передвижения ссыльных можно не останавливаться. Однако две детали заслуживают особого упоминания.

В 1825 году было установлено в предупреждение побегов бритье половины головы всем идущим по этапу, без различия между ссыльными и каторжными, закованными и незакованными. Поэтому стали брить головы и страдавшим болезнью волос – колтуном.

Обривание вызывало у страдавших этой болезнью сильнейшие нервные припадки.

Кроме этого, были введены особые ручные прутья для препровождения ссыльных по этапу. На толстый железный прут с ушком надевалось от восьми до десяти запястий, затем в ушко вдевался замок, а в каждое запястье заключалась рука арестанта. Прут соединял людей, совершенно иногда различных по возрасту (бывали дряхлые старики, бывали дети), росту, походке, здоровью и силам. Они были различны и по нравственному складу, и по тому, что привело их к общему пруту. Прут убивал всякую индивидуальность, возможную в условиях этапного пути. Он

насильственно связывал людей, обыкновенно друг другу чуждых, часто ненавистных. Он отнимал у них слабое утешение одиночества – *Я никогда не буду один!* (слова Достоевского, когда он попал в Мертвый дом). Неизбежные свидетели и слушатели всего, что делают и говорят случайные товарищи, нанизанные на прут ссыльные сбивались с ноги, не поспевали друг за другом, слабые тяготили сильных, крепкие негодовали на немощных. Железо прута невыносимо накалялось под лучами солнца и леденило зимой, причиняя раны и отморожения. Ссыльные не были спускаемы с прута и на этапном пункте.

Все оставались на пруте, спали прикованные к нему и при отправлении естественной нужды каждого присутствовали все остальные…

И так двигались на пруте по России и по бесконечному сибирскому тракту много лет тысячи людей, разъединенных своей нравственной и физической природой, но сливавшихся в одном чувстве бессильного озлобления и отчаяния… Опасные преступники, ссылаемые на каторжные работы, шли в одиночку, ибо были закованы в ручные и ножные кандалы.

Красноречивые в своей мрачности описания тюрем в Петербурге и Москве были сделаны иностранцами – Венингом, Алленом и Грелле де Мобилье. Их записки, написанные с твердостью и красноречием прямодушных и свободных людей, имели сильное влияние на императора Александра I. Он с сочувствием принял предложенный Венингом проект образования в России Попечительного о тюрьмах общества, и такое общество было учреждено 19 июля 1819 года. Цель и содержание деятельности общества были определены как нравственное исправление преступников и улучшение положения заключенных.

В Москве учреждение губернского тюремного комитета было разрешено в 1828 году. Вице-президентами московского комитета были назначены митрополит Филарет и московский генерал-губернатор князь Голицын – образованный, прямодушный без

искательства, властный без ненужного проявления власти, вежливый, снисходительный, передовой человек своего времени по идеям. В Москве он пользовался полным доверием императора Николая I и нежной любовью москвичей.

Но как бы широко ни были проникнуты человечностью взгляды Голицына на деятельность комитета, он один, сам по себе не мог бы еще много сделать уже потому, что председательство в тюремном комитете составляло лишь одну из частиц всей совокупности его сложных обязанностей. Несмотря на теплое отношение к задачам комитета, он не мог даже присутствовать во всех его заседаниях, и его часто заменял митрополит Филарет.

Голицыным была указана возвышенная задача,– но задача эта могла оказаться неисполнимою и тщетною, если бы не нашелся человек, посвятивший ей свою жизнь, ставший сердцем этого учреждения. Человек этот был Федор Петрович Гааз.

Фридрих Иосиф (Федор Петрович, как называли его все в Москве) Гааз (Haas) родился 24 августа 1780 года близ Кельна, в старинном живописном городке Мюнстерейфеле, где его отец был аптекарем и где поселился, переехав из Кельна, его дед, доктор медицины.

Семья, в которой провел свое детство Гааз, была довольно многочисленная, состоя из пяти братьев и трех сестер. Несмотря на скромные средства отца, все его братья получили солидное образование. Двое старших, окончив курс богословских наук, приняли духовный сан, двое младших пошли на службу по судебной части. Две сестры вышли замуж, а третья — Вильгельмина, прожившая в Москве десять лет (1822—1832) с братом, вернулась в Кельн, где заменила осиротелым детям одного из братьев их умершую мать.

Воспитанник местной католической церковной школы, потом усердный слушатель курсов философии и математики в Иенском университете, Фридрих Гааз окончил курс медицинских наук в Вене,

где в особенности занимался глазными болезнями под руководством пользовавшегося тогда большою известностью офтальмолога профессора Адама Шмидта. Призванный случайно к заболевшему русскому вельможе Репнину и с успехом его вылечивший, он, вследствие уговоров своего благодарного пациента, отправился с ним вместе в Россию и поселился с 1802 года в Москве.

Любознательный, энергический и способный молодой врач скоро освоился с русскою столицею и приобрел в ней большую практику. Его приглашали на консультации, ему были открыты московские больницы и богоугодные заведения. Обозревая их в 1806 году, он нашел в Преображенском богаделенном доме множество совершенно беспомощных больных, страждущих глазами, и принялся с разрешения губернатора Ланского за их безвозмездное лечение. Успех этого врачевания был огромный и всеми признанный, последствием чего явилось настойчивое желание привлечь молодого и искусного доктора на действительную службу, так что уже 4 июня 1807 года контора Павловской больницы в Москве получила приказ, в котором, между прочим, говорилось: «По отличному одобрению знания и искусства доктора медицины Гааза как в лечении разных болезней, так и в операциях Ее Императорское Величество (Императрица Мария Федоровна) находит его достойным быть определену в Павловской больнице над медицинскою частью главным доктором... и Высочайше соизволяет сделать по сему надлежащее распоряжение, а его, Гааза, заставить вступить в сию должность немедленно... что же касается до того, что он российского языка не умеет, то он может оного выучить скоро, столько, сколько нужно будет по его должности, а между тем с нашими штаб-лекарями он может изъясняться по-латыни...»

Вступив в должность старшего врача, Гааз не оставил своих забот о страдающих глазами и постоянно посещал их в различных заведениях Москвы. Особенно многих пришлось ему лечить в Екатерининском богаделенном доме, за что по представлению

Ланского ему был дан Владимирский крест IV степени, который он впоследствии очень ценил как воспоминание о первых годах его деятельности в России.

В 1809 и 1810 годах Гааз совершил две поездки на Кавказ для ознакомления с тамошними минеральными водами. Пребывание Гааза на Кавказе было весьма плодотворно. Драгоценнейшие источники в начале XIX столетия находились в полном забросе и пренебрежении.

Труды Гааза по исследованию и изучению этих вод были столь обильны результатами, что знаток истории этих вод доктор Святловский предлагал даже назвать первый период этой истории, с 1717 по 1810 год, Петровско-Гаазовским (так как еще Петр обратил внимание на горячие «бештаугорские ключи»).

Оставивши службу 1 июня 1812 года, он вновь вступил в нее в 1814 году и, будучи зачислен вначале в действующую армию, был под Парижем, а затем, выйдя по окончании войны в отставку, отправился в Мюнстерейфель, где застал всю семью в сборе у постели умирающего отца. Старик был радостно тронут неожиданным свиданием. «Ныне отпущаеши, Господи, раба твоего с миром»,— повторял он, благословляя сына, на руках которого и умер.

Пребывание на родине продолжалось, однако, недолго. Гааза неудержимо тянуло в страну, где он уже начал работать на общую пользу. Он вернулся в Россию — и, вполне овладев русским языком, слился душою с русским народом, поняв и полюбив его.

Первое время он не поступал на службу, а занимался частною практикою, которая вскоре приняла обширные размеры. Гааз сделался одним из самых видных врачей Москвы. Несмотря на полное отсутствие корысти, он в силу своего положения явился обладателем весьма хороших средств. Его постоянно приглашали на консультации, с ним приезжали советоваться издалека.

К этому-то человеку обратился князь Голицын, набирая первый состав московского Попечительного о тюрьмах комитета. Гааз

ответил на приглашение горячим письмом, кончая его словами: “Просто и полностью отдаюсь призванию члена тюремного комитета”. И действительно, приняв свое новое призвание, он отдался ему вполне, начав с новою деятельностью и новую жизнь.

Назначенный членом комитета и главным врачом московских тюрем и занимая с 1830 по 1835 год должность секретаря комитета, он приступил к участию в действиях комитета с убеждением, что между преступлением, несчастием и болезнью есть тесная связь, что трудно, а иногда и совершенно невозможно отграничить одно от другого и что отсюда вытекает и троякого рода отношение к лишенному свободы. Необходимо справедливое, без напрасной жестокости отношение к виновному, деятельное сострадание к несчастному и призрение больного. Выше было указано, что положение вещей при открытии тюремных комитетов было совершенно противоположное. За виновным отрицались почти все человеческие права и потребности, больному отказывалось в действительной помощи, несчастному — в участии.

С этим положением вещей вступил в открытую борьбу Гааз и вел ее всю жизнь. Его ничто не останавливало, не охлаждало — ни канцелярские придирки, затруднения и путы, ни косые взгляды и ироническое отношение некоторых из председателей комитета, ни столкновение с сильными мира и их гнев, ни даже частые и горькие разочарования в людях... Из книги, изданной после его смерти, он вещает: «Торопитесь делать добро!» Слова эти были лозунгом всей его дальнейшей жизни, каждый день которой был живым их подтверждением и осуществлением.

Увидав воочию положение тюремного дела, войдя в соприкосновение с арестантами, Федор Петрович, очевидно, испытал сильное душевное потрясение. Мужественная душа его не убоялась, однако, горького однообразия представившихся ему картин, не отвернулась от них с трепетом и бесплодным соболезно-

ванием. С непоколебимою любовью к людям и к правде вгляделся он в эти картины и с упорною горячностью стал трудиться над смягчением их темных сторон. Этому труду и этой любви отдал он все свое время, постепенно перестав жить для себя. С открытия комитета до кончины Федора Петровича, в течение почти двадцати пяти лет, было всего двести девяносто три заседания комитета — и в них он отсутствовал только один раз. И в журнале каждого заседания, как в зеркале, отражается его неустанная, полная энергии и забвения о себе деятельность.

Гааз сразу прозрел сквозь загрубелые черты арестанта не стираемый преступлением образ человека, образ существа, представляющего физический и нравственный организм, которому доступно страдание. На уменьшение этого двоякого страдания он и направил свою деятельность.

Каждую неделю раз, а иногда и два отправлялась из Москвы партия ссылаемых в Сибирь. Пересыльная тюрьма была устроена на Воробьевых горах, в постройках, оставшихся от незавершенного строительства предполагавшегося там храма Спасителя. Эти постройки решено было приспособить к устройству пересыльной тюрьмы. Так возникла та тюрьма на Воробьевых горах, с которой неразрывно связал свое имя Гааз.

Через московскую пересыльную тюрьму шли арестанты, ссылаемые из двадцати четырех губерний, и число их никогда не было менее 6000 человек в год.

Принявшись горячо за исполнение обязанностей директора комитета, Гааз сразу пришел в соприкосновение со всею массой пересылаемых, и картина их физических и нравственных страданий, далеко выходивших за пределы установленной законом кары, предстала ему во всей своей яркости. Прежде всего его поразило препровождение ссыльных на пруте. Он увидел, что тягости пути обратно пропорциональны вине ссылаемых, ибо в то время, когда важнейшие преступники, отправляемые на каторгу, свободно шли в ножных кандалах – менее важные, нани-

занные на прут, стесненные во всех своих движениях и естественных потребностях, претерпевали в пути всевозможные муки и были лишены всякого отдыха при остановке. Он тотчас же забил тревогу по поводу прута, начав борьбу, которая длилась многие годы подряд.

Убежденный в правильности своего взгляда, Гааз в 1829 году принялся за опыты над заменою прута. Под его руководством были изготовлены кандалы нового образца, получившие в устах арестантов название *газовских*. В этих облегченных кандалах можно было пройти большое пространство, не уставая. По рекомендации Гааза Московский тюремный комитет заменил, без всякого шума и переписки, прут такими кандалами для всех арестантов, пересылаемых через Москву.

Недостатку средств на заготовку газовских кандалов он помогал своими щедрыми пожертвованиями, пока имел хоть какие-нибудь деньги, а затем приношениями своих знакомых и богатых друзей, которые были не в силах отказать старику, никогда ничего не просившему… для себя.

Вследствие представления тюремного комитета было отменено и общее бритье головы всем пересылаемым, будучи удержано лишь для каторжных.

Гааза поразило и небрежное, бездушное отношение к недугам пересылаемых и к их душевным потребностям. Ссыльные приходили в Москву по субботам и пребывали в ней в течение недели. Гааз посещал каждую партию не менее четырех раз – тотчас по приходе, в середине следующей недели, в следующую субботу и в воскресенье перед самым отправлением. Каждый раз обходил он все помещения пересылаемых, расспрашивал арестантов, и это было не из праздного любопытства, а потому что их рассказы и просьбы встречали в нем внимательного и деятельного слушателя.

Воспоминания людей, помнящих Гааза и служивших с ним, дают возможность представить его воскресные приезды на Воробьевы горы. Он являлся к обедне и внимательно слушал про-

поведь, которая вследствие его просьбы, уваженной митрополитом Филаретом, всегда говорилась в этот день для арестантов. Затем он обходил камеры арестантов, задавая им вопросы. Арестанты ждали его посещения как праздника, любили его, “как Бога”, верили в него и даже сложили про него поговорку: “У Гааза нет отказа”. Самые тяжелые и закоренелые преступники относились к нему с чрезвычайным почтением. Он всегда один входил в камеры “опасных” арестантов, оставался там подолгу наедине с ними, и не было ни одного случая, чтобы мало-мальски грубое слово вырвалось у ожесточенного и “пропащего” человека против Федора Петровича.

Вопрос о том, не имеет ли кто какой-нибудь нужды, вызывал всегда множество заявлений, часто неосновательных, и просьб, удовлетворение которых было часто невозможно. Гааз все выслушивал терпеливо и благодушно. Он понимал в глубоком сострадании своем к слабой душе человеческой, что узник и сам часто знает, как нелепа его просьба или несправедлива жалоба, но ему надо дать высказаться, выговориться, надо дать почувствовать, что между ним – отверженцем общества – и внешним, свободным миром есть все-таки связь, и что этот мир приклоняет ухо, чтобы выслушать его… И узник всегда был успокоен, ободрен, утешен Гаазом.

Но если жалобы и просьбы арестанта переходили во вздорную словоохотливость, Федор Петрович, улыбаясь, переходил к следующему, говоря сопровождавшему ему тюремному служителю: “Скажи ему, милый мой, что он не дело говорит…”

Перед отходом партии бывала перекличка. Арестанты начинали строиться, крестились на церковь, некоторые кланялись ей до земли. Потом они подходили к Гаазу, благословляли его, целовали ему руки и благодарили за все доброе, им сделанное. Он прощался с каждым, некоторых целуя, давая каждому совет и говоря ободряющие слова. Гааз рассказывал, что всегда молится, чтобы, когда все соберутся пред Богом, начальство не было осуж-

дено этими самыми преступниками и не понесло в свою очередь тяжелого наказания. К тюрьме был пристроен госпиталь, состоявший под его наблюдением. В нем он удерживал больных или тех, кто был слаб для пяти с половиною месячного пути.

Однажды, когда он обходил людей, уже стоявших на дворе, к нему обратились две сестры-девушки, просившие со слезами не разлучать их. Оказалось, что одна из них была совершенно больна, и ее сестра уже просила разрешения дождаться выздоровления, чтобы идти по этапу вместе. Но сестрам было объявлено, что, если они хотят быть вместе, то пусть больная переможет себя и идет. Сестры согласились, предпочитая лучше умереть вместе, чем быть разлученными. Гааз вступился за них и сумел убедить начальство оставить обеих сестер. И подобных случаев было очень много. “Когда партия отправляется, и на меня смотрят не получившие справедливости арестанты, то я думаю, что Ангел Господень ведет свой список и в нем записано начальство сих несчастных и я…”

Приготовленная к отправке партия ссыльных направлялась по Владимирке не тотчас. Первый переход от Москвы до Богородска был очень длинен. Он до крайности утомлял и конвой, и арестантов, которым приходилось выступать из пересыльной тюрьмы довольно поздно, между двумя и тремя часами пополудни. По настоянию Гааза решено было устроить на другом конце Москвы, за Рогожской заставой, полуэтап, где партия могла бы переночевать и уже утром выйти окончательно в путь. Гааз нашел средства, отыскал благотворителей, и здание Рогожского полуэтапа стало давать последний в пределах Москвы приют ссыльным и их семействам. Сюда стекались пожертвования, иногда очень щедрые, натурою и деньгами от благотворителей, которыми всегда была изобильна Москва; сюда же приходили некоторые из них лично, чтобы раздавать подаяние арестантам.

К этому-то полуэтапу подъезжала утром в понедельник известная всей Москве пролетка Федора Петровича и выгружала его

самого и корзины с припасами, собранными им за неделю для пересыльных. Он обходил их, осведомлялся, получили ли они по второй рубашке, ободрял их снова, к некоторым, в которых успел подметить "душу живу", обращался со словами: "Поцелуй меня, голубчик", и долго провожал глазами тронувшуюся партию, медленно двигавшуюся, звеня цепями, по Владимирской дороге…

Иногда встречные с партией москвичи, торопливо вынимая подаяние, замечали, что вместе с партией шел, нередко много верст, старик во фраке, с Владимирским крестом в петлице, в старых башмаках с пряжками и в чулках, а если это было зимой, то в порыжелых высоких сапогах и в старой волчьей шубе. Но москвичей не удивляла такая встреча. Они знали, что это Федор Петрович, что это святой доктор и Божий человек, как привык его звать народ. Они догадывались, что ему, верно, нужно еще продлить свою беседу с ссыльными и, быть может, какое-нибудь свое пререкание с их начальством. Они знали, что нужды этих людей и предстоящие им на долгом пути трудности не были ему чужды ни в каком отношении. Недаром же в Москве рассказывали, что однажды в 1830 году московский губернатор, приехав к нему по делу, застал его непрерывно ходящим под аккомпанемент какого-то лязга и звона взад и вперед по комнате, что-то про себя сосредоточенно считающим, с крайне утомленным видом. Оказалось, что он велел заковать себя в свои облегченные кандалы и прошел в них по комнате расстояние, равное первому этапному переходу до Богородска, чтобы знать, каково им идти в таких кандалах.

Но Гааз заботился не только об условиях для пересылаемых арестантов. Ревнитель улучшений в тюремном быту, он сумел переделать московский губернский тюремный замок (тюрьму) так, что из ужасного по неопрятности здания образовался приют для преступников. В довершение Гаазом были заведены для арестантов переплетные, столярные, сапожные и портняжные мастерские, а также мастерская по плетению лаптей. Была устроена на собранные им пожертвования школа для арестантских

детей. Гааз часто посещал ее, расспрашивал и ласкал детей и нередко экзаменовал их. Он любил исполнение ими церковных гимнов, причем, к изумлению местного священника, совершенно правильно поправлял их ошибки в славянском тексте.

Гааз требовал от тюремного комитета уничтожения всех орудий пыток и расправ над арестантами.

Необходимо остановиться и на его хлопотах о помиловании. Зная все недостатки современного ему судопроизводства, он относился недоверчиво к уголовному правосудию, отправляемому русскими судами. Следователь того времени по делам о тяжких преступлениях никогда не искал связанных между собой улик и косвенных доказательств. Это было долго, скучно и трудно. Немудрено, что Гааз, которого ни в чем и никогда не удовлетворяла внешняя, формальная правда, сомневался в справедливости многих приговоров, на неправильность которых жаловались ему осужденные.

Однажды по этому поводу произошло оригинальное столкновение Гааза со знаменитым митрополитом Филаретом из-за арестантов. Филарету наскучили постоянные и, быть может, не всегда строго проверенные, но вполне понятные ходатайства Гааза о предстательстве комитета за невинно осужденных арестантов. “Вы все говорите, Федор Петрович,– сказал Филарет,– о невинно осужденных…Таких нет. Если человек подвергнут каре – значит, есть за ним вина…” Гааз вскочил со своего места. “Да вы о Христе позабыли, владыко!” – вскричал он, указывая тем и на черствость подобного заявления в устах архипастыря, и на евангельское событие – осуждение Невинного. Все смутились и замерли на месте: таких вещей Филарету, стоявшему в исключительно влиятельном положении, никогда и никто еще не дерзал говорить. Но глубина ума Филарета была равносильна сердечной глубине Гааза. Он поник головой и замолчал, а затем после нескольких минут томительной тишины встал и, сказав: “Нет, Федор Петрович! Когда я произнес мои поспешные слова, не я

о Христе позабыл – Христос меня позабыл!..” – благословил всех и вышел.

Однажды московский тюремный замок посещал император Николай I. Государю был указан “доброжелателями” Гааза старик семидесяти лет, приговоренный к ссылке в Сибирь и задерживаемый им в течение долгого срока в Москве по дряхлости. “Что это значит?” – спросил Государь Гааза, которого знал лично. Вместо ответа Федор Петрович встал на колени. Думая, что он просит таким своеобразным способом прощения за допущенное им послабление к арестанту, Государь сказал ему: “Полно! Я не сержусь, Федор Петрович, что это ты, встань!” – “Не встану!” – решительно ответил Гааз. “Да я не сержусь, говорю тебе…Чего же тебе надо?” – “Государь, помилуйте старика, ему осталось немного жить, он дряхл и бессилен, ему очень тяжко будет идти в Сибирь. Помилуйте его! Я не встану, пока вы его не помилуете…” Государь задумался… “На твоей совести, Федор Петрович!” – сказал он наконец и изрек прощение. Тогда счастливый и взволнованный Гааз встал с колен.

Но одного справедливого и человечного отношения к виновному было ему мало. Нужно было деятельное сострадание к несчастному, а несчастных было много… Гааз принялся настойчиво заботиться о раздаче книг Священного Писания и духовно-нравственного содержания. Арестанты принимали их с жадностью, читали с любовью. Евангелие являлось для многих из них неразлучным спутником, светлым лучом в том мраке отчаяния и озлобления, который грозил овладеть ими изнутри, который окружал их извне. Гааз фактически взял все дело в свои руки и отдался заботе “о бедных, Бога ищущих и нуждающихся познакомиться с Богом”, со всем пылом своей энергической натуры. Из-за недостатка средств у комитета Гааз покупал за счет комитета исключительно Священное Писание, а книги духовно-нравственного содержания – на свои собственные средства. Когда ни тех, ни других средств стало не хватать, он вошел в официальные

сношения с богатым петербургским купцом англичанином Мерилизом. В результате Гааз в течение двадцати с лишком лет получал от Мерилиза книги "с удивительной, неоцененной щедростью", как он докладывал комитету.

Но одной раздачей книг не ограничивался Гааз. Ему хотелось снабдить каждого арестанта, идущего в путь, нравственным руководством, направленным на неприглядные стороны той среды, в которой вращались арестанты. В 1841 году он издал на свой счет книжку под заглавием "А.Б.В. христианского благонравия. Об оставлении бранных и укоризненных слов и вообще неприличных насчет ближнего выражений, или о Начатках любви к ближнему". Книжка, напечатанная в огромном количестве экземпляров, начиналась восемнадцатью текстами из Евангелия и посланий апостольских, проповедующими христианскую любовь, мир, телесную чистоту, кротость и прощение. Затем в ней шло развитие этих текстов, подкрепляемое выписками из Священного Писания и нравоучительными рассказами, почерпнутыми из истории и ежедневной жизни. Автор убеждал читателя не предаваться гневу, не злословить, не смеяться над несчастьями ближнего и не глумиться над его уродствами, а главное – не лгать. Книжка заключалась, как общим выводом и вместе заветом, словами апостола в послании к Фессалоникийцам (1 Фес. 5,14): "Умоляю вас, братия, вразумляйте беспорядочных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых – терпеливы будьте ко всем…"

Эту книжку раздавал Гааз всем уходившим из Москвы по этапу. Чтобы книжечка не затерялась в пути и не стесняла арестанта, он "построил" для хранения ее особые сумочки, которые вешались владельцу книжечки на шнурке на грудь. И сумочки, и книжечки он привозил с собой на этап и там наделял ими всех.

Сроднившись с простым русским человеком, Гааз хорошо знал доверие его к печатному слову и его суеверное, боязливое отношение к слову писанному. Этим его свойством он воспользовал-

ся. “А.Б.В. христианского благонравия” оканчивалось следующими словами: “Итак, уповая на всемогущую помощь Божию, обещаюсь во всех моих отношениях к ближним памятовать, яко правило, наставление святого апостола Павла: Братия! Если и впадет человек в какое согрешение, исправляйте его в духе кротости, но смотрите и за собою, чтобы не впасть в искушение; носите бремена один другого и таким образом исполняйте закон Христов. В твердом намерении исполнять сии правила, то есть: 1) не употреблять бранных слов; 2) никого не осуждать; 3) не лгать и 4) соблюдать упомянутое наставление апостола,– для сильнейшего впечатления в душе своей…подписуюсь…” Затем следовала чистая полустраница, на которой при раздаче книжек по просьбе Гааза умевшие писать ставили свою фамилию, а умевшие только читать ставили три креста, придавая этим всей книжке характер какого-то договора, нарушать который становилось и грешно, и стыдно.

Арестантам, приговоренным к наказанию плетьми и находящимся в тяжелом состоянии духа пред предстоящим истязанием, он предложил раздавать молитву заключенного в темницу и молитву Ефрема Сирина, которые и были напечатаны для этого на 600 листах.

Арестанты, отправляемые в Сибирь, страдали и от отсутствия житейских утешений, а иногда и прямой материальной помощи. Почти каждый журнал заседаний тюремного комитета содержит в себе заявления Гааза о доставке в Сибирь писем и книг ссыльным, о пересылке им денег, о сообщении им разных сведений по их делам и ходатайствам. Все это требовало больших забот, хлопот и личных расходов.

Арестантов, приходивших в Москву, встречала и ободряла молва о тюремном докторе, который понимает их нужды и прислушивается к их скорбям. Могло ли не утешать и не укреплять многих из этих злополучных, загнанных судьбою в пустыни и жалкие поселения Восточной Сибири сознание, что в далекой

Москве, как сон, промелькнувшей на их этапном пути, есть старик, который думает о их брате, скорбит и старается о нем. А старик, действительно, думал непрестанно.

Тобольский губернатор В.А. Арцимович рассказывал такой случай. При объезде губернии он остановился однажды в одном из селений в избе у бывшего ссыльнопоселенца, давно уже перешедшего в разряд водворенных и жившего с многочисленой семьей широко и зажиточно. Когда Арцимович, уезжая, сел уже в экипаж, вышедший его провожать хозяин, степенный старик с седой окладистой бородой, вдруг упал на колени. Думая, что он хочет просить каких-либо льгот или полного помилования, губернатор потребовал, чтобы он встал и объяснил, в чем его просьба. "Никакой у меня просьбы, Ваше Превосходительство, нет, и я всем доволен,– отвечал не поднимаясь старик,– а только… – и он заплакал от волнения, только скажите мне хоть Вы, ни от кого я узнать толком не могу, скажите: жив ли еще в Москве Федор Петрович?!"

В жизни Гааза было происшествие, обратившееся потом в легенду. В морозную зимнюю ночь он должен был отправиться к бедняку больному. Не имея терпения дождаться своего старого кучера и не встретив извозчика, он шел торопливо, когда был остановлен в глухом и темном переулке несколькими грабителями, взявшимися за его старую волчью шубу, надетую, по его обычаю, внакидку. Ссылаясь на холод и старость, Гааз просил оставить ему шубу, говоря, что он может простудиться и умереть, а у него на руках много больных, и притом бедных, которым нужна его помощь. "Если вам так плохо, что вы пошли на такое дело,– сказал им старик,– то придите за шубой ко мне, я велю вам ее отдать или прислать, если скажете куда, и не бойтесь меня, я вас не выдам, зовут меня доктором Газом, и живу я в больнице в Малом Казенном переулке… А теперь пустите меня, мне надо к больному…" – "Батюшка, Федор Петрович! – отвечали ему неожиданные собеседники.– да ты бы так и сказал, кто ты! Да

кто ж тебя тронет, да иди себе с Богом! Если позволишь, мы тебя проводим…”

Гааз горячо хлопотал об участи крепостных, подвергавшихся мучительному произволу со стороны помещиков.

Особенно много он боролся с чрезвычайно мрачной стороной ссылки крепостных. По тогдашним законам помещики не имели права разлучать со ссылаемым мужем жену, но отдать или не отдать ссылаемому и следовавшей за ним жене их детей – мальчиков, достигших пятилетнего, а девочек десятилетнего возраста – зависело всецело от их расчета и усмотрения. Дети отдавались родителям скупо и неохотно, за исключением совершенно малолетних, не представлявших из себя еще на долгое время какой-либо рабочей силы. Журналы тюремного комитета полны его ходатайствами о сношении с помещиками для разрешения детям ссылаемых крепостных следовать в Сибирь за родителями. Последним средством в этой деятельности были денежные пожертвования, высылаемые помещикам *чрез него* одним *благотворительным лицом,* желающим, оставаясь неизвестным, облегчить чрез него, Гааза, страдания родителей, разлучаемых с детьми. Эти заявления находятся, по-видимому, в связи с постепенным исчезновением личных средств, приобретенных им когда-то обширной медицинской практикой.

Еще одна категория людей, нуждавшихся в помощи, были сидевшие в долговой тюрьме и их семьи. Гааз часто посещал эту тюрьму и входил во все подробности жизни содержащихся в ней. Он стал хлопотать об организации “искупления должников”. Гааз внес в тюремный комитет небольшой капитал, увеличившийся затем доставленными ему пожертвованиями, и по его предложению комитет ежегодно производил выкуп должников. Часть из своих сумм комитет постановил отделять *на помощь семействам,* содержащимся в долговой тюрьме.

Деятельность Гааза по отношению к больному ничем не отличалась от его деятельности по отношению к преступному и к

несчастному человеку. И в области прямого призвания отзывчивое сердце Федора Петровича, полное возвышенного беспокойства о людях, давало себя чувствовать на каждом шагу. В заведовании его находились больница при тюремном замке, устроенная на пожертвования взамен прежних неудобных и недостаточных палат, находившихся в одном из коридоров замка, и лазарет при Старо-Екатерининской больнице, где он выпросил даровое содержание выздоравливавших арестантов из тюремного замка, заразных для окружающих. Первоначально он и жил при этой больнице в маленькой квартире.

Часто, садясь на край кровати больного, он вступал с ним в беседу о его семье, об оставленных дома, нередко целовал больных, приносил им крендели и лакомства. В первый день Пасхи обходил всех больных и христосовался со всеми; то же делал он в губернском замке и на Воробьевых горах, где обыкновенно бывал у заутрени.

Однажды Федору Петровичу представили поступившую в больницу чрезвычайно интересную больную — крестьянскую девочку. Одиннадцатилетняя мученица эта поражена была на лице редким и жестоким болезненным процессом, известным под именем водяного рака, который в течение четырех-пяти дней уничтожил целую половину ее лица вместе со скелетом носа и одним глазом. Кроме быстроты течения и жестокости испытываемых девочкою болей, случай этот отличался еще тем, что разрушенные омертвением ткани, разлагаясь, распространяли такое зловоние, подобного которому врачи не обоняли затем в течение своей многолетней врачебной деятельности. Ни врачи, ни фельдшера, ни прислуга, ни даже находившаяся при больной девочке и нежно любившая ее мать не могли долго оставаться не только у постели, но даже в комнате, где лежала несчастная страдалица. Один Федор Петрович, приведенный к больной девочке, пробыл при ней более трех часов сряду, и притом сидя на ее кровати, обнимая ее, целуя и благословляя.

Такие посещения повторялись и в следующие два дня, а на третий девочка скончалась.

В большие праздники и в день своих именин Федор Петрович получал вместе с поздравлениями много сладких пирогов и тортов от знакомых. Собрав их вместе с видимым удовольствием, он резал их на куски и отправлялся к больным арестантам раздавать их.

Но не в одном человечном отношении к больным состояла его главная заслуга в чисто врачебной области деятельности. Благодаря ему – и исключительно ему, его непрестанным и самоотверженным усилиям, выросла на Покровке, в заброшенном и приходившем в ветхость доме упраздненного Ортопедического института *Полицейская больница для бесприютных,* на 150 кроватей, которую благодарное простонародье Москвы прочно и без колебаний окрестило именем Газовской. При лечебнице этой была маленькая квартира из двух комнат, в которой он поселился сам, и, когда в лечебнице не было места, а поступали новые больные, он клал их в своей квартире и ухаживал за ними неустанно…

Население Москвы росло, число бесприютных больных увеличивалось. Слава Газовской больницы проникала в народ, отказывать в приеме Гааз был не в силах, и вскоре число больных, находивших себе кров и уход, тепло и помощь, стало превышать установленную норму чуть не вдвое. Начались тягостные объяснения с разным начальством, обычные обвинения против Федора Петровича в нарушении порядка. Выведенный из себя постоянными переборами, делаемыми Гаазом против высшего предела расходов на полный комплект больных, князь Щербатов призвал его к себе и, горячо упрекая, требовал сокращения числа больных до нормы. Старик молчал, поникнув головою… Но когда последовало категорическое приказание не сметь принимать новых больных сверх положенного числа, он вдруг тяжело опустился на колени и, ничего не говоря, заплакал горькими слезами. Князь Щербатов увидел, что его требование превышает силы старика,

сам растрогался и бросился поднимать Федора Петровича. Больше о больнице не было и речи. По молчаливому соглашению все стали смотреть на ее "беспорядки" сквозь пальцы. Гааз выплакал себе право неограниченного приема больных.

Чем дальше шли годы, тем резче изменялись образ и условия жизни Гааза. Быстро исчезли белые лошади и карета, с молотка пошла оставленная без хозяйского глаза и заброшенная суконная фабрика, бесследно продана была недвижимость, обветшал оригинальный костюм, и когда в 1853 году пришлось хоронить некогда видного и известного московского врача, обратившегося, по мнению некоторых, в смешного одинокого чудака, то оказалось необходимым сделать это на счет полиции...

Бестрепетно и безоглядно добиваясь всего, что только было возможно при существующих условиях, он собственным примером служил будущему, в котором задачу тюремного дела, как одного из видов наказания, должно будет свести к возможно большей *общественной самозащите* при возможно меньшем причинении *бесплодного личного страдания.* И в этом его заслуга – и уже в одном этом его право на благодарное воспоминание потомков…

Остается бросить беглый взгляд на последние годы жизни Гааза. Чистая, одинокая и целомудренная жизнь его, постоянная подвижная деятельность, большая умеренность в пище и питье долго сохраняли ему цветущее здоровье. Несмотря на седьмой десяток, он оставался бодр и вынослив, и хотя совсем не заботился о здоровье, никогда не бывал серьезно болен.

Он вставал всегда в шесть часов утра и, немедленно одевшись в свой традиционный костюм, садился пить вместо чаю, который он считал для себя слишком роскошным напитком, настой смородинного листа. Если не нужно было ехать на Воробьевы горы, он до восьми часов читал и часто сам изготовлял лекарства для бедных. В восемь начинался прием больных. Их сходилось мас-

са. Нечего и говорить, что советы были безвозмездны. В двенадцатом часу Гааз уходил в Полицейскую больницу, а оттуда уезжал в тюремный замок и в пересыльную тюрьму. Его старинные дрожки, облезлые и дребезжащие, престарелый и немилосердно обиравший хозяина кучер Егор в неладно скроенном выцветшем кафтане и две разбитые на ноги разношерстные лошади были известны всем москвичам. Седок и экипаж, упряжь и кучер были для них чем-то родным. От всего, что служило к передвижению неутомимого старика, и от него самого веяло таким далеким прошлым, что москвичи утверждали шутя, будто доктору, кучеру и лошадям вместе четыреста лет. Сколько ни старались с разных сторон "открыть глаза" Федору Петровичу на проделки Егора, он ничего не хотел видеть и слышать и держал Егора у себя двадцать лет, до самой своей смерти. Концы по Москве приходилось делать большие, и проголодавшийся Гааз иногда останавливался у какой-нибудь пекарни и покупал четыре калача – один для себя, один для кучера и два для лошадей. В 1850 году почитатели Федора Петровича, желая облегчить ему разъезды по Москве, послали ему в подарок при письме без подписи карету и пару лошадей, но Гааз немедленно отправил все присланное продать, "оценив по совести", и полученные затем деньги немедленно роздал бедным. Обедал Гааз в пять часов, очень редко вне дома, причем был очень умерен в пище и ничего не пил, но если в гостях подавали фрукты, то брал двойную порцию и клал в карман, говоря с доброй улыбкой: "Для больных!" Тотчас после обеда он направлялся по знакомым и влиятельным людям хлопотать и просить за бедных и беззащитных.

Всегда ровный в обращении, редко смеющийся, часто углубленный в себя, Федор Петрович избегал большого общества и бывал, случайно в него попав, молчалив. Но в обыкновенной беседе, вдвоем или в небольшом кружке он любил говорить… Устремив прямо пред собой задумчивый и печальный взор, он подолгу рассказывал, но никогда о себе, а всегда о них, о тех, по

ком болело его сердце. В суждениях о людях он был, по единогласному суждению всех, кто его знал, чист, как дитя. Раздавая все, что имел, никогда не просил он материальной помощи своим "несчастным", но радовался, когда ее оказывали.

Одинокий, весь погруженный в мысли о других, он не мог допустить, что кто-либо мог заботиться о нем, а не о них, ради которых так чисто и светло догорала его жизнь!

Он очень любил детей. И дети ему платили тем же, шли к нему с доверием, лезли на него, ласкали его и теребили. Между ними завязывались разговоры, прерываемые шутками старика и звонким детским смехом. Он сажал их на колени, смотрел в их чистые, правдивые глаза и часто с умиленным выражением лица возлагал им на голову руки, как бы благословляя их!

Так дожил он до 1853 года – весь проникнутый деятельной любовью к людям, осуществлять которую в тогдашнее время, при развившейся до крайности формалистике и суровой подозрительности было нелегко. Общество (но не начальство!) наконец поняло этого "чудака" и стало сознавать всю цену его личности и деятельности.

В начале августа 1853 года Федор Петрович заболел. У него сделался громадный карбункул, и вскоре надежда на излечение была потеряна. Несмотря на страдания, он не только не жаловался, но вообще ни слова не говорил о себе, а беспрестанно занимался своими бедными, больными, заключенными. Он до конца остался верен себе, забывая себя для других.

Он знал, что скоро умрет, и был невозмутимо спокоен; ни одна жалоба, ни одно стенание не вырывались из груди его. Только раз сказал он своему другу доктору Полю: "Я не думал, что человек может вынести столько страданий…" Но страдания его были непродолжительны…

Когда Федор Петрович почувствовал приближение смерти, он велел перенести себя в большую комнату своей скромной квартиры, открыть входные двери и допускать к себе всех, знакомых

и незнакомых, кто желал его видеть, проститься с ним и от него услышать слово утешения…

Весть о безнадежном состоянии Федора Петровича подействовала удручающим образом на служащих при пересыльной тюрьме. Они обратились к своему священнику с просьбой отслужить в их присутствии литургию о выздоровлении больного. Не решаясь этого исполнить ввиду того, что Гааз не был православным, священник отправился заявить о своем затруднении митрополиту Филарету. Филарет молчал с минуту, потом поднял руку для благословения и восторженно сказал: “Бог благословил молиться о всех живых – и я тебя благословляю! Когда надеешься ты быть у Федора Петровича с просфорой?” – и, получив ответ, что в два часа, прибавил: “Отправляйся с Богом, мы с тобой увидимся у Федора Петровича…” И когда священник, отслужив обедню и помолясь о Гаазе, подъезжал к его квартире, карета московского владыки стояла уже у крыльца его старого сотрудника и горячего с ним спорщика…

16 августа Гааза не стало. Его не тотчас вынесли в католическую церковь, а оставили в квартире, чтобы дать массе желающих возможность поклониться его праху в той обстановке, в которой большинство приходивших получало его советы. Тление пощадило его до самых похорон – привычная добрая улыбка застыла на его губах. На похороны стеклось до двадцати тысяч человек, и гроб несли на руках до кладбища на Введенских горах. Рассказывают, что, почему-то опасаясь “беспорядков”, прислали специально на похороны полицеймейстера с казаками, но когда тот увидел искренние и горячие слезы собравшегося народа, то понял, что простота этой церемонии и возвышающее душу горе толпы служат лучшей гарантией спокойствия. Он отпустил казаков и, вмешавшись в толпу, пошел пешком на Введенские горы.

На этих Введенских горах было предано земле тело Федора Петровича. На могиле его оставшийся неизвестным друг поставил памятник ввиде гранитной глыбы с отшлифованным гранит-

ным же крестом, с надписью на ней по латыни: Фредерик Иосиф Гааз, родился в августе 1780 г., скончался 16 августа 1853 г. , и с написанным по латыни 37-м стихом XII главы Евангелия от Луки: *Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих: аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и приступив послужит им*.

Трогательного человеколюбца пришлось хоронить за счет казны мерами полиции. И тем не менее он оставил обширное *духовное завещание!* "Не бойтесь возможности уничижения, не пугайтесь отказа… Торопитесь делать добро! Не стесняйтесь малым размером помощи, которую вы можете оказать в том или другом случае. Пусть она выразится подачей стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания – и то хорошо…"

В настоящее время в нашем обществе имя Гааза звучит как нечто совершенно незнакомое, чуждое и не вызывающее никаких представлений.

Даже среди образованных людей, соприкасающихся с тюремным и судебным делом, даже среди врачей, которым следовало бы с чувством справедливой гордости помнить о главном враче московских тюрем, имя его вызывает недоумевающий вопрос: "Гааз? Кто такой Гааз?"

Но если наше общество не сохранило памяти о Гаазе, "темные люди", бедняки и отверженцы общества поступили иначе. Они не забыли. Простой народ в Москве до сих пор называет бывшую Полицейскую больницу Газовскою. Арестант, отправляясь по этапу, знает, что надетые на него облегченные кандалы зовут газовскими, а в отдаленном Нерчинском остроге теплится лампада пред иконой святого Феодора Тирона, сооруженною заключенными на свои скудные заработки по получении известия о смерти доктора…

Не забыт Гааз и в тесной среде врачей своей Гаазовской, ныне Александровской больницы. На средства в размере 5 тысяч рублей, собранные одним из преемников Гааза, доктором Шайкеви-

чем, содержится кровать “имени Гааза”, а его бюст напоминает о том, кому больница обязана своим существованием.

Будем, однако надеяться, что память о Федоре Петровиче Гаазе не окончательно умрет и в широком кругу образованного общества. Память о людях, подобных ему, должна быть поддерживаема как светильник, льющий кроткий примирительный свет. В этой памяти – награда бескорыстного, святого труда таких людей, в ее живучести – утешение для тех, на кого могут нападать минуты малодушного неверия в возможность и осуществимость добра и справедливости на земле. Люди, подобные Гаазу, должны быть близки и дороги обществу, если оно не хочет совершенно погрязнуть в низменной суете эгоистических расчетов. Хочется думать, что великодушному и чистому старику не будет дано умереть совсем, что его нравственный облик не потускнеет, что физическая смерть лишь удалила его, но не умертвила памяти о нем.

Составлено по изданию:
А.Ф. Кони. Федор Петрович Гааз.
Биографический очерк. Изд. 3-е.– СПб, 1904.
М.: Сестричество во имя преподобномученицы
Великой княгини Елизаветы. 2006.

***

В обществе с христианским мировоззрением забота о заключенных исходит из слов Христа: В темнице был и посетили Меня. По тюрьмам и по содержанию заключенных можно судить, в какой степени общество является христианским. Тюрьма – это лицо общества.

В Российской империи в конце XIX века начинали осознавать, что необходимо проводить резкую грань между отбыванием наказания и телесными мучениями осужденных. Общество начало требовать справедливости и человеколюбия по отношению к арестантам, создания для них нормальных условий существования. Это осознавание и последующие действия проводились под влиянием христианской проповеди и с не-

пременным участием Церкви. Но независимо от тюремных реформ обычные люди всегда относились к арестантам с глубоким сочувствием. Не случайно арестанты в тюрьмах и на этапах зачастую жили подаянием. В арестанте видели брата, каждый мог оказаться на его месте, по пословице: "От тюрьмы да от сумы не зарекайся". Люди исполняли по отношению к арестованным слова Христа: Кто не сделал этого одному из сих, тот не сделал этого Мне (Мф. 25, 45).

В советском обществе, где над верой глумились и старались ее уничтожить, насаждались противоположные нравственные понятия. Само слово "правосудие" приобрело перевернутый смысл. Невинных людей брали в заложники, лишали свободы, пытали и расстреливали для устрашения других. Арестованные были объектом открытого презрения, издевательств и насмешек. В лагерях и тюрьмах их подвергали ужасным нравственным и физическим страданиям. Для советских казней больше подходило слово "убийство". Классовая ненависть и месть возводились в ранг революционной добродетели. Человека могли убить просто потому, что он был "высокого рода". Детей принуждали отрекаться от своих родителей, если те были арестованы, жен – от мужей, братьев от сестер.

Людей вынуждали писать друг на друга доносы. Дети доносили на своих родителей и родных. Аресты и казни стали обычным делом, томительное ожидание их было для людей новой пыткой.

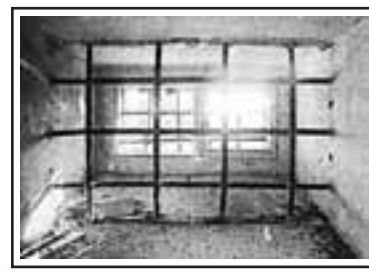
В этой обстановке вся страна была превращена в огромный лагерь, где жалость и сострадание были заменены жестокостью и подозрительностью, а любая помощь заключенным была сопряжена с опасностью для жизни. Имена таких людей, как доктор Гааз, были никому не нужны и поэтому прочно забыты.

Сейчас наше общество старается вернуться к Богу, к Церкви. Начали обращать внимание на тяжелый тюремный быт, делаются попытки его улучшения, в тюрьмах и лагерях устраиваются храмы. И теперь, как во все времена, православный человек обязан видеть в арестанте, заключенном брата во Христе, как это делал доктор Гааз, хотя это и неимоверно тяжело сейчас, во время, когда души искалечены безбожием и растлением.

«Идите ко Мне»

Когда ты в гоненьи и скорби,
То помни, родной мой, одно:
Спасителем нам в утешенье
Чудесное Слово дано.
Все те, кто измучен работой,
Кто тяжкое бремя несет;
«Идите ко Мне», так Спаситель,
Измученных жизнью зовет.
Иди же к Нему без сомнений;
Иди как родное дитя;
Поведай Ему свое бремя,
И Он успокоит тебя!

Княгиня Н.В. Урусова

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2006 г.